

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + Keep it legal Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Bac.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

• Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

• Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

• Не удаляйте атрибуты Google.

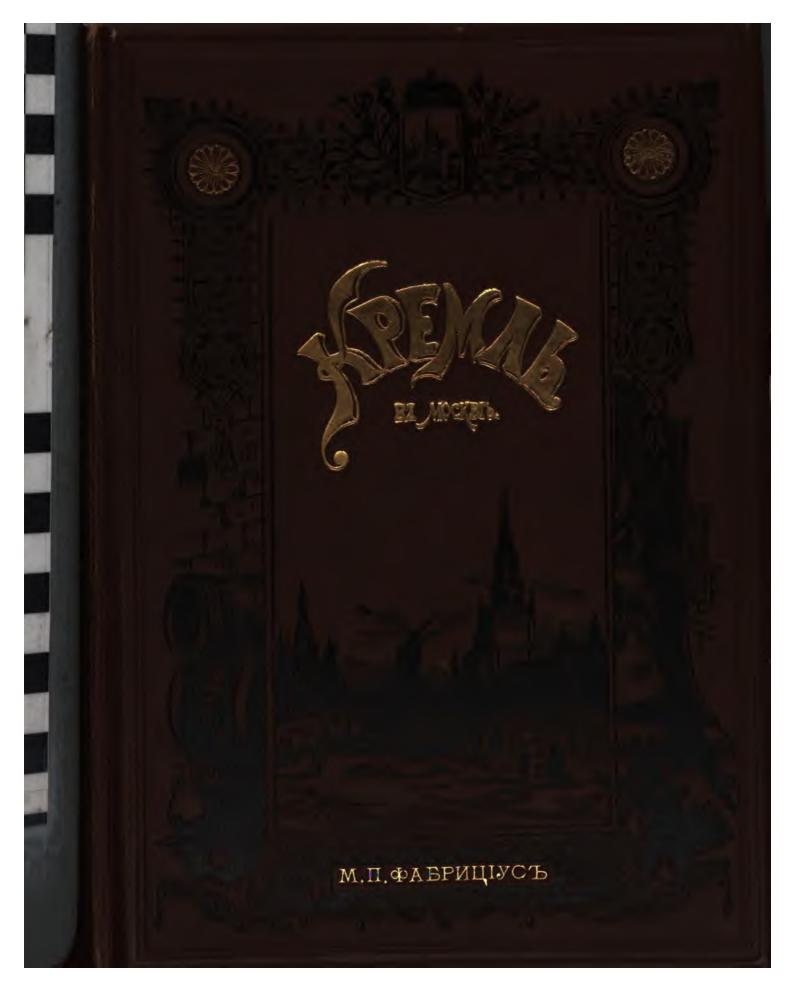
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

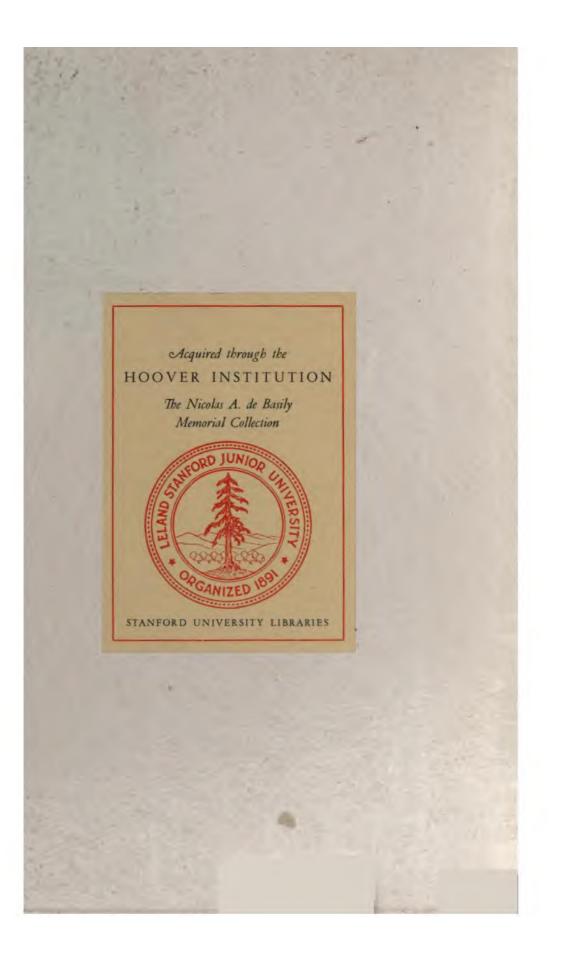
• Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

Fabritsius, M.P.

М. П. ФАБРИЦІУСЪ.

КРЕМЛЬ

ВЪ МОСКВѢ,

ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ ПРОШЛАГО И НАСТОЯЩАГО.

+0.000

Составилъ

М. П. ФАБРИЦІУСЪ.

Текстъ иллюстрированъ сдъланными съ натуры 76 рисунками помощью цинкографіи и 14 фотогравюрами.

MOCKBA.

166

Изданіе Т. И. Гагенъ. 1883.

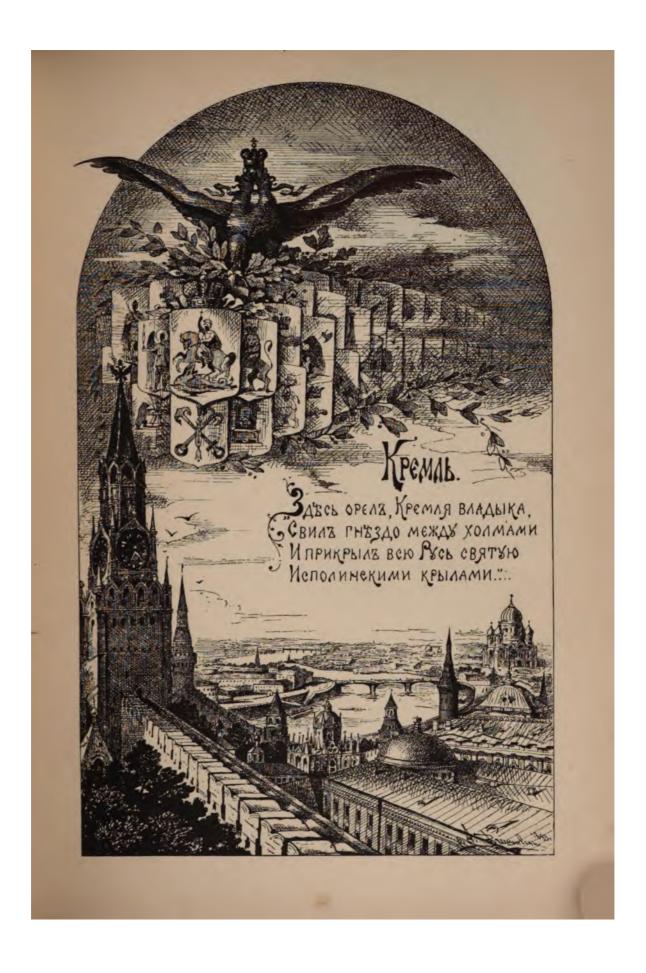

ТИПОГРАФІЯ Т. И. ГАГЕНЪ, Большая "Лувянка, домъкн. Голицына, въ Москвъ.

Дозволено Цензурою. Москва, 11 Апреля 1882 г.

.

·

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Въ глубинъ въковъ.

Первыя упоминанія о Кремлѣ. — Преданіе о пустынникѣ Буколѣ. — Нашествіе татаръ въ XII столѣтін. — Кремль въ XIV вѣкѣ. — Резиденція великихъ князей и митрополія. — Осада Кремля Ольгердомъ. — Торжественное собраніе въ Кремлѣ союзныхъ кцязей предъ Куликовской битвой. — Валтіе и разграбленіе Кремля Тохтамышемъ. — Междоусобія и княженіе Василія Темнаго. — Кремль въ XV вѣкѣ. — Средоточіе жизни Московскаго Государства. — Характеръ Кремлевскихъ истроекъ

II. Кремль при царяхъ.

Кремль при государ'в державномъ великомъ княз'в Іоанн'в III. Вліяніе его брака съ Софіей Палеологь на Кремль.—Сооруженіе Успенскаго, Архангельскаго и Благов'ященскаго соборовъ.— Каменный дворецъ.— Царствованіе Іоанна IV Грознаго.—Страшный пожаръ 1547 года.—Эпоха казней.—Переписка съ Курбскимъ.— Митрополитъ Филаретъ.— Царь Өеодоръ Іоанновичъ.—Правленіе Годунова.—Убійство царевича Дмитрія.....

III. Время Годуновыхъ и Лжедмитрія.

Избраніе Бориса Годунова на царство.—Въѣздъ въ Кремль.— Короновапіе. — Вступленіе Лжедмитрія въ предѣлы Россіи. — Осодоръ Годуповъ — царь. — Украшеніе Кремля. — Сверженіе и убійство царя Осодора и его матери. — Низложеніе патріарха Іова. — Перенесеніе тѣла царя Бориса. —Встрѣча Лжедмитрія. — Вступленіе его въ Кремль.—Коронація Лжедмитрія и Марины Миншекь. — Заговоръ Шуйскаго. — Сверженіе и убійство Лжедмитрія.

IV. Время Шуйскаго и Лихольтіе Русской земли.

Воцареніе Шуйскаго. — Волненія въ московскомъ государствѣ. — Новые самозванцы. — Бояре, дворяне и служныме люди той эпохи. — Разложеніе общества. — Скопинъ- Шуйскій. — Встріча, его смерть и погребеніе. — Сверженіе Шуйскаго. — Вступленіе Жолкъвскаго въ Москву. — Кремль въ руказъ поляковъ. — Провозглашеніе Владислава царемъ московскимъ. — Посольство митрополита Филарета. — Отъїздъ изъ Кремля Жолківскаго. — Первое народное ополченіе и его неудачи. — Второе ополченіе. — Князь Пожарскій и Мининъ. — Сдача Кремля поляками. — Выборъ Миханла Феодоровича Романова на царство. IX

13

35

1

V. Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ.

Переговоры Михаила Өедоровича съ посольствомъ. — Состояніе дворцовыхъ сооруженій и государевой казны. — Вступленіе царя въ Кремль. — Коронація. — Вліяпіе смутнаго времени на боярство. — Мѣстничество. — Сагайдачный подъ Москвой. — Прітядъ въ Кремль митрополита Филарета изъ плѣна. — Выборъ царской невѣсти. — Евдокія Стрѣшнева. — Постройки въ Кремлѣ. — Возобновленіе дворцовъ и церквей. — Пожары. — Перенессеніе тѣла царя Шчйскаго въ Кремль. — Смерть царя Михаила Федоровича.

VI. Время Алексъя Михайловича и Өеодора Алексъевича

Правительница-Софья. — Царство терема.

Вступленіе на престолъ. — Морозовъ. — Патріархъ Никонъ. — Исправленіе церковныхъ книгъ. — Оставленіе Никономъ патріаршества. — Соборъ и ссылка. — Расколъ. — Моровая язва. — Волненіе. — Бракъ царя съ Нарышкиной. — Сооруженія. — Феодоръ Алексвевичъ. — Избраніе царемъ Петра. — Стрвлецкія смуты. — Торжество царевны Софіи. — Правленіе терема. — Раскольники. — Споръ ихъ въ грановитой палатѣ съ патріархомъ. — Кремль въ XVII вѣкѣ.

BDAD.

73

94

11

VII. Домашній быть царей и цариць въ Кремль.

Постепенное измъненіе князя-господина въ царя, великаго государя всея Русси. – Вліяніе византійскихъ идей и обычаевъ на придворную обстановку государя. — Порядокъ доступа во дворецъ. — Охраненіе чести государева двора. — Значеніе различныхъ палатъ и отдъленій дворца въ оффиціальной и обыденной жизни государя. — Обыкновенная жизнь государя и государыни. — Развлеченія и увеселенія. — Бесъда съ верховыми богомольцами. — Потъшная палата. — Богомольные выходы царя. — Уединенность и замкнутость лицъ женскаго пола царскаго семейства. — Ихъ развлеченія и занятія. — Описаніе выъздовъ царя и царицы изъ кремля на богомолье. — Богомольные выходы въ Кремлъ. — Крестный ходъ въ день Богоявлеція.

VIII. Кремль при Императорахъ.

Перенессніе царской резиденціи въ С.-Петербургъ. — Коронація императрицы Екатерины І. — Пожаръ Кремля. — Внутреннія и вибшнія измѣневія въ Кремлѣ. — Петръ II въ Кремлѣ. — Его кончина. — Замыслы Верховнаго Тайнаго Совѣта. — Императрица Анна Ивановна. — Судьба Долгоруковыхъ. — Тогдашній Кремль. — Пожаръ 1737 г. — Елизавета Петровна. — Въѣздъ сва въ Кремль. — Коронація, различныя торжества и празднества. — Петръ Федоровичъ. — Екатерина II. — Коронація. — Открытіе засѣданія депутатовъ. — Чума 1771 года. — Народный бунтъ и убіеніе архіепископа Амвросія. — Празднованіе Кучукъ - Канарджійскаго мира. — Празднованіе 25-лѣтія царствованія императрицы Екатерины II въ Кремлѣ. — Кремль въ XVIII столѣтіи. — Коронація императора Павла Петровича.

IX. Кремль въ XIX столѣтіи.

Императоръ Александръ I въ Кремлѣ.—Коронація. — Пріѣздъ въ 1809 году. — Кремль во время Французовъ въ 1812 году.— Наполеонъ I въ Кремлѣ. — Храмы Кремля при Французахъ. — Пребываніе Императора Александра I въ 1816 и 1818 годахъ. — Рожденіе Императора Александра II. — Пріѣздъ наслѣднаго принца Прусскаго Фридриха Вильгельма. — Коронація Императора Николая Павловича. — Пріѣздъ его во время холеры въ 1830 году. — Празднованіе 25 лѣтняго царствованія. — Намѣненія въ Кремлѣ и новыя сооруженія въ немъ. — Коронованіе Государа Алексан-

	дра II.— Празднества.— Послѣдующіе пріѣзды Государя.— Пріежъ депутацій оть освобожденныхъ крестьянъ.— Политехническая вы- ставка.— Рѣчь Государя въ 1876 году.— Послѣдній пріѣздъ въ 1880 году.— Присята Императору Александру Александровичу.— Первый пріѣздъ Государя въ Кремль и рѣчь его въ Георгіев- скомъ залѣ. — Приготовленія къ предстоящему коронованію Ихъ Величествъ.	169
Х.	Вокругъ стѣнъ Кремля.	
	Церковь Василія Блаженнаго. Лобное мѣсто. — Красная пло- щадь. — Ихъ прошлое значеніе, событія и настоящее. — Истори- ческій Музей Цесаревича. — Его значеніе. — Иверская часовня. — Сады по Неглинной. — Ихъ прошлое. — Башня Кутафья. — Видъ на Кремъь съ запада. — Экзерциргаузъ. — Второй и третій Алек- сандровскіе сады. — Лебединый прудъ въ прошломъ. — Южная окрестность Кремля. — Мѣсто бывшей политехнической выставки. — Ботикъ Петра I. — Москва рѣка	201
XI.	По ствнамъ и башнямъ Кремля.	
	Значеніе стёнъ Кремля и бёглый историческій очеркь.—Ихъ сооруженіе и возобновленія. — Ихъ роль, какъ крёпостныхъ стёнъ.—Нынѣшній видъ ихъ и протяженіе. — Прогулка по стё- памъ.—Башня Боровицкая.—Водовяюдная.—Благовѣщенская.— Тайницкая, 1 и 2 Безъименныя.—Петра Митрополита.—Угловая.— Беклеминевская. — Коистантино-Еленинская.— Набатная. — Цар- ская. — Спасская башня. — Ея вначеніе.— Часы. — Сепатская.— Никольская. — Угловая Арсенальная. — Тронцкая. — Архивъ. — Дворцовый Мость.—1 и 2 КонюшенныяВидъ съ Боровицкой башни.	210
XII.	Прогулка по Кремлю.	
	Прогулка по площадямъ Кремля отъ Спасскихъ воротъ къ ръ́шеткъ. — Видъ на Замоскворъчье. — Время его осмотра. — Вос- поминаніе о прошловъ Нижняго Кремлевскаго сада. — Плацъ- парадъ, его прошлое и будущее назначеніе. — Окружающія его зданія. — Царь-колоколъ. — Соборная площадь. — Храмы и зданія, ее окружающіе. — Царь-пушка. — Сенатская площадь. — Орудія, взятыя въ 1812 году. — Здавія на площадн. — Улицы въ Кремлъ. — Парадный дворъ. — Нижпій Кремлевскій садъ	224
XIII.	Въ храмахъ Кремля.	
	Положеніе и значевіе ихъ. — Соборы: Успенскій, Архангель- скій, Благов'ъщенскій. — Колокольня (Иванъ Великій) и церкви св. Николая Гостунскаго и св. Іоанна Ліствичника. — Дворцо- вме соборы и церкви: Преображенія Господня (Спаса па Бору), Рождество Богородицы, Воскресеніе Лазаря, Спасъ за золотой рѣшеткой, Словущаго Воскресеніе, Распятія, св. Екатерины, По- ложенія ризъ съ часовией Печерской Божіей Матери, Рождество Іоанна Предтечи и Ап. Петра и Павда. — Монастыри: Возне- сенскій - дѣвичій и Чудовъ-мужской съ церквами. — Церкви: Двунадесяти Апостоловъ, Апостола Филиппа въ синодальномъ домѣ, св. Константина и Елены и Благовѣщенія — на Житномъ доврѣ.	234

XIV. Кремлевскіе дворцы и зданія.

.

-

Дворцы.— Большой Кремлевский дворецъ. — Прошлое дворца въ Кремлѣ.—Существующій дворецъ.—Аппартаменты Ихъ Импе-раторскихъ Величествъ...Залы: Георгіевская, Александровская и Андреевская.— Парадные аппартаженты. — Аппартаменты Наслѣд-ника Цесаревича...Золотая палата. — Владимірская зала. — Грано-витая палата. — Святыя сѣни и Красное крыльце. — Теремпый

XV. Сокровища въ Кремлъ.

ı.

Общій взглядъ на Кремль, какъ сокровищницу старины Рус-ской.—Оружейная палата; ся прошлое и предметы въ ней сохра-няемые.—Патріаршая ризница.—Синодальная библіотека.—Риз-ницы при церквахъ кремлевскихъ.—Архивы: Дворцовый, старыхъ дълъ, межевой и судебныхъ установленій.—Склады и кладовыя. 311

+00000

Списокъ Картинъ.

Crp	8H.
Видъ Кремля съ юго-восточной стороны	
Внутренность церкви Лазаря	4
Церковь Спасъ на Бору	12
Древній чертежъ Кремля XVI вбка	24
Успенскій соборъ	28
Грановитая Палата и Красное Крыльцо	40
Планъ Кремля, половины XVII вѣка	44
Церковь Спаса за золотой рѣшеткой и часовня Цечерской	
Божіей матери со стороны Соборной площади	56
Малая Золотая палата	60
Колокольня "Иванъ Великій"	72
Архангельскій Соборь	76
Видъ Теремнаго дворца	88
Входъ въ терема.	92
Корридоръ въ теремахъ	96
Видъ Теремовъ со стороны Кавалерскаго двора.	104
Синодальный домъ и церковь Двѣнадцати Апостоловъ	108
Видъ Кремля XVIII въка	120
Красная площадь	124
Боровицкія башня и ворота	136
Спасская и Набатная башни, со стороны Кремлевскаго сада	140
Нивольская Башня и часть зданія Судебныхъ учрежденій.	152
Троицкая Башня со стороны 2-го Александровскаго сада	154
Троицкая Башня, Пандусъ и Башня Кутафья	160
	164
	168

	٧I	¢
--	----	---

Планъ новаго Кремля	184
Вознесенский монастырь, Спасская и Царская башии	188
Видъ на Кремль съ колокольни Ивана Великаго	200
Главный фасадъ Чудова-Монастыря.	204
Улица въ Кремлѣ	216
Церковь Благовъщенія на житномъ дворъ, въ нижнемъ Крем-	210
левскомъ саду.	232
Внутренній видъ Успенскаго собора.	237
Парадная лёстница	248
Кабинеть Государя Императора въ больш. Кремл. дворцѣ.	250
Кабинеть Государя Императора въ больш. Кремл. дворцъ.	252
Георгіевскій залъ	256
Серебряная группа "Ермакъ и графъ Платовъ"	264
Андреевскій Тронный заль	268
Престольный покой въ теремахъ.	280
Грановитая Палата до 1882 года	284
Часть фасада Потѣшнаго дворца.	288
Потвшный дворецъ со двора.	296
Зданіе Судебныхъ установленій со двора	300
Зданіе Судебныхъ установленій (бывш. Сенатъ)	312
Серебрянный заль въ Оружейной палать	320
Видъ Замоскваръчья съ терасы больш. Кремл. дворца.	336

.

•

Вмѣсто Предисловія.

Составленная мною книга имѣетъ цѣлью въ простомъ и сжатомъ разсказѣ ознакомить читателя, хотя поверхностно, съ прошлымъ и настоящимъ Московскаго Кремля — этого драгоцѣннаго въ религіозномъ, государственномъ и историческомъ отношеніяхъ памятника, который болѣе пяти вѣковъ тому назадъ послужилъ ядромъ для основанія государства Московскаго, и въ колоссальномъ организмѣ коего онъ играетъ роль сердца и до нашихъ дней.

Нося характеръ монографіи, мой трудъ не имъетъ претензіи быть таковою въ полномъ значении этого слова. Точное и во всѣхъ отношеніяхъ полное описаніе Кремля, безъ сомнѣнія, составляетъ капитальную задачу, выполнить которую возможно только ученымъ, посвятившимъ себя изученію исторіи, археологіи, зодчества, исторіи искусствъ, —а не одному человъку и въ особенности не мнъ-случайному члену небольшой семьи служащихъ при нашемъ древнемъ Кремлѣ. Въ продолжение восьми лѣтъ я, по долгу службы моей, жилъ среди памятниковъ русской старины, оберегалъ отчасти ихъ, слъдилъ за ними, вглядывался въ нихъ, проникался внутреннимъ ихъ значеніемъ и пробуждалъ въ памяти своей воспоминанія, съ ними связанныя. Все это заставило меня по возможности изучать ихъ и, вооруженному этимъ, мнѣ уже не одинъ разъ пришлось ознакамливать съ Кремлемъ посъщающихъ его. Побуждаемый нъкоторыми изъ моихъ знакомыхъ, высказывавшими мнѣ

неоднократно ихъ желаніе имѣть описаніе Кремля, я и рѣшился взяться за эти очерки, чтобы дать интересующимся Кремлемъ группировку нѣкоторыхъ свѣдѣній о немъ, понятіе о зданіяхъ, его наполняющихъ, объ исторіи, имъ пережитой, о сокровищахъ, сохраняемыхъ подъ сводами его соборовъ, дворцовъ и палатъ, — а лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, заинтересовать и пробудить желаніе посѣтить его.

О Кремлѣ было писано не мало, но полной его монографіи нѣтъ и до сихъ поръ. Мой трудъ есть первый опытъ въ этомъ родѣ, лишь слабый намекъ на монографію, какую желательно было бы имѣть. Сознавая неполноту этого труда, — объясняемую и отчасти оправдываемую громадностью задачи, — его поверхностность, по отношенію къ важности и глубинѣ описываемаго предмета, его отрывочность, вынужденную размѣрами книги, — я предупреждаю читателя не искать въ ней ни историческихъ изслѣдованії, ни увлекательныхъ описаній; я сдѣлалъ что могъ, а больше — пусть сдѣлаютъ другіе.

Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность лицамъ, способствовавшимъ появленію этой книги: П. П. Иванову, В. К. Попандопуло, А. Н. Потемкину, М. Н. Ремезову, Н. А. Таранову и другимъ помогавшимъ мнѣ своими указаніями, а также художникамъ: А. В. Вишневскому, С. И. Свѣтославскому И. И. Леветану, иллюстрировавшимъ мой трудъ рисунками, М. М. Панову, украсившему его фотогравюрами, и Т. И. Гагенъ, такъ тщательно исполнившему изданіе.

-0.00-

. • . · · . . •

ь кремля.

ной стороны — Осенью.

.

.

. .

.

~

Вступленіе.

Поэты! Идите искать вдохновеній Питаціе думѣ, сердцамъ наслажденій, Въ пашъ Кремль—Капитолій Москвы!

Бороздна.

🕂 ому не знакомо имя Кремля — древней твердыни Mockвы? Въ какихъ углахъ Россіи не произносится оно благоговъйно! Въ цвътущихъ долинахъ Грузіи, въ пустыняхъ и далекой Сибири, въ степяхъ благодатной Малороссіи-везд'в его знають и чтять! Въ какой изъ столицъ Европы и Азіи не прислушиваются къ тому, что въ Кремлевскомъ дворцѣ говоритъ иногда Императоръ Россіи своимъ върноподданнымъ? Здъсь мъсто живаго единенія Царя съ русскимъ народомъ, единенія, крѣпость котораго уже болѣе 7-ми столѣтій являетъ міру свою мощь и несокрушимость! Здёсь то ядро, въ которомъ зародилась Россія, вокругъ котораго она собралась, выросла, окрѣпла, установилась, сдёлалась могущественнымъ государствомъ и вошла въ семью державъ европейскихъ. Здѣсь колыбель Великихъ Князей и Царей — собирателей древней Руси, колыбель Им-ПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-ГО, незабвеннаго Царя - Освободителя.

"Кремль есть мёсто великихъ историческихъ воспоминаній; здёсь среди порядка гражданскаго, возпикла мысль единодержавія, какъ жизнь между могилъ истлёнія, здёсь подъ звуками цёпей ханскихъ воспылала ревность государственной независимости, изготовились средства побёды свободы; здёсь Донской развернулъ черное знамя Великокняжеское, чтобы идти на Мамая; здёсь Іоаннъ Васильевичъ

,

растонталъ басму или образъ хана; здъсь началось, утвердилось самодержавіе не для особенной пользы самодержцевъ, но для блага народа; отсюда священныя тъни добродътельныхъ предковъ изгнали Іоанна Грознаго, когда онъ измънилъ добродътели. Въ Спасскія ворота въъхалъ на конъ Василій Ивановичъ Шуйскій, держа въ одной рукъ Св. Крестъ, а въ другой мечъ обнаженный, чтобы свергнуть Лжсдмитрія; здъсь показываютъ мъсто, гдъ лежалъ самозванецъ, выскочивъ изъ окна заднихъ переходовъ дворца; на паперти храма Успенскаго Нововъпчанный Царь, юный Михаилъ, лилъ горькія слезы, когда Россія лобызала ноги его также со слезами, но радостными."

"Сія священная ограда была театромъ ужасовъ, тутъ кипѣли волны бунтовъ стрѣлецкихъ, тутъ издыхалъ на копьяхъ знаменитый Матв Бевъ; мысленно видимъ торжествующую улыбку коварной Софін; видимъ 10-лѣтняго Петра, уже Монарха взоромъ и гласомъ повелительнымъ. Сей великій Государь прославиль Россію, отняль у Кремля славу быть всегдашнимъ жилищемъ Царей; но здъсь пріемлють они вѣнецъ отъ Бога и отечества; здѣсь, какъ въ средоточіи Россіи, отъ времени являются они предъ нами въ важныя ръшительныя минуты своего царствованія. Такъ мы видимъ зд'Есь Александра въ роковой, незабвенный 1812 годъ, когда надлежало искусить твердость и великодушие Россіянь; здесь номеркла блудящая звезда Наполеона. Воть славнъйшія изъ всъхъ воспоминаній кремлевскихъ для вѣковъ грядущихъ." Такъ отзывается о великомъ значеніи Кремля въ исторической судьбѣ Россіи нашъ знаменитый историкъ Карамзинъ.

> "Отсюда родину безцённую спасая, Димитрій въ страшный бой съ дружинами спёшпть,—

говорить въ своемъ прекрасномъ стихотворении А. Волковъ.

Здёсь мудрый Алексёй законы управленья Во благо родины писаль, Здёсь нашъ родился Петръ — и вотъ вёнецъ всей славы, Всёхъ пышныхъ почестей твоихъ! Отсюда потекли всё новые уставы, Какъ быстрая струя источниковъ златыхъ! Здёсь нашъ родился флотъ и плши легіопы, Залогъ грядущаго величья и победъ!

О сколько подвиговъ, бореній, дълъ благихъ Свершилось нъкогда на сей землъ священной. Объ этотъ старый Кремль, какъ будто о скалу, Въ нашъ въкъ разбилася вся мощь Наполеона! Съ побъдныхъ колесницъ онъ здъсь сошелъ въ могилу, Какъ сходятъ въ гробъ съ возвышеннаго трона.

Да и не одинъ разъ въ былое время пришлось Кремлю выдерживать натиски враговъ: Литовцевъ, несмѣтныхъ полчищъ татарскихъ, Поляковъ; въ послѣднее время Кремлю пришлось перенести послѣдній разгромь отъ Французовъ.

> "Не будь Кремля!" нзрекъ злодъй, Но Кремль стоитъ священный; Вспылалъ лишь древній домъ Царей, Убійцей оскверненный.

Жуковскій.

Москва, люблю твой Кремль смиренный! Подъ эдкой ржавчиной вэковъ Стоитъ опъ, старовъръ нетлънный Воспоминаньемъ украшенъ!—

говоритъ Трилунный, и дъ́йствительно, какихъ-какихъ только не пробуждается воспоминаній при видъ златоглаваго Кремля.

> Бѣ́гите въ Кремль и старъ и младъ. При гимнахъ ликованья, Обымемся, какъ брата братъ Объемлетъ въ часъ свиданья....

Жуковскій.

.....Я чту и уважаю Нашъ древній Кремль и русскій славы гулъ, Я старину люблю и попимаю.

Гр. Е. Ростопчина.

*

Любовь къ отчизнѣ, какъ струя, Отъ сераца къ серацу пробѣгаетъ По цѣлой Руси изъ Кремля.

А. Майковъ.

Твой Кремль—алтарь пашъ и твердыня; Онъ собралъ Русь, скрвпилъ, воздвигъ; Онъ — наша сила и святыня,

** XII **-

Молебникъ и архистратигъ.

Въ грозѣ и славѣ онъ воспитанъ, Онъ носитъ жезлъ и копіе, За Русь онъ былъ огнемъ испытанъ, За Русь страдалъ — и спасъ ее....

Н. Гербель (изъ Медича).

Здёсь орель, Кремля владыка, Свиль гиёздо между холмами И прикрыль всю Русь святую Исполинскими крылами.

Кн. Вяземскій.

Склони чело, Россіи върный сынъ: Безсмертный Кремль стоить передъ тобою. Онъ въ буряхъ возмужалъ — н, рока властелипъ, Собравъ въка надъ древнею главою, Возвысился могучъ, неколебимъ, Какъ геній славы надъ Москвою. Здъсь гордый умъ смиренъ, окованы мечты, Но сердце русское исполнено отрады; Порой устремлены къ землъ нъмые взгляды, Тамъ, въ прахъ — искрятся великіе слъды.

Н. Станкевичъ.

Вотъ какія чувства внушаетъ Московскій Кремль! Вотъ какія рѣчи льются невольно при видѣ чуднаго величія Московскаго Кремля! Рѣдкій изъ русскихъ поэтовъ тѣмъ или другимъ поэтическимъ восклицаніемъ, иногда цѣлымъ стихотвореніемъ или отрывкомъ прозы не вылилъ и не увѣковѣчилъ волнующихъ его чувствъ!

И конечно, что можетъ дать большую силу вдохновенію, зажечь пламень душевнаго-ноэтическаго восторга, какъ не Московскій Кремль съ его историческимъ прошлымъ? Ръдко не только въ Россіи, но и за границею можно найдти видъ на городъ и его окрестности, подобный представляющемуся съ высотъ Кремля, или-же на самый Кремль.

Болёе живописно рисуется Кремль съ юго-востока и юго-запада. "Помню, — говоритъ одинъ путешественникъ, это было весною, въ маё, я пріёхалъ ночью, остановился въ одной изъ зарёчныхъ гостинницъ и едва могъ дождаться утра, чтобы вдоволь насмотрёться на этотъ чудный Московскій Кремль, видимый мною всего во второй разъ. На утро, едва лишь солнце показалось на горизонтв, я уже быль у окна и созерцалъ дивную картину, облитаго весенними лучами солнца, Московскаго Кремля. Прямо передо мною спокойно катила свои мутныя, зарябившіяся отъ свѣжаго утренняго в'терка, воды р'ека Москва, окованная гранитной набережной. За нею, выростая изъ массы зелени, высились темно-красныя громады вѣковыхъ, обветшалыхъ зубчатыхъ ствнъ, уходящихъ къ западу вдоль рвки уступами и изломами и взбирающихся прямо передо мной по крутому подъему горы. Рядъ башенъ, одна другой своеобразнѣе и красивѣе, уносились своими вершинами, увѣнчанными позолоченными орлами и крестами, въ синеву почти голубаго безоблачнаго неба. Шатровыя крыши съ опавшею мѣстами черепицею, чередовались съ узорной кружевной орнаментаціей. Разбросанныя, безъ всякой симметріи, разнохарактерныя окна, глядёли темными пятнами, какъ бы глаза чудовищъ, окаменввшихъ когда-то и съ твхъ поръ безмольно взирающихъ на все ихъ окружающее, но уже имъ чуждое. На зеленомъ скатъ горы рельефно бълълся силуэтъ старой небольшой церквушки, утонувшей въ зелени окружающихъ ее деревъ, и золотой ея крестъ небольшой яркой звъздочкой вънчалъ наклонившуюся на бокъ колокольню. А тамъ, выше, на горъ громоздились бълокаменныя массы соборовъ, церквей, зданій, увѣнчанныхъ рдѣющими на солнц'в золотыми куполами и стройной колокольней Ивана Великаго. Направо уходила въ даль старинная наперть Чудова монастыря, прилёпившаяся какъ-то нескладно къ двухэтажному зданію съ высокой, крутой старинной крышей. Налѣво къ занаду давилъ своею громадою Большой Кремлевскій Дворецъ, съ его гигантской террассой и колоссальнымъ золоченымъ трибуномъ. А дальше виднѣлись шпили, верхушки башенъ, кресты колоколенъ, куполы церквей и надъ всёмъ этимъ почти голубой небесный сводъ. По площадямъ и спускамъ Кремлевскимъ двигались пѣшеходы, ѣхали кареты, телѣги, по шума не слышно было, такъ-какъ мощный звонъ колоколовъ Ивана Великаго сзывалъ во храмы Кремлевскіе богомольцевъ. Вотъ что видёлъ я передъ собою и конечно не мнѣ передать живую дѣйствительность, не мнѣ излить здѣсь волновавшія тогда мою душу чувства. Надо самому быть здёсь, видёть все, знать

все и умѣть чувствовать значеніе всего, что хранитъ въ себѣ Престольный Московскій Кремль. И тогда певольно мы воскликнемъ вмѣстѣ съ поэтомъ:

> Склони чело, Россіи вёрный сынь: Безсмертный Кремль стоить передь тобою."

Вотъ картина, какую намъ рисуетъ одинъ изъ нашихъ современниковъ. И дъйствительно, утромъ Кремль слъдуетъ смотрѣть отъ Москворѣцкаго моста, а послѣ 4 часовъ съ площади у Храма Спасителя, откуда характеръ и мощь Кремля обрисовывается также и даже еще лучше, еще поэтичнее. Но для того, чтобы испытать и сделать доступнымъ пониманію каждаго восторгъ, внушаемый видомъ Кремля, необходимо познакомиться съ тѣмъ, что такое Кремль, познакомиться съ его значениемъ, его прошлымъ и настоящимъ, его жизнью въ связи съ исторической жизнью всего Московскаго государства, съ его сооруженіями, его святынями и его историческими достопримѣчательностями; тогда посъщение этихъ мъстъ, съ которыми неразрывно связана исторія Россіи, можетъ принести дъйствительную пользу, можетъ насытить и пытливый умъ, и глубокія чувства и дать человѣку то утѣшеніе, о которомъ Д. Мордовцевъ говоритъ: "И развъ, въ самомъ дълъ, сознание того, что человѣкъ видѣлъ историческія... прославленныя мѣстности, видѣлъ и осязалъ намятники, какъ-бы освященные вниманісмъ и поклоненіемъ десятковъ и тысячъ человѣческихъ поколѣній, ходилъ по этимъ мѣстамъ, какъ бы пріобщаясь къ великому историческому прошлому и къ его безсмертнымъ дѣяніямъ, — развѣ сознаніе всего этого не есть уже само по себѣ великое утѣшеніе?....

"Вѣдь люди иногда всю жизнь свою мечтаютъ, какъ бы имъ удостоиться посѣтить святыя мѣста, поклониться священнымъ реликвіямъ, облобызать землю, освященную ея историческимъ прошлымъ".

Кремль московскій есть дъйствительно средоточіе всего дорогаго сердцу каждаго русскаго. Здъсь, въ его сумрачныхъ соборахъ, върующій поклонится мощамъ святыхъ, гробамъ великихъ мужей Россіи; археологъ въ каждомъ камнъ, передъ каждымъ изображеніемъ, на всякомъ мъстъ Кремля найдетъ предметъ для изысканій, наблюденій, провърокъ; ученый въ архивахъ, библіотекахъ и палатахъ встрътитъ обильный матеріалъ для своихъ изысканій и работъ; живописецъ — массу не тронутыхъ еще сюжетовъ для картинъ бытовыхъ и историческихъ; простой туристъ-любитель получитъ много впечатлъпій, еще имъ не испытанныхъ, и, накопецъ, обыкновенный простолюдинъ встрътитъ вдоволь всего, еще имъ невиданнаго пигдъ.

И такъ, надо знать Кремль, изучить его прошлое, познакомиться съ настоящимъ и почерпнуть изъ всего этого указанія на свётлос, давно жданное будущее великой — необъятной Россіи.

Потребность въ этомъ всестороннемъ ознакомлении съ Кремлемъ московскимъ скажется еще рельефнѣе, если указать на то значеніе, какое имветъ Кремль не только для сыновей Великой, Малой и Бѣлой Россіи, но и для иностранцевъ. Сказавъ о томъ, что здѣсь на самомъ небольшомъ пространствѣ сгрупированы великія, высокочтимыя святыни, что въ соборахъ, монастыряхъ и склепахъ ихъ хранятся мощи святыхъ и гробницы повелителей отъ начала Москвы до Петра I, что почти на всемъ пространствъ Кремля, тамъ и здъсь покоятся тъла нашихъ предковъ, умершихъ въ разныя времена многострадальпой исторіи Москвы, — мы поймемъ, почему и день и ночь въ храмахъ Кремля толпятся не одни москвичи-богомольцы, --- что святынямъ его идетъ поклониться и сибирякъ, и сынъ далекаго Кавказа, и житель благословенной Малороссін. Собраніе древностей, редкостей, актовъ, древнерусскихъ письменъ, памятниковъ прошлаго --- сзываетъ сюда людей науки и даетъ имъ пищу для научныхъ трудовъ, изслѣдованій и открытій. Здёсь, въ стёнахъ Кремля, коронуются всё монархи Россія, съ тѣхъ поръ какъ стоитъ Москва и до сего времени; здѣсьже единственное въ Россіи мѣсто, гдѣ Государь говорить своему народу не письменно, а живымъ царскимъ словомъ въ одной изъ залъ дворца. Не говоря уже о томъ вліяніи и впечатлѣніи, какое производять эти рѣчи на слушателей, на сыновъ Россіи, нельзя забыть, что къ ръчамъ этимъ прислушивается вся Европа, весь Свётъ. Отсюда раздалось то могущее слово Государя Александра II, которое остановило полчище турокъ, готовыхъ было задавить южныхъ славянъ, и тёмъ спасло нашихъ братій отъ совершенной погибели.

Довольно этихъ указаній, чтобы оцёнить значеніе Кремля въ настоящемъ, а знакомство съ его прошлымъ подниметь въ глазахъ читателя это значение еще болѣе, такъ-какъ здѣсь совершились событія, имѣвшія вліяніе на судьбу не только Россія, но и Европы и Азіи: вѣдь о твердыни Кремля разбились тщетныя усилія Наполеона достигнуть владычества надъ всей Европой. Надъ оскверненной святыней Кремля померкла звъзда гордаго честолюбца, въ его дымящихся развалинахъ погребена слава завоевателя. И Наполеонъ сознавалъ это, малодушно мстилъ древнимъ твердынямъ Кремлевскимъ, приказавши взорвать ихъ... Значеніе Кремля глубоко понято сынами Россіи, оцѣнено ими, и его священную землю попирають толпы богомольцевь, путешественниковъ и ученыхъ. Группы иностранцевъ тщательно осматривають достопримвчательности Кремля, въ которомъ жили великіе князья Московскаго государства, собиратели земли Русской, расширявшіе его границы, въ которомъ жили цари московскіе, дъйствовавшіе во имя государственныхъ интересовъ Россіи, давшіе ей значеніе и политическое могущество. Здесь каждый камень, каждый вершокъ земли есть намятникъ великаго прошлаго... Здъсь Капитолій Россія!

Въ глубинѣ вѣковъ.

I.

Первыя упомянавія о Кремя́. — Преданіе о пустынникѣ Буколѣ. — Нашествіе татарь въ XII столѣтіи. — Кремль въ XIV вѣкѣ. — Резиденція великихъ князей и митрополія. — Осада Кремля Ольгердомъ. — Торжественное собраніе въ Кремлѣ союзныхъ князей предъ Куликовской битвой. — Взятіе и разграбленіе Кремля Тохтамышемъ. — Междоусобія и княженіе Васняія Темнаго. — Кремль въ XV вѣкѣ. — Средоточіе жизни Московскаго государства. — Характеръ Кремлевскихъ построекъ.

> Тамъ, гдё боръ дремучій, дикій Пъснь отшельника внималъ, Бълокаменный, великій Выросъ Кремль и засіялъ.

> > М. Дмитріевъ.

рестольный Кремль—сердце Россіи становится извѣстнымъ въ лѣтописяхъ въ XII вѣкѣ, хотя на берегахъ р. Москвы еще въ IX вѣкѣ были поселенія и дажс вѣроятно торговля, о чемъ свидѣтельствуютъ куфическія монеты, найденныя при постройкѣ Храма Спасителя и вырытые при постройкѣ Оружейной Палаты, въ Кремлѣ, два серебряныхъ витыхъ обруча и двѣ

серьги, языческой эпохи. Въ тъ далекіе годы высоты лъваго берега р. Москвы у впаденія въ нее небольшой болотистой ръчки Неглинной покрывалъ дремучій сосновый боръ, тянувшійся на далекое пространство; а среди лѣса тамъ и здѣсь были разбросаны поселки, принадлежавшие, по преданию, боярину Кучкв. Если вврить преданію, въ то отдаленное время, въ глуши вѣковаго лѣса, гдѣ нынѣшній престольный Кремль, обиталъ пустынникъ Буколъ, но, за неимѣніемъ положительныхъ источниковъ, одно преданіе не даетъ намъ права выдавать это за достовърное. Итакъ, мы принуждены считать начало Кремля съ того времени, когда мѣсто нынѣшняго Кремля, благодаря красоть-ли мѣстоположенія, или по какому нибудь другому необъясненному случаю, привлекло къ себѣ взоры князя Суздальскаго удѣла Юрія Долгорукаго. Здесь въ 1147 году на высокомъ лебомъ берегу реки, съ котораго разстилается чудная картина и откуда взоръ спокойно окидываетъ громадное пространство, среди бора князь Юрій, сынъ Владиміра Мономаха, Долгорукій, разбросивъ свой походный станъ, пировалъ съ своимъ браннымъ союзникомъ княземъ Святославомъ Съверскимъ. Это происходило 5 апръля, а потому слъдуетъ думать, что тутъ были уже постройки. Далѣе лѣтописи говорятъ, что князь Юрій плѣненъ былъ чудными красотами этого места и велелъ заложить здъсь городокъ, обнесенный по тогдашнему обычаю деревянной стѣной. Такимъ образомъ съ 1156 года явился починный пунктъ Кремля, а съ нимъ престольной Москвы. Странная судьба боярина Кучки, здѣсь умерщвлениаго, и бракъ князя Андрея Суздальскаго съ дочерью боярина были причиной того, что местность эта стала княжескою вотчиной. Кремль, обнесснный стыой, становится опорнымъ пунктомъ, въ которомъ за его, по тогдашнему крѣпкими, ствнами ищуть защиты окрестные жители, спасаясь съ своимъ имуществомъ отъ враговъ; — невольно въ немъ начинаетъ зарождаться жизнь, число обитателей увеличивается, онъ становится городкомъ, укрѣпленнымъ пунктомъ, и за нимъ усвоивается, неумирающее уже почти семь столѣтій, названіе Кремль (кремникъ). Ставъ крѣпостью, Кремль, естественно, притягиваетъ къ себѣ полчища враговъ спачала пебольшія, но съ возрастаніемъ его значенія, силы и могущества, все большія и большія, такъ-что читать исторію Кремля-значить переживать цёлый рядь страшныхъ осадъ, битвъ, пожаровъ, убійствъ отъ перваго извъстнаго въ исторіи сожженія Глъбомъ Рязанскимъ до

послъдняго погрома, взрывовъ, пожаровъ и разрушеній, въ которыхъ похоронилъ свою славу властелинъ Европы, кумиръ непобъдимой арміи, великій геній войны — Наполеонъ I.

Въ XIII столѣтіи къ Кремлю два раза надвигаются грозныя полчища Татаръ и два раза: въ 1238 году орды Батыя и въ 1293 году—Дюденя уничтожають пожаромъ почти до тла весь Кремль съ существовавшими въ немъ уже церквами и монастырями. Но за то вѣкъ этотъ даетъ Кремлю сперва перваго князя Михаила Хоробрита, а послѣ Кремль становится почти постояннымъ мѣстопребываніемъ великаго князя Московскаго Даніила, сына Александра Невскаго. Въ то время въ Кремл' уже находилась церковь Рождества Іоанна Предтечи подъ боромъ, уже давно не существующая, но престолъ ея, послѣ сломки ея вторично, перенесенъ въ Боровицкую башню, гдѣ и нынѣ находится. Здесь, близъ этого места, на высокомъ тогда мысу при сліяній двухъ ръкъ-Москвы и Неглинки, слъдуетъ предполагать мѣсто перваго княжескаго дворца, который къ концу въка былъ перенесенъ ближе къ нынъшнему Благовъщенскому Собору, основание котораго относять къ 1291 году.

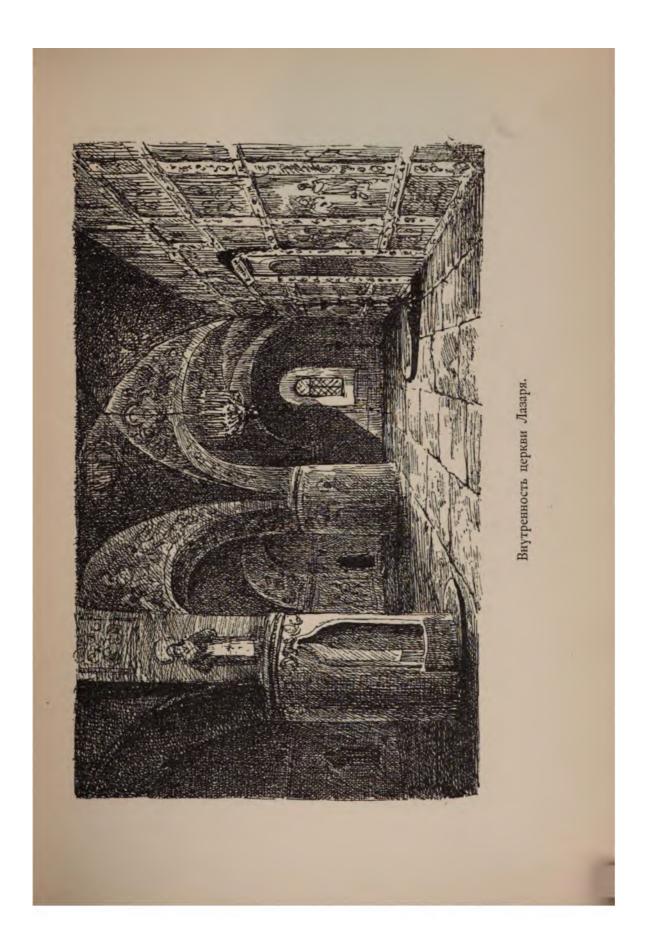
XIV въкъ даетъ Кремлю значеніе, какого онъ до тъхъ поръ еще не имѣлъ, которое сдѣлало его ядромъ группировки до того времени раззоренныхъ, но обширныхъ русскихъ земель и резиденціей (престольнымъ мѣстомъ) всликаго князя Московскаго. Значение Кремля росло, высилось, то крѣпло по мѣрѣ возможности и усиленія власти великаго князя, то умалялось въ минуты погрома и нашествія враговъ и годивы народныхъ смутъ и безначалія, но всетаки цёлыя 400 лётъ царская резиденція была на высотахъ Кремля и стояла-бы до нашихъ дней, если-бы не державпая воля Петра I, пром'внявшаго эти высоты-сердце Россія-на низменные долы и берега Невы. Іоаннъ Даниловичъ Калита перенесъ престолъ велико-княжескій окончательно въ Кремль, а св. митрополитъ Петръ – митрополію, способствовавшую украшенію Кремля. Тогда появились въ Кремлѣ первыя каменныя сооруженія: Успенскій соборъ, Архангельскій соборъ, церковь Іоанна Ліствичника и наконецъ церковь Спаса Преображенія на Бору, перестроенная изъ деревянной, существовавшей прежде. Церковь эта, сооруженная въ 1330 году, считается древнѣйшей въ Кремлѣ; въ нее была перенесена монашеская обитель изъ Данилова монастыря и въ пей стали погребать великихъ княгинь. Успенскій соборъ, заложенный по совѣту митрополита, сталъ усыпальпицею святителя и другихъ митрополитовъ, а Архангельскій соборъ — усыпальницею великихъ князей Московскихъ и впослѣдствіи всѣхъ царей Россіи до временъ Петра I. Калита обнесъ Кремль новою дубовою стѣною съ бойницами и воротами: Боровицкими (называвшимися въ то время Предтеченскими, отъ церкви близъ нихъ находившейся), Спасскими (Флоровскія) и др.

Внутри Кремля были и другія постройки, кром'я двора князя и митрополита, а около церкви Іоанна Л'вствичника, гдѣ нынѣ колокольня Ивана Великаго, находилось кладбище.

Въ княженіе Симеона Гордаго кремлевскіе соборы возобновляются и украшаются живописью, при помощи искусныхъ греческихъ и русскихъ мастеровъ. Князь начинаетъ первый именовать себя Великимъ Княземъ всея Руси.

Митрополитомъ въ Кремлѣ становится св. Алексій, пережившій великихъ князей Іоанна Іоанновича и Дмитрія Константиновича, покинувшаго Кремль, и слѣдуя завѣщанію митрополита Петра, не оставляетъ Кремля, доживъ въ немъ до княженія Дмитрія Донскаго. 'Гогда-же, въ 1355 году, Кремль снова уничтоженъ пожаромъ. Во второй половинѣ XIV вѣка въ Кремлѣ владычествуетъ Дмитрій Донской, въ необмапувшемъ его предчувствіи, предвидѣвшій необходимость сдѣлать изъ Кремля болѣе надежный оплотъ, чѣмъ былъ онъ до того, обнесенный деревянными стѣнами. Еще не изгладились слѣды новаго страшнаго, раздуваемаго бурей пожара 1365 года, названнаго Всесвятскимъ, превратившаго Кремль въ груду развалинъ, а князь въ 1367 году отдаетъ приказаніе строить каменный Кремль, т. е. обнести весь тогдашній внутренній городъ каменной стѣной.

Не успѣли закрѣпнуть вновь сложенныя стѣны, какъ въ 1368 году огромныя полчища чудовищныхъ язычниковъ, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры, — Литовцевъ, приближаются къ Кремлю. Страшный Ольгердъ, посѣдѣвшій въ бояхъ братъ его Кейстутъ съ сыномъ своимъ, знаменитымъ впослѣдствія Витовтомъ, тогда еще юношей, и дружинами князя Смоленскаго, — приблизился къ Москвѣ. Великій князь

.-. съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и митрополитомъ заперлись въ Кремлѣ. "Ольгердъ гордо стоялъ подъ стѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не приступая къ городу: каменныя стѣны и башни устрашали его...." И такъ державный Кремль выдержалъ первую въ исторіи осаду, а новыя каменныя стѣны сослужили первую службу Россіи сохранили святыни, князя и могилы его предковъ. Чрезъ два года сѣдой Ольгердъ снова стоитъ у Кремлевскихъ стѣнъ, но снова безуспѣшно.

Въ августъ 1380 года Кремль представляетъ чудную, достопамятную по своимъ послъдствіямъ картину. Собравшіяся на зовъ великаго князя несмѣтныя рати сподвижниковъ князей Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ, Ярославскихъ и бояръ Владимірскихъ, Суздальскихъ, Углицкихъ, Серпуховскихъ, Дмитровскихъ, Можайскихъ и др.--вступили въ ворота Кремля, гдѣ принимали благословеніе и напутствіе. Въ церквахъ Кремля, наполненныхъ молящимися, шла служба, на площадяхъ богатые раздавали милостыню по примъру самой великой княгини. "Въ тотъ часъ, — говоритъ Карамзинъ, —и когда полки съ распущенными знаменами уже шли изъ Кремля въ ворота Флоровскія, Никольскія, Константино-Еленскія, будучи провожаемы духовенствомъ съ крестами и чудотворными иконами, великій князь молился надъ прахомъ своихъ предмѣстниковъ, Государей Московскихъ, въ церкви Михаила Архангела, воспоминая ихъ подвиги и добродвтели. Онъ нѣжно обнялъ горестную супругу, но удержалъ слезы, окруженный свидътелями, и, сказавъ ей: "Богъ нашъ заступникъ,"---сълъ на коня. Однъ жены плакали. Народъ стремился вслёдъ за воинствомъ, громогласно желая ему побѣды. Утро было ясное и тихое: оно казалось счастливымъ предзнаменованіемъ". Князь велъ свои соединенныя дружины подъ чернымъ знаменемъ, на которомъ блисталъ въ сіяніи золотой образъ Спасителя. Не менѣе, если не болѣе торжественную, но уже сіяющую радостью картину — представляло вступленіе великаго князя въ Москву послѣ битвы Куликовской.

Едва прошло два года, какъ 28 августа 1382 года къ Кремлю, оставленному княземъ, падвигаются полчища Татаръ, предводительствуемыя свирѣпымъ Тохтамышемъ. Три дня стѣны Кремля осыпались тучами стрѣлъ, приступъ за приступомъ слѣдовали безпрерывно, но осажденные, ободренные примѣромъ храбраго князя литовскаго Остея и другихъ героевъ (Адамъ Сукопщикъ), мужественно выдерживали натиски враговъ, обливая ихъ со стѣнъ Кремля горячей водой, осыпая градомъ камней и скатывая въ средину толпившихся во рвахъ толстыя бревпа. Наконецъ, изменнически Тохтамышу удалось уговорить осажденныхь: они отворили ворота и вышли къ нему навстръчу съ дарами и сопутствуемые духовенствомъ. Тогда открылась измѣна: Остей былъ убитъ. "Сіе злодейство, говоритъ Карамзинъ, было началомъ ужаса: по данному знаку, обнаживъ мечи, тысячи Монголовъ въ одно мгновение обагрились кровью Россіянъ безоружныхъ, напрасно хотввшихъ спастись бъгствомъ въ Кремль: варвары захватили путь и вломнлись въ ворота; другіе, приставивъ лъстницы, взошли на стъ́ну. Еще довольно ратниковъ оставалось въ городъ, но безъ вождей и безъ всякаго устройства: люди бѣгали толпами по улицамъ, вопили какъ слабыя женщины и терзали на себъ волосы, не думая обороняться. Непріятель въ остервененіи своемъ убивалъ всѣхъ безъ разбора, гражданъ и монаховъ, женъ и священниковъ, юныхъ дѣвицъ и дряхлыхъ старцевъ; опускалъ мечъ единственно для отдохновенія и снова начиналъ кровопролитіе. Многіе укрывались въ церквахъ каменныхъ. Татары отбивали двери и вездѣ находили сокровища, свезенныя изъ другихъ менее укръпленныхъ городовъ. Кромѣ богатыхъ иконъ и сосудовъ, они взяли, по сказанію л'ятописцевъ, несм'ятное количество золота и серебра въ казив великокняжеской, у бояръ старвишихъ и купцовъ знаменитыхъ, наслёдіе ихъ отцовъ и дёдовъ, плодъ бережливости и трудовъ долговременныхъ. Къ вѣчному сожалѣнію потомства, сіи грабители, обнаживъ церкви и дома, предали огню мпожество древнихъ книгъ и рукописей, и лишили нашу исторію, можетъ быть, весьма любопытныхъ памятниковъ". Такъ описываетъ нашъ великій историкъ опустошение Кремля, въ которомъ по выходъ враговъ остались: "только дымъ, пепелъ, земля окровавленная, труппы и пустыя обгорѣлыя церкви; ужасное безмолвіе смерти прерывалось однимъ глухимъ стономъ нѣкоторыхъ страдальцевъ, изсъченныхъ мечами Татаръ, но еще не лишенныхъ жизни и чувства." Не долго Кремль представлялъ развалины: великій князь по возвращеніи своемъ распорядился погребеніемъ труповъ, массами лежащихъ повсюду, а вскорѣ на мѣстѣ груды развалинъ выросли новыя зданія внутри Кремлевскихъ стѣнъ, не пострадавшихъ при осадѣ города. Не задолго передъ кончиною онъ совершилъ съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ договорную грамоту, важную потому, что въ ней введенъ новый порядокъ престолонаслѣдія. Накопецъ, 18 мая 1389 года великій князь, представивъ боярамъ сына своего, Василія Дматріевича, промолвилъ: "Богъ мира да будетъ съ вами", скончался и на другой день погребенъ въ церкви Архангела Михаила (что пынѣ Архангельскій соборъ), гдѣ и покоится его прахъ.

Въ его княжение сооруженъ въ Кремлъ Чудовъ монастырь, основанный митрополитомъ Алексвемъ, заввщавшимъ похоронить себя въ немъ, что и исполнено. Кончина митрополита ознаменовалась спорами за право наслъдія митрополіи между любимцемъ и избранникомъ Дмитрія Іоанновича, бывшимъ священникомъ с. Коломенскаго, который самовластно, не будучи еще посвященъ, самъ возложилъ на себя бѣлый клобукъ и въѣхалъ въ митрополичій домъ, и архіереемъ Суздальскимъ, Діонисіемъ. Въ 1395 году вѣсть о появленіи татарскаго завоевателя Тамерлана, идущаго на Москву, снова сзываетъ въ Кремль войска, откуда они выступають на берега Оки для встрѣчи врага. Тогда же съ громаднымъ торжествомъ была встръчена и поставлена въ Успенскомъ соборѣ чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, и народъ, страшась врага и падая въ умиленіи предъ иконой, восклицаль: "Матерь Божія, спаси землю Русскую!"

Три страшныхъ пожара 1390, 1396 и 1423 года, уничтожившије все деревянное и разрушившје даже каменныя постройки Кремля, останавливали ростъ города, а смуты, послъдовавшјя за кончиной князя, и нашествје татаръ представляютъ одну изъ тяжелыхъ страницъ жизни державнаго Кремля. Въ немъ княжитъ сначала Юрій Дмитрјевичъ, изгнавшій Василія Васильевича, потомъ опять Василій Васильевичъ, снова Юрій; затъмъ раздоры между сыновьями Юрія, Василіемъ Косымъ и Дмитрјемъ Шемякою, снова Василій Васильевичъ, потомъ Шемяка, ослъпившій великаго князя, и наконецъ опять Василій Васильевичъ, по ослъпленіи прозванный Темнымъ. Мрачность картины междоусобій усугубляется пожаромъ, нашествіемъ Татаръ въ 1451 году, остановленнымъ стѣнами Кремля, моромъ и страшной бурей 1460 года. Среди междоусобій, пожаровъ, безпрерывныхъ войнъ, въ тяжелое княженіе Василія Темнаго зарождается заря свободнаго и могущественнаго будущаго Россіи: Василій Темный послѣдній изъ князей ѣздилъ въ Орду за полученіемъ Ханскаго ярлыка и первый, при дворѣ котораго уже служатъ татарскіе царевичи. Такимъ образомъ кончается первый періодъ существованія Кремля отъ его основанія до Іоанна Ш. Интересно познакомиться съ политическою жизнью Кремля и бросить взглядъ на состояніе его внутренней жизни, характеръ сооруженія царскихъ хоромъ, церквей и стѣнъ Кремля, сослужившихъ не разъ великую службу.

8

Извѣстно, что Кремль, обнесенный стѣнами, съ развитіемъ государственной жизни, увеличеніемъ великокняжсскаго двора и построеніемъ церквей и пр., уже не могъ вмѣщать тогдашній весь городъ, всю Москву и потому въ половинѣ XV вѣка Кремль постепенно окружается слободами, частью населенными княжескою челядью, мастеровыми, а частью торговымъ и служилымъ людомъ. Все начинаеть тяготъть къ Кремлю, ко двору великаго князя. Его окружають и селятся близь резиденціи князя. На востокъ уже является торговая слобода, имнѣшній Китай-городъ, за рѣкой и на западъ разбрасываются слободы челяди, садовники, хамовники, конюшенные, а между ними поселяется и прочій людъ. Самый же Кремль обносится въ 1156 году, по приказанію Юрія Долгорукаго, городомъ-стѣной; Іоаннъ Даниловичъ Калита замѣнилъ ее въ 1339 г. дубовою уже, а Дмитрій Донской въ 1367 году каменной. Остатки дубовой стѣны были найдены при послѣднихъ перестройкахъ дворца. Внутри стѣнъ тогдашнихъ находился великокняжескій дворець, построенный не сразу, а по частямъ и возобновляемый нёсколько разъ послё пожаровъ въ томъ или другомъ видѣ, но въ общемъ характеръ и расположения его оставались почти тв-же. Исторія не сохранила намъ ни плановъ, ни фасадовъ тогдашнихъ дворцовъ, но судя по описямъ и другимъ архивнымъ документамъ, а болѣе всего благодаря единственному образцу древне-русскихъ сооруженій, дошедшихъ до насъ въ рисункахъ, въ описяхъ и даже сохраняющейся въ Оружейной Палатъ модели Каломенскаго дворца, мы можемъ составить себъ понятіе о дворцъ кремлевскомъ того времени.

Нужно ли говорить, что тогдашняя Россія, по преимуществу лёсная страна, выработала весьма замёчательные типы и архитектуру деревянныхъ сооруженій, а также имъла своихъ русскихъ мастеровъ, искусство которыхъ въ деревянныхъ сооруженіяхъ достигло большаго совершенства. Дерево, какъ по своей дешевизнѣ, легкости обработки, быстротѣ и удобству при самой работѣ, а также извѣстнымъ преимуществамъ жизни въ деревянныхъ домахъ, невольно стало любимымъ и наиболѣе употребляемымъ въ дълѣ матеріаломъ и не смотря на пожары, съ ужасающей быстротой пожиравшіе города и села, все исчезнувшее въ пламени снова созидалось скоро и выростало вповь изъ того же дерева ожидая своей очереди также пострадать отъ огня. Бълый камень и отчасти плохаго качества кирпичъ шли въ дѣло рѣдко и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ подспорье дереву, на подклѣти богатыхъ сооруженій, а также для церквей.

Чтобы составить себѣ нонятіе о тогдашнемъ царскомъ дворцѣ, приведемъ выписку изъ прекраснаго сочиненія И. Забѣлина "Бытъ Русскихъ царей" — гдѣ типичность сооруженій обрисована весьма хорошо. "Вообще," говоритъ Забѣлинъ, "великокняжескіе хоро́мы, какъ древнѣйшіе, такъ и построенные во времена царей, сообразно назначенію ихъ въ домашнемъ быту государя, можно разсматривать, какъ три особыя отдѣленія."

"Во первыхъ, хоро́мы постельные, собственно жилые, или какъ называли ихъ въ XVII вѣкѣ, покоевые. Они были не общирны: три, много — четыре комнаты, въ одной связи, служили весьма достаточнымъ помѣщеніемъ для государя; одна изъ этихъ комнатъ, обыкновенно самая дальняя, служила постельною, опочивальною, ложницею; подлѣ нея устраивалась крестовая или моленная; другая имѣла значеніе теперешняго кабинета и называлась собственно комнатою, и, наконецъ, первая по входѣ именовалась переднею; по не въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется это слово теперь: эта передняя была собственною пріемною; нынѣшнсй же передней въ древности соотвѣтствовали сѣни, ко-

8

TOPHE ET TOTTAPEBEST XOPORANT DOTTE BEETRE GERE TERRE эне сыне переда переднеко назывались общановенно передныяк съняяк. Точно такје постельние хорони биле, напривыра и нара Ивана Васкарсевна: они стояле подла Средней Зологой палаты и заключали из себі переннія сіни, перен-ANON E AEL COMPACE. HOPEDOEL EL CACONA FTE COMPACE С.Аловале одна за дочгою. бываль различень: но обысноьсных ов' располагались такъ: переднія сънн. передняя. ырилловая. комната, четвертая (считая оть передней) или задняя: наконеці, сіни заднія. Иногда за переднею слідо-BAAR COMBATA & BOTON'L COMBATHING RAR SARHIS C'BHR. ECH BI ROPOMARI GMAO GOJIE LOMMATL. HEREIE CEOIDEO NE SIICI новыевоваля. что впрочень случалось радо, то всё эти комнати не носили инсасихъ названій; ихъ просто називали: третья, четвертая, пятая и т. д. или, смотря по изстоноложению, средняя, задняя, сторонняя и т. д. Иногда ы сомнатахи устранвались чуданы, собственно для спальна, виление по этому значение алькова. Вообще же чуланы и каморки. устрояваеные въ комнатахъ и особенно въ съняхъ, чистиелили енесть съ поделетелии, обысновенныя принадмажности постельныхъ хоромъ. Сбиникъ и мыльная, принадажаешие также къ постельнымъ хоромамъ, соединялись ил ними свихии или переходами: инленя же часто поившалась вы подклёть. Верхній этажь такихь хоромь составляля свётлые чердаки или терема съ частыми окнами, ил гульбищами кругомъ всего зданія, украшенные башенками, проръзными гребнями и маковицами."

"Княгинина половина, хоромы государевыхъ дътей и роделескиниелеъ ставились отдёльно отъ жилыхъ хоромъ государя, и съ небольшими измъненіями во всемъ походили на послѣдніе."

"Ко второму отдёленію государева дворца мы относими хоромы не покоевые, назначенные собственно для торжественныхъ собраній. Въ нихъ государь, слёдуя тогдашнимъ обычаямъ являлся только въ важныхъ торжественныхъ случвихъ среди бояръ и духовныхъ властей. Въ нихъ происходили духовные и земскіе соборы, давались праздничные и свидебные государевы столы — однимъ словомъ, это были въ деревянныхъ хоромахъ, парадныя залы, которымъ соотвътствовали разныя палаты, выстроеннаго впослёдствіи ----++ 11 ++----

каменнаго дворца; сообразно такому назначенію хоро́мы этого отдѣленія были обширнѣе прочихъ и стояли впереди хоро́мъ постельныхъ, которые помѣщались обыкновенно въ глубинѣ двора. Что же касается до названій, то эти хоромы не носили особенныхъ именъ, за исключеніемъ развѣ "гридни," а были извѣстны подъ общими именами, столовой избы, горницы и повалуши."

"Къ третьему отдѣленію принадлежали всѣ хозяйственныя дворовыя постройки, службы, располагаемыя почти всегда особыми дворами или дворцами, которымъ и давались названія, смотря по ихъ значенію въ дворовомъ обиходѣ государя. Извѣстны дворцы конюшенный, житный, кормовой или поваренный, хлѣбный, сытный и пр. Что же касается до великокняжеской казны, заключавшейся обыкновенно въ серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ, драгоцѣнныхъ мѣхахъ, матеріяхъ и тому подобныхъ предметахъ, то великій князь, слѣдуя весьма древнему обычаю, сохранялъ эту казну большею частію въ спояхъ и подвалахъ или подклѣтахъ каменныхъ церквей. Такъ изъ лѣтописей узнаемъ, что казна в. к. Іоанна Васильевича хранилась прежде въ церкви св. Лазаря, а его супруги великой княгини Софьи Фоминичны, подъ церквою Іоанна Предтечи на Бору, у Боровицкихъ воротъ.

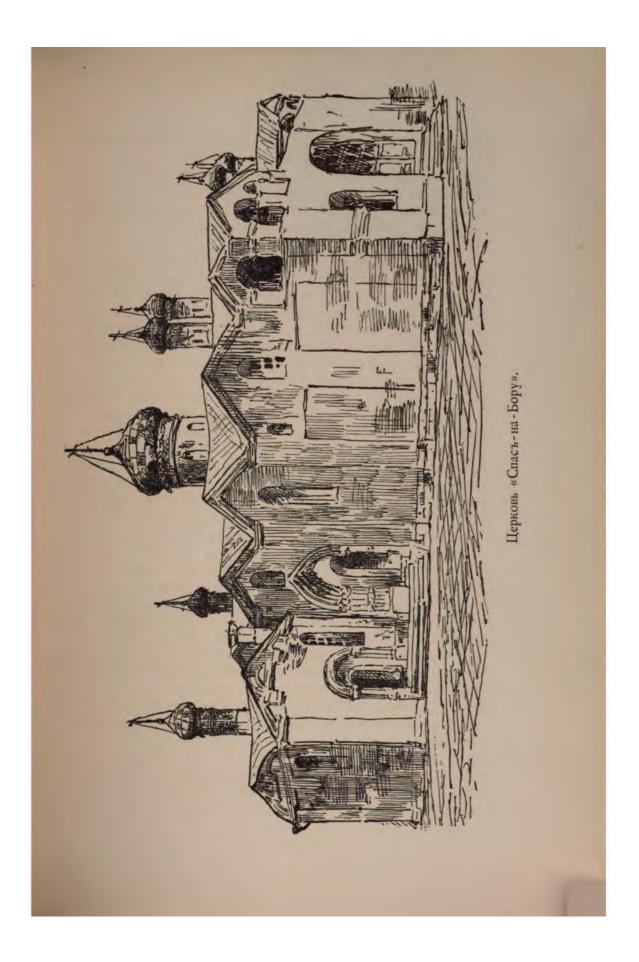
Воть характеръ тогдашнихъ сооруженій, расположеніе тогдашнихъ дворцовъ; что же касается его фасадовъ, то древніе наши хоромы состояли преимущественно изъ трехъ этажей: внизу подклёти, въ среднемъ --- житье или ярусъ горницъ, повалуши, свѣтлицы; вверху --- чердаки, терема, вышки, устроиваемыя подъ самой кровлей, со всѣхъ сторонъ открытыя, что даетъ возможность пользоваться открывающимися съ нихъ прекрасными видами; къ нимъ пристроивались иногда смотрильни — небольшія башенки, съ которыхъ и смотрѣли на окрестность. Отличительною чертою теремовъ, или чердаковъ, были красныя, не ръдко двойныя окна, прорубленныя на всѣ четыре стороны терема. Въ древнихъ народныхъ пѣсняхъ теремъ носитъ эпитетъ высокаго, какимъ онъ всегда и былъ. Около теремовъ и чердаковъ почти всегда устраивались гульбища, парапетъ или балконъ, огороженные перилами, или решетками.

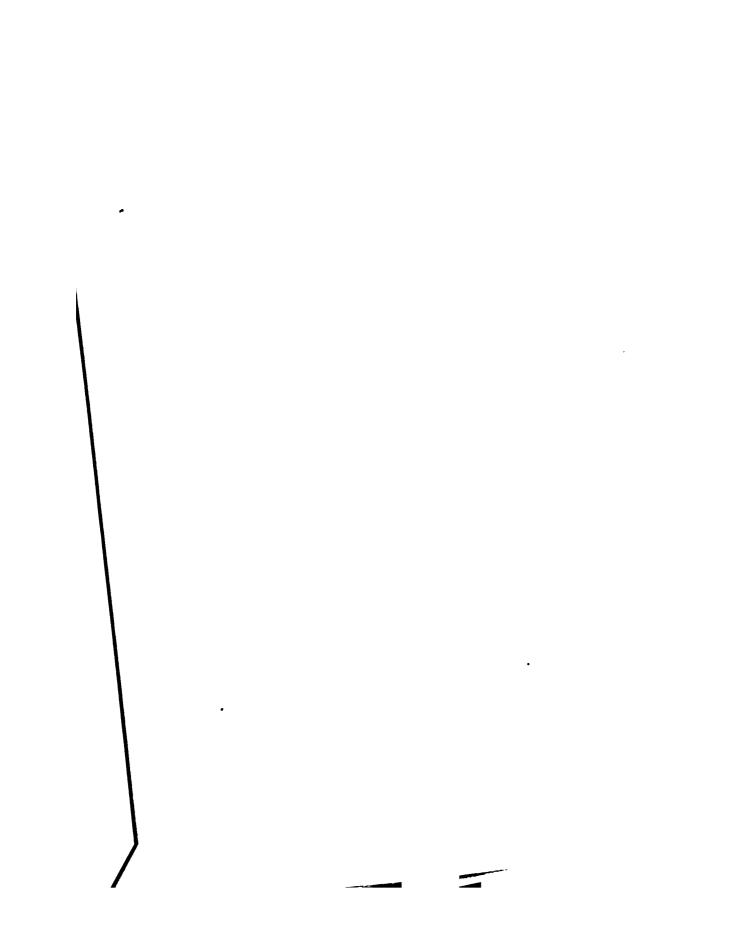
Крыши въ старину отличались фигурностью и оригинальностью конструкціи и служили не малымъ украшеніемъ зданій вообще, а въ обширныхъ и богатыхъ постройкахъ въ особенности. Они устраивались высокими шатрами въ видѣ башенъ, сводились въ видѣ бочекъ, въ видѣ кубовъ, причемъ то и другое соединялось нерѣдко вмѣстѣ, т. е. шатры стояли на бочкахъ. Шатры, кубы и бочки искустно кожушились мелкими рѣшетками и покрывались большею частью гонтомъ въ чешую.

До сихъ поръ извѣстно также, что въ Кремлѣ находились на югозападномъ скатѣ Боровицкаго холма церковь Рождества Предтечи, считаемая "первою церковью на Москвъ и близь нея патріаршій дворъ митрополита Петра. Восточные ея, среди лыса, въ Преображенскомъ монастыры, Калита, въ 1330 г., соорудилъ каменную церковь Спаса, называемую на Бору, гдъ стали погребать князей и княгинь, а вскоръ имъ же были построены каменные соборы Успенскій и Архангельскій. На той же площади Калита построилъ деревянную церковь св. Іоанна Лъствичника подъ колоколами, а жена Дмитрія Донскаго на мѣстѣ деревянной церкви Лазаря, построила каменную, Рождества Богородицы, въ память нобъды на Куликовскомъ полъ. Упомянувъ также о каменной соборной Благовѣщанія Пресвятой Богородицы на Свняхъ (нынъ Благовъщенскій соборъ) церкви, сооруженной Василіемъ Дмитріевичемъ, мы закончимъ перечень главныхъ каменныхъ церквей Кремля.

Если мы прибавимъ, что вокругъ великокняжескаго двора стояли дворы сановитыхъ людей того времени, по своему виду и характеру похожіе на дворъ князя, — архіерейскія и монастырскія подворья съ деревянными же церквами, колокольнями, а также церкви наскоро выстроенныя по об'ту съ кладбищами около и скажемъ, что все пространство Кремля было застроено и имѣло много узкихъ и извилистыхъ улицъ съ площадками и садами кое-гдѣ, то вообразивъ себѣ все это скученное и разнообразное, безъ всякой симметріи, заключенное въ каменныхъ стѣнахъ съ башнями, получимъ приблизительно вѣрную картину вида тогдашняго Кремля.

Кремль при царяхъ.

Кремль при государ'я державномъ великомъ княз'я Іоаний III. — Вліяніе его брака съ Софіей Палеологъ на Кремль. — Сооруженіе Услінскаго, Архангельскаго и Благоніщенскаго соборовъ. — Каменный дворець. — Царствованіе Іоанна IV Грознаго. — Страшный пожаръ 1547 года. — Эпоха казней. — Переписка съ Курбскимъ. — Митрополитъ Филаретъ. — Царь Феодоръ Іоанновичъ. — Правленіе Годунова. — Убійство даревича Динтрія.

> О Кремль, свидітель славныхъ дней, Красуйся обновленный!.....

Здёсь орель Кремля владика, Свиль гибадо между холмами И прикрыль всю Русь святую Исполинскими крылами.

олѣе отрадной эпохой для великокняжества Московскаго вообще и Кремля въ особенности становится время княженія Іоанна III; оно является уже окруженнымъ ореоломъ славы, могущества, процвѣтанія и быстраго преуспѣванія во всемъ. Іоаннъ III уже именуется "Государь державный великій князь." Миръ съ Ибрагимомъ, царемъ Казанскимъ, присое-

диненіе Перми, возвращеніе русскихъ владѣній отъ Литвы, завоеваніе земли Югорской, присоединеніе подъ власть Іоанна III княжествъ Трубчевскаго, Рыльскаго и Черниговскаго, а важнѣе всего окончательное присоединеніе Новгорода — съ его знаменитой ганзейской торговлей, съ его богатствами и вольницей, — еще больше возвысило значение, могущество и царственный блескъ двора виликокняжескаго. Но были еще другія причины всему этому. Бракъ князя съ греческой царевной Софіей Полеологь, женщиной высокаго ума, совершенно другаго воспитанія, знатнаго рода, съ привычками и пріемами ся далекой и славной родины Византіи, съ ея любовью къ искусствамъ и художествамъ, въ новомъ ся отечествѣ неизвѣстныхъ еще, --- конечно много повліяль на быть двора, на его обстановку, а также на то вліяніе, какое пріобрѣлъ князь Московскій, вступивъ черезъ это въ семью Государей Европы. Уже ко двору великаго князя, въ старинный московскій, еще деревянный Кремль, со всёхъ сторонъ паправляются пышныя посольства оть дружественныхъ странъ. Понятно ихъ любопытство видъть дворъ князя, тамъ на далекомъ безпріютномъ съверъ, среди обширныхъ лѣсовъ и пустырей, въ странѣ малоизвъстной, почти никъмъ не посъщаемой. И вотъ въ Кремлъ принимаются посольства: римскаго императора, литовское, крымскаго хана Менгли-Гирея и др. Торговля, съ потерей самостоятельности Новгорода, съ перенесеніемъ его богатствъ въ Москву и съ упадкомъ царства Казанскаго получаетъ въ Москвъ срединный пунктъ обмъна товаровъ между сказочнымъ востокомъ и торговымъ западомъ, внося дары и обогащая Кремль. Окончательное освобождение отъ ига татаръ, очищеніе совершенно Кремля отъ владеній ханскихъ, перешедшихъ за ръку Москву, а также прибытіе въ Кремль, вызванныхъ великимъ княземъ изъ Италіи зодчихъ, конечно такъ же весьма сильно повліяло па наружность Кремля, его обычан, жизнь и обстановку такъ что Кремль сталъ неузнаваемымъ. Уже Іоаннъ III, очистивъ, отъ деревянныхъ, нагроможденныхъ безъ всякаго порядка жилищъ, стѣны Кремля на 110 сажен. въ окружности, повелѣлъ начать строить вокругъ Кремля на новомъ, уже захватывающемъ болёе обширное пространство, мёстё каменную стёну съ башнями, бойницами воротами, для чего пришлось много сломать, кое-что перенести на другія мъста, а кладбища совершенно вывести изъ Кремля. Сооружение началось съ

стороны у Москвы-рѣки и пло далѣе на востокъ, потомъ на западъ, гдѣ изъ рѣчки Неглинной образовали прудъ и поставили мельницы. Самыя стѣны, были въ три яруса со множествомъ башенъ круглыхъ и четвероугольныхъ съ ходами внутри, балконами, помѣщеніями въ самой толщинѣ каменныхъ стѣнъ, гдѣ помѣщались тюрьмы, застѣнки и пыточныя камеры. Итальянцы Петръ Антоній— Соларій, Антонъ Фрязинъ и Марко были главными строителями ихъ. Ворота кремлевскіе снабжены были опускными желѣзными рѣшетками, желѣзными и дубовыми затворами, мостами передъ ними, каменными у Фроловскихъ и Троицкихъ воротъ и деревянными у другихъ.

Мартыновъ и Снигиревъ въ своемъ сочинении говорять: что "Кремль быль надземный и подземный, внѣшній и внутренній. Повельніемъ великаго Князя Іоанна Ш, Петръ Фрязинъ построилъ двѣ отводныя стрѣльницы, или тайника и многія палаты и выходы (пути) къ нимъ съ перемычками по подземелью, на основаніяхъ каменныхъ какъ пишетъ Крскшинъ, "водныя течи, чрезъ весь Кремль — градъ, осаднаго ради сидънья. " Въ такихъ спояхъ и выходахъ хранились: порохъ, свинецъ, каменныя ядра и даже государственныя сокровища. Въ кружалахъ же наготовѣ лежали подъ навѣсомъ нушки, пищали, ядра, чеснокъ, или пометныя каракули, которыя бросали подъ ноги лошадямъ; тамъ стояли котлы для кипятка и смолы, также и другіе воинскіе снаряды. Въ такихъ кружалахъ, а равно и въ самыхъ стёнахъ, помѣщались избы служилыхъ стрёльцовъ, пушкарей, затинщиковъ и розмысловъ (инженеровъ). Въ случав нападенія непріятеля осадные дворы въ городѣ служили убѣжищемъ для посадскихъ и хранилищемъ ценныхъ пожитковъ. На башняхъ висѣли осадные или всполошные колокола. Самый Ивановскій столпъ, какъ называлась, въ XII вѣкѣ, Ивановская колокольня имѣлъ значеніе дозорной башни и на ней стаивали дозорные сторожа."

Внутри Кремля были сооружены вновь каменныя церкви: Успенскій соборъ, Архангельскій и Благовѣщенскій. Патріаршій дворъ перепесенъ къ Успенскому собору, гдѣ нынѣ Синодальная коптора; па мѣстѣ Ханскаго подворья построена церковь Галстунскій соборъ, и на мѣстѣ Ханскаго

конюшеннаго двора основалъ знаменитый Чудовъ монастырь. Дворецъ въ періодъ отъ конца, XV вѣка до половины XVII въка измъняетъ совершенно свой какъ наружный, такъ и внутренній видъ и характеръ своихъ сооруженій. Со временъ Іоанна III въ сооруженіе зданій Кремля вносится какъ извъстно, повый элементъ, замънившій собою употреблявшійся до сего времени, почти исключительно, деревянный матеріалъ. Матеріалъ этотъ — кирпичъ, выдълывать который научили русскихъ въроятно или итальянцы, вызванные великимъ княземъ, или новогородскіе мастера, познакомившіеся съ нимъ благодаря сношенію Новгорода съ ганзейскими городами, такъ какъ извёстно, что въ то время въ Новгородѣ былъ сооруженъ и славился своимъ великольпіемъ владычный дворъ. Бракъ съ греческой царевной Софіей Палеологъ, какъ мы сказали, сдълалъ возможнымъ заимствование многаго изъ Византии и поставилъ дворъ Великаго князя Московскаго въ частыя сношенія съ государствами Запада чрезъ постоянные пріемы пословъ. Кромѣ того, самодержавіе великаго князя становилось за покореніемъ Новгорода не сомнѣннымъ, и слѣдовательно прежніе обряды были уже недостаточны. Явилась мысль создать дворецъ, достойный для жизни Государя, самодержца, по великольпію, обширности и удобствамъ, удовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ. "Вообще," говоритъ И. Забълинъ. "исходъ XV въка составляетъ блестящую эпоху не только въ исторіи государева дворца, но и въ исторіи всего Кремля, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ иностранныхъ путешественниковъ ХУ и ХУІ вѣковъ, составлялъ собственно дворцовую крѣность. Никогда, ни прежде, ни послѣ, не было въ Кремлѣ такой напраженной дѣятельности въ обновленіяхъ и постройкахъ. Соборы и церкви, палаты государевы, городскія ворота, ствны, стрвльницы, башни съ тайниками — все это быстро воздвигалось при помощи итальянскихъ зодчихъ, нарочно для того вызванныхъ, и не болѣе, какъ въ двадцать лѣтъ, наружность Кремля совершенно измѣнилась. На мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ зданій были уже новыя, каменныя, болье общирныя красивыя и белеве прочныя. Зубчатыя стены съ стрельницами, окруженныя глубокими рвами, придавали Кремлю грозный, величественный и красивый видъ, который еще съ большею яркостью обрисовывался на темномъ груптъ деревянныхъ построекъ тогдашней Москвы и на зелени ся многочисленныхъ садовъ, или правильнъе огородовъ, паходившихся почти при каждомъ домъ."

Постепенность постройки дворца шла такъ. Построена была сначала церковь Благовѣщенія (соборъ) въ 1484 году, потомъ малая или набережная палата близъ Благовъщенскаго собора, нынѣ не существующая, и потомъ уже въ 1491 году итальянцы Марко Руфъ и Петръ Аптоній соорудили на илощади большую палату, уцёлевшую до нашихъ дней, подъ названіемъ Грановитой. Затѣмъ Великій князь переѣхалъ въ домъ боярина Патрикъева, и приказалъ строить дворецъ каменный, по пожаръ 1493 года, уничтожившій всю Москву и не пощадившій также Кремля, пріостановиль на время постройку дворца, такъ что онъ былъ оконченъ лишь въ 1508 году уже при Василів Іоанновичв. Боясь повторенія пожара Великій князь Іоаннъ III повелѣлъ уничтожить вокругъ Кремля все деревянное за Неглинной и за р. Москвой на разстоянии 110 саженей. Теперь мы воспользуемся описаниемъ сделаннымъ И. Забелинымъ, чтобы представить возможно полную картину тогдашняго дворца.

"Расположение каменнаго первоначальнаго дворца весьма трудно опредѣлить съ тою точностью, каторая могла бы удовлетворить наше любопытство. Немного мимоходныхъ краткихъ указаній на разныя палаты этого дворца даютъ весьма сбивчивое понятіе объ его составѣ. Болѣе всего въ этомъ отношении замѣчательна и въ высшей степени любопытна дополнительная статья къ свадебному разряду великаго князя Василія, бывшему въ 1516 г. т. е. спустя восьмнадцать лётъ послё постройки дворца. Вникнувъ хорошенько въ этотъ актъ, можно положительно сказать, что первоначальный каменный дворецъ начала XVI вѣка, несмотря на пожары и безпрестанныя перестройки и передѣлки, въ главныхъ чертахъ своихъ нисколько не изивнился въ течении двухъ съ половиною ввковъ и, покинутый царями въ началѣ XVII-го столѣтія, устоялъ, хотя и въ развалинахъ, до временъ Императрицы Елизаветы Петровны и даже до начала нынѣшняго столѣтія. Руководствуясь свёдёніями, предлагаемыми этимъ любопытнымъ актомъ, мы

постараемся, сколько будетъ возможно, указать мѣстность, по крайней мѣрѣ, главныхъ частей этого первоначальнаго дворца."

"Передній фасадъ дворцовыхъ зданій или, вернъе сказать, лицо дворца обращено было на площадь, между Благовъщенскимъ, Архангельскимъ и Успенскимъ соборами и церковью Іоанна Лёствичника, что подъ Колоколы, на мёстё которой въ XVII въкъ воздвигнутъ Иванъ Великій и пристройка патріарха Филарета. На эту площадь выходили двѣ дворцовыя палаты — Большая, стоявшая на самой площади нынѣ Грановитая, и Средняя, находившаяся между Большою и Благовъщенскимъ соборомъ, къ западу отъ нихъ на дворцѣ, или на дворѣ великокняжескомъ. Передъ Среднею палатою было Красное крыльцо и Передніе Переходы, на которые съ площади вели три лёстницы: одна была, какъ и теперь у ствны Большой или Грановитой налаты — это та, которую мы неправильно называемъ Краснымъ Крыльцомъ; другая — средняя лъстница, теперь не существующая; третья — Благовъщенская паперть. Между лъстницей подлъ Грановитой палаты и средней были ворота, которыя, посредствомъ проъзда подъ Краснымъ крыльцомъ и среднею палатою, вели съ дворца, то есть со внутренняго двора, на площадь. Средняя лёстница прямо, чрезъ крыльцо, вела въ свни Средней Палаты, которая почти съ этого же времени пазывается Среднею Золотою и просто Золотою, потому что была расписана внутри золотомъ. Изъ этихъ же съней двери вели въ Столовую Избу, которая стояла позади Средней Палаты противъ алтарей церкви Преображенія. Подлѣ Столовой Избы была лѣстница внизъ, на дворъ, къ Спасу; крыльцо передъ этою Избою, служившее продолженіемъ переднихъ переходовъ, соединяло ее съ двумя набережными палатами, Малою, стоявшую противъ западныхъ дверей Благовъщенскаго собора, и Большою, находившеюся далье къ западу отъ Малой, по линіи Кремлевской горы. За этими палатами, къ Москвъ ръкъ, стояли чердаки или терема. Посреди государева двора стоялъ, какъ мы уже упоминали, Спасскій Преображенскій соборъ. Постельные или жилые хоро́мы, великаго князя и Постельная Изба, княгинина половина, примыкавшая къ церкви Рождества Богородицы, находилась на томъ самомъ мъстъ гдъ теперь

Теремный Дворець. Въ то время существовалъ только нижній, подклётный этажъ этого зданія, построенный Алевизомъ на бълокаменныхъ погребахъ, въ одно время съ другими палатами. Надъ этимъ то этажемъ стояли деревянные постельные хоро́мы великаго князя и великой княгини или собственно княгинина половина. Здѣсь же, у церкви Лазаря Святаго, стояла каменная пріемная палата великой княгини, называвшаяся Западною и Заднею (1547 г.) въ отношении къ переднимъ переходамъ Дворца, т. е. къ Красному Крыльцу, а также палатою, что у Лазаря Святаго. Двери изъ этой налаты вели на Постельное Крыльцо, которое примыкало также къ сѣнямъ Грановитой Палаты и соединялось дверью, между этихъ свней и свней Средней Палаты, съ передними переходами или Краснымъ Крыльцомъ. Лѣстница съ Постельпаго Крыльца вела на дворъ, къ Спасу. Поваренный дворецъ стоялъ позади Рождественской церкви и хоро́мъ великой княгини, соединяясь съ этими хоромами заднимъ крыльцомъ съ лёстницею. По береговой линіи дворецъ простирался до церкви Іоанна Предтечи на Бору, гдѣ въ палатѣ, что на дворцѣ, въ 1537 г. скончался въ заключении, въ нуждѣ, страдальческою смертію князь Андрей Ивановичъ Старицкій."

Несомивно и что этоть дворець, воздвигнутый итальянскими мастерами подъ сильнымъ вліяніемъ супруги великаго князя Софін Палеологъ, не могъ во всемъ подчиняться русскимъ вкусамъ. Двиствительно архитектура этого дворца носила характеръ итальянскій, что же касается внутреннихъ его украшеній, то конечно слёдуетъ думать, что вкусъ великой княгини, воспитанной въ Италіи, внесъ во дворецъ много новыхъ вещей, которыя были до твхъ поръ неизввстны и которые болѣе соотвѣтствовали новому значенію Московскаго князя какъ царя.

Итакъ при Іоаннѣ III получено начало каменнаго дворца, строителемъ котораго былъ Фрязинъ Алевизъ изъ Милана. Тогда же въ Кремлѣ стали строить, слѣдуя примѣру князя, каменныя палаты и приближенные къ князю бояре. Все это понятно, измѣнило весь характеръ и видъ нрсжняго Кремля, а при Василіѣ Ивановичѣ, когда былъ оконченъ княжескій дворецъ, и того болѣе, такъ какъ великій князь былъ достойнымъ подражателемъ своего предшественника въ дѣлѣ строительномъ. Онъ украсилъ много свой дворець, перевхаль самь въ него, воздвигь двв каменныя церкви, Снасъ на Бору и Рождества Богородицы на свняхъ съ предвломъ Лазаря, и украсилъ живописью и позолотой Благовъщенский соборъ. При немъ съ присоединениемъ Искова и послѣдняго удѣла, Новгородъ — Сѣверскаго, — Москва стала уже действительно столицею единой Россіи. Тогда же въ 1517 году въ Кремлѣ было принято посольство императора Максимиліана, одинъ изъ участниковъ котораго Гсрберштейнъ, оставилъ намъ описаніе и рисунки тогдашней Москвы и Кремля, дошедшіе до нашего времени. По свидѣтельству современниковъ, окружавшая Кремль-городъ Москва уже стала громаднымъ городомъ, а въ Китай-городъ близь самаго Кремля упоминается гостинный дворъ, поражавшій обилісмъ, богатствомъ и разнообразіемъ товаровъ азіатскихъ и европейскихъ, признакъ пріобрътенія Москвой значенія въ дёлё торговли, благодаря обмёну между востокомъ и западомъ.

Начало царствованія Іоанна IV, коронованнаго въ Успенскомъ соборѣ и вѣнчаннаго 17 лѣтнимъ въ 1547 году ознаменовалось страшнѣйшимъ пожаромъ, столь частымъ гостемъ тогдашней Москвы, — пожаромъ, испепелившимъ не только деревянную Москву, по и отчасти каменный Кремль.

.1547 года 12 апреля, говорить Карамзинъ, сгорели лавки въ Китав городе съ богатыми товарами, гостинные, казенные дворы, обитель Богоявленская и множество домовъ отъ Ильинскихъ воротъ до Кремля и Москвы рѣки. Высокая башня, гдъ лежалъ порохъ, взлетъла на воздухъ съ частію городской стёны, пала въ рёку и запрудила оную кирпичами. 20 апрѣля обратились въ пспелъ за Яузою всё улицы, гдё жили гончары и кожевники; а 21 Іюня, около полудия въ страшную бурю, начался пожаръ за Неглинною, на Арбатской улицъ, въ церкви Воздвиженія; огонь лился рѣкою и скоро вспыхнуль весь Кремль, Китай, Большой посадъ. Вся Москва представила зрѣлище огромнаго пылающаго костра подъ тучами густаго дыма. Леревянныя зданія исчезли, каменныя распадались, желёзо рдёло какъ въ горнилё, мёдь текла. Ревъ бури, трескъ огня и вопль людей, отъ времени до времени, заглушался взрывами пороха, хранившагося въ Кремлѣ и другихъ частяхъ города. Спасали единственно жизнь; богатство праведное и неправедное, гибло. Царскія палаты, казна, сокровища, оружіе, иконы, древнія хартіи, книги, истлёли. Митрополить молился въ храмѣ Успенія, уже задыхаясь отъ дыма; силою вывели его оттуда и хотвли спустить на веревкѣ съ тайника къ Москвѣ рѣкѣ: онъ упалъ, разшибся и елва живой быль отвезень въ Новоспасскій монастырь. Изъ собора вынесли только образъ Богородицы, писанный св. Петромъ Митрополитомъ, и правила церковныя, привезенныя Кипріаномъ изъ Константинополя; славная Владимірская икона Богоматери оставалась на своемъ мѣстѣ; къ счастью, огонь, разрушивъ кровли и паперти, не проникъ во внутренность церкви. Къ вечеру затихла буря, и въ три часа ночи угасло пламя; но развалины курились нѣсколько дней, отъ Арбата и Неглинной до Яузы и до конца Великой улицы Варварской, Петровской, Мясницкой Дмитровской, Тверской. Ни огороды, ни сады не уцѣлели: дерева обратились въ уголь, трава въ золу. Сгорбло 1700 человѣкъ, кромѣ младенцевъ. Нельзя, по сказанію современниковъ, ни онисать, ни вообразить себѣ бѣдствій. Люди, съ опаленными волосами, съ черными лицами бродили какъ тъни среди ужасовъ обширнаго пспелища: искали дътей, родителей, остатковъ имѣній; не находили и выли, какъ дикіе звѣри. Счастливъ, говоритъ лѣтописецъ, кто умиляясь душею, могъ плакать и смотръть на небо. Утъшителей не было. Царь съ всльможами удалился въ село Воробьево, какъ бы для того, чтобы не слыхать и не видать народнаго бъдствія и отчаянія. Опъ вельль немедленно возобновить Кремлевскій Дворець, богатые также спѣшили строиться; о бъдныхъ не думали."

Вотъ картина нарисованная нашимъ безсмертнымъ историкомъ, а если мы скажемъ, что вслѣдъ за этимъ начались смуты и бунтъ, то еще рельефнѣе выступитъ безотрадное состояніе Кремля и Москвы. Въ этотъ пожаръ, по словамъ И. Забѣлина, погибли многія сокровища во дворцѣ и церквахъ, собранныя за много лѣтъ. Государь переѣхалъ въ село Воробьево и приказалъ построить для себя деревянный дворецъ и возстановить церкви. Небольшой промежутокъ времени отъ 1547 до 1560 года ознаменованъ нѣсколькими замѣчательными событіями въ Кремлѣ: Изданъ судебникъ и стоглавный уставъ; крестились два царевича казанскихъ, принято нѣсколько иноземныхъ посольствъ и положено начало сношеніямъ Англичанъ съ Москвой чрезъ Бѣлое море.

Вскорѣ снова настають тяжелыя времена, Царь сталь подозрителень и не довѣрчивъ, учредилъ опричину, взяль себѣ въ собственность нѣкоторые города и наконецъ рѣшился покинуть совершенно Кремль, и приказалъ строить новый дворъ между Никитской и Арбатомъ. Все остальное пространство Москвы было названо "земщиной" и отдано въ управленіе боярамъ. Опричина же окружавшая царя подъ видомъ тѣлохранителей, стала пользоваться особой инлостью и довѣренностью царя; "затѣйливый умъ Іоанна IV, говоритъ Карамзинъ, изобрѣлъ достойный символъ для своихъ ревностныхъ слугъ: они ѣздили всегда съ собачьнии головами и съ метлами, привязанными къ сѣдламъ, въ знакъ того, что грызутъ лиходѣевъ царскихъ и метутъ Россію."

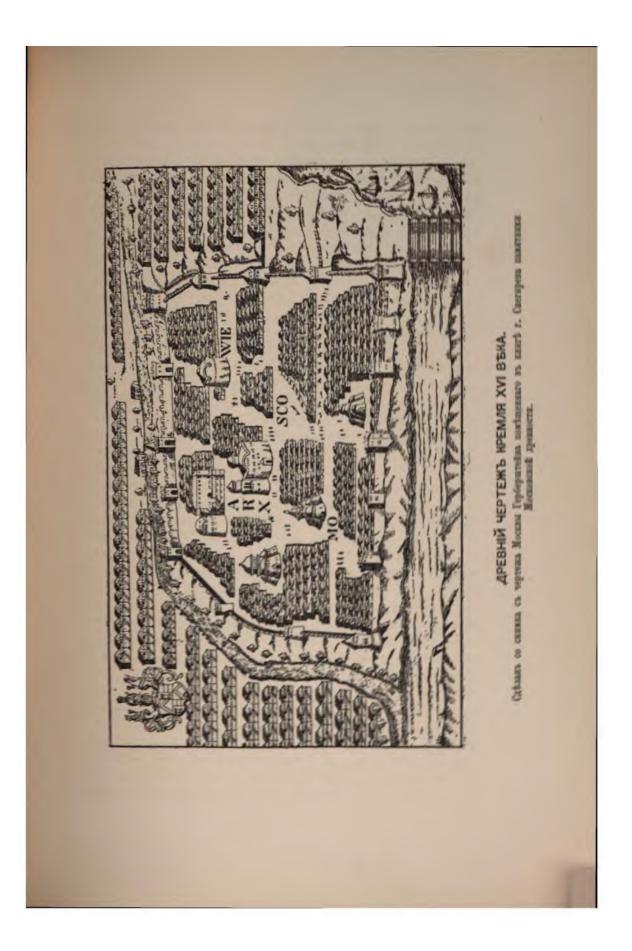
Однако Іоаннъ продолжалъ заниматься дёлами государства и въ это время дьяконъ церкви Николы Голстунскаго и Петръ Тимофёевъ Мстиславецъ устроили по его повёленію типографію и издали въ 1564 году Дёянія и Посланіе Апостоловъ, первую изъ печатныхъ книгъ россійскихъ.

Въ эту эпоху (1564 года) совершилось одно изъ извъстнъйшихъ событій: бъгство князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литву, гдъ первымъ дъломъ князя было выяспить ноложеніе дълъ Іоанну. И вотъ мы видимъ въ Кремлъ, на Красномъ крыльцъ, царя окруженнаго боярами, къ которому приблизился съ собственноручнымъ письмомъ князя его върный и неустрашимый слуга-товарищъ князя Василій Шибановъ и сказалъ царю "отъ господина моего, твоего изгнанника Князя Андрея Михайловича," "Гнъвный царь" говоритъ Карамзинъ "ударилъ его въ ногу острымъ жезломъ своимъ: кровь лилася изъ язвы; слуга стоя неподвижно, безмолствовалъ, Іоаннъ оперся на жезлъ и велъ́лъ читать вслухъ письмо Курбскаго такаго содержанія:"

"Царю, нёкогда свётлому, отъ Бога прославленному нынѣ же по грёхамъ нашимъ омраченному адскою злобою въ сердцѣ, прокаженному въ совѣсти, тирану безпримёрному между самыми Владыками земли. Внимай! Въ смятеніи горести сердечной скажу мало, но истину. Почто различными муками растерзалъ ты сильныхъ во Израилъ, Вождей знаменитыхъ, данныхъ тебѣ Вседержителемъ, и святую побѣдоносную кровь ихъ проліялъ во храмахъ Божінхъ? Развѣ они не пылали усердіемъ къ царю и отечеству? Вымышляя клевету, ты върныхъ называешь клеветниками, Христіанъ чародѣями, свѣтъ тьмою и сладкое горькимъ! Чѣмъ прогиѣвали тебя сін предстатели отечества? Не ими-ли раззорены Батыевы царства, гдѣ предки наши томились въ тяжкой неволѣ? Не ими-ли взяты твердыни Германскія въ честь твоего имени? И что же воздаешь намъ, бѣднымъ? Гибель! Разв'я ты самъ безсмертенъ? Разв'я н'ятъ Бога н правосудія Вышняго для царя?... Не описываю всего претеривннаго мною отъ твоей жестокости: еще душа моя въ смятенія; скажу единое: ты лишиль меня святыя Руси! Кровь моя, за тебя изліянная, вопіеть къ Богу. Онъ видить сердца. Я искаль вины своей, и въ дълахъ, и въ тайныхъ помышленіяхъ; вопрошалъ сов'єсть, внималъ отв'єтамъ ея, и не вѣдаю грѣха моего передъ тобою. Я водилъ полки твон, и никогда не обращалъ хребта ихъ къ непріятелю: слава моя была твоею, не годъ, не два служилъ тебѣ, но много лёть въ трудахъ и подвигахъ воинскихъ, терпя нужду и болѣзни, не видя матери, не зная супруги, далеко отъ милаго отечества. Исчисли битвы, исчисли раны мои! Не хвалюся: Богу все извѣстно. Ему поручаю себя, въ надеждѣ на заступленіе святыхъ и праотца моего, князя Федора Ярославскаго... Мы разстались съ тобою на вѣки: не увидишь лица моего до дня Суда Страшнаго. Но слезы невинныхъ жертвъ готовятъ казнь мучителю. Бойся мертвыхъ: убитые тобою — живы для Всевышняго: они у престола его требуютъ мести. Не спасутъ тебя воинства; не сдѣлаютъ безсмертнымъ ласкатели бояре не достойные, товарищи пировъ и нѣги, губители души твоей, которые приносять тебѣ дѣтей своихъ въ жертву! Сію грамоту омоченную слезами монми, велю положить во гробъ съ собою и явлюся съ нею на Судъ Божій. Аминь. Писано въ городъ Вольмаръ, въ области Короля Сигизмупда Государя моего, отъ коего съ Божіею помощію надбюсь милости и жду утьшенія въ скорбяхъ."

Іоаннъ выслушалъ чтеніе письма и велёлъ пытать вручителя, чтобы узпать отъ него всё обстоятельства побёга, всё тайныя связи, всёхъ единомышленниковъ Курбскаго въ Москвё. Добродётельный слуга, именемъ Василій Шибановъ (сіе имя принадлежитъ исторіи) не объявилъ ничего; въ ужасныхъ мукахъ хвалилъ (онъ) своего отца — господина, радовался мыслію, что за него умираетъ. Такая великодушная твердость, усердіе, любовь, изумили всёхъ и самаго Іоанна, какъ онъ говорить о томъ въ письмё къ изгнаннику: ибо царь волнуемый гиёвомъ и внутреннимъ безпокойствомъ совёсти, немедленно отвёчалъ Курбскому.

Знаменательно также событие совершившееся въ 1568 г. въ Успенскомъ Соборѣ, когда въ 3-ю эпоху казней, мы застаемъ интрополнтомъ московскимъ Филиппа Святителя, ния котораго, благодаря его подвигу, стало безсмертнымъ на Руси. Мы спова предоставниъ слово нашему великому историку и узнасиъ изъ его безъискуственной но сильной рёчи всю силу духа и самоотверженія святителя. "Однажды, въ день воскресный, въ часъ объдни, Іоаннъ, провожаемый нѣкоторыми боярами и множествомъ опричниковъ, входитъ въ соборную церковь Успенія: царь и вся дружина его были въ черныхъ ризахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Митронолить Филиппъ стоялъ въ церкви на своемъ мѣстѣ: Іоаннъ приблизился къ нему и ждалъ благословенія. Митрополить смотрѣлъ на образъ Спасителя, не говоря ни слова. Наконецъ бояре сказали: "Святый Владыко! се Государь: благослови его!" Тутъ взглянувъ на Іоанна, Филиппъ отвѣтствовалъ: "Въ семъ видѣ, въ семъ одѣяніи странномъ не узнаю царя православнаго; не узнаю и въ дълахъ царства... О Государь! мы здёсь приносных жертвы Богу, а за Алтаремъ льется певинная кровь христіанская. Отколѣ солнце сіясть на небь, не видано, не слыхано, чтобы цари благочестивые возмущали собственную державу столь ужаспо! Въ самыхъ невърныхъ языческихъ царствахъ есть законъ и правда, есть милосердіе къ людямъ — а въ Россіи нъть ихъ! Достояніе и жизнь граждань не имъють защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и совершаются именемъ царскимъ! Ты высокъ на тронѣ; но есть Всевышній, Судія нашъ и твой. Какъ предстанешь на судъ Его Обагренный кровью невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ муки? Ибо самые камни подъ ногами твоими вопіють о мести! Государь! вѣщаю яко пастырь аушъ. Боюся господа единаго!"

.

Іоаннъ трепеталъ отъ гнѣва; ударилъ жезломъ о камень и сказаль голосомъ страшнымъ: "чернецъ! доселѣ я излишне щадиль вась, мятежниковь: отнынѣ буду, каковымъ меня нарицаете!" и вышелъ съ угрозою. — На другой день были новыя казни. Въ числъ знатныхъ лицъ погибъ князь Василій Пронскій. Всёхъ главныхъ сановниковъ митрополитовыхъ взяли подъ стражу, терзали, допрашивали о тайныхъ замыслахъ Филипповыхъ, и ничего не свъдали. Еще не смълъ Іоаннъ возложить руку на самаго первосвятителя, любимаго, чтимаго народомъ болѣе, нежели когда нибудь; готовилъ ему ударъ, по имѣлъ терпѣніе — и между тѣмъ что дѣлалъ!" Вскорѣ по клеветамъ надъ митрополитомъ былъ назначенъ судъ, гдѣ онъ снова съ невозмутимымъ хладнокровіемъ сказалъ царю: "Государь, Великій Князь! ты думаешь что я боюся тебя или смерти: нътъ! Достигнувъ глубокой старости безпорочно, не знавъ въ пустынной жизни, ни мятежныхъ страстей, ни козней мірскихъ, желаю такъ и предать духъ свой Всевышнему моему и твоему Господу. Лучше умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санъ митрополита безмолвно териъть ужасы и беззаконія сего несчастнаго времени. Твори, что тебѣ угодно. Се жезлъ пасторскій, се бълый клобукъ и мантія, конми ты хотѣлъ возвеличить меня. А вы, Святители, архимандриты, игумены и всё служители алтарей! пасите вѣрно стадо Христово; готовьтеся дать отчеть и страшитеся Небеснаго Царя еще болье, нежели земнаго." Онъ хотвлъ удалиться. Царь остановиль его; сказаль что ему должно ждать суда, а не быть своимъ судьею; принудилъ его взять назадъ утварь святительскую и еще служить объдню въ день Архангела Михаила (8 Ноября). Когда же Филиппъ въ полномъ облачении стоялъ предъ алтаремъ въ храмѣ Успенія, явился туда бояринъ Алексъй Басмановъ съ толпою вооруженныхъ опричниковъ, держа въ рукѣ свитокъ. Народъ изумился. Басмановъ велёлъ читать бумагу услышали, что митрополить Филиппъ соборомъ духовенства лишенъ сана пастырскаго. Воины вступили въ алтарь, сорвали съ митрополита одежду святительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви метлами и повезли на дровняхъ въ обитель Богоявленія. Народъ бъжалъ за митрополитомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицемъ свё-

8

тлымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: молитеся!" На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннъ, для выслушанія приговора. Филиппу, будто уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончить дни въ заключеніи. Туть онъ простился съ міромъ, великодушно, умилительно, не укорялъ судей, но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалиться надъ Россіею, не терзать подданныхъ, — вспомнить какъ царствовали его предки, какъ онъ самъ царствовалъ въ юности, ко благу людей и собственному.

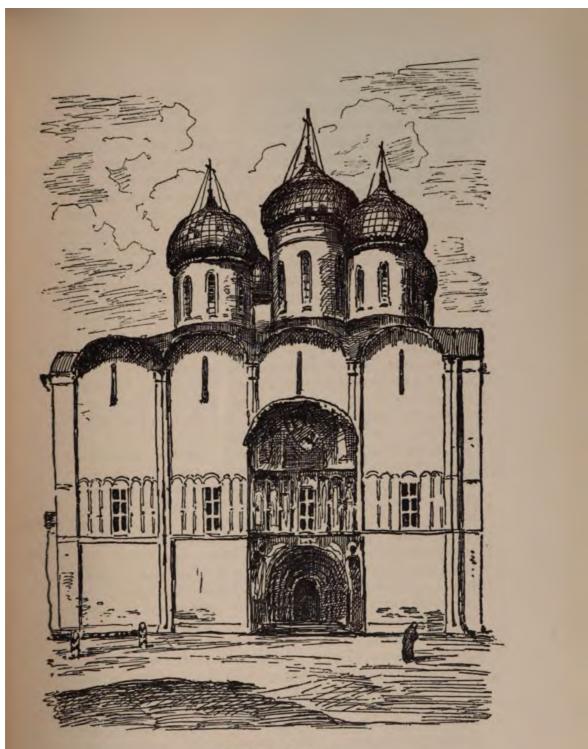
Государь, не отвётствуя ни слова, движеніемъ руки передалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидёлъ онъ въ темницё въ узахъ; затёмъ былъ перевсзенъ въ обитель св. Николая Стараго, на берегу Москвы рёки, терпёлъ голодъ и питался молитвою.

Между тѣмъ Іоаннъ истреблялъ знатный родъ Колычевыхъ; прислалъ къ Филиппу отсѣченную голову его племянника Ивана Борисовича, и велѣлъ сказать: "се твой любимый сродникъ: не помогли ему твои чары!" Филиппъ всталъ, взялъ голову, благословилъ и возвратилъ принесшему. Опасаясь любви гражданъ московскихъ къ сверженному митрополиту — слыша, что они съ утра до вечера толпятся вокругъ обители Николаевской, смотря на келію заключеннаго и расказывая другъ другу о чудесахъ его святости царь велѣлъ отвести страдальца въ Тверской монастырь, называемый Отрочимъ, и немедленно избралъ новаго митрополита, троицкаго архимандрита, именемъ Кирилла, къ досадѣ Пимена, имѣвшаго надежду заступить мѣсто Филиппа.

Тотъ же историкъ такъ рисуетъ намъ одинъ эпизодъ изъ четвертой страшнъйшей эпохи казней: "23 Іюля, среди большой торговой площади, въ Китаъ городъ поставили 18 висълицъ, разложили многія орудія мукъ; зажгли высокій костеръ и надъ нимъ повъсили огромный чанъ съ водою. Увидъвъ сіи грозныя приготовленія, несчастные жители вообразили, что насталъ послъдній день для Москвы: что Іоаннъ хочетъ истребить ихъ всъхъ безъ остатка: въ безпамятствъ страха они спъшили укрыться гдъ могли. Площадь опустъла; въ лавкахъ отворенныхъ лежали товары, деньги; не было ни одного человъка, кромъ толпы опричниковъ у висълицъ и костра пылающаго. Въ сей типинъ раздался звукъ бубновъ: явился царь на конт съ любимымъ старшимъ сыномъ, съ боярами и князьями, съ легіономъ кромѣшниковъ, въ стройномъ ополченіи; позади шли осужденные, числомъ 300 или болве, въ видв мертвецовъ истерзанные, окровавленные, отъ слабости едва передвигая ноги. Іоаниъ сталъ у висълицы осмотрълся, и не видя народа, велёль опричникамь искать людей, гнать ихъ отовсюду на площадь; не имѣвъ терпѣнія ждать, самъ потхалъ за ними, призывая москвитянъ быть свидътелями его суда, объщая имъ безопасность и милость. Жители не смѣли ослушаться: выходили изъ ямъ, изъ погребовъ; трепетали, но шли: вся площадь наполнилась ими; на ствив, на кровляхъ стояли зрители. Тогда Іоаннъ, возвысивъ голосъ, сказалъ. "Народъ! увидишь муки и гибель; но караю измѣнниковъ! Отвѣтствуй: правъ ли судъ мой?" Всѣ отвѣтствовалн велегласно: "Да живетъ многіе лѣта Государь Великій. Да погибнуть измѣнники!" Онь приказаль вывести 180 человѣкъ изъ толпы осужденныхъ и даровалъ имъ жизнь, какъ мепѣе виновнымъ. Потомъ думный дьякъ государевъ, развернувъ свитокъ, произнесъ имена казнимыхъ; вызвалъ Висковатаго и читалъ слѣдующее: "Иванъ Михайловъ, бывшій тайный совѣтникъ государевъ! Ты служилъ неправедно Его Царскому Величеству и писалъ къ королю Сигизмунду, желая передать ему Новгородъ. Се первая вина твоя!" Сказавъ, ударилъ Висковатаго въ голову, и продолжалъ: "А се вторая, меньшая вина твоя: ты изменникъ, неблагодарный, писалъ къ Султану Турецкому, чтобы онъ взялъ Астрахань и Казань. "Ударивъ его въ другой и въ третій разъ, дьякъ промолвилъ: "Ты же звалъ и Хана Крымскаго опустопать Россію: се твое третіе злое двло!" Тутъ Висковатый, смиренный, по великодушный, поднявъ глаза на небо, отвътствовалъ: "свидътельствуюсь Господомъ Богомъ, вѣдающимъ сердца и помышленія человѣческія, что я всегда служилъ вѣрно царю и отечеству. Слышу наглыя клеветы; не хочу болве оправдываться, ибо земный судія не хочеть внимать истинь; но Судія Небесный видить мою невинность — и ты, о Государь! увидишь ес предъ лицемъ Всевышняго!" Кромѣшники заградили ему уста, повѣсили его вверхъ ногами, обнажили, разсѣкли на части, и первый Малюта Скуратовъ, сошедши

съ коня, отрѣзалъ ухо страдальцу. Второю жертвою былъ казначей Фуниковъ-Карцевъ, другъ Висковатаго, въ техъ же измѣнахъ и столь же нелѣпо обвиняемый. Онъ сказаль царю: "се кланяюсь тебѣ въ послѣдній разъ на землѣ. моля Бога, да пріимешь въ вѣчности праведную мзду по дъламъ своимъ!" Сего несчастнаго обливали кипящею и холодною водою: онъ умеръ въ страшныхъ мукахъ. Другихъ кололи, вѣшали, рубили. Самъ Іоаннъ, сидя на конѣ, произилъ копісмъ одного старца. Умертвили въ 4 часа около двухъ сотъ человѣкъ. Наконецъ, совершивъ дѣло, убійцы, обліянные кровію, съ дымящимися мечами стали передъ царемъ, восклицая: гойда! гойда! и славили его правосудіе. Объёхавъ площадь; обозрёвъ груды тёлъ, Іоаннъ, сытый убійствами, еще не насытился отчаяніемъ людей: желалъ видёть злосчастныхъ супругъ Фуникова и Висковатаго; прібхаль къ нимъ въ домъ, смбялся надъ ихъ слезами; мучилъ первую, требуя сокровищъ; хотълъ мучить и пятнадцатил втнюю дочь ся, которая стенала и вопила; по отдалъ ее сыну, царевичу Іоанну, а послѣ вмѣстѣ съ матеріею и съ женою Висковатаго заточилъ въ монастырь, гдё онё умерли съ горести."

Царствование Іоана Грознаго ознаменовалось цёлымъ рядомъ казней, во время которыхъ "Іоаннъ тѣшился съ своими палачами и людьми веселыми, или скоморохами, коихъ присылали ему изъ Новгорода и другихъ областей вмёстё съ медвёдями! Послёдними онъ травилъ людей, и въ гнѣвѣ, и въ забаву; видя иногда близь дворца толпу народа, всегда мирнаго, тихаго, приказывалъ выпускать двухъ или трехъ медведей, и громко смеялся бегству, воплю устрашенныхъ, гонимыхъ, даже терзаемыхъ ими; но изувѣченныхъ всегда награждалъ, давалъ имъ по золотой деньгѣ и болѣе. Одной изъ главныхъ утѣхъ его были также многочисленные шуты, коимъ надлежало смѣшить царя прежде и нослѣ убійствъ, и которые иногда платили жизнію за острое слово. Между ними славился князь Осипъ Гвоздевъ. имѣя знатный придворный санъ. Однажды, недовольный какою-то шуткою, царь вылилъ на него миску горячихъ щей: бѣдный смѣхотворецъ вопилъ, хотѣлъ бѣжать: Іоаннъ ударилъ его ножемъ... Обливаясь кровію, Гвоздевъ упаль безъ памяти. Немедленно призвали доктора Арнольфа.

Успенскій Соборъ.

.

: . .

· · ·

.

Исцёли слугу мосго добраго, " сказалъ царь: "я поигралъ съ нимъ неосторожно." "Такъ неосторожно, отвѣчалъ Арнольфъ, что развѣ Богъ и твое Царское Величество можетъ воскресить умершаго: въ немъ уже нѣтъ дыханія." Царь махнулъ рукою, назвалъ мертваго шута псомъ, и продолжалъ веселиться. Въ другой разъ, когда онъ сидѣлъ за обѣдомъ, пришелъ къ нему Воевода Старицкій, Борисъ Титовъ, поклонился до земли и величалъ его какъ обыкновенно. Царь сказаль: "будь здравь, любимый мой воевода: ты достоинъ нашего жалованья" — и ножемъ отрѣзалъ ему ухо. Титовъ, не изъявивъ ни малъйшей чувствительности къ боли, съ лицемъ покойнымъ благодарилъ Іоанна за милостивое наказаніе: желалъ ему царствовать счастливо! Иногда тиранъ сластолюбивый, забывая голодъ и жажду, вдругъ отвергалъ явства и нитіе, оставлялъ пиръ громкимъ кликомъ сзывалъ дружину, садился на коня и скакалъ для новыхъ убійствъ. Такъ онъ, изъ за раскошнаго объда **VCTDемился** растерзать литовскихъ плѣнниковъ, сидѣвшихъ въ московской темницѣ. Какъ сообщаютъ, одинъ изъ нихъ, дворянинъ Быковскій, вырвалъ копье изъ рукъ мучителя и хотѣлъ заколоть его, но налъ отъ руки царевича Іоанна, который вмёстё съ отцемъ усердно дёйствовалъ въ такихъ случаяхъ, какъ бы для того, чтобы отнять у Россіянъ и надежду на будущее царствование. Умертвивъ болѣе ста человъкъ, тиранъ при обыкновенныхъ восклицаніяхъ дружины: гойда! гойда! съ торжествомъ возвратился въ свои палаты и снова сѣлъ за трапезу... Однакожъ и въ сіе время, и на сихъ пирахъ убійственныхъ, еще слышался иногда голосъ человѣческій, вырывались слова великодушной смѣлости. Мужъ храбрый, именемъ Молчанъ Митьковъ, нудимый Іоанномъ выпить чашу крѣпкаго меда, воскликнулъ въ горести: "о царь! ты вѣлишь намъ вмѣстѣ съ тобою пить медъ смѣшанный съ кровью нашихъ братьевъ христіанъ правовѣрныхъ!" Іоапнъ вонзилъ въ него свой острый жезлъ, Митьковъ перекрестился и съ молитвою умеръ."

Какъ бы устрашенный великимъ бъдствіемъ Москвы, постигшей ее въ 1571 году, когда Москва вся, кромъ Кремля, была сожжена Крымскимъ Ханомъ Дивлетъ-Гирсемъ и погублено было при этомъ нашествіи около 800,000 народу, Іоаннъ уничтожилъ опричину, примирился съ народомъ и повелъ другую жизнь. Не задолго до смерти своей въ 1584 г., Іоаннъ еще разъ обезславилъ себя, наложивъ руку на старшаго сына своего Іоанна. Большой интересъ представляеть намъ расказъ Карамзина, взятый имъ изъ записокъ Іезуита Антонія Посѣвина, о посѣщеніи имъ двора въ 1582 г. въ качествъ посла папы; но еще большую важность пріобр'втаеть это пов'єствованіе, такъ какъ въ словахъ Посввина ясно проглядываеть затаенная, но твердо преслёдуемая цёль. Необходимо сказать, что Посёвинъ прибылъ въ Москву уже послѣ смерти царевича Іоанна и засталъ перемѣну во внѣшнемъ видѣ двора. Принявъ благосклонно носла, Іоаннъ снисходя къ его просьбѣ назначилъ ему время для бесёды о соединеніи вёры, въ присутствіи однако близкихъ людей "и безъ споровъ, если возможно, ибо всякій человѣкъ хвалитъ свою вѣру, и не любитъ противорѣчія. Споръ ведетъ къ ссорѣ, а я желаю тишины и любви" сказалъ царь.

И вотъ 21 февраля 1582 года въ тронную (Грановитую) палату вошель Посввинь, гдв уже находился царь, окруженный боярами, дворянами сверстными и князьями служилыми. Тогда началась бесёда, при чемъ государь еще разъ убѣждалъ посла не касаться вѣры. Государь началъ: "Антоній! мнѣ уже 51 годъ отъ рожденія и не долго жить на свётё; воспитанный въ правилахъ нашей христіанской церкви, издавна не согласной съ латинской, могу ли измѣнить ей предъ концемъ земнаго бытія своего? День суда небеснаго уже близокъ: онъ явитъ, чья въра, ваша-ли, наша-ли, истиннъе и святъе. Но говори, если хочешь. " Тутъ Антоній съ живостію и съ жаромъ сказаль: "Государь Свѣтлѣйшій! изъ всёхъ твоихъ милостей, мнё по нынё оказанныхъ, самая величайшая есть сіе дозволеніе говорить съ тобою о предметѣ столь важномъ для спасенія душь христіанскихъ. Не мысли, о Государь, чтобы св. Отецъ нудилъ тебя оставить вѣру греческую: нѣтъ, онъ желаетъ единственно, чтобы ты, имѣя умъ глубокій и просвѣщенный, изслѣдовалъ дѣянія нервыхъ ея соборовъ, и все истинное, все древнее на въки утвердилъ въ своемъ царствъ, какъ законъ неизмѣняемый. Тогла исчезнетъ разнствіе межлу Восточною и Римскою церковію; тогда мы всѣ будемъ единымъ тѣломъ Інсуса Христа, въ радости единаго истиннаго, Богомъ

установленнаго пастыря церкви. Государь! моля св. отца доставить тишину Европ'в и соединить вс'яхъ христіанскихъ Вѣнценосцевъ для одолѣнія невѣрныхъ, не признаешь-ли его самъ главою христіанства! Не изъявилъ-ли ты особеннаго уваженія къ аностольской римской въръ, дозволивъ всякому, кто исповѣдуетъ оную, жить свободно въ россійскихъ владенияхъ и молиться Всевышнему по ея святымъ обрядамъ, ты, царь великій, никъмъ не нудимый къ сему торжеству истины, но движимый явно волею Царя царей, безъ коей и листь древесный не падаеть съ вътви? Сей желаемый тобою общій миръ и союзъ вѣнценосцевъ можетъ ли имѣть твердое основание безъ единства вѣры? Ты знаешь, что оно утверждено соборомъ Флорентійскимъ, императоромъ, духовенствомъ греческой имперіи, самымъ знаменитымъ іерархомъ твоей церкви, Исидоромъ: читай представленныя тебѣ дѣянія сего осьмаго вселенскаго собора, и если гдѣ усумнишься, то повели мнѣ изъяснить темное. Истина очевидна: пріявъ её, въ братскомъ союзѣ съ сильнъйшими монархами Европы, какой не достигнешь славы, какого величія? Государь! ты возьмешь не только Кіевъ, древнюю собственность Россін, но и всю Имперію Визаптійскую, отнятую Богомъ у Грековъ за ихъ расколъ и неповиновсние Христу Спасителю." Царь спокойно отвътствовалъ: "Мы никогда не писали къ Папъ о въръ. Я и съ тобой не хотѣлъ бы говорить о ней: во первыхъ опасаясь уязвить твое сердце, какимъ нибудь жестокимъ словомъ, во вторыхъ, занимаюсь единственно мірскими, государствепными дѣлами Россіи, не толкуя церковнаго ученія, которое есть дѣло нашего богомольца, митрополита. Ты говоришь смёло, ибо ты попь, и для того сюда пріёхаль изъ Рима. Греки же для насъ не евангеліе: мы вѣримъ Христу, а не грекамъ. Что касается до Восточной Имперіи, то знай, что я доволенъ своимъ и не желаю никакихъ новыхъ государствъ въ семъ земномъ свътъ, желаю только милости Божіей въ будущемъ." Не упоминая ни о Флорентійскомъ соборѣ, ни о всеобщемъ христіанскомъ союзѣ противъ султана, Іоаннъ въ знакъ дружбы своей къ папъ снова об'вщалъ свободу и покровительство всёмъ иноземнымъ купцамъ и священникамъ латинской въры въ Россіи, съ твиъ условіемъ, чтобы они не толковали о законв съ

Россіянами. Но ревностный Іезуить хотѣлъ дальнѣйшаго пренія, утверждая, что мы новоуки въ христіанствѣ; что Римъ есть древняя столица онаго. Уже царь начиналъ досадовать. "Ты хвалишься провославіемъ (сказалъ онъ), а стрижешь бороду; вашъ папа велитъ носить себя на престолѣ и цѣловать въ туфель, гдѣ изображено распятіе: какое высокомѣріе для смиреннаго настыря христіанскаго! какое уничиженіе Святыни!"...

"Нѣтъ уничиженія, " возразилъ Антоній: "достойное воздается достойному. Папа есть глава христіанъ, учитель всёхъ монарховъ православныхъ, сопрестольникъ апостола Петра, Христова сопрестольника. Мы величаемъ и тебя, Государь, какъ наслъдника Мономахова, а св. отецъ.... "Іоаннъ, прервавъ его ръчь сказалъ: "У христіанъ единъ Отецъ на небесахъ! Насъ земныхъ властителей, величать должно по мірскому уставу; ученики же апостольскіе да смиренномудрствуютъ! Намъ честь царская, а панамъ и патріархамъ святительская. Мы уважаемъ митрополита нашего и требуемъ его благословенія; но онъ ходить по землѣ и не возносится выше царей гордостію. Были папы дъйствительно учениками апостольскими: Климентъ, Сильвестръ, Агафонъ, Левъ, Григорій, но кто именуется христовымъ сопрестольникомъ, велитъ себя носить на съдалищъ какъ бы на облакѣ, какъ бы ангеламъ; кто живетъ не по христову ученію, тотъ напа есть волкъ, а не настырь"...

Антоній въ сильномъ негодовани воскликнулъ: если уже папа волкъ, то мнѣ говорить нечего!..." Іоаннъ, смягчивъ голосъ, продолжалъ: "Вотъ для чего не хотѣлъ я бесѣдовать съ тобою о вѣрѣ! Невольно досаждаемъ другъ другу. Впрочемъ, называю волкомъ не Григорія XIII, а папу не слѣдующаго христову ученію. Теперь оставимъ." Государь съ ласкою положилъ руку на Антонія, отпустилъ его милостиво и приказалъ чиновникамъ отнести къ нему лучшія блюда стола царскаго.

Впослёдствіи Іоаннъ предложилъ Посёвину посётить Усненскій Соборъ во время богослуженія, но Іезуитъ уклонился. Вскорё потомъ Посёвинъ былъ отпущенъ съ почестями и подарками, и тёмъ на долго прекратились наши сношенія съ напой.

Въ томъ же 1582 году въ Кремлѣ московскомъ былъ

принятъ атаманъ донскихъ казаковъ Иванъ Кольцо, какъ посолъ покорителя Сибири, безсмертнаго въ исторіи Россіи — Ермака Тимофъевича, принесшаго въ даръ царю покореннос имъ царство Сибирскос, гдъ погибъ самъ покоритель; но память его живстъ еще въ народъ и увъковъчена памятникомъ на берегу Иртыша.

Преемникъ Іоанна царь Федоръ, любя уединеніе предоставилъ фактически правленіе Борису Годунову, человѣку замѣчательнаго ума и силы воли. Въ его царствованіс Кремль ознаменовался торжественнымъ пріемомъ патріарха Константина, польскаго Іеремію и учрежденъ въ Россіи, чрезъ посвященіе въ Кремлѣ митрополита Іова, въ 1589 г. санъ патріарха.

Дворецъ въ Кремлѣ, по словамъ историковъ, былъ въ цвѣтущемъ состояніи, а изъ новыхъ сооруженій замѣчательна постройка малой золотой палаты для царицы Ирины, существующей до сихъ норъ въ реставрированномъ видѣ. Вскорѣ, благодаря проискамъ Бориса Годунова угасла младшая отрасль Рюриковичей, такъ какъ царевичъ Дмитрій погибъ отъ руки злодѣя и для Россіи приближаются снова тяжелыя времена смутъ и междуцарствій, врсмена которыми и безъ того такъ была богата многострадальная исторія Россіи.

Южная наперть Благовъщенскаго собора.

III.

Время Годуновыхъ и Лжедмитрія.

Набраніе Бориса Годунова на царство. — Въйздъ въ Кремль. — Коронованіе. — Вступленіе Лжедмитрія въ предъли Россіи. — Өедоръ Годуновъ — царь. — Украшеніе Кремля. — Сверженіе и убійство царя Өеодора и его матери. — Низложеніе натріарха Іова. — Перенесеніе тѣла царя Бориса. — Встръча Лжедмитрія. — Вступленіе его въ Кремль. — Коронація Лжедмитрія и Марины Мнишекъ. — Заговоръ Шуйскаго. — Сверженіе и убійство Лжедмитрія.

Ба отказомъ отъ престола царицы Ирины, послѣ смерти царя Феодора Іоанновича, волей или неволей, доподлинно неизвѣстно, былъ избранъ братъ ея Борисъ Годуновъ, удалившійся съ царицей въ Новодѣвичій монастырь. Патріархъ Іовъ говорилъ, что лучше Бориса царя не найти. Всё соглашались съ нимъ и стали просить Бориса Годунова, принять на себя царскій вѣнецъ. Но Борисъ былъ человѣкъ хитрый и отказывался, какъ будто бы ему царемъ быть вовсе не хотѣлось. Упрашивали его долго, по онъ все не соглашался. Тогда патріархъ рѣшился поднять образа и идти въ монастырь, гдѣ жилъ Борисъ, крестнымъ ходомъ; за нимъ пошла цёлая толпа народа. Въ монастыръ, Іовъ, главное духовенство и бояре вошли прямо къ царицѣ-монахинѣ и долго со слезами умоляли ее благословить на царство брата, а народъ стоялъ около монастыря, плакалъ, вопилъ и безпрестанно кланялся въ землю. Впрочемъ, говорятъ, что онъ не по своей вол'в пришелъ къ монастырю, а что его пригнали слуги Годунова. Съ тъхъ, кто не хотълъ идти, грозили взять штрафъ. Царицу долго уговаривали; подъ конецъ она согласилась, благословила брата на царство и даже приказала ему дать свое согласіе. Получивши согласіе, духовенство и бояре, съ знаменами и хоругвями, при колокольномъ звонѣ и при радостныхъ крикахъ народа воротились въ Кремль. 26 февраля въбхалъ Борисъ въ столицу и передъ деревянными ствнами крвпости былъ встрвченъ московскими кунцами съ хлѣбомъ-солью и подарками, серебряными и золотыми чашами, соболями и жемчугомъ. Онъ ласково благодарилъ ихъ, но кромѣ хлѣба и соли ничего не взялъ и сказалъ, что ему пріятнѣе, если народъ его будетъ богаче, чёмъ казна. Послё купцовъ встрётили царя патріархъ Іовъ, духовенство и бояре. Всѣ пошли въ Успенскій соборь: тамъ патріархъ отслужилъ молебенъ и благословилъ Бориса на царство.

Послѣ этого пѣли многолѣтіе царю и его семейству, царицѣ Марьѣ Григорьевнѣ, сыну ихъ Феодору и дочери Ксеніи. Послѣ молебна Борисъ ходилъ поклониться могиламъ Ивана Грознаго и Феодора, прошелъ во дворецъ, заходилъ въ келью Іова, въ Чудовомъ монастырѣ. Долго говорилъ съ нимъ наединѣ и сказалъ ему и прочему духовенству, что не можетъ до Свѣтлаго праздника короноваться, чтобъ не оставлять свою сестру, царицу Ирину въ ея скорби и приказавши боярамъ распоряжаться дѣлами, самъ опять уѣхалъ въ Новодѣвичій монастырь.

Не упуская дёлъ Борисъ жилъ въ монастырё и на-

конецъ назначилъ въбздъ свой въ столицу. И вотъ 30 апрѣля вся Москва поднялась на встрѣчу царю. Въ этотъ день все духовенство съ иконами и крестами, бояре, воинство и всѣ граждане, въ часъ утра, ждали царя у каменнаго моста. Борисъ вхалъ въ богатой колымагв. Рядомъ съ нимъ сидѣла царица, девятилѣтній сынъ и щестнадцатилѣтняя красавица-дочь. Увидѣвши хоругви церковныя и народъ, Борисъ всталъ, поклонился св. иконамъ и народу, показалъ имъ царицу и дътей. Феодоръ и Ксенія ласково говорили съ народомъ, также какъ отецъ отказались отъ золота, жемчуга и соболей, а взяли только хлебъ-соль и звали всёхъ къ царю обедать. Окруженный со всёхъ сторонъ народомъ. Борисъ прошелъ въ храмъ Успенія и тамъ патріархъ надѣлъ на него животворящій крестъ Петра митронолита и опять благословилъ его на царство. Отслушавъ об'ёдню, новый царь ходилъ во всё главныя кремлевскія церкви, вездѣ молился со слезами, вездѣ слышалъ радостные крики народа и потомъ со всѣмъ семействомъ вошелъ въ царскія налаты. Въ этотъ день былъ об'ядъ у царя и на этоть об'ёдь быль звань весь народь московскій.

Вскор'ь была получена въсть, что къ Москвъ приближается съ войскомъ крымскій ханъ Казы-Гирей и Борисъ, еще не коропованный, отправился на берега Оки съ войскомъ и заключивъ съ ханомъ миръ, возвратился въ Москву. Коронование царя Бориса произошло 1 септября. "Всѣ москвичи собрались въ тотъ день смотръть на своего любимаго государя, и не смотря на такое стечение парода было такъ тихо, что каждое слово патріарха, который отправляль божественную службу, было слышно ясно и громко. Но когда Борисъ взволнованный и умиленный, забылъ литургію, свое коронованіе и воскликнуль: "Отче, великій патріархъ Іовъ, Богъ миѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бъднаго, " потомъ потрясъ верхъ своей рубашки и прибавилъ: "отдамъ и эту послѣднюю народу," тогда все зашумѣло и только были слышны клики радости, такъ что патріархъ на время долженъ былъ остановить богослужение. Говорять, что новый государь въ этотъ день далъ еще другое объщание не казнить преступниковъ, а только ссылать ихъ въ Сибирь. Послѣ коронованія, Борисъ, съ короною на головѣ и скипертомъ въ рукахъ, отправился

во дворецъ. При выходѣ изъ церкви, въ дверяхъ, князь Мстиславскій, по тогдашнему обычаю, осыналъ сго золотомъ.

Въ этотъ день новый царь многихъ, изъ своихъ придворныхъ, пожаловалъ чинами и наградами. Всёмъ служащимъ и военнымъ, и чиновникамъ приказалъ выдать двойное жалованьс, купцамъ московскимъ и пріёзжимъ позволилъ торговать безпошлинно два года, а казенныхъ крестьянъ повелёлъ освободить отъ податей на годъ. Не забылъ Государь и крестьянъ, положилъ сколько имъ работать и платить господамъ оброку; объявилъ всё эти милости въ день коронаціи и двёнадцать дней угощалъ народъ.

Не много ранве коронаціи была получена въсть о полномъ покореніи Сибири и вскорѣ въ Москву привезено было ссмейство царя сибирскаго Кучума, какъ илънника. Борисъ умълъ ладить со встми сосъдями, а съ королемъ Датскимъ Христіаномъ даже пожелалъ войдти въ родство, предложивъ выдать дочь свою Ксенію за царевича Іоанна, который вскорѣ пріѣхаль въ Москву и быль принять торжественно. Въ особенности памятенъ, по роскоши и торжеству, об'едъ, данный ему царемъ Борисомъ въ Грановитой палатѣ. Но судьбѣ пе угодно было дать царевичу дожить до свадьбы и онъ умеръ вскорѣ отъ горячки. Какъ будто перстъ Божій лежаль на Борись, за убійство царевича Дмитрія. Хотя народъ любилъ Бориса, но онъ самъ, сознавая свою вину, мучился, подозръвалъ и началъ преслъдовать знатнъйшихъ людей своего времени, дрожа за престолъ незаконно захваченный. Вскорѣ его царствованіе сдѣлалось не лучше Іоанновскаго, хотя казни совершались не публично, а въ тюрьмахъ и застенкахъ. Въ страшный голодъ 1601 года, Борись показаль умѣніе царствовать, приказавь раздавать отъ казны хлѣбъ, и начавъ много общественныхъ работъ чѣмъ и облегчилъ горькую участь голодающаго народа. Но уже действительный врагъ Бориса жилъ и начиналъ действовать, это, какъ предполагаютъ многіе, будто былъ инокъ кремлевскаго Чудова монастыря, выдавшій себя за убіеннаго царевича Дмитрія, или воспитанный въ такой мысли, собравшій въ Литвѣ войско и въ 1604 г. вступившій въ Россію.

Царь Борисъ, любя пышность и величіе двора своего, много способствовалъ къ украшенію Кремля. Имъ были воздвигнуты двѣ новыя каменныя палаты, а также построена колокольня Ивана Великаго, по своей высотѣ и стройности, невиданное до того сооруженіе, почему и почиталась однимъ изъ чудесъ въ Россіи того времепи.

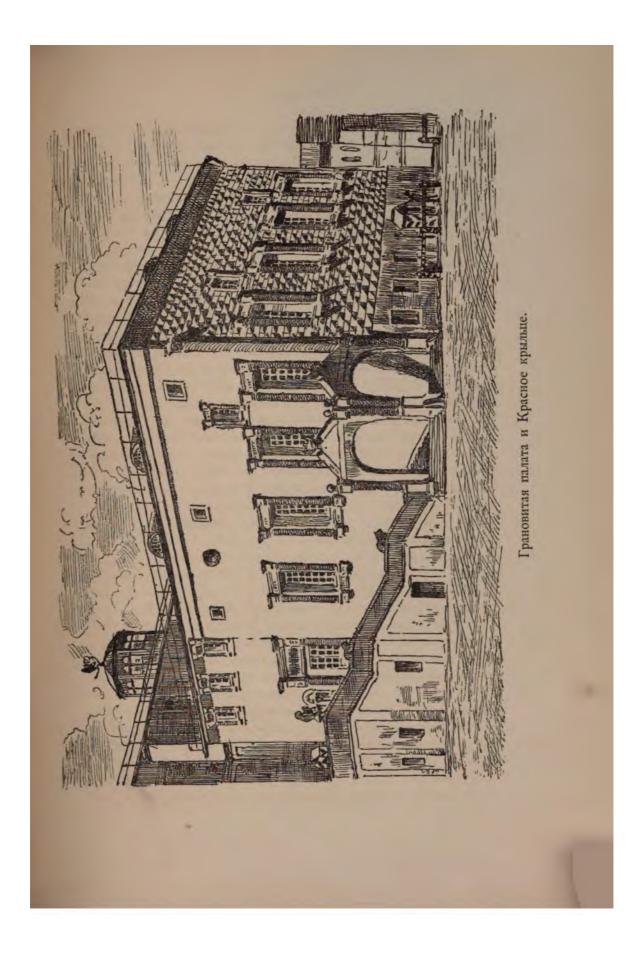
Между твмъ на Москву падвигадась невидимая до сего времени гроза и престольному Кремлю предстояло быть резиденціей, соборамъ его быть местомъ коронованія, а чертогамъ царскимъ принять смѣлаго Самозванца, который уже приближался къ Кремлю, признаваемый уже нѣкоторыми литовцами, запорожскими и донскими казаками за царевича Дмитрія. Самозванецъ шелъ во главѣ набранныхъ имъ полчищъ съ присоединившимися къ нему, по тёмъ или другимъ причинамъ, отдѣльными сановными лицами. Слабый духомъ царь Федоръ еще былъ на престолѣ но, по выраженію Карамзина, "власть верховная дремала въ палатахъ кремлевскихъ, когда Отрепьевъ шелъ къ столицѣ, --- когда имя Дмитрія уже гремѣло на берегахъ Оки, когда на самой Красной площади толпился народъ, съ жадностію слушая вѣсти объ его успѣхахъ, а вскорѣ у самыхъ стѣнъ Кремля, на Лобномъ мъстъ, среди шумной народной толпы уже читалась грамота... И въ то время, когда сіе беззаконное вѣче располагало царствомъ, главные совѣтники престола трепетали въ Кремлё отъ ужаса. Патріархъ молилъ бояръ дъйствовать, а самъ, въ смятеніи духа не мыслилъ явиться на лобномъ мѣстѣ въ ризахъ святительскихъ, съ крестомъ въ десницъ, съ благословъніемъ для върныхъ, съ клятвою для измѣнниковъ: онъ только плакалъ! Знатнѣйшіе бояре, Мстиславскій и Василій Шуйскій, Бѣльскій и другіе думные совѣтники вышли изъ Кремля къ гражданамъ, сказали имъ нѣсколько словъ въ увѣщаніе, и хотѣли схватить гонцевъ Лжедмитріевыхъ: народъ не далъ ихъ и завопилъ: "Время Годуновыхъ миновалось! Мы были съ ними во тьмѣ кромѣшной: солнце восходить для Россіи! Да здравствуетъ царь Дмитрій! Клятва Борисовой памяти! Гибель племени Годуновыхъ!... Съ симъ воплемъ толпы ринулись въ Кремль. Стража и телохранители исчезли вместе съ подданными для Федора: дъйствовали одни буйные мятежники; вломились во дворецъ и дерзостною рукою коснулись того, кому не давно присягали: стащили юнаго царя съ престола, гав онъ искалъ безонасности! Мать злосчастная упала къ

ногамъ неистовыхъ и слезно молила не о царствѣ, а только о жизни милаго сына! Но мятежники еще страшились быть извергами: безвредно вывели Федора, его мать и сестру изъ дворца въ кремлевскій собственный домъ Борисовъ, и тамъ приставили къ нимъ стражу; всѣхъ родственниковъ царскихъ, Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ, заключили, имѣніе ихъ расхитили, домы сломали, не оставили ничего цѣлаго и въ жилищѣ иноземныхъ медиковъ, любимцевъ Борисовыхъ; хотѣли грабить и погреба казенные, но удержались, когда Бѣльскій напомнилъ имъ, что все казенное есть уже Дмитріево. Сей пѣстунъ меньшаго Іоннаго сына явился тогда вдругъ главнымъ совѣтникомъ народа, какъ злѣйшій врагъ Годуновыхъ, и вмѣстѣ съ другими боярами малодушными или коварными старался утишить мятежъ именемъ царя новаго. Всѣ дали присягу Дмитрію.

Вскорѣ, по настоянію клевретовъ Дмитрія, народъ снова въ Кремлѣ. "Свергнувъ царя, народъ во дни беззаконія не усомнился свергнуть и патріарха. Іовъ совершаль литургію въ храмѣ Успенія: вдругъ мятежники неистовые, вооруженные копіями и дреколіями, вбѣгають въ церковь, не слушають божественнаго пѣнія; стремятся въ алтарь, хватають и влекуть патріарха, рвуть съ него одежду святительскую... Туть песчастный Іовъ изъявиль и смиреніе и твердость: снявъ съ себя панагію и положивъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказаль громогласно: "Здѣсь, предъ сею святою иконою я былъ удостоепъ сана архіерейскаго, и 19 леть храниль цёлость вёры: нынё вижу бъдствіе церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія! спаси Православіе!" Его одбли въ черную ризу, таскали, позорили, въ храмѣ, на площади, и вывезли въ телегѣ изъ города, чтобы заключить въ монастырѣ Старицкомъ." Приверженцы Самозванца, конечно не могли оставить спокойно жить удаленныхъ царя Федора съ семействомъ; и вотъ наконецъ по волѣ судьбы Кремль сталь ареной гнуснаго убійства законнаго царя. "Князья Голицынъ и Мосальскій, чиновники Молчановъ и Шенфединовъ, взявъ съ собою трехъ звёровидныхъ стрёльцовъ, 10 Іюня 1605 г. нришли въ домъ Барисовъ; увидели Федора и Ксенію сидящихъ спокойно подлѣ матери, въ ожиданіи воли Божіей; вырвали нѣжныхъ дѣтей изъ объятій

царицы, развели ихъ по особымъ компатамъ, и велѣли стрѣльцамъ дѣйствовать: они въ ту же минуту удавили царицу Марію; по юный Федоръ, надъленный отъ природы силою необыкновенною, долго боролся съ четырьмя убійцами, которые едва могли одольть и задушить его. Москвѣ объявили, что Феодоръ и Марія сами лишили себя жизни ядомъ; по трупы, дерзостно выставленные на позоръ, имѣли несомнѣнные признаки удавленія. Народъ толпился у бъдныхъ гробовъ, гдъ лежали двъ вънценосныя жертвы, супруга и сынъ властолюбца, который обожалъ и погубилъ ихъ, давъ имъ престолъ на ужасъ и на смерть лютъйшую! "Святая кровь Дмитрія" говорять льтописцы, "требовала крови чистой, и невинные пали за виновнаго, да страшатся преступники и за своихъ ближнихъ!" Многіе смотрѣли только съ любопытствомъ, но многіе и съ умиленіемъ; жалбли о Маріи, которая, бывъ дочерью гнуснъйшаго изъ палачей Іоанновыхъ и женою святоубійцы, жила единственно для благодѣяній и коей Борисъ не смѣлъ никогда открывать своихъ злыхъ намъреній; еще болье жальли о Федорь, который цвёль добродётелью и надеждою: столько имёль, и столько объщаль прекраснаго для счастія Россіи, если бы оно угодно было провидению! Нарушили и спокойствіе могиль: выкопали тёло Борисово, вложили въ раку деревянную, перенесли изъ церкви св. Михаила въ Дъвичій монастырь св. Варсанофія на Срътенкъ, и погребли тамъ уединенно, вмѣстѣ съ тѣлами Федора и Маріи.

Въсть объ убійствъ Федора достигла самозванца въ Тулъ и онъ вскоръ двинулся къ Москвъ, и 20 іюня, въ прекрасный лътній день, самозванецъ вступалъ въ Москву, торжественно и пышно. Впереди шли поляки, литаврщики, трубачи, дружина всадниковъ съ копьями, пищальники, колесницы заложенныя шестернями и верховыя лошади царскія, богато украшенныя; далъе барабанщики и полки Россіянъ, духовенство съ крестами и Лжедмитрій на бъломъ конъ, въ одеждъ велъколъпной, въ блестящемъ ожерельъ, цъною въ 150.000 червонныхъ: вокругъ его шестьдесятъ бояръ и князей; за ними дружина литовская, нъмцы, казаки и стръ́льцы. Звонили во всъ колокола московскіе, улицы были наполнены безчисленнымъ множествомъ людей; кровли домовъ и церквей, башни и стъ̀ны также усыпаны зрителями. Видя Лже-

·

_

дмитрія, народъ падаль ниць съ восклицаніемь: "здравствуй отецъ нашъ, государь и великій князь Дмитрій Іоанновичъ, спасенный Богомъ для нашего благодънствія! Сіяй и красуйся, о солпце Россіи!" Лжедмитрій всѣхъ громко привѣтствовалъ и называлъ своими добрыми подданными, веля имъ встать и помолиться за него Богу. Не взирая на то, опъ еще не върилъ москвитянамъ: ближніе чиновники его скакали изъ улицы въ улицу, и непрестанно доносили ему о всѣхъ движеніяхъ народныхъ: все было тихо и радостно. Но вдругъ, когда Лжедмитрій чрезъ живой мостъ и ворота москворъцкія вытхалъ на площадь, -- сдълался страшный вихрь: всадпики едва могли усидёть на коняхъ; пыль взвилась столбомъ и залёпила имъ глаза, такъ что царское шествіе остановилось. Сей случай естественный поразилъ воиновъ и гражданъ; они крестились въ ужасѣ, говоря другъ другу: "спаси пасъ, Господи, отъ бѣды!" Это худое предзнаменование для России и Димитрія!" Тутъ же люди благочестивые были встревожены соблазномъ: когда Разстрига, встреченный святителями и всёмъ клиромъ московскимъ на Лобномъ мъстъ, сошелъ съ коня, чтобы приложиться къ образамъ, литовскіе музыканты играли на трубахъ и били въ бубны, заглушая пѣпіе молебна. Увидѣли и другую непристойность. Вступивъ, за духовенствомъ въ Кремль и въ соборную церковь Успенія, Лжедмитрій ввелъ туда и многихъ иновърцевъ, ляховъ, венгровъ; чего никогда не бывало, и что казалось народу оскверненіемъ храма. Такъ Разстрига на самомъ первомъ шагу изумилъ столицу легкомысленнымъ неуваженіемъ къ святынѣ !..... Оттуда спѣшилъ онъ въ церковь Архистратига Михаила, гдъ съ видомъ благоговъпія преклонился на гробъ Іоанновъ, лилъ слезы и сказалъ: "о родитель любезный! ты оставилъ меня въ сиротствѣ и гоненіи; но святыми твоими молитвами я цёль и державствую!" Сіе искустное лицедействіе было не безполезно: народъ плакалъ и говорилъ: "то истипный Димитрій!" Наконецъ Разстрига въ чертогахъ Іоановыхъ сѣлъ на престолъ государей московскихъ."

Вотъ какъ описываютъ торжество вступленія Димитрія въ Кремль нашъ безсмертный историкъ повѣствуя далѣе, что этотъ день и послѣдующіе дни были посвящены милостямъ, раздачи наградъ, прощенію ссыльныхъ при Годуновѣ и преобразованіямъ государственной думы, введя въ нее кромѣ патріарха много другихъ духовныхъ чиновъ и назвавъ членовъ думы сенаторами.—Тогда же въ санъ патріарха, на мѣсто сверженнаго Іова, былъ избранъ грекъ Кипріанъ.

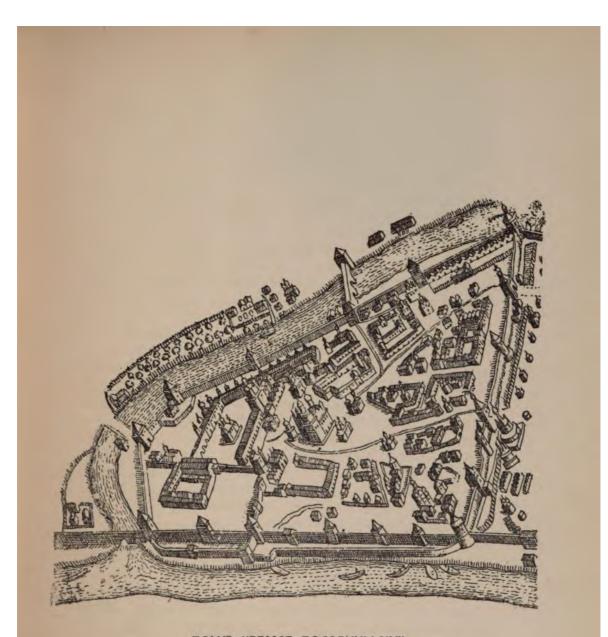
Вскорѣ принявъ свою мнимую мать инокиню Марфу и посѣтивъ ее въ Кремлѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, Самозванецъ 21 іюля 1605 года вѣнча іся на царство, при чемъ многихъ изумило, что въ храмѣ православномъ раздалась рѣчь никому тогда незнакомая — латинская, коей привѣтствовалъ Лжедимитрія іезуитъ Николай Черниковскій.

Занимаясь государственными дѣлами. Лжедимитрій все остальное свободное время посвящаль забавамь, охоть, стрёльбё, осадамъ искуственныхъ крёпостей; любилъ роскошь, богатство обстановки, пышность вывздовъ, носилъ польскій костюмъ и вообще не покидалъ своихъ привычекъ, вполнѣ не свойственныхъ его новому положенію. — "Онъ, пишетъ Карамзинъ, сыпалъ деньгами и награждаль безъ ума; даваль ипоземнымь музыкантамь жалованье, какаго не имѣли и первые государственные люди: любя роскошь и великольпіе, непрестанно покуналь, заказывалъ всякія драгоцённыя вещи, и мёсяца въ три издержаль болёе семи милліоновь рублей, — а народь не любить расточительности въ государяхъ, ибо страшится налоговъ. Описывая тогдашній блескъ московскаго двора, иноземцы съ удивленіемъ говорять о лжедимитріевомъ престоль, вылитомъ изъ чистаго золота, обвѣшанномъ кистями алмазными и жемчужными, утверждепномъ внизу на двухъ серебряныхъ львахъ и покрытомъ крестообразно четырьмя богатыми щитами, надъ коими сіялъ золотой шаръ и прекрасный орелъ изъ того же металла. Хотя Разстрига вздилъ всегда верхомъ, даже въ церковь, но имѣлъ множество колѣсницъ и саней, окованныхъ серебромъ, обитыхъ бархатомъ и соболями; на гордыхъ азіатскихъ его коняхъ, сѣдла, узды, стремена блистали золотомъ, изумрудами и яхонтами; возницы, конюхи царскіе одѣвались какъ вельможи. Не любя голыхъ стенъ въ палатахъ кремлевскихъ, находя ихъ нечальными, деревянный же дворецъ Борисовъ какъ памятникъ ненавистный, Самозванецъ построилъ для себя ближе къ Москвъ ръкъ, новый дворецъ, такъ-же деревянный, украсилъ стъны шелковыми персидскими тканями, цвътныя израсцовыя печи — серебряными ръшетками, замки у дверей — яркою позолотою, и въ удивленіе москвитянамъ передъ симъ любимымъ своимъ жилищемъ поставилъ изваянный образъ адскаго стража, мъднаго огромнаго цербера, коего три челюсти, отъ легкаго прикосповенія, разверзались и бряцали: "чъмъ Лжедимитрій", какъ сказано въ лътописи, "предвъстилъ себъ жилище въ въчности: адъ и тьму кромътичую!"

Пренебрегая многими весьма существенными въ глазахъ народа обычаями Лжедмитрій нарушаль обыденные уставы царской жизни и тёмъ возбудилъ противъ себя много недовольныхъ. Къ тому же нововведенія его пугали бояръ, что и подготовляло послѣдующія событія. Явились уже обличители и между ними важнъйшимъ былъ князь Василій Шуйскій, который, по доносу Басманова, быль судимь, пытанъ и приговоренъ къ смерти. Уже голова его лежала на плахѣ на Лобномъ мѣстѣ, но совѣты лицъ, окружавшихъ Лжедимитрія, спасли его и онъ былъ сосланъ, но даже не довзжая места ссылки быль возвращень назадь и прощенъ. — Между твмъ въ Кремлв снова изъ Рима отъ папы Павла V-го, чрезъ нунція Рангони и посла Александра Рангони, шло благословение въ надеждъ хотя теперь подчинить Риму православную церковь, но Лжедимитрій въ отвѣтѣ своемъ папѣ не промолвилъ пи слова о важнѣйшемъ для папы вопросѣ. Простя Шуйскихъ и творя другія милости, пируя на свадьбахъ, попирая обычаи русскихъ, отдавая предпочтение ве всемъ ляхамъ и иноземцамъ и тратя безумныя деньги, то ссоря ихъ въ Москвѣ, то посылая тестю и желая, какъ носился тогда слухъ, для понолненія казны даже отнять имущество монастырей, Лжедимитрій дошель до того, что дозволиль іезуитамь имѣть перковь въ самомъ Кремлѣ и лютеранскимъ пасторамъ говорить тамъ проповѣди. — Въ томъ же году 8 Мая происходила свадьба Самозванца: Карамзинъ описываетъ ее слёдующимъ образомъ: "7-го Мая ночью невъста вышла изъ монастыря Вознесенскаго, гдѣ она жила уже недѣлю у матери Димитрія царицы Марфы, и при свѣтѣ двухъ сотъ факеловъ, въ колесницѣ, окруженной телохранителями и детьми боярскими, переехала

*

во дворець, гдѣ въ слѣдующее утро совершилось обрученіе по уставу нашей церкви и древнему обычаю; но вопреки сему уставу и сему обычаю въ тотъ же день, наканунѣ пятницы и св. праздника, совершился и бракъ, ибо Лжедмитрій не хотѣлъ ни однимъ днемъ своего счастія жертвовать, какъ онъ думалъ, народному предразсудку. Невъсту для обрученія ввели въ столовую палату княгиня Мстиславская и воевода Сендомірскій. Туть присутствовали только ближайшіе родственники Мнишковы и чиновники свадебные, князь Василій Ивановичъ Шуйскій, дружка, брать его и Григорій Нагой, сваха и весьма пемногіе изъ бояръ. Марина усыпанная алмазами, яхонтами, была въ русскомъ красномъ бархатномъ плать съ широкими рукавами и въ сафьяновыхъ сапогахъ; на головѣ ся сіялъ вѣнецъ. Въ такомъ же плать быль и Самозванець также, съ головы до ногъ, блистая алмазами и всякими каменьями драгоцёнными: духовникъ царскій, благов'ященскій протоіерей, читаль молитвы; дружка рѣзаль каравай съ сырами и разносиль ширинки. Оттуда пошли въ Грановитую палату, гдѣ находились всё бояре и сановники двора, знатные ляхи и послы Сигизмундовы. Тамъ увидѣли Россіяне важную новость: два престола: одинъ для Самозванца, другой для Марины и князь Василій Шуйскій сказаль ей: "наияснѣйшая великая государыня, цесаревна Марія Юрьевна! волею Божіею и непобъдимаго самодержца, цесаря и великаго князя всея Россіи, ты избрана быть его супругою, садись же на свой цесарскій тронъ и властвуй вмёстё съ государемъ надъ нами. " - Она сѣла. Вельможа Михаило Нагой держалъ предъ нею корону Мономахову и діадему. Велёли Маринъ поцъловать ихъ, а духовнику царскому нести въ храмъ Успенія, гдъ уже все приготовили къ торжественному обряду, и куда, по разостланнымъ сукнамъ и бархатамъ, вели жениха воевода Сендомирскій, а нев'єсту княгиня Мстиславская; впереди шли, сквозь ряды тёлохранителей и стрёльцовъ, стольники, стряпчіе, всѣ знатные ляхи, чиновники свадебные, князь Василій Голицынъ съ жезломъ или скипетромъ, Басмановъ съ державою; позади бояре, люди думные, дворяне и дьяки. Народу было множество. Въ церкви Марина приложилась къ образамъ, и началось священподъйствіе дотолъ безпримърное въ Россіи: царское вънчаніе певъсты, коимъ

ПЛАНЪ КРЕМЛЯ, ПОЛОВИНЫ XVII. Извлечено со снимка съ плана Москвы Готофреда, помъщеннаго въ книгъ г. Снегирева памятники Московской древности.

, .

Лжедимитрій хотѣлъ удовлетворить ея честолюбіе, возвысить се въ глазахъ Россіянъ, и можетъ быть, дать ей, въ случаѣ свосй смерти и неимѣнія дѣтей, право на державство. Среди храма, на возвышенномъ, такъ пазываемомъ чертожномъ мѣстѣ, сидѣли женихъ, невѣста и патріархъ: первый на золотомъ тронѣ персидскомъ, вторая на серебряномъ. Лжедимитрій говорилъ рѣчь, патріархъ ему отвѣтствовалъ и съ молитвою возложилъ животворящій крестъ па Марину, діадему и корону, (для чего сваха сняла головной уборъ или вѣнецъ невѣсты), ликъ пѣлъ многолѣтіе государю и благовѣрной цесаревнѣ Маріи, которую патріархъ на литургіи украсилъ цѣпью мономаховою, помазалъ и причастилъ."

"Такимъ образомъ дочь Мнишкова, еще не будучи супругою царя, уже была вѣнчанною царицею, (не имѣла только державы и скипетра) духовенство и баяре цёловали ся руку съ обътомъ върности. Наконецъ, выслали всъхъ людей, кромѣ знатиѣйшихъ, изъ церкви, а протопоиъ благов'єщенскій обв'єнчаль Разстригу съ Мариною. Держа другъ друга за руку, оба въ коронахъ, царь и царица вышли изъ храма уже въ часъ вечера и были громко прив'ётствуемы звукомъ трубъ и литавръ, выстрёлами пушечными, колокольнымъ звономъ, но тихо народными восклицаніями. Князь Мстиславскій, осыпавъ въ дверяхъ новобрачныхъ, золотыми деньгами изъ богатой мисы, кинулъ толпамъ пароднымъ всѣ остальные въ ней червонцы и медали, (съ изображениемъ орла двуглавого). Воевода Сендомирский и немногіе бояре об'єдали съ Лжедимитріемъ въ столовой палатѣ, но сидѣли не долго, встали и проводили его до спальни, а Мнишекъ и князь Василій Шуйскій до постели. Все утихло во дворцѣ. Москва казалась спокойною; праздновали, и шумѣли одни ляхи, въ ожиданіи брачныхъ пировъ царскихъ, новыхъ даровъ и почестей. Не праздновали и не дремали клевреты Шуйскаго; время дъйствовать наступило."

Надо сказать, что вообще взгляды Дмитрія возмущали бояръ; препебреженіе, которос онъ обнаруживалъ по отношенію ко многимъ обычаямъ и формамъ, изстари сложившейся русской жизни, положительно навлекало на него ненависть, въ особенности духовенства и чиновныхъ людей.

Безъ сомнѣнія причиной тому были не столько самые взглялы Лжедмитрія, какъ тѣ перемѣны, которыя произвелъ онъ въ придворныхъ обычаяхъ. Перемѣны эти, когда многіе бояре лишились того, что они считали традиціонной принадлежностью своего именитого рода, безъ сомнѣнія весьма раздражали послёднихъ, такъ какъ они лишились выгодъ и преимуществъ пріобрѣтаемыхъ при дворѣ долгимъ служепіемъ, пріобрѣтаемыхъ поколѣніями. Не могло правиться конечно боярамъ, что Лжедмитрій не держалъ себя замкнуто, какъ до него держали себя всѣ московскіе великіе князья и государи; витето послеобеденнаго сна, которымъ пользовалась вся Россія, начиная отъ государя и до мѣщанина, "Лжедмитрій украдкою выходиль изъ дворца, одинь или самъ-другъ, бѣгалъ изъ мѣста въ мѣсто, къ художникамъ, золоторямъ, аптекарямъ, а царедворцы, не зная гдѣ царь, вездѣ искали его съ безпокойствомъ и спрашивали объ немъ на улицахъ: чему дивились москвитяне, дотолѣ видавъ государей только въ пышности, окруженныхъ на каждомъ шагу толпою знатныхъ сановниковъ."

Къ этому времени, къ началу XVI столѣтія, по мѣрѣ увеличенія собственной силы Московскаго государства и его значенія по м'вр'в увеличенія сношеній съ иноземными государями, обстановка московскаго государя делалась все торжественнъе и пышнъе. Въ этой эпохъ придворный этикеть вылился уже въ точно опредѣленныя формы. Государевъ дворецъ въ Кремлѣ служилъ конечно центромъ придворной и государственной жизни. Вокругъ дворца, въ свняхъ, въ покояхъ болѣе приближенныхъ къ государевымъ, всегда долпились бояре, чиновные люди, причемъ строго соблюдались извѣстныя установленныя границы. Напримѣръ, были лица, которыя стояли только на дворъ, не имъя права входить въ зданіе дворца, послѣднимъ правомъ пользовались одни только придворные чины (служилые и дворовые люди), но и для тѣхъ, смотря по значенію каждаго, существовали извѣстныя границы. Не во всякое отдѣленіе дворца могли входить всѣ пріѣзжавшіе на государевъ дворъ. Бояре, окольничьи, думные и ближніе люди пользовались въ этомъ отношении большими преимуществами: они могли прямо входить даже въ верхъ, т. е. въ покоевые или жилые хоромы государя. Ближніе бояре "уждавъ время" входили

даже въ комнату или кабинетъ царскій. Для прочихъ же чиновниковъ государевъ верхъ былъ совершенно недоступенъ. Стольники, стряпчіе, дворяне, стрѣлецкіе полковники и головы, дьяки и иные служилые чины, собирались обыкновенно на постельномъ крыльцѣ, которе было единствепнымъ м'Естомъ во дворц'Е, куда они могли приходить во всякое время съ полною свободою. Отсюда позволялось имъ входить въ нѣкоторыя палаты, прилегающія къ крыльцу, но при этомъ было чрезвычайно строго и точно опредѣлена для каждого чина особая палата. Московское царственное величіе создало, чрезвычайно строго соблюдавшійся придворный, этикеть и всв служилые люди, бояре, думные дьяки и проч., каждое подраздъленное сословіе имъло и соблюдало свои строго установленныя границы по отношенію къ царю. И вдругъ въ этотъ строгій норядокъ съ этикетомъ все болѣе и болёе удалявшимъ царя отъ общенія съ менёе знатными. простыми людьми, отъ общенія съ народомъ Лжедмитрій внесъ парушеніс, не только строгого порядка, но и всякого. Царь исчезалъ бояре дворцовые, комнатные, т. е. самые приближенные, слѣдовательно и самые знатные, должны были въ тревогъ на улицъ распрашивать и искать царя. Мы знаемъ какой страшый протестъ поднялъ противъ себя нововведеніями Петръ Великій, какую ожесточенную онозицію почти столітіе спустя возбудиль противь себя этоть гигантъ мысли и дёла, закопный царь, твердо опиравшійся на свой престолъ-наслъдіе своихъ отцовъ. Понятно, что не ничтожному самозванцу, какъ бы не были высоки его личныя качества, было справиться съ такой задечей, какъ ввести новыя формы въ свои царственныя отношенія. То что въ первомъ случав произвело расколъ, то стоило жизни Лжедмитрію.

"У насъ, говорилъ Лжедмитрій, только обряды, смыслъ ихъ укрытъ. Вы поститесь поклоняетесь мощамъ, почитаете иконы, но никакого понятія не имѣете о сущности вѣры, считаете себя самымъ праведнымъ народомъ, а живете совсѣмъ не по христіански, мало любите другъ друга, и мало расположены творить добро. Зачѣмъ вы иновѣрцевъ презираете?! Чтоже такое латинская лютеранская вѣра! Все такая христіанская, какъ и греческая." Безъ сомнѣнія эти рѣчи въ устахъ Лжедмитрія не могли ему снискать особенной симпатіи бояръ, а въ особенности духовенства, которому онъ говорилъ тоже самое. Не смотря на то, что онъ придалъ духовенству большее значеніе въ дълъ управленія государственными дълами: въ преобразованной имъ думъ онъ указалъ засъдать сверхъ патріарха (что въ важныхъ случаяхъ и прежде бывало) четыремъ митрополитамъ, семи архіепископамъ и тремъ епископамъ, все таки духовенство косо смотръло на Лжедмитрія, въ особенности послъ того какъ распространился слухъ, что онъ велълъ сдълать опись имъ нію и доходамъ монастырскимъ, съ цълью ограничить ихъ лишь необходимымъ для скромной жизни иноковъ, а остальное предоставить войску. Сильныя нареканія народа вызывали расточительность и безумныя траты Лжедмитрія. Народъ боялся новыхъ тяжелыхъ налоговъ.

Всёми этими обстоятельствами съумёль отлично воспользоваться Василій Ивановичь Шуйскій. Тоть самый Шуйскій, который при смуть народной, когда еще самозванецъ былъ внѣ Москвы, а прислалъ лишь грамоту и когда народъ недоумѣвалъ о дѣйствительной возможности спасенія царевича Дмитрія т. е. о томъ, что полученная имъ грамота была-ли отъ самозванца или отъ действительнаго царевича, Шуйскій когда его одного слова, какъ человѣка который-"разыскиваль, когда царевича не стало," было бы достаточно, чтобы образумить толну и заставить ес быть вёрной семейству Годуновыхъ, тогда Шуйскій поджегъ ее слѣдующими словами и какъ бы совершилъ приговоръ надъ Годуновыми: "Борисъ послалъ убить Дмитрія царевича, но царевича спасли, а вмёсто него погребенъ поповъ сынъ." Безъ сомивнія это была ложь, такъ какъ церевичъ былъ убитъ днемъ и тело его лежало и всё могли видёть и раснознать истинный царевичъ убитъ или нътъ. Но Шуйскій, словамъ котораго пов'врила толпа, тогда произнесъ приговоръ Годуновымъ. Теперь, тотъ же Шуйскій, недовольный тою ролью, какая выпала на его долю, при новомъ царъ сталъ во главъ заговора, исходя изъ совершенно противуположныхъ мотивовъ чимъ тв, которыя онъ тогда объявилъ всенародно съ добнаго мъста. Шуйскій, помилованный уже разъ Дмитріемъ. ва распространение слуховъ объ его самозванствъ, почти въ моменть совершения казни и внолнё имъ прощенный, видя. что слухами нельзя свергнуть Дмитрія съ престола и поко-

лебать довъріе къ нему и симпатіи народа, пе смотря дажс на нарушение старины и нѣкоторыхъ обрядностей религи, (такъ Дмитрій въ великій постъ влъ телятину) составилъ, заговоръ во главѣ котораго стояли кромѣ него еще князья В. В. Голицынъ и И. С. Куракинъ. Условившись съ знатными заговорщиками, Шуйскій сталь подбирать партію изъ народа и привлекъ на свою сторону полки Новгородцевъ и Псковичей, которые, числомъ около 18 тыс., расположены были вокругъ Москвы готовые къ походу въ Крымъ. Но все таки, несмотря на весь образъ жизни царя, который такъ вооружалъ противъ себя, какъ бояръ и духовенство, такъ и народъ, заговорщики не падъялись на симпатіи большинства населенія и рѣшили произвесть переворотъ, обмапувъ народъ, говоря что поляки бьютъ царя и подъ этимъ предлогомъ окружить и самимъ его убить. Лжедмитрій, по отзыву историковъ велъ себя крайне неосторожно, не смотря на распространявшіеся слухи, что готовится что-то не доброе. Лжедмитрій не только не слушаль доносчиковь, сообщавшимъ ему тревожныя въсти, но велълъ ихъ даже наказывать. Въ это время нриверженцы Шуйскаго распространяли самые чудовищные слухи о Лжедмитрів, въ родв того, что онъ хочеть съ поляками избить всёхъ бояръ и подёлить съ Польшею московскія области и ввести латинство.

Въ ночь съ 17 на 18 мая повгородскіе и псковскіе полки заняли всѣ 12 воротъ города и не пускали никого, ни въ Кремль, ни изъ Кремля. Около 4-хъ часовъ утра московскіе колокола разомъ заговорили. Толпы народа также и преступники, выпущенные изъ тюремъ, вооруженные чѣмъ понало, хлыпули на Красную площадь, гдѣ находилось около 200 бояръ, верхомъ, въ полномъ вооружении; толпѣ объявили что Литва бьетъ бояръ, хочетъ убить царя. Шуйскій не дожидаясь, пока мпого народу соберется на площадь, въ сопровождении приближенныхъ заговорщиковъ въбхалъ въ Кремль чрезъ нынѣшнія Спаскія ворота, держа въ одной рукѣ крестъ, въ другой мечь. Подъѣхавъ къ Успенскому собору, онъ взошелъ въ него, приложился къ образу Владимірской Богородицы и сказалъ окружающимъ: "во имя Божія идите на злого еретика. " Между тѣмъ во дворцѣ слыша набать, тревожились, предполагая что пожарь, а Басмановь, посланный узнать въ чемъ дёло, встрётилъ бояръ, ругающихъ

и требующихъ самозванца. Басмановъ былъ убитъ. Дмитрій хотѣлъ было защищаться, но видя безполезность, своихъ усилій и предупредивъ Марину, чтобы она спасалась, бѣжалъ въ каменный дворецъ. Но, перебераясь по подмосткамъ, построеннымъ для брачнаго празднества, онъ споткнулся и упалъ съ высоты 15 сажень. Крики и стоны упавшаго Дмитрія услышали стрѣльцы и принесли его во дворецъ и даже хотѣли было его защищать, но Шуйскій съ боярами пригрозилъ стрѣльцамъ, что они велятъ перебить ихъ женъ и дѣтей, жившихъ на стрѣлецкой слободѣ. Выданный стрѣльцами Лжедмитрій былъ убитъ клевретами Шуйскаго. Между тѣмъ па женской половинѣ прибывшіе бояре прекратили происходившія тамъ сцены грабежа и безстыдства и поставили стражу для защиты женщинъ и Марины отъ насилій. Такимъ образомъ палъ первый Лжедмитрій.

Толпы мятежниковъ, убивши Басманова и Лжедмитрія, избили до сотни музыкантовъ и пѣсенниковъ, жившихъ въ Кремлѣ близь царскаго дворца. Въ то же время толпы разъярсннаго народа свирѣпствовали въ Китай-городѣ и въ другихъ частяхъ Москвы истребляя безъ милосердія "ненавистныхъ ляховъ."

Съ 3-хъ часовъ утра до 11 вечера шла дикая безчеловъчная расправа. Шесть часовъ сряду гремълъ набатъ безъ умолку, раздавались ружейные выстрълы, сабельные удары, отчаянныя вопли избиваемыхъ и крики остервенъвшейся черни: съки, руби поляковъ...

Часть Золотой решетки въ Теремахъ.

тъ-Время Шуйскаго и Лихолѣтіе Русской земли.

Воцареніе Шуйскаго. — Волиенія въ московскомъ государствѣ. — Новые самозванцы. — Болре, дворяне и служилые люди той эпохи. — Разложеніе общества. — Скопинъ Шуйскій. — Встрѣча, его смерть и погребеніе. — Сверженіе Шуйскаго. — Вступленіе Жолкѣвскаго въ Москву. — Кремль въ рукахъ поляковъ. — Провозглашеніе Владислава царемъ московскимъ. — Посольство митрополита Филарета. — Отъѣздъ изъ Кремля Жолкѣвскаго. — Первое народное ополченіе и его неудачи. — Второе ополченіе. — Князь Пожарскій и Минипъ. — Сдача Кремля изделени — Виборга Михана Сонародния. Вожанова на изделени

поляками. — Выборъ Михаила Өедоровича Романова на царство.

о времени убіенія Лжедмитрія прошло два дня. Большинство московскихъ жителей, умѣренная, охранительная спокойная масса пародонаселенія не была довольна. Она чувствовала себя обманутой. Лжедмитрій былъ свергнутъ заговоромъ, скономъ, не только безъ согласія всей земли, но даже безъ согласія всей Москвы. Многіе были за Лжедмитрія. Многіе взялись за оружіе при извѣстіи, что поляки бьютъ царя, прибѣжали въ Кремль спасать государя отъ рукъ ненавистныхъ поляковъ и видятъ трупъ его обезображенный, поруганный не поляками, а русскими.

19 мая произопло избраніе на царство Шуйскаго. Немедленно послѣ избранія повый царь пошелъ въ Успенскій соборъ и цёловалъ крестъ на томъ, что ему "не осудя истининымъ судомъ съ боярами, никого не казнить. не лишать имѣній, а также не слушать ложныхъ доносчиковъ." Шуйскій не выждаль пока соберутся выборные земскіе люди всего московскаго государства, которые конечно его бы выбрали, такъ какъ серьезныхъ претендентовъ на престолъ не было кромѣ него. Василій Шуйскій былъ слишкомъ петериѣливъ. Въ избраніи его не участвовали даже многіе знатные бояре, которые тогда были въ отсутствін. Недостатокъ такой законности въ избраніи, безъ сомнѣнія, въ значительной степени помогъ и осложнилъ тѣ междоусобицы, которыя вскорѣ начались. Кремль не видѣлъ ни празднествъ, пи торжественныхъ церемоній, которыми, по освященному вѣками обычаю, сопровождается коронование государей России. Въ церквахъ не думали въ день сверженія Самозванца торжествепнымъ молебномъ благодаритъ Всевышняго: храмы были затворены, и послѣ такого бурнаго дня низверженія Дмитрія, настала почь совершенно тихая, казалось, говорятъ севременники, что Москва вдругъ опустъла. Масса людей умвренныхъ молчала, потому что не питала сочувствія ни къ одному явленію, ни къ убійству Лжедмитрія, ни къ выбору Шуйскаго. Но уже существовала другая партія людей, озлобленныхъ выборомъ Шуйскаго. Произволу людей безпокойныхъ открывалось широкое поприще, а представители общества, — люди пе разрознившіе своихъ интересовъ отъ интересовъ общественныхъ, должны были сносить все буйство этого произвола, не имѣя на что опереться, во имя чего ратовать, не имбя сочувствія къ человѣку, который провозгласилъ себя главой государства. Тогда же вскорѣ патріархомъ былъ выбранъ знаменитый въ исторіи Россіи-Гермогенъ, который составлялъ прежде още оппозицію Лжедмитрію за что и быль сослань послёднимъ. Но Гермогенъ, обладая высокими душевными качествами, преданностью православной религін, порядку и законности,

имълъ весьма жесткій и крутой характеръ, такъ что не смотря на то, что Гермогенъ готовъ былъ защищать и всегда защищалъ царя вѣнчаннаго, но лично съ нимъ находился далеко не въ хорошихъ отношеніихъ. Сдѣлавшись царемъ Шуйскій разослалъ воеводами въ отдаленныя мѣстности знатныхъ бояръ приверженцевъ и сторонниковъ Дмитріевыхъ. Такъ были сосланы въ отдаленные города Рубецъ Мосальскій, Власьевъ, Салтыковъ и Богданъ Бъльскій. Но ихъ ссылка туда ознаменовалось конечно возмущениемъ противъ царя Шуйскаго. Такъ, тотчасъ послѣ убіенія Дмитрія, явилась уже въсть объ его спасении и объ его избавлении отъ угрожавшей ему опасности отъ московскаго заговора. Мосальскій убзжая изъ Москвы уже думаль о второмъ Самозванцѣ и съ этою цѣлью захватилъ нечать Дмитріеву, которую потомъ и прикладывалъ къ грамотамъ отъ имени **Дмитрія.** Начиналась смутная эпоха ложныхъ царей. Появился цёлый рядъ самозванцевъ: Петровъ и Дмитріевъ. Какъ для государства спокойнаго, благоустроеннаго, государь, правительство не можетъ умереть (mort le roix, vive le roix), и такъ для тогдашняго русскаго общества, потрясеннаго въ своихъ основахъ, долго пе могъ умереть самозванець. Въ самомъ дѣлѣ еще кровавый трупъ перваго Самозванца лежалъ на Красной площади, а уже появились повые.

Вокругъ Кремля, розиденціи Шуйскаго, по всей Россіи начинаются волнепія и колебанія то въ сторону Василія, Ивановича то па сторону самозванцевъ.

Вообще всё русскіе города были въ недоумёнія, самая грамота объ избраніи Шуйскаго царемъ болёс способствовала волненіямъ, чёмъ разъясняла педоумёнія; грамота извёщала о гибели Гришки Отрепьева, который назывался Дмитрісмъ. Давно ли ихъ оповёщали, что Годуновъ свергнутъ истиннымъ царемъ Дмитрісмъ, теперь увёряютъ, что этотъ Дмитрій былъ обманщикъ, злодёй и еретикъ. Говорилось въ грамотё, что новый царь избранъ, по приговору всёхъ людей московскаго государства, а знали, что отъ нихъ не было людей для этого избранія. Все это заставляло города сомпёваться, чёмъ и можетъ быть объясненъ, тотъ легкій успёхъ съ какимъ города, одинъ за другимъ, отпадали отъ Москвы и присоединались къ тушинскому вору, такъ названъ былъ второй самозванецъ, собравшій большое войско, состоявшее кромѣ мятежныхъ жителей изъ запорожцевъ и поляковъ. Легкая нажива многихъ изъ этихъ лицъ, которымъ удалось ноставить въ Москвѣ перваго Лжедмитрія, соблазняла весьма многихъ, чѣмъ и объясняется та удача, съ какой самозванецъ набралъ довольно значительное войско. Подъ знамена самозванца собрались: знаменитый наѣздникъ Лисовскій, бѣжавшій отъ смертной казни, Янъ Сапѣга, осужденный въ своемъ отечествѣ за буйство, именитые польскіе паны, шляхта, запорожцы и донскіе казаки, послѣдніе подъ начальствомъ Заруцкаго. Начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ былъ гетманъ Рожинскій. Весь этотъ сбродъ смотрѣлъ на войну, какъ на средство разжиться, поправить свои дѣла.

Особенно поправились дела самозванца, когда онъ нерехватилъ Мнишека и его дочь, бывшую царицу, жену перваго Лжедмитрія, которые возвращались изъ Кремля въ Польшу, въ силу переговоровъ съ королемъ Сигизмундомъ. Жажда къ наживѣ со стороны Мнишекъ, честолюбіе бывшей царицы, которой не хотблось возвращаться простой смертной въ свое отечество, испытавъ царственныя почести и почеть, были причиной того, что и они признали самозванца. Это сильно помогло успѣху самозванца. Многихъ колебавшихся еще признать его царемъ это убѣдило. Съверные города стали одинъ за другимъ сдаваться ему. Положение Шуйскаго на тронѣ становилось все болѣе шаткимъ. Послѣ того какъ было разбито Лисовскимъ войско, высланное Василіемъ, чтобы помвшать Сапвгв идти въ Троицко-Сергіевскую лавру, бъды и невзгоды преслёдують окончательно Шуйскаго. Служилые люди стали самовольно разъёзжаться изъ царской рати, по своимъ помвстьямъ, боясь за своихъ женъ и двтей. Многіе задумывались кому лучше служить тушинскому ли царьку (какъ прозвали самозванца) или московскому полу-царю?

Между тёмъ Шуйскій, видя, что надъ нимъ гнёвъ Божій, обращался то къ молитвё, то къ гадальщицамъ, то безпощадно казнилъ измённиковъ, то заявлялъ москвичамъ, что они вольны служить кому угодно. Москвичи клялись ему въ вёрности, и часто на другой же день бросали его и поступали на службу въ Тушино. Побывши тамъ, возвращались съ повинною головою къ Шуйскому, получали отъ него жалованье, а черезъ нѣсколько времени снова ѣхали въ Тушино, чтобы получить награду отъ тушинскаго царя. Перебѣгали изъ Москвы въ Тушино и обратно разъ по пяти, по шести, а нѣкоторые оставаясь на службѣ въ Москвѣ у Шуйскаго, отпускали своихъ сыновей или родичей па службу къ самозванцу.

Такимъ образомъ на Руси образуются двё резиденціи. Кремль раздёлилъ свое значеніе съ ничтожной деревенькой Тушино, гдё находился другой царь, деревенькой—въ семи верстахъ отъ Москвы и нынё существующей.

Шуйскій въ Кремлѣ хотя и имѣлъ престолъ царя выбраннаго, самъ по себѣ не обладалъ качествами необходимыми Вѣнценосцу въ особенности въ такое смутное время шатанія мыслей и не особенной преданности къ нему. Ни внѣшнимъ видомъ, ни щедростью онъ не могъ ровняться съ Годуновымъ, память о которомъ хранилась еще. Онъ былъ хитрый, не взрачный и притомъ скупой старикъ.

Между тёмъ самозванецъ об'ящалъ всёмъ, добровольно приходящимъ къ нему, "охранныя грамоты", по которымъ они освобождались отъ всякихъ податей. Этимъ об'ящаніямъ особенно поддавалась городская чернь и крестьяне.

Однако грабежи, насилія и поборы клевретовъ самозванца возрастали все болёе и болёе что вызвало противъ него большос неудовольствіе; но Шуйскій не могъ воспользоваться этимъ движеніемъ противъ самозванца, какъ не могъ воспользоваться безпорядками и мятежами въ тушинскомъ лагерѣ. Онъ самъ еле держался на престолѣ въ Кремлѣ, и если держался, то благодаря тому, что лучшіе русскіе люди, которымъ было дорого отечество, стояли за Шуйскаго, внолнѣ сознавая, что предаться Тушинскому царьку, значитъ погубить родную землю.

Одно время казалось счастье улыбнулось Василію Ивановичу. Въ началѣ междоусобія, шведы боясь усиленія во время смутъ польскаго короля, на счетъ Россіи, предложили свою помощь Шуйскому, но тогда царь гордо отказался, предполагая справиться съ мятежниками собственными силами. Теперь самъ Шуйскій отправилъ своего племянника въ Новгородъ, съ тѣмъ чтобы онъ попросилъ номощи у шведовъ для усмиренія мятежниковъ. Дѣйствительно со шведами былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго шведское войско вошло въ Новгородъ подъ начальствомъ Делагарди, весьма талантливаго человѣка, съ которымъ Скопинъ Шуйскій скоро подружился.

Самъ герой Скопинъ, человѣкъ самоотверженный, безупречный, горячо вѣрилъ и хотѣлъ освобожденія русской земли отъ самозванцевъ и мы видимъ эту вѣру, это самоотверженіе, уже раздѣляемыми пѣкоторыми городами и монастырями. Монастыри присылали ему всю свою казну; шли пожертвованія изъ городовъ, жертвовали купцы. Не смотря на то, что у Скопина было весьма не большое войско новобранцы, Скопинъ занялъ Переяславль и взялъ Александровскую слободу. Сюда, съ главными силами двинулся гетманъ Рожинскій, пачальникъ тушинскаго войска, но былъ разбитъ Скопинымъ въ кровопролитной битвѣ.

Успёхи Скопина, его геройство, его молодость и привлекательность создали ему массу приверженцевъ и болёе пылкіе люди, каковъ напр. Прокопій Ляпуновъ, въ то время рязанскій воевода, предлагалъ ему царство, что съ негодованіемъ отвергъ Скопинъ, оставаясь вёрнымъ присягё своему дядѣ. Но самъ Василій Шуйскій началъ смотрёть подозритсльно на племянника, на его блестящіе успёхи, не смотря на то, что въ пемъ одномъ было его спасеніе, что дѣйствительно и подтвердили дальнѣйшія событія.

Въ то время какъ Скопинъ готовился разгромить тушинскій лагерь, польскій король Сигизмундъ, задумалъ воспользоваться б'ёдственнымъ положеніемъ Россіи. Съ одной сторопы союзъ Москвы съ Швеціей подстрекалъ его къ вмѣшательству въ дѣла Россіи, съ другой сторопы подталкивали его на это дѣло послы, увѣряя его, что съ Россісй будетъ легко справиться. 21 Сентября 1609 г. Сигизмундъ стоялъ подъ Смоленскомъ. Осада началась и продолжалась весьма неудачно.

Въ это время положеніе самозванца было весьма плохое. Сапъ́га и Лисовскій безплодно уже годъ осаждали Троицко-Сергіевскую Лавру, выказавшую столько горячаго патріотизма и любви къ отечеству. Скопинъ уже занялъ Переяславль, гналъ тушинскіе отряды и вскоръ разбилъ Рожинскаго.

Вѣсть о выступленіи Сигизмунда и объ осадѣ Смоленска

Церковь Спаса за золотой рѣшеткой и часовня Печерской Божіей Матери со стороны Соборной площади.

въ тупинскомъ лагерѣ была встрѣчена неблагопріятно. Поляки роптали на короля, который хочетъ воспользоваться произведенными ими смутами въ Россія, такъ дорого имъ доставшимися, чтобы вкусить легкую побѣду и сопряженныя съ нею выгоды. Начались волненія, усилившіяся послѣ пріѣзда пословъ отъ Сигизмунда къ полякамъ—звать ихъ на царскую службу. Положеніе самозванца становилось очень опаснымъ, онъ боялся что его выдадутъ врагамъ. Онъ хотѣлъ еще раньше уѣхать изъ Тушина, но поляки не пустили его, теперь-же переодѣвшись крестьяниномъ, тайно бѣжалъ въ Калугу. Чрезъ нѣкоторое время Марина въ мужской одсждѣ также бѣжала за мужемъ. Тушинскій станъ распался безъ царька. Рожинскій и другіе наны перешли на службу къ Сигизмунду.

Москва вздохнула свободнѣе освободившись отъ Тушинскаго вора. Отовсюда всзли въ нее принасы, въ которыхъ она такъ сильно нуждалась, особенно въ хлебе, цена на который была весьма высока. Давно уже Москва и Кремль представляли одно унылое зрълище. Ни свержение самозванца, ни воцареніе Шуйскаго не сопровождались дружнымъ взрывомъ народнаго удовольствія, пароднаго торжества. Но 12 марта 1610 года было настоящимъ народнымъ торжествомъ. Москва съ небывалой радосью и торжественностью встрѣчала своего любимца, Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Недавнее освобождение Троицко-Сергиевской лавры, такъ какъ Сапъга снялъ осаду, благодаря Михаилу Скопину, еще болѣе возбуждало народъ къ благодарности Скопину, въ которомъ справедливо видѣли спасителя отечества. Скопинъ торжественно вступилъ въ столицу. Рядомъ съ нимъ **ѣхалъ** другъ его Делагарди. Толпы народа встрѣчали Скопина еще за городомъ. Бояре поднесли ему хлъбъ-соль. Народъ величалъ его въ слухъ освободителемъ земли и своимъ избавителемъ, кланяясь ему въ землю. Самъ царь Василій со слезами на глазахъ обнималъ и цѣловалъ его предъ всёмъ народомъ. Начались пиры. Царь угощалъ шведовъ, дариль ихъ. Хлѣбосольные москвичи наперерывъ приглашали къ себѣ ипоземцевъ и всячески ихъ чествовали. Но празднество продалжалось недолго.

Зависть, клевета сдѣлали свое дѣло. Царь опасался вручить войско Скопину, для преслѣдованія мятежниковъ, для

5

And presidents and the second ATTENTATION Campany and the A STATES H'T DJ لحادية وتصطابهن • . 1.00.003 1014 S. COMPANY . water asperation of the te ette ette a **L'AOEE**TTE . professional and the second A MARTINE E AFRICA, LOUIS at control accession of the second Sector Hit Constants and Sec. and ac ATTONNE TONNE and an an end of the second ASSESSED Her Inc. of Area . . • COMPLETERS: HADOL mana sta THE BORN Chommer as an ever ever ever of the literation of the 61.11 And the second second амина донны полmana Human as a Mettin Than R. Black and a story of порысствение составляется с техно народ нечальни E.B. OFPARIBLE OPEN ACCESS HI. RICCTINE A RURAL DODOLOGIC STATES OF A REALIST TYPE IT THE RECEDENCE ON CONTRACT OF A THOMO поразная народ с серези с село село в понни. отрав се INMORE MEROPERATING A DESCRIPTION OF THE DESCRIPTION OF THE CHERNIC toma napoja chomeses TOME DELLAS I HA A STATE AND A STATE SHAMEHUTA Bachun Branobio DOMESTA HERORIA PERSON AND CONTRACTORS OF COM-TOMBOR ALCALVEROP (1990) regeneral and and the TBM. nord more those on operations and end should lead and . Могдональной значальной сертем станали и тлазах and prime the Chemonic of a constraint for samen in The service more convergences are the parate weight the Дрегия: Архансськой соберство Грезий и ченера храния mayor huma cocamat access as or are redorbla chem moarry games maccounter bacer

Меж уу сіма полонала Слич услуга пода. Смоленскої в побідополної заявляна Слопина на Москві, разсієз устанастої слопина. Половенає сузвилися подей и боярі бугання на стороні самовганца било опонглатруднительні Окустис мосси посібскога на милоста. Шунскаго, которі відче, періозгаливника обрагно среми силы врага, а і успері, постому рузски супоница різницись искать милост посточного сорга. Бол Зикарі, 1610 года къ Сигнамун; исторога постолого застина обрасті длавні дворяне. Михі илъ Ивановичъ Салтыковъ и дьякъ Грамотинъ были во главѣ посольства. Торжественно принималъ Сигизмундъ пословъ. Послы эти, выражавшіе въ дѣйствительности лишь желаніс русскихъ измѣнниковъ, говорили отъ имени всего московскаго народа, высказывая желаніе отдаться подъ покровительство Сигизмунда и ввѣрить ему свою участь, при чемъ высказали, что московскіе люди бьютъ челомъ королю и хотятъ возвести на московскій престолъ сына его королевича Владислава, съ тѣмъ только, чтобы король не нарушалъ святой вѣры греческаго закона, которую столько вѣковъ блюли московскіе люди.

Скоро между королемъ и самозваннымъ посольствомъ былъ заключенъ договоръ, по которому королевичу предоставлялась ограниченная царская власть; --- "чтобы неремена законовъ завистла отъ бояръ и всей земли и царь не казнилъ никого не осудя прежде съ боярами и думными людьми" а также, чтобы Владиславъ вѣнчался на царство по старому обычаю". Между тёмъ московскій царь, который медлилъ всё отправить войско на Сигизмунда, послѣ смерти Скопина, пріобрѣлъ еще большее нерасположеніе народа, такъ какъ народъ, хотя и несправедливо принисывалъ смерть Скопина брату царя Дмитрію Ивановичу Шуйскому и самому царю. Еще въ февралъ мъсяцъ произошелъ мятежь, но быль утишень патріархомь Гермогеномь. Послѣ же того, какъ Жолкъвскимъ было разбито ополченіе, посланное противъ Сигизмунда подъ начальствомъ неискуснаго и нелюбимаго вождя царскаго брата Дмитрія Шуйскаго, это неудовольствіе высказывается вполит явно.

Жолкѣвскій разбилъ московскую рать на голову. Дмитрій Шуйскій и другіс воеводы нозорно бѣжали. Послѣ же побѣды Жолкѣвскій двинулся къ Москвѣ, повсюду провозглашая королевича Владислава царемъ. Городъ за городомъ сдавались ему и онъ приближался къ Москвѣ, къ которой спѣшилъ и самозванецъ изъ Калуги; 11-го же іюля онъ сталъ въ Коломенскомъ селѣ. Онъ предполагалъ, что Москва, въ крайности скорѣе признаетъ царемъ его, чѣмъ Владислава. Москва волновалась; съ одной стороны грамоты Жолкѣвскаго обѣщали миръ, тишину и всякую благодать, съ другой стороны, люди, преданные самозванцу, мутили народъ. Многіе, не желавшіе повиноваться Шуйскому, не хотѣли понасть и

отраженія поляковъ и водворенія спокойствія. Популярность Скопина, пугала подозрительнаго Шуйскаго, при томъ же любовь и симпатіи народа слишкомъ явно высказывались; даже провозглашали вслухъ, что слёдуетъ быть Скопину царемъ, а не Василію Шуйскому. Особенно не любилъ Скопина и завидовалъ ему другой братъ Шуйскаго, Дмитрій, человѣкъ завистливый, но далеко не талантливый, который предполагалъ наслъдовать престолъ нослъ бездътнаго Василія. Но Василій Шуйскій не уступилъ симпатіямъ народа, не передаль добровольно вѣнца достойному мужу и не довѣряя Скопину, медлилъ вручить ему войско для дальнъйшихъ побѣдъ. За это какъ увидимъ далѣе, Шуйскій дорого поплатился. Прошло цемного болёе мёсяца нослё того, какъ отрада и падежда народа Скопинъ въбхалъ въ Москву и народъ торжественно встрвчалъ его, такъ теперь народъ печальный, въ отчаянии провожалъ его хладное тѣло. На крестинахъ у князя Воротынскаго, Шуйскому сделалось дурно и черезъ нъсколько дней его не стало. Въсть эта какъ громомъ поразила народъ, приписавшаго смерть Скопина отравѣ его кумой, женой Дмитрія Ивановича Шуйскаго. Безчисленныя толпы народа теснились около гроба. Громко рыдалъ и царь Василій Ивановичъ, — хоронилъ онъ своего знаменитаго воеводу, надежду русской земли, свётлый метеоръ среди темной и смутной годины, --- хоронилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послёднюю свою опору. Весьма характерны слова Делагарди: "Московскіе люди, говорилъ онъ со слезами на глазахъ, глядя на тѣло Скопина, не только на Руси вашей, но и въ землѣ моего государя не видать мнѣ такого человѣка." Древній Архангельскій соборъ въ Кремлѣ и теперь хранитъ драгоц вные останки этого великаго челов вка среди гробницъ царей-властелиновъ Россіи.

ł

Между тёмъ появленіе Сигизмунда подъ Смоленскомъ и побёдоносное движеніе Скопина къ Москвё разсёяло тушинское скопище. Положеніе служилыхъ людей и бояръ, бывшихъ на сторонё самозванца было очень затруднительно. Они не могли надёяться на милость Шуйскаго, который щадилъ передававшихся бояръ во время силы врага, а не теперь; поэтому русскіе тушинцы рёшились искать милости у польскаго короля. Въ Январё 1610 года къ Сигизмунду явилось посольство: знатные бояре, дьяки, дворяпе. Михаилъ Ивановичъ Салтыковъ и дьякъ Грамотинъ были во главѣ посольства. Торжественно принималъ Сигизмундъ пословъ. Послы эти, выражавшіе въ дѣйствительности лишь желаніе русскихъ измѣнниковъ, говорили отъ имени всего московскаго народа, высказывая желаніе отдаться подъ покровительство Сигизмунда и ввѣрить ему свою участь, при чемъ высказали, что московскіе люди бьютъ челомъ королю и хотятъ возвести на московскій престолъ сына его королевича Владислава, съ тѣмъ только, чтобы король не нарушалъ святой вѣры греческаго закона, которую столько вѣковъ блюли московскіе люди.

Скоро между королемъ и самозваннымъ посольствомъ быль заключень договорь, но которому королевичу предоставлялась ограниченная царская власть; --- "чтобы перемѣна законовъ зависѣла отъ бояръ и всей земли и царь не казнилъ никого не осудя прежде съ боярами и думными людьми" а также, чтобы Владиславъ вънчался на царство по старому обычаю". Между тёмъ московскій царь, который медлилъ всё отправить войско на Сигизмунда, послѣ смерти Скопина, пріобрѣлъ еще большее перасположеніе народа, такъ какъ народъ, хотя и несправедливо приписывалъ смерть Сконина брату царя Дмитрію Ивановичу Шуйскому и самому царю. Еще въ февралѣ мѣсяцѣ произошелъ мятежъ, но былъ утишенъ патріархомъ Гермогеномъ. Послѣ же того, какъ Жолкъвскимъ было разбито ополчение, посланное противъ Сигизмунда подъ начальствомъ неискуснаго и нелюбимаго вождя царскаго брата Дмитрія Шуйскаго, это пеудовольствіе высказывается вполн'в явно.

Жолкѣвскій разбилъ московскую рать на голову. Дмитрій Шуйскій и другіе воеводы позорно бѣжали. Послѣ же побѣды Жолкѣвскій двинулся къ Москвѣ, повсюду провозглашая королевича Владислава царемъ. Городъ за городомъ сдавались ему и онъ приближался къ Москвѣ, къ которой спѣшилъ и самозванецъ изъ Калуги; 11-го же іюля онъ сталъ въ Коломенскомъ селѣ. Онъ предполагалъ, что Москва, въ крайности скорѣе признаетъ царемъ его, чѣмъ Владислава. Москва волновалась; съ одной стороны грамоты Жолкѣвскаго обѣщали миръ, тишину и всякую благодать, съ другой стороны, люди, преданные самозванцу, мутили народъ. Многіе, не желавшіе повиноваться Шуйскому, не хотѣли понасть и

въ руки самозванца и уговорились тайно съ тушинцами, что тѣ покинутъ самозванца, а москвичи свергнутъ съ престола Шуйскаго, чтобы выбрать всей землей поваго царя.

И вотъ Кремль становится свидѣтелемъ еще небывалаго въ немъ событія. 17 іюля за Москвою рѣкою собралась большая сходка. Бояре и всякій людъ приговорили: бить челомъ Василію Ивановичу, чтобы онъ царство оставилъ. Шуйскій долженъ былъ отказаться отъ власти и перевхать изъ дворца въ свой боярскій домъ. Но услышавъ, что тушинцы не думаютъ свергнуть самозванца, многіе пожалѣли, что поступили съ несчастнымъ Шуйскимъ такъ сурово и вновь хотѣли признать его царемь. Тогда Захаръ Ляпуновъ и другіе опасалсь, чтобы этого не случилось, взявши съ собою монаховъ изъ Чудова мопастыря, отправились въ домъ Шуйскаго и насильно постригли его въ монахи. Ляпуновъ держалъ Шуйскаго, а князь Тюфякинъ произпосилъ за пего обѣты, постригли также и его жену. Шуйскаго отвезли въ Чудовъ мопастырь, по чаша страданія несчастнаго царя казалось еще не персполнилась. Судьбѣ было угодно, чтобы онъ въ качествъ плънпика былъ привезенъ къ Сигизмунду въ Варшаву и вдали отъ родины кончилъ свою печальную, полную тревогами жизнь.

i

1

Послѣ сверженія Шуйскаго верховная власть перешла къ государственной думѣ, состоявшей изъ семи знатиѣйшихъ бояръ. Не смотря на то, что во всё города изъ Москвы были разосланы грамоты, о томъ что Шуйскій, внявъ челобитью земли русской, оставилъ государство и міръ для спасенія отечества и что Москва не цъловала креста на подданство ни тушинскому вору, ни Сигизмунду, но что всѣ русскіе, возставъ, должны уничтожить враговъ и избрать царя. Не смотря на это въ Москвѣ не было вовсе единодушія. Чернь стояла за самозванца; бояре и дворяне и слышать не хотъли о тушинскомъ ворѣ, который возбуждалъ противъ нихъ чернь. Такимъ образомъ мы видимъ Шуйскаго въ Кремлѣ сперва бояриномъ, потомъ здъсь-же присужденнаго къ смертной казни, за тѣмъ на престолѣ въ Кремлѣ, его насильное постриженіе, прівздъ снова въ Кремль же-въ рясв монаха, потомъ отправляющаго въ качествъ плънника къ Сигизмунду и наконець тоть же Кремль принимаеть уже только остатки сго и храпитъ доселѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

. . .

Въ это время, не смотря на то, что чисто русская партія не думала о польскомъ королевичѣ, а хотѣла имѣть своего русскаго, православнаго государя, тѣмъ не менѣе московские бояре заключили договоръ съ стоявшимъ подъ стѣпами Москвы гетманомъ Жолкѣвскимъ. Послѣ подписанія договора объими сторонами, бояре и народъ присягнули Владиславу. Кремль такимъ образомъ видълъ въ своихъ стънахъ измѣну бояръ, которые перешли на сторону иноземнаго королевича, лишь бы избѣжать тушинскаго вора, стоявшаго также подъ Москвой и удалившагося въ Калугу, послѣ этого соединенія русскихъ съ поляками. Между тёмъ въ Кремлѣ идутъ дъятельные переговоры съ Жолкъвскимъ, благодаря вліянію котораго составляется великое посольство, при чемъ послами избираются наиболѣе вліятельные люди и наиболѣе опасные для польской партіи. Въ пемъ принимали участіе митрополить Филаретъ Никитичъ и князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Гстманъ уже зналъ о желаніи Сигизмунда подчинить себъ московское государство и разсчитывалъ удалить изъ Москвы столь вліятельныхъ лицъ. Симпатіи московской черни, по прежнему, были на сторонъ втораго самозванца и бояре опасаясь народныхъ мятежей и действуя уже заодпо съ поляками пригласили Жолк вскаго занять столицу своимъ войскомъ. Кремль, такимъ образомъ увидълъ въ стѣнахъ своихъ поляковъ, но увидѣлъ ихъ какъ друзей, единомышлепниковъ и союзниковъ. Но скоро Кремль, занятый поляками, представляль зрѣлище совершенно противуположное: поляки съ боярами, также засѣвшими въ Кремлѣ, выдерживаютъ осаду, сначала перваго, а потомъ и втораго народнаго ополченія. Наконецъ Жолкѣвскій, видя безуспѣшность переговоровъ между Сигизмундомъ и московскими боярами, передавъ начальство надъ войскомъ и надъ Кремлемъ Гонсввскому, самъ увзжаетъ къ стану Сигизмунда, стоявшему тогда подъ Смоленскомъ, думая личнымъ присутствіемъ способствовать успѣху дѣла. Уѣзжая къ королю Сигизмунду, онъ беретъ съ собою бывшаго московскаго царя Василія Ивановича Шуйскаго съ его братомъ Дмитріемъ.

Между тёмъ земля русская поднимается со всёхъ сторонъ. Городъ за городомъ собираютъ казну и рать. Въ это время, пе смотря на то, что Кремль съ жившими тамъ поляками и боярами защищаетъ интересы польскихъ

претендентовъ на московскій престоль, — въ немъ же, въ Кремль-же находится и дыйствительный защитникъ русскаго православія, дёйствительныхъ интересовъ народа. Патріархъ Гермогенъ, находясь вполит въ рукахъ поляковъ, окруженный злобой московскихъ измѣнниковъ, не побоялся громко поднять голосъ противъ ипоземнаго государя чуждой въры и противъ пребыванія поляковъ въ Кремль, въ мъсть нахожденія святынь московскихъ. Въ эту смутную эпоху патріархъ смѣло и храбро отстаиваетъ интересы православія. высшимъ представителемъ которыхъ онъ былъ. Еще бывши митрополитомъ казанскимъ, онъ попалъ въ опалу кь Лжедмитрію 1-му, когда твердо настаяваль, чтобы его нев'єта Марина Мнишекъ приняла православіе до своего вѣнчанія. Послѣ убіенія Джедмитрія, онъ былъ выбрапъ патріархомъ, и теперь, въ годы всеобщаго колебанія и шаткости умовъ являлся опять таки непоколебимымъ защитникомъ интересовъ вѣры и отечества. Изъ Кремля громко раздавался голосъ святителя непреклонной воли и непоколсбимой честности. Онъ смѣло возставалъ противъ ноляковъ и Гермогеномъ изъ Кремля разсылались грамоты разнымъ городамъ, разрешавшіе отъ присяги Владиславу и призывавшія ихъ къ возстанію. Эти грамоты святителя имбли громадное вліяніе. Понятно, что полякамъ и московскимъ боярамъ не были пріятны грамоты Гермогена, призывавшія къ сверженію иноземцевъ. Патріархъ, окруженный въ Кремлѣ людьми, предавшимися польскимъ интересамъ, не переставалъ поучать приходившую къ пему паству. Полаки принуждали его подписать указъ къ московскимъ посламъ, чтобы они уступили волѣ Сигизмунда, но Гермогенъ конечно отказался. Одинъ изъ измѣнииковъ бояръ — Салтыковъ бросился съ ножемъ на патріарха, но крестное знаменіе святителя заставило его отпрянуть: "крестъ-мое единственное орудіе противъ твосго ножа. Ты же будь проклять во въки отъ нашего смиренія!" сказалъ Гермогенъ Салтыкову.

На другой день патріархъ говорилъ въ соборной церкви проповѣдь. Поляки окружили церковь, чтобы не допустить сборища парода, но нѣкоторые все таки успѣли пройти. Патріархъ увѣщевалъ ихъ твердо стоять за вѣру, сноситься съ другими городами и указывалъ имъ на измѣнниковъ и предателей. Послѣ этого патріарха заключили подъ стражу и тѣмъ сще болѣе усилили впечатлѣніе его живыхъ словъ, тѣмъ еще болѣе усилили въ народѣ русскомъ желаніе избавиться отъ иноземцевъ, постоять за православную русскую вѣру, выбрать себѣ самимъ своего царя. Это желаніе еще болѣе опредѣлилось и сдѣлалось вполнѣ яснымъ послѣ убіснія втораго самозванца. Марина, хотя вскорѣ родила сына и домогалась и для него и для себя московскаго престола, но уже для земли русской эта полька и ея сомнительный сынъ были не страшны.

Кремль также получиль отъ своихъ пословъ грамоту о томъ, что Сигизмундъ не хочетъ давать своего сына Владислава на престолъ месковскій, а хочеть прямо завладъть всей русской землей. Въ этой грамотъ говорилось: у нихъ въ Литвѣ, на сеймѣ, положено, чтобы вывести лучшихъ людей и опустошить всю землю и завладъть всей землей московской. Ради Бога положите крепкий советь напишите, чтобы всёмъ было вёдомо то, чтобы всею землею, сообща стать за православную вѣру." Къ этой грамотѣ. разосланной по городамъ, приложена была другая написанная съ благословенія патріарха Гермогена, въ которой народъ призывался спасти московское государство, спасти святыпи, находившіяся въ Кремль: "здѣсь (говорится въ грамотѣ) Образъ Божіей Матери, Богородицы, заступницы христіанской, которую свангелисть Лука написаль, здѣсь великіе святильники и хранители, Петръ, Алексъй и Іона чудотворцы."

Вездѣ эти грамоты возбуждали движеніе. Прокопій Ляпуновъ, разославъ копіи съ нихъ по сосѣднимъ городамъ, самъ подпялъ Рязанскую землю и началъ собирать ратное ополченіе. Всюду между городами скакали гонцы, изъ городовъ въ села, въ деревни, всюду собирались сходки и рѣшались вопросы о сборѣ казны, о вооруженіи войска. Духовенство явилось въ это время великимъ двигателемъ; всюду приводило къ присягѣ въ вѣрности православной вѣрѣ, въ вѣрности русскому дѣлу, не служить польскому королю и очищать московскую землю отъ польскихъ и литовскихъ людей. Такимъ образомъ, склонивъ на свою сторону только бояръ, поляки ничего не достигли. Русь ополчилась за свою вѣру, за свои святыни, мощи и иконы, находившіяся въ престольномъ Кремлѣ. Въ началѣ 1611 года Ляпуновъ уже шелъ изъ Рязани къ Москвѣ. По дорогѣ къ ниму присоединялись отряды изъ другихъ городовъ.

Въ это врежя поляки и бояре вновь обратились къ патріарху Гермогену, и угрожая ему, говорния чтобъ онъ вернуль ополчение назадь. Патріархь быль непоколебниь: "коли ты, — обращаясь къ Салтыкову, говориль онъ: — и всѣ изиѣнники и королевскіе люди вийдете изъ Москви вонъ, я отпишу бъ нимъ, чтобы вернулись назадъ." Но какія могли быть угрозы для семидесятилѣтияго старца, одушевленнаго горячимъ желаніемъ сохранить народу неприкосновенной его вбру, спасти оть иноземцевь и готовому во всякую минуту принять смерть за свои убъждения?! Между тёмъ въ Москвѣ и въ Кремлѣ разыгрывались страшныя событія. При Жолкъвскомъ поляки еще ладили съ русскими. но несогласія и вражда скоро обнаружились. Случан кощунства надъ святынями со стороны поляковъ, хотя и жестоко наказанные Гонсъвскимъ, раздували и разжигали вражду и иснависть. Причинъ неудовольствія было много. Гонсѣвскій-Полякъ распоряжался произвольно въ Кремлѣ и во всей Москвѣ и тратилъ безъ отчета казну, пе спрашивая бояръ. Салтыковъ, Андрониковъ и другіе измѣнники творили всякія неправды. Ненависть и вражда подъ вліянісмъ грамоть, подъ впечатлѣніемъ слуховъ о возстаніи городовъ все разросталось. Положеніє поляковъ въ Кремлѣ и Катай городѣ становилось опаснымъ. Чернь изо дня въ день становилась смѣлѣс и задорнѣе. Было нѣсколько стычекъ. Мѣры предосторожности со стороны поляковъ еще болѣе раздражали москвичей. Наступала Страстная недѣля. Гонсѣвскій, опасаясь большаго сконленія народа, запретиль было торжественное празднование вербнаго воскресения, такъ какъ безчисленныя толпы народа обыкновенно собирались смотръть на торжественныя церемоніи. Чернь начала волноваться, всл'яствіе чего Гонсввскій отмѣнилъ запрещеніе и празднество совершилось, хотя, конечно, и не при такой пышной и торжественной обстановкѣ, какъ было при царяхъ. Мятежа ждали на страстной недѣлѣ. Особенныя подозрѣнія навлекли па себя извозщики прівхавшіє въ необыкновенномъ мпожествѣ съ дровами. Поляки заставили ихъ втаскивать на стѣпы Кремля и Китай города пушки, тѣ не соглашались, произошла драка, которая перешла въ ожесточенную бойню. Въ это время нодходиль уже къ Срътенскимъ воротамъ передовой отрядъ русскаго ополченія подъ пачальствомъ князя Пожарскаго. Поляки и нъмцы кинулись на безоруженую толпу москвитянъ и безпощадно ръзали, убивали и старыхъ и малыхъ, и женщипъ и дътей. Шла дикая бойня болъе часу. Раздавались вопли москвитянъ, гудѣлъ набатъ колоколовъ, толпу вытёснили изъ Китай города. Поляки гнали ихъ, но въ Срътенскихъ воротахъ пушки Пожарскаго принудили ихъ отступить и спасаться въ Кремль и Китай городъ. Но Бѣлый городъ оставался въ рукахъ москвитянъ, и вотъ поляки зажгли его, по совѣту Салтыкова, поджегшаго свой собственный домъ. Пожарскій сильно бился съ поляками, стараясъ спасти хоть часть Москвы отъ истребленія, но раненый, упалъ и былъ вынесенъ изъ города. Русскіе оставили горъвшій городъ. Во время битвы польскій отрядъ, присланный Сигизмундомъ подъ начальствомъ Струся, прорвался въ Кремль. Три дня горъла Москва. Вокругъ Кремля и Китай города, въ которыхъ засёли поляки, все кругомъ выгорѣло. Лишь обгорѣлыя остовы каменныхъ церквей да закопченныя и обгорѣлыя подклѣти и погреба торчали среди углей и пепла. Множество тѣлъ тлѣло подъ пепломъ. Такимъ образомъ поляки храбро отстаивали интересы польскаго короля, но положение ихъ становилось ужастнымъ: въ чужой землѣ, окруженные ненавистью возбужденнаго народа, днемъ имъ приходилось со стѣнъ Кремлевскихъ и башепь смотрѣть на печальное пепелище Москвы и на грозные полки народнаго ополченія а по ночамъ — слушать страшный вой голодныхъ собакъ, терзавшихъ и пожиравшихъ трупы. А между тѣмъ вокругъ пепелища Москвы, за Русь святую, собирались со всёхъ сторонъ войска. На третій день Святой подошелъ Ляпуновъ, на слѣдуюшій день Заруцкій привелъ своихъ казаковъ, а князь Трубецкой — Калужанъ. Русскіе заняли пепелище Бѣлаго города. Со дня на день полякамъ становилось хуже; пе имъя запасовъ, въ особенности хлъба они должны были дёлать вылазки, чтобы добывать себѣ кормовъ и постоянно теряли людей. Подошелъ Сапъга къ Москвѣ, но не могъ помочь осажденнымъ, такъ какъ они были заперты русскимъ ополченіемъ въ Кремлѣ и Китай городѣ.

Въ Кремлѣ Поляки всячески оскорбляли патріарха,

требовали, чтобы онъ написалъ въ ополченіе, чтобы оно отступило отъ Москвы, иначе угрожали ему злою смертью. "Вы мий сулите лютую смерть, — отвичалъ Гермогенъ, а я надйюсь чрезъ нес получить винецъ и давно желаю пострадать за правду." Въ дийствительности, онъ давно страдалъ за правду; его держали въ заключении, въ кельѣ, почти не давая ему пищи. Кремлевские бояре — изминики и ноляки уже пе признавали его болис патріархомъ, а величали таковымъ сторонника Лжедмитрія, бывшаго патріарха Игнатія, заточеннаго Шуйскимъ въ Чудовомъ монастырѣ.

Троицкая лавра горячимъ словомъ и самоотверженнымъ примъромъ поддерживала собравшихся защитниковъ в'вры и отсчества. Архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ изъ Троицко-Сергіевской лавры разсылали по городамъ грамоту за грамотой, въ которыхъ поддерживали народное движеніе, -- и действительно, русскія силы собирались къ попелищу Москвы, группировались вокругъ Ляпунова, по, не смотря на то, что, подъ Москвой собралось около ста тысячь народа для того, чтобы выбить изъ Кремля и Китай-города, засѣвшихъ тамъ нѣсколько тысячъ Поляковъ, ихъ усилія не ув'внчались усп'яхомъ. Главной причиной этого было отсутствіе единодушія въ лагерѣ собравшагося войска. Казаки своевольничали, происходили раздоры, возбуждавшіе общее недовольство и хотя вскорѣ была учреждена верховная власть, въ лицё трехъ начальниковъ, собравшихся войскъ, но дѣло освобожденія Кремля отъ рукъ иновѣрныхъ вновь разстроилось. Лупуновъ, бывшій душею народнаго ополченія, вызвапный казаками, въ ихъ станъ былъ ими измѣн-* нически убить, за будто-бы разсылаемыя имъ грамоты по землъ русской, въ которыхъ онъ приказывалъ бить и топить казаковь. Говорять, что грамота съ подписью, подделанной подъ руку Ляпунова, была дъйствительно прислана изъ Кремля и была дёломъ Гонсевскаго. Такимъ образовъ, нодлогъ со стороны поляковъ, сильно отстанвавшихся свое существование въ Кремлъ, вполнъ достигъ своей цъли. Казалось, что вновь дело Россіи проиграно. Смоленскъ послѣ жестокаго сопротивленія быль взять поляками и король польскій торжественно возвратился въ Варшаву, при чёмъ плённые Шуйскіе, бывшій царь и сго брать, служили ему декорацісй при его торжественномъ въёздё.

Какъ Сигузмунду такъ и всёмъ полякамъ, не смотря на пародное возстаніе московскаго государства, казалось, что польское дёло будетъ имёть благопріятный конецъ. Ужастное междоусобіе въ Россіи, паденіе Смоленска, паконецъ нахожденіе поляковъ въ Кремлё, въ самой святынё московскаго государства, — всё предвёщало, что уже не трудно присоедннить московское царство къ польскому королевству.

Бросимъ бѣглый взглядъ на положение земли русской. Оно было крайне печально: всюду появлялись самозванцы, возбуждая войны и междоусобія; разбойники опустошали цѣлыя провинція; Ляпуновъ былъ убитъ-не стало начальнаго человѣка, которому довѣряла вся русская земля; казаки теперь хозяйничали въ Россіи, какъ хотѣли; дворяне и боярскія дѣти разбѣгались отъ нритѣсненій и обидъ казацкихъ и разносили по землъ русской ненависть къ казакамъ и ихъ предводителямъ; осяда хотя и продолжалась, но велась спустя рукава: Сапътъ удалось провезти въ Кремль осажденнымъ много припасовъ; со стороны Новгорода грозили Шведы, навязывая своего королевича въ русскіе цари; въ Псковѣ также былъ признанъ царемъ новый самозванецъ и много казаковъ стали собираться вокругъ него; поляки были въ Смоленскѣ и въ самомъ серцѣ русской земли, за твердыми стѣнами Кремля; шайки поляковъ и казаковъ рыскали по горамъ и ссламъ и грабили все, что оставалось еще неразграбленнымъ. Къ довершенію всего насталъ голодъ такой, что "люди людей вли," по выраженію льтописца.

Все то, что связываеть и соединяеть въ одно цѣлое государство, то уже пе существовало въ землѣ русской: не было ни общей верховной власти, ни общаго войска, ни общей казны, такъ-что хотя государства и не существовало въ полномъ смыслѣ этого слова, но существовалъ народъ, твердо преданный вѣрѣ отцовъ, твердо стоявшій за то единеніе подъ державной властью государя, въ которомъ родились и жили ихъ отцы и дѣды. Теперь пачалось всеобщее движеніе городовъ съ особенной силой. При ностоянныхъ сходкахъ, образуемыхъ всѣми людьми, какъ дворянами, такъ и чернью, хотя и проявлялись отдѣльные случаи непріязни простого люда къ высшимъ сословіямъ, но общее дѣло, общая мысль заняли всѣ серца, всѣ чувства

русскаго человѣка, поглащали его всецѣло. Мысль эта была освободить свое отечество во чтобы—то ни стало, избрать себѣ государя-батюшку, постоять за свои святыни, такъ нагло поруганпыя и попранныя чужеземцами, очистить Кремль, это хранилище всего святаго, отъ рукъ иновѣрцевъ.

"Очистить землю" — вотъ была общая мысль, общій лозунгъ, передъ которымъ блѣднѣли всѣ другіе сословные или личные интересы. Города переписывались, старались вмъстъ, "сообща" поднять народъ и двинуть войска на освобождение земли русской, на освобождение своихъ святынь, находившихся въ Кремлѣ. Насколько Кремль съ его святынями живо затрогивалъ чувства всякаго русскаго человѣка, прекрасно видно изъ того, что народъ плакалъ, когда въ Нижнемъ-Новгородѣ протопопъ Савва обратился къ нему съ ръчью, чтобы "утвердиться на единении и чтобы постоять за чистую, непорочную Христову вѣру и за святую, соборную церковь Богородицы и за многоцѣлебныя мощи московскихъ чудотворцевъ." Одинъ изъ земскихъ старостъ, торговецъ мясомъ, Козьма Мининъ, подъ вліяніемъ только-что слышаниаго, сказалъ глубоко-прочувствованпое возвание: "православные люди! коли хотимъ помочь московскому государству, не пожалѣемъ достоянія нашего, дворы свои продадимъ, женъ и дътей заложимъ, станемъ челомъ бить, искать, кто-бы вступился за истинную православную въру и сталъ-бы у насъ начальникомъ." Вождя нечего было далеко и искать: онъ былъ въ своемъ имѣніи, въ Суздальскомъ убздѣ, гдѣ лѣчился отъ ранъ, полученныхъ при московскомъ погромѣ. Опъ зналъ военное дѣло былъ чисть и безупречень въ эти годины, когда честь и совъсть ушли отъ многихъ, онъ не просилъ милости ни у самозванцовъ, ни у поляковъ. Это былъ князь Пожарскій; Мининъ былъ выбранъ къ нему въдать ополческую казну. Наступилъ 1612 годъ. Въсть о новомъ ополчении достигла Кремля. Снова испуганные и ожесточенные, какъ московскіе бояре, такъ и поляки грозятъ патріарху, чтобы онъ убѣдилъ Нижегородцевъ оставаться върными Владиславу. Но Гермогенъ былъ непреклонепъ и вскоръ умеръ, какъ говорятъ современники, отъ голодной смерти и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. Пожарскій весьма медленно подвигался къ Москвѣ; причиной такого медленнаго движенія было то

обстоятельство что онъ хотёлъ, чтобы еще въ Ярославлё былъ выбранъ государь. "Сами господа вёдаете—говорится въ одной изъ грамотъ его къ городамъ,—какъ намъ стоять безъ государя противъ общихъ враговъ, польскихъ и литоввскихъ и нёмецкихъ людей и русскихъ воровъ."

Кремль представлялъ въ то время жалкое зрѣлище, хотя пожары и не тронули его, но онъ былъ весь разграбленъ. Сокровища царской казны, иконы, драгоцённостивсе было разграблено поляками. Число самихъ поляковъ въ Кремлѣ значительно уменьшилось; многіе изъ нихъ ушли самовольно. Вмѣсто Гонсѣвскаго, уѣхавшаго въ Польшу, на чальникомъ Кремля былъ полковникъ Струсь. Число казаковъ подъ Москвой также значительно уменьшилось: Заруцкій увелъ ихъ на Юго-Востокъ вмёстё съ Мариной и ея сыномъ съ тёмъ, чтобы собраться съ бо́льшими силами и поставить ихъ на престолъ. Въ то самое время какъ къ Москвѣ подходилъ Пожарскій, къ ней также спѣшилъ гетманъ Хоткевичъ, чтобы подкрѣпить поляковъ и доставить имъ съъстные припасы. 18 августа сталъ у Москвы Пожарскій, но сталъ отдельно отъ Трубецкаго. 21 августа, всчеромъ, подошелъ къ Москвѣ гетманъ Хоткевичъ и двинулся въ Кремль со стороны Пожарскаго, такъ что ему первому пришлось выдержать натискъ враговъ. На другой день нроизошла страшная кровопролитная битва войскъ Пожарскаго съ поляками. Трубецкой какъ-бы медлилъ помощью. Наконецъ, конница, которую ему далъ Пожарскій, не выдержала, безъ приказанія Трубецкаго кипулась па враговъ и своимъ примѣромъ увлекла и нѣкоторыхъ казаковъ. Ходкевичъ отступилъ. 24 августа Ходкевичъ вновь наналъ на русскихъ, но уже со стороны Трубецкаго. Нападеніе было такъ стремительно и неожиданно, что казаки были смяты и отступили. Поляки были уже недалеко отъ Кремля и заняли одно небольшое укрѣпленіе (острожекъ). Необходимо было выбить ихъ оттуда, такъ какъ иначе они легко могли бы прорваться въ Кремль съ помощью осажденныхъ поляковъ. Начальникъ земскаго ополченія Пожарскій просиль помощи у Трубецкаго, чтобы общими силами ударить на поляковъ. Авраамій Палицынъ, посланный Пожарскимъ къ Трубецкому, умолялъ казаковъ помочь ополченцамъ, объщая раздать имъ за это монастырскую казну. Русскіе съ двухъ сторонъ ударили

на поляковъ, отняли у нихъ острожекъ и заставили ихъ отступить. Мининъ съ нѣсколькими сотпими ударилъ на стоявшіе за рѣкой отрядъ, тѣ побѣжали, въ это время русскіе бросились изъ засады. Польское войско было разбито. Ходкевичъ долженъ былъ бѣжать и весь богатый его обозъ достался въ руки казаковъ. Послѣ этой побѣды произошло сближеніе между Трубецкимъ и Пожарскимъ и установилось новое правленіе.

Зрѣлище печали, отчаянія и самого страшнаго голода представляль тогда Кремль. Во время боя около трехсоть ноляковъ успѣли пробиться въ Кремль, но тѣмъ самымъ еще болве ухудшили и безъ того несчастное положение поляковъ. Кремль голодалъ, но, несмотря на крайній голодъ, поляки не хотѣли сдаться, всё ожидая помощи Ходкевича. Вскор' поляки принуждены были оставить Китайгородъ, но въ Кремлѣ они еще держались съ мѣсяцъ, все еще поджидая помощи, но дальше ждать не хватало силь. Трудно себѣ вообразить, что дѣлалось въ Кремлѣ. "Осажденные перевли лошадей, собакъ, кошекъ, мышей, грызли разваренную кожу отъ обуви, наконецъ и этого не хватило. Тогда ѣли землю, обгрызали себѣ руки, выкапывали трупы изъ земли." Смертность отъ истощенія и такой пищи была ужасная. Тогда поляки начали выпускать изъ Кремля боярынь и бояръ. Наконецъ принуждены были сдаться сами. Кремль былъ опять въ рукахъ русскихъ. Это былъ день освобожденія Россіи. Этотъ день былъ предвѣстникомъ новой лучшей доли, лучшей будущности, ожидавшей Россію. 25 октября русскіе торжественно вступили въ Кремль. Всѣ ворота Кремля были открыты. Впереди всёхъ шло духовенство съ Діонисіемъ во главѣ, съ крестами, иконами и хоругвями. Въ Успенскомъ соборѣ былъ отслуженъ торжественный, благодарственный молебень.

Наконецъ русское ополченіе послѣ столькихъ усилій вступило въ Кремль, вѣроломно отданный полякамъ, вступило для того, чтобы въ немъ совѣтомъ всей земли выбрать государя и умиротворить русскую землю, страдавшую столь долго отъ безчисленныхъ бѣдствій. Подъ единой властью должно было вновь быть создано сильное и славнос государство, подъ властью человѣка, которому были-бы дороги русскіе интересы, русская православпая вѣра, который бы стоялъ за святыни народныя, которыя чтутъ русскіе, которыя свято и ненарушимо чтили ихъ отцы и дёды.

Государству, возраждавшемуся изъ пепла, подобно фениксу, въ то время, когда ужь не было признаковъ государственнаго устройства, конечно, были ужс не страшны ни поляки ни шведы!

Въ то время, когда сдавались кремлевскіе поляки, польскій король Сигизмундъ вмѣстѣ съ сыномъ Владиславомъ выступали въ походъ на Москву! Но войска было мало, ноходъ былъ неудаченъ, города ему не сдавались и онъ былъ вынужденъ отправить въ Москву посольство съ тѣмъ, чтобы убѣдить ее оставаться вѣрною присягѣ Владиславу. Но это посольство не было даже впущено въ Кремль. Точно также, какъ отъ польскаго нретендента, отказались русскіе и отъ шведскаго королевича Филиппа, и, въ отвѣтъ на сообщеніе Делагарди, что королевичь ѣдетъ уже въ Новгородъ, сказали, что они и не думаютъ взять иноземца на московское государство.

Теперь наставало время окончить вторую миссію земскаго ополченія — выбрать царя и тѣмъ положить конецъ всёмъ проискамъ поляковъ и шведовъ !... Были разосланы грамоты, призывавшія изъ всёхъ городовъ выборныхъ людей, "крѣпкихъ и разумиѣхъ", духовныхъ, дворянъ, боярскихъ дѣтей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздпыхъ людей! Послѣ трехдневнаго поста приступили выборные къ избранію царя. Нѣкоторые честолюбивые бояре хотѣли попасть въ цари и не жалѣли денегъ на подкупы. Иные хотѣли князя Голицына, бывшаго вмёстё съ митрополитомъ Филаретомъ въ Польшѣ, другіе желали вновь возстановить Василія Ивановича Шуйскаго, также находившагося въ рукахъ поляковъ. Опасались, вслъдствіе несогласій, возникновенія новыхъ смутъ. Въ это время весьма многіе дворяне, боярскія дѣти, служилые люди и казаки, стоявшіе за Михаила Федоровича Романова, подали челобитную съ множествомъ подписей Авраамію Палицыну для представленія ее собору. Съ такимъ же заявленіемъ желанія вилѣть Михаила Федоровича на царствѣ прибылъ посолъ отъ Калуги и сѣверныхъ городовъ.

Понятно было общее желаніе народа. Домъ Романовыхъ

былъ вссгда уважаемъ и любимъ. Анастасію и Никиту Романовыхъ народъ пе только любилъ и помнилъ, но память о нихъ сдѣлалась даже достояніемъ его эпоса. Сочувствіе къ дому Романовыхъ пробудилось съ особенною силою во время притѣснепія ихъ Годуновымъ, когда они подверглись несправедливымъ жестокостямъ. Наконецъ, теперь, въ смутное время, старшій представитель этого рода, митрополитъ Филаретъ мужественно стоялъ за правду и въ настоящее время былъ задержанъ въ Польштѣ, попрежнему оставаясь твердымъ и непреклоннымъ.

21 февраля 1613 года всё выборные собрались на Красную площадь и не уснёли еще окончить вопроса о томъ, кому быть царемъ, какъ народъ громко провозгласилъ: "Михаилъ Федоровичъ Романовъ будетъ царь — государь московскому государству и всей русской державё."

Но чуть чуть было новое ужасное злодъйство не разрушило дорогія мечты русскаго народа. Поляки прокрались въ Костромскую губернію съ цёлью убить Михаила Федоровича, но Сусанинъ, пожертвовавъ своею жизнью, спасъ царственнаго юношу.

Въ настоящее время въ архивахъ Костромской губерніи, весьма недавно, удалось отыскать нёсколько грамотъ, подтверждающихъ вполнѣ, какъ историческій фактъ, появленія поляковъ въ Костромской губерніи въ 1613 г., такъ и спасеніе Михаила Федоровича Сусапинымъ. Это историческое событіе дало канву для прелестной оперы Глинки "Жизнь за Царя." По всей вѣроятности мало пайдется русскихъ, которые, побывавъ въ одной изъ столицъ Россіи, непрослушали-бы этой дѣйствительно вполнѣ русской онеры нашего великаго композитора.

Колокольня «Иванъ Великій».

•

Окна въ святыхъ свняхъ.

V.

Михаилъ Федоровичъ Романовъ.

Переговоры Михаила Федоровича съ посольствомъ. — Состояніе дворцовыхъ сооруженій и государевой казны. — Вступленіе царя въ Кремль. — Коронація. — Вліяніе смутнаго времени на боярство. — Мѣстничество. — Сагайдачный подъ Москвой. — Прівздъ въ Кремль митрополита Филарета изъ плена. — Выборъ царской невести. — Евдокія Стрешиева. — Постройки въ Кремле. — Возобновленіе дворцовъ и церквей. — Пожары. — Перенссеніе тёла царя Шуйскаго въ Кремль. —

Смерть царя Михаила Федоровича.

В ослѣ провозглашенія Михаила Федоровича Романова царемъ московскаго государства земскимъ совѣтомъ было отправлено посольство въ Кострому, гдъ

6

проживали сынъ и мать въ Ипатьевскомъ монастырѣ. На обязанности посольства было — бить человъ Михаилу Федоровичу и его матери инокинъ Марфъ и увъдомить ихъ объ избраніи Михаила. Но послы со стороны обонхъ встрѣтили сильное нежеланіе. Инокиня Марфа не хотѣла видѣть своего сына на престолѣ, а молодой избранникъ, которому было тогда 16 лётъ, отвёчаль посламъ "съ великимъ гнёвомъ и плачемъ, "что онъ государемъ быть не хочетъ. Марфа говорила посламъ, "что сынъ ся не въ совершенныхъ лѣтахъ да и московскаго государства всякихъ чиновъ люди измалодушествовались: давъ свои души прежнимъ государямъ, по прямо служили." Марфа опасалась за сына и указывала, что въ такое время, когда совершился рядъ измёнъ вокругъ престола и прирожденному государю трудно быть на московскомъ государствѣ, при чемъ она напомнила посламъ недавнія событія, которыхъ Кремль былъ очевидцемъ изнѣну Годунову. убійство Лжедимитрія, сверженіе съ престола царя Шуйскаго и выдачу его полякамъ. Но послы увъряли, что Михаилу Федоровичу нечего опасаться чего нибудь подобнаго, потому что теперь люди московскаго государства "наказались и пришли въ соединение."

Наконецъ, молодой избранникъ вытхалъ въ Ярославль. Отсюда онъ писалъ земскому совѣту о своемъ согласія на избраніе и о томъ, чтобы ему и всѣ "вѣрой и правдой служили." Земскій соборь отв'ячаль, что люди со слезами благодарять Бога, молятся о царскомъ здоровьи и просять его поскорѣе пріфхать въ Москву: "тебф-бы великому государю насъ сирыхъ пожаловать --- быть въ царствующій градъ поскоръй." По Михаилъ по многимъ причинамъ не торопился въ Москву. ()нъ хотѣлъ, чтобъ земскій соборъ не много устроилъ дела, позаботился объ устройстве дворцовъ въ Кремле, позаботился о томъ, приготовлено-ли достаточно во дворцѣ запасовъ къ его прівзду и послано-ли по городамъ собирать запасы. Миханлъ Федоровичъ медленно подвигался къ Москвѣ, ведя переписку съ соборомъ, а также съ боярами: писали вы къ намъ съ княземъ Иваномъ Троекуровымъ, чтобы намъ походомъ не замедлить и прислали съ княземъ Иваномъ роспись, сколько у васъ во дворцѣ всякихъ запасовъ; по этой росписи хлъбныхъ и всякихъ запасовъ мало для обихода нашего --- то не будетъ и на прівздъ нашъ."

Понятно отсутствіе запасовъ: Москва была сожжена; цёлыми оставались только Кремль и Китай-городъ, но въ послѣднихъ, безъ сомнѣнія, во время голодухи осажденныхъ все съёстное было вполнѣ истреблено. Московскія земли кругомъ были далеко опустошены и разграблены; подвезти въ значительномъ количествѣ припасовъ было трудно; на это надо было много времени; подвозили плохо. "Сборщики, — говорится далъе въ письмъ Михаила, которые посланы вами по городамъ для кормовъ въ Москву еще не прівзжали; денегъ-же ни въ которомъ приказѣ нѣтъ." Наконецъ и дворцы въ Кремлѣ не были приготовлены для принятія новыхъ дорогихъ хозяевъ. Царь писалъ боярамъ, чтобы они приказали приготовить для него золотую палату царицы Ирины съ мастерскими палатами и сѣнями, а для матери его — деревянныя хоромы жены царя Василія Ивановича Шуйскаго. Бояре писали, что приготовили для государя комнаты царя Ивапа, да Грановитую палату, а для матери его хоромы въ Вознесснскомъ монастырѣ, гдѣ жила царица Марфа; "тёхъ-же хоромъ, что государь приказалъ приготовить, отстроить нельзя: денегъ въ казнѣ нѣтъ, плотниковъ мало, палаты и хоромы всѣ безъ кровли; мостовъ, лавокъ, дверей и окошекъ нѣтъ-надобно дѣлать всё новое, а лѣсу пригоднаго скоро не добыть. " Но молодой царь неудовольствовался этимъ отвѣтомъ и вновь въ концѣ апрѣля писаль боярамь: "по прежнему и по этому нашему указу велите устроить намъ золотую палату царицы Ирины, а матери нашей — хоромы царицы Маріи; если лѣсу нѣтъ, то велите строить изъ брусяныхъ хоромъ царя Василія. Вы писали намъ, что для матери нашей изготовили хоромы въ Вознесепскомъ монастырѣ, но въ этихъ хоромахъ жить матери нашей не голится."

Наконецъ, 2 мая произошелъ торжественный въёздъ царя въ столицу и въ Кремль. Поднялись всякихъ головъ люди отъ мала до велика и вышли за городъ на встрёчу государю. Михаилъ и мать его слушали молебенъ въ Успенскомъ соборё, послё чего всякихъ чиновъ люди подходили къ рукѣ царской и здравствовали великому государю. 11 іюля произошло коронованіе на царство.

Съ избраніемъ и воцареніемъ Михаила Федоровича окончилось смутное время. Копечно, московское государ-

:

ство во холо еще своро успоняться. Матежение и воровскіл пайля пролоджаля опустопать въ разныхъ сторонахъ москозскаго госттарства та или пруга мастности. заже горона. Наяз польское королевство, такъ и швелское прополжають зести зойну съ Россіей и тощо не восуть отказаться отъ притизания своихъ воролевичей на престоль московскаго гостларства. Полян. поть предволятельствомъ королезита Влагислаза. поглодить заже нь саной Моский. вповь угрожал ей и Кремлю, но твиъ не менье, русскіе послы. Въ пересозорахъ о мирѣ, какъ съ одной, какъ и съ пругой возмании тержавани, и слушать не точить, согда послы яностранных державъ заведуть рячь о претенденствъ свояхь королеричей на мостовский престоль. У нась есть дарь, гостдарь всей семлей выбранный. — такъ говорили русскіе послы польскимъ. — вести теперь о Владиславѣ рбаз нечего: то -- тбло прошлое.*

Такимъ образомъ, не смотря на многочисленныя шайки разбойниковъ и грабителей, не смотря на появленіе Заруцкаго, съ Мариной и ез смномъ, тоже претендантами на престоль, не смотря на наѣздничества въ московскомъ государствѣ Лисовскаго, за которымъ гнались, постоянно безуспѣшно, русскіе огряды а онъ кружнлъ по всей московской землѣ и опустошалъ ее, не смотря на жестокія и серьёзныя войны съ Польшей и Швеціей и всю трудность политическаго положенія Россія, смутное время безвозвратно прошло и престоль молодаго Миханла былъ поддержанъ, вслѣдствіе стремленія большинства населенія, стремленія земскихъ людей — "возстановить нарядь, нарушенный стремленіемъ меньшинства, вслѣдствіе сильнаго желанія возстановить все попрежнему, какъ было при прежнихъ великихъ государяхъ."

Иссмотра на то. что бояре взяли съ Миханла Федоровича запись, подобную той, какую имъ далъ Шуйскій, ограничикающую колю цара, миѣніемъ бояръ въ сужденій о преступникахъ: "не осудя истиннымъ судомъ съ боярами, инкого смерти не предать," — тѣмъ не менѣе, въ отношеніяхъ большинства къ царю не замѣтно никакой перемѣны. Восторжествовавшее наконецъ и могущественное большинство по прежнему смотрѣло на государя и, конечно, меньшинство должно было собразоваться съ этимъ взглядомъ. "Паслѣдственной, сословной аристократіи не было, — гово-

Архангельскій Соборъ.

·

ритъ Соловьевъ, — были только чины: бояре окольничіе, казначеи, думные дьяки, думные дворяне, дъти боярскія." Сословнаго интереса пе было; господствовалъ интересъ родовой, который въ соединении съ чиновнымъ порождалъ мъстничество. На верху чиновной іерархіи, вслёдствіе мъстничества, постоянно являются однъ и тъже фамиліи. Вслёдствіе этого, конечно, понятно значеніе въ государстве тѣхъ фамилій, которыя постоянно находились у кормила правленія, " всякую думу въдали. "Дъйствительно, вслъдствіе отсутствіе просв'єщенія, практика обычая и предапій, когда все держалось на нихъ, замѣняла все. Знаніе этихъ обычаевъ и преданій людьми, находившимися у правительственныхъ дѣлъ, конечно, являлось для нижестоящихъ замѣняющимъ все, въ особенности, если люди эти были умны и энергичны. Поэтому понятенъ отзывъ мелкочиновнаго князя Пожарскаго, (по тому времени) спасителя отсчества, о такомъ человѣкѣ, какъ бояринъ Василій Васильевичъ Голицынъ: "Если-бы теперь такой столиъ, какъ Василій Васильевичъ, то за него бы вся земля держалась, и я бы при немъ за такое великос дѣло не принялся."

Хотя большинству, поставившему царя, хотѣлось, чтобы все было постарому, но смутное время имѣло важное значеніе, и не прошло безслѣдно для русской земли. Въ особепности смутное время повліяло па судьбу знатныхъ бояръ; особенно сильно потряслись основы зпатнаго боярства при второмъ самозванцѣ, когда всѣ тѣ люди, которые, при обыкновенномъ ходъ дълъ, не могли бы получить высокихъ чиновъ, переходя на сторону самозванца — получали желаемое. Всей чиновной іерархіи разомъ хотѣлось переступить ступени, никогда не перешагаемыя при обыкновенпомъ ходѣ вещей; московскіе бояре не хотѣли подчиниться холопскому царю и обратились къ польскому королю, но къ нему внередъ уже забѣжали тушинскіе выскочки, готовые на все, лишь-бы удержаться въ новыхъ чинахъ и вскоръ московскіе боярс, ръшившісся принять польскаго королевича на московскій престоль, лишь-бы избавиться отъ холопскаго царя, должны были терпѣть, что тушинскіе выскочки, напр., какой-нибудь Федька Андроновъ засёдалъ въ Кремлё вмёстё съ родовитыми боярами, какъ Мстиславскій и Воротынскій. И приходилось боярамъ терпѣть такое сосѣдство, такъ какъ возставшихъ противъ подобнаго порядка поляки, сажали "за приставами."

Земля поднялась противъ воровъ и иноземцевъ и им видимъ, что во главѣ этого движенія, за неимѣніемъ чиновныхъ людей, являются мелкіе, нечиновные люди. Начальникомъ перваго ополченія былъ Ляпуновъ, первый, воспользовавшійся смутнымъ временемъ, чтобы выдвинуться впередъ, а рядомъ съ нимъ тушинскіе бояре — князь Трубецкой и Заруцкій. Во второмъ ополченіи вновь являются мелкіе, нечиновные люди: князь Пожарскій и рядомъ съ нимъ мясникъ Мининъ. Такимъ образомъ, нечиновные люди выдвигаются впередъ въ смутную эпоху. Но послёдняя, на обороть, отразилась весьма неблагопріятно на главныхъ фамиліяхъ, стоявшихъ всегда у кормила правленія. Нѣкоторыя исчезли безъ потомства, другія остались съ незначительными представителями. Въ самомъ дѣлѣ, Романовы выдѣлились изъ боярства и перешли на престолъ, исчезли безъ потомства Шуйскіе, затёмъ Мстиславскіе и Воротынскіе и сгибли самые энергичные изъ Годуновыхъ. Понятно, какое громадное значение должно было имъть исчезновение самыхъ важныхъ фамилій при малочисленности твхъ, которые стояли на верху и хранили обычаи и традиціи старины. Смутное время доканчивало то дёло, которое коренилось въ первыхъ начальныхъ отношеніяхъ государственныхъ органовъ при самомъ началѣ исторіи и ясно выразилось въ половинъ XV-го въка (борьба съ боярствомъ во время Ивана Грознаго). Такимъ образомъ, съ уменьшениемъ или съ полнымъ исчезновеніемъ многихъ зпатнѣйшихъ бояръ несомнѣнно ихъ интересы, которые было восторжествовали при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, не имѣютъ уже болѣе представителей и своихъ выразителей. Мы видимъ какъ московскихъ бояръ въ Кремлѣ, такъ и тушинскихъ въ переговорахъ съ королемъ польскимъ. Одни, чтобы не поддаться холонскому царю, другіе, чтобы, при все уменьшающихся шансахъ на успѣхъ Самозванца, не потерять вновь пріобрѣтенныхъ чиновъ. Но съ ополченіемъ занимають первое мѣсто интересы служилыхъ людей, интересы военной массы, исключительно интересы помѣстья. Рядомъ съ ними, также на первый планъ, выдвигаются горожане, которые также принимали громадное участіе въ успокосніи земли русской.

Интересы ихъ также ничего общаго не имъютъ съ интересами бояръ, которые обыкновенно бывали у нихъ воеводами. Интересы городовъ исключительно сводятся къ денежной единицѣ. Ихъ сокрушаетъ "пятая деньга," которую они платять для окончательнаго успокоенія и утвшенія государства, ихъ сокрушаютъ поборы и неправды воеводъ. Они жалуются на нихъ царю и находять себѣ въ Кремлѣ поддержку въ своихъ справедливыхъ жалобахъ. Интересы бояръ отходятъ все болѣе и болѣе на задній планъ. Событіями послѣднихъ временъ выдвинуты интересы болѣе жизненные. Въ царствованіе Михаила Феодоровича все болѣе развивается и укрѣпляется идея самодержавія. Самое измѣненіе государственной печати при Михаилѣ Феодоровичѣ указываеть на этоть характерь. Печать сдёлана больше; взошель новый — титуль "самодержца", а надъ головами орла вырѣзана корона. Въ царствованіе Михаила Феодоровича часто созываются земскіе соборы, но они не только неуменьшають значенія власти государевой, а напротивъ ее укрѣпляютъ. Послѣ такихъ страшныхъ смутъ было полное неустройство государства и необходимо было, чтобы выказывалось еще то извъстное напряжение народныхъ силъ, которое вызвало ополчение и благодаря которому отечество спаслось отъ угрожавшей ему опасности, въ самую критическую минуту; благодаря которому были спасены тв священныя, для русскаго сердца, драгоцённыя святыни, мѣстоприбываніе которыхъ было въ Кремлѣ. Земскіе соборы выполняють только свою задачу: поставивь царя, они объщали ему избавить его и государство отъ всякихъ смуть, воровъ и разбойниковъ. Такъ, мы видимъ, что Михаиль еще изъ Ярославля жалуется, на то что соборь не исполнилъ своего объщанія царю и не успокоиль еще землю отъ воровъ и разбойниковъ. Но въ особенности личность самаго государя Михаила Феодоровича, въ высшей степени симпатичная, своимъ обаяніемъ способствовала укрѣпленію государевой власти. Мы знаемъ, что Михаилъ Феодоровичъ быль человѣкъ мягкій, добрый, безукоризненный. Своими качествами онъ производилъ на народъ самое выгодное впечатление для верховной власти. Доброта царя не допускала возможности предположить, чтобы какая нибудь несправедливость могла происходить отъ такого велико-

-** 79 **-

душнаго царя, а если и случалось что нибудь подобное, то отвётственность за это въ глазахъ парода падала на лицъ, стоявшихъ между нимъ и верховною властью.

Такимъ образомъ взгляды большинства на верховную власть не изиѣнились; большинство народа желало, чтобы все оставалось по старому, и действительно все оставалось такимъ, какъ было прежде до смутнаго времени, что могло только не измёниться послё такой страшной бури политической, урагана матеріальнаго и правственнаго. Мы видимъ, что центромъ этихъ политическихъ бурь, этихъ урагановъ является и все время остается Кремль. Кремль безъ государя занимается своими боярскими интересами и является средоточіень боярской измены, вследствіе чего Кремль является средоточіемъ, и долгое время ареной польскихъ, иновърныхъ интересовъ. Поэтому понятно, что разъ та нравственная и духовная связь, которая связывала народъ съ святынями Кремля, восторжествовала и народное ополчение наконецъ возстановило прежніе старые порядки любимой государевой власти, — то неудивительно, что съ паденіемъ боярскихъ интересовъ выдвигаются интересы служилыхъ людей и "мелкихъ людишекъ." Несмотря на то, что интересы боярства были страшно пошатнуты, что главные представители главныхъ фамилій, или сошли со сцены исторической жизни государства, или безпотомственно умерли, въ оставшихся представителяхъ бояръ по прежнему, или върнъе еще сильнѣе, господствуютъ узко-боярскія традиціи господствуеть во всемъ просторѣ духъ мѣстничества. Позволимъ привести себѣ нѣсколько отрывковъ изъ мѣстническихъ дълъ которыя намъ тъмъ болъе интересны, что главной ареной мѣстническихъ споровъ является Кремль съ своими дворцами и палатами. Его обитатели, окружающіе царей и царицъ являются действующими лицами местническихъ споровъ. какъ бояре и дворяне, такъ и ихъ жены. Эти дѣла бытописуютъ намъ чрезвычайно ярко и картинно многіе порядки и обычаи придворной жизни Кремля, съ другой стороны они показываютъ намъ, какъ оффиціальна и тяжела была придворная царская обстановка, именно благодаря этому мѣстничеству. Не только ни одно болѣе или менѣс выдающееся явление государевой и придворной жизни не обходится безъ мѣстничества, но даже оно проявляется и въ обыденной

жизни; мёстничество проникаетъ всюду, какъ въ торжественный "парядъ" государевъ, такъ и въ обыкновенпую жизнь. Стоять или дёлать что съ кёмъ нибудь, не въ одномъ чинѣ, считалось позоромъ, которому предпочиталась самая смерть. Передъ самымъ вѣнчапіемъ на царство Михаила Федоровича происходять мѣстническіе споры и раздоры. Передъ тѣмъ какъ идти въ Успенскій соборъ на вѣнчаніе государь сидѣлъ въ золотой подписной палатѣ и тутъ было "сказано" боярство двумъ стольникамъ: родственнику царскому князю Ивану Борисовичу Черкасскому и вождю - освободителю князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому. У сказки послёднему назначенъ былъ стоять думный дворяпинъ Гавріилъ Пушкинъ, который билъ челомъ: "что у сказки ему стоять и меньше князя Дмитрія быть певмѣстно, потому что его родственники меньше Пожарскаго никогда не были." Такимъ образомъ, какъ видно изъ этой челобитной, личныя качества ровно пичего не значили, а значили лишь родовыя привиллегіи. Личность являлась въ это время вполнѣ безсильной: даже спасеніе государства отъ страшныхъ кровавыхъ смутъ и конечнаго раззоренія, какъ спасеніе Пожарскимъ московскаго государства, этимъ народнымъ вождемъ - освободителемъ, въ глазахъ того времени пе считалось достаточнымъ основаниемъ для того, чтобы какой пибудь, ничвиъ лично не замвчательный, Гаврило Пушкинъ, не билъ челомъ, что ему меньше Пожарскаго быть нельзя. Личныя услуги ставились ни во что, родовыя прерогативы господствовали. Этотъ споръ былъ прекращенъ лично государемъ, повелѣвшимъ "для своего царскаго вѣнца во всякихъ чинахъ быть безъ мѣста." Этотъ приказъ онъ повелѣлъ при всѣхъ разрядахъ въ указы записать, но, тъмъ не менъе, вновь сейчасъ же является опять челобитная. Выступиль дьякъ Петръ Третьяковъ и объявилъ порядокъ торжества: бояринъ князь Мстиславскій будеть осыпать государя золотыми, бояринь Ивань Никитичъ Романовъ будетъ держать шапку Мономахову, бояринъ князь Дмитрій Тимофъевичъ Трубецкой — скипетръ, новый бояринъ князь Пожарскій — яблоко. Тотчасъ же Трубсцкой билъ челомъ на Романова, что ему меньше Ромапова быть невмёстно. Тогда государь сказалъ Трубецкому: "извѣстно твос отечество передъ Иваномъ, можно

ему быть тебя меньше, но теперь быть тебѣ его меньше, потому что мнѣ Иванъ Никитичъ по родству дядя; быть вамъ безъ мѣстъ." Такимъ только образомъ дѣло уладилось и государь пошелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ казанскій митрополитъ Ефремъ вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ. На другой день (12-го іюня), во время празднованія имянинъ царя, другой народный герой Кузьма Мининъ былъ пожалованъ въ думные дворяпе.

Также точно бьетъ челомъ на Ивана Никитича Романова князь Василій Михайловичъ Лыковъ, приглашенный къ царскому столу, на праздникъ Рождества Богороднцы вмѣстѣ съ Ө. М. Мстиславскимъ и Романовымъ, которому онъ не хотѣлъ уступить и втораго мѣста за столомъ и лишь уступилъ по настоянію государя. Но на слѣдующій годъ, въ вербное воскресенье, когда опи были точно также въ троемъ приглашены къ царскому столу, онъ отказался быть меньше Романова и уѣхалъ домой. Два раза посылали за нимъ—и все напрасно. Посланные получали одинъ отвѣтъ: "Готовъ ѣхать къ казни, а меньше Ивана Никитича не бывать".

Также точно мѣстничество ставило въ затруднительное положение государя при присмѣ иностранныхъ посольствъ. Такъ при представлении персидскаго посла, рынды (телохранители царя) исчезли. Одинъ сбъжалъ и спрятался неизвѣстно куда, такъ что его не могли розыскать, другой сказался больнымъ, но его привезли во дворецъ и назначили къ нему въ товарищи рындой князя Ромадановскаго. Мнимо больной Чепчуговъ билъ челомъ на Ромадановскаго. Тутъ билъ князь Пожарскій уже на Чепчугова, что онъ безчестилъ ихъ родъ по однородству съ Ромадановскими. Государь велблъ Чепчугова бить батогами и выдать головою. До чего дошло мѣстничество видно изъ того, что когда государь велёлъ назначать рындъ, во избѣжанія мѣстничества изъ людей не родословныхъ, "меньшихъ статей," которые бы не могли считаться службою предковъ, то при назначеніи рындами стряпчихъ Телепнева и Ларіонова, одинъ изъ нихъ билъ на другаго, основываясь на томъ, что отецъ одного городовой сынъ боярскій, а другаго-лишь подъячій. Такимъ образомъ желаніе Михаила Өсдоровича не осуществилось: "государь для докуки и челобитья велблъ отъ меньшихъ

статей выбирать, къ чему были и недостойны такie, по и тѣ бьють челомъ." Мѣстничество было тогда во всей силѣ.

** 83 \$**-

Мы уже выше сказали, что царствованіе Михаила Θеодоровича было посвящено преслѣдованію и уничтоженію многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, самозванцевъ и войнамъ съ Польшей и Шведами. Кромѣ того ему пришлось вести настоящую войну съ Заруцкимъ, который выставляя претендептами на московскій престолъ Марину и ея сына, господствовалъ въ Астрахани и вообще въ юго-восточныхъ окраинахъ Россіи. Наконецъ они были пойманы и доставлены въ Москву, гдѣ были казнены, послѣ чего Марина умерла съ горя.

Главной и основной заботой Михаила Өсодоровича было желаніе заключить міръ съ Польшей, лишь-бы освободить своего отца Филарета Никитича, томившагося въ неволѣ у поляковъ. Между тѣмъ польскій претенденть Владиславъ подступалъ къ Москвѣ и соединившись съ малороссійскимъ гетманомъ Конашевичемъ-Сагайдачнымъ, пришедшимъ къ нему на помощь съ 20,000 казаковъ, угрожаль Москвѣ и престольному Кремлю. Въ это время въ Москвѣ и Кремлѣ наступило смятеніе; страхъ обуялъ всѣхъ жителей. Появившаяся комета, стоявшая на высотѣ неба, надъ самымъ Кремлемъ казалось, предвъщала взятіе Москвы и Кремля поляками. Сагайдачный хотёль ворваться въ городъ, но быль отбить. Вслёдъ за тёмъ начались переговоры о мирѣ и наконецъ миръ былъ заключенъ и митрополить Филаретъ могъ возвратиться на родину. Его въйздъ въ Кремль ознаменовался цёлымъ рядомъ торжественныхъ встрѣчь по пути, по городамъ; наконецъ по переѣздѣ черезъ рѣчку Ходынку, его встрѣтили московскія власти: всѣ бояре, дворяне и приказные люди. Послѣ бояръ встрѣчали гости, торговые и всякіе жилецкіе люди. 14-го же іюня, не довзжая рёчки Прёсни, встрётиль митрополита самъ царь и поклонился отцу въ ноги. Филареть также преклонился предъ своимъ сыномъ и царемъ и долго оба оставались въ этомъ положении, не могли ни тронутся, ни говорить отъ радостныхъ слезъ. Поздоровавшись съ сыномъ, Филареть сълъ въ сани, а государь со всёмъ народомъ шелъ впереди ившкомъ. Вскорв по возвращения митрополить Филареть былъ посвященъ въ санъ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Өеофаномъ, прібхавшимъ въ Москву за милостыней.

Съ тёхъ поръ въ Кремлё московскимъ государствомъ управляютъ два великихъ государя. Отъ имени обоихъ рёшались всё дёла, обоими государями принимались посольства и обоимъ имъ подносились послами дары и подарки.

Въ 1626 году Кремль видёлъ въ своихъ стёнахъ торжественное положеніе въ Успёнскомъ соборѣ ризы Господней, присланный въ даръ Михаилу Өсодоровичу персидскимъ шахомъ Аббасомъ, ризы доставшейся ему при завоеваніи Грузіи.

Съ прівздомъ митрополита Филарета было возобновлено дѣло о царской невѣстѣ Михаила Өедоровича, сосланной съ ся родными вслѣдствіе происковъ Салтыковыхъ, двоюрдныхъ братьевъ царя, которые до прівзда Филарета Никитича, играли роль могущественныхъ временщиковъ. Хлоповатакъ звали невъсту — уже шесть недъль жила у государя въ верхнихъ хоромахъ. Уже се нарекли царицею и имя дали Настасья. "И молитва наръченію ей была и чины у ней уставили по государскому чину, то есть честь и береженіе къ ней держали какъ къ самой царицѣ; и дворовые люди крестъ ей цѣловали и на Москвѣ и на всѣхъ епископіяхъ Бога за нее молили, то есть, вспоминали на эктиньяхъ." Родные царевны также близко стали къ особѣ государя, но, какъ предполагаетъ, личное неудовольствіе Салтыкова на одного изъ родственниковъ Хлоповой разстроило свадьбу. Вообще государевы невъсты чаще всего выбирались изъ бъдныхъ, простыхъ дворянскихъ родовъ, а потому и возвышепіе ихъ, какъ новыхъ родовъ, какъ родственниковъ царицы, представляло всегда опасность для близкихъ лицъ, до женитьбы, окружавшихъ государя. Дъйствительно въ исторіи женитьбы московскихъ государей, мы часто видимъ случаи разстраиванія, въ особенности первыхъ, браковъ царей, приближенными къ нимъ лицами. Первый Иванъ Васильевичъ Грозный, именно вслёдствіе придворныхъ интригъ, испыталъ скорбь разлуки съ избранною невѣстою. Со многими долгими испытаніями онъ избралъ въ супруги дѣвицу Марфу Собакину. Она уже невъстой была испорчена и скончалась, съ небольшимъ черезъ двѣ недѣли послѣ свадьбы, совершенной царемъ вопреки обычному предубъжденію и страху за собственное здоровье. Незначительной болфзни Хлоповой, двоюродные братья царя, тогда всесильные Салтыковы, предали характеръ неизл'вчимый, "что она не прочна государевой радости". Царь покорился. Что же оставалось, въ самомъ дъль, ему дълать передъ жестокой истиной, засвидътельствованной семейнымъ сов'ятомъ? Но шесть неділь проведенныхъ женихомъ въ смотринахъ на свою обрученную невѣсту, въ бесѣдахъ и въ близости съ нею, сильно привязали его къ ней. Оффиціальные акты этого діла, конечно немного говорять о юношескихъ чувствахъ государя, но долгое время нежелание его жениться, показываеть намъ это. Въ этомъ только и могъ выразиться со стороны кроткаго и послушнаго своей матери сына протесть противъ такого рѣшенія участи его любимой невѣсты. Не смотря на то, что при энергичномъ и умномъ Филаретв Никитичв было это дёло вновь возбуждено и доказана ложь Салтыковыхъ, сосланныхъ за это изъ Москвы, Михаилу Өеодоровичу, вслёдствіе нежеланія матери, неудалось исполнить стремленій своего серца. Первая женитьба его на княжнѣ Долгоруковой была неудачна, такъ какъ, Долгорукова оказалась испорченной и въ тотъ же годъ умерла. На слѣдующій годъ царь женился на Евдокіи Лукьяновив Стрешневой. У С. Н. Глинки мы находимъ подробное описание этого выбора. "Наканунъ ръшительнаго выбора послали царскія повозки за дввицами изъ знатнъйшихъ фамилій, прівхавшихъ въ Москву спеціально для этого выбора. Сіи дѣвицы сопровождались матерями, или ближними родственницами; на нихъ была одежда, жалованная царемъ. По представлении девицъ царице Маров Ивановне, матери и родственницы разъ вхались по домамъ. При каждой дввице осталась только одна прислужница съ почивальнымъ платьемъ. Въ комнатахъ для нихъ отведенныхъ, находились по объимъ сторонамъ кровати. Въ полночь Миханлъ, съ матерью своей Мареой Ивановной, пошелъ осматривать невъстъ. По окончания наблюденія Михаилъ уходить съ матерью въ другія комнаты налать своихъ. Царица спрашиваеть на которую изъ дъвицъ налъ выборъ его? И сколь удивилась, услыша, что онъ предпочель прислужницу одной изъ привезенныхъ дѣвицъ. Царица не довъряетъ слуху своему; убъждаетъ Михаила, что-бы онъ помыслилъ, какъ оскорбится симъ выборомъ честолюбіе князей и бояръ русскихъ; наконецъ требуетъ ръшительнаго отзыва; ибо до восхода солнечнаго онъ дол-

женъ въ Успѣнскомъ соборѣ въ присутствіи патріарха и духовенства возвёстить имя будущей супруги своей. Михаиль отвѣчаль: "По волѣ только божіей и твоей приняль я вѣнецъ и царство; ни въ чемъ не посмѣю быть ослушнымъ матери моей. Ты всегда была наставницею и моимъ покровомъ: все исполню... Но серце мое никогда не выберетъ, никогда другой не полюбить. Я опредёленъ къ однимъ бѣдствіямъ! Первой супруги лишился въ первые мѣсяцы брачнаго союза; невѣсты лишаюсь при самомъ избраніи. Она не знатной породы; можеть быть она терпить бѣдность, горе и я испыталь нужду и гоненіе." Слезы полались изъ очей Михаиловыхъ. Какое материнское сердце устоитъ противъ слезъ и покорности сыновней?-, Сынъ мой! сказала родительница Михаила:--развѣ и я не терпѣла напастей? Супругъ мой страдалъ въ землѣ иноплеменной; почти въ глазахъ моихъ убійственные мечи лютыхъ враговъ устремлялись на серце твое!... Судьбы небесныя тебя сохранили; онѣ назначили тебѣ царство... Воля Божія да будетъ съ тобой! Возьми ту, которая пришлась тебѣ по мысли и по сердцу." Между темъ царица посылаетъ разведать о роде и племени прислужницы. Ее изв'ящаютъ, что она дочь б'ёднаго можайскаго дворянина Лукьяна Степановича Стръшнева, и что дѣвица, при которой она находилась, есть дальная се родственница. Скромностью и тихостью отличалась Евдокія Стрѣшнева отъ богатой родственницы, угнетавшей ее своимъ своснравіемъ. Юный Махаилъ самъ подверженъ былъ напастямъ, гоненію, неправоть и злобь человьческой. Сердца, испытавшія злополучіе влекутся къ злополучнымъ: сердце Михаило избрало Евдокію. Уже Евдокію призывають въ царскіе покои, уже облекають ее въ свѣтлыя одѣянія: мать Михаила называетъ се дочерью, Михаилъ предъ лицомъ Бога именуетъ ее невъстою; духовный чинъ возноситъ о ней моленіе къ царю царей, который, поучая насъ внезапными случаями, смиряетъ гордыню человъческую и возставляетъ страждущую добродътель. Между тъмъ патріархъ Филаретъ, какъ пастырь церкви и какъ отецъ, благославляя сына своего, вѣщаетъ: "Богъ за благочестие прославилъ тебя и почтилъ царствомъ; и впредь за благочестіе твое и царицы Евдокіи да соблюдстъ васъ отъ враговъ ненавѣтно." Къ сему желанію присоединяется на-

площади общій крикъ московскихъ жителей: "да здравствуетъ Михаилъ и Евдокія!" Во время благовъста къ молебствію представлены были Евдокіи дочери князей и бояръ. Въ смятеніи души своей, скромная и кроткая Евдокія не допускаетъ ихъ къ цѣлованію ея руки: она сама цѣлуетъ каждую дъвицу. Вслъдъ за ними приступаетъ и родственница ея; въ трепетѣ и слезахъ упадаетъ къ ногамъ Евдокіи. "Государыня! восклицаетъ она: — пе помни моей предъ тобою жестокости; прости меня ради Бога!" Евдокія, проливая слезы, низко кланяется родственницѣ своей съ сими словами. "И меня прости, если я въ чемъ тебя прогнѣвила, а тебѣ пусть Богъ проститъ!" На другой день, по совершении торжественныхъ обрядовъ обручения, отправлены были отъ царя чиновники къ Лукьяну Степановичу Стрѣшневу съ царской грамотой, въ которой увѣдомляли его, что по благости Божіей Евдокія Стрышнева избрана царской невѣстой. Чиновники съ дарами и царскими повозками отправились въ можайскій убздъ. Прибывъ туда, спрашивають о жилищѣ Лукьяна Степановича. Имъ указываютъ убогій соломенный кровъ... Евдокія готовилась къ царскому вѣпцу; отецъ ся воздѣлывалъ ниву для посѣва ржи. Царскіе послы изъ хижины идутъ въ поле. Стрѣшневъ подъёзжаеть съ сохою туда, гдё они остановились. Подступя къ пему съ почтеніемъ, чиновники возвѣщаютъ ему, что но власти Божіей, дочь его наричена царскою невистою. Полагая, что послы ошиблись, онъ говоритъ: "вижу, что вы царскіе послы; но вѣрно отправлены не ко мнѣ... Погода хороша: мнѣ надобно допохать ниву, а послѣ съ радостью попрошу васъ на хлѣбъ-соль." Въ подтвержденіе словъ своихъ послы вручаютъ Стрѣшневу грамоту, па имя его писанную. Онъ отдаетъ грамоту обратно, преклоняетъ колѣна и восклицаетъ въ умиленіи душевномъ: "Боже! Ты сотворяешь все по волѣ своей!" Внезанный переходъ Евдокіи отъ пичтожества къ величію не изумилъ Стрѣшнева; относя все къ судьбамъ Всевышняго, по изъявленіи ему благодаренія, онъ опять обращается къ сохѣ и допахиваетъ ниву; препоручаетъ работнику заборонить ее; кладетъ соху на телегу, и несмотря на усиленныя просьбы пословъ, чтобы онъ свлъ въ царскую повозку, отправляется къ жилищу своему по обыкновенному. Сложивъ къ мѣсту соху

и прочія земледѣльческія орудія входить въ хижину съ чиновниками; беретъ царскую грамоту, возлагаетъ ее подъ образа, и послё троекратнаго земнаго поклона, снова восклицаетъ къ подателю всѣхъ благъ: "Боже! Ты охранялъ меня въ бѣдности; да буду подкрѣпленъ твоею десницею и въ славѣ, посылаемой мнѣ тобою!" Не принявъ отъ чиновниковъ припасовъ къ трапезъ, онъ предложилъ имъ, по обычаю твхъ временъ, хлебъ-соль и то что Богъ послалъ. Послѣ простаго ужина Стрѣшневъ удалился къ исправленію домашнихъ нуждъ своихъ. Онъ самъ принесъ кормъ лошади своей и потомъ легъ на соломенный одръ свой. На другой день, рано поутру, Стрѣшневъ идетъ въ церковь, отпѣваетъ благодарственный молебенъ и приглашаетъ къ себѣ священника и старосту. Простирая на все человѣколюбивое вниманіе, благоговѣя и къ хижинѣ праотеческой, онъ проситъ ихъ, чтобы они соблюдали жилище и не оставили старую прислужницу и сына ея. Распорядивъ наслѣдственное свое имущество, — Стрѣшневъ посѣщаетъ могилу отца своего. Тамъ со слезами сердечнаго сокрушенія, покланяется праху родителя; тамъ съ гробовъ праотеческихъ возноситъ мольбу къ Богу-да сохранитъ Онъ дочь его отъ искушеній, сопровождающихъ величіе и счастье мірское. — Возвратясь въ хижину, Лукьянъ Степановичъ, надъваетъ присланную отъ царя одежду, а свою, вмъстъ съ земледѣльческими орудіями, полагаетъ въ сундукъ, который беретъ съ собой въ царскія палаты. Услышавъ о нсчаянномъ счастіи Стрѣшнева, всѣ поселяне къ нему стекаются. Онъ прощается съ ними какъ съ друзьями; отводить въ сторону священника, отдаетъ для бѣдныхъ всѣ деньги, выработанныя имъ въ потѣ лица; принимаетъ отъ него благословеніе и отъѣзжаетъ въ престольный градъ. — Стрѣшнева прямо привозятъ во дворецъ. Михаилъ встр'вчаетъ его на крылыцъ, ведетъ къ матери своей, которая представляетъ ему Евдокію, какъ дочь свою, какъ невѣсту царскую. Какое свиданіе! Михаилъ и царица Мареа оставляють отца съ дочерью къ свободному изліянію сердечному. Въ то время и въ царскихъ теремахъ, и подъ кровомъ саломеннымъ, родственныя наслажденія почитались первымъ благомъ и украшеніемъ жизни. Стрѣшневъ взявъ за руки Евдокію, становится съ нею на колѣна передъ

.

образомъ Богоматери... Евдокія со слезами и рыданіемъ бросается въ объятія отцовскія. "Родитель мой! Я никогда не помышляла быть царскою невъстою. " --- "Богъ устроилъ такъ, — сказалъ Стрешневъ: — онъ изъ хижипы приводитъ въ царскія палаты: опъ нищету и бѣдность претворяетъ въ сіяніе чести и славы. Богъ тебя взыскалъ. Не забудь его благости: мы угождаемъ Богу одними дълами. Какая польза быть родствомъ велику, а дѣлами малу и пичтожну! Будь всёмъ сердцемъ привержена къ супругу своему, не возносись ни передъ къмъ, посъщай немощныхъ, надъляй неимущихъ: помни, что и ты была убога, печальна; помни, что Богъ, отецъ сиротъ и заступникъ бѣдныхъ, хранилъ тебя любовью своей, и что взыщеть съ тебя за каждую слезу бъднаго, за каждое воздыхание, отринутаго тобою страдальца." — Стрѣшневу назначили особые покои, приставили услугу и пріобщили всѣ почести, принадлежащія отцу царской невѣсты. Въ новомъ жилищѣ Стрѣшневъ не забыль соломеннаго крова хижины: на ствнахъ одной комнаты развѣсилъ прежнюю одежду, опояску и обувь. Каждое утро, до самой кончины своей, отдергивая занавѣсь, осѣнявшую памятники первобытной его участи, онъ произносилъ сіи достопамятныя слова: "Лукьянъ! помни, что ты былъ и что ты нынъ; помни, что все сіе получилъ отъ Бога. Не забывай его милосердія, помин Его заповѣди. Дёлись всёмъ, что имфешь съ бёдными; они твои братья. Не утѣсняй никого; ты самъ былъ бѣденъ. Помпи твердо, что все земное величіе --- суета, и что Богъ однимъ словомъ можетъ тебя обратить въ ничто."

Въ продолженіе всего царствованія Михаила Феодоровича идеть усиленная дѣятельность по постройкѣ различпыхъ хоромъ и зданій. Вмѣсто деревянныхъ зданій строится много камепныхъ, по послѣдпія съ трудомъ завоевываютъ себѣ симпатію; такъ царское семейство убѣжденное, что въ деревянныхъ зданіяхъ жить полезнѣе, не жило въ каменныхъ. Въ Кремлѣ тогда еще паходился разбойный приказъ—мѣсто уголовнаго суда, а мѣстомъ пытокъ былъ Константиновскій застѣнокъ, откуда тѣла тюремныхъ сидѣльцевъ вывозились на переулки для сбора милостыни па ихъ погребеніе. Мѣ-

7

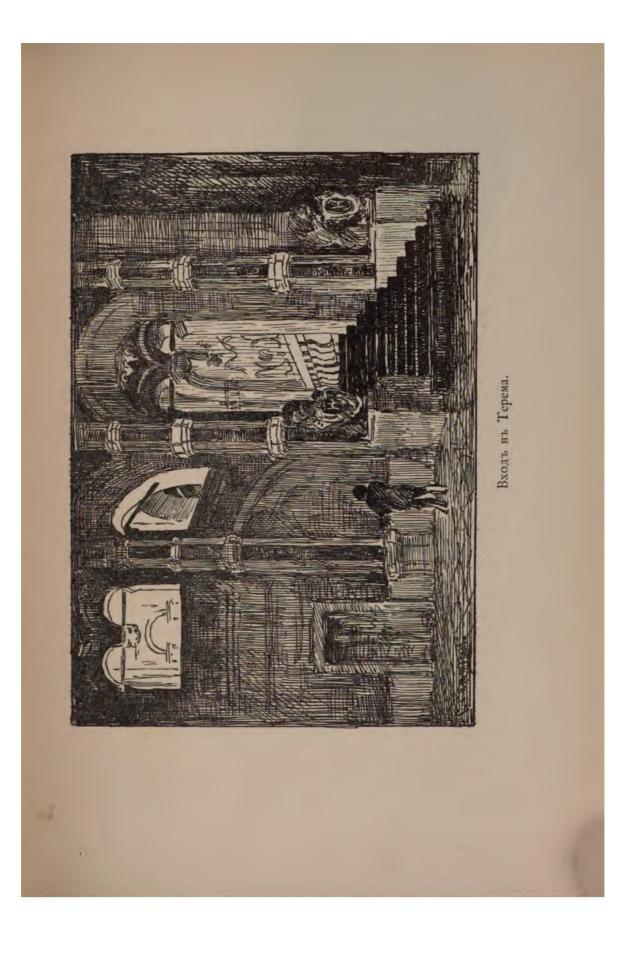
стомъ казни было сперва полое мѣсто въ Кремлѣ, а потомъ передъ Лобнымъ мѣстомъ, на теперешней Красной площади. Все пространство отъ Никольскихъ до Спасскихъ воротъ въ прежнее время служило ареной для казней. Здѣсъ стояло около 15 церквей, выстроенныхъ родственниками казненныхъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде торчали на кольяхъ головы, гдѣ валялись обезглавлепныя тѣла, гдѣ висѣли повѣшенпые. Церкви эти назывались "на крови у головъ что на рву."

Вообще все тридцати-двухлётнее царствование Михаила Федоровича было посвящено, какъ на устройство земли русской, такъ и на устройство дворцовъ въ Кремлѣ, какъ мы видѣли чрезвычайно раззоренныхъ при господствѣ поляковъ, такъ какъ все цѣнное было разграблено во дворцахъ и самый дворецъ былъ безъ оконъ и дверей. Но московское государство, совершенно разграбленное, и раззоренное, первоначально доставляло скудныя средства къ возстановленію благолёпія и красоты дворца, который постепенно увеличивался и обстраивался. Въ 1614 году. были уже выстроены новыя большія государевы хоромы, а въ слѣдующемъ иконописцы роснисывали въ нихъ подволоки или плафоны, а затёмъ, сторожъ Михалка Андреевъ дѣлалъ въ серебряную палату тѣхъ же хоромъ литую вислую подволоку; потомъ устроены новыя кровли (которыя по всей в вроятности были сделаны котельными мастерами) надъ золотой, царицыной палатой и надъ проходными палатами, а также на постельномъ крыльцѣ. Но пожары являются сильными врагами построекъ и усовершенствованій Кремля. Такъ, въ 1619 году, по всей вѣроятности, сгорѣли царскіе деревянные хоромы, такъ какъ уже въ слѣдующемъ году дворцовый плотничный староста Исаевъ выстроилъ для государя новые хоромы. Лучшіе иконописцы того времени росписывали эти хоромы живописью въ иконномъ стиль. Черезъ нъсколько лътъ къ нимъ были прибавлены двѣ мыленки, избушка и сѣнничокъ, а въ 1625 году была возобновлена церковь Рождества Богородицы на Сѣняхъ съ придѣломъ св. Лазаря. Въ то же время за дворцомъ были выстроены каменные ледники и пивоварни, а падъ карстными воротами — свѣтлица, палата, мастерская для золотыхъ и бѣлыхъ швей; для нихъ же вблизи палаты было поставлено несколько деревянныхъ свётлицъ на подклётяхъ.

Такимъ образомъ, мало по малу, обстраивался дворецъ въ Кремлѣ, но только опъ былъ окончательно устроенъ, какъ вновь сильный пожаръ въ май 1626 года опустошилъ его. Приэтомъ сгорѣли: дворъ государевъ и патріаршій, монастыри Вознесенскій и Чудовъ и "въ приказѣхъ каменныхъ всякія дѣла погорѣша, и казна, и конюшни, и житницы всѣ и всѣ жила государевы погорѣша." Но вскорѣ были вновь воздвигнуты новые жилые постельные хоромы и уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ Михаилъ Федоровичъ справлялъ въ нихъ новоселье, именно въ новой передней избѣ. Черезъ два года царь праздновалъ новоселье въ повой брусяной столовой избѣ и угощалъ бояръ обѣдомъ, а тѣ ему били челомъ, хлѣбомъ да солью, да соболями, кто сколько могъ, парою или даже цёлымъ сорокомъ собольнхъ мёховъ. Въ 1627 году палатный мастеръ, иностранецъ Джонъ-Талеръ возобновляль Срфтенскій соборь, выстроиль новую церковь на сѣняхъ царицы, новую каменную церковь во имя великомученицы Екатерины, по всей въроятности, на мъсто деревянный же, сгорѣвшей. Именно послѣ майскаго пожара 1626 г. мы видимъ преобладающій типъ построекъ уже каменный, такъ какъ обитатели Кремля горькимъ опытомъ были научены опасности постоянныхъ пожаровъ деревянныхъ построекъ. По указу государя изъ разныхъ мѣстъ были собраны въ Кремль каменьщики и кирпичники, для многихъ церковныхъ, дворцовыхъ и палатныхъ "каменныхъ дѣлъ." Вызванъ былъ кирпичный мастеръ изъ Голландіи для постройки кирпичной поварни, на которую была проведена вода посредствомъ водоподъемной машины, такъ какъ въ то время вода въ Москвъ ръкъ еще не была загажена стоками фабричныхъ нечистотъ и представлялась здоровой и годной для питья. Свиблова башня, въ которую была проведена изъ Москвы рѣки вода, а изъ нея въ поварню, на сытный кормовой дворецъ, — съ тѣхъ поръ начала называться Водовзводной. Въ 1635 и 1636 гг. были выстроены каменныя хоромы для государя и его дётей, которыя были поставлены на ствнахъ стараго зданія надъ мастерскою палатою, бывшею въ началѣ XVI-го вѣка пріемною Софьи Палеологъ, а позже Елены Глинской и называлась заднею и западною, и надъ палатами — подклътными, которыя тянулись до палаты меньшой — золотой. Это мѣсто было занято прежде дере-

.

вянными хоромами, на мѣстѣ которыхъ появились теперь три новыхъ каменныхъ этажа, выведенныхъ подъ лицо съ царицыными пріемными палатами и съ теремомъ на верху. Надпись, возобновленная надъ входомъ, указываетъ, что верхній этажъ предназначенъ быль для малольтнихъ царевичей Алексбя и Ивана. Это здание существуеть и теперь и носить название теремнаго дворца. Несмотря на то, что этотъ дворецъ каменный, но своему устройству и расположенію, онъ вполнѣ представляетъ собою типъ деревянныхъ жилыхъ хоромъ и является чрезвычайно интереснымъ памятникомъ русскаго зодчества, какъ въ самомъ фасадъ, такъ и въ деталяхъ, даже во внѣшнихъ, наружныхъ украшеніяхъ, напр. оконъ, которыя по своему рисунку, весьма напоминаютъ рѣзьбу изъ дерева, но внутри дворца характеръ деревянныхъ построекъ является еще болѣе замѣтнымъ. Почти всѣ комнаты трехъэтажнаго дворца одинаковой величены, съ тремя окнами — типъ великорусской избы, такъ что теремной дворецъ представляетъ нѣсколько такихъ избъ поставленныхъ рядомъ и связанныхъ между собою въ нъсколько ярусовъ съ теремомъ или чердакомъ на верху. Хотя мы и видимъ, что тёснота деревянныхъ построекъ и довольно частые пожары, посъщавшие Кремль, и заставляють строить каменные дворцы, но тѣмъ не менѣе помѣщеніе въ обширномъ дворцѣ не расширяется, а еще остается вполнѣ подчиненнымъ условіямъ быта нашихъ предковъ. Съ восточной стороны этого дворца былъ устроенъ храмъ во имя Нерукотвореннаго Спасова образа съ предѣломъ Іоанна Бѣлоградскаго. Эти церкви при дворцахъ составлявшія необходимую принадлежность каждаго отдѣльнаго помѣщенія, назывались "что на Сѣняхъ" и находились при помѣщеніяхъ царицъ, царевичей и царевенъ. Площадка образовавшаяся между теремомъ и этой новой церковью, составляла передній каменный дворъ, съ котораго шла лестница на постельное крыльцо и впослёдствіи запиралась золотой рѣшеткою, почему и эта церковь Спаса на Сѣняхъ нолучила пазваніе "Спасъ за золотой рѣшсткою." Вообще же въ этихъ каменныхъ постройкахъ дворцовъ, хотя и вполив удержалась традиція русской деревянной избы, но все таки уже вводились некоторыя, хотя мелкія, нововведенія, приближавшія архитектурную реформу.

Кремль 10-го іюня 1635 года ознамсновался вносомъ тѣла бывшаго московскаго царя Василія Ивановича Шуйскаго, отданнаго наконецъ Польшей. Съ утра въ Кремлѣ загудѣлъ реутъ и народъ повалилъ къ Дорогомилову навстрѣчу тѣла царя Василія. У Соловьева торжество встрѣчи описано слѣдующимъ образомъ: "Отъ Дорогомиловской слободы до церкви Николы Явленнаго на Арбать, тъло несли на головахъ дѣти боярскія изъ городовъ, а за тѣломъ шелъ Рафаиль спископь Коломенскій, архимандриты, игумены и протононы, которые были назначены встрёчать тёло Шуйскаго въ Вязьмѣ. За тѣломъ шли послы князь Львовъ съ товарищами. У церкви Николы Явленнаго встрѣчали тѣло: Павелъ митрополитъ крутицкій и новоспасскій архимандритъ Іосифъ, съ ними всѣхъ церквей деревяннаго города попы и дыяконы со свѣчами и кадилами, тутъ же встрѣчали и бояре: князь Сулешовъ да Борисъ Михайловичъ Салтыковъ да окольпичій Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ въ смирномъ платъѣ (траурномъ); служилые люди, гости и купцы, встрѣчавшіе тѣло вмѣстѣ съ боярами были также въ смирномъ платъѣ. Отъ Николы Явленнаго тѣло несли въ Арбатскія ворота, Воздвиженкой, по Каменному мосту (черезъ Неглиппую въ Кремль) московские дворяне на плечахъ. Патріархъ Іосифъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, встрѣтилъ тѣло у церкви Николы Зарайскаго (что у каменнаго моста, деревянный храмъ нынѣ не существуетъ) въ ризахъ смирныхъ, и, учиня начало по священному чину, ношелъ за тёломъ, которое внесли въ Кремль черезъ Ризположенскія ворота. Когда поровнялись со дворомъ царя Бориса, то зазвонили во всѣ колокола, и тѣло внесли въ Архангельскій соборъ въ переднія двери отъ Казеннаго двора; государь встрѣтилъ у собора Успенскаго, не доходя рундука, за государемъ были боярс, думные и ближніе люди, всѣ въ смирномъ платьѣ; въ Архангельскомъ соборѣ пѣли нанихиду большую а погребеніе было на другой день 11-го іюня.

Михаилъ Өедоровичъ умеръ въ Кремлѣ 12-го іюля 1645 года. Въ послѣднее время передъ смертью состояніе его здоровья очень пошатнулось, такъ какъ неудача въ устройствѣ судьбы своей дочери Ирины, которую онъ прочилъ за Датскаго королевича Вольдемера, нанесла тяжелый

ударъ мягкой натурѣ Михаила Өедоровича, чрезвычайно потрясеннаго, ивсколько лёть передъ тёмъ смертью, двухъ своихъ сыновей. Действительно, дело замужества дочери разстроилось вслёдствій нежеланія Вольдемара принять православную вфру, а между твиз благочестивый Михаилъ Осодоровичь не желаль выдавать дочь за иновѣрца. Вольдемарь хотель убхать въ Данію, по Миханлъ Өеодоровичь ие пускаль его. Пеизвъстно чёмъ-бы кончилось это дёло, но въ день своихъ имянинъ царь у заутрени заболѣлъ. Въ церкви съ нимъ сдвлался принадокъ и его должны были нести уже въ царскіе хоромы. Къ вечеру болѣзнь усилилась; онъ началъ стонать, жалуясь что внутренности его терзаются, вельдь призвать царицу и сына, 16-ти летняго Алексвя Милайловича съ дядькою его, Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, и патріарха. Простился съ женою, благословиль сына на царство и сказалъ Морозову: "Тебѣ боярину нашему, приказываю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служиль и работаль съ великимъ веселіемъ и радостью, оставя домъ, имъніе и покой, пекся о его здоровьъ и научения страху Божію и всякой премудрости, жиль въ нашемъ домћ безотступно въ теривній и безпокойствѣ трииндиать тыть, и соблюль его, какъ зеницу ока, — такъ и теперь служи." Во второмъ часу ночи, почувствовавъ прионимение смерти Михаилъ Осодоровичъ исповѣдался, пріабщиния Св. Тайнь, посл'я чего въ начал'я третьяго часа почи, скончался,

Постель въ опочивальнѣ Теремнаго дворца.

VI.

Время Алексъя Михайловича и Федора Алексъевича Правительница-Софья. — Царство терема.

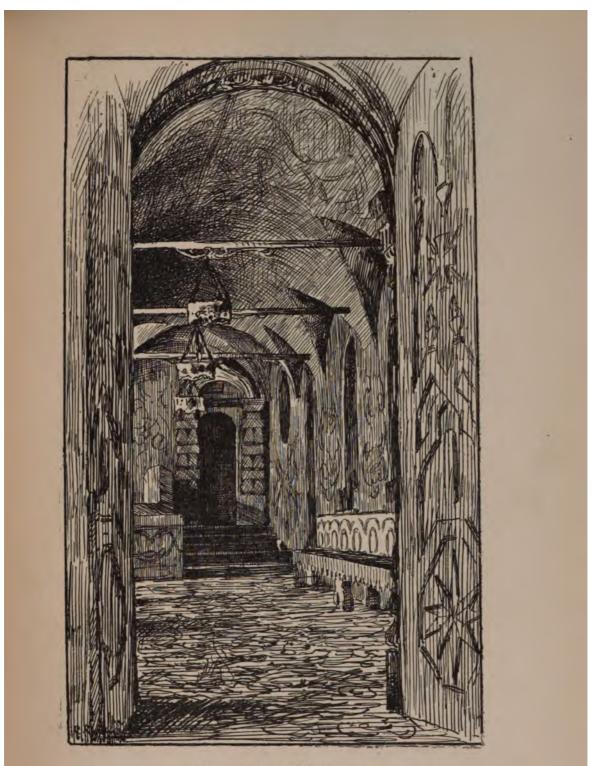
-340

Вступленіе на престолъ. - Морозовъ. - Патріархъ Никонъ. - Исправленіе церковныхъ книгъ. - Оставление Никономъ патріаршества. - Соборъ и ссылка. -Расколь. - Моровая язва. - Волненія. - Бракъ царя съ Нарышкиной. - Сооруженія. — Федоръ Алексвевичъ. — Избраніе царемъ Петра. — Стрилецкіе смути. - Торжество царевны Софін. - Правленіе терема. -- Раскольники. -- Споръ.

ихъ въ грановитой палатѣ съ патріархомъ.-Кремль въ XVII вѣкѣ.

лексви Михайловичъ также вступилъ на московскій престоль на семнадцатомъ году подобно своему отцу. Изъ наказа Михаила Өедоровича боярину Морозову мы видѣли, что онъ оставался, какъ непосредственный воспитатель царя, самымъ ближайшимъ къ нему человѣкомъ, котораго

молодой государь почиталь за отца. Морозовъ сталь могущественнымъ временщикомъ, при чемъ многіе его приближенные оказались людьми далеко не честными и позволяли себъ грабить народь. Это возбуждало народь противь правителей и бояръ и наконецъ народное неудовольствіе выразилось въ мятежѣ по поводу налога на соль. Многіе бояре были убиты; чернь требовала Морозова, но ему удалось убъжать и скрыться. Вскорѣ весьма сильное вліяніе на царя пріобрътаетъ патріархъ Никонъ, извъстный исправленіемъ перковныхъ книгъ, произведшимъ внослёдствіи великій расколь въ върованіяхъ русскаго народа. На этихъ отношеніяхъ царя къ патріарху, какъ характеризующихъ попытку духовной власти стать если не выше царской власти, то и ни чуть не ниже ея, мы остановимся, такъ какъ это дасть возможность познакомиться поближе съ жизнью духовенства въ Кремлѣ, его вліяніемъ на окружающихъ бояръ и на самаго царя Алексвя Михайловича. Въ началѣ своего патріаршества Никонъ былъ въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ царемъ, "но гордая и властолюбивая природа" патріарха, желавшаго всегда видёть себя на первомъ мѣстѣ, мало по малу оттолкнуло отъ него сторонниковъ и создала ему много враговъ. Хотя Никонъ одаренъ былъ пеобыкновенными способностями пробиваться впередъ, пріобрѣтать вліяніе и власть, но совершенно лишенъ былъ умѣнья умѣрять порывы своего властолюбія и гордости. Онъ писался "великимъ государемъ" подобно самому царю. Этотъ титулъ имѣлъ также еще прежде его патріархъ Филаретъ Никитичъ, но опъ имѣлъ его не какъ патріархъ, а какъ отецъ и соправитель царя Михаила Өеодоровича. Никонъ же получасть этоть титуль уже какъ патріархь, откуда можно было вывести заключение, что патріаршеская власть приравнивается къ власти царской. Когда Алексъй Михайловичъ находился въ походѣ противъ Поляковъ, Никонъ въ качествѣ "великаго государя" управляль, изъ Чудова монастыря въ Кремлѣ, государствомъ Военная дѣятельность въ походахъ и полная самостоятельность во главѣ войскъ развили царя, дали самостоятельность его характеру п привычку повелѣвать. Когда онъ возвратился въ Кремль, онъ засталъ тамъ другого "великаго государя," который за это же время, будучи исограниченнымъ правителемъ, также

Корридоръ въ Теремахъ.

развился и привыкъ властвовать. Отсюда ясно было столкновеніе и борьба этихъ двухъ личностей—царя и патріарха. Бояре и вельможи отпосились къ Никону крайне враждебно, такъ какъ опъ не обращалъ никакого вниманія на ихъ права и притязанія, считая для себя унизительнымъ пріобрѣтать союзпиковъ. Царица съ родственниками своими Милославскими, а также родственники царя по матери Стрѣшневы, и всѣ приближенные ко двору сановники сдѣлались врагами Никона. Къ числу его враговъ пристали также и видныя лица изъ духовенства, оскорбленныя суровостью Никона и жестокостью его характера. Ко всему этому прибавилась еще сильпая оппозиція противъ исправленія Никономъ текста богослужебныхъ книгъ, — оппозиція, которая въ послѣдствіи, какъ мы уже сказали, породила старообрядчество или такъ называемый расколъ.

Враги Никона подали царю длипную жалобу на него, въ которой они обвиняли сго, не только какъ нововводителя различныхъ "новшествъ" въ церковныя книги, по и какъ дурнаго патріарха. Возлѣ самого царя было также много людей, которые говорили ему, что уже неслыхать царской власти, что патріаршихъ посланцевъ бояться гораздо больше царскихъ, что патріархъ уже пе довольствуется равенствомъ своей власти съ царской, а желаетъ стать выше царя, что опъ вступается во всякія государственныя дѣла, изъ приказовъ беретъ безъ повелѣнія государева всякія дѣла, многихъ людей обижаетъ, вотчины отнимаетъ и т. д. Вслѣдствіе этихъ жалобъ и обвиненій между царемъ и патріархомъ возникло охлажденіс, усиливавшееся со дня на день.

Неважный, по видимому, случай послужилъ поводомъ къ окончательному разрыву между царемъ и патріархомъ. Случай этотъ у Соловьева описанъ такъ: "лѣтомъ 1658 года былъ обѣдъ во дворцѣ по случаю пріѣзда въ Москву грузинскаго царевича Теймураза; окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово очищая путь царевичу, онъ это дѣлалъ по извѣстному обычаю, падѣляя палочными ударами тѣхъ, кто слишкомъ высовывался изъ толны. Случилось, что понался ему подъ палку дворянинъ патріаршій. "Не дерись Богданъ Матвѣевичъ." закричалъ дворянинъ: — вѣдь я не простой сюда пришелъ, а съ дѣломъ! — "Ты кто такой?" спросилъ окольничій. — "Патріаршій человѣкъ, съ дѣломъ посланный," отвѣчалъ дворянинъ. — "Не чванься!" закричалъ Хитрово, и съ этими словами ударилъ его въ другой разъ по лбу. Дворянинъ нобѣжалъ жаловаться къ патріарху, а тотъ своей рукой написалъ къ царю, прося розыскать дѣло и наказать Хитрово. Алексѣй Михайловичъ отвѣчалъ также собственноручной запиской, что велитъ сыскать дѣло и самъ повидается съ патріархомъ, но свиданія не было".

Когда вскорь, посль разсказаннаго случая, наступило 8 іюля, праздникъ Казанской Богородицы, съ крестнымъ ходомъ, то царь не былъ въ Казанскомъ соборѣ ни на одной службѣ, а 10-го іюля, въ большой праздникъ Ризы Господней, принесенный изъ Персіи при царѣ Михаилѣ, передъ об'вдней къ Никону явился князь Юрій Ромодановскій съ приказомъ царя, чтобы его дожидались въ Успенскомъ соборѣ. Но Ромодановскій къ этому приказанію прибавилъ еще другое, несравненно важнѣйшее: "царское величество сказалъ онъ:---на тебя гнѣвенъ---ты пишешься великимъ государемъ, а у насъ одинъ великій государь-царь." Никонъ отвѣчалъ: "называюсь я великимъ государемъ несамъ собою: такъ восхотѣлъ и повелѣлъ его царское величество, о чемъ свидътельствуютъ грамоты, писанныя его рукой. "-, Царское величество-сказалъ князь Ромодановскій: — ночтиль тебя какъ отца и пастыря, но ты этого не поняль; теперь царь вельль мнь сказать, чтобъ ты впередъ не писался и не назывался великимъ государемъ и почитать тебя таковымъ не будетъ." Тъмъ и закончился разговоръ, но въ тотъ же день, отправившись служить обѣдию въ Успенскомъ соборѣ, Никонъ заявилъ всему народу, что онъ слагаетъ съ себя патріаршескій санъ. Многіе изъ народа плакали. Никонъ же пошелъ въ ризницу и написалъ царю: "отхожу ради твоего гнѣва, исполняя писанія: дадите мѣсто гнѣву и паки: егда изженуть васъ изъ сего града, бѣжите во инъ градъ, и еже аще не пріимутъ васъ, грядуще отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ." Никонъ вышелъ было изъ Успенскаго собора, но народъ бросился къ дверямъ и не пустилъ, а выпустилъ только Крутицкаго митрополита Питирима, который отправился къ царю, чтобы передать ему о случившемся. Царь сильно встревожился и послалъ къ Никону князя Алексъя Никитича Трубецкаго.

Но свиданіе это ровно ни къ чему не привело и Никонъ отправился пѣшкомъ черезъ Красную площадь на Ильинку, на подворье построеннаго имъ Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ), гдѣ и поселился.

Никонъ рѣшился поразить царя и народъ своимъ уходомъ, но всё-таки онъ не имѣлъ успѣха: царь не явился къ нему на свиданіе, не упрашивалъ его остаться на натріаршеств'я, не просиль у него ни въ чемъ прощенія. Навъщавшимъ его, посътителямъ изъ духовенства, Никонъ выставлялъ на видъ, что онъ необходимъ для государства, что послѣ удаленія его всё пошло дурно, а при немъ всѣ дѣла шли хорошо. Онъ даже продолжалъ вмѣшиваться въ церковныя дёла, какъ бы продолжая все еще считать себя патріархомъ, всл'ядствіе чего 1-го апр'яля 1659 года, къ нему отъ царя отправились посланные напомнить ему, что онъ отказался отъ натріаршества а потому уже ему не слёдуетъ мёшаться въ дёла церкви. Никонъ отвёчалъ имъ: "я своею волею оставилъ наству, а попеченія объ истинѣ не оставиль, и вперсяь объ исправлении духовныхъ дѣлъ молчать не стану." Въ этомъ же году Никонъ выбхалъ изъ Москвы и поселился не далеко отъ нея въ Крестномъ монастырѣ.

Царь рѣшился созвать духовный соборъ для разрѣшеція дѣла о сложеніи Никономъ патріаршества. Соборъ открылся 17-го февраля 1660 года. Соборъ однако не выбралъ новаго патріарха, хотя и рѣшилъ, что Никопъ, какъ сложившій съ себя патріаршій санъ, не можетъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла. Въ слѣдующемъ 1661 году Никонъ снова вернулся въ Воскресенскій монастырь. Съ посылавшимися къ нему, для увѣщанія свѣтскими п духовными особами, опъ вступалъ въ ожесточенные споры и перебранки; обращались съ запросами и къ восточнымъ патріархамъ; послѣдніе вполнѣ осуждали Никопа, въ присланныхъ ими въ Кремль, грамотахъ.

Приближался праздникъ Рождества 1664 года. Въ ночь съ 17-го на 18 декабря къ заставѣ Москвы подъѣхало нѣсколько саней.—"Кто ѣдетъ?" закричали сторожа. "Духовный чипъ," былъ отвѣтъ. Поѣздъ былъ немедленно пропущепъ и направился въ Кремль. Въ Успенскомъ соборѣ шла заутреня въ присутствіи ростовскаго митрополита Іоны. Вдругъ послышался шумъ, двери загремѣли, растворились; вошла толпа монаховъ, за ними несли крестъ, а за крестомъ шелъ самъ патріархъ Никонъ и сталъ на патріаршемъ месть. Раздался знакомый повелительный голось, котораго давно уже не было слышно въ стѣнахъ Успенскаго собора: "перестань читать!" Поддьякъ Ростовскаго митрополита. читавшій псалтырь повиновался, а воскресснскіе монахи. прівхавшіе съ Никономъ, запели "Достойно есть." Когда пеніе копчилось. Никонъ велёлъ соборному дьякону говорить эктенью, а самъ пошелъ прикладываться къ образамъ и мошамъ. Приложившись, опять взошелъ на патріаршее мѣсто. проговорилъ молитву: "Владыко многомилостиве!" и велълъ позвать къ себѣ подъ благословеніе ростовскаго митрополита Іону; тотъ подошелъ, за нимъ протопопъ и все духовенство." Поди сказалъ Никонъ Іонѣ: возвѣсти царю о моемъ приходѣ. Іона отправился вмѣстѣ съ Успенскимъ ключаремъ Іовомъ. Они нашли царя у заутрени въ церкви св. Евдокін. "Въ Успенскій соборъ пришелъ патріархъ Никонъ, сталъ на патріаршемъ мѣстѣ и послалъ насъ объявить о своемъ приходъ тебъ, государь; "- сказалъ Іона. Тотчасъ же забъгали огни въ окнахъ дворца, отправлялись посланцы за архісреями и комнатными боярами. Тревога. пумъ и смятсніе наступили такіе, что можно было вообразить, что въ Кремль пришли поляки или татары. Наконецъ архіереи и бояре собрались во дворецъ. Въ Успенскій соборъ къ Никону посланы были: бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Юрій Алексеевичь Долгорукій. окольничій Родіонъ Стрѣшневъ и дьякъ Алмазъ Ивановъ. Они обратились къ Никопу съ такою рѣчью: "Ты оставилъ натріаршій престоль самовольно, об'вщался впередь въ патріархахъ не быть, съёхалъ жить въ монастырь и объ этомъ написано уже къ вселенскимъ патріархамъ, а теперь ты для чего въ Москву прівхалъ?" Никонъ отвечаль, что прибылъ въ Кремль потому, что его призывали туда на натріаршество московскіе святители, являвшіеся ему въ видѣніи, о чемъ и письмо просилъ передать царю. Три раза упомянутые бояре отъ имени царя являлись въ Успенскій соборъ съ приказомъ царя Никону возвратиться въ Воскресенскій монастырь и только послѣ третьяго приказанія онъ увхаль обратно.

Въ декабрѣ 1666 года прибыли въ Москву двое вселенскихъ восточныхъ патріарховъ, антіохійскій и александрійскій съ довѣренностями также отъ патріарховъ константинопольскаго и јерусалимскаго. Составили изъ нихъ и русскихъ митрополитовъ и архіереевъ соборъ въ кремлевскомъ дворцѣ въ личномъ присутствіи царя. Соборъ, допросивъ Никона, низложилъ его изъ патріарховъ въ простой монашескій чинъ. Никона опредѣлили сослать въ заточеніе въ Ферапонтовъ Бѣлозерскій монастырь, куда онъ и былъ отправленъ подъ прикрытісмъ ратныхъ людей. 13-го декабря Никона вывезли изъ Чудова монастыря; народъ сталъ собираться въ Кремль, но ему сказали, что бывшаго натріарха повезуть по Срѣтенкѣ, когда же толпы отхлынули въ Китай городъ, Никона повезли совсѣмъ другой дорогой и 21-го декабря онъ уже находился въ Ферапонтовѣ монастырѣ. Съ тѣхъ поръ Никонъ жилъ въ заточени въ этомъ монастырѣ, откуда постоянно посылалъ къ царю письма: безконечныя жалобы на монаховъ и на разныхъ лично непріятныхъ ему лицъ. Царь Алексъй Михайловичъ терпѣливо принималъ его жалобы, велѣлъ разыскивать, въ чемъ дѣло, уснокоивать Никона, устроивать его хозяйство, помъщение: царь посылаль Никону неоднократно подарки, деньги, лакомство и проч. Кромѣ жалобъ и нерениски, Никонъ въ Ферапонтовомъ монастырѣ занимался также леченіемъ больныхъ, которые толнами стекались въ келью знаменитаго заточника. Никопъ послалъ къ царю списокъ излеченныхъ имъ людей, причемъ разсказывалъ царскому посланному, что ему былъ глаголъ съ небеси: "отнято у тебя патріаршество, за то дана чаша лекарственная: лечи болящихъ!"

Въ 1654 году по всей Москвѣ, а также копечно и въ Кремлѣ, свирѣнствовала моровая язва и этимъ бѣдствісмъ воспользовались всѣ недовольные новизнами, введепными Морозовымъ и въ особенности Никоновскими, чтобы заявить свой протестъ. 25 августа князь Пронскій съ товарищами были у обѣдни въ Успенскомъ соборѣ; около церкви собралось много народа изъ разныхъ слободъ, припесли въ кіотѣ икопу — Снасъ Нерукотворенный, "лицо и образъ соскребены." Въ это время въ Кремлѣ пе было никого изъ царской семьи: царь былъ въ походѣ, царица

еще въ іюль съ семенствонъ вибхала изъ столицы по указу царскому. Народъ былъ недоволенъ на то, что патріархъ покинуль Кремль, и находиль что ему теперь именно пристойно быть въ Кремлѣ и молиться за православныхъ христіанъ. Такой ноступовъ патріарха, говорили собравшіеся люди, послѣ обѣдин, князю Пронскому, соблазныль и поповь также разбѣжаться оть своихь приходскихъ церквей и такимъ образомъ люди помираютъ безъ причастія: на встхъ теперь гнѣвъ Божій за такое поруганіе святыни, какое делали иконоборцы, какое сделаль патріархь Никонь, велёвъ выскребсти образа. Выступнлъ Софронъ Лапотниковъ и сталъ говорить: "Миѣ было оть этого образа явленіе, приказано показать его мірскимъ людямъ, а мірскіе люди за такое поругание должны стать." Толиу уговариваль бояринъ; народъ разошелся спокойно. Въ тотъ же день было снова волненіе. Толпа явилась у Краснаго крыльца, принесли иконныя доски, говоря, что съ этихъ досокъ образа соскребены. "Мы, говорили изъ толпы: — мы эти доски разнесемъ во всѣ сотни и слободы, и завтра придемъ къ боярамъ по этому делу."

Чума была чрезвычайно опустошительна: вымирала масса народа. Не только въ Москвъ въ церквахъ не осталось священниковъ, разбъжавшихся, а главнымъ образомъ вымершихъ, но и въ Кремлъ, за исключеніемъ одного Успенскаго собора, такъ что некому было отпъвать мертвыхъ, которыхъ зарывали тамъ, гдъ ихъ постигала смерть.

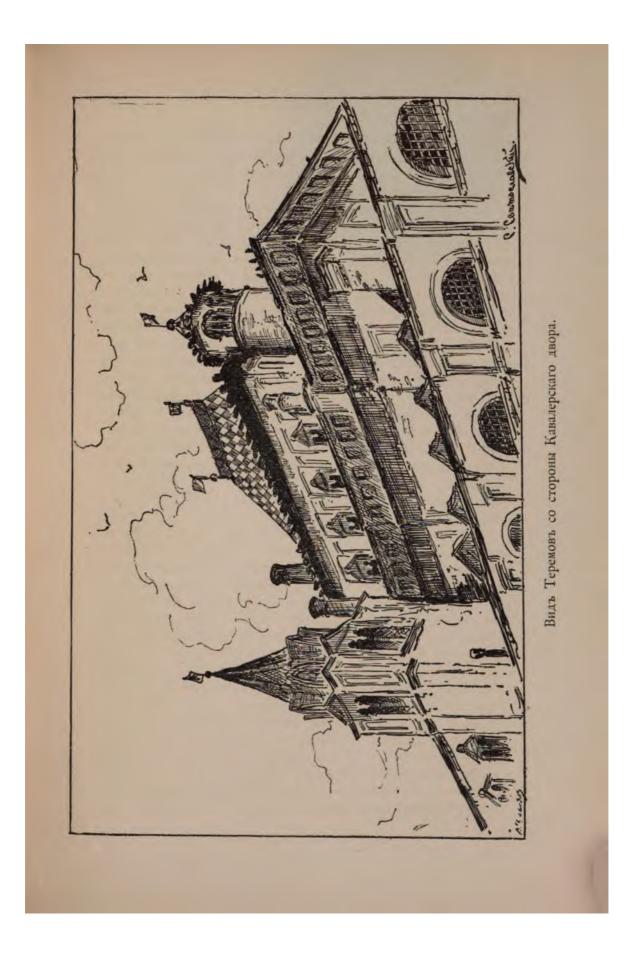
22 января 1671 года въ Кремлѣ происходило торжественное празднованіе второй свадьбы царя Алексѣя Михайловича съ Натальей Кириловной Нарышкиной. Свадьба эта также не обошлась безъ обыкновенныхъ стремленій нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ разстроить ее съ цѣлью привлеченія взоровъ царя къ невѣстѣ, болѣе близкой имъ по родству и царь при женитьбѣ пожаловалъ въ думные дворяне, родственника Натальи Кириловны, Матвѣева какъ человѣка, безвинно обносимаго этими кознями вмѣстѣ съ отцемъ певѣсты. Царица Наталья, какъ говоритъ Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ, во время празднованія этой свадьбы—, была блестящей молодости и красоты, стройная станомъ, съ челомъ возвышеннымъ и пріятною улыбкою на устахъ, плѣняла звонкою сладостною рѣчью и прелестью въ поступкахъ." Черезъ шестнадцать мѣсяцевъ послѣ этого брака родился Петръ Великій, въ четвергъ 30 мая 1672 г. Радость царя при рожденіи сына отъ любимой жены, народъ воспроизвелъ въ слѣдующей пѣснѣ:

> "Когда свѣтелъ радостенъ въ Москвѣ Благовфрный царь, Алексъй, царь Михайловичъ Народилъ Богъ ему сына царевича Петра Алексвевича Перваго Императора на земяѣ Всв тв русскіе, какъ плотники мастеры Во всю ночепьку не спали, колыбель спальку делали Они младому царевичу; А и нянюшки, -- мамушки, сённыя красныя дёвушки Во всю поченьку не спали-шникарочку вышивали, По бѣлому рытому бархату они враснымъ золотомъ вышивали Тюрьмы съ покоянными они всѣ распущалися, А и гробы царскіе они всѣ растворялися, У царя благовърнаго еще пиръ и столъ на радости, А и князи сбиралися, бояре събзжалися, дворяне сходилися, А и все народъ Божій на пиру пьють, фдять, прохлаждаются Въ весельи, въ радости не видали, какъ дни прошли Для младаго царевича Петра Алексвевича Перваго Императора.

Кремль и вся Москва торжественно праздновали рожденіе Петра Алексвевича. Рано утромъ колокола Кремля объявили въсть о радости государя-отца, и колокола Москвы разнесли ее но столицѣ и уже въ пять часовъ утра царь быль въ Успенскомъ соборѣ на благодарственномъ молебствіи, совершенномъ новгородскимъ митрополитомъ Питиримомъ. Послѣ молебна государь отправился въ Архангельскій соборъ и въ Вознесенскій монастырь, какъ бы дблясь съ ними своей радостью. Помолившись у мощей Алексѣя митрополита въ Чудовомъ монастырѣ, нриложившись къ иконамъ въ Благовъщенскомъ соборъ, царь возвратился во дворецъ, гдѣ произвелъ въ окольничьи отца, а также и воспитателя царицы, Нарышкина и Матвъева. Во дворцѣ между тѣмъ уже собрались бояре, думные дворянс, полковники, стрѣлецкіе головы — вообще вся знать, которая имбла право присутствовать при торжествахъ и государь, принявъ ихъ поздравленія, повелёлъ угощать водкою, фряжскими винами и десертомъ изъ свѣжихъ плодовъ. 1-го іюня у царя въ царицыной золотой палатѣ былъ

обѣдъ для бояръ и ближнихъ людей "безъ зову и безъ мъстъ." Стольники царскіе угощали гостей и разносили имъ закуску и гостинцы, а стольники царицыны угощали ихъ во время об'ёда. 29 іюня въ трепез'ё церкви Алексёя митрополита въ Чудовомъ монастырѣ совершено было надъ новорожденнымъ св. таинство крещенія и онъ быль названъ Петромъ; царевичъ Өедоръ Алексбевичъ, старшій его братъ и тетка государя царевна Ирина Михайловна были воспріемниками отъ купели Петра. Въ слѣдующій день въ грановитой палатѣ былъ родильный столъ, а четвертаго іюля быль крестильный столь, причемь за этими об'вдами угощались сто шестьдесять духовныхъ лицъ и двъсти пятнадцать свътскихъ. Здъсь были представители всъхъ сословій, начиная отъ царевичей Касимовскаго и Сибирскаго до выборныхъ купеческихъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ включительно. Составленъ былъ штатъ лицъ, которыя должны были смотрёть за высокимъ новорожденнымъ. Будущаго великаго императора кормить грудью назначена была боярыня Пеонила Іероефевна Львова, старшею мамою-боярыня Леонтьева, а верховою боярыней — вдова княгиня Ульяна Голицына.

Въ это время характеръ архитектурной дѣятельности въ Кремль значительно усовершенствовался. Кремль пріобрьтаетъ въ общемъ внолнѣ благообразный видъ. Приказы переведены изъ Кремля въ Бѣлый и Китай-города вслѣдствіе того, что ностройки въ которыхъ они помѣщались, чрезвычайно обвѣтшали. По улицамъ Кремля прежде стояли нищенскія избушки, гдѣ жили убогіс и нищіе, по съ 1678 года они мало по малу уничтожились, такъ какъ для убогихъ велѣно было строить богадёльныя избы при церквахъ. Въ тотъ векъ нищіс, убогіе пользовались особешнымъ вниманіемъ со стороны знатныхъ бояръ, а также царей и царицъ. Передъ большими праздниками цари посѣщаютъ несчастныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, помогая имъ милостыней. Существовали при дворцахъ такъ называемые верховные богомольцы или дворовые нищіе, которые жили подъ одною кровлею съ царемъ, отъ котораго получали пищу и одеждою. Это были по преимуществу глубокіе старики съ которыми царь

• •

любилъ въ свободное время бесёдовать о старинѣ. У царевны Натальи Алексёевны также при дворцѣ была богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ. Нищіе сидѣвшіе постоанно у различныхъ соборовъ: Успенскаго, Архангельскаго, у Чудова монастыря, калѣки и лежанки, пазывались богородицыпыми или пречистинскими, архангельскими и чудовскими. Нѣкоторые изъ нищихъ имѣли особыя привиллегін и устройства, такъ, — пречистинскіе составляли товарищество или братство, которымъ управлялъ свой старшина.

Въ шесть съ небольшимъ лѣтъ, въ которые царствовалъ Θедоръ Алексѣевичъ, Кремль значительно украсился. На портретѣ его при гробницѣ въ Архангельскомъ соборѣ есть надпись, изъ которой мы узнаемъ слѣдующее: "Мпогія церкви Божія пречудно многимъ благолѣпіемъ украси и наученіе свободныхъ мудростей россійскаго народа присно промышляше и монастырь Спаскій, иже во градѣ Китаѣ на то ученіе опредѣли и весьма похвалы достойную свою царскую утвердительную грамоту со всякимъ опаснымъ вѣры охраненісмъ, на то ученіе написа; домы каменные на пребываніе убогимъ и нищимъ съ довольнымъ пропитаніемъ содѣла и оныхъ упокояше многія тысящи, царскихъ многолѣтнихъ долговъ народу отдаде и внредь дани облегчи, царскій свой домъ и грады Кремль и Катай преизрядно обнови."

Въ Кремлѣ, сще въ царствование Михаила Өедоровича, на скать горы были устроены, на сводахъ, красные пабережные сады, --- верхній и нижній и которые были украшены и устроены при царѣ Өедорѣ Алсксѣевичѣ, въ концѣ его царствованія. Каменная стѣна съ окнами огораживала съ набережной стороны эти сады, а съ внутренией-ришетка. Въ 1681 году былъ устроенъ здёсь прудъ, выложенный свищовыми плитами, въ который проведена была вода изъ водовзводной кремлевской башни. Этотъ прудъ весьма замѣчателенъ. Петръ въ дѣтствѣ здѣсь плавалъ въ потѣшныхъ карбусахъ и шнавахъ и, безъ всякаго сомитнія, здъсь зародилась у великаго монарха любовь къ мореплаванію и кораблестроенію. При Өедоръ Алексъевичъ процвътаетъ садоводство и цвѣтоводство. Кромѣ цвѣтовъ и аптекарскихъ травъ въ обоихъ набережныхъ садахъ росли только плодовые деревья и кусты. Въ это же царствованіе впервые при-

8

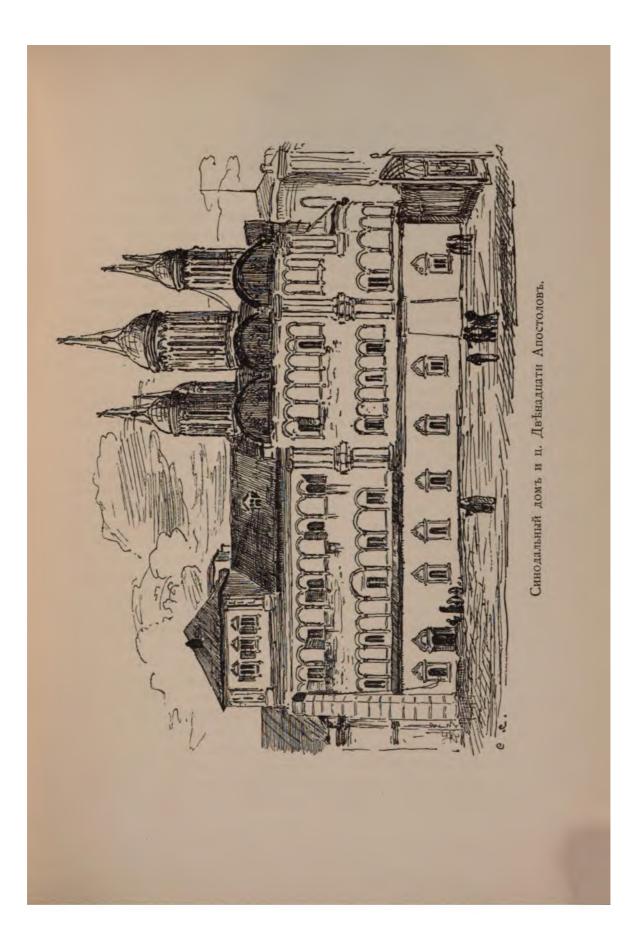
везены въ Кремль розы. Здёсь росъ виноградъ и посѣяны были арбузы. Впослёдствіи въ садахъ были устроены по шести оранжерейныхъ палатъ въ каждомъ, отапливавшихся муравлёными, изразцовыми печами. Въ лѣтнее время сады защищались отъ птицъ сѣтями изъ мѣдной проволоки. Въ 1687 году построенная въ Кремлѣ водовзводная башия доставляла воду въ сады. Верхъ ея украшенъ былъ часами, а въ срединѣ помѣщалась машина. По угламъ верхняго сада отъ дворца къ рѣкѣ стояли большіе чердаки въ родѣ бесѣдокъ. Подлѣ самыхъ хоромъ устроены были комнатные или сѣнные сады. Өедоръ Алексѣевичъ былъ вообще большой любитель садоводства и украшалъ царскіе вертограды.

Царствованіе Өедора Алексѣевича особенно замѣчательно уничтоженіемъ мѣстничества и учрежденіемъ семейственнаго судилища. Къ этой эпохѣ традицін и преданія старины, обряды и торжества, достигнувъ апогея своего величія, начинаютъ падать подъ тяжестью собственнаго бремени. Өедоръ Алексѣевичъ избѣгалъ торжественныхъ церемоній, какъ мы видѣли передъ вѣнчаніемъ Миханла ()едоровича, чрезвычайно утомительныхъ своей обрядностью, и тягостныхъ вслѣдствіе "докуки" вѣчныхъ челобитій. Такъ вторая женитьба царя Өедора Алексѣевича была совершена белъ всякой пышной обстановки.

Послѣ смерти Өсдора Алексѣевича настаетъ время значенія терема въ политической жизни государства и начались несогласія лицъ, въ рукахъ которыхъ очутилось правленіе.

27 апрѣля 1682 въ Кремлѣ, часа въ четыре по полудии, раздался протяжный и нечальный звонъ колокола, изићщавшаго о кончинѣ царя Өедора и народъ со всѣхъ сторонъ Москвы массами повалилъ къ Кремлю. Бояре, царедворцы, служилые и ратные люди посиѣшали туда-же въ Кремль, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, а кто въ тажелой колымагѣ. Вся площадь нередъ Грановитой палатой была переполнена народомъ; сановные люди съ серьезными озабоченными лицами подымались но Красному крыльцу. Скоро вышелъ изъ дворца дьякъ и громогласно объявилъ народу, что всѣ, кто желаетъ, могутъ дать усоншему царю послѣднее прощальное цѣлованіе. Сожалѣніе о молодомъ, добродушномъ и такъ рано умершемъ царѣ смѣшнвалось съ опасеніями и безпокойствомъ,— кто-же тенерь будетъ правнть царствомъ! Этотъ вопросъ волновалъ всёхъ, въ особенности, конечно, приближенныхъ къ царскому семейству. Покойный царь не оставилъ на этотъ счетъ никакого завѣщанія. Многіе даже боялись, чтобы не произошло кровопролитія, а потому отправляясь въ Кремль, надёли подъ свои одежды панцыри и кольчуги. Когда бояре собрались въ передней палатъ кремлевскаго дворца, къ нимъ вышель патріархъ Іоакимъ съ духовенствомъ. Благословивъ собравшихся, патріархъ сказалъ: "Царь Өедоръ Алексвевичъ отошелъ въ вѣчное блаженство; чадъ по немъ не осталось, но остались братья его-царевичи Иванъ и Петръ Алексвевичи. Царевичь Иванъ шестнадцатильтенъ, но одержимъ скорбью и слабъ здоровьемъ, царевичъ же Петръ десятильтень. Изъ нихъ, двухъ братьевъ, кто будетъ паслѣдникомъ россійскаго престола, единый или оба будутъ царствовать? Спрашиваю и требую, чтобы сказали истину по совѣсти, какъ передъ престоломъ Божіимъ, кто-же изрвчетъ по страсти, да будетъ тому жребій изменника Іуды!" Собравшіеся бояре предложили передать этомъ важный вопросъ на рѣшеніе всего православнаго народа, "что это двло такое, которое должно быть решено всехъ чиновъ людьми." Патріархъ вмѣстѣ съ архіереями и боярами, вышелъ на верхпюю площадку Краснаго крыльца и велѣлъ собраться "людямъ всѣхъ чиновъ" на площадь передъ церковью Спаса. Когда всѣ собрались патріархъ обратился къ народу: "кому изъ двухъ царевичей быть на царствѣ?" Единодушные крики провозгласили Петра Алексвевича и хотя раздались отдёльные возгласы "Ивану!", но были заглушены крикомъ сторонниковъ Петра. Царевна Софья протестовала противъ этого избранія: "Петръ еще юнъ и неразуменъ, --- говорила она! --- Иванъ же совершеннолѣтенъ; онъ долженъ быть царемъ."

Софья не отличалась особеннымъ образованіемъ и представляла собой лишь послёдовательницу византійскихъ традицій, олицетворяя въ своемъ лицё излюбленный Византіей типъ царевенъ-постницъ, имёвшихъ вліяніе въ судьбахъ Византіи. Но она была богато одарена умственными природными способностями, твердостію характера и неуклоннымъ стремленіемъ выбиться изъ ненавистнаго ей положенія царевны-постницы-затворницы и достичь идсала царевны - правительницы. Д'вйствительно, жизнь и времяпровождение въ Кремлѣ тогдашнихъ царевенъ для Софья казалось нестерпимымъ. Даже жизнь дъвушекъ-простолюдинокъ была свободнее и въ этомъ смысле лучше житья царевенъ, обреченныхъ на безбрачіе и вѣчное заточеніе въ своемъ кремлевскомъ теремѣ. Первые могли пользоваться полною жизнью женщины, для царевенъ-же замужество было немыслимо --- съ ипоземными королевичами, устроить бракъ по крайней мёрё было весьма затруднительно. а съ русскимъ, --- какъ подданнымъ, --- почти невозможно. Мы видёли какія усилія употреблялъ Михаилъ Өедоровичъ, чтобы выдать свою дочь Ирину замужъ и какъ потрясло его здоровье разстройство этого дѣла; но онъ не могъ согласнться, не смотря на силу своихъ отцовскихъ чувствъ, на бракъ царевны Ирины съ иновърцемъ; боязнь измъпенія традиціямъ православія была слишкомъ сильна. Ни въ одномъ изъ тогдашнихъ монастырей не было столько строгости, воздержанія, постовъ и молитвъ, сколько въ теремахъ царевенъ. Царевнѣ нельзя было выйти за мужъ за каго либо изъ бояръ или другихъ болѣе знатныхъ семействъ, такъ какъ это унизилобы значение царскаго достоинства. Вив-же замужества женщина въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ не имѣла никакого значенія. Она имѣла значеніе лишь только почвы, для поддержанія родословныхъ корпей. Цёль и смыслъ ея существованія заключались только въ семьѣ. Разъ ей не удалось выйти замужъ, то по строю общества и складу его убѣжденій, она являлась совершенно лишнею въ обществѣ, и такихъ дѣвушекъ постригали въ монахини. Понятно поэтому, что и самая жизнь царевны находила смысль только въ иноческой жизпи. Царевенъ держали настоящими келейпицами, — они тихо увядали, осужденныя на жизнь вѣчныхъ затворницъ. Конечно, и имъ не были чужды тревоги молодой жизни и хотя сердце порой усиленно билось страстями и желаніями, имъ приходилось по неволѣ ограничивать и подавлять ихъ подъ тяжелымъ покровомъ строгихъ постовъ и постоянныхъ молитвъ. Всѣ мірскія развлеченія ограничивались лишь слушаніемъ пѣнія сѣнныхъ дѣвушекъ, да забавами шутихъ. Затворничество царсвенъ въ кремлевскихъ терсмахъ было на столько строго, что королевичъ Вольдемаръ, прожившій въ Кремлѣ для сватовства около

. . .

полутора года ни разу пе видѣлъ, хотя бы мелькомъ, предназначавшейся ему невѣсты царевпы Ирины.

У царевны Софьи были другія стремленія, другіе идеалы чисто византійскаго духа. Ея энергическая личность не могла удовлетвориться жизнью затворническаго терема. Пустые разговоры обычныхъ носѣтительницъ и шутихъ не занимали се. Она мечтала сбросить съ себя путы, которыми окутана была со дня рожденія.

Въ это время избраніе Петра подало поводъ къ педовольству и раздору придворныхъ партій, главными представителями которыхъ были Милославскіе, родственники Ивана по первой женъ Алексъя Михайловича, матери Ивана, и Матвбевъ и Нарышкины, родственники Петра. Къ придворнымъ смутамъ присоединились стрълецкія волненія, сперва неимъвшія политическаго характера. Софья съумъла воспользоваться ими, при номощи партін Милославскихъ, и добиться собственной власти. 15 Мая 1682 года начался бунть. Стрѣльцовъ возбудили идти въ Кремль распущенными слухами о смерти царевича Ивана, задушеннаго будто по приказанію партіи Петра. Стрёльцы двинулись къ Кремлю съ криками: "Изведемъ всѣхъ измѣнниковъ царскаго рода!" Въ Кремлѣ, въ это время, находилось много бояръ и сановниковъ, собравшихся для засѣданія въ думѣ. Когда разнеслась въсть о томъ, что бунтующіе стръльцы ндутъ въ Кремль, хотѣли запереть ворота, но было ужь поздно: толиы стрёльцовъ, хлынувшихъ въ Спаскія, Никольскія и Боровицкія ворота, наполнили весь Кремль. Копья, протазаны и бердыши уже сверкали подъ самыми окнами Грановитой палаты. Когда стрёльцы потребовали выдачи имъ мнимыхъ убійцъ царевича Ивана, тогда царица Наталья Кириловна вмѣстѣ съ Петромъ и Иваномъ вышла на Красное крыльцо, чтобъ показать имъ ложность слуховъ о смерти царевича. Стрѣльцы было успокоились, но въ это время, къ несчастью своему появился на Красномъ крыльцѣ князь Долгорукій и, считая себѣ ихъ начальникомъ, грозно приказалъ имъ удалиться. Разсвирѣпѣвшіе стрѣльцы кинулись на крыльцо мимо патріарха къ Долгорукому, схватили его, сбросили съ крыльца внизъ и тучное тѣло князя, подхваченное на копья, произенное, истерзанное, было тутъ же разсвчено стрвлецкими бердышами. Въ тоже время другая толпа,

направляемая клевретами Софьи, вбѣжала на крыльцо изъ свней Грановитой палаты, вырвала Матввева изъ объятій царицы Натальи Кириловны и сбросила его на копья къ Благовѣщенскому собору, гдѣ тѣло несчастнаго боярина было также немедленно изрублено въ куски. Ожесточенные, двумя убійствами, стрѣльцы, съ крикомъ:--, пора намъ разбирать, кто намъ надобенъ!", склонивъ копья, ринулись въ самый дворецъ, начали объгать всъ комнаты, изъ которыхъ теремъ Натальн Алексвевны укрывалъ отца и братьевъ царицы Натальи Кириловны, заглядывали во всѣ чуланы, рылись въ тюфякахъ и перинахъ, всюду отыскивая тъхъ, "кто имъ надобенъ и если находили своихъ жертвъ, то вытаскивали ихъ на крыльцо, показывали стоявшимъ внизу стрёльцамъ, спрашивали: "любо-ли?" и на отвётъ толпы: "любо! любо!", безжалостно свергали несчастныхъ на копья, умерщвляли ихъ и изуродованныя тёла несчастныхъ тащили по Кремлю, съ хохотомъ, крича народу: "ъдетъ бояринъ, * beets думный, дайте дорогу! "---выволакивали ихъ Спасскими или Никольскими воротами на Красную площадь, гдъ наконецъ трупъ разсѣкали на части. Всюду во дворцѣ они искали Ивана Нарышкина и, принявъ за него Салтыкова, разтерзали его. Изъ подъ жертвенника дворцовой церкви Воскресенья что на Сфняхъ, вытащенъ былъ, по указанію царицыной карлы, комнатный стольникъ Аванасій Нарышкинъ, тотчасъ-же изрубленный на самой паперти и ругательски сброшенный отсюда къ Успенскому собору. Между Патріаршимъ дворомъ и Чудовымъ монастыремъ схватили боярина Ромодановскаго "ведущи его за власы и броду зѣло ругательно терзаху и по лицу бивши и противъ разряду на дорогѣ, поднявъ вверхъ на копья и, опустивши на землю, изрубили.

Бунтъ стрѣльцовъ продолжался и въ слѣдующіе дни, причемъ было совершено много другихъ убійствъ. Стрѣльцы требовали, чтобы имъ выданъ былъ Иванъ Нарышкинъ и, въ третій день волненія, бросились вновь обыскивать дворцы и грозили продолжать волненіе и не уйти изъ Кремля, пока не будетъ имъ выданъ Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ. Многіе перетрусившіе бояре, опасаясь за свою жизнь, а также и церевна Софья убѣдили царицу Наталью выдать своего брата. Убѣжденная ими, царица рѣшилась пожертвовать своимъ любимымъ братомъ. Она позвала его въ церковь Спаса за золотой ръшеткой, гдъ онъ исповъдывался, пріобщился и даже соборовался. Затёмъ царица приняла изъ рукъ Софьи образъ Богоматери и, благословивъ имъ несчастнаго брата, съ рыданіемъ принала къ его груди. Бояре торопили прощание. Иванъ Кирилловичъ съ иконой Богоматери на груди бодро пошелъ изъ церкви къ золотой рѣшеткѣ и явился нередъ стрѣльцами. "Его-же они злые-свидътельствуетъ лътописецъ-звърски подхватили, сверху отъ самой рѣшетки волокли немилосердно и пытали пытками страшными и, выведя изъ Кремля на Красную площадь, изрубили его на мелкія части. "Послѣ этого стрѣлецкая смута стихаетъ, но Софья уже добилась исполненія своего завѣтнаго желанія. Начальникомъ стрѣлецкаго приказа былъ назначенъ князь Хованскій, одинъ изъ ея преданныхъ друзей. Теперь она могла предъявлять свои требованія, зная, что за нее стоять стрельцы, --- какъ мы видѣли только что, — могущественная тогда сила. Поэтому вновь возникаетъ вопросъ о соцарствованіи царевича Ивана, причемъ послъдній былъ назначепъ первымъ царемъ и Софья, какъ болѣе энергичная и выдающаяся личность изъ рода старшаго царя, была назначена правительницей. Такъ рѣшено было дѣло общимъ голосомъ двора и "по челобитью всего пароднаго множества. "Вскорѣ происходило вѣнчаніе на царство обоихъ царей вмёстё. Для этого случая былъ сдёланъ двойной тронъ, съ закрытымъ позади его мѣстомъ, въ которомъ, по всей вѣроятности, засѣдалъ какой нибудь бояринъ во время пріема царями иностранныхъ посольствъ. Этоть любопытный тронъ сохраняется и теперь въ Оружейной палать.

"Теремъ торжествовалъ. Царемъ стала дѣвица! Дѣвица вмѣсто монастыря попала на тронъ, вмѣсто схимы облеклась въ порфиру." Царь-дѣвица становится государственнымъ, оффиціальнымъ лицомъ и какъ царь является на публичныхъ церемоніальныхъ выходахъ. Такіе небывалые подвиги въ жизни кремлевскаго дворца начались съ первыхъ почти дней воцаренія, въ государствѣ, терема. 16-го іюня 1682 года, при провожаніи образа Знаменія Богородицы, посылаемаго въ полки въ Казань, вышли цари и рядомъ съ ними вышла царевна Софья. "Ради государственнаго правленія Софы указала боярань, окольничьних и дуннымь людямъ видёть всегда свои государскія пресвётлыя очн и о всякихъ государственныхъ дёлахъ докладывать себё и за тёми дёлами изволили она, государыня, съ боярами сидёть въ палатё." Конечно, случай небывалый въ исторіи терема. Въ указахъ рядомъ съ именами братьевъ-царей, Софья повелёла писать и свое имя; но еще необычайнёе былъ постунокъ терема, когда онъ усёлся въ Грановитой палатё, засёдать въ спорахъ о вёрё между раскольниками и патріархомъ.

Расколь начался при Алексът Михайловичь со временъ Никона, возбуднышаго противъ себя чрезвичайно сильную оппознцію въ лицѣ тѣхъ, бто придерживался старыхъ книгъ до ихъ исправленія Никономъ. Уже во время Алексвя Михайловича высказался протесть противъ новшествъ въ дѣлѣ обрядности религія со стороны знаменитой боярыни Морозовой, пострадавшей весьма сильно за свое упорство, за свои убъжденія. Боярыня Морозова. съ своей сестрою княгиней Урусовой, были подвергнуты пыткамъ. заточены и умерли почти отъ голодной смерти. Кремль видель въ своихъ стенахъ эту боярыню, когда ее везли инио Чудова монастыря подъ царскіе переходы, когда она. полагая, что на переходахъ смотрить царь на ся повздъ. часто крестилась двуперстнымъ знаменіемъ, высоко подымая руку и звеня цёлью, показывая царю, что не только не стыдится своего поруганія, но напротивъ услаждается любовью Христовою и радуется своимъ узамъ. Раскольники особенно ожесточению теперь вновь возстали противъ Никоновскихъ нововведеній и добивались состязанія съ патріархомъ по вопросамъ вѣры. Несмотря на то, что царственный Кремль держался новыхъ взглядовъ, приверженцевъ старины было весьма много. Князь Хованскій и весьма многіе стрѣльцы придерживались старой вѣры. 5 іюля 1682 года толны раскольниковъ хлынули въ Кремль. Вперели шли ихъ учителя съ книгами, образами, налоями, зажженными свёчами, распёвая гнусливыми голосами духовные гимны. У многихъ за пазухою были камни. Старовъры наполнили площадку передъ Грановитой палатой, разложили свои налои, развернули книги, разставили образа и объявили, что не уйдутъ, пока не будетъ имъ дозволено преніе о въръ съ самимъ натріархомъ. Царевна Софья Алексвевна

рѣшилась допустить пренія. Самый рѣшительный изъ расколо-учителей, попъ-разстрига Никита, прозванный Пустосвятомъ, а за нимъ и другіе грамотѣи, выборные отъ стрѣльцовъ и многіе изъ народа вошли черезъ Красное крыльцо въ Грановитую палату. При преніи присутствовала сама царевна Софья, оба царя и другія особы царскаго дома. Тутъ произошла, не смотря на присутствіе царей и царскаго семейства, безобразная сцена. Патріархъ Іоакимъ былъ старикъ "не очень сильно ученый." Авонасій, архіепископъ холмогорскій, хотёлъ было его поддержать и началъ говорить, но Никита кинулся на пего, схватилъ его за бороду и рвалъ се такъ ожесточенно, что выборные стрѣльцы едва могли оттащить Никиту. Пренія продолжались, но звонъ къ вечернѣ прекратилъ эти споры. Царсвна и цари вышли изъ Грановитой палаты, за ними духовенство прошло въ палаты патріарха. Никита-же и раскольники, выйдя на Красное крыльцо, кричали народу: "побъдили, побъдили! по нашему молитесь, по нашему въруйте!" Народъ, ожидавшій конца преній о вѣрѣ, оставался въ недоумѣніи, а раскольники громкими криками распространяли въсть о своей воображаемой побъдъ.

Прошло семь лётъ. Петръ выросъ и возмужалъ; не по лѣтамъ сталъ смѣлъ и предпріимчивъ. Опасаясь за свою жизнь, онъ удалился лётомъ 1689 года изъ села Преображенскаго, гдѣ жилъ послѣднее время, въ Троице-Сергіеву Лавру, куда и потребовалъ къ себѣ всѣхъ стрѣлецкихъ полковниковъ и по нѣсколько рядовыхъ отъ каждаго полка, грозя ослушникамъ смертной казнью. Между тѣмъ приверженцевъ у Софьи становилось все меньше и меньше. Царевна рѣшилась лично завосвать себѣ симпатіи народа. 1-го септября, когда по старому русскому лѣтосчисленію праздновался повый годъ, утромъ толпы парода собрались въ Кремль передъ Краснымъ крыльцомъ. Царевна Софья вышла изъ дворца, вмѣшалась въ толпы народа и стала говорить съ нимъ: "Злыс люди поссорили меня съ братомъ Петромъ и распускаютъ слухи о заговорѣ на его жизнь. Не върьте вы этому. Не давайте брать людей добрыхъ и вѣрныхъ: ихъ станутъ пытать, а они не стернятъ пытки, оговорять другихъ, --- девятеро оговорять девятьсотъ.... Вы знаете, — говорила далъс царевна, — что я правлю государствомъ семь лётъ; начала въ смутное время и кончила славнымъ миромъ съ Польшей, а невърныхъ Турокъ поразила. Всегда я была къ вамъ милостивой и впредъ таковой же буду." Такъ говорила Софья съ народомъ около трехъ часовъ. Народъ слушалъ со вниманіемъ эти ричи царевны, дивился этой откровенности и выражалъ свое участіе. Царевнѣ казалось, что она произвела громадное впечатлёніе на народъ. Ей казалось, что всё эти тысячи, между которыми она ходила одна, столь довърчиво, что всъ эти люди сдѣлаются ея союзниками, ея друзьями, способными за нее положить свои головы. Но она ошиблась. Всё сторонились и отступались отъ нея: князь Голицынъ убхалъ изъ Москвы, нёкоторые бёжали, другіе были схвачены по приказанію Петра. Наконецъ Петръ, сторону котораго держалъ и патріархъ, велёлъ исключить имя Софьи изъ царскаго титула, а черезъ нѣсколько времени послѣ этого, отъ имени обоихъ царей ей было повелёно удалиться въ Новодъвичій монастырь, гдъ она и скончалась въ 1704 году, будучи пострижена по приказанію Петра въ 1698 году. Такимъ образомъ, несмотря на всю свою энергію, Софьѣ неудалось избѣжать постриженія и схимы — вѣчный удѣль терема-схима досталась опять ей вмёсто короны. Стрёлецкій бунть 1698 года, возбужденный отчасти Софьей, быль затопленъ въ крови стрѣльцовъ. Болѣе 1000 стрѣльцовъ было предано казни и само стрѣлецкое войско уничтожено Петромъ.

Прежде чёмъ перейти къ новой эпохё въ исторіи Кремля, когда взамёнъ его Петръ Великій соединяетъ вновь выстроенный имъ городъ Петербургъ съ историческими судьбами Россіи, — остановимся на общемъ очеркё Кремля, надъ его улицами и площадями, дворцовыми и другими зданіями, какими они представлялись, въ это время, въ концё XVII столётія.

Между двумя стѣнами Кремля простирался глубокій ровъ; стѣны были покрыты на два ската деревянною кровлей. Кромѣ стѣны съ бойницами, внутри Кремля, по верху Подола къ нижней стѣнѣ на берегу Москвы рѣки примыкала третья стѣна отъ Свибловской до Водовзводной башни. Внутри Кремля между зданіями и стѣнами было девять воротъ. На стѣнѣ у Спасскихъ воротъ, на полубашнѣ, называвшейся царскою и всполошною висъль всполошеой колоколь. Возлъ этой башни у стъны была стрълецкая караульня. При Константиновской и Никольской башняхъ стояли одноименные съ пими застънки, гдъ заключались и истязались обвиняемые въ преступленіяхъ.

Большія улицы въ Кремлё шли отъ Ивановской площади, между каменными стёнами и палатами, къ Спасскимъ воротамъ, — между деревянными стёнами, къ Никольскимъ и Ризположенскимъ воротамъ, между каменными приказами и дворомъ Мстиславскаго къ Водянымъ воротамъ. Отъ Никольскихъ воротъ до Вознесепскаго монастыря шла прямая улица. Въ Кремлё, кромё этихъ главныхъ улицъ находились малыя улицы, "тупики" и переулки.

Позади собора Св. Николы Гостунскаго, отъ церкви Рождества Богородицы на Трубѣ, проходила каменная труба подлѣ стѣнъ Кирилловскаго подворья и двора князя Черкаскаго у Фроловскихъ воротъ; другая свинцовая труба шла отъ хлѣбнаго дворца къ Водовзводной угольной башнѣ близь Боровицкихъ воротъ.

Ивановская площадь была древней и самой главпой площадью въ Кремлѣ. Она служила сборнымъ пунктомъ площадныхъ подъячихъ — тогдашнихъ маклеровъ, которые, па площади же, писали для желающихъ различные акты: купчія, закладныя, оброчныя и мѣстныя памяти, которыя засвидѣтельствовались тутъ же, собравшимися сюда послухами (свидѣтелями). Такое илощадное производство дѣлъ продолжалось до Петра I. До 1681 года въ Кремлѣ совершались и казни надъ преступниками. Разбойный приказъ находился на Подолѣ, между церковью Константина и Елены и Константиновскою башнею. Площадь, гдѣ нынѣ арсеналъ, тогда была сборнымъ мѣстомъ стрѣльцовъ. На ней стояли дома князя Лыкова, Оболенскаго и трехъ братьевъ Годуновыхъ.

На югъ по скату Боровицкаго холма, противъ дворца расположены были два набережныхъ сада, о которыхъ мы уже говорили.

Зависимости духовенства отъ своего главы обязаны своимъ происхожденіемъ монастырское и владычное подворье съ церквами. Подлѣ Семеновскаго подворья у Никольскихъ воротъ находилось Рождественское Владимірскаго

монастыря, Архангельское и позади Вознесенскаго монастыря-Новоспасское; близь церкви Константино-Еленской-Даниловскаго и Никольскаго монастырей. Кирилловское подворье, помѣщавшееся вблизи Крутицкаго, называлось монастыремъ Авонасьевскимъ и подворье у Троицкихъ воротъ-Троицко-Богоявленскимъ, знаменитымъ по избранію въ немъ Михаила Өедоровича. "Изъ церквей Кремлевскихъ, мъста которыхъ вошли подъ строенія, улицы и площади, льтописи, грамоты, дъла патріаршаго и монастырскаго приказовъ и другіе акты упоминають слёдующія: церковь Входа въ Іерусалимъ, отъ которой и Никольскія ворота назывались Іерусалимскими, церковь св. Козьмы и Даміана, съ придѣломъ во имя митрополита Филарета, противъ Чудова монастыря у Троицкаго монастыря, церкви: св. Христофора мученика, св. великомученицы Параскевы и св. Николая Чудотворца, а на большой Фроловской улицё --храмъ Рождества Богородицы. На Тайницкихъ воротахъ стояли соборы Черниговскихъ чудотворцевъ и Александра Невскаго, на городовой ствнё — церковь св. Петра Митрополита, на свняхъ дворца — Срвтенскій соборъ, смежный съ Спасомъ на Бору. При церквахъ лежали кладбища, огороженныя надолбами и заборами, — тамъ хоронились кремлевскіе жители."

Такъ какъ Кремль былъ мѣстопребываніемъ царя и его двора, то въ немъ находились каменные и деревянные дворцы. Въ XVII вѣкѣ находились: Золотая палата отъ Благовѣщенья къ Краспому крыльцу, Грановитая, чердакъ царицы Анастасіи, гдѣ живалъ царь Иванъ Васильевичъ, дворецъ съ золотой палатой царицы Ирины, Мастерская палата, или такъ называемый Теремной дворецъ и проч. Къ домашнему обиходу принадлежалъ житный дворъ съ портомойными воротами и запасный домъ, хранилище всякихъ съѣстныхъ припасовъ, который раздѣленъ былъ на три дворца: хлѣбный, кормовый и сытный съ погребами.

Кромѣ царскихъ дворцовъ приказовъ и другихъ казенныхъ зданій въ Кремлѣ, бояре и духовныя особы имѣли такжс свои помѣщенія, палаты и дворы. Въ концѣ этого столѣтія въ Кремлѣ еще славились дворы: Милославскаго, Морозова, Шереметева, князя Черкаскаго, боярина Стрѣшпева, съ крестовыми на нихъ церквами. Въ разныхъ мѣстахъ Кремля, на своихъ дворахъ и дворикахъ, жили протопопы и попы кремлевскихъ церквей. Обыкновенно боярскіе дома были двухъэтажные, а улицы вымащивалися бревнами. Вообще, въ то время деревянныхъ зданій въ Кремлѣ было гораздо больше каменныхъ, а скученность построекъ дѣлала ихъ очень пебезопасными отъ огня.

Въ ноябръ 1682 года въ Кремлъ произошелъ большой пожаръ. Сгорѣли выстроенные Өедоромъ деревянные хоромы царя Петра и хоромы царевнъ. Загорълся Успенскій соборъ, на которомъ сгорѣла кровля и въ главахъ оконницы, такъ что всѣ значительныя иконы и мощи чудотворцевъ вынесены были изъ предосторожности въ Архангельскій соборъ. Черезъ три года на мъстъ погоръвшихъ выстроены были новые, для царя Петра и его матери, деревянные хоромы, а для царевенъ Софіи и другихъ были возведены трехъэтажныя каменныя налаты, въ нижнемъ этажѣ которыхъ была устроена комната, по приказанію царевны Софіи, "гдѣ сидѣть съ боярами, слушать всякія дѣла." Въ тоже время построена новая церковь на кормовомъ дворцѣ, возлѣ верхняго краснаго сада и новыхъ хоромъ царя Петра построена церковь во имя Петра и Павла. Для подкръпленія Верхоспасскаго собора въ Меньшой Золотой Палать подведены были подъ своды крестообразныя, каменныя "перститивья, " которыя хотя и обезобразили палату, но сберегли ее отъ разрушенія. Возобновлены были: Грановитая, Золотая-Средняя. Отвѣтная и другія палаты, а также Красное крыльцо.

Въ концѣ XVII столѣтія, передъ единодержавіемъ Петра, Кремль достигъ апогея своего величія. Царскіе дворцы находились въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, до какого не достигали ни въ одно изъ предыдущихъ царствованій. Въ это время обширность и великолѣпіе дворцовъ вполнѣ выразили характеръ древней царской жизни, во всемъ его блескѣ, и царственной пышности. Съ этого времени начинается постепенное разрушеніе и запустѣніе Кремля. Пожаръ 1696 году, въ годъ смерти послѣдняго стариннаго Московскаго царя Ивана Алексѣевича, былъ началомъ этого разрушенія и запустѣнія.

Арка въ теремномъ дворцѣ.

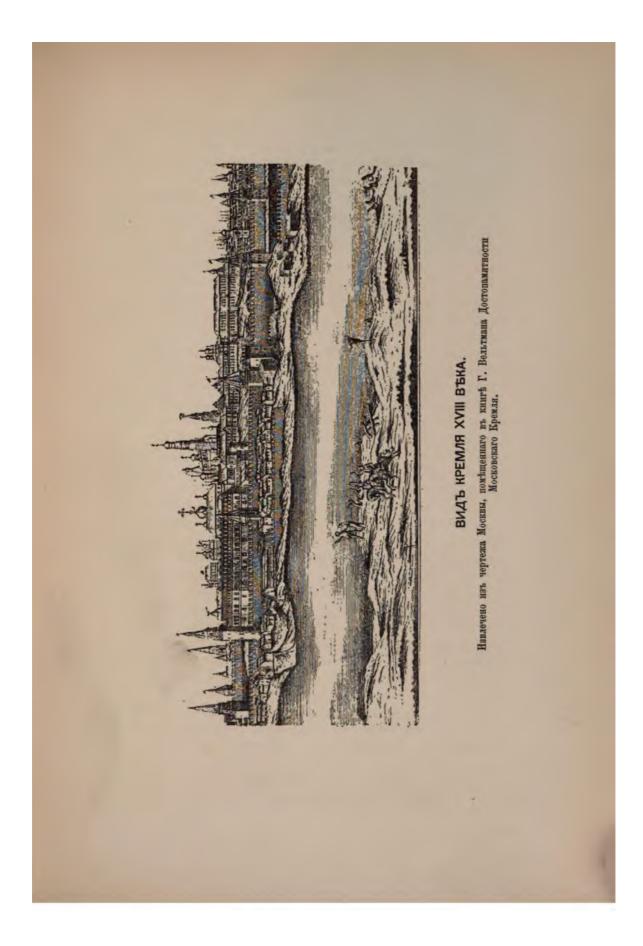
Домашній бытъ царей и царицъ въ Кремль.

Постепенное измѣненіе кпязя-господина въ царя, великаго-государя всея Руси. — Вліяніе византійскихъ идей и обычаевъ на придворную обстановку государя. — Порядокъ доступа во дворецъ. — Охраненіе чести государева двора. — Значеніе различныхъ палатъ и отдѣленій дворца въ офиціальной и обыденной жизни государя. — Обыкновенная жизнь государя и государыни. — Развлеченія и увеселенія. — Бесѣда съ верховыми богомольцами. — Потѣшная палата. — Богомольные выходы царя. — Уединенность и замкнутость лицъ женскаго пола царскаго семейства. — Ихъ развлеченія и занятія. — Описаніе выѣздовъ царя и царицы изъ Кремля на богомолье. — Богомольные выходы въ Кремлѣ. — Крестный ходъ въ день Богоявленія.

Первоначально въ предыдущихъ историческихъ очеркахъ мы видѣли въ Кремлѣ постепенное измѣненіе типа

князя - господина въ царя - великаго государя всея Руси. Именемъ государя прежде обозначался извѣстный типъ властныхъ отношеній, и какъ типъ домашняго строя жизни, онъ существовалъ вездѣ. Господарь, государь было лицо, совмѣщавшее въ своемъ значении понятія о главѣ дома, о непосредственномъ правителѣ, судьѣ, владѣльцѣ и распорядителѣ своего хозяйства. Домострой XVI вѣка употребляеть только "государь," "государыня," "господарь," "господарыня" для наименованія хозяевъ дома. Свадебныя пъсни величаютъ хозяевъ дома государемъ-батюшкой, государыней-матушкой. И мы видимъ возникновение государя вмѣсто князя, государить вмѣсто княжить. Значеніе такого государя пріобрѣтаетъ государь московскій. Новыя отношенія государя выростають на почв' иноземныхъ сношеній, на почвѣ жизни съ сосѣдями. Царственная обстановка московскаго государя, порядки его быта и высота его сана, достигшія въ концѣ XVII столѣтія апогея своей пышности, выростають постепенно, по мёрё развитія заграничныхъ сношеній, по мѣрѣ встрѣчъ, знакомствъ и столкновеній въ общей политикѣ иноземныхъ государствъ, а особенно сосѣднихъ изъ нихъ. Московскіе государи не хотѣли остаться передъ ними "въ худыхъ," а напротивъ, во чтобы то ни стало, они хотѣли перегнать ихъ, хотя-бы на первый разъ, внѣшнимъ величіемъ, великолѣпіемъ и могуществомъ. Дѣйствительно, иностранныя посольства удивляются пышности царской обстановки, великолѣпію и богатству драгоцѣнностей, украшавшихъ одежды царей. Съ развитіемъ вотчинности или господарства служба лицу пріобрѣтаеть, вмѣстѣ съ лицомъ самаго государя, общее политическое значение. Быстрое развитіе вотчиннаго типа на кремлевской почвѣ втяпуло въ себя и древнее дружинное начало, пользовавшееся прежде равными правами самобытности. Дружинники, друзья-товарищи походовъ скоро превращаются въ слугъ и имя слуги сдёлалось самою высшею наградой за службу вообще. Служба бояръ и вообще сановниковъ въ существенныхъ чертахъ была службою домовыхъ людей: они были обязаны служить до послёдней возможности; каждый день съ ранняго утра обязаны были являться во дворецъ, ударить челомъ государю и запоздалый ихъ прівздъ во дворецъ, безъ особо-уважительной причины, навлекалъ на себя гнѣвъ и немилость государя. Кремль въ своемъ устройствъ представляль собою вотчинный господарский типь; въ сущности это была пом'вщичья усадьба, обширный "вотчинниковъ дворъ, " стоявшій среди слободъ и деревень, которыя почти всв имвли какое-нибудь служебное назначение въ вотчинномъ хозяйствѣ царя, въ потребностяхъ его царскаго дома и домашняго обихода. Нѣкоторые иностранцы, бывавшіе въ ХVІ и ХVІІ стольтіяхъ въ Москвѣ вовсе не ошибались, когда весь Кремль принимали за царскій дворецъ, говоря, что онъ обнесенъ каменной стѣною. Дѣйствительно, первой основой Кремля быль княжій дворь, или, въ самое древнее время, княжій столъ съ необходимыми хоромами или клѣтями на случай пріѣзда. Съ переѣздомъ князей на житье въ Кремль, дворъ началъ распространяться. Подлѣ двора построена была церковь Благовѣщенія на Свняхъ. Вблизи двора, въ разныхъ мъстахъ, находились службы и дома дворовыхъ людей также со службами. Таковъ былъ первоначальный Кремль — основной камень распространенія Москвы и ея устройства. Условія древняго общества требовали ствнъ вокругъ города, или тына, или острога для сколько нибудь покойной жизни. По этому сначала и Кремль быль обнесень тыномь. Цари московскіе, съ проникновеніемъ въ Кремль византійскихъ идей, стараются стать на недосягаемую высоту. Могущество-же московскаго государя, какъ собирателя воедино разбросанныхъ областей, придаетъ ему особенное политическое значепіе, которое вполнѣ помогаетъ осуществить великую идею государственной жизни Руси, — идею государства.

Византійскія идеи и обычаи, живымъ воплощеніемъ которыхъ была Софья Палеологъ, не могли попятно не отразиться на установленіи новыхъ придворныхъ обычаевъ и торжественныхъ "чиновъ," или обрядовъ — и московскій государь не только вполнѣ созналъ свое царственное значеніе и идею государства, принявъ титулъ царя всей Руси, но и облекъ это значеніе въ соотвѣтствующія царскія формы. Съ другой стороны, народъ проникшійся высокимъ призваніемъ царя, благоговѣйно чтилъ и всѣ знаки его величія. Самый дворецъ государевъ охранялся особеннымъ почетомъ, воздававшимся царскому мѣстопребыванію и постепенно принимавшимъ все болѣе и болѣе ярко

.

очерченную торжественность и строгость; такъ, требовалось, чтобы ко дворцу подходили пёшкомъ, оставляя лошадей и экипажи въ извѣстномъ, заранѣе установленномъ въ болёе дальнемъ или близкомъ разстояніи отъ дворца, что зависило отъ чиновъ прівзжавшихъ. Даже иноземные послы, какъ государевы гости, выходили изъ экипажей, подобно боярамъ, въ разстоянии нѣсколько саженъ отъ крыльца. Простой же и малочиновный русскій человѣкъ еще издали, завидя царское жилище, благогов вйно снималь свою шанку, "воздаючи честь" мъстопребыванію государя. Безъ шапки онъ и подходилъ ко дворцу и проходилъ мимо его. Правомъ-же свободнаго входа во дворецъ пользовались одни только придворные чины, да и то съ различными, по значенію каждаго, ограниченіями: по указу, напр., 1681 года, стольникамъ и стрянчимъ назначено было входить "въ палату что у переградной стѣны, вшедъ съ постельнаго крыльца въ новыя сёни налёво, а слыть той палатё переднею; дворянамъ и жильцамъ приходить въ Старую Золотую палату; стольникамъ--генераламъ и стольникамъ-полковникамъ приходить въ палату, что подлѣ Передней." - Особенно строго воспрещалось ходить за каменную переграду, которая отдѣляла Постельное крыльцо отъ Площадки, гдѣ была лёстница въ государевы нокои или нынёшній Теремпый дворецъ. Лѣстница эта сохранилась донынѣ на томъ-же самомъ мѣстѣ, хотя и въ другомъ видѣ. Вверху она запиралась мидной золоченой ришеткой, а внизу ограждалась отъ другихъ отдѣленій дворца "каменною переградою," за которую и воспрещено было "отнюдь никому не ходить," за исключеніемъ однихъ только судей, которые, сидятъ по приказамъ съ тѣмъ однако, чтобы въ Верхъ, т. е. въ покоевые или жилые хоромы государя безъ призыва входить не смѣли и ожидали приказанія у лѣстницы. " Еще большей педоступностью отличались внутреннія отдёленія дворца, т. е. постельные хоромы царя, царицы и государевыхъ дътей. Въ эти отделения не смели входить даже и те изъ придворныхъ чиновъ, которые по своимъ должностямъ должны были являться туда, напр., съ докладомъ о кушапьъ или съ самимъ кушаньемъ. Далъе съней они не осмъливались входить и здъсь передавали доклады верховнымъ боярынямъ или другимъ придворнымъ женщинамъ. Даже когда

9

государь посылалъ кого либо къ царицё и къ дётямъ спросить о здоровьё или "для какого иного дёла," то и въ такомъ случаё посланые "обсылались черезъ боярынь, а сами не ходили безъ обсылки." Нёсколько позднёе, а именно въ 1684 году, вёроятно по поводу стрёлецкихъ смутъ, волновавшихся тогда въ Кремлё и обезчестившихъ даже царское жилище буйнымъ обыскомъ, — изданъ былъ царскій указъ, заключавшій 12 статей съ росписаніемъ кому именно на какіе подъёзды и по какимъ лёстницамъ и переходамъ дозволялся входъ въ разныя отдёленія дворца.

Нельзя было явиться во дворецъ съ какимъ-бы то ни было оружіемъ, даже съ тѣмъ, которое по обычаю того времени всегда носили при себѣ и которое составляло, такъ сказать, необходимую принадлежность прежняго стародавняго костюма, какъ напр., поясные ножи, имѣвшіе значеніе кинжала. Въ этомъ случаѣ уже не было исключенія ни для кого, ни для бояръ, ни даже для государевыхъ родственниковъ. Иностранные послы и ихъ свита, входя въ пріемную залу, также должны были снимать съ себя оружіе, не смотря на то, что это всегда дѣлалось противъ ихъ желанія. Весьма также строго запрещено было приходить па дворецъ, особенно на Постельное крыльцо въ болѣзняхъ или изъ домовъ, въ которыхъ были больпые.

Всякое же нарушеніе этихъ, подлежавшихъ строгой регламентаціи, постановленій, какъ нарушеніе чести государева двора, преслѣдовалось даже положительнымъ закономъ, объ чемъ свидѣтельствуетъ существующая въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича глава "о Государевомъ Дворѣ," по которой охраненіе чести послѣдняго относилось также ко всякому непригожему, непристойному слову, произпосимому въ царскомъ дворѣ. Не надо забывать, что непригожія и непристойныя слова, вслѣдствіе грубости и малообразованности тогдашняго общества, были явленіемъ весьма частымъ, а потому и дѣла по сыску лицъ, оскорбившихъ честь государева двора, были весьма многочисленны, въ особенности при тогдашней мелкой щепетливости бояръ и всякихъ служилыхъ людей, возбуждавшихъ безпрерывно при взаимныхъ ссорахъ подобныя дѣла.

Постоянная бдительная стража, кромѣ того днемъ и ночью охраняла царскій дворецъ и предупреждала всякій

пеприличный поступокъ вблизи царскаго величества. Стража эта состояла впутри дворца изъ стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ и изъ низшихъ придворпыхъ служителей, дежурившихъ у дверей лъстницъ и по крыльцамъ и сънямъ.

Теперь окинемъ взоромъ самый дворецъ царя какъ зданіе. Въ пемъ также съ Іоанна III замѣчается вліяніе Византіи. По мъръ того, какъ старые обычае и порядки, шедшіе отъ отцовъ, какъ досточтимое паслѣдіе, облекались въ болѣе пышныя и величественныя формы, подобающія истинному выраженію царственнаго сана, и самыя отдёлепія царскаго дворца получали особое значеніе, соотвѣтственно торжествамъ и церемоніямъ, для которыхъ они исключительно назначались. Такъ съ конца XVI столѣтія Грановитая палата, какъ самая общирная и наиболѣе украшенная, пріобрътаетъ въ отношеніи торжественныхъ дъйствій и обрядовъ первенствующее значеніе. Въ цей царь являлся въ полномъ блескѣ древняго великолѣпія, столь изумлявшаго иностранцевъ. Тутъ-же давались торжественныя носольскія аудіенціи и государевы большіе церемоніальные столы. Вверху надъ свнями у западпой ствны Грановитой налаты быль устроень тайникь, сохранившійся, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, до сихъ поръ, причемъ въ большомъ окнѣ, обращенномъ въ палату къ царскому мѣсту, была вставлена смотрильная решетка, обитая красною тафтою на хлопчатой бумаге и задергивавшаяся завёсомъ съ кольцами на мёдной проволокѣ.

Изъ этого-то тайника сквозь смотрильную рѣшеткуцарица, малолѣтніе царевичи, старшія и младшія царевны и другія родственницы государыни смотрѣли на великолѣпныя церемопіи, нроисходившія въ палатѣ.

Средняя золотая имѣла сначала тоже значеніе, что и Грановитая, но съ конца XVI вѣка она стаповится обыкновенною пріемною залой, въ которой съ меньшой пышностью и торжественностью—представлялись государю: патріархъ, духовныя власти, бояре и прочіе сановники, а также послы преимущественно на отпускахъ, посланники и гопцы. Въ 1670 же году, по случаю нередѣлки кремлев-

*

скаго зданія Приказовъ, въ этой палатѣ назначено, было по свидѣтельству лѣтописцевъ, присутствіе бояръ и думныхъ людей для слушанія и вершенія расправныхъ и спорныхъ дѣлъ, что и придало ей названіе Золотой расправной, которое она и сохранила до 1694 года, когда новымъ указомъ присутствіе перенесено въ переднюю палату теремнаго дворца. Одновременно съ этимъ прекратились, само собой понятно, и царскіе выходы въ нее и всѣ вообще происходившіе въ ней прежде торжества и церемоніалы.

Меньшая золотая палата была пріемной залой царицъ, вслѣдствіе чего она и называлась царицыной. Въ ней, по преимуществу, происходили такія чисто-семейныя торжества, какъ родинные и крестинные столы для имѣвшихъ доступъ ко двору боярынь, а также пріемы патріарха съ духовными властями и всякого чина другихъ особъ, приходившихъ съ дарами "зрдавствовать" государю по случаю рожденія и крещенія его дѣтей. Сюда же на Свѣтлое Воскресенье послѣ заутрени, государь, сопутствуемый патріархомъ, духовными и свѣтскими властями, приходилъ христосываться съ царицею, окруженною верховыми и пріѣзжими боярынями.

Столовая изба или палата служила меньшей парадпой залой, назначенной преимущественно для государевыхъ чиновныхъ столовъ, а подчасъ и для пріема духовенства, бояръ и другихъ лицъ, особенно-же иностранныхъ посланниковъ и гонцовъ. Иногда государь жаловалъ здѣсь заслуженныхъ бояръ и думныхъ людей именинными пирогами; кромѣ того въ столовой засѣдали большіе земскіе соборы по важнымъ государственнымъ дѣламъ. Таковъ соборъ 1634 года о новомъ денежномъ сборѣ со всего государства на жалованье ратнымъ людямъ, таковъ и, происходившій восемъ лѣтъ спустя, извѣстный соборъ по вопросу о принятіи подъ защиту Россіи Азова.

Панихидная или Сборная палата предназначалась въ дни поминовенія царей и особъ государева семейства для панихидныхъ столовъ, или такъ называемыхъ вдревлѣ покормовъ патріарху, духовнымъ властямъ и соборянамъ. За этими почетными столами для духовенства, называвпимися по этому "большими сборами," государь по обычаю

•

. .

. . .

стоялъ предъ владыкой и изъ собственныхъ рукъ угощалъ его, поднося "кубки и ъству."

Отвѣтная или Посольская палата служила мѣстомъ отвѣтовъ или переговоровъ бояръ съ иноземными послами и, подобно Грановитой, имѣла тайникъ, изъ котораго государь могъ прислушиваться къ посольскимъ совѣщаніямъ.

Изъ постельпыхъ, наконецъ, хордмъ важное значеніе въ царскомъ быту имѣли Передняя и комната Теремнаго дворца, ставшаго со второй половины XVII вѣка постояннымъ жилищемъ царей. — Такъ всѣ бояре, окольничіе, думные и ближніе люди обязаны были ежедневно являться во дворецъ рапо-утромъ и послѣ-обѣда въ вечерню и въ Передней дожидаться царскаго выхода. — Только одни самые близкіе бояре, "уждавъ время," могли входить въ компату или собственно кабинетъ государя. Какъ въ передней, такъ и въ комнатѣ послѣ-обѣдни происходило сидѣніе съ боярами, т. е. засѣданіе царской палаты или думы, словомъ, здѣсь государь слушалъ судныя дѣла и челобитныя и творилъ судъ и расправу.

Здѣсь же, именно, въ Государсвой комнать или въ Верхней Золотой имѣли мѣсто не только знаменитые соборы о поступкахъ патріарха Никона (1660 году) и объ его отреченіи, по также объ искоренѣніи мѣстничества (въ 1682 году). Въ Верхией же Золотой палатѣ происходило избраніе на царство десятилѣтняго царевича Петра, помимо старшаго брата его Ивана.

Таково оффиціальное значеніе Теремныхъ покоевъ. Случалось, впрочемъ, весьма рѣдко, что въ Передней государь принималъ запросто иностранныхъ пословъ. Но это считалось необычайной почестью, которою удостоивались лишь весьма не многіе. Къ такимъ, какъ извѣстно, принадлежатъ цесарскіе послы въ 1662 году; за тѣмъ англійскій посолъ Карлусъ Говартъ въ 1664 году, и польскіе послы Станиславъ Беневскій и Кипріанъ Брестовскій въ 1667 году.

Не менѣе достопамятнымъ оказывается значеніе Теремныхъ покоевъ и въ домашнемъ быту государя. Въ передней, напр. государь слушалъ иногда церковныя службы, часы, вечерни, всенощныя; на Святой — христосовался съ боярами, т. е. "жаловалъ ихъ къ рукѣ." Въ Передней же или на Золотомъ крыльцѣ въ дни имянинъ, какъ своихъ, такъ и царицы и дѣтей, нослѣ обѣдни государь, изъ собственныхъ рукъ, раздавалъ боярамъ и всѣмъ дворовымъ и служилымъ чинамъ водку и имянинные пироги или калачи. Нерѣдко по поводу важныхъ семейныхъ событій, по случаю, напр., рожденія дѣтей и преимуществено въ дни поминовенія усопшихъ, въ третины, въ девятины, нолусорочины и сорочины, здѣсь давались и болѣе замѣчательные, по общественно - соціальному своему значенію, столы или кормы на нищію братію и на "полонянниковъ." Если-же нищей братіи собиралось много, то́ "кормленіе" происходило въ царицыной золотой палатѣ, а особенно, если поминки справлялись по царицѣ.

Еще гораздо большимъ оживленіемъ отличались Теремные поком передъ заутреней Свѣтлаго Воскресенья. Тогда бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, всѣ служилые и дворовые чины, въ богатвищихъ золотыхъ кафтанахъ, собирались сюда къ обряду царскаго лицезрѣнія и къ царскому выходу къ заутрени, причемъ высшіе сановники, пользовавшіеся свободнымъ входомъ въ государевы покои, собирались въ Комнатѣ и въ Передней, другіе наполняли сѣни, стояли по Золотому крыльцу и на каменномъ дворѣ передъ теремами, а низшіе и не богатые чиновники, не имвешіе золотыхъ кафтановъ, ожидали царскаго выхода на Постельномъ и на Красномъ крыльцахъ. Кстати объ этомъ послѣднемъ скажемъ нѣсколько словъ, такъ какъ значение его въ исторической роли дворцовыхъ налатъ далеко не маловажно. Такъ, извѣстно, что для встрѣчь и вообще для входа во дворецъ постороннимъ лицамъ назпачены были только двѣ лѣстницы-Благовѣщенская и Средняя, причемъ значение первой, какъ соборной паперти, не дозволяло входить по ней лицамъ, пеисповъдующимъ Христіанской вѣры, даже еслибъ то были послы. По Золотой же или Красной лёстницё, которую теперь неправильно называютъ собственно Краснымъ крыльцомъ, совершались большіе царскіе выходы въ день вѣнчанія на царство и во время бракосочетанія, а также большія церемоніи встрівчь для посольскихъ пріемовъ. По этому случаю все крыльцо наполнялось дворовыми и служилыми людьми младшихъ разрядовъ, которые стояли здесь, по обе стороны пути, въ

богатъйшихъ костюмахъ, выдаваемыхъ имъ на это время изъ царской казны. Въ другое же время эта лѣстница, на которой постоянно стояль стрёлецкій карауль, кажется, была всегда заперта, такъ какъ обыкновенныя выходы государя делались чаще всего съ Благовещенской паперти. Въ XVII столѣтіи на стрѣлецкомъ караулѣ этого крыльца велись каждый день особыя заниски о состоянии погоды и о дворцовомъ караулѣ съ показаніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ всёхъ царскихъ выходовъ и загородныхъ походовъ, такъ и посольскихъ пріемовъ. Съ какимъ намъренісмъ составлялись подобныя записки, по иниціативѣ Алексѣя Михайловича, приказавшаго записывать "въ который день и котораго числа дождь будеть, " — неизвъстно; но по содержанію эти дневальныя записки весьма любопытны и служать наиболье достовърнымь источникомь хронологіи событій и случаевъ въ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича.

Весьма интересно прослѣдить, такъ называемую обрядовую сторону комнатной и выходной древне-царской жизни, характеристическія детали которой переполнены явленіями, вполнѣ объясняющими сложившееся въ русскомъ народѣ понятіе о могущественномъ превосходствѣ государевой личности. Такъ, чтобы не ходить далеко за примърами, скажемъ, что раннее утро (часа въ 4) заставало государя въ Крестовой, въ которой онъ въ присутствіи ожидавшихъ его духовника или крестоваго попа и крестовыхъ, передъ погруженнымъ въ море огней молебнымъ иконостасомъ, уставленнымъ иконами съ золотомъ и драгоцънными каменьями, прикладывался ко кресту и совершалъ утреннюю молитву. По совершении молитвы, продолжавшейся около четверти часа, государь прикладывался къ образу святаго, котораго намять праздновалась въ данный день и духовникъ окроплялъ государя святою водою.

При этомъ достойно замѣчанія, что употреблявшаяся въ такихъ случаяхъ святая вода привозилась иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, изъ монастырей и церквей, прославленныхъ чудотворными иконами. Вода эта по свидѣтельству лѣтописцевъ называлась "праздничной," потому что освящалась въ храмовые праздники, совершаемые въ память тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ сооружены были храмы. Почти каждый монастырь, по отправленіи такого праздника, доставлялъ праздничную святыню, т. е. икону праздника, просфору и святу воду въ вощанкъ (восковый сосудъ) въ царскій дворецъ. Такимъ образомъ праздничная святая вода не истощалась круглый годъ.

Если государь, вслёдствіе установленій церкви, паканунё почиваль особо то, окончивь утреннюю молитву, носылаль кого-либо изь ближнихь къ царицё снросить ее о здоровьи и о томъ, какъ почивала, потомъ самъ выходиль здороваться въ ея переднюю или столовую. Послё того они вмёстё слушали въ одной изъ верховыхъ церквей заутреню, а иногда и раннюю обёдню.

Между темъ съ утра же рано собирались во дворецъ всѣ бояре, окольничіе, думные и ближніе люди "челомъ ударить" государю и присутствовать въ царской думѣ. Часу въ девятомъ поздоровавшись съ боярами и поговоривъ о дѣлахъ, государь, въ сопровожденіи всего собравшагося синклита, шестовалъ къ поздней объднъ, въ обыкновенные дни, въ одну изъ придворныхъ церквей (на сѣняхъ), а въ нраздничные или храмовые дни-въ соборъ, либо въ храмъ или монастырь, сооруженный въ намять празднуемаго святаго. Объдня продолжалась обыкновенно часа два. Въ удобное время бывало государь и здёсь принималь отъ думныхъ людей доклады, разговаривалъ о дёлахъ и отдавалъ приказапія. При всемъ томъ, едвали кто былъ такъ приверженъ къ богомолью и къ исполненію всѣхъ церковныхъ обрядовъ, службъ, молитвъ, какъ цари. Случалось, по словамъ Коллинса, что царь Алексъй Михайловичъ. папр. въ постъ, стоялъ въ церкви часовъ по пяти сряду и клалъ иногда по тысячь и болье земныхъ поклоновъ.

Послѣ обѣдни государь въ обыкновенные дни, слушалъ въ комнатѣ доклады, челобитныя и вообще занимался текущими дѣлами, при чемъ присутствовавшіе бояре, во время слушанія дѣлъ, не смѣли садиться. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляло только, такъ называемое, обыкновенное сидѣнье съ бояры или засѣданіе думы, происходившее по пятницамъ.—Тогда бояре садились по лавкамъ, поотдаль отъ царя, въ особоустановленомъ порядкѣ: бояре подъ боярами, окольничіе подъ окольничими, съ тѣмъ притомъ, чтобы соблюдать кто кого нородою, а не по службѣ, т. е. не по старшинству пожалованія въ чинъ выше.

Слушаніе дёль и засёданіе въ комнатѣ оканчивалось около 12 часовъ. Бояре ударивъ челомъ государю разъёзжались, а государь шель къ столовому кушанью или объду и рѣдко кого приглашалъ съ собой. Столъ, въ обыкновенные дни, представляль образець умфренности и простоты. Подавались обыкновенно самыя простыя блюда, ржаной хлёбъ, немного вина, овсяная брага или легкое пиво съ коричнымъ масломъ, а иногда только коричная вода. Но и этотъ столъ никакого сравненія не выдерживаеть съ твми скудными блюдами, которыя государь употребляль во время постовъ. Такъ, по словамъ того же Коллинса, великимъ ностомъ царь Алсксёй Михайловичь об'ёдаль только три раза въ недёлю, а именно: по чствергамъ, субботамъ и воскресеньямъ, въ остальные же дни кушаль по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу и пилъ по стакану полпива. Рыбу онъ кушалъ только два раза въ Великій постъ. Такое усердное соблюдение постовъ было выражениемъ строгой приверженности государя къ православію, ко всѣмъ уставамъ и обрядамъ церкви.

Впрочемъ, не смотря на такое постничество и особенную умфренность, за обыкновеннымъ столомъ государя, въ мясные и рыбные дни подавались около 70 блюдъ, сначала холодныя и печенья, разное тёльное, потомъ жареное и за тъмъ уже похлебки и ухи или ушное. Но почти всѣ эти явства расходились на подачи боярамъ, окольничьимъ и другимъ лицамъ, которымъ государь разсылалъ кушанья, какъ знаки почести и своего благоволенія. Для близкихъ людей онъ иногда самъ выбиралъ извѣстное любимое блюдо. Послѣ обѣда государь ложился спать и спалъ обыкновенно до вечерень, т. е. часовъ до 3-хъ. Къ этому времени придворные чины опять собирались во дворецъ и царь, въ сопровожденіи ихъ, выходилъ въ верховую церковь къ вечерни, послѣ которой иногда также слушались дѣла, или собиралась дума. Но обыкновенно все время послъ вечерни, до такъ называемаго вечерняго кушанья или ужина, государь проводиль уже въ семействѣ или съ самыми близкими людьми. Это время, какъ время отдыха, посвящалось домашнимъ развлечениямъ и увеселениямъ, свойственнымъ вѣку и вкусамъ тогдашняго общежитія. Такъ главнѣйшими наиболье предпочтительными элементами этихъ домашнихъ развлеченій, слёдуетъ считать чтеніе, но чтеніе исключительно духовно-назидательное, церковно-историческаго содержанія, служившее основой всякаго знанія и затёмъ столь извѣстная по своему значенію въ теремной жизни царей живая бесёда бывалыхъ людей о далекихъ земляхъ, объ иноземныхъ обычаяхъ и въ особенности о старинѣ. Эти бывалые люди, называвшіеся также верховыми (придворными) богомольцами были особенно уважаемы за ихъ благочестивую жизнь и древность лётъ (100 лётъ или около того) и жили подлё царскихъ хоромъ, въ особомъ отдёлении дворца, на полномъ содержапіи и попеченіи государя. По словамъ англичанина Коллинса, государь и именно царь Алексъй Михайловичъ призывалъ въ длинные зимпіс вечера къ себѣ въ комнату, такихъ стариковъ гдѣ въ присутствіи царскаго семейства они повъствовали о особытіяхъ и дълахъ, происходившихъ на ихъ памяти. Это были живые лѣтописатели, которые своими разсказами пополняли скудость лѣтописей, гдѣ всѣ мѣстныя и временныя, т. е. характерныя краски, почти всегда покрывались холоднымъ и сухимъ складомъ офиціальной грамоты. Особенное уваженіе государя къ этимъ старцамъ простиралось до того, что государь неръдко самъ бывалъ на ихъ погребении, которое обыкновенно всегда отправлялось съ большою церемоніею па Троицкомъ Кремлевскомъ Подворьѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Затёмъ послё бесёдъ, наиболёе любимымъ равлеченіемъ государя была игра въ шахматы и однородныя съ пею игры въ травлеи, саки и бирки. Насколько обыкповенна и въ какомъ фаворѣ была первая изъ названныхъ игръ, видно уже изъ того, что въ Оружейной палатѣ, состояли на службѣ особые мастера, — токари-шахматники, спеціальное назначсніе которыхъ было приготовленіе шахматныхъ фигуръ.

Кромѣ того во дворцѣ была особая Потѣшная Палата, гдѣ разнаго рода "потѣшники" забавляли царское семсйство пѣснями, музыкою, пляскою, тапцованіемъ по канату и другими "дѣйствіями" эквелибристики и акробатическаго искусства. Такъ уходило время до вечсрняго кушанья. А затъ́мъ государь снова шелъ въ Крестовую и точно также, какъ утромъ, молился около четверти часа.

Когда государь почивалъ одинъ, то въ томъ же покоѣ ложился и постельничій, а иногда стряпчій и одинъ или два самыхъ приближенныхъ спальника.

За то гораздо большой торжественностью и пышностью отличались богомольные царскіе выходы, составлявшіе одну изъ самыхъ характеристическихъ сторонъ древняго царскаго быта. На этихъ выходахъ государь, въ подражаніе вѣроятно, византійскимъ императорамъ, являлся народу въ трудно описываемомъ великолъпіи. Даже почти каждодневные выходы царя къ обѣднѣ и вообще къ церковной службѣ въ извѣстные праздники были ничто иное, какъ церемоніальныя шествія, которыя нерѣдко возвѣщались поэтому особымъ колокольнымъ звономъ, называвшимся выходнымъ. И все таки церемоніальность эта подвергалась, смотря по важности празднества, различнымъ измѣненіямъ въ блескѣ внѣшней обстановки.

Образъ жизни царицъ того времени также интересенъ хотя гораздо болѣе однообразенъ. У нихъ также существовало такое же подраздѣленіе частей обитаемаго ими помѣщенія, какъ у царей. Только входъ къ нимъ былъ гораздо менъс доступенъ, чъмъ къ царямъ. Такъ, когда царь носылалъ освёдомиться о здоровьи царицы, или въ какихъ нибудь другихъ случаяхъ, то посланные никогда не достигали царицы и не могли ей лично передать то, что сказалъ царь и всегда передавали это приближеннымъ боярынямъ или другимъ женщинамъ, близко стоявшимъ къ царицѣ. Вообще царицы гораздо менѣе участвовали въ торжественной сторонѣ обрядовой царской жизни. Онѣ присутствовали обыкновенно въ такомъ мѣстѣ, съ котораго онѣ видѣли-бы все происходящее, а самимъ, чтобы оставаться не видимыми. Такъ въ Граповитой палатѣ, во время торжественныхъ аудіенцій иностраннымъ посольствамъ, онѣ смотрѣли съ тайника вмёстё съ другими лицами женскаго рода царскаго и съ малолѣтними царевичами на все происходившее въ Грановитой палатѣ. Все время ихъ проходило въ чтеніи священныхъ книгъ, въ постоянномъ моленін, а также въ различныхъ богомольныхъ выходахъ въ церкви и мона-

стыри кремлевскіс. При выходахъ царицъ, до ихъ окончанія, Кремль обыкновенно запирался и никого не впускали. Царицъ сопровождали въ этихъ выходахъ верховыя боярыни и свнныя боярышни. Но въ твхъ случахъ, когда имъ приходилось участвовать въ какой нибудь церемоніи, напр. при похоронахъ близкаго имъ лица, то онѣ шли или стояли въ церкви, окруженныя рядомъ щитовъ отъ всей публики, которыя несли вокругъ царицы свнныя боярышни. Развлеченіемъ ихъ, кромѣ слушанія всякаго рода богомольныхъ старицъ, шутихъ и проч., было постоянное наблюдение за мастерской палатой, где шились и приготовлялись всевозможныя одежды, какъ для семейнаго быта царскаго семейства, такъ и для различныхъ украшеній, а также ризы для церковнослужителей. Въ томъ случав, когда царь съ царицей вывзжали на богомолье куда нибудь изъ Кремля, то обыкновенно потзать царицы следоваль за потздомъ царя после нѣкотораго нромежутка времени. И въ такихъ случаяхъ, какъ царицы, такъ и царевны ѣхали въ каретѣ совершенно закрытой, такъ чтобы никто изъ публики не могъ бы ихъ видѣть. Одинъ изъ современниковъ, описатель путешествія датскаго царевича Іоанна въ Россію сообщаетъ о выбздахъ изъ Кремля царя и царицы въ одинъ изъ монастырей, вѣроятно въ Новодѣвичій: "Спачала ѣхали впереди до 600 всадниковъ, по трое въ рядъ... Нѣкоторые изъ передовыхъ были одѣты въ золотую парчу въ видѣ брони. Потомъ вели 25 хорошо убранныхъ коней, на коихъ пононы были леопардовыя шкуры и золотыя и серебряныя парчи. Дальше Фхала крытая краснымъ сукномъ вызолочениая пустая коляска (царевича Өедора), возлѣ которой въ нѣсколько рядовъ слѣдовали всадники, все молодые люди. Затѣмъ ѣхалъ самъ царь въ крытой бархатомъ коляскѣ, запряженной 6-ю бѣлыми конями. По сторонамъ шли бояре. Тутъ бѣжала большая толна челобитчиковъ, державшихъ просьбы и кричавшихъ вслёдъ государю. Просьбы принимались въ красный ящикъ, который несли за царемъ. За этимъ повздомъ вхалъ верхомъ царевичь; его сопровождали и коня вели бояре. Послѣ отъ в зда царя сл в довалъ вы в здъ царицы. Нанереди хорошо одѣтые конюхи вели 40 прекрасныхъ коней. За ними ѣхала царица въ пышной коляскъ, запряженной 10-ю красивыми бѣлыми лошадьми и такой просторной, что въ ней трое

могли сидёть радомъ. Потомъ ёхала царевна въ подобной же коляскё въ 8 лошадей, совсёмъ закрытой, такъ что ничего не было въ ней видно. Всё горничныя женщины ёхали верхомъ какъ мужчины. На головахъ у пихъ были бѣлоснёжныя шляпы, подбитыя темнаго цвёта тафтой и желтыми шелковыми лентами, съ золотыми пуговками и кистями, ниспадавшими на плечи. Лица ихъ были покрыты бѣлыми покрывалами до самаго рта; онѣ были въ длинныхъ платьяхъ и въ желтыхъ сапогахъ. Каждая ѣхала на бѣлой лошади одна возлѣ другой (попарно). Всѣхъ ихъ было 24. — Около царицынаго поѣзда шло 300 человѣкъ хорошо одѣтыхъ стрѣльцовъ съ бѣлыми посохами и батогами въ рукахъ. За поѣздомъ ѣхали старики, по трое въ рядъ, большею частью съ сѣдыми бородами. Шествіе заключали бояре и за ними толпы народа."

Другой очевидецъ такого царскаго повзда Олеарій говоритъ: "За царицей и царевнами вхали 36 двицъ и прислужницъ въ алыхъ юбкахъ и бвлыхъ шляпахъ, съ коихъ висвли длинные алые шнурки, ниспадавшіе по спинв; всв были весьма замвтно нарумянены, вхали верхомъ, сидя на лошадяхъ, какъ мужчины."

Великолѣпіе и богатство выходной одежды государя соотвѣтствовали значенію торжества или того праздника, вслѣдствіе котораго дѣлался выходъ: "лѣтомъ, говоритъ Забѣлинъ, онъ выходилъ въ легкомъ шелковомъ опошнѣ и въ золотой шапкѣ съ мѣховымъ околомъ, зимою въ шубѣ и въ горлатной лисьей шапкѣ, осенью и вообще въ пснастную мокрую погоду-въ сукопной однорядкъ. Въ рукахъ всегда былъ посохъ каповый инроговый или индъйскій, изъ чернаго дерева." Во время же большихъ праздниковъ царь облекался въ царскій нарядъ. Къ этому паряду принадлежали: порфира, становой кафтанъ, корона, діадима или барма, наперстный крестъ или персвязь, надъваемые на грудь, вмѣсто посоха — царскій жезлъ. Все это сверкало различными драгоцёнными камнями, серебромъ и золотомъ. Дажс башмаки, которые надъвалъ при этомъ нарядъ государь, были богато украшены жемчугомъ и драгоцёнными камнями. Тяжесть наряда была очень значительная, и потому государя обыкновенно поддерживали подъ руки въ такихъ церемоніяхъ стольникъ и ближніе бояре. Также богато была одёта и свита, въ такихъ случаяхъ окружавшая государя. Для этого отдавался приказъ въ какой быть одеждё; если кто по бёдности не имёлъ ее, то выдавалась одежда также изъ царской казны. Общимъ выходнымъ илатьемъ была "ферезея", верхнее платье, которое было трехъ сортовъ золотое, бархатное и объяринное изъ шелковыхъ матерій.

Свита государя во время шествія распредѣлялась обыкновенно по рядамъ, по два, по три человъка. Впереди государя шли меньшіе чины, а окольничіе и бояре шли за государемъ. Всегда при выходахъ паходился постельничій "со стряпнею" т. е. съ предметами необходимыми государю при выходѣ "носовой платокъ, стулъ съ зголовьемъ или подушкою, подножье, родъ ковра, на которомъ стоялъ государь во время службы; солношникъ или зонтъ, защищавшій отъ дождя или солнца. Кромѣ того за государемъ, когда онъ выходилъ въ приходскую или монастырскую церковь, несли особое "мѣсто", обитое сукномъ или атласомъ съ шелковымъ или золотымъ галуномъ. Въ томъ случай, когда совершался выходъ изъ кремля и притомъ зимою, то государь "шелъ саньми." Сани были большія нарядныя, раззолоченныя и обитыя персидскими коврами. Возницей царскимъ при этихъ случаяхъ бывалъ ближній стольникъ, и такъ какъ въ старину не было возжей, то возница сидёлъ верхомъ на лошади. Другой тоже ближній стольникъ стоялъ на ухабѣ или запяткахъ. За санями шли бояре, окольничіе и прочіе сановники. Потздъ сопровождали сто стрёльцевъ съ батагами въ рукахъ "для тёсноты людской." Утромъ наканунѣ Рождества, а также наканунѣ другихъ большихъ праздниковъ государь дёлалъ тайный выходъ въ сопровожденія стрѣльцовъ и подъячихъ Тайнаго приказа въ тюрьмы и богадёльни, гдё раздавалъ милостыни, тюремнымъ сидѣльцамъ, плѣннымъ, больнымъ и убогимъ. Опишемъ со словъ Забѣлина, торжественный праздничный выходъ въ день Богоявленія, такъ какъ онъ происходилъ съ наибольшимъ торжествомъ и великолъпіемъ. "Въ навечеріи праздника, государь слушалъ вечерню и царскіе часы въ столовой, иногда въ передней или въ одной изъ придворныхъ церквей, иногда же выходилъ въ Успенскій соборъ, гдѣ царскіе часы совершались съ церемоніями обоюдныхъ

поздравленій государя и патріарха, бояръ и духовенства съ поздравительными рёчами. Въ самый праздникъ государь въ одной изъ придворныхъ церквей или въ столовой слушалъ всенощное бдёніе и потомъ передъ литургіею выходилъ въ Успенскій соборъ для шествія на Іорданъ къ освёщенію воды.

Кремлевская площадь у царскаго дворца, между соборами вся покрывалась въ это время густою толпою. Только одно мѣсто оставалось свободнымъ; отъ Успенскаго собора до самой Москвы рѣки, гдѣ находилась Іордань, строй стрѣльцовъ въ цвѣтномъ служительскомъ платьѣ, съ знаменами и съ барабанами, со всѣмъ ротнымъ строемъ, двумя линіями, пролагалъ широкую дорогу для крестнаго хода.

Часу въ 4-мъ дня или но теперешнему счету въ 12-ть утра, когда начиналась патріархомъ служба въ Успенскомъ соборѣ, звонъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ возвѣщалъ народу, что государь началъ шествіе изъ своихъ компатъ. Государь обыкновенно выходилъ по Красному крыльцу; предъ его появленіемъ народъ, увидѣвъ пресвѣтлыя очн государя, билъ челомъ. Государь шелъ тихо, въ обыкновенномъ выходномъ платьѣ, опираясь на посохъ индѣйскаго дерева. Обыкновенно государь уже въ соборѣ, въ придѣлѣ Дмитрія Солунскаго надѣвалъ на себя царскій санъ, при пѣпіи многолѣтія молился передъ св. Иконами и потомъ принималъ у патріарха благословеніе. Между тѣмъ звонъ на колокольнѣ Ивана Великаго продолжался все время до тѣхъ поръ, пока царь вступилъ на свое мѣсто.

Торжественное шествіе открывали стрёльцы въ числё 400 или 600 человёкъ, иногда и болёе, выборные изъ стремяннаго и другихъ полковъ, по 200 человёкъ изъ каждаго. Опи были въ цвётномъ лучшемъ платьё и шли по четыре человёка въ рядъ, одни съ золочеными пищелями и винтовками, ложи коихъ украшены были нерломутровыми раковинами; другіе съ золочеными копьями и наконецъ третьи, съ нарядными золочеными протазанами (родъ алебарды), у которыхъ ратовища или древки были обтянуты желтымъ или червчатымъ атласомъ, съ золотымъ галуномъ, и украшены шелковыми кистями. Кромѣ того здѣсь же шли два пятидесятника съ обоюдными стальными топорами (алегато была одёта и свита, въ такихъ случаяхъ окружавшая государя. Для этого отдавался приказъ въ какой быть одеждё; если кто по б'ёдности не имёлъ ее, то выдавалась одежда также изъ царской казны. Общимъ выходнымъ илатьемъ была "ферезея", верхнее платье, которое было трехъ сортовъ золотое, бархатное и объяринное изъ шелковыхъ матерій.

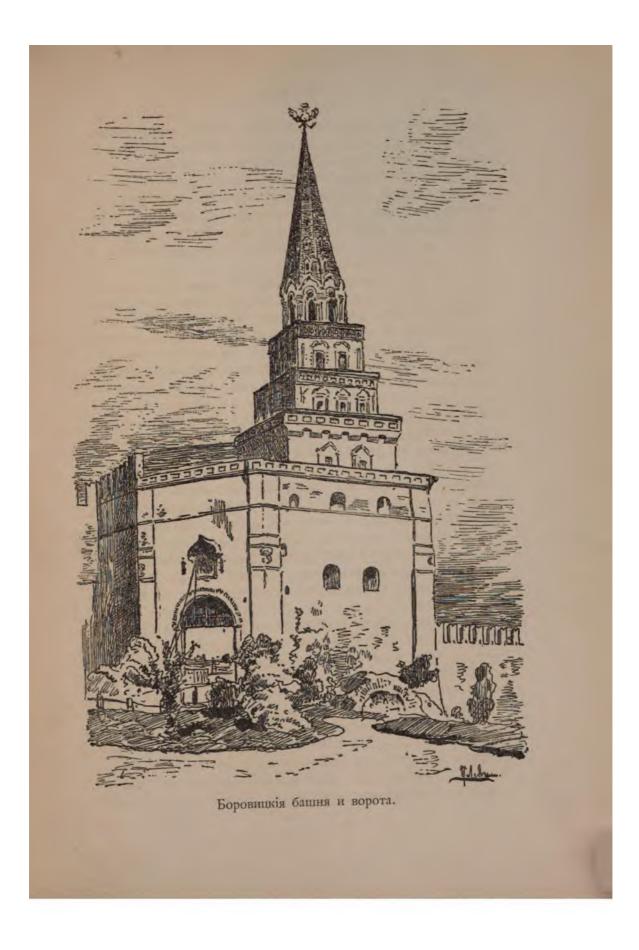
Свита государя во время шествія распредѣлялась обыкновенно но рядамъ, по два, по три человъка. Впереди государя шли меньшіе чины, а окольничіе и бояре шли за государемъ. Всегда при выходахъ паходился постельничій "со стряпнею" т. е. съ предметами необходимыми государю при выходѣ "носовой платокъ, стулъ съ зголовьемъ или подушкою, подножье, родъ ковра, на которомъ стоялъ государь во время службы; солношникъ или зонтъ, защищавшій отъ дождя или солнца. Кромѣ того за государемъ, когда онъ выходилъ въ приходскую или монастырскую церковь, несли особое "мѣсто", обитое сукномъ или атласомъ съ шелковымъ или золотымъ галуномъ. Въ томъ случаѣ, когда совершался выходъ изъ кремля и притомъ зимою, то государь "шелъ саньми." Сани были большія нарядныя, раззолоченныя и обитыя персидскими коврами. Возницей царскимъ при этихъ случаяхъ бывалъ ближній стольникъ, и такъ какъ въ старину не было возжей, то возница сидълъ верхомъ на лошади. Другой тоже ближній стольникъ стояль на ухабѣ или запяткахь. За санями шли бояре, окольничіе и прочіе сановники. Потздъ сопровождали сто стрёльцевъ съ батагами въ рукахъ "для тёсноты людской." Утромъ наканунѣ Рождества, а также наканунѣ другихъ большихъ праздниковъ государь дёлалъ тайный выходъ въ сопровождения стрёльцовъ и подъячихъ Тайнаго приказа въ тюрьмы и богадъльни, гдъ раздавалъ милостыни, тюремнымъ сидѣльцамъ, плѣннымъ, больнымъ и убогимъ. Опишемъ со словъ Забѣлина, торжественный праздничный выходъ въ день Богоявленія, такъ какъ онъ происходилъ съ нанбольшимъ торжествомъ и великолѣпіемъ. "Въ навечеріи праздника, государь слушаль вечерню и царскіе часы въ столовой, иногда въ передней или въ одной изъ придворныхъ церквей, иногда же выходилъ въ Успенский сс гдѣ царскіе часы совершались съ церемоніями обо

бардами), на древкахъ изъ чернаго дерева, украшенныхъ серебряными кистями. За этимъ блестящимъ отрядомъ слѣдовалъ крестный ходъ, замыкавшійся шествіемъ патріарха. Здѣсь, въ преднесеніи хоругвей, крестовъ и св. иконъ, шли митрополиты, архіепископы, епископы архимандриты, игумены, соборяне и весь священническій чинъ, по степенямъ, младшіе впереди, всѣ въ богатѣйшемъ облаченіи. Однихъ приходскихъ священниковъ бывало до трехсотъ и до двухсотъ дьяконовъ.

"Потомъ начиналось шествіе государя, открываемое обыкновенно нижними чинами, по три человёка въ рядъ. Впереди шли дьяки разныхъ приказовъ и всё тё чиновники, которые были въ бархатнымъ кафтанахъ; за ними дворяне, стряпчіе, стольники — въ золотыхъ, то есть въ золотыхъ кафтахъ; далѣе ближніе люди, думные дьяки и окольничіе въ богатыхъ шубахъ. Всё же тё, которые не имѣли такихъ богатыхъ кофтановъ, а были въ объяренныхъ или суконныхъ, отпускались на іордань прежде шествія государя, безъ сомнѣнія, для того, чтобъ обыкновенными нарядами не нарушить общаго блеска и великолѣпія."

"Вслѣдъ за этимъ шелъ постельничій съ царскою стряпнею. Впереди его человѣкъ двѣнадцать стряпчихъ несли государево платье, которое царь перемѣнялъ обыкновенно на іордани.—Одинъ несъ посохъ, другой—шапку, третій—зипунъ, четвертый—кафтанъ, пятый—шубу, и т. д. Кромѣ этого перемѣннаго платья, трое стряпчихъ несли на іордань царское полотенце, подножіе и стулъ или собственно кресло, и иногда, во время непогоды, солночникъ или балдахипъ."

"Государь шествоваль въ большомъ царскомъ нарядѣ. Сверхъ зипуна и богатѣйшаго становаго кафтана, на немъ было царское нлатно, изъ дорогой золотой матерін, съ жемчужнымъ кружевомъ, усыпаннымъ драгоцѣнными каменьями. Подъ - руки государя поддерживали обыкновенно двое стольниковъ, изъ ближнихъ людей. Около шли бояре и думные дворяне въ богатѣйшихъ шубахъ, въ высокихъ горлатныхъ шапкахъ. За пими шелъ окольничій, а по обѣ стороны царскаго пути шли стрѣлецкіе полковники въ бархатныхъ и объяринныхъ ферезеяхъ и въ турепихъ кафтанахъ; они оберегали государское шествіе отъ утѣсненія

.

、

-** 137 **--

нижнихъ чиновъ людей. Потомъ слѣдовали "гости" въ золотыхъ кафтанахъ и наконецъ приказные и иныхъ чиновъ люди и народъ. Подлѣ всего этого шествія, съ обѣихъ сторонъ, шло 150 или 200 человѣкъ стрѣльцовъ, стремяннаго полка, "въ одинъ человѣкъ" въ цвѣтныхъ кафтанахъ, сто съ золочеными пищалями и пятьдесятъ или сто съ батожками, прутьями. При возвращеніи съ іордани, государь обыкновенно ѣхалъ въ саняхъ: для этого вслѣдъ за шествіемъ ѣхали большія государевы нарядныя сани, впереди которыхъ шли дьяки Конюшеннаго приказа, а около столповые прикащики и стремянные конюхи въ цвѣтныхъ бархатныхъ, объяринныхъ, камчатныхъ и суконныхъ кафтанахъ."

"На Москвё-рёкё, куда тихо и торжественно слёдовало это шествіе, передъ Тайницкими воротами, надъ мёстомъ, гдё должно было совершиться погруженіе въ воду честнаго Креста, была устроена красивая іорданная сёнь, поддерживаемая четырьмя колоннами съ карнизомъ, расписаннымъ красками, серебромъ и золотомъ, и украшенная золоченнымъ же крестомъ на верху. По угламъ были изображены 4 евангелиста, а внутри апостолы и другіе святые, а также и крещеніе Спасателя. Кромѣ того вся іорданъ была богато украшена шелковыми и жестяными раскрашенными цвѣтами, зелеными листьями и даже птицами, вырѣзанными изъ мёдныхъ листовъ и раскрашенныхъ также красками."

"Подлѣ іордани стояли особыя мѣста для царя и патріарха. Царское мѣсто, поставляемое на іордани обыкновенно шатерничимъ, было въ видѣ небольшаго круглаго храма съ пятью главами, сдѣланными изъ слюды и украшенными золочеными крестами. Этотъ пятиглавый верхъ утвержденъ былъ на пяти точеныхъ столбахъ, расписанныхъ по золоту виноградными вѣтвями; капители и базы у столбовъ были также позолочены и посеребрены. Вверху вокругъ шелъ гзымсъ (карнизъ), съ внутренней стороны писанный травами, снаружи золоченый и украшенный сквозной рѣзьбою, также позолоченою и посеребренною. По этому карнизу въ пригожихъ мѣстахъ утверждены были высеребренныя доски, а на нихъ писаны стихи къ іордани. Между столбовъ находились рамы съ круглыми слюдяными окнами, писанныя по золоту и по серебру разными красками. Одна такая рама, раздёленная на два затвора, служила дверью. Нижняя часть царскаго мъста (тумба) утверждена была на пяти точеныхъ посеребреныхъ яблокахъ, и украшена сквозною золоченою ръзьбою. Внутри это мъсто задергивалось вокругъ суконнымъ или тафтянымъ занавѣсомъ. Все пространство около іорданной свни и царскаго и натріаршаго мѣстъ, огороженное рѣзною рѣшеткою, устлано было краснымъ сукномъ. Кромъ ръшетки, іордань отдълена была отъ народа еще двумя балюстрадами, покрытыми краснымъ сукномъ. Когда процессія приходила на іордань, и государь съ патріархомъ вступали на свои мѣста, но сторонамъ іордани становилось духовенство, а подлѣ царскаго мѣста бояре и прочіе высшіе чины. За р'вшеткою пом'вщались стольники, стрянчіе, дворяне, дьяки, солдатскаго строю генералы, стрёлецкіе полковники, и всё, которые были въ золотыхъ кафтанахъ; за первымъ балюстрадомъ стояли тѣ, у которыхъ не было такихъ кафтановъ, а далѣе служилые и приказные люди нижнихъ чиновъ. Все пространство по Москвё-рёкё, между Каменнымъ и Москворёцкимъ мостами, было занято стрёлецкими и солдатскими полками, стоявшими ратнымъ строемъ, въ цвётномъ платьѣ, съ знаменами, съ барабанами и съ оружіемъ. На Тайницкой башиѣ, въ виду всего войска, становился капитанъ, иногда ротмистръ, или другой такой же чинъ съ значнымъ знаменемъ, которымъ давали знакъ войску чтобъ бить въ барабаны, дёлать честь празднеству и т. п. По берегамъ ръки теснился густыми толпами народъ."

"Совершеніе обряда освященія воды происходило слёдующимъ образомъ. Сначала духовныя власти и соборяне нодходили къ государю и патріарху, по степенямъ, по двое въ рядъ, и кланялись. Потомъ патріархъ раздавалъ всёмъ свѣчи, начиная съ государя, и совершалъ дѣйство по чину. Въ то время, какъ онъ погружалъ въ воду Животворящій Крестъ, начальные люди всѣхъ полковъ и знаменщики съ знаменами подступали къ іордани, для окропленія знаменъ св. водою. Послѣ погруженія Креста, патріархъ серебрянымъ всдромъ черналъ воду изъ іордани и отдавалъ ключарю; потомъ онъ наполнялъ также св. водою государеву стопу, которую относили во дворецъ и окропляли тамъ всѣ комнаты и иконы. Послѣ этого патріархъ трижды осѣнялъ государя крестомъ, кропилъ св. водою и поздравлялъ съ торжествомъ. Государь вмѣстѣ со всѣмъ синклитомъ прикладывался ко кресту, поздравлялъ патріарха, и потомъ принималъ поздравленіе отъ духовенства, бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, причемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ говорилъ поздравительную рѣчь. Послѣ того два архимандрита кропили знамена и войско, стоявшее по Москвѣ-рѣкѣ."

"Крестный ходъ возвращался въ томъ же торжественномъ порядкѣ. Если ходъ бывалъ до обѣдни, то съ іордани государь ѣзжалъ къ обѣднѣ на Троицкое подворье, гдѣ была церковь Богоявленія; въ противномъ случаѣ, онъ возвращался съ ходомъ въ Успенскій соборъ и, отслушавъ тамъ молебенъ или отпускную молитву, шествовалъ во дворецъ."

Этимъ мы ограничимся при описаніи быта царей и царицъ, отсылая интересующихся этимъ къ прекрасному сочиненію извъстнаго ученаго, знатока древне русскаго быта г. Забѣлина, автора "Домашній бытъ царей и царицъ" но которому и составлена эта глава.

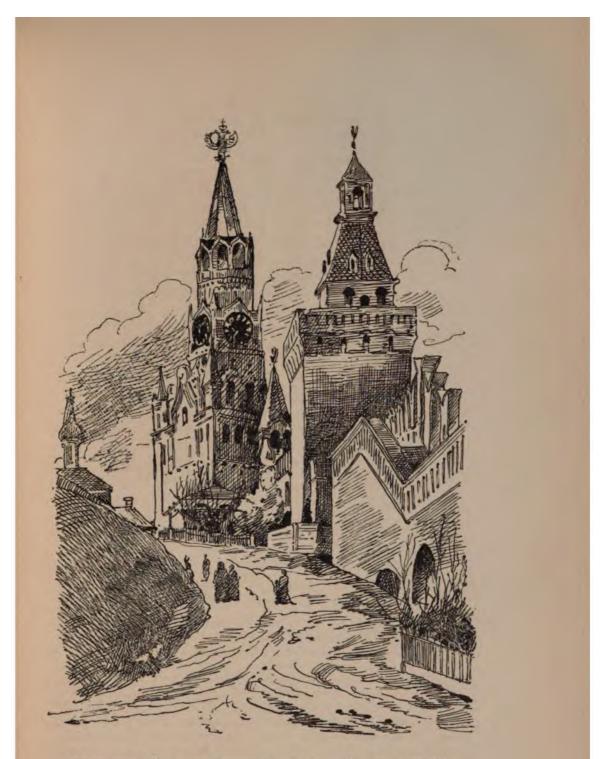
Окно потвшнаго дворца.

Кремль при Императорахъ.

Перенесеніе царской резиденцій въ С.-Петербургь. — Коронація императриц Екатерины І.— Пожарь Кремлл. — Внутреннія и виѣшнія измѣненія въ Кремль. -Петрь II въ Кремлѣ. — Его кончина. — Замыслы Верховнаго Тайнаго Совѣта. -Императрица Анна Ивановна. — Судьба Долгоруковыхъ. — Тогдашній Кремль. -Пожарь 1737 г. — Елизавета Петровна. — Въѣздъ ся въ Кремль. — Коронація различныя торжества и празднества. — Петръ Федоровичъ. — Екатерина II. -Коронація. — Открытіе засѣданія депутатовъ. — Чума 1771 года. — Народица бунтъ и убіеніе архіспископа Амвросія. — Празднованіе Кучукъ Канарджійскаг мира. — Празднованіе 25 лѣтія царствованія императрицы Екатерины II в Кремлѣ.—Кремль въ XVIII столѣтіи.—Коронація императора Павла Петровича

«Съ основаніемъ Петербурга и перенесеніемъ въ него

Спасская и Набатная башни, со стороны Кремлевскаго сада.

·

царской резиденции самый Кремль перестаетъ играть первенствующую роль въ нашей исторіи; но не смотря на это Кремль и въ послѣдующія времена становится неоднократно свидѣтелемъ или участникомъ важныхъ историческихъ событій. Кромѣ того Кремль, по прежнему, остается мѣстомъ, гдѣ совершаются коронація русскихъ императоровъ. Первая коронація послѣ принятія Петромъ Великимъ императорскаго титула совершалась въ 1727 году въ Усненскомъ соборѣ, когда короновалась супруга Петра Екатерина. Ко дню коронаціи, назначенному на 7 мая, для участія въ этомъ торжествѣ, велѣно было прислать депутатовъ со всей Россіи "отъ лица всѣхъ чиновъ и народа." Для большаго торжества была учреждена новая почетная стража подъ названіемъ роты кавалергардовъ. Великольпное шествіе въ день коронаціи направилось съ Краснаго крыльца къ древнему Успенскому собору. Представители крестьянъ, городовъ, купечества, дворянства, събхавшіеся со всѣхъ сторонъ русской земли, а также знатнѣйшіе сановники, государственные люди и послы, представители нашихъ княжескихъ и иныхъ старинныхъ фамилій, герцогъ голшинскій и герцогиня курляндская украшали шествіе императрицы Екатерины. Сама императрица шла подъ богатымъ балдахиномъ, рядомъ съ имнераторомъ Петромъ, одѣтымъ на этотъ разъ, вопреки своему всегдашнему обыкновенію, чрезвычайно пышно. Великолѣпный голубой бархатный кафтанъ, вышитый серебромъ самой императрицей Екатериной красовался на немъ. Обрядъ коронованія совершаль, извѣстный сподвижникъ Петра, архіепископъ Псковскій Өеофанъ Прокоповичъ, вліятельнъйшій послъ смерти Стефана Яворскаго членъ, учрежденнаго Петромъ св. Синода.

Нельзя пройти молчаніемъ изъ событій, имѣющихъ отношеніе къ Кремлю въ царствованіе императора Петра, сильнаго пожара 19 іюня 1701 года, начавшегося въ Кремлѣ, въ Новоспасскомъ подворьѣ у Спасскихъ воротъ. Пожаръ этотъ истребилъ въ Кремлѣ множество деревянныхъ домовъ и повредилъ много каменныхъ. До Петра въ Кремлѣ находилось много частныхъ зданій, принадлежавшихъ князьямъ и боярамъ. При нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣлись также и домашнія церкви. По повелѣнію Петра, дома эти по большей части, были снесены и земли взяты въ казну. Послъ учрежденія Московской губерній (1708) быль подтверждень изданный ранбе стёснительный указъ о строеніи каменныхъ зданій, какъ въ Кремлѣ, такъ и въ Китай-городѣ. Указомъже 1714 года, вслёдствіе недостатка каменьщиковъ въ Петербургѣ, воспрещались во всемъ государствѣ каменныя постройки. Указомъ 1725 года велёно было замёнить деревянныя мостовыя Кремля — каменными. При Петръ въ Кремлѣ помѣщались: сенать, рентерея у Ивановской колокольни, разныя коллегія, конторы и дворы: конюшенный, аргамачный, потёшный, сытный, житный, магазинный и другія зданія. Въ 1701 году въ Кремлѣ начата была, вызваннымъ въ Россію иностраннымъ мастеромъ Конради постройка арсенала. При Петръ еще оставались въ Кремлъ боярскіе дома князей: Голицыныхъ, Черкасскаго, Трубецкаго, бояръ: Шереметева, Милославскаго и Татищева.

Послѣ неудачной битвы со Шведами подъ Нарвой, на случай угрожавшей отъ непріятеля опасности, Петръ велѣлъ укрѣпить Кремль по правиламъ фортификаціи. Рвы и земляные окопы окружали Кремль съ двухъ сторонъ, съ третьей онъ былъ защищенъ глубокимъ, выложеннымъ камнями, рвомъ. По выраженію Петра отъ Водовзводной башни до Каменнаго моста, сама "натура зѣло укрѣпила Кремль." Изъ 20 кремлевскихъ башенъ одна изъ нихъ Спасская имѣла ворота, обитыя мѣдью, два щита съ желѣзною, между ними находившеюся рѣшеткою, какая находилась между Константиновскою и Отводною башнями. Свинцовыя трубы, пролегавшія между Водовзодною башней и набережнымъ садомъ, были вынуты и отправлены въ Петербургъ. Таковы были незначительныя внѣшнія измѣненія, происшедшія въ Кремлѣ, въ царствованіе великаго императора.

Послѣ кратковременнаго, двухлѣтняго царствованія. Екатерины І-й на престолъ вступилъ двѣнадцатилѣтній Петръ ІІ-й. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія на престолъ, онъ, руководимый приближенными къ нему двумя княжескими фамиліями, Долгоруковыми и Голицыными, объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и отправился короноваться въ Кремль. Петръ Алексѣевичъ задумывалъ даже вновь перенести въ Москву резиденцію изъ Пстербурга, но этого не удалось ему осуществить. Торжественный въѣздъ Петра II въ Кремль происходилъ 4 февраля 1728 года, а 25 происходило торжество коронаціи съ большою пышностью. По случаю коронаціи и вслѣдствіе обрученія молодаго государя съ княжною Екатериной Алексѣевной Долгоруковой (30 ноября) въ Кремлѣ происходило много празднествъ и торжествъ всякаго рода. Обѣды и балы съ иллюминаціями слѣдовали безпрерывно другъ за другомъ.

Петръ II преждевременно скончался. Въ Архангельскомъ соборѣ, этой древней усыпальницѣ великихъ князей и царей Московскихъ заняла мѣсто единственная императорская гробница, на которой написано, что "великихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ, изволеніемъ Божіимъ къ вѣчному нереселился въ лѣто 1730, января 18."

Послѣ смерти Петра II, на другой-же день, собрались во дворецъ на засѣданіе члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, или "верховники" какъ ихъ называли (всѣхъ ихъ было восемь: князья Голицыны и Долгорукіе, Головкинъ и Остерманъ). Совѣтъ рѣшилъ, въ виду отсутствія завѣщанія Петра II, что корона должна принадлежать герцогинѣ Курляндской Аннѣ Ивановнѣ, дочери царя Ивана Алексѣевича, старшаго брата Петра Великаго.

Властолюбивые "верховники, и во главѣ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, личность энергичная и умная, хотѣли ограничить самодержавную власть въ Россіи и съ этою цѣлью составили ограничительныя условія, "кондиціи," которыми власть императрицы раздѣлялась съ членами Верховнаго Тайнаго Совѣта. Эти условія были посланы Аннѣ Ивановнѣ въ Курляндію, въ Митаву, гдѣ она тогда находилась, какъ условія, которыя будто-бы отъ нея требуеть народъ и которыя она должна подписать, если желаетъ быть русской императрицей.

Большинство дворянства и другихъ сословій нисколько не сочувствовало замысламъ "верховниковъ," желавшихъ ограничить верховную власть исключительно въ свою нользу. Баронъ Левенвольдъ, курляндскій посланикъ при нашемъ дворѣ, Ягужинскій и Өеофанъ Прокоповичъ послали къ Аннѣ Ивановнѣ также каждый своихъ гонцовъ, извѣщая ее о намѣреніяхъ "верховниковъ," совѣтовали безпрекословно подписать "кондиціи", а по прибытіи въ Кремль уничтожить ихъ, какъ несогласныя съ волей народа. Анна Ивановна подписала "кондиціи" и отправилась въ Кремль.

"Кондицін" были составлены въ такой формь: "чрезъ сіе намкрвичайше объщаемся, что намглавнвйшее мое попеченіе и стараніе будеть не токио о содержанін, но и о крайнсиъ и всемозможномъ распространении православныя нашея въры, греческаго исповъданія; такожде, по принятін короны россійской, въ супружество во всю мою жизнь не вступать и наслёдника ни при себъ, ни по себъ никакого не опредълять; еще объщаемся, что понеже цълость и благополучіе всякаго государства оть благихъ совѣтовъ состоитъ, того ради мы нынѣ, уже учрежденный Верховный Тайный Сов'еть въ восьми персонахъ всегда содержать будемъ и безъ онаго согласія: 1, войны ни съ къть не вчинать; 2, миру не заключать; 3, върныхъ нашихъ полланнныхъ никакими податьми не отягощать: 4, въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военные сухопутные и морскіе, выше полковничьяго ранга не жаловать, ниже къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ въдъніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; 5, у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать; 6, вотчины и деревни не жаловать; 7, въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ не производить и 8, государственные доходы въ расходъ не употреблять и всёхъ вёрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать, а буде чего по сему объщанію не исполню, то лишена буду короны россійской."

10 февраля Анна Ивановна въёхала въ село Всесвятское подъ Москвою и остановилась тамъ, отдавъ приказаніе похоронить на другой день Петра II. Раннимъ утромъ слёдующаго дня вся знать и придворные собрались въ Лефортовскій дворецъ, гдё жилъ усопшій государь и гдё находилось его тёло. Собравшимся пришлось довольно долго дожидаться начала погребальной процессіи. Причиною замедленія оказалось то обстоятельство, что невёста покойнаго государя княжна Долгорукова, поддерживаемая своей родней, требовала для себя въ похоронномъ шествіи мёста и обстановки особы императорскаго дома. Эта претензія возбудила противъ Долгоруковыхъ сильное раздраженіе. Похоронное шествіе отправилось въ Кремль безъ невѣсты. Погребли Петра II, какъ уже сказано, въ Архангельскомъ соборѣ, вынувши для помѣщенія его гроба два гроба сибирскихъ царей.

15 февраля былъ торжественный въйздъ императрицы въ Кремль, а 25 числа члены Верховнаго Тайнаго Совйта были позваны во дворецъ къ Аннъ Ивановнъ. Въ большой залъ дворца собралось много сенаторовъ и человъкъ 800 генералитета и дворянства, отъ имени которыхъ прочитаны были императрицъ двъ просьбы; во второй просьбъ между прочимъ было сказано: "всепокорно просимъ всемилостивъйше принять самодержавство таково, каково ваши славные и достохвальные предки имъли, а присланные къ Вашему Величеству отъ Верховнаго Совъта и подписанные Вашего Величества рукою пункты уничтожить."

Когда прочитано было это прошеніе, императрица, притворяясь изумленною его содержаніемъ, сказала: "Какъ, развѣ пункты, которые мнѣ поднесли въ Митавѣ, были составлены не по желанію всего народа?"— "Нѣтъ!" раздалось среди собравшихся въ залѣ... "Такъ значитъ ты обманулъ меня князь Василій Лукичъ," сказала императрица, обращаясь къ Долгорукову. Затѣмъ императрица велѣла подать подписанныя ею "кондиціи" и тутъ же разорвала ихъ въ клочки.

На другой день составлена была присяга о самодержавіи, а 28 числа по всёмъ улицамъ съ барабаннымъ боемъ объявлялось, чтобы 1 марта всё шли бы къ присягё въ церкви и соборы.

Судьба фамиліи Долгоруковыхъ была печальная. Князь Василій Лукичъ былъ заточенъ въ Соловецкій монастырь, а фельдмаршалъ Василій Владиміровичъ—сподвижникъ Петра Великаго — въ Нарскую крѣпость. Въ продолженіе всего царствованія Анны Ивановны постоянно и упорно преслѣдовалась эта фамилія, о членахъ ея постоянно производились дознанія и розыски и какъ только являлся малѣйшій предлогъ преслѣдованія усиливались. Наконецъ, въ 1739 году въ Новгородѣ были казнены мучительною смерью: князь Иванъ, двое его дядей и князь Василій Лукичъ Долгоруковы. Василій же Владиміровичъ съ братомъ осуждены были на вѣчное заточеніе въ Соловецкомъ монастырѣ. Эт апръля 1730 года Кремль празноваль гораство коронація лицератряцы Алны Изанонны. Она корононалась короной якцератряцы Екатерины I. Коронональ ее Ософайт Прокошовате, лоторый, велич проченка, из произвесенной яка из государынт р'ячи, сказаль: . Твой престоль тех'я безполоздетво, а нака поний поннеть: периана твоя тех'я безполоздетво, а нака общеталься скинетрь твой тех'я таготу, а нака общеталие транцеть: соврема твоя больше удзаляеть, нежели укращаеть главу твою, безчислеянным наполная поннеченских: во ци чего? Чтобы глави нодлаянных твояхъ въ типина и весели пребнали."

По случаю своей соронація инператрица оказала иногія нилости и награди. Торжественный об'яденный столь из лень коронованія по обичаю быль из Грановитой палаті. Затіять, на другой день из Золотой и Серебряной налатахь, быль дань великолівный баль, заключинийся иноголюднымь вечервинь столонь.

Императрина Анна Ивановна пробыла въ Кремля до слезунящато года. Въ най ийсящи она съ большою торжественною перемоніей перейхала изъ Кремля въ подносковное село Измайлово. 7 анв. 1731 г. государиня витхала въ Петербургъ.

Ил парствованіе Анны Пвановны визшній видь Кремля получиль ибкоторыя изибненія. Въ 1730 году императрина повелбла слонать и перенесть въ Лефортово дереканный деорець стоявшів подіт цейхгахза въ Кремлѣ въ которомъ тогда жилъ оберъ-гофмейстеръ графъ Салтыковъ. Лиоренть этоть быль только за годь передь этниь построень и наживался Анненгофскниъ. Въ томъ же году приказано было иъ Кремля, равно какъ и во всей Москвъ, по всъмъ большимъ улицамъ разставить, на разстояния десяти саженъ, другъ отъ друга, фонари. Въ 1736 году, какъ мѣру предосторожности отъ пожаровъ, велѣно было на большихъ улицахъ вырыть колодци съ двумя насосами каждый. Для Сыскнаго приказа были назначены тіз налаты, въ которыхъ до того времени пом'вщался Разбойный приказъ, находившійся у восточной ствии Кремля. Бархатный дворъ, стоявшій между Никитскими и Арбатскими воротами, перешелъ въ вѣдѣніе придворшаго въдомства. Въ 1731 году велёно было пристроить особую церковь къ башив у Житнаго двора, гдв быль пом'ящонъ образъ Благов'ященія Божіей Матери.

Въ царствованіе Анны Ивановны отлить быль также и тоть знаменитый большой колоколь, который извѣстень подъ именемъ "царь-колокола" и составляеть одну изъ достопримѣчательностей Кремля. Вѣсъ колокола предполагался въ 14.000 нудовъ; отлить его взялся мастеръ Иванъ Моторинъ, который и устроилъ для этого литейныя печи со всѣми необходимыми приспособленіями близь самаго зданія Ивановской колокольни. Но самому Моторину не удалось кончить это предпріятіе, которымъ очень заинтересована была императрица. Первый опытъ отливки не удался, затѣмъ Иванъ Моторинъ умеръ, передавъ дѣло своему сыну Михаилу. Въ ноябрѣ 1736 года въ присутствіи коломенскаго архіепископа Веніамина дѣло былъ отлитъ, хотя поднять его на Ивановскую колокольню и не удалось.

Во время Анны Ивановны страшный пожаръ 29 мая 1737 года опустошилъ Кремль и Москву. Пожаръ начался въ приходъ Св. Іоанна Предтечи, въ домъ Александра Милославскаго. Сильный вѣтеръ способствовалъ распространенію пожара, который скоро достигъ дворца царевны Екатерины Ивановым у Боровицкаго моста. Пламя перебросило въ самый Кремль, на дворы Конюшенный и Потвшный, на конторы и канцеляріи и на самый дворецъ съ его церквями, на Грановитую и Оружейную палаты. Ко времени вечерень загорѣлись крыши Усненскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ, а внутренность ихъ наполнилась дымомъ. Пожаръ распространился на большое пространство; пламя перекидывало отъ Богоявленскаго монастыря до цейхгауза и вотчинной конторы, отъ Чудова и Вознесенскаго монастырей до Синода, казеннаго приказа, коллегій и палать князя Трубецкаго, находившихся у Никольскихъ воротъ. Съ Ивановской колокольни рухнули многіе колокола, а у царь колокола, какъ говорятъ, горящее бревно, отбило край. Теснота кремлевскихъ строеній, изъ которыхъ многія были деревянныя, много содъйствовала распространенію пламени. Въ западной части Кремля сгор'вли палаты соляной конторы, бывшія прежде покоями царицы Мареы Матвевны, по левую сторону отъ нихъ огонь уничтожилъ Троицкое подворье и синодальный домъ, а по правуюсчетную башню Кригсъ-Коммисаріата и мундирную контору.

TACAP TRAFTIN BEATLY & PREMIE TRAFTING I HE TOWERE M. CARLENTRATION THAT IS INTERNET INTERNET. BUR-PTT, " 1977-204 CARRY LINE THETOMED CONCE IN 198 area of stores I former I assessed Bollotte. These TOTAL PUTTIE I BEZER BANDER SEL TO BEEN IN-ANTARY SUBSECTION TALL IN BOTHES I CONTACT IS CONTRACT. porter An Income content des destents Languesensaie de RUMANTS ANDS I IS BURGERTHER I FLERE THERE Z Amonia ---- inte managers forent succession interest MANNE TARA BET DISALT METHER INCOMES INTER WANNE TO LOTAN LOCALINERAL DISCHERENT CROWN SHADNERE "A HANA ANTONN LOUGHER ZES STEREN INCHASED PARTY We many many from Dependent in Rection 18005 15 KAR APRARES SUMPRESS. ENS APPRESENTED LEATHER BATCHINGS AN TA KARARA CHAR WITHING IS DEDITS I TRIBUT DIS-MARANAN MANYA REALT. IL TELEDE & CAMER INCLUS-ANAR ARAMAR & ATTACKS SAMPLEMENT BALLINE. MASTER & CONCIN NA MANALA XOL XXIS WILLING TEXTING HEREE CHENT WARA KAPARA XARAGA RETREALS REALECTED CERTER TAG AN DI KOTAL X 1/2 MARS-SURVITS.

Уканова 22 лова 1737 года Анеа Пранника релкла моненията на счета казни сторбения прорязения и соборная перхах.

Клик чережь изскласко літь, послі пожара, уже въ царстигнание Кликанети, Кремла аслаль въ себі невзглацившіеся сник сліди этого страшнаго пожара 1737 года.

Посля лесятилятиято парствованія Анны Ивановны и криткито періода регенства Бирона и правленія Анны Леопольдовни на русскій престоль вступила (25 ноября 1741 тода) дочь Петра Великаго Елизавета Петровна. Еще въ перими день 1742 года было объявлено, что въ апрёлё мѣсниќь въ Кремлъ совершится коронованіе новой империтрицы. Государыня выбхала въ Москву въ февралѣ и 214 числи происходиль торжественный въёздъ ся въ Кремль, при чомъ было устроено въ Москвѣ четверо тріумфальныхъ поротъ. Въ Кремлѣ, по всему протяженію пути госуларыни, отъ рѣшетки къ соборамъ были устроены помосты съ билюстрадами, исе это было покрыто дорогими конрами и сукнами; исв зданія были убраны различными украшеніями, а съ окопъ и балконовъ свѣшивались персидскіе и турецкіе ковры и разныя богатыя матеріи и сукна. Порядкомъ процессіи распоряжался оберъ-прокуроръ сената. Государыня сидёла въ парадной кареть, запряженной восемью "преизрядными" неаполитанскими лошадьми, ее окружали лейбъ-компанцы, а за ними тянулись вереницы камергеровъ, камеръ-юнкеровъ, конюшенныхъ служителей и гайдуковъ. Далъе слъдовали придворныя и знатные особы обоего пола, ѣхавшія въ богатыхъ экипажахъ цугомъ и окруженныя лакеями, гренадерами, тздовыми, и скороходами. За поъздомъ императрицы ъхалъ наслъдникъ Петръ Өедоровичъ, а за нимъ цугомъ слъдовалъ его придворный штать, а за экипажами статсъ-дамь, фрейлинъ и другихъ дамъ, шли почтальоны, а за ними везли "покоевыя, дорожныя сани ся величества и его высочества и другихъ знатныхъ персонъ." У кремлевской ръшетки государыню встрѣтили архіереи и архимандриты съ крестами и съ хоромл пѣвчихъ, иснолнившихъ привѣтственный гимнъ. Звонкіе голоса пѣвчихъ замирали въ оглушительномъ колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ изъ 85 орудій и ружейныхъ залпахъ. Приложась къ иконамъ и мощамъ императрица стала па парадное мъсто и архіспископъ Амвросій произнесь приличное обстоятельствамъ торжественное слово.

Послѣ проповѣди, хожденія по кремлевскимъ церквамъ, молебновъ, церемоніальное шествіе во дворецъ продолжалось своимъ порядкомъ. У синодальныхъ воротъ Елизавета была встрѣчена хоромъ студентовъ славяно-греко-латинской академіи. Одѣтые въ бѣлыя платья, въ вѣнкахъ, съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ, они пропѣли сложенную для этого случая пѣсню:

> "Приспѣ день красиый Милость Россіи Давно желанну. Ни одно, ни два Все дождь проливаль Така жъ пучина. Возсіяло ведро, Небеса прещедро, Зрѣти показали, Прочь всѣ печали! Но иногая лѣта

H ne (mas critra H caera (m (crinicipa Lory maticipa n 1, 1,

Московское купечество встрѣтило государиню знатними "презентами", которие и били приняти. Во дворцѣ Елизавету съ алѣбомъ-солью встрѣтилъ оберъ-гофиейстеръ графъ Салтиковъ при громѣ вистрѣловъ изъ 101 пушки, поставленныхъ у Кремля и 90 передъ дворцомъ.

День закончился баломъ. Три дня къ ряду не умолкалъ колокольный звонъ во всёхъ московскихъ церквахъ, и каждый вечеръ Кремль и Москва освёщались илюминаціями. Елизавета ежедневно каталась въ саняхъ и любовалась потёшными огнями.

Раснорядителями наступившихъ коронаціонныхъ торжествъ были назначены: князь Н. Ю. Трубецкой—верховнымъ маршаломъ, баронъ Люберасъ — верховнымъ церемоніймейстеромъ, а князь Черкасскій к Лопухинъ — оберъцеремоніймейстерами. 23 апрѣля съ надлежащими церемоніями было объявлено герольдами, что днемъ коронованія назначено 25 апрѣля. Въ этотъ день Елизавета съ придворнымъ штатомъ переѣхала изъ зимняго дома въ кремлевскій императорскій дворецъ и "резидовала" въ покояхъ потѣшнаго дворца, который поэтому случаю былъ великолѣпно убранъ. Еще съ большимъ богатствомъ и роскошью приготовленны были въ Успенскомъ соборѣ мѣста для императрицы, министровъ и именитаго духовенства, а для высокочиновныхъ особъ обоего пола — галлереи.

25 апрёля, въ 5 часовъ утра, пушечнымъ выстрёломъ былъ данъ сигналъ для сбора въ Кремль какъ войскъ, такъ и всёхъ, участвовавшихъ въ процессіи. Лейбъ-камнанцы шеренгами построились отъ внутреннихъ покоевъ государыни, по Красному крыльцу и до Успенскаго собора. Въ 6 часовъ стали съёзжаться во дворецъ сановники, посланники, дамы и дёвицы "знатнёйшаго шляхетства," убранныя въ пребогатыя "робы." Всё они выстраивались во дворцовыхъ покояхъ, въ сёняхъ, на лёстницахъ, на помостё и въ соборѣ на заранѣе для всёхъ опредёленныхъ мѣстахъ. Въ церковь впускались не иначе какъ по билетамъ. Въ восьмомъ часу были перенесены изъ мастерской палаты въ аудіенцъ-залу императорскія регаліи. Заблаговѣстили и по первому удару колокола въ Успенскій соборъ съёхалось знатное духовенство; отслуживъ заздравный молебенъ и часы, оно ожидало императрицу. Вслёдъ за наслёдникомъ и его придворнымъ штатомъ явилась и государыня; надъ нею несли великолъпнъйшій балдахинъ, а шлейфъ ся несли 12 человъкъ по парно "на довольномъ" разстояни другъ отъ друга. Впереди, по бокамъ и сзади шли въ строгомъ порядкъ придворные, депутаты и представители разныхъ областей, городовъ, сословій и правительственныхъ учрежденій. Туть были 36 представителей древнвйшихъ русскихъ фамилій. Лишь только процессія началась, — усилились колокольный звонъ и пальба изъ пушекъ, войско взяло на караулъ, знамена преклонились, архіепископъ Амвросій и и епископъ псковскій Стефанъ кадили фиміамъ и кропили освященной водою. Обрядъ коронованія производился по общепринятому порядку. Архіепископъ Амвросій сказалъ "выспренное" поздравление. По окончании коронации, началось шествіе въ разные кремлевскіе соборы, при чемъ въ народъ кидали золотые и серебряные жетоны. Множество военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, по обыкновенію, получили награды, чины, ордена, помъстья. Тредьяковскій поднесъ императрицѣ привѣтственную оду во 120 стиховъ. по выслушаніи которой Елизавета, окружаемая лейбъ-кампанцами отправилась объдать въ Грановитую палату. "Потомъ " говоритъ современное "обстоятельное описаніе" коронаціи Елизаветы Петровны, когда ся величество за столомъ изволила спросить кушать (пить), когда выпила и прикушала, тогда всё особы знатныя, отдавъ поклонъ, съвъ за столы, были трактованы пребогатымъ объдомъ." Кушанье приносили знатиъйшіе сановники и подавали императрицѣ съ колѣноприклоненіемъ. Во время стола играли "преизрядные" концерты два хора итальянской музыки. Окончивъ обѣдъ, императрица бросала изъ окна Грановитой палаты золотые и серебряные жетоны, которые народъ расхватывалъ съ шумомъ, ссорами и драками.

Торжества послё коронаціи продолжались еще цёлую недёлю, въ теченіи которой въ Кремлё не умолкалъ звонъ колоколовъ, а по вечерамъ горёли иллюминаціи. 26 апрёля въ аудіенцъ-камерё государыня принимала поздравленія отъ особъ первыхъ четырехъ классовъ (бояре и прежніе чипы были уничтожены Петромъ Великимъ, введшниъ вмѣсто нихъ табель о рангахъ съ подраздѣленіемъ чиновъ на 14 классовъ), которые подходя къ трону, опускались на колѣни и цѣловали руку императрицы. Послѣ обѣда принимались поздравленія отъ духовенства, иностранныхъ министровъ и прочихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Иередъ Грановитой палатой, на двухъ высокихъ рундукахъ, были для народа поставлены жареные быки начиненные тоже жареными птицами; тутъ же устроены были фонтаны, бившіе бѣлымъ и краснымъ виномъ. По знаку, поданному государыней, народъ стремглавъ бросился на приготовленныя угощенія, ловя при этомъ жетоны, бросаемые изъ окна дворца.

27 апрѣля утромъ въ Кремлѣ представлялся императрицѣ персидскій посоль со всею свитой, а послѣ обѣдачлены академіи наукъ и медицинскаго факультета. причемъ поздравительную рѣчь говорилъ профессоръ аллегоріи и воснитатель наслёдника Штелинъ. 28 апрёля продолжались пріемы поздравленій отъ разныхъ лицъ и вновь выставлены были народу жареные быки, птицы и фонтаны винъ; кончился день баломъ въ Грановитой палатѣ. 29 апрѣля государыня, церемоніально предшествуемая своимъ штатомъ, отправилась изъ Кремля въ Яузскій дворецъ, провожаемая колокольнымъ звономъ, пушечной и ружейной пальбой, криками солдать, музыкой всёхь полковыхь хоровь и возгласами народа. Улицы были обставлены частымъ ельникомъ. Послѣ параднаго обѣда вечеръ закончился баломъ. Публичные объды и балы для знати и придворныхъ давались также 3, 4 и 7 мая. Съ этого же времени во дворецъ допускались всѣ, желавшіе видѣть императорскія регаліи: корону, скипетръ, державу, мантію, н т. д. Впускали всёхъ за исключеніемъ черни. Съ 8 мая въ Кремлѣ начались маскарады, въ продолжении которыхъ императрица являлась въ маскарадныхъ костюмахъ; всѣ присутствующіе угощаемы были "пребогатыми" объдами, при чемъ кушали безъ масокъ. Купечество угощали въ особомъ залъ, за особыми столами. Билетовъ для входа въ маскарадъ было выдано 900.

29 мая при дворѣ шла итальянская опера, причемъ зрители были въ маскарадныхъ платьяхъ. Для представленія оперы противъ императорскаго дворца въ Кремлѣ по-

Никольская башня и часть эданія Судебныхъ учрежденій.

строили театральную залу въ новъйшемъ вкусъ, въ которой помъщалось до 5.000 публики. Хоры исполнялись громадной массой голосовъ, при чемъ въ первый разъ были употреблены пъвчіе императорской капеллы. Желаніе московской публики видъть эту первую оперу было такъ велико, что множество зрителей обоего пола собралось въ залу за шесть часовъ до начала представленія, для того чтобы занять мъста.

31 мая балъ и маскарадъ были вновь повторены, а 3 іюня, во время великолёпнаго бала, маскарада и ужина, сожгли громадный фейерверкъ. 6-го іюня опять были балъ, маскарадъ и представленіе итальянской оперы, и наконецъ 7 іюня коронаціонныя торжества закончились великолёпнѣйшей иллюминаціей Кремля и всей Москвы.

Весь 1742 годъ императрица Елизавета прожила въ Кремлѣ, живя также повременамъ и въ Анненгофскомъ дворцѣ (въ Лефортовѣ), посѣтивъ лѣтомъ для богомолья и Троицко-Сергіевскую Лавру. 7 ноября совершился въ кремлевской дворцовой церкви торжественный обрядъ принятія православной вёры наслёдникомъ престола герцогомъ Голштинскимъ Петромъ Өедоровичемъ. Въ 9 часовъ утра все именитое духовенство съ архіепископомъ новгородскимъ Амвросіемъ во главѣ, сенатъ, генералитетъ и придворные чины собрались въ дворцовой церкви Кремля. Сенатскій секретарь прочель Высочайшій манифесть, объявлявшій Петра Өедоровича наслѣдникомъ императорскаго русскаго престола, послё чего великій князь-наслёдникъ, ставъ на колёни, "россійскимъ языкомъ учинилъ съ великимъ усердіемъ и желанісмъ обыкновенное отъ противныхъ православной церкви и отверженныхъ отъ нея всёхъ еретичныхъ мудрованій отрицаніе. "За тізмъ насліздникъ прочелъ символъ вѣры: "всѣ догматы повой вѣры принялъ, а противныя и несогласныя нашей церкви отметнуть и анаеемѣ предать соизволилъ." Послѣ прочтенія молитвъ архіепископъ Амвросій помазаль его муромь, а епископь Стефань, помазанныя мѣста отеръ губкой. Во время обѣдни Петръ Өедоровичъ прикладывался къ иконамъ, причастился св. тайнъ и принялъ послѣ литургіи троекратное поздравленіе сената, синода и всего генералитета. Высокоторжественный день этотъ отпраздновали въ Кремлѣ нышнымъ обѣдомъ, кон-

11

цертомъ во дворцё итальянскихъ артистовъ, а вечеромъ иллюминаціей и фейерверкомъ. Празднества по этому случаю не прекращались въ теченіи трехъ дней. Кремль и Москва оглашались непрерывнымъ колокольнымъ звономъ, въ церквахъ служились молебны и приводились всё чины къ присягѣ наслѣднику, а во дворцѣ приносились ему поздравленія. По этому поводу выбита была мастеромъ Вестнеромъ особая медаль.

25 ноября Кремль праздноваль годовщину вступленія на престолъ Елизаветы. Быль объдь, баль и иллюминація съ фейерверкомъ. Годовщина эта ознаменовалась для многихъ лицъ пожалованіемъ отъ императрицы въ даръ людей и земель въ вѣчное потомственное владѣніе. Въ декабрѣ мисяци императрица выбхала изъ Кремля въ Петербургъ. но Кремль и Москва всегда оставались близкими ся сердцу и любимыми ею мъстами. Въ началъ 1744 года Елизавета снова прибыла въ Кремль, куда вскорѣ прибыла также со своско маторью и невѣста наслѣдника престола принцесса Ангальть-Цербская, которой тогда было всего еще 14 льть. 28 іюня она приняла въ дворцовой кремлевской церкви правосланіє въ присутствія императрицы, великаго князя нас-**А**Заника и высшихъ государственныхъ чиновъ. Архіепископъ новгородскій Амвросій помазаль ее муромь, посл'в чего она наимонована была великою княжною Екатериною Алекс'ювиною. По совершения обряда императрица Елизавета ноаприла ой великольшный брилліантовый аграфъ, стоившій и всколько сотъ тысячъ рублей. На другой день, 29 іюня, происходило въ Кремл'в торжество обручения Петра Өеодоронича съ Екаториной Алексвевной. Бракосочетание ихъ было въ 1745 году.

Из. томъ же 1744 году Кремль и Москва праздновали иничночение мира съ Швеціей. Опять происходили балы, опіды, фейернорки, иллюминаціи, награды, милости и проч. Посяћ правднованія мира Елизавета съ дворомъ своимъ итныти ник Кромля из Кіевъ. Но въ декабрѣ 1748 года инператрица иновь посьтила Кремль, гдѣ и прожила цѣлый инператрица иновь посьтила Кремль, гдѣ и прожила цѣлый инператрица иновь посьтила Кремль, гдѣ и прожила цѣлый и битъмъ из концѣ 1752 года, опять прибывъ въ Примян, тосударыны и ся дворъ пробыли здѣсь слишкомъ инятори года до мая 1754 года. Это послѣднее пребыинято императрицы Елизаветы въ Кремлѣ ознаменовалось

Принини вышен и селини и се Александровскаго сала.

несчастнымъ случаемъ: сгорѣло деревянное зданіе дворца, гдѣ помѣщалась государыня. Во время этого пожара пламя истребило и весь огромный гардеробъ Елизаветы, заключавшій 4.000 платьевъ. Погибли въ огнѣ также и нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи, между которыми находилась чаша, купленная графомъ А. И. Румянцевымъ въ Константинополѣ за 8.000 червонцевъ. Въ началѣ мая 1754 года государыня и дворъ покинули Кремль и отбыли въ Петербургъ.

При Елизаветъ въ Москвъ былъ основанъ (26 апръля 1755 года) первый въ Россіи университетъ. Открытіе его ознаменовалось молебствіемъ въ Успенскомъ кремлевскомъ соборъ, иллюминаціей и другими торжествами; а въ Кремлъ былъ воздвигнутъ дворецъ, которому суждено было видъть въ своихъ стънахъ Наполеона I и просуществовать до временъ государя Николая Павловича.

Екатерина II, вступившая на престолъ 28 іюня 1762 года, объявила 7 Іюля о назначенів коронаціи ея въ Москвѣ на 22 сентября 1762 года. Въ концъ августа Екатерина II вивств съ наследникомъ престола Павломъ Петровичемъ, а также въ сопровождении двора, сената, синода и гвардін отправилась изъ Петербурга въ Москву. 13-го сентября быль пышный въёздъ государыни въ Кремль, а 22 числа совершилось и торжество коронаціи, согласно обычному церемоніалу. Коронацію совершаль извѣстный Новгородскій архіепископъ Дмитрій Сфченовъ, пожалованный послѣ коронованія въ митрополиты. Посл'в коронаціи въ Кремл'в и Москвѣ происходили торжества и увеселенія, подобныя тёмъ, которыя сопровождали коронацію Елизаветы. Многочисленныя милости и награды придворнымъ, военнымъ и гражданскимъ должностнымъ лицамъ слъдовали одни за другими. Послѣ коронаціи императрица, слѣдуя примѣру своихъ вѣнценосныхъ предшественниковъ, ѣздила на поклоненіе мощамъ преподобнаго Сергія въ Троицко-Сергіевскую Лавру. На медаляхъ, выбитыхъ въ честь коронаціи, на лицевой сторонѣ изображенъ былъ бюстъ императрицы, а на оборотъ изображены были: православіе и россійское отечество, радостно возносящія украшенный дубовыми листьями щить съ именемъ ея величества; передъ ними стоить курящійся жертвенникь съ изображеніемъ знаковъ духовнаго, военнаго и гражданскаго чиновъ, на ко-

*

Завлюдина была очень повольна циемома, которыї ні накомали Аремля и Москаа. На третиї тень посла короналіи 23 сектабув на писала запему посланнику за Заршака трафу Завлер анку: "Невозможно зака описата радота, которую згаль безпасленный зарога онасната цин нига лена стоить ака зайти или повазаться за окна и влики лозобловляются." Посла короналючных горжетна далатьрина пробыла за Зрекла по ная слагующаго 1764 года, когда жизала за Зрекла по ная слагующаго 1764 года, когда жизала за Зрекла по

Ви 1747 голу Адемия зага́на за саоних станых закасалодное собщие - осидните заса́нана репутатона. голаннась со аса́сь доннога Росси за коншеско пле состанновы донась усожены. Депутаты голяны были сабилася за Москеу са конай илия 1767 гола. Во императушна и се наоры прибаля са Кренка яза Петербурга за начыта гоны. 4 себеста са плая гула же сената, сянога и находнашном ки Посорборса илиестя. Ва конта апраля госущрани посанута на сел абежна Кремка, отправлащена постать города нежаще на Конай ота Тверя го Самбирсан. Се исия Конасория и отридаета за Коежна.

66 жля пролеколяло открытіе застілній коминскія обла разменая Собравшеся из этому нар. 460 непутаговъ пработа за 7 насаль руда вз Чуговъ монастыра. но еще пройло лага грая пробсяла главный распорыштель ника-Канедолія до салогго перела тімъ утвержненный въ званій семерала прография полжность, соотвітствувшая геперешнеар даластру логжиля. Въ гесятомъ насу въ Успенскій соборъ прибыла императрица, одътая въ императорскую мантію съ малою короной на головѣ; ее сопровождали наслёдникъ престола Павелъ Петровичъ, придворная свита и взводъ кавалергардовъ подъ командою графа Орлова. Когда государыня вступила въ соборъ, туда же двинулись и депутаты по два въ рядъ подъ предводительствомъ генералъпрокурора, державшаго въ рукѣ маршалскій жезлъ. По окончаніи богослуженія императрица отправилась въ кремлевскій дворецъ, а депутаты стали подписывать присягу, въ которой клялись приложить: "чистосердечное стараніе въ великомъ дѣлѣ сочиненія проекта новаго уложенія, соотвѣтствуя довѣренности избирателей, чтобъ сіе дѣло начато было и окончено въ правилахъ богоугодныхъ, человѣколюбіе вселяющихъ и добронравіе къ сохраненію блаженства и спокойствія рода человѣческаго, изъ которыхъ правилъ всё правосудіе истекаетъ." Присягавшій просилъ Бога, "чтобъ ниспослалъ ему силу отвратить сердце и помышление отъ слёпоты, происходящей отъ пристрастия, собственныя корысти, дружбы, вражды и ненавистныя зависти, изъ коихъ страстей могла-бъ родиться суровость въ мысляхъ и жестокость въ совѣтахъ."

Послѣ подписанія присяги, депутаты отправились въ аудіенцъ-залу кремлевскаго дворца, гдѣ стояла на тронномъ возвышеніи Екатерина, имѣя на право отъ себя, покрытый краснымъ бархатомъ столъ, гдѣ лежали сочиненный ею знаменитый "Наказъ" коммиссіи для составленія проекта уложенія, обрядъ управленія коммиссіей и генералъ-прокурорскій наказъ. По лѣвую сторону трона стоялъ наслѣдникъ престола съ правительственными лицами, придворными и иностранными послами, по правую — знатнѣйшія дамы; на второй ступени трона стоялъ вице-канцлеръ князь А. М. Голицынъ.

Когда генералъ-прокуроръ князь Вяземскій представилъ Екатеринѣ депутатовъ, то Новгородскій митрополитъ Дмитрій Сѣченовъ, бывшій депутатомъ отъ синода, произнесъ рѣчь, въ которой выводилъ законодательное преемство Екатерины отъ римскаго императора Юстиніана. На другой день депутаты, въ числѣ 428 человѣкъ собрались въ Грановитой палатѣ и приступили къ избранію маршала (предсѣдателя). Былъ избранъ и утвержденъ императрицей костромской депутатъ Александръ Ильинъ Бибиковъ. Засѣданія депутатовъ длились до 14 декабря 1767 года, а возобновились въ февралѣ слѣдующаго года уже въ Петербургѣ. Въ происходившихъ въ Кремлѣ засѣданіяхъ читались: "Наказъ" Екатерины, наказы избирателей депутатамъ и разбирались законы о правахъ дворянства и купечества и о лифляндскихъ и эстляндскихъ привиллегіяхъ.

Созывая депутатовъ, Екатерина имѣла цѣлью познакомиться съ нуждами, желаніями и требованіями народа и общества того времени, хотѣла узнать, по тогдашнему выраженію, "умоначертаніе" народное для того, чтобы положить въ основу своей практической законодательной дъятельности, какъ нужды и желанія народа, такъ и, прииъмительно къ нимъ, начала, выработанныя современною сироцейскою мыслью и наукой. Вслёдствіе этихъ причинъ и происходили засёданія коммиссів объ уложенія въ 1767 году въ Кремлё и въ слёдующемъ уже году въ Петербургё.

Въ 1771 году Москва и Кремль были ареной страшнаго бълствія — чумной эпидемія, постигшей ихъ со всёми своими ужасами. Чума, появившаяся сперва въ нашей лунайской армін, тействовавшей противъ турокъ, вскоръ распространилась по Модавін и Бессарабін, а оттуда проникла из Щололію и Украйну. Приняты были карантинныя предохранительных чёры, чтобы чуча не распространялась наутрь Сосси, но убры эти не тостигли своей цёли: эпидечи ометро распространилась и достигла Москвы и Кремля. Москонскима славнокомандующимъ быль тогда Салтыковъ. сладый и первшительный семидесяти-летний старикъ, который, найсто того, чтоом принять какія нибудь энергическія и иклосоорысных икры, во разгарь эпидеміи, подавшись CEMALE, CAPALICE HE OTHORS RSP CROMER HOTMOCROBHIES ичкий Шиператрица Слагорина поручила сенатору Ероплину принять на сеча осогое в исключительное завёдываина и вин и врагия вы охранения общественнаго здравия и норыны Чосана окла оценлова карантинами и караулами, את אושי אתמטוט אוי וווינושנות א עשה אפא האולגד לעודה илильного на на их поразни карантина. Учреждены When when when any more than a tracta a visage that loword, на нывлания точа обла сжигаечы. Цы погребения умерна на таки на продоже особые кладонща. Кроив MANNE, NY STORINGLY BE TEREIR HERESCHIR. take the start

Еропкинъ организовалъ отрядъ погребальщиковъ. Но всѣ мъры эти плохо помогали дълу. Москвичи, не привыкшіе къ больницамъ, видя, что въ нихъ умираетъ много народа, утанвали больныхъ у себя по домамъ, чрезъ что, разумѣется, зараза только усиливалась, равно какъ и черезъ одежду, оставшуюся отъ умершихъ, которую многіе не сжигали, а прятали и затѣмъ носили. Карантинные караулы и заставы вокругъ города затрудняли доставку продовольствія и другихъ необходимыхъ предметовъ. Простонародье приписывало болѣзнь Божьей волѣ и считало беззаконіемъ противиться ея дёйствію. Эпидемія съ наступленіемъ лётнихъ жаровъ усилилась въ необыкновенной степени. Часто случалось, что заболѣвшихъ покидали всѣ, даже родные; трупы ихъ оставались безъ погребенія и отъ ихъ разложенія чума получала новую пищу. Иные жители выносили изъ своихъ домовъ заболѣвшихъ на улицу, боясь около нихъ заразиться и такимъ образомъ оставляли ихъ умирать безъ всякаго призрѣнія и пособія. Въ августѣ 1771 года число умирающихъ достигло до 400 и 500 человъкъ въ сутки. Съ усиленіемъ чумы росло въ народѣ и раздраженіе. Докторамъ, которыхъ народъ считалъ виновниками зла, начинали угрожать и одного изъ нихъ чуть не убили. Еропкинъ, не смотря на выказанную имъ энергическую дѣятельность и распорядительность, не пользовался довърісмъ жителей.

"Страхъ обуялъ все населеніе, — говоритъ Щебальскій, — дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ остановились; народъ повалилъ изъ бѣдствующаго города, не обращая вниманія на карантины и заставы, и разнесъ съ собою заразу въ смежные уѣзды. Эти побѣги, ровно какъ и самая смертность, значительно уменьшили населеніе Москвы; но болѣзнь такъ развилась, что въ сентябрѣ, не взирая на малолюдство, умирало отъ 700 до 800 человѣкъ въ день. Можно сказать, что вся Москва считала себя обреченною на жертву. Многіе, будучи еще совершенно здоровыми, исповѣдывались и пріобщались, какъ будто приговоренные къ смерти. Другіе спѣшили въ церковь, думая, что эта молитва ихъ будетъ, можетъ быть послѣднею."

Въ это самое время, въ сентябръ мъсяцъ, внезапно распространился неизвъстно откуда взявшійся слухъ, что образъ Боголюбской Богоматери у Варварскихъ воротъ ис-

THE COLUMNALAR MALLE MODILES MADE METHON I RE-THE COLUMNALAR MALLE MODILES MADE METHON I REPORT I LEPART MALL S MALL METHOD METHOD MALL MALL INCLUSIONS MALL MALLS AN A CHINEMETS SALUES. DECOMP MOTS-DE MALL MALLS AN A CHINEMETS SALUES. DECOMP MOTS-DE MALL MALLS A CHINEMETS SALUES. DECOMP MOTS-DE MALL MALLS A CHINEMETS AND MALL MALLES. DECO MALL MALLS A CHINEMETS AND AND AND A CHINEMET. MALL MALLS A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS. DECOMP MALL MALLS A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALLS A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALLS A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALLS A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND A CHINEMETS AND A CHINEMETS AND A MALL MALL A CHINEMETS AND A CHINEMETS AND A CHINEMETS AND A MALL A CHINEMETS AND A CHINEMETS AND A CHINEMETS AND A CHINEMETS AND A MALL A CHINEMETS AND A CHIN

THE REAL PROPERTY OFFICE STREET, STREE METER & MALLE DIDLE I BARMERT PROS. THE HE THEFT WERE ADDRESS THE PARTY MATCH PARTY HARS COMPRESSION IN TRANSPORT INTERNET I HA DIS TERME MARKE SPERFER THERE IS BURGHERES SHATTER TO DESCRIPTION OF A DESCRIPTION WINE HE INVITE SUST DUTINE. BUSICESE HET HIG-TARRENT TORINARY SERVICE MACE - JAMANANA BUINTS TIME TO THE TAXABLE MARKET MARKET IN POINT INTE PARAMETER TO REPORT I WES DE LEBIT MINER BURG. DINNER BURNINGES. TO THE CHARGES DALSTING BUTT & THEFT IS THEFT I STRAT DER DERMINE DERMINE - DERMINES THERE HURLES. SIDIS MARINE & HAR & DECEMPTION AND STREET THAT THE I BURE IT. ESDIMAR IS SUNDA INHOR INS S DANDARS I THERE & BARS. Is DANAL-112 3045 (TRUE) TEST 12 3003 1. TEST 15 935 S.D. BRIDER DER. M.S. 25 INCHES. 25 PS TUDERES Della SUPS Della States Support Della Ballas THERE IS ATHERE SHEET IN SHEET SHERE the state was state the state of the state of the state WELTER LARDER THERE IS INCLUDE the work what preserves server Is prove Her WALLING THAT THAT THE THE THE THE INCO TO CARGONAL MARK TATAL CARGON TO THE TATAL underers interest sourcesses and millers S HAN SE PRIMES SERVES STORAGE TS MERICENS A PRAY & MERCHAL & BALMAR SHOP.

ELLER I DEDITIONER TO THE INCHARGE IN LIVES

Троишкая башия, пандусь и башия Кутафья.

•

принятыя Еропкинымъ, были имъ усилены. Болѣзнь начала ослабѣвать и къ началу зимы вполиѣ прекратилась, похитивъ такъ много жертвъ и причинивъ столько бѣдствій. Память о страшной гостьѣ—чумѣ, еще до сихъ поръ живетъ въ народѣ. Она дала богатый матеріалъ авторамъ историческихъ монографій. которымъ пользуются нѣкоторые романисты и въ наши дни, рисуя страшныя картины этого тяжелаго времени.

Въ йолѣ 1775 года Москва и Кремль торжественно праздновали заключение Кучукъ-Канарджійскаго мира. Екатерина для празднованья этого мира въ началѣ йоля прибыла въ Москву виѣстѣ съ цесаревиченъ Павлонъ, съ дворомъ своимъ и иностранными послами. За нѣсколько дней передъ тѣмъ прибылъ въ Москву и герой турецкой войны графъ Румянцевъ. Дворянство и купечество для въѣзда въ Москву императрицы соорудили двѣ тріумфальныя арки. богато разукрашенныя различными аллегорическими изображеніями. Пиператрица помѣстилась въ домѣ князя Голицына на Пречистенкѣ, откуда дѣлала, въ промежутокъ времени, остававшійся до предположенныхъ торжествъ, поѣздки въ окрестности Москвы, посѣщала подмосковныя имѣнія своихъ вельможъ и пѣшкомъ ходила въ Троицкую лавру.

Наконецъ наступило и 10 іюля-день открытія предположенныхъ праздпествъ. Екатерина, окруженная истинно царскою пышностью, покрытая императорской мантіей и поибщаясь подъ балдахиномъ, въ сопровождении Румянцева и всего двора, по улидамъ, устланнымъ краснымъ сукномъ,--отправилась въ Кремль. Вдоль улицъ разставлены были войска. При входѣ императрицы въ Успенскій соборъ, ее встрѣтнло все духовенство съ петербургскимъ митрополитоиъ во главѣ. По окончанін обѣлни въ Креилѣ загреиѣли пушечные и ружейные залпы. Изъ собора императрица церемоніально отправилась, при звукахъ трубъ и литавръ, въ Грановитую палату, гдъ съла на тронъ. Генералъ-прокурорь обратнися къ императрицѣ съ длинной поздравительной рачью, по случаю заключеннаго съ Турціей мира; на эту рачь отъ имени Екатерины отвачаль благодарственною рачью виде-канцлерь графъ Остерианъ. Затакъ вса присутствовавше въ Грановитой палать сановники были допущены въ цблованию руки императрици. Послѣ этой

церемонія лійствительный тайный сов'ятникъ Олстфьевъ прочель списокъ награль и инпостей. пожалованныхъ Екатериной твателяма туренкой зойны. Фельдиаршалу графу Румянцеву дожалованы были: занченование Залунайскаго. рельнарнальский везль съ князами на теленное полко-BULCTED I BULUTON LABOOBON STROES 34 IDOSIV. 34 WIDE-NALOTAR MACHNERS 35755. RETOLOG A DESELA CE. AHрея, чедаль съ его прображениемъ. 5, 100 гопъ крестьянъ зъ Бълориссия. 100,000 рийлей, серебонный сервилъ и картаны для тарашения его дома. Фельтрациналт князно Голи-TARY MAIN TOWALDBAHM THATA (5 ATMACANE E CTOLOBHE сереораный сервия: тенералу трафу Данину похвальная транита, пинага съ алиазани, звъзда полена св. Андрея и . 100 рублей. Затъкъ слъдовали подобныя же награди MACHANN. WHEFTAM I SPECTAMENNE SEASE LIJPIOVEDRY. PDAных сленстви з федору Орловыха, танала Чернышеву а Салтыкову, тенераль-пробурору такия Заканахому, гене-THINK LOTENKERY. CTROPORY & IDVITERS.

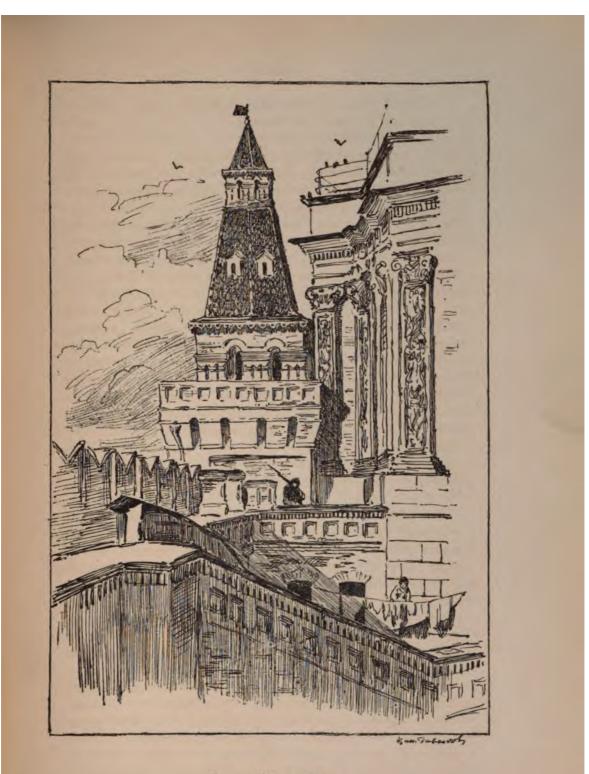
алянь Залерина церенонально зайлыла из Бренли съ люч полящение за Пречистенку. а во нрени за пройзда по чащань Потеманиз Залго верхлиз. Зъ гопровождения сель продолого, просавшихъ заролу из изпровождения сель продолого, просавшихъ заролу из изпрово особне резонан. Исяль за приляорныхъ роздана были золотния и сълк. Ися цана зъ предля и во всей Моских зечероять вали польнато или иннованы.

water and the second se the state water a state of the state of a state of a state of the stat че соприя и чел и сляза желовые паператрины. the two Sourcess success as Alexandre mit into BULLING STATES STATES IS STATES THE STATES THE -LAU SIGN MARK AND ALL ALLAND ALLAND AND ALLAND ALLAND AND ALLAND ALLAND AND ALLAND where we down it the state with the state of the state the stand and separate in the stand months: Ha SIMBLEHINGTHE PARTE AT ASE STORE PARTE where the is a state of the source of the ----where we we are a south to the primer 30045 I I. I. A A STATE STATE TO BUDD TO THE OF HERE REAL & TRUE A TRUE THE

присутствовала въ маскарадъ, оперномъ представлении и объдъ въ такъ называемой "Азовской кръпости." 22 июля торжества закончились. Вскоръ въ Кремлъ былъ торжественный приемъ посла Турецкаго султана съ грамотой о въчномъ миръ и подарками. Затъмъ Императрица уъхала въ Петербургъ.

Прошло пять лётъ и Кремль видитъ въ своихъ стёнахъ Римскаго императора Іосифа II, путешествовавшаго инкогнито, подъ фамиліей графа Фалькенштейна, осматривавшаго всё его достопримёчательности.

Въ 1787 году, возвращаясь изъ путешествія на югъ Россіи, императрица снова посѣтила первопрестольную нашу столицу съ ея царственнымъ Кремлемъ. 27 іюня Екатерина, сопровожлаемая великими князьями Александомъ и Константиномъ Павловичами, торжественно вступила черезъ Спасскія ворота въ Кремль. При входѣ въ Успенскій соборъ императрицу встрѣтилъ архіепископъ Московскій и Калужскій Платонъ и прив'тствоваль ее річью. Послі объдни государыня посътила Архангельскій и Благовъшенскій соборы и Чудовъ монастырь. На слідующій день, 28 іюня праздновалась годовщина вступленія Екатерины на престолъ. Послѣ молебствія и обѣдни въ Успенскомъ соборѣ, государыня и ея свита отправились въ Грановитую палату. гдѣ приносились поздравленія. Затѣмъ слѣдовалъ парадный об'вдъ. День закончился баломъ въ Грановитой палатъ. По случаю исполнившагося въ этотъ день двадцати-пятилѣтія царствованія Екатерины быль издань манифесть о сложеніи недоимокъ и о другихъ милостяхъ и льготахъ. На слѣдующій день праздновалось въ Кремлѣ тезоименитство наслѣдника престола великаго князя Павла Петровича. Архіепископъ Московскій Платонъ въ этотъ день получилъ санъ митрополита. Весь день гремили пушечные выстрилы и звонили колокола кремлевскихъ церквей и соборовъ. Вечеромъ въ дворянскомъ клубѣ для всего дворянства былъ данъ маскарадъ, длившійся до 3 часовъ ночи. Въ маскарадъ было до 3,000 посвтителей. 1 іюля Екатерина осматривала строившееся въ Кремлѣ зданіе для присутственныхъ мѣсть, а 4 іюля выѣхала въ Петербургъ.

Башня Оружейная.

• . особенно былъ знаменитъ графъ Растрелли, который оставилъ послё себя цёлую школу послёдователей. Впослёдствіи прославили себя воспитанники академіи художествь: Василій Бажановъ, Старовъ и Казаковъ, а изъ иностранцевъ — Ринальди, Кампарезы и Гваренги. Иностранные зодчіе уклонялись, какъ въ церковныхъ, такъ и въ гражданскихъ зданіяхъ, отъ старинной и своеобразной архитектуры и перенесли къ намъ формы западныхъ построекъ. Такъ они внесли въ постройку нашихъ церквей вкусы греческихъ и римскихъ храмовъ. Они къ русскимъ церквамъ придавали портики и порталы греческихъ и римскихъ храмовъ.

Екатерина II вновь учредила каменный приказъ и повелъла строить разныя городовыя зданія въ Кремлъ.

Въ Кремлѣ при Екатеринѣ были построены: намѣстничій домъ для присутственныхъ мѣстъ, гдѣ теперь зданія судебныхъ установленій (окружный судъ и судебная палата), конюшенный дворъ и каменный шатеръ, гдѣ помѣщались четыре большія пушки и набатный колоколъ. Въ эту эпоху нѣкоторыя древнія зданія и постройки въ Кремлѣ были сломаны, а мѣста были отведены подъ площади и улицы. Митрополитъ Платонъ къ главному входу Чудова монастыря пристроилъ готическій порталъ и обширный каменный архіерейскій домъ, теперь обращенный въ Николаевскій дворецъ.

Съ 1780 года самая кремлевская гора нѣсколько разъ обдѣлывалась, причемъ уничтожены были остатки Благовѣщенскихъ воротъ, набережнаго сада и Расписной палаты, стоявшей на скатѣ этой горы. Мѣсто снесенныхъ построекъ заняли улицы и площади. При перестройкахъ и поправкахъ церквей, древнія длинныя и узкія окна и малыя входныя двери были значительно разширены.

Въ ряду достопамятныхъ для Кремля событій Екатерининскаго царствованія необходимо упомянуть о происходившей въ 1773 году, въ присутствіи самой императрицы и ея наслѣдника, закладки громадныхъ царскихъ палатъ въ Кремлѣ. Начальный пунктъ закладки палатъ находился у башни Тайницкихъ воротъ. На мѣдной доскѣ, положенной при закладкѣ въ фундаментъ зданія находится слѣдующая надпись: "императорскій дворецъ, повелѣніемъ благочестивѣйшей, великія государыни Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссійскія, избавительницы Москвы отъ инт неетен нали. те знателнити стеманской гордой сти панителении ажило доего поданнаго безос пости с сладотильними сестовскийской сихонавих Роса с с лицали, в сести воего врша, на беземертной сали столичнаго го тичнаго гоа на труда и стан изатима стани народа, положено сто инстринино интерат тепник зертог (въ сспование, и станиция из станиция сына ан түүүнд үнд тир тарствованы өн зент-A TRANSFORMED TO THE THE TREATS OF THE TREATS TO IS альная пользання дана сентальноручна в завалера сольно начал зара Гланова, т Шлагъ стихъ далатъ сказы заяскатын туст зунчы юхит-ятору Басный сандинисять с все быль Даламовь. Рал-read programme course towning toornoing include-TARKS THEORY OF BERTHER TO THE DATE STREET ското то на во село на велите со гранцион по на-Services (1991) para 122 (420122) 43071 1015 10сколо на мара като челени. Толти во оказашно as a terr as particle space in the tar of the same field. THERE THERE а нада съд кластроранть постойна стого неоца. Цра анных конских сла начиных нителья. Забережный алаан остал от 19 год Елигеринэ еще . . стория и расструка Етегда в нале полна самения -A CONTRACT DATA A 18 DATE

его рѣчью. За недѣлю до коронованія императоръ съ императрицей имѣли великолѣпный торжественный въѣздъ въ Москву изъ Петровскаго дворца. Павелъ І ѣхалъ верхомъ, а императрица Марія Өедоровна въ каретѣ. Вступя въ Кремль и помолясь его святынямъ, императоръ и императрица также церемоніально отправились въ Лефортовскій дворецъ и у Красныхъ воротъ были привѣтствованы депутаціей отъ московскаго купечества, поздравлявшими ихъ величества съ благополучнымъ прибытіемъ въ первопрестольную столицу.

Государъ назначилъ днемъ своей коронаціи первый день Пасхи, 5 апрѣля 1797 года. Въ страстную субботу, на канунѣ коронаціи, по желанію императора, вся императорская фамилія пріобщена была митрополитомъ Платономъ св. тайнъ въ Чудовомъ монастырѣ. Въ этотъ же день Павелъ I лично осмотрѣлъ всѣ сдѣланныя въ Успенскомъ соборѣ приготовленія къ торжественному обряду коронаціи и остался всёмъ чрезвычайно доволенъ. На другой день, 5 апрѣля съ обычнымъ великолѣпіемъ и пышностью совершилось торжество коронаціи Павла I и императрицы Маріи Өедоровны, первой изъ русскихъ государынь, короновавшихся вмёстё съ своимъ супругомъ. Императоръ одътъ былъ въ парадный военный мундиръ. Первенствовалъ при коронаціи Новгородскій митрополить Гавріиль, а Московскій митрополить Платонъ быль вторымъ. Эти митрополиты, по прочтении евангелія, по волѣ императора, поднесли ему для возложенія на себя далматикъ-одежду, которую надъвали на себя при вънчаніи на царство, сверхъ становыхъ кафтановъ, прежніе московскіе цари. Послѣ далматика митрополиты поднесли государю порфиру и корону, которую онъ нѣсколько минутъ держалъ надъ императрицей. Затъмъ императоръ и императрица помазаны были св. муромъ. При обрядъ коронованія присутствовали только особы двухъ первыхъ классовъ. Императоръ при короновании положиль на жертвенникь Успенскаго собора, подписанный имъ и императрицею актъ, которымъ навсегда утверждался порядокъ престолонаслъдія въ Россіи. Въ тотъ же день Павломъ I утверждено и издано было "учрежденіе объ императорской фамиліи, " служащее до нынѣ однимъ изъ основныхъ законовъ имперіи.

День своей коронаціи Павель I ознаменоваль большими и многочисленными милостями и наградами. Великоль́пныя торжества и различныя увеселенія и празднества длились въ Москвѣ нѣсколько дней; въ самый день коронаціи для угощенія народа были устроены въ Кремлѣ, отъ Никольскихъ до Красныхъ воротъ, столы, изобильно уставленныя разными кушаньями и виноградными винами. Павелъ I показывалъ необыкновенное благоволеніе жителямъ первопрестольной столицы.

Въ концѣ апрѣля, въ праздникъ Преполовенія Господня, въ Кремлѣ происходилъ большой церемоніальный парадъ войскамъ, соединенный съ церковнымъ торжествомъ. Императоръ въ далматикѣ и коронѣ командовалъ войсками, а митрополитъ Платонъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ святою водою царя, войско и знамена.

3 мая 1797 года императоръ и императрица отбыли изъ Кремля.

Непродолжительное четырехъ-лѣтнее царствованіе императора Павла I ознаменовалось однако же нѣкоторыми перемѣнами во внѣшнемъ видѣ Кремля и Москвы, которой онъ придалъ, сообразно господствовавшему тогда преобладанію нёмецкой дисциплины, характеръ болёе военнаго, чёмъ гражданскаго города. Нёкоторыя изъ присутственныхъ мѣстъ были уничтожены, иныя переименованы, учреждены также и новыя. Совершенно упрозднены были: Московскій гарнизонъ, коммиссія о строеніи древней столицы и монетная экспедиція ссната. Вновь учреждены были: бергъ-контора, удвльная экспедиція, а вмёсто прежнихъ магистратовъ были образованы ратгаузы. Были выстроены для помѣщенія войскъ казармы, благодаря чему жители были освобождены отъ тягостныхъ для нихъ постоевъ. Было открыто Московское городское Правление; установлена такса на жизненные принасы. Паволъ I утвердилъ существованіе въ Москвѣ единопорчоской церкви. 14 марта 1800 года было издано высочийшое повольное о приходахъ и расходахъ городскихъ домовъ Москвы.

.

.

Кабинеть Государини Императрицы въ Маломъ Дворцѣ.

IX

Кремль въ хіх столѣтіи.

Императорь Александрь I въ Кремлѣ. - Коронація. - Прівздъ въ 1809 году. -Кремль во время Французовъ въ 1812 году.- Наполеонъ I въ Кремле. - Храмы Кремля при Французахъ. — Пребываніе Императора Александра I въ 1816 и 1818 годахъ. — Рожденіе Императора Александра П. — Прівздъ наслъднаго принца Прусскаго Фридриха Вильгельма. -- Коронація Императора Николая Павловича. — Пріїздъ его во время холеры въ 1830 году. — Празднованіе 25 лівтняго царствованія. — Измененія въ Кремле и новыя сооруженія въ немъ. — Коронованіе Государя Александра П.- Празднества. - Послѣдующіе прійзды Государя. — Пріемъ депутацій отъ освобожденныхъ крестьянъ. - Политихническая выставка. - Ръчь Государя въ 1876 году. - Послёдній прівадъ въ 1880 году. — Присяга Императору Александру Александровичу. — Первый прівздъ Государя въ Кремль и ричь его въ Георгіевскомъ заль. - Приготовленія къ

предстоящему коронованію Ихъ Величествъ.

мператоръ Александръ І-й, вступившій на престолъ 12-го марта 1801 года, издалъ манифесть о предстоявшемъ своемъ коронования въ Московскомъ Кремлѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года. Въ началѣ сентября государь прибыль въ Москву вмёстё съ супругою своею Елизаветою Алексѣевною, матерью-вдовствующею императрицею Маріею Өеодоровною и прочими членами царской фамиліи. Государь остановился въ Петровскомъ Дворцѣ, а 8 сенгосударь со всею высочайшею фамиліею вздиль въ Троицко-Сергіевскую лавру, чтобы, по примвру своихъ предшественниковъ, помолиться преподобному Сергію. Тамъ государь и вся его семья объдали у митрополита Платона въ монастырв, а на другой день посвтили его въ Виваніи.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ государь издалъ два указа, первымъ изъ которыхъ, отъ 20 сентября, велѣно обревизовать и пересмотрѣть всѣ уголовныя и ссылочныя дѣла, а вторымъ, отъ 27 сентября, навсегда уничтожались при судопроизводствѣ пытки и истязанія, которыя часто до того времени заставляли ни въ чемъ неповинныхъ людей приписывать себѣ небывалыя преступленія.

15 октября 1801 года императоръ Александръ I покинулъ Москву, которую посётилъ вновь въ 1803 году вмѣстѣ съ своею сестрою Екатериною Павловною и ся супругомъ Георгіемъ Ольденбургскимъ. Въ это время, гремѣвшіе въ Кремлѣ, пушечные выстрѣлы возвѣщали Москвѣ въсть о побъдъ надъ турками и о взятіи Браилова. Въ концѣ 1809 года, въ декабрѣ государь снова навѣстилъ Москву и Кремль. Восхищенные радостнымъ и неожиданнымъ прибытіемъ императора, москвичи безчисленными толпами стремились за государемъ и не находили достаточно привѣтствій, чтобы выразить свою радость. Всеобщее ликованіе еще усилилось при полученіи извѣстія о побѣдѣ, одержанной русскими войсками надъ турками. Государь велёлъ прочесть донесеніе о поб'вд' всенародно въ Успенскомъ соборѣ, въ личномъ своемъ присутствіи. Черезъ нѣсколько дней императоръ выёхалъ въ Петербургъ, и Кремлю суждено было увидёть его вновь въ 1812 году совсёмъ при иныхъ обстоятельствахъ.

Наступилъ оставшійся навсегда памятнымъ для Россіи и Кремля 1812 годъ. Послё объявленія войны, Французы, предводительствуемые Наполеономъ, вступили въ предёлы Россіи въ іюнё мёсяцё. 11-го іюня прибылъ въ первопрестольную столицу императоръ Александръ I и, посётивъ Кремль съ его соборами и святынями, остановился въ Слободскомъ дворцё. Тамъ принялъ онъ депутацію отъ дворянства и купечества и указалъ имъ на опасность, угрожавшую Москвё и отечеству. Дворянство и купечество, подъ вліяніемъ патріотизма, положило сформировать, обмундиро-

*

вать и вооружить на свой счеть 80,000 человѣкъ съ одной Московской губернін. Съ задушевною искренностью благодарных ихъ государь за такое патріотическое усердіе. "Мы готовы жертвовать тебь, Отець нашь, не только свониь ниуществоиъ, но и жизнью", — отвѣчали дворяне и купцы. Имъ соревновали и другія сословія Москвы. Градоначальникъ Москви, извъстный графъ Ө. В. Ростопчинъ, поддерживаль бодость москвичей постояннымь изданіемь афишь. гай онь простонароднымь языкомь призываль жителей къ истреблению супостатовъ. После отъезда государя, гороль наполнился вновь сформированными ополченцами. По мъръ приближенія Французовъ, Кремль и Москва принимали давно **уже невиланный** воинственный видь. На гуляньяхъ и площадяхъ, гдъ производилась вербовка въ пътее и конное ополченія изъ всёхъ сословій (за исключеніемъ крёпостныхъ людей), устранвались палатки съ събстными припасами, винами и музыкой. Архіепископъ Августинъ напутствоваль сформированное московское ополчение. Въ день Бородинской битвы билъ совершенъ вокругъ Кремля и Бѣлаго-города косстный ходъ съ двумя чудотворными иконами: Владимірской и Смоленской Божіей Матери. Бородинская битва наполнила Москву массами раненыхъ. Головинскій дворецъ былъ обращенъ во временной госпиталь; туда московский архіеиископъ викарій Августинъ отправилъ съ духовенствомъ иконы Иверской и Смоленской Богоматери. 1 сентября, когда великій народный вождь, безсмертный Кутузовъ, на берегу ићки Москвы, въ деревић Фили, въ виду Кремля, рѣшилъ помортновать Москвой, дабы спасти Россію, и въсть эта достигля города, въ Кремлъ начинается оживленная дъятельпость. Тысячи повозокъ загромождаютъ его, нагруженныя исплояможными пощами. Драгоцённости Кремля, казенныя и духонным нощи, а также важнёйшія дёла изъ архивовъ и присутственныхъ мастъ, стали отправлять во Владиміръ, Пологду, Пижий-Повгородъ и другіе болѣе дальніе города. Но инамани было мало, средствъ- еще меньше и не все успѣли унияти и спасти; такъ напр., въ Успенскомъ соборѣ остаини, ин жертву непріятеля большое количество серебра (ли 1121) пудовъ) и золота (18 пудовъ) въ окладахъ, на ининичи, лиминдихи и ининкадилахъ. Многіе начали покиинн. порода, и улицы были наполнены экинажами и телъгами съ имуществомъ; множество пѣшеходовъ съ узлами и котомками за плечами выходили изъ Москвы.

Наканунъ вступленія въ Москву французовъ, архіепископъ Августинъ совершалъ объдню и молебствіе въ Успенскомъ соборѣ. Въ понедѣльникъ, 2 сентября, къ вечеру Французы вступили въ Москву. По приказанію Наполеона, Кремль быль занять маршаломъ Лефевромъ съ корпусомъ молодой гвардін; Лефевру же была поручена организація полиціи въ Москвѣ. Генералъ Дюронель былъ назначенъ губернаторомъ Москвы. Уже Французы вошли въ Москву, какъ толпа буйныхъ и пьяныхъ людей вбёжала въ Кремль и направилась къ арсеналу, чтобы захватить тамъ имъвшееся оружіе, которымъ графъ Ростопчинъ обѣщалъ вооружить москвичей и вести ихъ на бой съ Французами. Толпа расхватала въ арсеналъ разное, болье или менъе негодное, старое и заржавленное оружіе. Случайнымъ зрителемъ этой сцены былъ проходившій мимо, не успѣвшій выѣхать изъ города сенатскій чиновникъ Бестужевъ-Рюминъ. Идя въ сопровождении одного изъ своихъ чиновниковъ, Бестужевъ-Рюминъ встрѣтилъ "пьянаго господскаго человѣка", который, ворча и сильно шатаясь, несъ въ одной рукѣ ружье со штыкомъ, а въ другой карабинъ. Бестужевъ замѣтилъ, улыбаясь, своему чиновнику: "вотъ видишь, что значитъ безначаліе"! Въ отвѣтъ на это полетѣло въ него сначала ружье, пролетвышее мимо, а потомъ карабинъ, такъ сильно ушибшій ему ногу, что онъ вынужденъ быль возвратиться назадъ. Такіе-то буйные и не совсѣмъ трезвые люди, въ числё нёсколькихъ сотъ, разобравши въ арсеналё старое и испорченное оружіе, находились въ Кремлѣ, когда къ его Троицкимъ воротамъ подошли войска французскаго авангарда съ генераломъ Себастьяни. Себастьяни, увидавъ вооруженную толпу, подозвалъ къ себѣ одного молодаго человѣка, который изъ любонытства вышелъ посмотрёть, что происходить въ Кремлѣ. Узнавъ, что онъ говоритъ по-французски, Себастьяни поручилъ ему уговорить толпу не вступать въ неравный бой и сложить оружіе. Но тутъ изъ толпы раздалось вдругъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, на которые французы отвётили двумя пушечными выстрёлами. Произошла схватка, и Бестужевъ-Рюминъ видѣлъ изъ окна сената, какъ французскіе уланы начали рубить стоявшихъ

у арсенала нёсколькихъ вооруженныхъ людей. Человёкъ десять упало, а остальные, бросивъ оружіе и ставъ на колёни, просили пощады. Уланы сошли съ лошадей, взяли оружіе, забрали людей и засадили ихъ подъ арестъ въ Оружейную Палату. По разсказамъ другихъ, эпизодъ этотъ происходилъ иначе. Говорятъ, что по вступленіи французовъ въ Кремль кучка людей, стоявшихъ у арсенала, замётивъ генерала впереди войска и думая что это самъ Наполеонъ, дала залпъ и была разсёяна выстрёлами и частью изрублена.

Въ ночь со 2 на 3 сентября въ Москвѣ уже начались пожары; начался также и грабежъ французами домовъ и немногихъ оставшихся въ городѣ обывателей.

На другой день чрезъ Боровицкія ворота въбхаль въ Кремль Наполеонъ. При его слъдованіи, улицы были пусты, окна и двери домовъ были заперты. Наполеонъ ѣхалъ на маленькой арабской лошади, въ свроиъ сюртукъ: за нимъ слёдовала многочисленная свита и три русскихъ плённика, а впереди — два эскадрона конной гвардія. Выраженіе лица Наполеона было сурово, но оно нъсколько прояснилось, когда онъ вступилъ въ Кремлевскій дворецъ, избранный ниъ для своего жительства. "Воть эти гордыя стъны, --сказалъ онъ, увидавъ Кремль и войдя во дворецъ: -- наконецъ-то я въ Москвѣ, въ древнемъ дворцѣ царей, въ Kpemrt (je suis donc enfin dans Moscou, dans l'antique palais des czars, dans le (remlin)". — "Русскіе — продолжаль Наполеонъ, обращаясь къ окружавшимъ :---еще сами не знаютъ, какое произведеть на нихъ впечатлѣніе занятіе Москвы. Посмотрияъ, что они будуть дѣлать. Если они еще не пойдуть въ мириме переговоры съ нами, -- мы сдълаемъ сное дело, представных міру небывалое явленіе спокойно аимующей арміи посреди враждебнаго ей народа, окружающаго се со всъхъ сторонъ. Наши зимнія квартиры обезпечены. Паша армія, пребывающая въ Москвѣ, будеть походить на корабль, охначенный льдами, но съ возвращеніемъ весны мы спопа начномь войну. Впрочемъ, до этого не дойдеть; Пипораторъ Александръ не доведетъ меня до этого. Мы пойзомъ съ нимъ въ соглашение, и онъ подпишетъ миръ".

Пожары начались, какъ уже выше сказано, въ ночь он 9 на 3 сонтибря. Лишь только Наполеонъ вступилъ на Промак, какъ запылалъ Гостинный дворъ, или, по мёст-

ному московскому говору, городъ. Пожаръ Москвы начался во многихъ мѣстахъ и въ первое время не возбудилъ особеннаго вниманія французовъ. Но это длилось не долго. Пожаръ, начавшійся на Солянкъ, перешелъ на скобяные и москательные ряды и новый Гостинный Дворъ, или такъ называвшіеся Чернышевскіе ряды (нынѣ не существующіе). расположенные вдоль Кремлевской ствны, между Никольской и Спасской башнями. Трудно, вёрнёе невозможно, было справиться съ пожаромъ, все болѣе и болѣе усилившимся и распространившимся по Москвѣ. Когда Наполеонъ вступилъ въ Кремль, уже сильно горбли москательныя и масляныя лавки, Зарядье, Балчугъ, и пламя все болѣе и болѣе захватывало большой Гостинный дворь на Красной площади. Опасность отъ пожара для Кремля, гдѣ находился императоръ съ молодой гвардіей и сосредоточены были въ большомъ количествѣ порохъ и артиллерійскіе снаряды, принудила принять необходимыя мёры. Нанолеонъ велёлъ маршалу Мортье употребить всё усилія, чтобы потушить пожаръ и спасти горѣвшіе въ лавкахъ Гостиннаго двора товары. Мортье д'ятельно принялся за тушеніе пожара, но пламя при встрѣчномъ вѣтрѣ, питаемое горючими и легко воспламеняющимися веществами, находившимися въ лавкахъ и подвалахъ свѣчнаго, маслянаго и москательнаго рядовъ, не покорялось. Вокругъ лавокъ были разставлены часовые, складывавшіе товаръ въ опредѣленныя мѣста и охранявшіе его отъ расхищенія. Въ ближайшихъ къ Кремлю улицахъ и въ самомъ Кремлѣ еще сохранялся порядокъ, но въ другихъ мѣстахъ города происходилъ грабежъ въ большихъ размѣрахъ и безъ всякаго удержу. Къ вечеру 3 сентября маршалу Мортье удалось, если не совсёмъ затушить угрожавшій Кремлю пожаръ, то по крайней мёрѣ значительно ослабить силу огня и районъ его распространенія.

Первую московскую ночь Наполеонъ провелъ спокойно въ Кремлевскомъ дворцѣ. На другой день, въ 7 час. утра, онъ позвалъ къ себѣ своего доктора Метивье и предложилъ ему обычный вопросъ: что новаго? Когда докторъ сказалъ, что вокругъ Кремля распространяются пожары, Наполеонъ сперва равнодушно отвѣтилъ: "Это неосторожность солдать; вѣроятно они разложили огни для приготовленія пищи слишкомъ близко къ деревяннымъ домамъ". Но вслѣдъ за этими словами, взглядъ его остановился неподвижно и выраженіе лица, "сперва исполненное благорасноложенія, сдёлалось ужаснымъ"; онъ быстро вскочить съ постели, поспёшно одёлся, ни произнося ни слова, толкнулъ ногой такъ сильно прислуживавшаго ему мамелюка, который надёвалъ неловко сапогъ, что тотъ упалъ навзничь. Очевидно, что въ эту минуту Наполеонъ вспомнить доходившіе и до него толки, слухи и разговоры на тему о томъ, что русскіе намёреваются сжечь Москву.

Въ эту самую ночь несовствув затушенный наканунт пожарь Зарадья и радовь опять разгорёлся съ новой снлой и перешель на главный Гостинный дворъ, который къ утру и быль весь одвачень огнемъ. Пылали дона на Ильнить и Никольской; видны были также пожары въ разныхъ ивстахъ Китая и Белаго города. Сильный северовосточный вётерь нёсколько разь направляль пламя къ Кремлю. Осыпаемый огненными искрами и пылающими головнями, Кремль освъщался иногда такимъ яркимъ свътомъ, что казалось, будто въ его стенахъ чже начался пожаръ. Между твих въ Кремлѣ помѣщены были, по распоряжению начальника французской артилеріи, генерала Ларибуассьера, подвижной пороховой нагазинь и вст боевые снаряды нолодой гвардія; фуры съ боевыми снарядами стояли даже какъ разъ насупротивъ оконъ дворца, въ которомъ ночеваль императорь Наполеонь. Въ Кремлѣ всю ночь царствовала сильная тревога. — Воть что разсказываеть очевидець, графъ Cerropъ ("Histoire de Napoleon et de la grande агшее"): "Въ то время, какъ наши солдаты боролись съ пожаромъ и оснаривали свою добичу у огня. Наполеонъ, котораго сонъ не смели потревожить въ теченіе ночи, быль пробуждень двойнымь свътомъ: дня и пожара. Первымъ его лимоніомь быль сибкь; онь хотыв властвовать заже назъ отиліным. По скоро онъ долженъ былъ преклониться и уогущить пооблодимости. Удивленный твять, что, поразивъ нь сордно импорію, онь встр'ятиль не изъявленія покорности и отрала, а совершению инос, онъ почувствоваль, что его політи и проваощли въ рішимости. Это завоеваніе, для инторито оны ное принесь въ жертву, исчезало въ его гланых и и поликахи ныма и пламени. Нить овладьло страшное працикойство, казалось, его самого пожпраль огонь, который насъ окружалъ. Ежеминутно онъ вставалъ, ходилъ и снова садился. Быстрыми шагами онъ пробѣгалъ дворцовыя комнаты; его движенія, порывистыя и грозныя, обличали внутреннюю жестокую тревогу. Онъ оставляеть необходимую работу, принимается за нее снова и снова бросаеть, чтобы посмотрѣть въ окно на непрекращающееся распространеніе пожара. Изъ его стѣсненной груди вырываются короткія и рѣдкія восклицанія: "Какое ужасное зрѣлище! Это сами они поджигають; сколько прекрасныхъ зданій!... Какая необычайная рѣшимость..... Что за люди: это скиеы!"

Пожаръ свирвиствовалъ все сильнве и страшиве: изъ оконъ Кремлевскаго дворца все Замоскворъчье, охваченное пламенемъ, казалось какимъ-то огненнымъ моремъ. Несмотря на большое пространство, отдѣлявшее Кремлевскій дворець оть этого пожара, оконныя стекла дворца до того накалились, что къ нимъ нельзя было прикасаться. Стоявшіе на кровляхъ солдаты едва успѣвали своевременно тушить искры и головни, со всёхъ сторонъ сыпавшіяся на дворецъ. Возраставшая сила пожара и толки о поджигателяхъ усиливали безпокойство Наполеона. Онъ молчалъ, когда окружавшія его лица совътовали ему удалиться изъ Кремля. Очевидно, ему не хотвлось, только-что помвстившись во дворцѣ русскихъ царей, немедленно его покинуть. "Онъ порывисто ходилъ взадъ и впередъ, — говоритъ графъ Сегюръ, — останавливаясь передъ каждымъ окномъ и смотря на страшную стихію, охватывавшую всё мёста, всё входы въ Кремль, окружавшую его со всёхъ сторонъ, какъ осажденнаго, и подступавшую все ближе и ближе къ Кремлю". До этого времени пожаръ Гостиннаго двора и другіе пожары въ разныхъ мъстахъ Москвы еще не особенно озабочивали Наполеона, помѣщавшагося въ Кремлевскомъ дворцѣ, посреди большихъ зданій и за высокими стѣнами Кремля; но пожаръ Замоскворѣчья, бывшій прямо предъ окнами дворца, произвель на него сильное впечатлёніе. Въ ночь съ 5 на 6 сентября загорѣлось Замоскворѣчье. Мосты на ръкъ, также барки съ хлъбомъ охватились огнемъ. Общее пламя какъ будто слилось, сплотилось въ потокъ раскаленной лавы и обвилось яркних вёнцомъ надъ несчастной Москвою. Глазамъ Наполеона представилось вол-

нующееся огнедышащее море, въ волнахъ котораго погибали городскія зданія. — Б'ёдствія пожара все увеличивались. вслёдствіе сильнаго вётра, страшнаго союзника пожара. Отъ разръженія воздуха образовались страшные вихри съ огнемъ, кружившимся надъ Замоскворъчьемъ и далеко переносившимъ горящія головни пожара. Наполеонъ слышаль громкій вопль народа, плачъ дътей, ръзкій барабанный бой, колокольный набать, грохоть падающихъ ствнъ и выстрвлы, прорѣзывавшіе воздухъ, но все это заглушалось порывами гудящаго вътра. Наполеонъ слушалъ и видълъ это, волновался и удивлялся силь народа, жегшаго свою столицу, "силѣ, — какъ онъ выразился, — скиеовъ". Эти разнообразные звуки соединялись въ какой-то неопредбленный гулъ, въ адскую музыку, раздирающую слухъ и надрывающую душу отчаяніемъ. Съ колоколенъ обрывались колокола и падали съ глухимъ звономъ. Огненныя головни и бревна летали въ воздухъ, разсыпая безчисленныя миріады искръ, закипая огненными фонтанами и каскадами. Особенно ярко горѣли казенный винный дворъ и сальный заводъ. "Пламя яростно впилось въ нихъ и охватило ихъ своими огненными языками; змѣями извивалось оно по крышамъ зданій, выметывалось въ окна и съ оглушающимъ шумомъ высоко взбрасывались на воздухъ лопающіяся винныя бочки, объятыя пирамидальнымъ голубымъ огнемъ. По улицамъ потекли огненныя ръки". Бъдные голуби кружились надъ огнемъ, не находя себѣ пріюта. Собаки, воя, метались по улицамъ, разнузданныя лошади съ ржаніемъ скакали въ разныя стороны. Особенно провелъ безпокойно Наполеонъ вторую ночь въ Кремлѣ. Въ сильномъ волненін, съ тоской на сердцѣ, расхаживалъ онъ по заламъ дворца и нъсколько разъ изъ кабинета Александра выходилъ на террасу, обращенную къ Москвѣ-рѣкѣ; но видъ огненнаго океана, обвивавшаго городъ, пронзительный визгъ крутящагося пламени производили на него страшное впечатлѣніе, и онъ, глубоко взволнованный, возвращался въ комнаты дворца. Въ весьма ръдкихъ мъстахъ пожара можно было только различить кровли еще не успѣвшихъ загорѣться строеній и колокольни; а вправо отъ Грановитой Палаты, за Кремлевской стѣной подымалось до небесъ облако густаго чернаго дыма и слышенъ былъ трескъ разрушавшихся кровель и стенъ. Весь

Кремль былъ переполненъ солдатами Наполеоновской гвардіи; одни изъ нихъ тушили искры и головни, другіе стояли наготовъ къ выступленію изъ Кремля; лошади были осъдланы и запряжены, --- все было готово оставить Кремль и вывезти изъ него военные снаряды и запасы. Но Наполеонъ все еще медлилъ покинуть Кремль. Вдругъ распространился слухъ, что подъ Кремлемъ устроены мины, и всюду раздался крикъ: "Кремль горитъ"! Наполеонъ вышелъ изъ дворца на Сенатскую площадь, чтобы лично удостовъриться въ грозящей опасности. Оказалось, что горъла Троицкая башня, близъ арсенала. Хотя усиліями гвардіи этотъ пожаръ вскорѣ и былъ прекращенъ, но всякую минуту могли вспыхнуть новые, такъ какъ всюду летали и сыпапались искры и горящія головни. Наполеону необходимо было позаботиться и о своей личной безопасности. Король неаполитанскій Мюрать, вице-король итальянскій Евгеній Богарнэ, начальникъ его штаба, маршалъ Бертье, и другія приближенныя лица на колѣняхъ умоляли Наполеона оставить Кремль. Въ это же время схватили въ Кремлѣ русскаго полицейскаго чиновника и арестовали его, считая поджигателемъ. Наполеонъ рѣшился на время оставить Кремль и помѣститься въ Петровскомъ дворцѣ, за Тверской заставой. Съ большимъ трудомъ онъ и его свита выбрались изъ Кремля и пылавшихъ улицъ Москвы. Они шли пѣшкомъ, а жаръ пожара жегъ имъ лица. Они блуждали по горъвшимъ улицамъ, спасаясь отъ настигавшаго ихъ часто пламени пожара, и едва къ вечеру добрались до Петровскаго дворца.

5 сентября пожары начали утихать, а въ ночь на 6 число пошелъ сильный дождь, который продолжался еще съ большей силой и весь день 6-го сентября. Вётеръ стихъ, и пожары прекратились; только повсюду дымились пожарища. Въ воскресенье, 8 сентября, Наполеовъ возвратился въ Кремль и опять поселился во дворцё. Всё его военные начальники и офицеры, которымъ надоёла походная жизнь на бивуакахъ, также размёстились въ кремлевскихъ зданіяхъ. По всей Москвё свирёпствовалъ необузданный грабежъ, производимый французскими солдатами, расхищавшими все, что только можно было изъ уцёлёвшихъ домовъ. Многіе обыватели прибёгали съ жалобами и за помоных, въ французскому начальству, хотя часто неудачно. Французи не только отнамали у погорбениять москвичей ихъ путщество. спасенное отъ пожара, но часто изъ же санихъ заставляли тащить за собою ограбленныя у нихъ вещи, сопровождая свои приказания ругательствани и побоями. Женщины не только подвергались грабежу, но и насилію. Улицы были наполнены обгорѣлыми обломками зданій, нолудаєплавленными листами желіза, трупами людей и животныхъ. Нѣкоторые косквичи скрывались въ упелевшихъ отъ огня донахъ, занятыхъ французами. Нашедшіе себ'я приоть охотно принимали гъ себ'я пругихъ несчастныхъ и братски делилсь съ ними и помогали имъ всёмъ, чвиз могли. Многіе жители скрывались въ кое-глё уцёявшихъ развалинахъ, въ надворныхъ постройкахъ, въ сараяхъ, ямахъ и погребахъ, откуда выходные только по ночань для добыванія себѣ пищи. Много народу оставалось подъ открытныть небонъ, въ садахъ, огородахъ, пустыряхъ и на клајбишахъ.

Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, храмы Кремля не избѣжали поруганія. Всѣ церкви были ограблены; въ Успенскомъ соборѣ, вмѣсто паникадила, висѣли большіе вѣсы, на которыхъ французы взвѣшивали выплавленное золото и серебро изъ награбленныхъ церковныхъ сокровищъ, ризъ, окладовъ, чашъ и проч. Тутъ стояли плавильные горны и были устроены стойла для лошадей. Въ храмахъ Спаса на Бору и Николы Гостунскаго находились склады овса, сѣна и соломы для лошадей самого Наполеона. Въ Верхоспасскомъ соборѣ стояли кровати, а престолъ его служилъ обѣденнымъ столомъ. Маршалъ Даву не разъ устраивалъ себѣ спальню въ алтарѣ главнаго храма въ Чудовомъ монастырѣ.

Относительно проживавшихъ въ Москвъ старообрядцевъ сохрапилось преданіе, что они отправили отъ себя депутатовъ въ Кремль съ подарками и съ переводчикомъ, которому поручили объяснить, что они составляютъ общество древнихъ христіанъ, притъсняемое русскимъ правительствомъ, но имъющее по всей Россіи своихъ единовърцевъ, къ числу которыхъ принадлежитъ почти весь русскій народъ, и что, покоряясь Наполеону и признавая его власть, они просятъ оградить ихъ и ихъ жилища, и собственность отъ грабежа и насилій *). Преданіе утверждаетъ, что Наполеонъ посѣтилъ Преображенское кладбище съ Мюратомъ и свитою, и старики, подъ предводительствомъ ихъ попечителя Алексѣя Никифорова, поднесли ему при этомъ хлѣбъ-соль.

Тревожность положенія и неизвѣстность относительно будущаго смущали Наполеона, его маршаловъ и солдатъ. Нѣкоторые историки говорять, что во время своего пребыванія въ Кремлѣ Наполеонъ задумывалъ походъ на Петербургъ, но затъть оставиль эту мысль, убъдившись въ ея полной неосуществимости. Между тѣмъ, упадокъ и разстройство дисциплины въ рядахъ французской арміи увеличивались съ часу на часъ. Недостатокъ въ Москвѣ съѣстныхъ припасовъ и наступившіе ранніе холода еще болье усиливали деморализацію арміи. Надежды на миръ съ Россіей чёмъ далье тымъ менье могли быть осуществлены. Но чтобы внушить болѣе бодрости офицерамъ и солдатамъ и показать свою прочную оседлость въ Москве, Наполеонъ, узнавъ, что въ Москвъ находится нъсколько французскихъ актеровъ и актрисъ, велѣлъ устроить театральныя представленія, которыя и давались въ домѣ Познякова на Никитской улиць. Въ Кремль театральныхъ представлений не было, но была устроена коицертная зала, гдъ пълъ итальянскій певець Тарквиніо и играль піанисть Мартини. Въ слушаніи этой музыки и пѣнія, въ прогулкахъ по городу и въ осмотръ зданій заключались всъ развлеченія Наполеона во время его кремлевской жизни. За завтраками онъ выслушивалъ доклады объ успёхё театральныхъ представленій и даже еще 7 октября, т. е. наканунѣ своего выступленія изъ Москвы, Наполеонъ разсуждаль о томъ, чтобы выписать изъ Парижа въ Москву нъсколько актеровъ и актрисъ, и составлялъ даже ихъ списокъ. Затъмъ онъ диктоваль своимъ секретарямъ различныя приказанія. Об'еды его въ Кремлѣ длились подолгу, вопреки прежнему обыкновенію: прежде онъ не любилъ долго сидъть за столомъ, но въ Кремлѣ, какъ будто желая убить время, тяготившее его своей продолжительностью, онъ измѣнилъ свои привычки. По вечерамъ, окруженный свитою и своими гене-

^{*)} Преданіе это относится, впрочемъ, исключительно къ сектё такъ называемой "безпоповской".

мощью къ французскому начальству, хотя часто Французы ис только отнимали у погорфвинку. ихъ имущество, спасенное отъ пожара, но че самихъ заставляли тащить за собою ограблен вещи, сопровождая свои приказанія ругателя боями. Женщины не только подвергались насилію. Улицы были наполнены обгорітаданий, полурасилавленными листами желфани животныхъ. Иѣкоторые москвичи скрыз шихъ отъ огня домахъ, занятыхъ фран себъ приоть охотно принимали къ себъ пыхъ и братски двлились съ ними и т чёмъ могли. Многіе жители скрывале люшихъ развалинахъ, въ надворя сараяль, ямаль и погребахъ, отех почамь для добыванія себъ пищи. ноць открытымъ небомъ, въ са: и на кладо́ищахъ.

Во время пребыванія фр. Кремля не избъжали поруга: исны, въ Усисискомъ соборбольше вксы, на которых левное золого в серебу». cospersions, pass, extail STINKS COPUS R ONLY APANANS CUACA BA B CARENCE CREAT CARA e & By Beyneena. COLORADA COL NUMBERSON COST Realization No. 8 SAN SAME to the second •

Великаго, какъ на "новаго человѣка". "parvenu" ной власти. Такое непониманіе характера Петра I. на всякаго, происходило вѣроятно отъ малаго и апостнаго знакомства съ исторіей жизни и дъятель-Погра. Сужденіе же о тяжеломъ положеніи Петра при Пруть, со стороны Наполеона, очевщно на него самого и на тогдашнее безвыходное поспіе его съ французской арміей въ Кремлѣ. Но, впрона замбчаніе объ этихъ обстоятельствахъ собесѣдса его, графа Нарбонна, Наполеонъ отвѣчаль: "Я пиѣю натальна нараться на заключение мира; но заключимъ мы али ныть, — во всякомъ случат есть предълъ нашему перетиванию въ Москвѣ. Наши войска отдохнули и перестроены; время стонть хорошее, и мы имбемъ возможость отойдти къ Смоленску, соединиться на пути съ наники подкрѣпленіями и расположиться на зимнихъ квартинахъ въ Польшъ и Литвъ. Есть еще и другой способъ, поторый предлагаеть Дарю, и я называю его львинымъ соватомъ: собрать провизію, убить и посолить встахъ паннихъ лошадей, зимовать въ Москвѣ и весною снова начать наступательныя дъйствія. Но я не соглашаюсь съ этимъ предложеніемъ. Можно ходить далеко, но не слѣдуетъ оставаться долго внѣ своего дома. Парижъ призываеть меня сильнуе, нежели манить Петербургъ. Будьте довольны, любезный графъ: скоро уйдемъ съ миромъ или безъ него."

Но попытки, сдёланныя Наполеономъ на заключеніе мира съ императоромъ Александромъ, оказались вполите неудачными, какъ и слёдовало этого ожидать. Чрезъ отставнаго гвардейскаго капитана И. А. Яковлева (не успёвшаго до вступленія французовъ выёхать изъ Москвы), брать котораго былъ нашимъ посломъ при гессенъ-кассельскомъ дворё, Наполеонъ отправилъ къ Александру I письмо, оставшееся безъ всякаго отвёта. Затёмъ онъ послалъ своего адъютанта, бывшаго ранёе французскимъ посланникомъ въ Россіи, графа Лористока, съ мирными предложеніями, которыя точно также неимёли никакого успёха.

Наполеонъ въ Кремлевскомъ дворцё предался различнымъ фантазіямъ; такъ онъ велёлъ собрать свёдёнія о Пугачевё, чтобы, подобно ему, произвести волненіс въ Россіи въ отношеніи крѣпостнаго состоянія. Съ тою же цѣлью возбудить волненіе татаръ противъ Россіи, посылалъ онъ шпіоновъ своихъ даже въ Казань. Понятно, что эти фантастическіе планы не имѣли никакого успѣха.

Между тёмъ, въ виду наступающей зимы, Наполеонъ дёлалъ нёкоторыя приготовленія, чтобы покинуть Москву. Въ это время съ колокольни Ивана Великаго въ Кремлё сняли крестъ, предполагая, что онъ золотой, чтобы увезти его въ числё трофеевъ; точно также Наполеонъ велёлъ обобрать всё серебряныя и золотыя украшенія Кремлевскихъ соборовъ. Мёдныя деньги, найденныя въ Москвъ, велёно было раздать французскимъ войскамъ; имъ же раздавались и фальшивыя русскія ассигнація сторублеваго достоинства, которыя хотёли распространить среди русскаго народа. Однако ассигнацій этихъ никто не бралъ, такъ какъ поддёлка была замётна съ перваго взгляда.

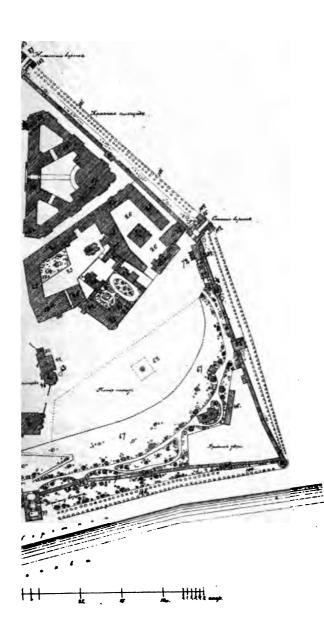
Въ первыхъ числахъ Октября больные и раненые французы были вывезены изъ Москвы по Смоленской дорогѣ. Но Наполеонъ все еще не желалъ, чтобы всѣ знали о его намърении оставить Москву. Такъ онъ поручалъ Мюрату, укрѣплять Кремль. Рѣшившись покинуть Москву Наполеонъ задумаль сжечь въ ней всё уцёлёвшія оть пожара зданія и взорвать на воздухъ Кремль съ его древними стѣнами и башнями, съ его дворцами и соборами. Исполнение этого намфренія поручено было оставшемуся съ арьергардомъ отступавшей изъ Москвы французской армін маршалу Мортье. За часъ до оставленія Кремля, Наполеонъ писалъ герцогу Бассону въ Вильну: "Съ выступленіемъ арміи въ походъ, завтра я рѣшу взорвать Кремль." Пораженіе Мюрата подъ Тарутинымъ заставило, какъ извѣстно, Наполеона поспѣшно оставить Москву. Съ высоты знаменитыхъ Воробьевыхъ горъ начальнику артилеріи генералу Ларибуассьеру велёно было всѣ оставшіеся въ Москвѣ, по выходѣ изъ нея французовъ боевые снаряды, свинецъ, порохъ и заряды сосредоточить въ Кремлѣ. "Можетъ быть я еще возвращусь въ Москву", писалъ Наполеонъ, --- но конечно онъ самъ менѣе всѣхъ могъ вбрить этому возвращенію въ Кремль, наполненный порохомъ съ подведенными подъ него минами.

Наполеонъ покинулъ Кремль и Москву рано утромъ 7 Октября и оправился по старой Калужской дорогѣ. Маршалъ •

.

і планъ

) КРЕМЛЯ.

49. Филаретовская пристройка. 50. Успенская пристройка. 52. Кремлевскія казармы. 53. Офицер. Корпусъ при казари. 54. Службы при казары. 55. Синодальный домъ. 56. Сенодальная контора. 57. Переходы изъ дворца. 58. Арсеналъ. 59. Службы. 60. Зданіе судебн. установленій. 61. Межевая канцелярія. 62. Мѣсто для памятняка Импер. Алевсандру Николаевичу. 63. Царь колоколу. 64. Царь пушка. 65. Старинныя орудія. 66. Орудія отбятыя въ 1812 году. 67. Нажній Кремлев, садъ. 68. Главн. Кремлев. Гауптвахта. 69. Воровиция гауптвахта. 70. Тронцина гауатванта. 71. HEROSECEAR PRYNTBAXTA. 72. Спасская гауптвахта. 78. Станы Кренлевскія. 74. Вашия Боровицияя. 75. " Водоваводная угловая. 76. . Благовъщенская. 77. , TARBULEAS. . Везыменная 1-я. 78. 79. Безыменная 2-я. Петра Митрополита. 80. 81. Угловая Москваріць. 82. Константиноеленская. 88. Царская. 84. " Набатная. Спасская. 85. 86. Cenarckas. 87. HEBORICERE. Угловая Арсенальная. 88. 89. Арсенальная. 90. , Тронцвая. , Водовзводная. 91. 92. , Оружейная. 93. 1-й Кремлев. Алевсандр. садъ. 94. Садовый павильонъ. 95. Вашия Кутафья, 96. Пандусъ. 97. Садовый гроть. 98. 2-й Александр. Кремл. садъ.

- 99. 3-й Александр. Кремя. садъ.
- 100. Москвариц. Крем. бульваръ.
- 101. Бульваръ на Красн. влощади.
- 102. Часовин у Спасской башин.
- 103. Часовик у Никольск. башин.

•

Мортье, оставшийся съ небольшимъ отрядомъ въ Кремлё, дёлаль тамъ необходимыя приготовленія для его взрыва. Въ Кремлѣ дѣятельно рыли рвы и канавы, устраивали мины и наполняли ихъ порохомъ. Въ ночь съ 11 на 12 Октября Мортье покинулъ Москву и, отойдя на незначительное разстояніе оть нея, пушечнымъ выстрѣломъ подалъ сигналъ къ взрыву Кремля. Земля заколебалась, дрогнули всѣ зданія; даже въ большомъ разстоянии отъ Кремля полонались стекла въ окнахъ; во многихъ домахъ города обрушились потолки и ствны домовъ и внутри ихъ ничего не осталось на своемъ мѣстѣ; обывателей сбросило съ постелей. Жители бросились на улицы и площади, полуодътые, а нъкоторые израненные осколками стеколь и каменьевъ. Ужасъ овладблъ всёми. Въ ночной темноть, освъщаемой пожаромъ Кремля и другихъ зажженныхъ въ городѣ покинувшими его французами зданій, слышались плачъ и стоны. Новые взрывы послёдовали одинъ за другими, но ужъ не настолько сильные, какъ первый.

Послёдствія взрывовъ были однако для Кремля не такъ опустошительны, какъ можно было ожидать. Разрушены были часть арсенала и примыкавшей къ нему восточной кремлевской стѣны и верхъ башни у Никольскихъ воротъ, но здѣсь уцёлёль не только надворотный образь чудотворца Николая, но даже и самое стекло кіоты и виствшая передъ ней лампада. Взорванною оказалась часть южной стѣны Кремля съ тремя башнями: Петровскою съ упраздненной въ ней церковью Московскаго святителя Петра митрополита, Рождественскою съ бывшей при ней церковью и Филаретовскою, что близъ Ивановской колокольни. Сама же Ивановская колокольня треснула съ верху до низу и заколебалась въ своемъ основании, но устояла и стоитъ съ тѣхъ поръ непоколебимо. Угольная водовзводная башня взлетвла на воздухъ и своими остатками завалила набережную и рѣку; на ся мѣстѣ взвился высоко вверхъ столбъ пыли и дыма. Къ общему удивленію и радости въ Кремлъ уцъльли всъ дворцы, соборы, церкви и монастыри. Хлынувшій во время взрывовъ дождь залиль нёсколько минь и подконовъ въ Кремлё, откуда было вынуто до 60 бочекъ пороха; другіе же подкопы были засыпаны камнями и землей отъ перваго взрыва, почему и остались безвредными. Дождь, конечно, много со-

Алтрикат п. отаколения манунительной тын юнкононк. п. прог. п.с. тветот, чие ветом правлонодобное показание слото опаниятельно общена боландать. Зонучения опітаться с тоут, то ванналь Лонтьс нарочно отпустилес иля с равног, встолнай полоть не калая трого выполнить сорязделое распользаетие Заполеона с воднить презнатубречня

3. repart 1845 Incars (Sartell Manufactor) Bannarна востоть Москве и нанетвенный Здемль элексанного П с. с. с. с. так прабаль 17 датола. Монкая в Бонкан THOMAS IN TOTOLS INTER A OF COMPACTICE DOLLES INTERING IST. WA CAR DATA BULLETLARD DEGENHUE IS INTERNING the manufer the and the failed faile the set of the set of the set IDATION, IS PATS TRIDOTRODUTED TADOUT. 10 LEPWITE. CANADULES CALERY VERSION DES MORENES LERENDERES E ELERENES eseguature pastore es arrigad les mismens Machers E A ANTA ONE MALES AND AND INSTRUMENTED DE LEATHERDER IN TRADE ATRACTOR & BALTER HELERENE INT TS BRITH to entrol (1.3 type 1 25 trainings 1117 14 (CENTOR) - martings i trong speciality is Market I Intelline II Speak is also bass to seek substance gammen. 24-re George in a contact the State Reported That the contact the contact the торина блава Крежая на Кралист партали паметника прав сталогазый сероаль Ситтелс этехног. Манант и MANN HURAPANAN TUPRENTAL MEN INCREDIELS 33 IPE-A DA DA A CONTRACTA A ANDRESS DECENT CANALLA. HA INTON ICAN 1. Gragera configer austalis zus Rienes is Barmasy. Do majorio a an a Realité parties deixité messa auto-Ashieran Manoparoya, Anekoamiya Hzaonaeezya, 17 ampkas Чене ноля Образи хрешених проходоляль 5 кыл. Къ этонч аромони их Кромал гернулся и сама гостларь.

10 жия 1818 года императорь Александрь I быль въ Кремяк. Въ это время тамъ дълансь приготовленія къ ожидаемому прибитію высоваго госта, прусскаго короля Фридрика Вильгельма и его старшаго сына, наслъднаго принна. 16 го іюня прусскій вороль и императоръ Александрь въйзжали въ Кремль при звонъ колоколовъ и громъ нушечныхъ выстрбловъ, заглушавшихся привътственными восклипаннями толны. Всъ зданія и дома, какъ частные, такъ казенные и общественные, были увъшаны русскими и прусскими флагами. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ быль въ мундирѣ шефа русскаго полка, съ звѣздою ордена св. Андрея, а на мундирѣ императора Александра I былъ прусскій орденъ Чернаго орла. Наслёдный принцъ прусскій бхаль верхомь межлу великими князьями Николаемь Навловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ. Войска въ парадной формѣ двойными шпалерами стояли отъ заставы до Кремля. Императрицы Марія Өеодоровна и Елизавета Алексъевна приняли короля у подножія главнаго крыльца Кремлевскаго дворца и представили ему его маленькаго внука и крестника, великаго князя Александра Николаевича, котораго супруга Николая Павловича, великая княгиня взяла изъ рукъ кормилицы и подала Фридриху Вильгельму.---,,Государь, — сказалъ императоръ Александръ королю: вспомнимъ, что этотъ ребенокъ родился въ Кремлѣ, въ древнемъ дворцѣ русскихъ царей, недалеко отъ колыбели фамиліи Романовыхъ и близъ Св. Иверскихъ воротъ, гдъ чудесный образъ Богоматери бодрствуетъ и печется о судьбахъ этого города и Россіи." Эти слова государя произвели глубокое и сильное впечатлёніе на всёхъ присутствующихъ, и король Фридрихъ Вильгельмъ не разъ повторялъ ихъ близкимъ къ нему лицамъ.

Десять дней, проведенные прусскимъ королемъ вмѣстѣ съ императорской фамиліей, прошли во всевозможныхъ торжествахъ и увеселеніяхъ. Фридрихъ Вильгельмъ пе переставалъ удивляться, какъ Кремлю съ его историческими достопамятностями, такъ и самой Москвѣ, городу послѣ опустошительнаго пожара 1812 года возрождавшемуся, какъ фениксъ изъ пепла, еще красивѣе и великолѣпнѣе, чѣмъ былъ онъ прежде. Прусскій король безпрестанно, то пѣшкомъ, то верхомъ прогуливался по Москвѣ, сопровождаемый императоромъ Александромъ, который съ гордостью показывалъ ему новыя постройки въ городѣ, въ которомъ отъ пожара уцѣлѣло едва 500 каменныхъ и 1200 деревянныхъ зданій, а къ этому времени уже насчитывалось около 10,000 большею частію каменныхъ зданій и 350 церквей и монастырей, поправленныхъ и отдѣланныхъ заново.

Фридрихъ Вильгельмъ, смотря разъ съ Краснаго крыльца на ярко блестѣвшіе на солнцѣ куполы церквей и соборовъ и изумляясь удивительному зрѣлищу, воскликнулъ: — "Съ

ĸ

Во время этого пребыванія въ Кремль, на Александра I находили моменты грусти, унынія и меланхолів, которыхъ онъ не скрывалъ отъ Фридриха Вильгельма. Императоръ говорилъ королю, что въ немъ часто является мысль объ отреченіи отъ престола, чтобы имъть возможность жить въ уединсній. Онъ уже разсчитывалъ передать престолъ великому князю Николаю. Но прусскій король уговаривалъ его отказаться отъ этой мысли, указывая на положеніе Европы и на значеніе Священнаго союза, котораго Алеисандръ I былъ главой и безъ котораго онъ едва-ли могъ существовать. (см. Поля Лакруа: "Исторія жизни и царствованія Николая I-го", пер. съ фран. М. 1877—1878, вып. I, стр. 126 — 9).

Изъ внѣшнихъ измѣненій Кремля необходимо замѣтить, что, послѣ занятія его французами и опустошительнаго пожара, Кремль едва-ли могъ оправиться черезъ нѣсколько лѣтъ. При починкѣ и возстановленіи соборовъ и церквей Кремля неизмѣнно держались прежняго архитектурнаго стиля. Точно также поступали и при реставраціи и поправкахъ иконной и стѣнной живописи въ Кремлевскихъ соборахъ. Для послѣдней цѣли съ большими трудностями собраны были разные мастера, архитекторы и художники, которые и возстановили прежній видъ внутренности соборовъ и дворцовыхъ палатъ. Освященіемъ Архангельскаго собора, происходившимъ 1 февраля 1813 года, торжественно былъ открытъ для всѣхъ до того времени закрытый Кремль.

До 1818 года, какъ извъстно, въ Кремлъ стоялъ памятникъ XV столътія—Гостунскій соборъ на мъстъ бывшаго до того времени Ордынскаго подворья. Дьяконъ этого собора Иванъ Осдоровъ былъ первымъ типографщикомъ въ Москвъ. Въ 1818 году Гостунскій соборъ былъ сломанъ, а престолъ его былъ перенесенъ на Ивановскую колокольню, гдъ и устроена была церковь во имя этого святителя.

Коронацію Імператора Николая I Кремль торжествовалъ въ 1826 году. Государь прибылъ въ Москву съ супругой своей 21 іюля и остановился въ Петровскомъ дворцѣ.

Вся царская фамилія собралась въ Москвѣ еще до пріѣзда государя. Первопрестольная столица наполнилась массами народа, съѣхавшагося съ разныхъ концовъ Россіи. Ежедневно, во все время пребыванія Государя въ Петровскомъ дворцѣ, туда стремилось изъ Москвы множество людей всѣхъ званій и сословій, чтобы имѣть возможность увидать государя, государыню и наслѣдника. Въ прекрасный лѣтній день 25 іюля былъ въѣздъ государя и его семьи въ Кремль. Восторженныя привѣтствія и восклицанія народа сопровождали царскій поѣздъ на всемъ пути его. Императоръ Николай съ этого дня избралъ своимъ жилищемъ Кремлевскій дворецъ.

Обрядъ коронованія совершенъ былъ въ Успенскомъ соборѣ 22 августа митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ Серафимомъ. Во время вѣнчанія царскимъ вѣнцомъ государь возсѣдалъ на древнемъ алмазномъ тронѣ Михаила Өеодоровича. По совершеніи коронованія, вдовствующая императрица Марія Өеодоровна со слезами обняла своего сына. Затѣмъ государь, при восторженныхъ кликахъ народа, отправился въ Архангельскій соборъ поклониться гробницамъ предковъ. Подлѣ императора справа шелъ братъ его, великій князь Константинъ Павловичъ. Взойдя на Красное крыльцо, императоръ привѣтствовалъ народъ тремя поклонами.

"Много я на своемъ въку видълъ всякаго рода торжествъ, но подобнаго этой коронаціи не видывалъ, "—такъ отзывался о коронаціи императора Николая шведскій чрезвычайный посолъ, старый фельдмаршалъ Стедингъ, за 49 лъ́тъ до этого, въ 1777 году, поздравлявшій императрицу Екатерину съ рожденіемъ внука ея Александра Павловича.— "Какой городъ! какой день! какой народъ!" безпрерывно восклицалъ французскій посланникъ графъ Лафероннэ, смотря на Москву и Кремль съ Красной площади.

Въ этотъ день былъ данъ великолъ́пный объ́дъ въ Грановитой Палатѣ, а вечеромъ зданія и дома Кремля и Москвы были роскошно иллюминованы, что продолжалось и въ слѣдующіе три вечера. Праздники и пиры неустанно шли весь сентябрь мъ́сяцъ. Въ Большомъ театрѣ нъ̀сколько разъ были даны маскарады для дворянства и купечества. 16 сентября было дано угощеніе простому народу на Дъ́вичьемъ полѣ. Это угощеніе достигло такихъ огромныхъ размѣровъ и сопровождалось такими разнообразными увеселеніями, что съ этимъ народнымъ пиромъ могло только сравниться развѣ одно угощеніе, данное народу на Ходынскомъ полѣ въ 1774 году Екатериной II по случаю празднованія мира съ турками. "Столы для пиршества на Дѣвичьемъ полѣ были разставлены на три версты и пироги везли на возахъ, саженями, — по выраженію Пушкина, — какъ дрова. Императоръ далъ народу угощеніе чисто по-царски, на широкую ногу." (В. В. Андреевъ, "Представители власти въ Россіи послѣ Петра I-го." Спб. 1870 отд. II стр. 104). Вскорѣ послѣ этого московское купечество дало пиръ войску. Балы, спектакли русской и итальянской оперы разнообразили увеселенія.

При коронаціи Николая I присутствовали спеціально присланные на нее послы: Англіи (герцогъ Веллингтонъ), Франціи (маршалъ Мармонъ), Австріи (герцогъ Гессенъ-Гамбургскій), отъ папы (Бернетти), Швеціи, Сардиніи, Даніи, Пруссіи, Саксоніи, Ганновера, Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Испаніи, Португаліи, Баваріи, Виртемберга, Неаполя, Нидерландовъ и другихъ государствъ.

Послѣ коронаціи Николай І вмѣстѣ съ царской фамиліей 25 сентября, т. е. въ день памяти преподобнаго Сергія, отправился въ Троице-Сергіеву Лавру поклониться мощамъ угодника. Въ ризницѣ митрополитъ Московскій Филаретъ показывалъ государю собственноручное письмо отца сго, Павла I, къ митрополиту Платону, отъ 25 Іюня 1796 г., въ которомъ Павелъ извѣщалъ, что въ этотъ день у него родился сынъ Николай. Въ октябрѣ Николай I оставилъ Кремль и Москву и вернулся въ Петербургъ.

Въ половинѣ сентября 1830 г. Москву поразило появленіе въ ся стѣнахъ невиданной еще до того времени эпидеміи—холеры. Страхъ обывателей былъ невыразимъ. Всѣ, кто имѣлъ средства, покинули Москву; остальные заперлись въ своихъ домахъ и боялись за свою жизнь. Послѣ перваго донесенія о бѣдствіи, постигшемъ Москву, государь писалъ (24 сентября) Московскому генералъ губернатору: "Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ я ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляйте меня эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть мой отъѣздъ. Я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды". Едва генералъ - губернаторъ, князь Голицынъ, успѣлъ нолучить этотъ рескриптъ, какъ по Москвѣ разнеслась вёсть о прибытіи царя въ пораженную бёдствіемъ первопрестольную столицу. Утромъ 29 сентября государь въёхалъ въ Кремль, приложившись нредварительно къ образу Иверской Богоматери. Народъ, толпами окружавшій Государя на его пути, привётствовалъ его словами: "Отецъ нашъ! Мы знали, что ты будешь. Гдё бёда, тамъ и ты!" Императорскій флагъ взвился надъ Кремлевскимъ дворцомъ, знакъ пребыванія въ немъ государя, — раздался въ соборахъ обычный благовёстъ, и толпы народа наполнили Кремль. Государь отправился изъ дворца въ Успенскій соборъ, при входё въ который Митрополитъ Московскій Филаретъ сказалъ ему: "Со крестомъ срѣтимъ тебя, Государь! Да идетъ съ тобою воскресеніе и жизнь!"

Успокоенная присутствіемъ среди нея государя, Москва ободрилась духомъ и ея обыватели съ довѣріемъ и безпрекословно подчинялись всѣмъ принимавшимся санитарнымъ мѣрамъ для прекращенія эпидеміи. Больницы и госпитали устраивались дѣятельно и многіе уступали для помѣщенія больныхъ свои дома (такъ напр. Пашковъ не пожалѣлъ отдать для этой цѣли великолѣпный домъ). Государь пробылъ въ Кремлѣ болѣе недѣли и, успокоивъ умы обывателей и организовавъ подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ все необходимое для скорѣйшаго прекращенія страшной болѣзни, отправился въ С.-Петербургъ. Въ 1839 г. въ Кремлѣ былъ заложенъ Большой Кремлевскій дворецъ, освященный въ 1849 году въ присутствіи Государя.

22 августа 1851 года Москва и Кремль торжественно праздновали двадцатипятилѣтіе царствованія императора Николая І. 19 августа по, только-что построенной между Петербургомъ и Москвою, Николаевской желѣзной дорогѣ прибыли въ Москву и затѣмъ вступили въ Кремль государь съ государыней, наслѣдникомъ, другими членами царской фамиліи и иностранными принцами: виртембергскимъ, саксенъ-веймарскимъ, мекленбургъ-стрелицкимъ и гессенскимъ. На слѣдующій день 20 августа, при колокольномъ звонѣ Кремлевскихъ церквей и соборовъ, при радостныхъ кликахъ народа государь съ фамиліей своей отправился изъ Николаевскаго дворца въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ, имѣвшимъ во главѣ митрополита Московскаго Филарета. Митрополитъ привѣтствовалъ государа слѣдующими словами: "Благочестивъйшій государь! срътая тебя, притекающаго въ святынѣ сего храма, нынѣ особенно, проникнутые мыслью, что въ немъ принялъ ты царскій прародительскій вёнець и священное помазаніе, мы можемь только благоговѣть, а не изъяснять воспоминанія и чувствованія. которыми теперь воспламеняются върныя тебъ сердца. Въруемъ, что немощь нашу восполняютъ сильные Богомъ, древніе священноначальники сего храма: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, и слышно твоему духу духовно привётствують тебя словомъ благодати: Благословенъ грядый во имя Господне!" Приложившись ко св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, государь вступиль въ соборь, гдѣ прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и почивающимъ въ соборѣ мощамъ, а затёмъ государь, предшествуемый митрополитомъ Филаретомъ съ крестомъ, вышелъ изъ Успенскаго собора и при колокольномъ звонѣ и привѣтственныхъ возгласахъ толпившагося въ Кремлѣ народа вступилъ въ большой Кремлевскій дворець черезъ Красное крыльцо, гдѣ былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ. Послѣ осмотра Дворца государь присутствоваль на разводѣ, произведенномъ въ Кремль, 1-го батальона лейбъ-гвардін Преображенскаго полка.

Въ день двадцатипятилѣтія вѣнчанія государя на царство, 22 августа, по высочайшему повелёнію, въ большой Кремлевскій дворець съёхались, для слушанія благодарственнаго молебствія въ Успенскомъ соборѣ, знатныя особы обоего пола, генералитетъ, представители Московскаго дворянства, купечества и мѣщанства. Въ полдень былъ выходъ государя и царской фамиліи черезъ Красное крыльцо въ Успенскій соборъ, гдѣ и совершенъ былъ митрополитомъ Филаретомъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебна государь императоръ тѣмъ же порядкомъ возвратился во дворецъ среди массъ привѣтствовавшаго его народа. Вечеромъ зданія и улицы Кремля и всей Москвы были великольпно иллюминованы. Кремлевскій садъ быль весь залить яркими огнями. Изъ Кремля открывался великолѣпный видъ на Замоскворѣчье, казавшееся какимъ-то волшебнымъ, огненнымъ городомъ. Въ этотъ же самый день, 22 августа, супруга В. К. Константина Николаевича Великая Княгиня Александра Іосифовна благополучно разрѣшилась отъ бремени великой княжной Ольгой Константиновной, по случаю чего въ Чудовомъ монастырѣ, въ присутствіи государя и царской фамиліи, 25 августа было отслужено благодарственное молебствіе митрополитомъ Филаретомъ. При выходѣ государя изъ Чудова монастыря и при слѣдованіи его во дворецъ, съ Тайнинской башни Кремля производилась пушечная пальба, а на Ивановской колокольнѣ былъ торжественный звонъ, продолжавшійся весь день.

30 августа, по случаю тезоименитствъ наслѣдника цесаревича великаго князя Александра Николаевича и сына его великаго князя Александра Александровича (нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III) въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ вновь былъ съѣздъ и высочайшій пріемъ всѣхъ высшихъ, находившихся въ то время въ Москвѣ особъ, генералитета, дворянства и купечества. Въ этотъ день литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ "соборне" Филовей, епископъ Дмитровскій и викарій Московскій; проповѣдь передъ окончаніемъ литургіи говорилъ Срѣтенскаго со́рока церкви Адріана и Наталіи протоіерей Дмитрій Новскій. По совершеніи же литургіи, митрополитъ Филаретъ совершилъ благодарственный молебенъ.

Въ память двадцатипятилѣтія царствованія Николая I Московское духовенство принесло въ даръ Успенскому собору золотую дарохранительницу, великолѣпно сдѣланную въ видѣ голубя и украшенную вверху императорскимъ вѣнцомъ и скипетромъ. На дарохранительницѣ вырѣзана слѣдующая надпись: "Господи, благословивый двадесятипятилѣтіе помазанника Твоего Николая Перваго, благослови и грядущая лѣта Его, къ миру Церкви Твоея, ко спасенію людей Твоихъ." Митрополитъ Московскій Филаретъ въ день празднованія двадцатипятилѣтія царствованія получилъ отъ государя осыпанную алмазами панагію при весьма лестномъ рескриптѣ.

4-го сентября государь оставилъ Кремль и выёхалъ изъ Москвы по почтовому тракту въ Тулу.

Въ это царствованіе Кремль весьма замётно измёнился. На мёстё стараго, пришедшаго въ ветхость дворца былъ воздвигнутъ, какъ мы сказали, новый, существующій и теперь. Колоссальный дворецъ, владычествуя надъ Москвой, занялъ громадное пространство и заключилъ въ себя древній теремной дворецъ, соборъ Спаса что на Бору и многіе другія церкви. Тогда же было воздвигнуто зданіе для Оружейной Палаты, примкнувшее къ дворцу и составившее одну изъ его многочисленныхъ частей. Въ 1849 году было совершено торжественное освященіе дворца, сопровождавшееся празднествами и балами. Въ день обхода дворца, государь получилъ эстафету отъ императора австрійскаго и тутъ же повелѣлъ нашимъ войскамъ начать знаменитую Венгерскую кампанію, имѣвшую столь важныя послѣдствія.

Для постройки дворца въ Кремлъ были сломаны нъкоторыя постройки, мъстность спланирована, разведенъ садъ по скату горы и престолъ древней церкви Іоанна Крестителя переведенъ въ Боровицкую башню, а сооруженіе снесено.

Тогда же были возобновлены многіе соборы, церкви, зданія и стёны Кремля, и покоившійся въ землё гигантъ царь-колоколъ поднятъ и поставленъ на пьедесталъ.

Торжество коронаціи императора Александра II происходило 26 августа 1856 года. 14 августа императоръ, императрица и высочайшее семейство прибыли въ Москву и остановились въ Петровскомъ дворцѣ. 17 августа государь и царская фамилія торжественно въбхали въ Кремль по заранѣе установленному церемоніалу. Еще наканунѣ этого дня дома и зданія въ Кремлѣ и отъ Тверской заставы до Кремля, по пути слёдованія государя, были украшены разноцвѣтными матеріями и коврами. По обѣимъ сторонамъ улицъ, по которымъ слёдовалъ государь, были выстроены войска. Народъ встрѣчалъ и сопровождалъ царя и его семью радостными криками "ура!" Вечеромъ Кремль и Москва были иллюминованы. Всенародное объявление черезъ герольдовъ о предстоящей коронаціи производилось на улицахъ и площадяхъ три дня, 23, 24 и 25 августа. Самый обрядъ коронаціи происходилъ въ Успенскомъ соборѣ 26 августа. Митрополить Московскій Филареть обратился къ государю предъ вступленіемъ его въ соборъ съ слѣдующими словами: "Благочестивѣйшій, великій государь! преимущественно велико твое настоящее пришествіе. Да будеть достойно его срѣтеніе. Тебя сопровождаетъ --- Россія, тебя срѣтаетъ --церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ тебя Россія; съ молитвою любви и надежды пріемлеть тебя церковь. Столько молитвъ не проникнутъ-ли въ небо? Но кто достоинъ здёсь благословить входъ твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вёковъ до нынё предрекшій славу царей на мёстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, черезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на тебя и съ тобою на Россію."

По совершеніи обряда коронованія митрополитомъ также произнесена была приличная случаю рѣчь, обращенная къ государю. Увеселенія, торжества, награды и милости ознаменовали собою торжество коронаціи Александра II.

Тогда же былъ изданъ манифестъ, дарующій многія милости, награды, облегченіе въ платежѣ повинностей, освобожденіе отъ воинской повинности на два года, прощеніе многихъ сосланныхъ въ Сибирь по политическимъ проступкамъ и проч.

Со времени коронаціонныхъ торжествъ 1856 года Кремль и Москва не разъ видали въ своихъ стѣнахъ государя Александра II. Не разъ въ теченіе своего славнаго двадцатишестилѣтняго царствованія Александръ II навѣщалъ Кремль.

Такъ въ 1861 году здъсь въ залахъ Кремлевскаго дворца государь принималъ депутаціи милліоновъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, по волъ державнаго монарха получившихъ свободу и землю, какъ фундаментъ послѣдующаго преуспѣванія и пользованія жизнью въ будущемъ. Въ 1867 году Кремль впервые видить въ своихъ стѣнахъ нынѣ благополучно царствующую государыню, а залы дворца наполняются людьми всёхъ сословій г. Москвы, желавшихъ видёть и поклониться будущей императрицѣ Россіи. 1872 годъ памятенъ Кремлю по Политехнической выставкв. Тогда вокругъ западной и южной стены древняго Кремля, въ садахъ и по набережной, были разбросаны зданія выставки, заключавшія въ себѣ плоды трудовъ и успѣха въ промышленности сыновъ Россіи. Не забудемъ, что Кремль есть одно изъ начальныхъ мѣстъ, гдѣ зародилась русская промышленность; здѣсь вѣдь были первые въ Россіи, по словамъ Карамзина, бархатныя фабрики и сахарный заводъ. Наконецъ, здъсь же въ мастерскихъ палатахъ выдълывались первые въ Россіи роскошные предметы домашняго обихода, нынѣ прочно укоренившіеся на фабрикахъ и заводахъ Московскаго промышленнаго района. Въ самомъ Кремлъ на площади плацъ парада былъ размъщенъ военный отдълъ выставки, богатый предметами для армія, ядро которой зачато при Петръ I также изъ Кремля.

Въ 1876 году, когда сербы и черногорцы боролись за свою свободу съ Турціей, слово государя остановило (18 октября) турокъ отъ окончательнаго порабощенія Сербіи послё Дюнишскаго погрома. Послё ультиматума, посланнаго Турціи о немедленномъ прекращеніи военныхъ дъйствій ея противъ сербовъ и черногорцевъ, государь съ супругой, наслёдникомъ цесаревичемъ, государыней цесаревной, ихъ дътьми и великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, прибылъ изъ Ливадіи въ Кремль 28 октября въ 8¹/, часовъ вечера.

29 октября государь и государыня, въ 12 часовъ дня, ниты выходъ изъ большаго Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь. Въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца государь принималъ въ этотъ день представителей московскаго дворянства и городскаго общества, поднесшихъ ему адресъ. При этомъ государь обратился къ нимъ со слёдующими многознаменательными словами: "Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желали мнѣ выразить по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому я готовъ принять вашъ адресъ съ удовольствіемъ. Вамъ уже извѣстно, что Турція покорилась моимъ требованіямъ о немедленномъ заключении перемирія, чтобы положить конецъ безполезной ръзнъ въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожаленію, нельзя того же сказать про Сербовъ, не смотря на присутствіе въ ихъ рядахъ нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе поплатились кровью за славянское дѣло. Я знаю, что вся Россія, вмѣстѣ со мною, принимаетъ живъйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братій по въръ и по происхожденію; но для меня истинные интересы Россіи дороже всего, и я желалъ бы до крайности щадить дорогую русскую кровь. Вотъ почему я старался и продолжаю стараться достигнуть мирнымъ путемъ дфйствительнаго улучшенія быта всёхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. На дняхъ должны начаться совѣцанія въ Константинополь между представителями шести великихъ державъ для опредъленія мирныхъ условій. Желаю весьма, чтобы мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится, и я увижу, что мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что мы въ правъ требовать отъ Порты, то я имъю твердое намъреніе дъйствовать самостоятельно и увъренъ, что въ такомъ случаъ вся Россія отзовется на мой призывъ, когда я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увъренъ также, что Москва, какъ всегда, педастъ въ томъ примъръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе."

Нечего и говорить, какое сильное впечатлёніе произвела эта рёчь государя въ Россіи и въ Европё. Многочисленные адресы со всёхъ концовъ Россіи и ото всёхъ ея сословій свидётельствовали о глубокой, исконной преданности русскаго народа дёлу освобожденія славянъ.

На другой годъ ранней весною главнокомандующій Дунайской арміей великій Князь Николай Николаевичъ, направляясь къ арміи, прибылъ въ Кремль и поклонился святынямъ его. Спустя нёкоторое время, когда армія наша была двинута въ предёлы Турціи, государь снова говорилъ многознаменательную рёчь въ Георгіевской залё большаго дворца.

Послѣднее посѣщеніе Кремля покойнымъ государемъ было въ 1880 году 19 ноября, когда онъ осматривалъ малый Николаевскій дворецъ, только-что оконченный перестройкой. Такимъ образомъ судьбѣ угодно было, чтобы государь, увидѣвшій свѣтъ въ Кремлѣ, въ маломъ дворцѣ, и простился навсегда съ Кремлемъ, посѣщая дворецъ, гдѣ онъ родился.

Невозможно, конечно, въ краткихъ очеркахъ прослѣдить все случившееся въ Кремлѣ въ царствованіе государя Александра Николаевича. Время это было столь обильно благими дѣяніями, оставившими глубокіе слѣды въ Россіи, что конечно они тѣмъ или другимъ способомъ отзывались въ сердцѣ ея — Москвѣ и Кремлѣ.

Въ продолжение 25 лётъ прошлаго царствования Кремль посётили государи Германии, Австрии, Дании, Греции, Швеции, Италии, Бразилии, Персии и особы многихъ императорскихъ, королевскихъ и велико-княжескихъ и великогерцогскихъ фамилій. Всѣ они, осматривая Кремль, посѣщали его святыни, древлехранилища, собранія рѣдкостей и драгоцѣнностей—подарковъ иностранныхъ государей россійскимъ, любовались старинными сооруженіями, а также несравненно прекраснымъ видомъ съ высотъ Кремлевской горы. Многимъ памятенъ торжественный парадный въѣздъ шаха персядскаго Насръ-Эдина въ золоченныхъ царскихъ каретахъ и въ параллель съ нимъ болѣе чѣмъ скромное посѣщеніе Кремля и его достопримѣчательностей императоромъ Бразиліи Донъ Педро II, соблюдавшимъ строгое инкогнито.

Мы, конечно, также не можемъ даже перечислить иностранныхъ посольствъ, депутацій, ученыхъ изслѣдователей или просто извѣстныхъ путешественниковъ, которыхъ манитъ Кремль—средоточіе Россіи, мѣсто, хранящее въ себѣ остатки и сокровища глубокой, чисто русской старины.

Внѣшній видъ Кремля въ прошлое царствованіе ничѣмъ не измѣнился; новыхъ зданій не воздвигалось, исключая служебныхъ корпусовъ, а все направляемо было къ тому, чтобы, постоянной тщательной реставраціей существующихъ, сохранить все въ томъ же видѣ, какъ было прежде.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ посѣтилъ свою первопрестольную столицу и Кремль въ минувшемъ 1881 году. 17 іюля государь прибылъ въ Москву

²⁻го марта 1881 г. печальный звонъ съ колокольни Ивана Великаго оповѣстилъ старый Кремль и первопрестольную Москву, что не стало Великаго Государя. Уже съ ранняго утра Кремлевскія площади были запружены народомъ, съ трудомъ вѣрившимъ страшной вѣсти. Въ церквахъ шли панихиды въ присутствіи властей и знатныхъ особъ Москвы. Небывалое волненіе царствовало въ Кремлѣ, колыбели почившаго государя. Немедленно въ соборѣ Успенсьомъ приняли присягу новому Государю военные и гражданскіе чины, а въ другихъ церквахъ всѣ прочіе. Цѣлый день народъ не покидалъ Кремля; звонъ колоколовъ и постоянныя службы въ церквахъ его долго еще собирали москвичей и нарушали обычный покой Кремля.

вмъстъ съ Государыней Императрицей и съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями: Государемъ Наслъдникомъ Цесаревичемъ, Алексъемъ Александровичемъ и Георгіемъ Александровичемъ.

Высочайшій выходъ въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ имѣлъ особенный характеръ послѣ великаго несчастія, постигшаго, по волѣ Божіей, Россію. Въ тронной Андреевской залѣ собрались военные чины, въ Александровскойдамы, въ Георгіевской--гражданскіе чины, дворяне и представители городскаго управленія, во Владимірской-разныя депутаціи и представители обществъ. Передъ выходомъ Государь изволилъ принимать генералъ-адъютанта Скобелева. Городской голова С. М. Третьяковъ, поднося хлѣбъ-соль на роскошномъ эмальированномъ блюдѣ, растроганнымъ голосомъ произнесъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ по поводу счастья встрѣчать Государя впервые по его восшествіи на престолъ, послѣ дней всенародной скорби. Государь изволилъ отвѣтить на это привѣтствіе слѣдующими словами: "Послѣ пережитаго нами великаго горя, которое поразило Меня, Мою семью и всю Россію, Я счастливъ наконецъ, что могъ исполнить душевное желаніе Мое-посвтить древнюю первопрестольную столицу. Искренно благодарю васъ за радушный пріемъ, оказанный Мнѣ, Императрицѣ и Дѣтямъ. Покойный Батюшка не разъ выражалъ Москвѣ благодарность за ея преданность. Москва всегда служила примъромъ для всей Россін. Надеюсь, и впередъ такъ будетъ; и какъ прежде Москва свидътельствовала, такъ и теперь свидътельствуеть, что въ Россіи Царь и народъ составляють одно едиподушное, крѣпкое цѣлое." Послѣ словъ Государя раздались восторженныя восклицанія. Во Владимірской залѣ государь изволилъ принять хлёбъ-соль отъ депутацій московскихъ обществъ: мъщанскаго, ямскаго, ремесленнаго, отъ купечества, отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, отъ прихожанъ Покровской церкви города Орла, отъ хоругвеносцевъ — 11 фарфоровыхъ блюдъ и икону московскихъ святителей. Въ съняхъ придворное духовенство встрѣтило государя пѣніемъ тропаря: "Спаси, Господи, люди Твоя. " Съ Краснаго крыльца Ихъ Величества трижды поклонились народу. Восторгъ народа, движеніе сплоченной толпы къ Государю, бросание вверхъ шапокъ

и потрясающее "ура" десятковъ тысячъ голосовъ — трудно описать. У входа въ Успенскій соборъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены митрополитомъ Макаріемъ, который при окрапленіи ихъ святою водою произнесъ слово. Выслушавъ краткое молебствіе и приложившись къ мощамъ святителей, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили пойтти въ Чудовъ монастырь и оттуда въ малый Николаевскій дворецъ. При каждомъ переходѣ Ихъ Величествъ, при появленіи Государя въ окнахъ дворца раздавались новые взрывы долго неумолкавшаго восторженнаго народнаго клика.

Въ настоящее время Кремль готовится къ торжественному событію — принять въ своихъ стѣнахъ царственнаго хозяина, повелителя Всероссійской имперіи. Кремль готовится предстать достойнымъ передъ лицемъ Монарха Александра III, который здѣсь, въ его стѣнахъ, въ Успенскомъ соборѣ пріиметъ корону Мономаха. По этому поводу теперь въ Кремлѣ производятся какъ передѣлки, такъ и обновленія многихъ зданій, которымъ предназначено играть видную роль въ жизни Кремля въ предстоящее великое торжество.

Возокъ Имп. Елисаветы Петровны.

. . .

Серебранная гостивная въ Больш. Дворць.

X.

Вокругъ стѣнъ Кремля.

Церковь Василія Блаженнаго, Лобное мѣсто.—Красная площадь.—Ихъ прошлое вначеніе, событія и настоящее.—Историческій Музей Цесаревича.—Его значеніе.—Иверская часовня.—Сады по Неглинной.—Ихъ прошлое.—Башия Кутафья.— Видъ на Кремль съ запада.—Экзерциргаузь.—Второй и третій Александровскіе сады.—Лебединый прудъ въ прошломъ.—Южная окрестность Кремля.—Мѣсто бывшей политехнической выставки.—Ботикъ Петра I.—Москва рѣка.

> "Склони чело, Россіи вѣрный сынь: Безсмертный Кремль передъ тобою". (Станкевичъ).

Сли вы, читатель, съ интересомъ прочли первую часть книги, а слѣдовательно какъ бы пережили весь долгій періодъ жизни Престольнаго Кремля, прочувствовали все, свершавшееся въ немъ великое, содрогались тѣми ужасами, ареной которыхъ былъ Кремль, познакомились съ дѣятелями событій, то радостныхъ, то залитыхъ кровью, то тихихъ и плодотворныхъ по своимъ послѣдствіямъ, то трескучихъ, пышныхъ, но прошедшихъ почти безслѣдно для Россіи, думаю, вы еще съ большимъ интересомъ пойдете за мной въ нынѣшній Кремль, чтобы помолиться въ сумракѣ его древнихъ соборовъ, пробудить воспоминанія о прошломъ, созерцая остатки старины родной, погрузиться въ сокровища въ немъ сохраняемыя, или хотя полюбоваться тёмъ чуднымъ видомъ, какой открывается съ высотъ стараго Кремля на обхватившую его со всёхъ сторонъ въ объятія старушку-Москву. «Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ созерцать минувшее и сравнивать его съ настоящимъ. Всякая черта прошлаго времени, всякій отголосокъ изъ этой бездны, въ которую всё стремится и ничего не возвращается, для насъ любопытны, поучительны и даже прекрасны», говорить Бѣлинскій, а конечно, Кремль дасть то, чего потребуеть пытливый умъ и горячее чувство человѣка. И такъ, читатель, въ путь, --- онъ лежить передъ нами открытымъ и обставленнымъ предметами родной русской старины, интересъ къ которымъ растетъ все больше и больше, по мёрё развитія исторической науки, освёщающей остатки глубокой старины все яснѣе и яснѣе.

Я поведу читателя сначала вокругъ стёнъ Кремля, познакомлю въ бъгломъ разсказъ съ окрестностями его, укажу на предметы, имѣющіе связь съ нимъ, а затѣмъ, снявъ шапку и осѣнивъ себя крестомъ, войдемъ чрезъ Спасскія ворота въ самый Кремль.

У юговосточнаго угла высокой Кремлевской ограды, прилегающаго къ ръкъ Москвъ, сгруппировались нъсколько владений частныхъ лицъ, отделенныхъ отъ стенъ широкимъ провздомъ, подымающимся на плато исторической Красной площади. На этомъ мисти пролегала когда-то та Великая улица, по которой, по преданію, Дмитрій Донской велъ свои дружины въ знаменитую Куликовскую битву. Нынѣ нътъ и слъда этой улицы — ее замънилъ кварталъ городскихъ владъній, да набережная ръки Москвы. Поднимаясь въ гору къ Спасскимъ воротамъ и оставляя за собой съ лёвой руки зубчатую стёну Кремля съ башнями, мы достигнемъ вскорѣ, расположеннаго справа, одного изъ чудныхъ намятниковъ русскаго зодчества. Предъ нами откроется Покровскій Соборъ, болье извъстный подъ названіемъ церкви Василія Блаженнаго. Соборь этоть можсть быть причисленъ по своей оригинальности къ замѣчательнѣйшимъ

сооруженіямъ въ мірѣ и слава его, благодаря множеству рисунковъ, описаній и разсказовъ объ немъ видъвшихъ его путешественниковъ, проникла далеко за предѣлы Россіи. Кто не удивлялся, смотря на это чудо древняго искусства? Кто не любовался сочетаніемъ его причудливыхъ частей? Кто не старался разгадать идею, руководившую строителя, такъ восхитительно съумѣвшаго скомбинировать эти невяжущіяся одна съ другой части въ одно гармоническое цѣлое? Церковь эта построена по приказанію Царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ благодарность Богу за покорение Казани, на деньги царства Казанскаго. Къ великому сожалѣнію, имени строителя, по причинамъ, до сихъ поръ невыясненнымъ, не сохранила исторія; но преданіе настойчиво твердить, что великій строитель собора быль лишень зр'внія Царемь Грознымъ, указавшимъ ему на причину подобнаго поступка: "хочу, чтобы сія церковь осталась единственнымъ славнымъ памятникомъ его искусства". Замѣчательно, между прочимъ, что на Западѣ есть подобное же преданіе и его относять къ строителю знаменитаго собора Св. Марка въ Венеціи, собора, возбуждавшаго когда-то такое же удивление среди Венеціанцевъ, какое храмъ Василія среди тогдашнихъ Москвичей.

Зданіе храма заключаеть въ себъ 11 церквей въ двухъ этажахъ, изъ коихъ 9 въ одномъ верхнемъ расположены по плану столь же причудливо - своеобразному, какъ и фасадъ увѣнчанный девятью главами, одна на другую непохожими ни размѣрами, ни формой очертаній, ни окраской, ни деталями отдёлки. Даже колокольня собора и та, какъбы изъ желанія во всемъ быть своеобразной, помѣщена не па западной сторонѣ храма, какъ это бываетъ въ православныхъ церквахъ, а на восточной. Въ стилъ этого собора, въ чудной гармоніи сочетавается индійская вычурность, роскошь востока, строгость и сухость линій западной готики, сочность и величіе византійской архитектуры; сама окраска частей, во всевозможные колеры и тоны ихъ, рѣзко очерченные, при всей пестроть, въ общемъ гармонируютъ съ причудливостью силуэта. Недаромъ Наполеонъ пазвалъ его мечетью, — такъ онъ выдѣляется среди общаго характера русскихъ церквей.

Въ былыя времена паперть храма была пристанищемъ

*

нынѣшній Кремль, чтобы помолиться въ сумракѣ его древнихъ соборовъ, пробудить воспоминанія о прошломъ, созерцая остатки старины родной, погрузиться въ сокровища въ немъ сохраняемыя, или хотя полюбоваться тёмъ чуднымъ видомъ, какой открывается съ высотъ стараго Кремля на обхватившую его со всёхъ сторонъ въ объятія старушку - Москву. «Нътъ ничего пріятнъе, какъ созерцать минувшее и сравнивать его съ настоящимъ. Всякая черта прошлаго времени, всякій отголосокь изъ этой бездны, въ которую всё стремится и ничего не возвращается, для насъ любопытны, поучительны и даже прекрасны», говорить Бѣлинскій, а конечно, Кремль дасть то, чего потребуеть пытливый умъ и горячее чувство человъка. И такъ, читатель, въ путь, --- онъ лежитъ передъ нами открытымъ и обставленнымъ предметами родной русской старины, интересъ къ которымъ растетъ все больше и больше, по мъръ развитія исторической науки, освъщающей остатки глубокой старины все яснье и яснье.

Я поведу читателя сначала вокругъ ствнъ Кремля, познакомлю въ бвгломъ разсказв съ окрестностями его, укажу на предметы, имвющіе связь съ нимъ, а затвмъ, снявъ шапку и освнивъ себя крестомъ, войдемъ чрезъ Спасскія ворота въ самый Кремль.

У юговосточнаго угла высокой Кремлевской ограды, прилегающаго къ рекъ Москвъ, сгруппировались нъсколько владёній частных лиць, отдёленныхь оть стёнь широкимъ провздомъ, подымающимся на плато исторической Красной площади. На этомъ мъстъ пролегала когда-то та Великая улица, по которой, по преданію, Дмитрій Донской велъ свои дружины въ знаменитую Куликовскую битву. Нынъ нътъ и слъда этой улицы — ее замънилъ кварталъ городскихъ владъній, да набережная ръки Москвы. Поднимаясь въ гору къ Спасскимъ воротамъ и оставляя за собой съ львой руки зубчатую степу Кремля съ башнями, мы достигнемъ вскоръ, расположеннаго справа, одного изъ чудныхъ намятниковъ русскаго зодчества. Предъ нами откроется Покровский Соборъ, болье извъстный подъ названиемъ церкви Василія Блаженнаго. Соборъ этотъ можсть быть причисленъ по своей оригинальности къ замъчательнъйшимъ

сооруженіямъ въ мірѣ и слава его, благодаря множеству рисунковъ, описаній и разсказовъ объ немъ видъвшихъ его путешественниковъ, проникла далеко за предѣлы Россіи. Кто не удивлялся, смотря на это чудо древняго искусства? Кто не любовался сочетаніемъ его причудливыхъ частей? Кто не старался разгадать идею, руководившую строителя, такъ восхитительно съумѣвшаго скомбинировать эти невяжущіяся одна съ другой части въ одно гармоническое цѣлое? Церковь эта построена по приказанію Царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ благодарность Богу за нокорение Казани, на деньги царства Казанскаго. Къ великому сожалѣнію, имени строителя, по причинамъ, до сихъ поръ невыясненнымъ, не сохранила исторія; но преданіе настойчиво твердить, что великій строитель собора быль лишень зр'внія Царемь Грознымъ, указавшимъ ему на причину подобнаго поступка: "хочу, чтобы сія церковь осталась единственнымъ славнымъ памятникомъ его искусства". Замѣчательно, между прочимъ, что на Западѣ есть подобное же преданіе и его относять къ строителю знаменитаго собора Св. Марка въ Венеціи, собора, возбуждавшаго когда-то такое же удивление среди Венеціанцевъ, какое храмъ Василія среди тогдашнихъ Москвичей.

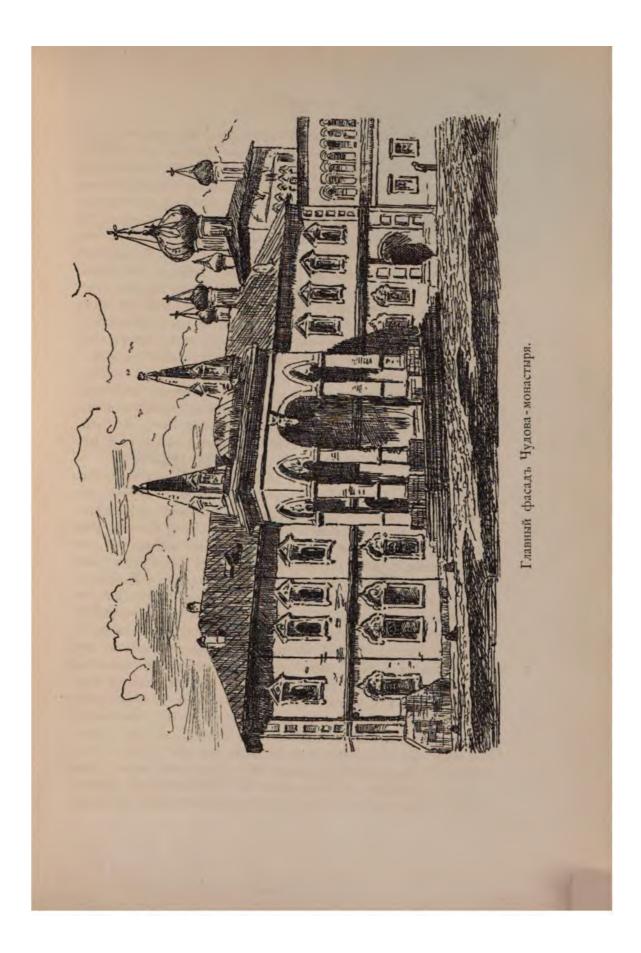
Зданіе храма заключаеть въ себѣ 11 церквей въ двухъ этажахъ, изъ коихъ 9 въ одномъ верхнемъ расположены по плану столь же причудливо - своеобразному, какъ и фасадъ увѣнчанный девятью главами, одна на другую непохожими ни размѣрами, ни формой очертаній, ни окраской, ни деталями отдёлки. Даже колокольня собора и та, какъбы изъ желанія во всемъ быть своеобразной, помѣщена не на занадной сторонѣ храма, какъ это бываетъ въ православныхъ церквахъ, а на восточной. Въ стилѣ этого собора, въ чудной гармоніи сочетавается индійская вычурность, роскошь востока, строгость и сухость линій западной готики, сочность и величіе византійской архитектуры; сама окраска частей, во всевозможные колеры и тоны ихъ, рѣзко очерченные, при всей пестротв, въ общемъ гармопируютъ съ причудливостью силуэта. Недаромъ Наполеонъ назвалъ его мечетью, --- такъ онъ выдвляется среди общаго характера русскихъ церквей.

Въ былыя времена паперть храма была пристанищемъ

*

калѣкъ, убогихъ, слѣпцовъ — рапсодистовъ, распѣвавшихъ гнусливымъ голосомъ свои заунывные напёвы объ убогомъ Лазарѣ, да разныхъ юродивыхъ, изъ которыхъ имя одного Василія Блаженнаго дало названіе самому собору. Мощи Василія находятся подъ спудомъ въ самой церкви, гдѣ сохраняется много старинныхъ книгъ, утвари, образовъ, а также вериги и крестъ Блаженнаго. Нужно замѣтить, что соборъ подвергался разнымъ передѣлкамъ, много разъ былъ опустошаемъ и ограбленъ въ послѣдній разъ въ 1812 году, когда нижній его этажъ былъ отданъ подъ конюшни непріятельскихъ лошадей. Во время патріаршества къ этому собору направлялось знаменитое шествіе въ Вербное воскресенье, въ память вшествія въ Іерусалимъ Христа-Спасителя. Въ торжественной процессія, съ крестами и хоругвями церковными, самъ царь, въ сопровождении ближнихъ бояръ и всего двора, велъ коня, на которомъ возсѣдалъ патріархъ, освняя толпы народа крестомъ и благословеніемъ. Въ отсутствіе царя, коня патріаршаго велъ одинъ изъ высшихъ сановниковъ. Торжество это отмѣнено съ упразднсніемъ патріаршества.

Вотъ краткій и бъглый обзоръ чуднаго памятника, на которомъ мы не останавливаемся дольше только потому, что онъ находится пе въ самомъ Кремлѣ-предметѣ нашего онисанія. Въ недальнемъ разстояніи отъ церкви Василія Блаженнаго мы замѣчаемъ небольшое каменное возвышеніе, это знаменитое и знаменательное по многому для Россіи Лобное мѣсто. Здѣсь во времена до - Петровской Руси объявлялись важнъйшія законоположенія и указы Государей; съ нимъ исторія связываетъ достопамятный всенародный обътъ Царя Грознаго царить на благо своего народа; отсюда, по совершении молебствія, начинался величественный во времена патріаршества, нами только что описанный, крестный ходъ въ Кремль; къ мъсту этому и ныпъ совершаются Крестные ходы изъ Кремля; на немъ происходить торжественное богослужение посреди множества хоругвей, громаднаго сонма духовенства, въ присутствіи тысячей народа, покрывающаго вплотную всю окружающую его м'встность. У ступеней Лобнаго мъста лежалъ обезображенный трупъ Лжс-Димитрія, приволоченный чернью изъ Кремлевскихъ хоромъ; здѣсь у Лобнаго мѣста въ 1682 году раскольники, съ Ники-

. . ì ţ ł . . į

тою Пустосвятомъ во главѣ, передъ собравшимися толпами народа, требовали отъ правительницы Софіи и патріарха Іоакима собора; отсюда двинулись они въ Грановитую палату на состязаніе съ православными іерархами; сюда вернулись, торжествуя мнимую побѣду и сложивъ два перста правой руки, взывали къ недоумѣвающимъ толпамъ: "тако вѣруйте, тако знаменуйтеся!" Рядомъ съ Лобнымъ мѣстомъ съ сѣверозападной его стороны лежитъ самая оживленная и торговая улица въ Москвѣ — Ильинка, перерѣзывающая поперекъ торговый центръ Москвы, а слѣдовательно и всей Россіи, —Китай-городъ, съ его сотнями лавокъ, конторъ, банковъ, торговыхъ дворовъ и тысячами снующаго и торопящагося постоянно торговаго люда Москвы. Это — соты Москвы.

Къ сѣверу отъ Лобнаго мѣста, между Кремлевскою ствной и старымъ зданіемъ Гостинпаго двора, разстилается та историческая Красная площадь, которой эпитетъ присущъ не только въ смыслѣ древнерусскомъ (главной, лучшей, красной), а можно сказать, что она могла-бы быть красной и отъ массы крови, пролитой на ней. Длинной, страшной чередой встають передь нами ужасы, когда мы вспомнимъ дѣянія бѣшеныхъ опричниковъ Грознаго, Стрѣлецкія казни всѣхъ родовъ и видовъ. Въ толпѣ, наполнявшей въ былое время обыкновенно эту площадь, мелькали тѣ закрытые съ головой языки, завидя которыхъ разступался народъ, какъ отъ зачумленныхъ, потому что единый знакъ такого языка, выпущеннаго въ толпу изъ Кремлевскихъ темницъ для оговоровъ другихъ, страшный возгласъ: "Слово и дело"-бывали достаточны, чтобы одинъ изъ народа былъ взятъ, подвергнутъ пыткамъ и очень часто возвращенъ уже сюда только для казни. Не даромъ близъ рва, окружавшаго Кремлевскую стѣну, стояли 14 церквей, построенныхъ родственниками казненныхъ "на крови" своихъ ближнихъ и родныхъ. Во время безначалія площадь эта была ареной, гдѣ собиралось великое, народное Вѣче для выбора правителя. Здѣсь же мѣсто знаменитаго по характеру своему — семейнаго публичнаго суда. Въ 1812 году Наполеонъ I, считая себя властелиномъ Москвы, дѣлалъ здѣсь смотръ своей великой арміи, занесенной его геніемъ въ отдаленную и на этотъ разъ не гостепріимную Москву. Теперь площадь эта привлекаетъ многихъ туристовъ, кромѣ своего историческаго

-

зиаченія, еще тёмъ, что обыкновенно съ площади входять въ Кремль, а также осматриваютъ памятники старины, на ней находящиеся. Здъсь у самыхъ стънъ Кремля, па Вербной недёлё, разбивается лагерь наскоро сколоченныхъ лавченокъ для торговли вербами, игрушками и другими подарками для дътей къ празднику Пасхи и толпится масса московскаго люда. При благопріятной погодѣ, длинпой верепицей, въ нѣсколько рядовъ тянутся экипажи катающихся---это остатокъ знаменитаго традиціоннаго Вербнаго катанья, падающаго съ каждымъ годомъ, по когда-то блестввшаго чудными запряжками, тысячными рысаками и обильной выставкой московскихъ невъстъ. Здъсь же передъ среднею частью громаднаго Гостиннаго двора красуется памятникъ "Гражданину Минину и Князю Пожарскому". Монументъ поставленъ по повелѣнію Императора Александра I въ 1813 году. Какъ извѣстно по почину перваго, Нижегородскаго гражданина Минина, поднялась Россія и вокругъ втораго, Князя Пожарскаго, сгруппировались ся сыны, чтобы отстоять свое хладное, но горячо любимое отечество отъ владычества чужеземцевъ и сохранить въ неприкосновенности в вру своихъ предковъ. Художникъ Мартосъ, творецъ памятника, выбралъ тотъ моментъ, когда великій Нижегородскій Гражданинъ зоветъ удрученнаго болѣзнью и трудами любимца народнаго Князя Пожарскаго стать во главѣ ополченія русскаго и указываеть сму на западъ, откуда на Москву устремился врагъ. Барельефъ на пьедесталѣ изображаетъ моментъ, когда по зову Минина нижегородцы несуть свои имущества, какъ жертву необходимости, для образованія фонда народной войны. Видъ на Кремль съ площади величественъ и красивъ, въ особенности, когда при лунѣ, въ морозную ночь, силуэтъ Кремлевскихъ башенъ рельефно вырисовался на сумрачно синемъ пебѣ. Распространенные во множествѣ снимки площади даютъ однако весьма малое понятіе о настоящей действительности.

Красная площадь, со стороны противоположной церкви Василія Блаженнаго, замыкается почти уже отстроеннымъ, громаднымъ зданіемъ, предназначеннымъ для "Историческаго Музея Цесаревича". Музей своими внѣшними формами и башнями долженъ, по мысли строителей академика Шервуда и ипженера Семенова, гармонировать съ церковью Василія Блаженнаго, а по внутренней послѣдовательности залъ и

ţ

порядку разм'ющенія предметовъ — представить полную картину исторіи Россіи съ древн'ю тихъ временъ до нашихъ дней. Постройка зданія еще не вполню окончена и, если выполнится программа во всей ея об ширности, то конечно въ немъ Россія пріобр'ютетъ себ'ю наглядную исторію своего прошлаго, а Москва — одинъ изъ д'ю твительно величественныхъ памятниковъ.

Едва-ли возможно пройти молчаніемъ пріютившуюся у проѣзда черезъ Воскресенскія ворота на Красную площадь—небольшую часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ съ 4-хъ часовъ утра и до поздняго вечера толнится народъ, служитъ молебны предъ чудотворной иконой, почитаемой одной изъ главныхъ святынь Москвы. Всякій богомольный русскій, начиная съ Государя и кончая обыкновеннымъ простолюдиномъ, считаетъ первымъ своимъ дѣломъ, по пріѣздѣ въ Москву, помолиться у чудотворнаго образа.

Такимъ образомъ мы прошли восточную часть окрестпостей Кремля и у круглой угловой башни войдемъ въ сады, окружающіе всю его сѣверо-западную и западную стороны. Низкое плато, занятое теперь садами, прежде представляло собою рядъ прудовъ, образуемыхъ плотинами, преграждавшими протекающую здёсь рёчку Неглинную. Теперь рёки псвидпо; она скрыта подъ землей, протекая по проложепной каменной трубь, пруды уничтожены, мыстность сровнена и на ней разбить садь. Въ началъ столътія, въ царствованіе императора Александра I, на мъстъ сада были болота и овраги, въ которые окрестные жители сбрасывали всякій соръ, нечистоты, даже павшихъ домашнихъ животныхъ; вся мѣстность представляла собою непроходимыя и непровздныя топи и болота. Садъ, названный въ честь Благословеннаго — Александровскимъ, распадается на три части; украшенъ садъ гротами, посрединѣ тянутся липовыя аллеи. Нѣкогда Александровскій садъ служилъ мѣстомъ прогулокъ москвичей. Видъ изъ сада на высокую Кремлевскую ствну съ башнями и нагроможденными внутри его зданіями, золочеными куполами и крышами, очень хорошъ, въ особенности вечеромъ, при закатѣ солнца. Справа отъ перваго сада-стоитъ громадное зданіе-Экзерциргаузъ, зала котораго съ горизонтальнымъ потолкомъ по своей величинъ (80 саж. и 20 саж.) величайшая въ мірѣ, а конструкція

деревянныхъ стропилъ, поддерживающихъ этотъ колоссальный илафонъ, замѣчательна въ архитектурномъ отношеніи. Надъ Кремлевской стѣной слѣва высится громадное, тяжелой и скучной своимъ однообразіемъ архитектуры зданіе Арсенала. Въ концѣ сада изъ Кремля ведетъ въ городъ крутой каменный спускъ, имѣющій пологіе пандусы для схода въ садъ и оканчивающійся своеобразной зубчатой башней Кутафьей, служащей какъ-бы древнимъ предмѣстнымъ укрѣпленіемъ для защиты спуска, окруженнаго перилами съ бойницами.

Во второмъ саду, взглянувъ на Кремль, мы остановнмъ взоръ нашъ на причудливомъ зеленомъ зданіи, возвышающемся надъ зубчатою ствною, съ вышками и высокими крышами—это древній Потвшный дворецъ, въ настоящее время жилище Коменданта Москвы. Съ правой стороны расположены зданія частныхъ лицъ.

Третій садъ, начинающійся у провзда въ Боровицкія ворота и идущій къ рвкв, не великъ и въ немъ обращаетъ на себя вниманіе развв каменное ядро, ввроятно для украшенія брошенное у самой Боровицкой башни.

Во всёхъ Кремлевскихъ садахъ прежде, въ извёстные дни играла музыка, рабатки и пандусы убирались цввтами. Въ 1872 году, въ садахъ устроена была Политехническая выставка, во время которой здъсь кипъла жизнь, но съ окончаніемъ выставки, по разборкъ красивыхъ павильоновъ, въ которыхъ группировались предмсты различныхъ отраслей технической промышленности, первый садъ перешолъ въ вѣдѣніе Импер. Общ. Люб. Естествознанія и Антропологіи, которое не утилизировало его, крайне запустило; запущены были, болфе или менфе и остальные сады, потомъ опи уже не убирались цвѣтами, какъ прежде, и только въ настоящемъ году первый садъ снова поступилъ въ Дворцовос в'Еденіе. Третьимъ садомъ оканчивается западная сторона Кремля, и мы выходимъ на набережную Москвы-рѣки. Все пространство внѣ южной стороны Кремлевской стѣны, идущей среди зелени бульвара почти у самой рѣки, занято провздомъ по пабережной и въ обыкновенное время малолюдно. Оживляется оно, наполняясь массами народа, только во

время водосвятій на рѣкѣ, совершаемыхъ огромнымъ сонмомъ духовенства, спускающагося съ высотъ Кремля съ хоругвями и иконами въ устроиваемую временно на ръкъ Іордань. Во время Политехнической выставки, въ 1872 году, здъсь былъ расположенъ Морской отдёль, въ которомъ фигурировалъ "Дѣдушка Русскаго флота", знаменитый ботикъ Петра I, съ громаднымъ торжествомъ встрѣченный Москвой. И мѣсто, для него отведенное, вблизи ствиъ Кремля, имвло еще то значение, что здёсь вёдь, какъ мы увидимъ дальше, въ этихъ стѣнахъ Кремлевскихъ Великій Петръ узналъ и полюбилъ морскую забаву, родившую внослёдствіи флотъ Россіп. По своей мелководности, ріка Москва допускаеть здісь плавание только шлюпокъ, а потому на спокойныхъ ся водахъ мы можемъ встрѣтить лишь меланхолика-рыболова съ удочками, да подчасъ группы катающихся на лодкъ и любующихся съ ръки чуднымъ видомъ на Кремль. И дъйствительно, есть чёмъ любоваться. Отражаясь на поверхности воды, предъ вами встаютъ высоты Кремля, окаймленныя внизу потонувшей въ зелени темной, красноватой линіей Кремлевской стёны, съ причудливыми башнями и изумруднымъ ковромъ крутаго ската горы съ нагроможденными на ней дворцами, группами златоглавыхъ соборовъ и уносящимися въ высь голубаго неба остроконечными шпилями многочисленныхъ башень.

Карета, присланная Англійскою королевою Елисаветою царю Борису Іоановичу Годунову.

Двери въ Потішномъ дворий.

XI.

Ло стѣнамъ и башнямъ Кремля.

Значеніе стінь Кремля и біглый историческій очеркь. — Ихъ сооруженіе и возобновленія.—Ихъ роль, какъ кріностимъъ стіпь.—Нынѣшній видъ ихъ и протяженіе. — Прогулка по стінамъ.— Башия Боровинкая. — Водогзводная. — Благовѣщенская. — Тайницкая, 1 и 2 Безъйменныя. — Петра Митрополита. — Угловая. — Беклеминшевская. — Константино-Еленинская. — Набатная. — Царская. — Спасская башия. — Ея значеніе. — Часы. — Сенатская. — Никольская. — Угловая Арсепальная. — Троицкая. — Архивъ. — Дворцовый Мостъ. — 1 и 2 Копюшенныя. — Видъ съ Боровицкой башии.

> Изъ-за Кремлевскихъ стънъ, изъ древняго забрала Глядятъ Богатыри-въка̀.....

Вспомнимъ прошлое значение Кремлевскихъ стѣнъ, какъ крѣпостной ограды сначала небольшаго городка, состоящаго изъ одного этого мѣста, потомъ, какъ послѣдняго

оплота, какъ цитадели Москвы, а съ ней подчасъ и всей Россіи. Конечно, будеть интересно въ бъглыхъ наброскахъ прослѣдить ихъ перерожденіе до нынѣшняго времени. Сначала обыкновенный сосновый частоколь, ограждавшій небольшой поселокъ отъ ближнихъ враговъ во время непрерывныхъ войнъ между удёльными князьями, былъ достаточной защитой при тогдашнихъ способахъ веденія войны и боевыхъ средствахъ осаждающихъ, но вскоръ для большей прочности ограды частоколь, при Іоаннъ Даниловичъ Калитъ въ 1331 году. — сдъланъ дубовый, по всему въроятію съ башнями и рвомъ впереди. Такимъ образомъ при перенесенія Великокняжескаго престола въ Кремль, ограду его стараются сдълать болье стоякою. Но Дмитрій Донской, какъ-бы предчувствуя предстоящее, какъ-бы сознавая, что врагъ, котораго увидитъ Кремль, не остановится передъ стьной дубовой, повельль обнести Кремль каменной стеной. Это была, конечно, кладка изъ бълаго камня, такъ какъ кирпичъ становится извъстнымъ уже значительно позже. Мѣсто и характеръ сооруженія стѣнъ намъ неизвѣстенъ, такъ какъ не сохранилось ни какихъ на то указаній; извѣстно только, что стѣны тогдя имѣли гораздо меньшес протяженіе. Сто лётъ спустя, волею Іоанна III Кремль былъ обнесенъ стѣной по новому, т. е. расширенъ, и для постановки ствнъ потребовалось снести многіе дома, вплотную окружавшіе Кремль со всёхъ сторонъ. Итальянскіе художники во главѣ съ Алевизомъ Фіоравенти, по вызову Іоанна III, приступили къ сооруженію новыхъ каменныхъ стѣнъ и ими же воздвигнуты главнѣйшія башни Кремля: Спасская, Боровицкая, Троицкая и Тайницкая, и по всей въроятности нъкоторыя другія. Относительно другихъ башень слѣдуетъ сдѣлать предположеніе, что онѣ построены русскими мастерами, такъ какъ формы ихъ носять на ссбъ характеръ деревянныхъ сооруженій. Надо думать, что наши мастера не могли отръшиться отъ усвоенныхъ ими въ совершенствѣ формъ деревянныхъ башень, которыя, какъ извѣстно, были построены во множествѣ по стѣнамъ, окружавшимъ самый тогдашній городъ Москву, и отличались своею громадностью, сложностью конструкціи и мастерствомъ исполненія. Плотничное мастерство достогло возможнаго совершенства въ древней дереванной Руси, такъ какъ чудный свой матеріаль и постоянная, благодаря пожарамь, обильная работа этому крайне способствовали. И воть думается, что этому-то именно обстоятельству и слёдуеть приписать формы нынёшнихь небольшихь башень Кремля.

Будучи возобновлены при Алексёв Михайловичё, Елизаветё Петровнё и при Александрё I, стёны эти дожили до нашихъ временъ, когда постоянная ихъ реставрація хотя и производится, но во всемъ сохраняется ихъ древній характеръ и стиль. Только окраска ихъ измёнилась и онё изъ бёлыхъ сдёлались кирпичпаго цвёта, для экономіи, что, конечно, жаль и вёроятно, если ихъ пожелаютъ по возможности привести къ первоначальному виду, то не замедлятъ придать имъ величіе, красоту и должный характеръ чрезъ окраску вновь бёлой краской.

Не разъ, въ долгій періодъ жизни Кремля, стѣны его сослужили службу и защитили спасавшихся за ихъ твердынями Москвичей, хотя не разъ-же твердыни эти не могли выдержать натиска несмѣтнаго врага, а въ 1612 году они уже защищали не русскихъ, а враговъ ихъ-поляковъ, засѣвшихъ подъ защитою зубчатыхъ стёнъ въ Кремлё. Во время частыхъ пожаровъ башни Кремля тоже служили свою службу. Съ нихъ давали знать набатомъ всполошными колоколами о мѣстѣ пожаровъ. На Ивановской колокольнѣ помѣщался наблюдательный пунктъ, а на башняхъ: Спасской, Тайницкой и Троицкой били въ набатъ. "Будетъ загорится въ Кремлѣ, бить во всё три набата въ оба края, поскору. Будеть загорится въ Китаѣ, бить въ одинъ Спасскій набатъ въ одинъ край, скоро-же. Будетъ — въ Бѣломъ городѣ, въ Спасскій набать въ оба края потише и въ набать, что на Троицкомъ мосту, въ оба края потише. Въ Земляномъ городѣ, — въ набатъ на Тайницкой башнѣ, въ одинъ край, тихимъ обычаемъ, бить разваломъ, съ разстановкою."

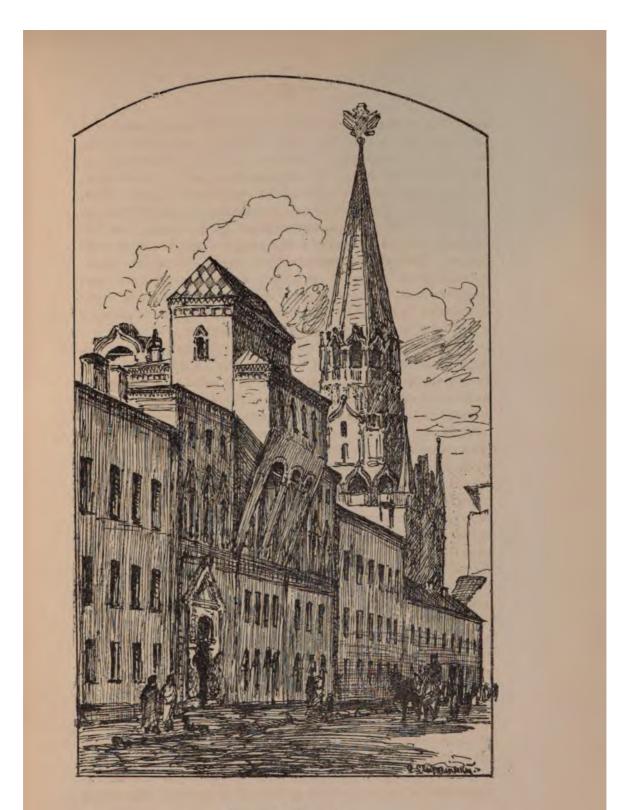
Въ настоящее время Кремлевскія стёны раскинуты на протяженіи 2-хъ верстъ 40 сажень и, какъ бы слёдя за очертаніемъ Кремлевскаго холма, то спускаются въглубь, то подымаются на самый холмъ, и образуя неправильный треугольникъ съ длиною южной части 300 саж., восточной 350 саж. и западной 390 саж., при толщинѣ отъ 6 до 8 аршинъ; стѣны наверху увѣнчаны непрерывнымъ на всемъ протяженіи рядомъ зубцовъ, съ ходомъ (4 аршина) и парапетомъ; ходъ по стёнамъ уложенъ квадратными плитами со скатомъ и лёстницами при переломѣ, а въ самой толщинѣ ихъ часто можно встрѣтить корридоры и теперь; а въ былое время въ нихъ же помъщались такъ называемые заствики, каморы, ямы для преступниковъ. У внутренней подошвы ихъ были расположены навъсы и погребки для снарядовъ и пороха. На протяжении стенъ высится 19 башень различныхъ высотъ, формъ и стилей. Пять угловыхъ башень имѣютъ проѣздныя ворота, изъ которыхъ одинъ провздъ, чрезъ Тайницкую башню у рвки Москвы, открытъ только для път содовъ. Три башни, помъщенныя въ углахъ неправильнаго треугольника, образуемаго всёми стёнами, своей круглой формой въ планъ ръзко отдъляются отъ всёхъ другихъ. Познакомившись болёе или менёе съ общимъ характеромъ стѣнъ и башенъ Кремля, я предложу читателю сдѣлать со мной прогулку по стѣнамъ; времени на это мы потратимъ не много, а то, что увидимъ на ствнахъ и со ствнъ, вполнв вознаградитъ и любителя старины и простаго любознательнаго туриста. Въ дъйствительности на прогулку эту, взбираясь только на некоторыя башни и не останавливаясь по долгу на созерцании чудныхъ разнообразныхъ картинъ, разстилающихся во множествъ со стънъ, --- необходимо около двухъ часовъ; зимой прогулка по стѣнамъ крайне неудобна. Для прогулки по ствнамъ необходимо заручиться позволеніемъ отъ дворцоваго начальства. Начнемъ прогулку съ починнаго пункта Москвы-Боровицкой башни (высота 28 саж.), построенной итальянцемъ Петромъ Антоніемъ Получивъ свое названіе отъ покрывавшаго эту мѣстность лѣса (боръ), башня и ворота при ней, не удержали оффиціальнаго переименованія ихъ въ Предтеченскія, извъстныя и теперь подъ именемъ Боровицкихъ.

Поклонившись образу въ часовнѣ, помѣщенной въ 1-мъ этажѣ башни, чрезъ дверь, слѣва ея, входятъ по витой лѣстницѣ внутрь башни. Лѣстница ведетъ во 2-й этажъ, гдѣ помѣщена одна изъ 9 дворцовыхъ церквей Іоанна Предтечи, перенесенная сюда по сломкѣ старинной церкви Іоанна Предтечи, находившейся притивъ пынѣшняго дворца и называвшейся «подъ боромъ». Въ ней происходитъ служба одинъ разъ въ годъ, въ храмовой праздникъ, когда можно услышать звонъ въ колокола, помѣщенные въ 3-мъ этажѣ. To BRINTS 12 LERSINGWY TIGES, LICENES HEROLDER WITH MARTINA DA LANTIRA, ANTIMAN PERSENAL DEDETS BART, TH service severale that Marada marks finance of I there TURNE IN THE X IN IT TOUREY PART. THE FURNER INTERED ADDET AT ATTAC ALLEL A MARCHES IS LEED-REALINE FOR THE PARTY TOT STA BALANDAR ATTA TANDER. STATUTS ATTANE IN SALAR STAT aners share as trader's bein. Childer fits articles is child 15 MANUARS 21 HALFTY, 221 EL BER TELS PERSONERS DERBER IT MARRY MANDAGIES I I'S TRANS. DOCTOR DEPENDENTS PS MAXIMUS ANTIALIS MI. VILLE INCOMMENTED BUILT PS CALIF. INCOME. ANTRA. MANAGES I REMARK. DIVERSEDUCT DE CENT ENER-MANARA AASKA. 23 AVENARIS BALAILING TAIDE BALAILE CARPOREN, HA WAS REES-BALLS. & THIRDS. SUMMERS HILF MARS RMAAPL RA FAMERA H HANDTHIS COL. THE IS INT IS INT IS INTO 1011 CONSARATES CARDANERA BEDEREETE ER HETERSTERA. N VIA TAMAR ATA GULA MANARASIESA IACIS DADORTIS ES молний,---ии напразния 210ль южной стани. Эгось нар-CIRTERAN TERRENA, ERICERS I NOIS, ROLDERAR-RIC FIAILT стіях, этиха ніниха сенсітелей прошлаго, въ зтбщи ко-TOPMAN NEWSLANDBACTL CETZAR SELENS OFFICER MEN CTTELL,нистрия тани. броезения яркинь солнцень на новерхность кладки, --- вся это сливается въ картинѣ. даеть шищу поэтическому чувству. будать воспонинанія старины в невольно тянеть все зальте и зальще вдоль пестраго ряда зубцовъ по скользкой и сырой платфорхт. Вы сакъ бы надъетесь, что не здась, а 1.12-то дальше естратите отвать на изчащіе нась копросы, насытите ваше возбужденное чувство п истрАтите внавь что-либо интереспие. Мирно позванивають ключи въ рукахъ провожающаго васъ старика --- солдата, скринить какъ-то болѣзненно на заржавленныхъ петляхъ тяжелая желфаная дверь, и васъ обдаетъ могнльнымъ холодомъ. При входъ въ Благовъщенскую башню слъва прилънилась къ ней покосившаяся на сторону небольшая церковка Благовещенія на Житномъ дворѣ, колокольней, для которой и жильемъ причта служитъ сама башня. Преданіе гласить, что здбеь на ствив явилась Чудотворная икона Благовищения, въ намять чего и построена церковь. Пройдя узкимъ корридоромъ чрезъ башню и минуя лёстницу слёва, подущую въ церковь, мы выйдемъ снова на стѣну, идущую наломомъ среди зелени деревьевъ, ласкающихъ своими вѣтвями холодную стѣну. Предъ нами одинъ изъ памятниковъ глубокой старины, одна изъ старвищихъ башень — башня Тайницкая, съ воротами подъ ней, открытыми только для пѣшеходовъ. Построена она итальянскимъ зодчимъ Антоніемъ и впослёдствіи нёсколько разъ реставрировалась. Названіе свое получила, по всему в'вроятію, отъ того, что въ ней находился потайной, скрытый колодезь, и нёть серьсзнаго основанія придавать значенія молвѣ, приписывающей это название существовавшему, будто бы, здѣсь потайному ходу изъ Кремля. Колодезь, о которомъ я говорю, есть и теперь; конечно онъ потерялъ свое значеніе, а между тѣмъ въ былыя времена, при осадахъ Кремля, онъ долженъ былъ играть чрезвычайно важную роль, снабжая осажденныхъ водою, которой нёть болёе во всемь высокостоящемь Кремль. Воть чёмь можеть быть объяснено главное значение башни, заложенной прежде всѣхъ другихъ. Съ выступа къ рѣкѣ, вся южная ствна была обстреливаема и темъ затруднены подступы. Вотъ объяснение того факта, что въ истории ни разу пе упоминается о подступахъ враговъ съ этой стороны. Подль башни находился прежде старинный Черниговскій соборъ. На платформъ, выступающей къ ръкъ пристройки, помѣщаются орудія, изъ которыхъ производятся салюты въ высокоторжественные дни; а 6 января и 1 августа сквозь эти ворота проходить величественная процессія съ хоругвями, крестами, иконами, сопровождаемыми многочисленнымъ духовенствомъ, изъ соборовъ Кремля, направляющаяся къ ръкъ, на Іорданскую сънь для водосвятія.

За Тайницкой башией, но направленію пёсколько изломанному тянется стёна съ тремя небольшими башнями: 1-й и 2-й Безъимянной и Петра Митрополита. Картины, открывающіяся при переломахъ стёны и при выходё изъ башень, представляютъ массу пищи для художниковъ и невольно просятся на полотно. Весьма жаль, если эти чудные уголки не выйдутъ на свётъ Божій и не будутъ увёковёчены кистью даровитаго, мыслящаго и чувствующаго художника. Сочетаніе молчаливаго, мертваго спокойствія этихъ каменныхъ, покрытыхъ мохомъ и нлёсенью громадъ, окутанныхъ свёжею зеленью садовъ, этихъ башень, поддавшихся вліяпію суроваго климата съ обвалившеюся мёстами штукатуркой и оковами-черепицами, съ сипевой неба и прозрачностью возлуха — невольно вызоветь творческую силу мастера и выльется въ формы для ряда чудныхъ. богатыхъ содержаніемъ и колоритомъ сартинъ. Я уже говорилъ, что нѣкоторыя башни Кремля сохранили на себѣ слѣды архитектуры деревянной. Взгляните на эти башни южной стѣны, и вы должны будете согласиться со мной. Эти шатрообразныя покрытія. эти окна. расположенныя въ разбивку, эти выступы съ обходомъ вокругъ верхушекъ — развѣ это не есть формы. присущія сооруженію изъ дерева? Но пусть люди, занимающіеся исторіей русскаго зодчества, скажуть свое компетентное слово и рѣшать этоть интересный для науки вопросъ, а мы будемъ любоваться только этими башнями и ждать ихъ рѣчи и доказательствъ противнаго.

Минуя башию Митрополита Петра, названную такъ по церкви. здъсь когда-то находившейся. предъ нами обристется чрезвычайно стройный силуэть угловой круглой Беклемишевской или Свибловской башии. Узкій проходъ, у самыхъ зубцовъ, ведетъ прямо во 2-й этажъ. гдѣ изъ трехъ оконъ, выходящихъ паружу, отбрываются три картины, одна другой привлекательные по богатству перспективы, уходящей по ръкъ вдаль. Столь же узкая. какъ и проходъ, но очень крутая каменная лёстница ведеть въ слёдующій ярусь башни и на болѣе возвышенную часть восточной стѣны Креиля, подымающейся уступами по скату горы. Здёсь мы встрёчаемъ первую на восточной сторонѣ башню Константино-Еленинскую, названную такъ по церкви Царя Константина и Царицы Елены, находящейся внутри Кремлевской ограды. Въ этомъ юговосточномъ углу Кремля, гдѣ нынѣ расположенъ дровяной дворъ, когда-то близъ самой башни стоялъ Разбойничій Приказъ, а въ самой стѣнѣ, въ толщѣ ея помѣщались тѣ страшные застѣнки, отъ которыхъ къ счастью сохранились одни воспоминанія. Здъсь же находились, теперь уничтоженные, но имѣвшіе важное значеніе въ прежніе годы проъздные ворота. Къ нимъ вела такъ называемая Великая улица, по которой, какъ говоритъ сохранившееся преданіе, Дмитрій Донской велъ свои дружины изъ Кремля на поле Куликовское. Теперь нижній ярусь башни занять служащими при Кремлевскомъ Дворцѣ.

Далѣе вверхъ по стѣнѣ, стоитъ башня Набатная. Въ верхнемъ ся ярусѣ висѣлъ набатный колоколъ, перслитый

Улица въ Кремлѣ.

i

.

изъ разбившагося Спасскаго колокола и помѣщенный сюда но именному повелѣнію императора Петра I въ 1714 году. Во время страшной чумы 1771 года участники мятежа звономъ въ него собирали въ Кремль толпы обезумѣвшаго народа. Какъ-бы за это колоколъ, по приказанію императрицы Екатерины II, былъ снятъ, языкъ отнятъ и колоколъ номѣщенъ въ складъ, а послѣ перенесенъ въ Оружейную Палату, где находится и до ныне. Нужно заметить, что въ старину набатные колокола висёли на Спасской, Троицкой, Боровицкой и Тайницкой башняхъ и звонъ ихъ имѣлъ свой регламентъ и свое значеніе. Вообще было приказано звонить въ набатъ въ случав пожаровъ, столь частыхъ въ тогдашней деревянной Москвъ; каждой части города соотвётствоваль набать на извёстной опредёленной башнь и даже характерь звона быль для каждой части города опредёленъ особый. Колокола набатные назывались иногда всполошными и вѣчевыми, по звуку которыхъ народъ собирался на вѣчс, и такими колоколами обладали многіе города на Руси. Царская башня, построенная по типу совершенно несходному съ другими башнями, имъетъ характеръ скоръй какой-то съни; эта башня, находящаяся на всрхней площадкѣ стѣны, по всему вѣроятію болѣе позднвишей постройки. Очень можетъ быть, что было сооружено сначала просто небольшое, крытое царское мѣсто, замѣненное потомъ каменной постройкой того же характера. Говорять, что отсюда царь Іоаннъ Васильсвичъ Грозный слёдилъ за постройкой церкви Василія Блаженнаго. Отсюдаже, кажется, смотрѣли царицы и царевны на крестные ходы, въ особенности на шествіе въ Вербное Воскресенье Патріарха на осляти, нри чемъ, какъ извѣстно, самъ государь велъ подъ уздцы патріаршаго коня. Не опровергая этого, я упомяну еще о другомъ преданія, гласящемъ, что здъсь на сохранившихся, крестообразно съ угла на уголъ положенныхъ деревянныхъ бревнахъ висълъ набатный колоколъ.

Но воть предъ нами во всей своей величавой красѣ возносится стройнымъ силуэтомъ Спасская башня, называвшаяся прежде Флоровскою, отъ находившейся здѣсь церкви Флора и Лавра, а также Іерусалимскою. Бѣглый очеркъ ея исторіи познакомитъ читателя съ тѣмъ значеніемъ, какое она пріобрѣла, благодаря роли, которую играла въ исто-

рія. Лоаннъ Васильевичь. Божіев Милостію Великій Кня: Владинірскій. Московскій. Новгородскій. Тверской, Пскої ской. Вятскій. Угорскій. Пермскій. Болгарскій и иныхъ всея Россія Государь. въ лёто 30 государствованія своего сін башин повельль постронть, а дылаль Петрь Антоні Соларій Медіоланецъ, въ лѣто отъ воплощенія Госполн 1491".---такъ гласить надпись, до сихъ поръ сохранившаяс надъ воротами со стороны Кремля. Конечно. башия, пр построения. имбла другую форму, но все таки извъстно что уже съ той поры верхушка была увѣнчана орломъ. В 1626 году, по повелѣнію Миханда Өеодоровича, она бил перестроена на новую, въ видь высокой башни, англича ниномъ Галовеемъ, устроившимъ въ ней и новые часы н ивсто старыхъ. Не лишие замътить, что часи того времени были сдёланы такъ, что показывали только время отъ вос хола до захода солнца и число денныхъ часовъ достигал льтомъ до 17. (Въ настоящее время, сколько намъ извъстно единственные такіе часы временъ Іоанна Грознаго съ тыл же счетомъ сохранились въ женскомъ монастырѣ города Александрова, бывшей Александровской слободы, куда гнѣв ный государь удалялся съ опричиною изъ опальной столицы). По повелѣнію Петра, ихъ передѣлали въ новыя, съ раз. дъленіемъ на 12 часовъ: но часы эти, устроенные по Амстердамски "съ танцы" испорчены были пожаромъ въ 1737 году, послѣ чего и были замѣнены новыми. Теперешніе часы поставлены фирмой Бутенопъ, имѣють 33 колокола и исполняють 2 пьесы: въ 12 час. и 6 часовъ "Преображенскій маршъ" и въ 3 и въ 9 ч. "Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ". Заунывный тонъ и какой-то нервный характеръ музыки вызываютъ чрезвычайно странный откликъ въ сердцѣ, невольныя мечты и представленія. Спасская башия, со времени ся постройки, возобновлялась ньсколько разъ; еще очень недавно архитекторъ Герасимовъ произвелъ очень искусную ея реставрацію и изъ-подъ его рукъ вышла она въ той дъйствительно плънительной крась, которою всѣ теперь любуются и восхищаются. Девять ярусовъ башни совершению различны по типу, но удивительно какъ гармонируютъ въ общемъ и насколько тяжелые в простые съ виду низы дають мощь и силу основанію ся, насколько легкость переходовъ отъ яруса къ ярусу, ажурная рёзьба деталей и вычурность и обиліе украшеній, способствують полету въ высь неба ея остроконечнаго шпиля, достигающаго высоты 23¹/₂ сажени. Самый стиль башни— Ломбардской готики съ ея ажурными кружевами, высёченными изъ бёлаго камня на темно-красномъ фонё массивабашеньки, арочки и огромной золоченый орель на вершинѣ, какъ бы способствуеть пеудержимому стремленію все выше и выше къ чему-то недостигаемому—святому, и напоминаютъ собою сооруженія города Милана далекой родины ея перваго строителя. Передъ образомъ Спасителя, помѣщеннымъ на наружной сторонѣ башни, вѣчно теплится неугасимая лампада, и всякій проходящій чрезъ ворота башни снимаетъ шапку. Это вошло въ обычай, строго сохраняемый до сихъ поръ, съ того времени, какъ это было указано повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича.

Среди многихъ историческихъ событій, Спасскія ворота играли важную роль. Ворота эти считались главными изъ всѣхъ Кремлевскихъ и какъ бы святыми. Всѣ крестные ходы изъ Кремля шли чрезъ эти ворота, всѣ торжественные въѣзды государей Россіи передъ обрядомъ Коронованія, начиная со встрѣчи царя Михаила Өеодоровича Романова, паправлялись въ эти ворота. Чрезъ эти же ворота вносимы были многія святыни, находящіяся нынѣ въ Кремлѣ. Здѣсь встрѣчены были Мощи царевича Димитрія, принесенныя изъ Углича, Св. Филиппа Митрополита, Св. Патріарха Іоны и иконы Владимірской Божіей Матери, Новгородскаго Спаса Вседержителя и другія.

Въ 1812 году башню спасли неустрашимые Донскіе казаки, потушивъ уже зажженные фитили, проведенные отступающими Французами къ пороховой каморъ для взрыва башни. На образъ Спасителя молились осужденные на смерть преступники, казнь которыхъ совершалась на Красной площади у Лобнаго мъста въ виду Спасской башни. Къ башнъ велъ прежде, чрезъ бывшій здъсь ровъ, — каменный мостъ, на которомъ производилась торговля, собиралось неимъющее мъста духовенство и сидъли и распъвали свои заунывныя пъсни убогіе, калъки и слъпые нищіе. Теперь ни рва, ни моста не существуетъ, мъсто расчищено и по бокамъ башни съ наружной стороны построены двъ часовни, усердно посъщаемыя богомольцами.

*

_____ E---___ E---------- ..-: - 11 I <u>(19**11)**</u> --: Ξ . . ----------· · · ----· -----۰<u>-</u>. .____ ۲. · · · · · · --. . . • • • • • - - -. **..**. - 🛋 ---2344 :__ 1 -

1

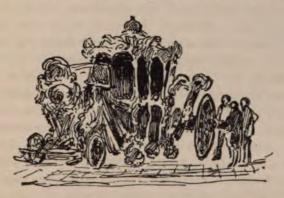
примѣненіи къ архитектурѣ башенъ, мы должны будемъ спуститься со стѣнъ внутрь Кремля, такъ какъ проходъ чрезъ башню, какъ и все ея внутреннее пространство, занято Архивомъ старинныхъ бумагъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Еслибы не это препятствіе, то Кремль возможно было бы обойти весь по стѣнамъ, нигдѣ не сходя на землю. Спустившись по крутой лёстницё, пом'ященной въ самой толщё стѣны, мы изъ воротъ, чрезъ желѣзную дверь, снова поднимемся на стѣну, чтобы продолжать наше путешествіе. Здѣсь слѣва громады арсенала, а справа зданіе Историческаго Музея — бросають постоянную почти тёнь на поверхность стѣны и потому всѣ камни нокрыты плѣсенью и лишаями. Васъ обдаетъ какимъ-то холодомъ и вы стараетесь пройдти этотъ пебольшой промежутокъ скоръй и достигнуть третьей Круглой Угольной Арсенальной башин, которая заканчиваеть собой Северо-восточную часть Кремлевской ограды. Башня эта замѣчательна потому, что въ ней помѣщались резервуары съ водой старыхъ Московскихъ водопроводовъ, очемъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся чертежи и планы. Тенерь эта башня ничъмъ не занята и мало чемъ обращаетъ на себя вниманіе. Извѣстно только, что изъ этой башни шла въ толщё стёны лёстница, въ настоящее время уничтоженная. У башни справа примыкаетъ старинная полуразрушенная чугунная рёшетка съ золочеными украшеніями, рёшетка эта отдѣляетъ Александровскій садъ отъ Городской площади, съ фонтаномъ предъ входомъ въ ворота сада. Пріятное чувство простора и свёжаго воздуха обхватываетъ васъ, когда вы у самой Угловой башни поворачиваете на Западную сторону Кремля. Слёва безконечный рядъ оконъ громаднаго Арсенала уходить въ даль и заканчивается башней Троицкой; у ногъ вашихъ шумятъ деревья и пестрѣютъ дорожки 1-го Александровскаго сада, а дальше нагромождаются городскія зданія разныхъ колеровъ и формъ. Какъ-то легче, свободнѣе, теплѣе дышется; вы идете, любуясь па измѣняющуюся съ каждымъ шагомъ понораму города.

Пройдя и взглянувъ мелькомъ на башню Арсенальную, мы приблизились къ одной изъ пяти главныхъ башенъ Кремля, башнъ Троицкой, съ воротами подъ ней. Построенная при Іоаннъ III итальянскими мастерами, башня эта нѣсколько разъ реставрировалась и перемѣняла свое назначение, но и до сихъ поръ сохранила прекрасный стиль ломбардской готики съ ся вычурными высвченными изъ камня украшеніями верхнихъ ярусовъ. Высокій шпиль башни увѣнчанъ громаднымъ металлическимъ золоченымъ орломъ. Высота башни, около 30 саженей, особенно выказывается, благодаря значительно низкому положенію, у ея подошвы, Кремлевскаго сада. Чрезъ весь садъ къ башнъ идетъ Каменный мость, имѣющій по сторонамъ пандусы и лѣстницы въ садъ, громадныя помъщенія подъ самымъ провздомъ, и оканчивающійся башней Кутафья. На этомъ мість въ былые годы существовалъ мостъ чрезъ протекавшую здёсь рёчку Неглинку и назывался Старымъ Каменнымъ мостомъ. Надо думать, что это былъ первый каменный мостъ въ Москвѣ, такъ какъ прежде всѣ мосты были деревянные, а старинный Каменный мость на Москве реке, тенерь изменный, быль сооруженъ гораздо позднѣе.

Башня Троицкая теперь занята Дворцовымъ архивомъ, заключающимъ въ себѣ замѣчательные документы и старыя дѣла дворцоваго вѣдомства, дающія богатый матеріалъ какъ для серьезныхъ историческихъ изслѣдованій, такъ и для составленія историческихъ романовъ, авторы которыхъ постоянно пользуются дѣлами архива. Архивъ приведенъ въ порядокъ, частью составлены алфавиты, списки дѣлъ, что значительно облегчаютъ труды ученыхъ и литераторовъ, доступъ которымъ къ дѣламъ по возможности упрощенъ, благодаря существующему при архивѣ штату служащихъ, основательно знакомыхъ съ богатымъ матеріаломъ, находящимся въ ихъ вѣдѣніи. Поверхностный осмотръ его, для людей незаинтересованныхъ, не представитъ ни чего особенпаго, да и архивъ не всегда доступенъ.

Верхній ярусь башни въ былые годы быль занять помѣщеніемь набатнаго колокола для звона во время пожаровь. Послѣ здѣсь были устроены часы съ боемъ, — курантами, игравшими "Боже Царя храни" во время похоронь знаменитыхъ людей, такъ напр. Графа Захара Григорьевича Чернышева. Часы эти съ музыкой были вѣроятно Голландской работы, что доказываютъ сохранившіеся отъ нихъ четырс колокола, перемѣщенные теперь къ часамъ на Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ. Судя по прекрасному тону этихъ колоколовъ, — подобранныхъ подъ аккордъ, слышный явственно очень далеко, среди тишипы, царствующей въ Кремлѣ ночью, — вѣроятно музыка часовъ была дѣйствительно хороша. Видъ съ оконъ верхнихъ ярусъ башни чрезвычайно общиренъ, и стоитъ труда подняться на башню, чтобы имъ насладиться и оцѣнить его.

Спустившись снова на стёну, мы увидимъ слёва внутренній дворъ Потѣшнаго Дворца и можемъ любоваться какъ на самый дворецъ, съ его вышками, выступами, арочками и вычурной, старинной, расписный отдёлкой наличниковъ оконъ, а справа на роскошной зеленый коверъ Александровскаго сада, разстилающагося у ногъ нашихъ на глубинѣ почти 8 саженей. Минуя Потѣшный дворецъ и двѣ башни Конюшенную и Оружейную, изъ которыхъ въ одной помѣщаются резервуары, снабждающіе водой Кремль, а другая не занята ни чёмъ, и полюбовавшись ихъ характерными формами съ выступными балконами вокругъ — мы придемъ, наконецъ, снова къ башнѣ Боровицкой, отъ которой и начали наше путешествіе. Невозможно, однако скоро оторвать глазъ отъ вида-на рѣку Москву, домъ Пашкова, храмъ Спасителя и пеструю массу домовъ, --- разстилающагося съ балкона башни. Вы невольно остановитесь здѣсь подольше пока есть у васъ время, пока усталость, отъ долгой прогулки и массы виденнаго вами, не возьметь свое и заставить спуститься снова на землю, чтобы запастись силами на осмотръ всего, что хранятъ внутри себя только что обойденныя Вами ствны Престольнаго Кремля.

Eleps-Kadara XII.

Лрогулка по Кремлю.

Протулка по влощалять Бренля оть Сялсскихъ пороть съ ринеткъ. — Видъ в: Замоскварічне. — Вренл его оснотра. — Волюминаніе о прошловь Нижним Кремленскаго сала. — Плать-параль, его прошлое в булунее назначеніе. — Окружающія его сландя. — Парь-колоколь. — Соборная кложань. — Храни и зданія есокружающіе. — Парь-кулка. — Себлеская кложаль. — Храни и зданія есокружающіе. — Парь-кулка. — Себлеская кложаль. — Орулія, катия въ 1812 году — Зданія на площаля. — Уляди зъ Бренгь. — Паралина дворь. — Нижній Кремленскій саль.

1

то бы вы ни были. читатель. — русскій ли, иностранець ли. — послѣдуйте совиѣстно со мной по освященному давностью обычаю, обнажимъ головы наши передъ образомъ Спасителя на древнихъ Спасскихъ воротахъ и, пройдя подъ башней, войдемъ внутрь стараго Московскаго Кремля. Я поведу васъ, — пробуждая восломинанія прошлаго. ознакомливая съ настоящимъ. указывая на замѣчательное

существующее и удерживая тамъ гдъ нужно и сколько нужно по площадямъ и между зданіями Кремля. Уже на башнѣ пробило 3 часа и куранты продолжають играть "Коль славенъ нашъ Господь". Значитъ — лучшее время дня, чтобы любоваться дѣйствительно очаровательнымъ видомъ изъ Кремля на разстилающійся у ногъ его городъ, освѣщенный лучами склонающагося къ западу солнца. Хотя утро и даже полдень могутъ быть избраны для этой цѣли, но вечеръ отъ 3 и до 6 часовъ лѣтомъ — время самое лучшее.

Если бы было возможно, по выходъ изъ Спасскихъ воротъ, повернуть налѣво и слѣдовать, опустивъ глаза въ землю, чрезъ площадь къ ръшеткъ, окаймляющей гребень горы и потомъ сразу окинуть взоромъ открывшуюся передъ вами картину, --- то впечатлёніе достигло бы эффекта необычайнаго и моменть этоть остался бы памятень на всю жизнь. Но площадь такъ велика, желаніе поскорѣе увидить чудную картину такъ сильно, — что вы по певолъ гораздо ранве подымете глаза и только ускорите шагъ, чтобы взору больше и шире дать возможность обхватить грандіозную картину. На первомъ планѣ какъ бы въ рамкѣ, образуемой зубчатою ствною съ башнями, изгибаясь у самыхъ стёнъ катитъ свои воды Москва-рёка, уходящая въ извилинахъ на западъ къ синѣющимъ вдали высотамъ, а на востокъ теряясь въ массъ городскихъ зданий. За нею широко раскинулась масса зданій, крышъ, нереулковъ мирнаго Замоскворѣчья. Справа, на самомъ берегу рѣки, среди зданій города, бълветъ громада пятиглаваго Храма Спасителя, на колоссальномъ золотомъ куполѣ котораго ярко горять и играють лучи солнца, отражаясь въ замѣчательно чистой и плотной позолоть. Гранитные полукруги оканчиваютъ возвышенность на которой онъ стоитъ, а широчайшая лёстница съ уступами ведеть отъ Храма на ръку къ устроенному на ней басейну для водосвятій. Видъ на этотъ величавый храмъ, воздвигнутый въ память освобожденія Россіи отъ нашествія "двунадесяти языковъ" въ 1812 году, по повелѣнію Императора Александра I, великолёпенъ утромъ, когда лучи восходящаго солнца ярко играютъ на позолотѣ куполовъ собора, а бѣлая громада самаго зданія еще тонеть въ дымкѣ утреннаго тумана. Соборъ построенъ по плану архитектора Тона и внутренность самаго зданія поражаеть посвтителя громадностью, стройностью и соразмърностью частей и богатствомъ отдълки.

and the same in the second and a sector metro the and the second 1_when the set of the second · · . and the second 二: <u>.</u>. لمسترر الأرامين الأسام

A second provide the second second

Каласски слава со слава со слава страни и разника со слава ст

встрѣтить постоянно посѣтителей, и даже Москвичъ, которому все это знакомо, не одинъ разъ въ году, останавливается здѣсь, чтобы полюбоваться на дорогую ему Москву.

Теперь не сходя съ мъста, у ръшетки на гребнъ горы взглянемъ, по сю сторону Кремлевской стѣны, на сады разбитые у подошвы горы. Справа церковь Благовѣщенія, прислонившаяся къ стенъ, здесь въ XVII векъ стоялъ житный дворъ — дворцовое хранилище съёстныхъ припасовъ. Выше его на покатости горы находились верховые и низовые сады, въ которыхъ росъ даже виноградъ и были расположены въ свинцовыхъ обкладкахъ большіе пруды. Пруды эти имѣютъ великое историческое значеніе. Здѣсь Великій Петръ тѣшился своими потѣшными лодками. Здѣсь онъ узналъ впервые водную стихію, полюбилъ морскую забаву, пристрастился къ ней и, такъ сказать, положилъ начало будущему русскому флоту. Дътскія попытки судостроенія въ Кремлевскихъ садахъ и прудахъ, привели его къ морю Азовскому, а въ послѣдствіи къ берегамъ Невы, гдѣ геніальный умъ преобразователя нашелъ просторъ для своего любимаго дётища-флота. И такъ заслуга этихъ нынѣ не существующихъ прудовъ велика и богата извѣстными послѣдствіями. Мы же съ своей стороны замѣтимъ, что все-таки здъсь, на берегу мелководной ръки Москвы, на склонѣ Боровицкаго холма, въ оградѣ престольнаго Кремля, слѣдуетъ считать мѣсто рожденія флота Россіи, флаги котораго теперь видять моря и океаны всего міра. Не эта ли морская забава въ Кремлѣ была причиной перснесенію столицы, знакомству съ иностранными землями, слѣдовательно великому преобразованію Царя-работника? На этотъ вопросъ не намъ, а людямъ исторической науки слѣдуетъ дать положительный отвѣтъ, а мы ограничимся предположеніемъ, вытекающимъ по нашему изъ всего этого.

Лёвёе, въ юго-восточномъ углу сада стоитъ небольшая церковь Царя Константина и Царицы Елены, а за ней раскинутъ дворцовый дровяной дворъ. Кстати будетъ замѣтить, что здёсь на протяженіи всего сада, предположено было воздвигнуть колоссальный дворецъ, задуманный Императрицей Екатериной II по проекту знаменитаго архитектора того времени Божанова (1771 г.). Грандіозный дворецъ долженъ былъ опоясать весь Кремль и быть величайшимъ

--+++ 228 ++----

зданіемъ въ Россіи. Уже было приступлено къ закладкѣ на покатости горы, для чего даже снесены нѣкоторыя зданія, — но постройка была остановлена и память объ этой грандіозной затѣѣ осталась въ видѣ чертежей и великолѣпной модели, хранящейся въ Оружейной Палатѣ *).

Неосуществленію проекта мы обязаны сохраненіемъ многихъ уцёлёвшихъ старинныхъ зданій, стёнъ и башень Кремля. Теперь оторвемъ нашъ взоръ отъ панорамы города и взглянемъ на самый Кремль.

Площадь съ которой любуются видомъ, называемая "илацъ-нарадомъ," прежде она была вся застроена. Еще въ XVII столѣтіи на ней находились два монастырскихъ подворья: Крутицкое и Кирилловское, дома священниковъ и частныхъ лицъ, а также зданія разныхъ коллегій. Теперь мвсто это выровнено, вымощено кирпичемъ и служитъ для ученій и военныхъ нарадовъ. Но скоро эта площадь превратится въ скверъ, среди котораго воздвигнется памятникъ Великому Царю Мученику Освободителю Александру II. Мысль постановки памятника, возникла въ сердцахъ Москвичей и одобрена словами Государя: "конечно, согласенъ." Въ Комитетъ сооруженія памятника со всей Россіи стекаются обильныя жертвованія и пазначенъ вторичный конкурсъ для художниковъ и архитекторовъ. Изъ множества моделей намятника, представленныхъ на первый конкурсъ, ни одна не найдена вполиѣ удовлетворительной, вслѣдствіе чего исходатайствовано назначение втораго конкурса. Именно здесь въ Кремле, сердце земли Русской, место для памятника Государю, образъ котораго будстъ вѣчно жить въ сердцахъ русскаго народа.

• •

נ : יין

1É

.

t

14

. '

4

.

Прежде, чёмъ мы начнемъ свою прогулку вспомнимъ что улицы, площади, проёзды, по которымъ мы будемъ ходить, въ старину были тёсно застроены зданіями, монастырскими подворьями и проч., о существованіи которыхъ теперь пичто не напоминаетъ. Въ старинныхъ описяхъ, сказаніяхъ и указахъ, въ повёствованіяхъ посёщавшихъ Кремль иностранцевъ, можно встрётить о нихъ то или

^{*)} Интересующіеся этимъ могуть видѣть общій планъ дворца въ сочиненіи Снѣгирева, изданіе Мартынова «Москва» т. II, а детальные плацы и разрѣзы—въ Дворцовой Конторѣ.

другое указаніе. Но земля, самый грунть Кремля — воть гдѣ только любопытный взоръ наблюдателя, да пытливый умъ археолога найдетъ себъ богатую пищу. Только здъсь мы можемъ созерцать остатки глубокой старины, сокрытые въ нѣдрахъ земли по которой ежедневно проходятъ тысячи людей.-Ръдкое мъсто въ Кремлъ можно найти свободнымъ отъ остатковъ старинныхъ построекъ. Здъсь, то или другое случайное обстоятельство, открываетъ намъ сохранившіяся части зданій. Частые провалы мостовой наводять на слёды сооруженій, а не большія только раскопки дають возможность проникать въ подвалы прежнихъ жилищъ. Эти помѣщенія, по осмотру ихъ людьми науки, иногда разбираются, но чаще ихъ заваливаютъ снова, вовсе неизслёдованными. Гдѣ-бы ни приходилось возводить вновь зданія, —всегда наталкивались на остатки старинныхъ сооруженій. Впрочемъ въ большинствѣ случаевъ открываемы были подвалы временъ Годуновскихъ, Михаила Өеодоровича и Алексъя Михаиловича. Такъ при постройкъ зданія нынъшнихъ казармъ были открыты громадные погреба, сложенные изъ стариннаго кирпича. На дворѣ Синодальнаго дома — двѣ комнаты, спова засыпанны неразобранными. Наконецъ 15 Апрѣля 1882 года, среди улицы между Царь-пушкою и Чудовымъ монастыремъ, раскопано подвальное помѣщеніе, сложенное изъ бѣлаго тесаннаго камня, покрытое цылиндрическимъ сводомъ, высотою около 7 аршинъ, отлично сохранившееся. Бълокаменный сводъ его паходился на глубинъ 1¹/, аршинъ отъ поверхности земли. Съверная стъна его имъла нишь и надъ ней окно выходящее, возвышаясь, на поверхность земли. Положение этого окна, опредѣлило наружпую стіну исчезнувшаго дома, который выходиль па древнюю улицу (шириною около 10 аршинъ) бывшую между Чудовымъ монастыремъ и другими зданіями. По словамъ археолога И. Е. Забѣлина здѣсь, находился дворецъ Бориса Годунова и въроятно этотъ подвалъ есть часть Царь-Борисова двора. Кладка изъ бѣлаго камня и форма найденнаго тутъ кирпича указываютъ тоже на врсмя XVI вѣка.

Остатки костей, находимые при раскопкахъ, есть слёды многихъ кладбищь бывшихъ въ Кремлѣ. Такъ при нерсстройкѣ Малаго Дворца, было открыто такъ много костей и надгробныхъ памятниковъ, что пришлось сдѣлать на дворъ небольшое кладбище, закопать кости и положить на нихъ плиты, поконвшіеся два въка въ землъ стараго Кремля.

Если мы взглянемъ на зданія, существующія теперь, то у самой Спасской башни увидимъ древній женскій монастырь — Вознесенскій, въ которомъ погребены русскія великія княгини и царицы. Рядомъ съ монастыремъ, лѣвѣе на площадь выходить Малый Николаевскій Дворець, въ которомъ родился въ Бозъ почившій Государь Александръ Николаевичъ, а за нимъ еще лъвъе въ углублении площади виднѣется старинный входъ въ древній, знаменитый по многимъ историческимъ событіямъ, Чудовъ монастырь. На площади между Малымъ Дворцомъ и колокольней Ивана Всликаго, еще при Іоаннѣ III, стояло татарское подворье, ордынскихъ баскаковъ, но по просьбѣ царицы Софіи мъсто уступлено царю, хапское подворье совершенно выведепо изъ Кремля, а на его мъстъ воздвигнутъ храмъ Николая Гостунскаго. Церковь эта при перестройкѣ Кремля была сломана, а престолъ перенесенъ въ Ивановскую колокольню (подъ колокола) гдѣ и теперь находится.

Теперь мы оставимъ край горы Кремлевской и пойдемъ къ одному изъ чудесъ Москвы—колокольнѣ Ивана Великаго. Я не поведу читателя на верхъ любоваться видомъ Москвы, а прежде ознакомлю съ другимъ чудомъ Москвы, находящимся у входа въ колокольню—Царемъ колоколомъ. На гранитномъ пьедесталѣ высится этотъ гигантъ въ 12 тысячъ пудовъ, съ отбитымъ и прислоненнымъ къ нему кускомъ (окружность по низу 60 футовъ, вышина 19 футовъ). Колоколъ отлитъ въ царствованіе Анны Іоанновны, но упавши во время пожара, онъ лежалъ въ землѣ до того времени, когда по повелѣнію Императора Николая Павловича поднятъ и поставленъ на пьедесталѣ, о чемъ и свидѣтельствуетъ падпись.

Интересно то, что это—величайшій колоколь въ мірѣ. Нужно замѣтить, что собрать нашего Царя-колокола находится въ городѣ Менгунѣ близъ Мандалея; этотъ колоколь вѣситъ около 5000 пуд. и помѣщается въ землѣ до сихъ норъ, такъ какъ онъ подобно Царю колоколу, свалился въ землю, гдѣ и лежитъ до сихъ поръ, тогда какъ нашъ снова поднятъ на поверхность земли.

Царь-колоколь быль вылить русскимь мастеромь Мо-

торинымъ въ 1734 году, а черезъ 100 лётъ извлеченъ изъ земли и поставленъ на мёсто архитекторомъ Монфераномъ. У колокола постоянно можно встрётить группы туристовъ осматривающихъ его и дивящихся на это единственное въ своемъ родѣ произведеніе. Слава о его величинѣ разнеслась по всему царству и послужила для расказовъ, чисто преувеличивающихъ его дѣйствительную величину.

Отъ колокола, чрезъ чугунныя ворота, мы войдемъ на соборную площадь и окинемъ взоромъ храмы и сооруженія обступившія со всёхъ сторонъ эту выложенную плитами площадку. Вотъ слёва соборъ Архангельскій, усыпательница великихъ князей и царей Россіи, одно изъ древнихъ сооруженій Кремля. За нимъ па фонѣ Дворца бѣлѣютъ формы и блестятъ великолѣпно золоченыя главы Благовѣщенскаго Придворнаго собора. Тутъ же справа высится четырехъугольное зданіе знаменитой Грановитой палаты, примыкающей къ повому Дворцу. У южной стѣны съ террасы дворцовой спускается историческая Красная лѣстница, оканчивающаяся наверху извѣстнымъ въ исторіи Краснымъ крыльцомъ. Подъ Грановитой Палатой помѣщается главная гауптвахта.—

Пройдя Грановитую палату за ней въ углу въ зданіи дворца, помѣщается часовня съ иконой Печерской Божіей Матери, постоянно привлекающая поклонниковъ. Тутъ же посреди самой площади высится главнѣйшая святыня Москвы древній большой Успенскій соборъ, мѣсто совершенія Священнаго Коронованія Всѣхъ Государей Россіи съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. За нимъ угрюмо смотритъ зданіе Патріаршаго дома съ его знаменитой Синодальной библіотекой, Патріаршей ризницей и соборною церковью Двѣнадцати Апостоловъ. Рядъ этихъ сооруженій замыкается колокольнею Ивана Великаго, общей для всѣхъ соборовъ, съ Филаретовской пристройкой для большихъ колоколовъ и двумя въ ней церквами. Тутъ же внизу среди арокъ пріютилась книжнал лавочка для продажи полезныхъ народныхъ кпигъ.

Окинувъ взглядомъ все окружающее площадь, вспомнимъ, что она была ареной страшныхъ стрёлецкихъ бунтовъ, утишить которые не могла даже кровь Матвѣева и другихъ бояръ, пролитая здѣсь же у Краснаго крыльца. Здѣсь же толпы раскольниковъ, предводимые Никитой Пустосвятомъ, ждали конца преній, происходившихъ въ Грановитой палатѣ. На площади соборной теперь постоянно видны богомольцы и туристы. Изъ храма въ храмъ, отъ воротъ къ воротамъ постоянно снуютъ пѣшеходы, — ѣзда по площади, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, не допускается. Замѣтимъ также, что площадь эта въ великую ночь Воскресенія Христова превращается какъ бы въ одинъ храмъ, наполненный тысячами людей съ зажженными свѣчами ожидающими такъ называемаго "перваго звона" и крестныхъ ходовъ изъ всѣхъ соборовъ. Это торжество весьма знаменательно, и мы съ нимъ познакомимъ читателя подробнѣе впослѣдствіи.

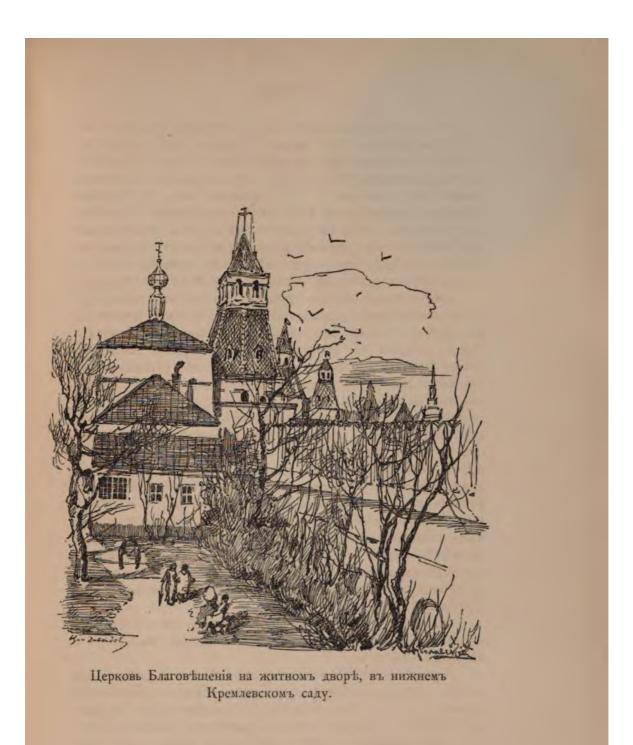
Осмотрѣвъ соборную площадь, мы войдемъ въ ворота, и, оставивъ справа колокольню Ивана Всликаго, повернемъ въ проѣздъ между казармами и Чудовымъ монастыремъ. Здѣсь нанраво въ одномъ изъ оконъ Чудова монастыря можно купить просфоры, приготовленіемъ которыхъ онъ славится. Идя дальше, мы увидимъ снова другой замѣчательный предметъ—Царь-пушку.

Невозможно опредѣлить причину отливки этого чуда, такъ какъ для практическихъ цѣлей, по своей конструкцін, она не могла быть пригодна и конечно никогда не было произведсно изъ нея ни одного выстрѣла. Царь-пушка, иначе "дробовикъ," вылита въ 1586 году при Өеодорѣ Іоанновичѣ, мастеромъ Чеховымъ (вѣсъ 2400 пуд.). И здѣсь, какъ у Царь-колокола, постоянно можно встрѣтить любопытныхъ осматривающихъ пушку, удивляющихся ея чудовищной всличинѣ. Пушка помѣщена вмѣстѣ съ другими старинными орудіями расположенными по фасаду зданія, занятаго теперь казармами, а въ былое время служившее помѣщенісмъ для Оружейной Палаты.

Направо, противъ пушки, къ Кремлевской стѣнѣ идетъ небольшой нереулокъ между зданіями Чудова монастыря и бывшимъ Сенатомъ.

Третью сторону трехъ-угольной площади на которую мы вошли составляетъ зданіе арсенала. Площадь называется "Сенатскою" отъ зданія Сената, выходящаго на нее съ правой стороны и теперь занятаго судебными установленіями. На этой площади въ 1812 году былъ убитъ одинъ изъ генераловъ вступившей въ Кремль, французской арміи, принятый однимъ изъ русскихъ за самого Наполеона.

Не безъинтересно осмотръть ряды пушекъ, украша-

• -. : . • . . •

×.

ющихъ собою тяжелый фасадъ зданія арсспала; здъсь вы встрътите пушки многихъ государствъ, принявшихъ сторону Наполеона въ 1812 году. Всъ онъ взяты во время знаменитаго похода въ Москву и лежатъ на площади Кремля, напоминая грустный для союзниковъ конецъ, какъ самой компаніи 1812 года, такъ и славы великаго Наполеона. Кремль былъ крайней на востокъ точкой походовъ Наполеона, кульминаціоннымъ пунктомъ его военныхъ подвиговъ и репутаціи пепобъдимаго. Здъсь склонилась къ закату звъзда сго военнаго счастья, чтобы, еще разъ поднявшись при Ватерлоо, кануть въ въчность.

Съ Сенатской площади видны ворота Никольскія и къ западу Троицкія, къ которымъ мы и направимся. Мѣстность ближе къ Троицкимъ воротамъ была прежде занята Троицкимъ монастырскимъ подворьсмъ, гдѣ былъ избранъ на царство Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ. Отсюда пачинается единственная въ Кремлѣ улица Комендантская, по сторонамъ которой расположены корпуса Дворцоваго вёдомства и между ними старинный, причудливой архитектуры Потѣшный дворецъ. Улица оканчивается аркадою, на которой расположенъ зимній дворцовый садъ, а за ней уже лежить парадный царскій дворь, окруженный слѣва Кремлевскимъ дворцомъ, а справа аппартаментами Наслъдника и зданіемъ Оружейной Палаты. Пройдя рѣшетку, отдѣляющую главный дворъ, мы выйдемъ снова на гребень горы и здѣсь у Боровицкихъ воротъ можемъ снуститься въ нижній Кремлевскій садъ. Широкія аллен, проходящія чрезъ весь садъ у подножья горы, среди зелени, служатъ обыкновенно мъстомъ прогулки живущихъ въ Кремлъ духовныхъ и свътскихъ лицъ. Весьма нитересно во время прогулки глядъть на дворецъ, соборы и проч., громоздящиеся на вершинъ горы. Вы не замѣтите времени и скоро по отлогому подъему выйдите къ Спасскимъ воротамъ, откуда и начали мы свою прогулку. Небольшой домикъ справа у стѣны и гауптвахта у самыхъ воротъ не представляютъ ничего замъчательнаго, и мы, минуя ихъ, выйдемъ изъ Кремля, чтобы въ другой разъ, войдя въ него, уже заняться осмотромъ его храмовъ, сооруженій и достопримѣчательностей.

+0.000

часовней Печерской Божіей Матери, Рождество Іоанна Предтечи и Ан. Петра и Павла. — Монастыри: Вознесенскій-дівничій и Чудовь-мужской съ церквами. — Церкви: Двунадесяти Апостоловь, Апостола Филипна въ синодальномъ домѣ, св. Константина и Елены и Благовѣщенія — на Житномъ дворѣ.

> Павъ ницъ предъ великой святыней Москвы, Молитесь, —о други! и снова, какъ было, Проявится свыше ей даивая сила И здравы возстанете вы!

И. Бороздна.

осковскій Кремль—центръ государственной жизни Россіи, въ силу основъ, на которыхъ создаласъ и окрѣпла эта жизнь, —былъ въ тоже время средоточіемъ жизни духовной. Здѣсь былъ дворъ митрополичій со временъ Калиты, жили патрі-

архи съ 1587 года и воздвигнуты главнѣйшіе храмы, въ которыхъ совершались великія событія, куда стекались дары

со всѣхъ концовъ Россіи и гдѣ хранились и хранятся донынѣ многія святыни, гробницы царей, цариць и святителей. Какъ бы соотвѣтствуя перазрывной связи, существовавшей между властью духовной и царской, здёсь въ Кремлё расположены рядомъ, бокъ-о-бокъ, дворцы и палаты повелителей Россіи и соборы, въ которыхъ принимали они св. крещение (соборъ Благовѣщенскій), короновались и коронуются вѣнцомъ и бармами Мономаха съ 1498 года до нашихъ дней (соборъ Успенскій) и гдѣ наконецъ, покоятся тѣла великихъ князей, царей и одного императора, правившихъ Россіей изъ Кремля въ Москвѣ. Занявъ средину Кремлевскаго холма главнѣйшіе соборы сгруппировались всѣ на сго вершинѣ, увѣнчанной гигантской колокольней Ивана Великаго. Ярко горять на солнцѣ ихъ золотыя главы, величаво прикрывающія старинныя стѣны и своды сооруженій. Нѣсколько старинныхъ церквей, домъ патріаршій, терема и знаменитая Грановитая палата съ Краснымъ крыльцомъ, дополняя собой зданія соборовъ, обступили со всѣхъ сторонъ соборную площадь, служившую прежде параднымъ дворомъ древнихъ царскихъ хоромъ.

Два монастыря — мужской-Чудовъ и жепскій-Вознесенскій — расположились туть-же вблизи по дорогь отъ соборовъ къ извъстнымъ Спасскимъ воротамъ, а двъ пебольшія наружныя церкви подымаютъ свои увънчанныя золочеными крестами главы изъ зеленой чащи нижняго Кремлевскаго сада. Наконецъ церкви дворцовыя, наслъдіе прошлаго, охвачены и скрыты громадами новаго дворца, на крышъ котораго горятъ однако золотыя вънчающія ихъ главы.

Всѣ храмы Кремля, не только какъ остатки старины, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ примѣчательны, и я поведу въ нихъ читателя помолиться святынямъ и, обозрѣвая ихъ достопримѣчательности, перенестись мыслью и воскресить въ памяти неразрывно связанное съ ними прошлое Кремля, а съ нимъ и всей Россіи.

Соборы.

Успенскій соборъ. На соборной площади, въ самомъ центрѣ священнаго Кремля, окруженный другими соборами и церквами—стоить первопрестольный храмъ Москвы— Успенскій соборъ. Въ сонмѣ Кремлевскихъ святынь его совершенно изолированное положеніе какъ бы отвѣчаетъ тому значенію, какое имѣлъ и имѣетъ соборъ въ исторіи Русскаго государства со времени своего основанія и до нашихъ дней. Не величавость храма, не обширность, не богатство отдѣлки манятъ въ него поклонниковъ, а тѣ святыни, которыми онъ полонъ, да тѣ воспоминанія, что онъ безмолвно хранитъ, —вотъ причина, почему мы, какъ и всѣ, пачинаемъ съ него обзоръ святынь Кремля.

• • 1

Еще въ началѣ XIV столѣтія (1326 г.) воля Іоанна Даниловича Калиты, да совѣтъ митрополита Московскаго Петра воздвигнули на этомъ мѣстѣ храмъ Успенія Божіей Матери, въ которомъ и былъ погребенъ основатель его Митрополитъ Петръ.

"Если ты, — сказалъ митрополитъ Великому Князю Іоанну Даниловичу, — успокоишь мою старость и воздвигнешь здѣсь храмъ Богоматери, то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ князей и родъ твой возвеличится." Внимая голосу высоко-чтимаго Святителя, Великій Князь повелѣлъ строить храмъ и такимъ образомъ было положено основаніе собору, по значенію своему, первому въ Россіи.

Прошло 146 лётъ. Во время общей перестройки Кремля, изъ деревяннаго въ каменный, при Іоаннё III, соборъ былъ сломанъ и, почти выстроенный русскими мастерами каменнымъ, вскорѣ обрушился. Тогда извѣстному строителю итальянцу Аристотелю Фіоравенти выпало на долю воздвигнуть зданіе болѣе прочное и долговѣчное.

Характеристику мастера этого даетъ намъ г. Снегиревъ въ слёдующихъ словахъ: "Фіоравенти, сдвинувшій съ мёста колокольню въ Болоньи, а въ Ченто выпрямившій покривившуюся башню, научилъ Москвитянъ обжигать кирпичи, кои онъ дёлалъ уже, длиннёе и тверже прежнихъ, а известь приготовлялъ болёе клейкою и густою; вмёсто булыжника, онъ пачалъ класть внутрь стёнъ ровный камень и связывать ихъ желёзомъ; своды (покровы) сводилъ въ одинъ кирпичъ и строилъ зданія палатнымъ образомъ. Кромѣ того, Фіоравенти былъ пушечно-литейнымъ мастеромъ, мсдальеромъ, монетчикомъ и пр."

Фіоравенти, заимствуя характеръ сооруженія собора Богоматери во Владимірѣ, окончилъ постройку въ 1479 году въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его и теперь. Храмъ этотъ считался по тогдашнему чудомъ зодчества и превосходилъ всѣ другія церкви. Однако соборъ въ первоначальномъ видѣ не сохранился, а подвергался различнымъ исправленіямъ и подновленіямъ. Такъ въ 1493 году, послѣ пожара, онъ былъ возобновленъ, въ 1514 году стѣны росписаны, а въ 1550, послѣ пожара, главы его уже блистаютъ яркой позолотой. Во время пребыванія Поляковъ въ Кремлѣ въ 1612 году, соборъ ограбленъ, оскверпенъ и пришелъ въ такое состояніе, что былъ снова возобновленъ. Пожары 1682 года и страшный Всёхсвятскій 1737 года вызвали снова перестройки, а при Императрицѣ Екатеринѣ II была произведена серьезная реставрація и возобновлены живопись и позолота на ствнахъ, такъ чтобы "написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее, безъ отличія". При нашествіи Французовъ въ 1812 году, изъ собора было похищено 325 пуд. серебра и 18 пуд. золота. "Разграбленный и оскверненный храмъ", говоритъ Мартыновъ, "они наполнили бочками, горнами, станками, кучами уголья, щепъ и конскаго помета. Снятые съ алтарнаго иконостаса и лишенные драгоцённыхъ окладовъ образа лежали грудами на помостѣ храма, такъ что все средостѣніе алтаря было обнажено. Остались нетронутыми образъ Св. Троицы въ нижнемъ ярусѣ и двь - три иконы въ третьемъ (праздничныя и пророческія) въ томъ мѣстѣ, гдѣ ризница и ходъ въ придѣлъ Похвалы Богородицы. Между столбами въ соборѣ поставлены были деревянные болваны богатырей, взятые изъ Оружейной Палаты; у гробницъ всероссійскихъ митрополитовъ сдёланы коновязи, большіе вёсы заняли мёсто огромнаго серебрянаго паникадила; на нихъ въшали серебро и золото, которое тамъ же переплавляли въ слитки; словомъ, все въ храмѣ свидѣтельствовало о нечестіи западныхъ враговъ Россіи, которые внесли такую же мерзость запустѣнія на мѣсто свято, какую назадъ тому два вѣка Поляко - Литовцы". Но прошель годъ и соборъ опять былъ приведенъ въ хорошее состояніе, принялъ въ себя сохраненныя отъ враговъ святыни и освященъ снова. Минуло 40 лѣтъ и пришлось приступить къ реставраціи живописи, иконъ и стѣнописи; наконецъ съ весны 1882 года началось возобновленіе иконостаса и приведение его, по сохранившимся остаткамъ и историческимъ даннымъ, въ то состояніе, въ какомъ онъ быль въ XVIII вѣкѣ. Надо замѣтить, что иконостась до 1882 года сохранялся въ томъ видѣ, въ какомъ его сдѣлали въ 1813 году, когда опъ былъ наскоро возобновленъ послѣ разгрома его непріятелемъ. Тогда дѣло сдѣлали кое какъ и при возобновленіи не старались строго возстановить то, что было прежде.

Теперь съ Высочайшаго соизволенія была составлена коммисія, въ которую вошли такіе знатоки древностей рус-

скихъ, какъ И. Е. Забѣлинъ, и ей было поручено произвести правильную реставрацію иконостаса и промываніе живописи. на стѣнахъ. Лишь только былъ разобранъ иконостасъ, какъ на стъ́нѣ, за нимъ находящейся, открыли фрески весьма древней работы. Археологи, занимающиеся реставрацией, послѣ серьсзныхъ обсужденій, пришли къ заключенію, что фрески эти слѣдуетъ отнести къ 1491 году. Присутствіе ихъ на стѣнѣ объясняютъ тѣмъ, что иконостасъ былъ одноярусный и находился ниже перваго яруса иконъ нынѣшняго, такъ какъ извѣстно, что нолъ собора прежде былъ значительно ниже теперешняго уровня. Это подтверждается также твиъ, что снаружи собора базы пилястровъ значительно засыпаны. Новый иконостась устроень такъ, что доступь къ осмотру фресокъ интересующимся станетъ всегда возможенъ: иконы устроены подвижными. Къ осени 1882 года работы окончены, иконостасъ сдѣланъ серебряный, весь чеканный, кромѣ цоколя, который изъ золоченной бронзы, и по рисункамъ, сдѣланнымъ по сохранившимся образцамъ. Работами руководилъ архитекторъ Д. Н. Чичаговъ, а коммиссію составляли гг. А. Н. Потемкинъ, И. Е. Забѣлинъ, Румянцевъ, Богословскій и Поповъ.

Вотъ краткій набросокъ исторіи собора. Если мы познакомимся хотя въ бѣгломъ неречнѣ съ событіями, въ немъ совершившимися, то пріобрѣтемъ должное знакомство съ храмомъ — первой святыней Кремля. Здѣсь Великій Князь Василій Васильевичъ одинъ, среди безмолвствующаго люда возсталъ противъ митрополита Исидора, желавшаго подчинить Восточную церковь Латинской и допустившаго уже помянуть на литургіи папу Евгенія и прочитать грамоту Флорентинскаго собора. Здѣсь Грозный Царь услышалъ слово правды отъ святителя Филиппа, отказавшаго царю въ благословеніи. Здѣсь совершаются и совершались въ прошломъ многія священныя торжества, отсюда идутъ всѣ крестныс ходы и сюда въ высокоторжественные дни стекаются представители сословій, начальствующія лица и толпы народа, чтобы вознести молитвы передъ престоломъ Всевышняго.

Съ тѣхъ поръ, какъ Кремль сдѣлался средоточіемъ Россіи, Успѣнскій соборъ занимаетъ нервое мѣсто среди другихъ церквей Кремлевскихъ. Здѣсь, даже послѣ перенесенія резиденціи государей въ Петербургъ, происходятъ коронованія имераторовъ и императрицъ. Извѣстно, что торжество коронованія государей началось при Іоаннѣ III, короновавшемъ здѣсь сына своего Дмитрія; съ 1547 года послѣ коронованія Іоанна Грознаго вошло въ постоянный обычай. Впослѣдствія здѣсь корновался 29 іюня 1605 года Лже-Димитрій, а со времени Петра I, возложившаго на Екатерину I корону императорскую, подобнымъ образомъ коронуются и до нашихъ дней императрицы Россіи.

Здѣсь, по настоянію Петра I, царевичъ Алексѣй отрекса отъ правъ своихъ на престолъ; здѣсь принялъ православную вѣру Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, царствовавшій подъ именемъ Петра III; здѣсь же наконецъ происходили бракосочетанія нѣкоторыхъ государсй, какъ напр. Великаго Князя Василія Дмитріевича съ Софьей Витовтовной, Великаго Князя Василія Дмитріевича съ Евгеніей Глинской, Царей Михаила Θеодоровича, Алексѣя Михайловича, Өеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, а въ 1606 году Лже-Димитрія съ Мариной Мнишекъ.

Изъ духовныхъ обрядовъ и службъ упомянемъ о томъ, что въ первую недѣлю Великаго поста ежегодно совершается чинъ православія. Въ великій четвергъ, въ 9 часовъ утра совершается здѣсь таинство елеосвященія, послѣ котораго народъ помазывается освященнымъ елеемъ и въ тотъ же день послѣ литургіи совершается митрополитомъ обрядъ омовенія ногъ въ воспоминаніе Тайной вечери, на которой великій Учитель омыль ноги своимь ученикамь. Въ тотъ-же день, разъ въ три года, во время литургіи, совершается освящение мура, употребляемаго при таинствѣ муропомазания. Въ великую пятницу происходитъ омовеніе мощей. Утромъ до пачала священнослуженія, изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій съ крестнымъ ходомъ переносятся части св. мощей. Архіерей отираеть губкою со св. водою сперва мощи св. угодниковъ, почивающихъ въ Успенскомъ соборѣ, а затѣмъ и принесенныя туда части св. мощей, послѣ чего онѣ переносятся обратно въ Благовѣщенскій соборъ. Кромѣ того здѣсь торжественно происходить воздвижение креста и празднованіе положенія ризы Господней. Во времена патріарховъ совершались еще другіе священные обряды; такъ здѣсь происходило "пещное дѣйство" въ воспоминаніе трехъ отроковъ, бывшихъ въ халдейской пещи, дъйство воспоминанія Страшнаго суда, дъйство многолътняго здравія и сюда направлялось въ вербное воскресенье торжественное шествіе патріарха на ослъ.

Чтобы дополнить воспоминанія о прошломъ Успенскаго собора, скажемъ, что здѣсь никогда не происходили отпѣванія усопшихъ лицъ царской фамиліи, но здѣсь въ храмѣ погребены всѣ патріархи Россіи, исключая Никона, котораго могила находится въ Новомъ Іерусалимѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы; здѣсь же погребены тѣла нѣкоторыхъ митрополитовъ.

Соборъ привлекаетъ постоянно много поклонниковъ, а во время службъ всегда наполненъ народомъ. Въ высокоторжсственные дни здъсь собирается все начальство и высшія сословія города для служенія молебновъ и наконецъ здъсь же эти сословія приносятъ присягу по вступленіи Государя на престолъ.

Теперь ознакомившись вкратцё съ прошлымъ Успенскаго собора, войдемъ подъ его мрачные своды и окинемъ взоромъ самое зданіе собора. Нося на себѣ совершенно Византійскій характерь, соборь въ планѣ представляеть правильный четырехъугольникъ, котораго восточная сторона имфеть 5 полукруглыхъ выступовъ. Четыре колоссальныхъ колонны, толщиною въ 3 аршина каждая, поддерживаютъ арки, опирающіяся другими концами на ствны. На этихъ аркахъ, а также на алтарныхъ стёнахъ высятся куполы: средній большой, вѣнчающій средину храма между колоннами и четыре малыхъ по угламъ, что знаменуетъ собой I. Христа и 4-хъ евангелистовъ. Высота собора 55 аршинъ въ среднемъ куполъ до нынъшняго пола, который, какъ показали изслѣдованія, лежитъ на 7 аршинахъ сверхъ двухъ другихъ половъ-лещаднаго и кирпичнаго. Такимъ образомъ это обстоятельство, подтверждаемое еще твмъ, что соборъ снаружи не имѣетъ цоколя, а пилястры — базы. — уменьшило значительно внутреннее пространство собора.

Алтарь отдёляется отъ собора иконостасомъ, поднимающимся почти до сводовъ храма. Слабый свётъ отъ расположенныхъ высоко оконъ играетъ на его серебряныхъ и позолоченныхъ тягахъ, вёнкахъ, ризахъ и проч., а также на громадномъ серебрянохъ паникадилѣ, висящемъ посреди собора. Блескъ дорогихъ металловъ увеличивается еще присутствіемъ массы лампадъ и множества восковыхъ свѣчей, горящихъ передъ образами. Стѣны и своды собора, росписанныя иконописью по золоту, еще болѣе увеличиваютъ торжественный видъ храма.

Главный храмъ — въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, иконостасъ котораго состоитъ изъ пяти ярусовъ иконъ, олицетворяющихъ св. Вселенскую церковь. Верхній ярусъ представляетъ церковь до Моисся, съ изображениемъ праотцевъ, второй --- отъ Моисея до Інсуса Христа съ изображеніемъ пророковъ, третій-праздники, въ четвертомъ-Спаситель съ апостолами и нижній-съ мѣстными иконами. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательна икона Всемилостиваго Спаса, написанная, какъ гласитъ преданіе, греческимъ императоромъ Мануиломъ и находящаяся по правую сторону царскихъ вратъ; по лѣвую же сторону находится Владимірская чудотворная икона Богоматери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою; эта икона первоначально была перевезена, въ XII вѣкѣ, въ Кіевъ изъ Царь-Града, затѣмъ изъ Кіева во Владиміръ и изъ Владиміра въ Московскій Успенскій соборъ. Эта икона почитается чудотворною, спасшею Москву отъ вторженія Тамерлана. Передъ этой иконой въ Успенскомъ соборѣ происходило, посредствомъ жребія, избраніе первосвятителей на всероссійскую каоедру. Жребій лицъ, достойныхъ избранія на святительскую каведру, клали въ особенный ковчежецъ, который ставили передъ этой иконой Богоматери. Посл'в молебствія подносились они государю, который, распечатавъ одинъ изъ нихъ, объявлялъ имя избраннаго первосвятителя. Во времена самозванца, сверженный имъ патріархъ Іовъ, когда его выводили изъ Успенскаго собора, снявъ съ себя облачение и панагию, положиль ихъ передъ этимъ образомъ и сказалъ:"Доселъ я хранилъ цёлость вёры, теперь вижу торжество ереси и обмана. Матерь Божія, спаси православіе!" Эту чудотворную икону Богоматери, какъ цари, такъ и весь народъ, всегда считали своей заступницей и высочайшей покровительницей. Икона эта помѣщается въ драгоцѣнпомъ кіотѣ; риза, сдѣланная изъ чистаго золота съ множествомъ драгоцѣнностей, изъ которыхъ одинъ изумрудъ, цѣнившійся въ 80,000 р., стоитъ гораздо болѣе 200,000 руб. — Праве иконы Всемилостиваго Спаса находится, замечательная по жизненности красокъ, икона Успенія Пресвятыя Богородицы, по преданію писанная св. митрополитомъ Петромъ. Эта икона, по своему письму, даетъ ясное понятіе о живописи XIII и XIV вв. въ Россіи. Кромъ образа Благовъщенія Пресвятой Богородицы, здъсь находится весьма много другихъ иконъ, высоко-чтимыхъ русскимъ народомъ. Упомянемъ здъсь еще о высъченномъ изъ камня изображеніи всадника, поражающаго змія, который принимаютъ за икону Георгія Побъдоносца; но Снегиревъ приводитъ доводы, что это есть изображеніе Константина Великаго, такъ какъ по преданію барельефъ привезенъ изъ Рима, гдъ находился на воротахъ тріумфальныхъ, воздвигнутыхъ народомъ Константину Великому, о чемъ свидътельствуетъ сохранившаяся на немъ надпись по-латыни.

При соборѣ находятся три придѣла: 1) Св. Апостоловъ Петра и Павла въ сѣверо-восточномъ углу храма, гдѣ почиваютъ мощи митрополита Петра, раскрытыя Тохтамышемъ и впослѣдствіи въ 1812 году Французами. Въ этомъ придѣлѣ удѣльные князья цѣловали крестъ въ вѣрности Великому Князю, здѣсь также ставились митрополиты. 2) Похвалы Богородицы въ юго-восточной главѣ, гдѣ избирались въ XVI и XVII вѣкахъ патріархи и 3) Св. Дмитрія Муроточца, гдѣ погребенъ братъ Іоанна Даниловича Калиты — Юрій; гробница эта считается древнѣйшею въ Москвѣ. Придѣлъ этотъ находится въ юго-восточной сторонѣ близъ алтаря. Въ немъ былъ убитъ Юрій Глинскій, дядя Грознаго.

Изъ мощей въ соборѣ хранятся: правая рука Андрея Первозваннаго, главы Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и др. Въ соборѣ находятся также: 1) Мощи митрополитовъ Петра, перваго митронолита московскаго, Өеогноста—въ придѣлѣ Ап. Петра и Павла, Іоны въ сѣверозападномъ углу собора въ серебряной ракѣ, сохранившейся въ 1812 году не тронутой. У южной стѣны, близъ иконостаса, св. Филиппа II, задушеннаго Малютой Скуратовымъ, и св. Кипріана; 2) на противоположномъ концѣ, и даже у южной стѣны подъ спудомъ мощи митрополита Фотія, могилы митрополитовъ, Геронтія, Симеона, Макарія и Аванасія у сѣверной стѣны и 3) девяти патріарховъ—у западной стѣны собора: Іова, Гермогена—снаружи; а Филарета, Іоасафа I, Іоасафа II, Питирима, Іоакима и Адріана — подъ спудомъ. — Въ юго-западномъ углу собора подъ особою сънью хранится великій даръ, поднесенный Михаилу Өеодоровичу Шахомъ Абасомъ, который взятъ имъ изъ Мухетскаго Грузинскаго монастыря, это — Риза Господня. Хотя шатеръ и назначенъ для Ризы Господней, но въ обыкновенное время эта святыня находится въ приделе Петра и Павла въ алтаре. Кромѣ того въ соборѣ находятся слѣдующіе святые предметы: гвоздь Господень, перенесенный сюда изъ Грузіи, и часть ризы Божіей Матери, —и проч. Изъ предметовъ, заслуживающихъ особаго вниманія, укажемъ на находящійся въ алтаръ золотой ковчегъ — подарокъ Потемкина, изображающій Синайскую гору, который прежде служиль хранилищемъ государственныхъ актовъ; въ немъ положены были: а) начертание о новомъ учреждения губерний, b) актъ о престолонаслѣдіи Павла I, с) мапифестъ Александра I, d) отречение отъ престола Константина Павловича и е) актъ о совершеннолѣтіи наслѣдника престола. Акты эти отосланы въ 1880 году въ С. Петербургъ. Въ самомъ соборѣ замѣчателенъ еще стоящій у южной стѣны, такъ называемый, тронъ Мономаха; онъ деревянный съ шатромъ, опирающимся па 4 колонки и увѣнчаннымъ орломъ. Весь тропъ ръзной съ выръзанными же надписями. Эта ръзьба изображаеть эпизоды изъ жизни Владиміра Мономаха. Время его сооруженія, какъ думаютъ археологи, должно быть отнесено къ началу XVII вѣка. Весь тронъ былъ прежде росписанъ золотомъ, серебромъ и живописью; нынѣ онъ закрашенъ, но уже поднятъ вопросъ объ его реставраціи для открытія древней рѣзьбы, мѣстами и теперь видной и показывающей высокое искусство. Тронъ покоится на 4 львахъ, тоже вырѣзанныхъ изъ дерева. Петръ I придавалъ особое значение этому трону и приказалъ оставить его въ соборѣ. Екатерина I, Петръ II, Анна, Елизавета и Екатерина II въ дни коронованія слушали въ немъ об'вдню.

У лѣвой передней колонны находится мѣсто Ихъ Императорскихъ Высочествъ, называвшееся прежде мѣстомъ древнихъ Царицъ Россійскихъ, или Царицыно. Оно стояло прежде въ церкви Рождества Богородицы, нынѣ находящейся во Дворцѣ, и поставлено сюда по приказанію Царя Алексѣя Михайловича. Прежде это мѣсто было обложено чеканнымъ серебромъ.

У праваго передняго столба находится патріаршее мъсто, сдъланное изъ камня, въ немъ стаивали службу патріархи. Здъсь-то на этомъ мъстъ митронолитъ Филиппъ отказалъ въ благословеніи Іоанну Грозному. Здъсь находится жезлъ Петра Митрополита, основателя собора.

Замѣчательны также южпыя двери собора, которыя назывались прежде золотыми и корсунскими. По свидѣтельству лѣтописцевъ, двери эти были доставлены изъ Корсуня въ Суздаль, а оттуда въ Москву. Онѣ желѣзныя, покрытыя мѣдью, и росписаны золотомъ. Двери раздѣлены па двадцать частей, на которыхъ изображены вверху событія изъ священпой исторіи, а внизу языческія изображенія Апполопа, Платопа и др. Замѣчательно, что здѣсь, у этихъ дверей возводимы были ханскими послами на престолъ великіе князья во время владычества татаръ.

Ризница и библіотека собора помѣщаются надъ южнымъ алтарнымъ придѣломъ, и замѣчательны по богатству, редкости и разнообразію предметовъ; такъ напр. выделяются: 1) Евангеліе, даръ царей Іоанна и Петра Алексвевичей, непечатанное въ Москвѣ съ великолѣпными миніатюрами, бордюрами и изображеніями 4-хъ евангелистовъ. Верхній окладъ переплета, усыпанный множествомъ драгоцённыхъ камней, — работы мастеровъ Оружейной Палаты, 2) Псалтырь рукописный XV вѣка, съ прекрасными миніатюрами евангелистовъ, заглавныхъ буквъ и въ переплетѣ замѣчательной филигранной работы — даръ боярина Бориса Морозова. 3) Евангеліе рукописное съ миніатюрами русской работы исполнено въ 1664 году-въ богатомъ переплетѣ. 4) Евангеліс греческое изъ храма Софіи, писанное золотыми буквами. 5) Крестъ, кипарисный въ золотѣ съ частями животворящаго древа и мощами святыхъ, сдёланъ по приказанію Годунова. 6) Кресть Царя Константина. 7) Антоніевы сосуды изъ яшмы съ драгоцёнными камнями, принадлежавшіе игумену Антонію древнѣйшаго Новгородскаго монастыря, замёчательны по изображеніямъ на нихъ четвероконечнаго креста, не принимаемаго старообрядцами, привезены въ Москву при Іоаннѣ Грозномъ. 8) Потиръ золотой съ принадлежностями, выточенными Императрицей Маріей Өеодоровной собственноручно изъ кости. 9) Сосуды золотые, дары Императрицы Екатерины II. 10) Сосюритовая чаша со змѣсмъ на ней. Эта чаша замѣчательна по древности своей, какъ поступившая, по преданію, отъ Алсксѣя Комнена въ даръ Мономаху, и потому, главное, что изъ нея помазуются міромъ и до сихъ поръ всѣ Государи Россіи при коронованіи.

Архангельскій соборъ. На самомъ видномъ и живописномъ мѣстѣ Кремля, на гребнѣ горы, среди другихъ соборовъ, высится соборъ Архангельскій, занимающій, по своему значенію, одно изъ главныхъ мѣстъ среди святынь Кремля, такъ какъ онъ хранитъ гробницы великихъ и удѣльныхъ квязей древней Руси, всѣхъ царей Московскихъ и гробпицу Императора Петра II. Соборъ видѣнъ съ трехъ воротъ Кремлевскихъ и первый бросается въ глаза всякому, впервые вступающему въ Московскій Кремль. Высокое, выдвинутое среди другихъ зданій, положеніе собора на краю обрыва способствуетъ живописности его и даетъ возможность любоваться его старинными формами съ далекихъ мѣстъ Москвы.

Прошлое собора весьма сходно съ прошлымъ другихъ соборовъ Кремля: ему также пришлось нъсколько разъ возрождаться послъ разгрома и опустошенія его врагами, не уважавшими ни святости мъста, ни сокровищей древняго исскуства, въ немъ сохранившихся.

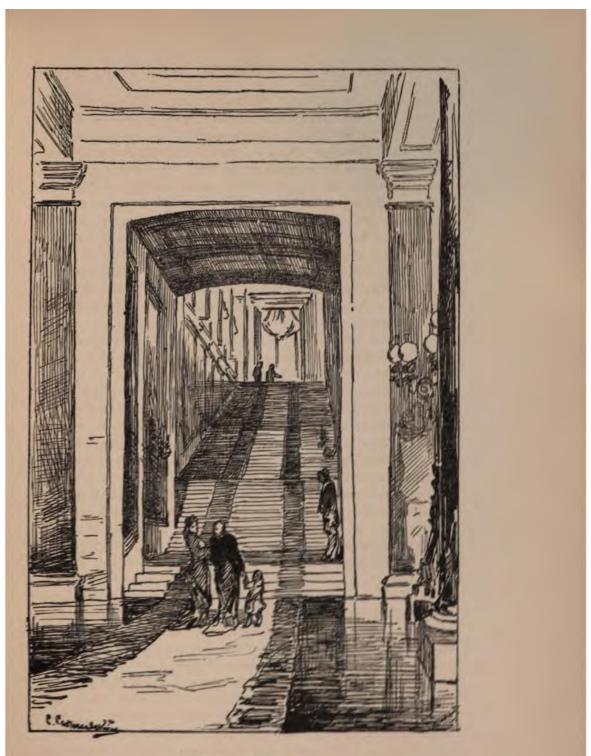
Еще въ XII вѣкѣ на гребнѣ Кремлевской горы стояла древняя деревянная церковь Архистратига Михаила, вмѣсто которой Іоаннъ Даниловичъ Калита построилъ въ 1333 году новую каменную, назначилъ въ ней себѣ могилу и тѣмъ самымъ основалъ усыпательницу царскаго рода. Іоаннъ III приказалъ итальянцу Алевизу на мѣстѣ стараго построить новый болѣе обширный, что было исполнено, и въ 1509 году новый соборъ освященъ. Въ 1612 году Поляки и Литовцы раззорили и разграбили соборъ, но цари изъ дома Романовыхъ богатыми дарами и вкладами способствовали возрожденію собора. Цари Михаилъ Өеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Өеодоръ Алексѣевичъ и въ особенности Императрица Елизавета Петровна заботились объ устройствѣ и украшеніи собора. Тогда въ соборъ уже славился богатый иконостасъ съ богатыми ризами на иконахъ и возобповленная живопись портретовъ погребенныхъ здёсь государей. При Императрицѣ Екатеринѣ II соборъ былъ снова возобновленъ и такъ просуществовалъ нетронутымъ до 1812 года. Этотъ несчастный и тяжелый утратами годъ оставилъ на себѣ неизгладимые слѣды: соборъ былъ ограбленъ, ризы съ иконъ содраны и увезены, а зданіе превращено въ складъ вина и проч. припасовъ. Очевидцы разсказываютъ, что непріятель въ ночь выхода изъ Кремля разбилъ бочки, и вино, заключенное въ нихъ, разлилось по всему собору. Многія гробницы были разрушены, иконы испорчены, оклады съ нихъ сняты. Какъ на особенность укажемъ на то, что по уходѣ непріятелей Кремль былъ на время поправокъ заперть и 1 февраля 1813 года доступъ въ него открытъ былъ освященіемъ Архангельскаго собора.

Въ торжествѣ этомъ участвовали, по словамъ протоіерея Алексвя Лебедева — "настоятели всвхъ монастырей, протојерен всѣхъ соборныхъ и ружныхъ церквей Кремля и вссь Китайскій сорокъ при колокольномъ звонѣ въ Кремлѣ, Китайскомъ и Замоскворъцкомъ сорокахъ. Главную святыню въ этомъ ходѣ составляли мощи св. царевича Дмитрія, которыя, послѣ 200-лѣтняго покоя въ семъ храмѣ, были обнесены кругомъ его; равно и на другой день, 2-го февраля мощи сіи несены были въ крестномъ же хожденіи кругомъ Кремля, которое сопровождалось колокольнымъ въ продолженія цѣлаго дня звономъ при всѣхъ московскихъ церквахъ и пушечною пальбою". 1826 годъ, памятный для Россіи тяжелой утратой Императора Александра I, замѣчателенъ для собора тёмъ, что въ немъ съ 3 по 6 февраля стояло тёло Императора, о чемъ свидътельствуетъ надпись, находящаяся въ соборѣ. Кромѣ этихъ событій, интересенъ весьма обычай, практиковавшійся до Петра I и состоявшій въ томъ, что на гробницы государей клались различныя просьбы и государи брали ихъ во время посъщенія ими собора. А посъщенія собора бывали очень часто прежде, но есть моменты, когда посвщение это вошло въ освященный временемъ обычай. Такъ послѣ коронованія, государи и теперь идутъ на поклоненіе гробницамъ своихъ предковъ въ Архангельскій соборъ. Предъ отправленіемъ на войну обыкновенно тоже государи

посѣщають соборь, какъ бы испрашивая благословенія. Въ былое же время Государи ходили на Страстной недѣлѣ прощаться, а на Пасху христосоваться съ умершими ихъ предками. Тутъ же бывало прежде цѣлованіе младшими князьями креста въ подтвержденіе того, что будуть государю повиноваться и не будутъ вести междоусобную войну. Въ наше столѣтіе поновленіе живописи совершалось въ соборѣ нѣсколько разъ и въ 1853 году послѣдній разъ, потому что соборъ не отапливался, что дурно отзывалось на внутренности собора. Въ 1864 году въ немъ устроены печи и съ тѣхъ поръ возобновленія не было уже. Замѣтимъ, что возобновленія касались только живописи и состояли болѣе всего въ возстановленіи потемпѣвшихъ иконъ снятіемъ копоти съ нихъ.

Таково прошлос Архангельскаго собора, въ который я поведу читателя теперь, чтобы поклониться его святынямъ и осмотръть его достопримъчательности.

Наружность собора, претерпѣвшая много измѣненій, не носить на себѣ ничего особаго, бьющаго въ глаза своею оригинальностью, среди другихъ соборовъ; онъ, какъ и всѣ соборы Кремля, Византійскаго характера съ планомъ въ видѣ прямоугольника съ четырьмя пилонами по срединѣ, несущими на себѣ своды, восточная сторона котораго оканчивается тремя полукруглыми выступами, въ которыхъ расположены алтари. У восточной стѣны пристроены двѣ небольшія церкви, а южная стѣна, выходящая къ рѣкѣ, подперта массивными контрофорсами, устроенными для поддержанія собора, давшаго трещины, когда близъ него начали планировать мыста для знаменитой затын постройки колоссальнаго Кремлевскаго дворца при Императрицѣ Екатеринѣ И. Тутъ-же есть небольшая пристройка, гдѣ прежде была Судная изба, имѣющая теперь хозяйственное значеніе, подъ которой находятся старинные сводчатые подвалы, выходящіе даже подъ улицу. Западная стена двойная и здесь въ промежутке мсжду стѣнами, гдѣ прежде помѣщались 4 придѣла, теперь находится одинъ придълъ, ризница и библіотека. Надо думать, что вторая стѣна позднѣйшей постройки. Такимъ образомъ эти пристройки и придълки совершенно измѣняютъ видъ собора и придаютъ ему видъ, уступающій далеко по цёльности впечатлёнія собору Успенскому.

Парадная яфстница.

•_

Зам'ятимъ также что теперешній полъ собора находится на 5 аршинъ отъ материка и подъ нимъ лежатъ еще два пола—лещадной и еще глубже кирничный.

Чрезъ готическій портикъ сѣверныхъ дверей, со стороны соборной площади, пристроенный архитекторомъ Казаковымъ при императрицѣ Екатеринѣ II, мы войдемъ внутрь собора.

Здъсь, конечно, поразитъ всякаго общій видъ внутренности собора. Слабый свѣтъ, проникающій чрезъ высоко расположенныя узкія окна, и темный колорить росписанныхъ ствнъ собора вообще-едва даетъ возможность разглядывать содержащееся въ соборѣ. Четыре громадныхъ пилона дѣлятъ все пространство на части и поддерживаютъ куполы, изъ коихъ средній вздымается на высоту 16 саж. отъ пола собора. Все остальное свободное пространство за исключеніемъ узкихъ проходовъ заставлено гробницами повелителей Россіи до начала XVIII въка. Гробницы покрыты бархатными темномалиновыми покровами съ мъдными дощечками, на которыхъ обозначено имя, годъ рожденія и погребенія усопшихъ. Одна за другой гробницы слёдуютъ около пилоновъ и трехъ стѣнъ собора, на которыхъ противъ каждой гробницы сдълано изображение погребеннаго здъсь государя, такъ что невольно чудится, что видишь ихъ вставшими изъ могилъ. Вообще всъ стъны покрыты живописью (al-secco), относимою къ XVI вѣку и изображающею, кромѣ портретовъ государей Россіи, --- Страшный судъ, Символъ вѣры и чудеса св. Архистратига Михаила, расположенные горизонтальными рядами до сводовъ собора.

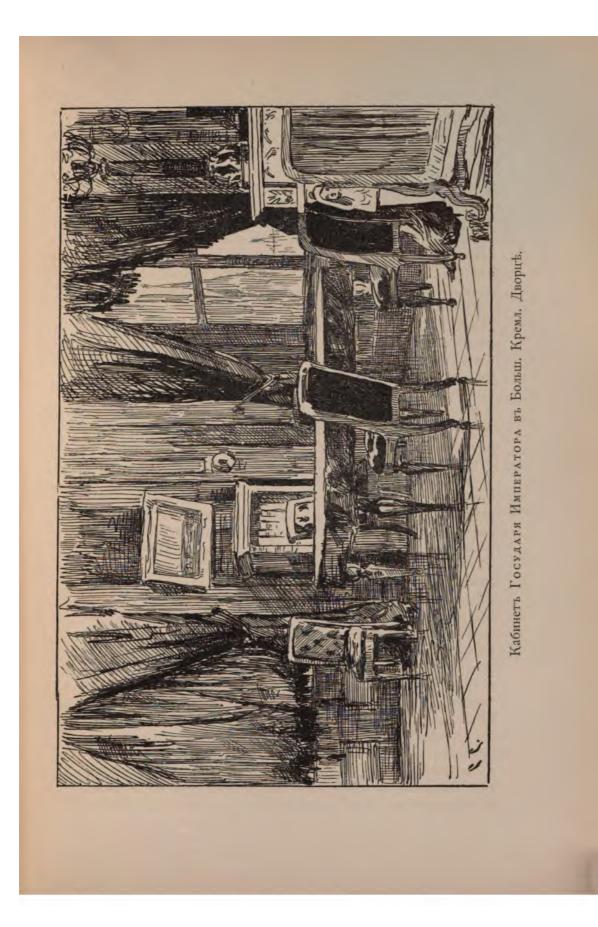
Гробницы, расположенныя въ соборъ, не подчиняются особому строгому порядку и послъдовательности. Мы укажемъ здъсь мъста гробницъ государей, оставившихъ по себъ особую память.

У праваго передняго столба (ставъ лицомъ къ иконостасу), установлена серебряная рака съ мощами послѣдней отрасли Рюриковичей—измѣннически убитаго Дмитрія царевича; здѣсь всегда теплится неугасимая лампада и почти всегда мерцаетъ множество восковыхъ свѣчей; тутъ же находится образъ съ изображеніемъ царевича въ возрастѣ его мученической смерти и нѣсколько всщей, принадлежавшихъ царевичу Дмитрію при жизни. Нѣсколько ступенекъ ведутъ къ застью открытыхъ хощахъ его-предмету постояннаго стечения богоходидевъ.

У правато втораго столба стоять кощи Черниговскихъ чионеорцень благостранато князя Механая в боярена сто (реодорат. знаменитыхъ мучениковъ и борцовъ за въру христіанскию, погношнать въ татарской орль: кощи эти перенесены въ Москач по приказания Іоанна Грознаго изъ Чернигова. У передняго же праваго пилона. близъ кощей Імитрія наревнуа. последняго Рюдиковнуа. стоить пять гробниць первихъ государей изъ дома Романовихъ. Такъ здъсь погребены среди сьонхъ синовей и внуковъ Миханлъ Өелоровнив. Алексай Михайловнив.-государи. положивше начало возрожденія Россів въ гражданскомъ в политическомъ отношеніяхъ, расширившіе предѣлы государства, присоединеніемъ при Алекстъ Михайловичь — Малороссіи Кіева, Сиоленска и проч. Напротивъ мощей царевича Динтрія. у леваго передняго столба мирно поконтся прахъ внука Петра I, императора Петра II, и это единственная императорская гробница въ Архангельскомъ соборѣ. Зтѣсь же вблизи находится гробница предшественника Петра I царя Осодора Алексбевича и брата его Іоанна Алексбевича. На иилонѣ помѣщенъ портретъ царя Өеодора, а на гробницѣ Петра II между прочимъ значится: "Всякихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ, изволеніемъ Божіныт къ вѣчному царствію переселился въ лѣто (7238) 1730 Іануарія 19. Разсыпася радость сердець нашихь, обратися въ плачъ ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея. Горе намъ, яко согрѣшихомъ". Здѣсь же на противоположной сторонѣ - доска, обозначающая мѣсто погребенія царя Казанскаго, принявшаго православную вѣру. Александра.

Иа лѣвомъ заднемъ столбѣ можно видѣть вдѣланную въ столбъ доску съ славянской изсѣченной падписью, обозначающею, что здѣсь погребенъ царевичъ Петръ, сыпъ Ибрагима и внукъ Казанскаго царя Мамотякова.

Вдоль сѣверной и западной стѣнъ идутъ 12 могилъ удѣльпыхъ и великихъ князей, между которыми мы отмѣтимъ гробницу царя Василія Ивановича Шуйскаго. Припомнимъ изложенную въ предъидущихъ очеркахъ грустную исторію царствованія Василія Шуйскаго, его плѣнъ, вступленіе

.

въ оковахъ въ столицу Сигизмунда—Варшаву и наконецъ смерть этого царя Россіи на далекой чужбинѣ среди враждебнаго русскимъ народа; припомнимъ также, что Сигизмундъ, выдавъ тѣло Шуйскаго царю Михаилу Өеодоровичу, велѣлъ воздвигнуть въ Варшавѣ ему памятникъ.

Вся южная стѣна собора обставлена также гробницами по три въ рядъ. Здѣсь во второмъ ряду мы встрѣчаемъ гробницу вѣрнаго боеваго товарища Дмитрія Донскаго, Владиміра Андреевича, побѣдившаго Мамая, Ольгерда, Олега Рязанскаго и друг., и перваго изъ князей, отказавшагося отъ древняго права наслѣдовапія престола старшимъ въ родѣ. Далѣе гробницу Великаго Князя Дмитрія Донскаго храбраго витазя, которому Россія обязана освобожденіемъ отъ тяжкаго ига татарскаго,—ига, остановившаго ея естественный ростъ. Онъ, въ день знаменитой Куликовской битвы, первый поднялъ мечъ противъ татаръ, разбилъ нахлынувшія на Россію тучи враговъ и тѣмъ далъ возможность вскорѣ увидѣть зарю свободы порабощенной и угнетенной до того дня родииѣ.

Далёе, въ ряду ближайшемъ къ южнымъ дверямъ поконтся прахъ "собирателя земли Русской" Іоанна Даниловича Калиты, положившаго здѣсь на берегу р. Москвы на высотахъ Кремлевскихъ начальный камень единодержавія, перенеся сюда резиденцію великаго князя и пріобрѣтя вліяніе и власть надъ удѣльными князьями. Мирное и тихое княженіе его успокоило взволнованную безпрерывными междоусобіями Русь и дало ей столицу въ г. Москвѣ, гдѣ Калита основалъ между прочимъ и соборъ Архангельскій, въ которомъ мы теперь и посѣщасмъ его могилу.

У самаго иконостаса находится гробница Василія Темнаго, царствовапіе котораго наполнено, какъ мы видѣли, страшными невзгодами, какъ для Россіи, такъ и для самаго князя, перенесшаго три сверженія съ престола, плѣнъ у татаръ, пребываніе въ темницѣ и накопецъ ослѣпленіе, почему и сохранилось за нимъ прозваніе — Темнаго.

Тутъ-же рядомъ гробница Іоанна III, великаго строителя соборовъ Кремлевскихъ и вообще Кремля, внесшаго въ среду русскихъ, чрезъ женитьбу на Софіи Палеологъ, вліяніе Византіи, стоявшей на болѣе высокой ступени культуры. Близъ этихъ гробницъ дверь, находящаяся въ нь вестаеть нелеть из прелыта loneet. Преличие, имъ попребена периый пара в если loneers Прозный ст пруме своина сли нали longe из и те вор из последения наъ парей в если — Рариа агъей

ГЛИТИ ТОЛЬНИК БОРОЛЕ ИЗ ИЗ ЗАВОРИНИК ОБОВРАНИЕ ГРОБ-НЕЛИ СОСТАЦИЙ В ОСЛ. ПОЛОНИМИ В ОТ СВОЛЬНЕ АРХАНТИЛЬ-СКАТ. СОГОРА. НО НАИХ ОСТАНТИИ В ОТ СВОЛЬНЕ АРХАНТИЛЬ-СКАТ. СОГОРА. НО НАИХ ОСТАНТИИ ИНИ УПОМЕНУТИ. ЧТО ВЪ ГРОГЛИИ УБОЛА ИЗЧИНИКА. НАИ ЦЕНСКИЕ ИЗ ПРИСТРОЙНЪ ИЗ БОЛТ ЧЕ ОТ РОГТ. СОГОРА. РОВОНТОЙ ПРАИХ ЛИСТИКИЯ НА-У ЛА МИНАНИА СВ ТИНИ-ПОТСКАТ. ВОЛГНАТО ПОЛНОВИНА И ОБЛИЧИТАЛЬНАТ. ЧОЛОНТИИ СОГРАНИВИТСЯ .

На тосталь мунатольського собра вольности во всю насто и се и га таком Слестить волетоки, серебронь и свалогичения нажных На ексрасностечна ранкие и некоронные твороны – нести самтилослениять 1. Образь Котролные твороны – нести самтилослениять 1. Образь Котролные такомитий Ссал гате с тобо, на преданно, прибажный ст. Москну съ Неспи и Кнатирей Софсей Ватовтова – Пилатера и Балики и Приталесканий катери Самтура Паректа с Насила Беликато съ нане и стороны), ст. асториять начести нартолнать на полном стига Веикой Канон Калай Полно и тося.

III 1960 TH THISAL I FIN NYTHER Y BOCKATER OF THE OFFICE OFFICE OFFICE THE OFFICE O

FERRITE APPENDENCE OF THE SAME ATTAINANT AND AND THE STREET AND THE AND THE ADDRESS AND THE AD

-Depisioni meristrean concessione descension de des concessiones de la concessione de la co concessione de la conc

.

· .

.

· · · ·

3) золотой потиръ и дискосъ въсомъ 7 фунт. 83 золотн. и проч.

Въ ризницъ хранятся также дорогіе покровы на гробницы государей, употребляемые въ торжественныхъ случаяхъ; между ними нъкоторые замъчательны по богатству, работъ и обилію драгоцънныхъ камней.

Конечно, этотъ перечень далеко не указываетъ на все замѣчательное въ соборѣ, — какъ въ ризницѣ, такъ и въ библіотекѣ собора, гдѣ ученые, знатоки и любители найдутъ богатую пищу для изысканій, сравненій и простаго обзора предметовъ, рѣдкихъ по древности и замѣчательныхъ по работѣ.

Благовъщенский соборъ. Основанный еще при великомъ князъ Василіъ Дмитріевичъ въ 1397 году Благовъщенскій соборъ извъстенъ былъ въ льтописяхъ подъ разными именами: "церковь Благовъщенія на площади", "на Великокняжескомъ, Государевомъ дворѣ", потомъ "на Царскихъ сѣняхъ" и "у Царскія казны". — Это послѣднее названіе присвоено ему было потому, что нижній этажь собора служилъ хранилищемъ драгоцённостей и казны царской; у собора этого, какъ мы видѣли въ очеркахъ исторіи Кремля, стояла, къ сторонъ собора Архангельскаго, кирпичная падата или такъ называемый казенный дворъ. Съ 1722 года соборъ называли, у Его Императорскаго Величества на сѣняхъ", что оправдывало самое положеніе собора вблизи главнаго входа во дворецъ, такъ какъ главный фасадъ дворца выходилъ на соборную площадь. Въ 1405 году онъ былъ росписанъ знаменитымъ тогда русскимъ иконописцемъ Рублевымъ, а близъ него поставлены были первые въ Москвѣ часы Лазаремъ Сербиномъ. Іоаннъ III, великій строитель всёхъ большихъ соборовъ Кремля, приказалъ по ветхости зданіе разобрать и на старомъ нижнемъ этажѣ воздвигъ въ 1482 году новое зданіе, росписанное уже при преемникѣ его. Но пожаръ 1547 года повредилъ строеніе и уже при Грозномъ соборъ былъ снова реставрированъ, по сохранившимся образцамъ, а куполы его позолочены золотомъ взятымъ изъ покореннаго имъ Новгорода.

Поляко-Литовцы въ 1612 году и въ Благовъщенскомъ соборъ оставили слъды разрушенія на столько большіе, что

нарь Мяхаялъ Фолороничъ сноза повельть его возобнозять и нарами своини оболатных его. При Императоръ Шегуъ I кизонись была рестизрирована, но не надолго, такъ закъ извъстный гибельный для Кренля пожаръ 1737 гоза застазнить снова приступить из поновлению живописи и пр., что-было исполнено по позелънию Императрицъ Анны Іоанаозны и Елизазеты Петронны. При Императрицъ Анны Іоанаозны и Елизазеты Петронны. При Императрицъ Екатериятъ II и Императоръ Пазлъ I соборъ былъ снова возобновлентъ, но полеръна 1512 года, оставивний глубокіе исполразниме слъды возбие но всемъ Кремлъ, тяжело отозванся и на Клагозъленскомъ соборъ, пострадавшемъ очень значительно.

Цря Император'я Нятола́я I и покойномъ Государ'я Александр'я Натолневит'я опета происходила реставрація.— Госца было обращено особое зничаніе на позолоту 9 главъ собора и результатом'я этого им видимъ ихъ теперь ярко задіблихщимися, по богатетну и прочности позолоти, среди всёхь худолов'я Кремлевскиха соборовъ и церквей.

Вивший заль храна, инся пероторое слодство по ихоля съ другими соборани. зытелеется среди ихъ значиплань свиз. то сания хранз. нивещи въ плань общую сь ценсини фастру приметральных стружень еще крытою чачестье съ дзумя застами въ дее съ зосточной стороны. Spens when and se balistic of stress fe meets evholoby. чаль на срояли соосрали и сезати пати на самоми собори а с на сто стаджилу и издаждате во надстройкахъ но у наух наду налотия и с дляжий таллереей, окруили под словени ходах. Все это, а также накоторое оконское част скатаха зателять соберь среди встать ом ала сладахая са зная на тигу -- Цтежне, чъмъ войдемъ NEXTER COURSE REPORTANCE IN THIS PEAKEMENT. KAKOC абала сосста селера и своре имала сел ва прошломъ.---Илистик и сило разда и сущах и телерь соетинень ср ная у уславно составляет Вансезбланией соборь всегда судая состава срадотрала собера. Въ нежъ совершались а, A.M. Малахи случа Валгоная ужина, прізощение св. WHEN ADDRESS A NOTE AND A STREAM I STREAM IS IN THE RODO-цахов со ахо соского Хора, чаходащеся и понынв а стора слована востав 13. 21 грезнему обычаю,

стояли царица и царевичъ, въ то время, какъ государь стоялъ службу внизу. Начиная съ XV вѣка и до сихъ поръ протоіереи Благовѣщенскаго собора считались духовниками государей, жили даже прежде при соборѣ, и теперь духовникъ государя все-таки считается протоіереемъ Благовѣщенскаго собора. Извѣстно какое значеніе имѣли духовники государей въ прошломъ на дѣла и повелѣнія государей, начинавшихъ день молитвой въ присутствіи духовника своего, видѣвшихъ его нѣсколько разъ въ день и получавшихъ его благословеніе отходя ко сну. Всѣмъ памятно, конечно, вліяніе на событія XVI вѣка духовника Іоанна Грознаго, попа Сильвестра, который: "бысть же у государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ въ духовномъ и въ думномъ, и бысть яко все моги и вся его послушаху..... всякія дѣла святительскія и царскія правяше".....

Замѣтимъ еще, что до 1874 года на южномъ крыльцѣ паперти происходили споры съ старообрядцами, въ которыхъ видную роль игралъ извѣстный бывшій старообрядецъ начетчикъ о. Пафнутій. Къ сожалѣнію, споры эти были прекращены.

Внутрь собора входять чрезъ сѣверную паперть, которая, какъ и весь храмъ, по сводамъ и стѣнамъ покрыта живописью. Здёсь, между разными изображеніями изъ священной исторіи, мы встрѣчаемъ образъ Всемилостивѣйшаго Спаса, памятный по чумв 1771 года, а на ствнахъ портреты Великихъ князей: Даніила Александровича, Дмитрія Іоапновича и Василія Іоапновича. Туть же интересны на правой отъ входа сторонѣ изображенія греческихъ философовъ: Аристотеля, Анахарсиса, Менандра, Птоломея, Өукидида, Зенона, Плутарха и друг. На сверткахъ, находящихся въ ихъ рукахъ, видны надписи; напр., у Платона на сверткѣ зпачится: "Должно надѣяться, что самъ Богь писпошлетъ небеснаго учителя и наставника людямъ; " у Сократа: "Добраго мужа никакое зло не постигнетъ. Душа наша безсмертна. По смерти будетъ добрымъ награда, а злымъ наказаніе," и проч.

Внутреннее помѣщеніе самаго храма очень пезначительно, какъ и его высота. Посреди находятся два четырехъгранные пилона, которые съ двумя другими, находящимися уже въ алтарѣ, поддерживаютъ своды собора. Между пило-

· · · · ·

· · ·

ко времени Іоанна Даниловича Калиты. 2) Благовѣщенія Богоматери, храмовой образъ и 3) съ лѣвой стороны образъ Донской Божіей Матери, замѣчательный потому, что былъ съ Дмитріемъ Донскимъ въ Куликовской битвѣ и съ Борисомъ Годуновымъ при встрѣчѣ его съ Казы-Гиреемъ. Весь богатый окладъ иконы, драгоцѣнныс камни, его украшавшіе, и привѣски—все было похищено въ 1812 году и теперь образъ окруженъ 18 изображеніями Праматерей, Фламандской работы XVIII вѣка.

Въ алтаръ у престола находится два корсунскихъ креста.

При соборѣ 5 придѣловъ, изъ которыхъ одинъ у южной стѣны и 4 въ 4-хъ небольшихъ надстройкахъ надъ папертью. Эти послѣдніе расположены совершенно отдѣльно отъ храма и ходъ къ нимъ возможенъ только по крышѣ паперти.— Придѣлы: 1) Входъ Христовъ въ Іерусалимъ, 2) Соборъ Архангела Гавріила и 3) Соборъ Пресвятой Богородицы замѣчательны древностью своихъ иконостасовъ, въ которыхъ образа обдѣланы бесменнымъ и сканнымъ серебромъ, древняго письма. Эти придѣлы сохранились какимъто чудомъ отъ погрома 1812 года, чему мы и обязаны возможности видѣть предметы глубокой старины. Четвертый придѣлъ Великомученика Георгія передѣланъ заново во время императора Николая Павловича.

Внутри храма у пилоновъ поставлены 2 аналоя съ 107 частицами мощей, привезенныхъ большею частью изъ Греціи. У праваго пилона спереди поставлено царское мъсто, называемое мъстомъ царя Өеодора Алексъевича. У лъваго столба стоитъ кіотъ, въ которомъ помъщается "крестъ животворящее древо" и много другихъ крестовъ и панагій, подарковъ восточныхъ патріарховъ и императоровъ русскимъ царевичамъ при ихъ рожденіи.

Ризница Благовъщенскаго собора, спасенная отъ раззоренія 1812 года перевозкой въ Вологду, сохраняетъ въ себъ замъчательные памятники глубокой старипы и помъщается въ южной пристройкъ. Здъсь кромъ древнихъ евангелій съ миніатюрами въ богатыхъ, усъянныхъ драгоцънными камнями окладахъ замъчателенъ болъе всего крестъ осмиконечный изъ животворящаго древа въ золотомъ окладъ съ драгоцънными камнями и панагіей Іерусалимскаго патріарха, въ который вдъланъ камень отъ гроба Господня. Надпись на верхней сторонѣ оклада свидѣтельствусть, что кресть этоть присланъ Константиномъ Мономахомъ Владиміру Мономаху въ Кіевъ, вмѣстѣ съ шапкой и діадемой. Окладъ работы 1621 года.—Кромѣ этого въ ризницѣ хранятся другіе замѣчательные кресты, сосуды, драгоцѣнныя ризы и проч.; все это вклады Государей русскихъ, коихъ придворнымъ соборомъ состоитъ и состоялъ храмъ Благовѣщенія.

Колокольня Иванъ Великій. Одно изъ чудесъ Кремля, которому удивлялись прежде и которое считають долгомъ посттить теперь многочисленные туристы, -- есть такъ называемый въ старину Ивановский столиъ, а нынъ просто Иванъ Великій. Не чуденъ онъ своей архитектурой, крайне незамысловатой и простой, не замѣчателень онь также по конструкции сооружения, такъ какъ теперь стронтельное искусство ушло далеко, но слылъ онъ за чудо въ XVII въкъ и слава эта осталась за нимъ въ народъ 10 нашихъ дней. Воздвигнутый въ 1600 году пря Борнев Годунов'я, Ивановскій столиъ, какъ по положенію своему на вершинѣ Кремлевскаго холма, такъ и по высотѣ, болѣе 46 саж., останавливалъ на себѣ взоры не только Москвичей, но всёхъ подъёзжавшихъ къ городу. --- Съ какой-бы стороны Москвы ни приблизиться къ ней, золотая глава Великаго Ивана видна уже издалека, окруженная золотыми же куполами соборовъ, церквей, шпилями дворцовъ и высокихъ остроконечныхъ башенъ. На него глядя, православный, подъёзжая къ городу, творитъ крестное знаменіе и туристь, завидя блестящую точку, уже не отходить оть окна вагона, любуясь на обрисовывающийся все больс и болье чрезвычайно живописный издали городъ.

Прошлое колокольни не замѣчательно особо.—Воздвигнутый на мѣстѣ старинной церкви Іоанна Лѣствичника, отчего и получилъ, какъ думаютъ, свое названіе, Иванъ Великій уже въ 1611 году приводилъ въ удивленіе извѣстнаго Маскѣвича и стоялъ отдѣльно отъ прочихъ зданій. При Михаилѣ Осодоровичѣ къ нему были сдѣланы двѣ пристройки, но частые пожары, а въ особенности знаменитый пожаръ 1737 года, нослужили къ тому, что зданіе было нѣсколько разъ возобновлено, а колокола, унавшіе во время этого страшнаго пожара, были снова перелиты и повѣшены на мѣста уже при Аннѣ Іоанновпѣ.—1812 годъ оставилъ еще болѣе значительные слѣды. Двѣ пристройки къ нему, Успенская и Филаретовская (временъ Михаила Өсодоровича) были взорваны при извѣстныхъ взрывахъ въ Кремлѣ, самый Ивановскій столпъ далъ трещину, а ярко блестѣвшій крестъ былъ спятъ, но оказался не золотымъ, а потому оставленъ изломаннымъ.— Вскорѣ однако пристройки воздвигнуты снова, придерживаясь старины, трещины задѣланы, попадавшіе колокола частью перелиты и повѣшены вновь, а крестъ, найденный среди развалинъ, поновленъ и снова засіялъ на вершинѣ золотой главы колокольни.

Въ прошломъ, кромѣ назначенія своего быть общей колокольней для всѣхъ соборовъ, верхній этажъ Ивана Великаго служилъ еще обсерваціоннымъ пунктомъ, такъ какъ на немъ находились, по словамъ Снегирева, сторожа, высматривавшіе приближающихся къ Москвѣ враговъ. Кромѣ того до начала XIX столѣтія здѣсь былъ пожарный постъ.

Мѣстность около Ивановской колокольни замѣчательна еще тѣмъ, что здѣсь въ Кремлѣ находилась при Борисѣ Годуновѣ первая въ Россіи бархатная и парчевая фабрика, а въ другой пристройкѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ помѣщался громадный глобусъ. Само зданіе служило помѣщеніемъ для нѣкоторыхъ канцелярій, а площадь Ивановская мѣстомъ сборища подъячихъ, писавшихъ народу за плату челобитныя, купчія и проч.— Здѣсь также объявлялись разные Царскіе указы во всеуслышаніе, какъ говоритъ Спегиревъ, "во всю Ивановскую" и совершались до перенесенія на Красную площадь публичныя казни. — Таково прошлое Ивана Великаго; но церкви, въ немъ помѣщенныя: 1) Іоанна Лѣствичника и въ особенности 2) св. Николая Голстунскаго въ пристройкѣ, замѣчательны еще по другимъ историческимъ воспоминаніямъ.

Церковь св. Іоанна .І вствичника, находящаяся въ 1-мъ этажв колокольни, виервые была деревянная, построенная въ 1320 году. Затёмъ при постройкѣ колокольни она была сломана и перенесена впослѣдствіи въ самое зданіе воздвигнутаго на ея мѣстѣ Ивановскаго столпа. Теперь въ ней находится нѣсколько замѣчательныхъ древнихъ иконъ; "ARAS-12: BRUTH-BROOM REPORT REPORTED FROM THE REPORT OF THE CONSTRAINT REPORT OF THE SAME REPORTED FOR THE SAME REPORT OF THE

Драга са Еписана Гластунска и полнена птоку со база виденнута на полнат переда заловалени на тока изста таз за зания IV наза стоито Ханское подворае са са построенена Трена сопераненно набанская та присутские перед Далона изследон Перед Телорога перени са Зассна полощата несто соберата 1947 году наденена Таконски. За 1914 году собера салона изсла съста Таконски. За 1914 году соберасалоната изсла съста и престола перенесска за пристройка из възваната из и телеца нараните.

Leigneit suis sonragene ne mestes denoondagenet Langardena Langable Longe I Tomencous Innormality Houses wing manden mongan Barasminesam must a sa porte marchards is accounting marked i famesticate market LARRIE JOTALE . THETTITAHERSE GOUDEL IS LINES ROADERLASHE WEDRERSTEI DIETE DI BENET LES IRDECLEUES IS DECHERDIE-STATA TA PETERSE MERCENE I INTERNET I cherent Laurenthant marrie avanants is measured. 30 omer distingues and line and and stand the SCHRACT LODA LURANDER ELINDIA DADIER (TREAT REPARTANCES CHETTE TOTAL TOPETS ELETS ELETSATE langene liefen Britten Breit Barth Stellingerte aber Bibber berizedene in trevezi Bibbies. авть Веллаго Горугоря, Пареалы, Бяла Ферлира Regardance aver Reven types triggmens thistemens al ablyce care Diegongeran mas 118 bina 1. . . .

Изына Велиції и тепера принта вылашланні ци зейла трела болашна Времлезонна соборова. На нема вылогича зовор 24 городсь, иза готорыта 4 саных больника за Лепенскої пристройні. — Межну ним зам'ячательної. Поленскої ци праличный 4000 гул. санай болашой, општий Больксізника неа старато, разбиливнося при зарына пристройки за 1912 гону. Это тога коловола, за вогорый заснита за больше празники и уніднога три раза по смерти Госупара, базява вою заканнята по полнотѣ тона, гармоничности и силѣ. Во время звона онъ какъ бы поетъ мощнымъ величественнымъ голосомъ, его заслушиваются многіе любители музыки; имъ дается съ иллюминованной колокольни начало тому торжественному звону всѣхъ Московскихъ церквей въ великую ночь передъ Пасхой, который сзываетъ толпы народа на площади Кремля.

> Гиганть, люблю твой царскій гуль, Несомый въ воздух'й привольномъ, Лишь онъ бывало пе тонулъ Въ аккорд'в м'йдно-колокольномъ,—

говорить Трилунный, и действительно звукъ Успенскаго колокола царить и не тонеть среди звона колоколовъ Кремля и Москвы вообще. — 2) Реутъ (2000 пуд.), вылитый въ 1689 году мастеромъ Чеховымъ. Въ 1812 году онъ упалъ, но не разбился и потому повѣшенъ вновь на мѣсто. 3) Вседневный (1017 пуд.), отлитый изъ стараго въ 1782 году и 4) Семнсотенный, литый въ 1704 году. Всѣ эти колокола работы русскихъ мастеровъ-Богданова, Чехова, Завьялова и Маторина. Между прочими колоколани есть нѣсколько обращающихъ на себя внимание своимъ нностраннымъ происхожденіемъ или древностью. Звонять въ колокола обыкновенно звонари, живущіе въ пристройкѣ, но въ праздники обыкновенно звонъ привлекаетъ на колокольню любителей, которые и исполняють роль звонарей. Но не колокола привлекають туристовь на колокольню, а тоть чарующій видь, который открывается съ верхняго уступа колокольни на городъ, пригороды и окрестности версть болье чамь на 30 вокругь. И дайствительно, тяжелый трудь поднятія по крутой лёстницё на колокольню вполнё вознаграждается созерцаніемъ дивной картины громаднаго города, который разстилается у ногъ обозрѣвателя. Не даромъ Императоръ Римскій Іосифъ II въ 1780 голу и Наполеонъ I со встин маршалами въ 1812 году подымались на колокольню, чтобы любоваться чудной понорамой Москвы.

И теперь многіе, посѣщающіе Москву и осматривающіе ся достопримѣчательности, рѣдко минують небольшую дверку, находящуюся близъ Царя-колокола и ведущую на колокольню Ивана Великаго. Здѣсь обыкновенно туриста встрѣчають звонари колокольни, имѣющіе какъ би привилегію водить на колокольню, и предлагають желающимъ подняться на высоту балкона ея, чтобы полюбоваться съ высоты птичьяго полета разбросившинся по холжань семисотлётнинъ старикомъ городомъ. Въ солнечный теплый день этоть видь способенъ надолго задержать на высотѣ колокольни всякаго любителя-туриста и воспоминаніе о немъ надолго сохранится въ его памяти.

Во время праздниковъ, а въ особенности во время торжествъ коронаціи, колокольня обыкновенно роскошно иллюминуется, и зажженіе плюминаціи служить сигналомъ для пачала иллюминація всего города.

Таково одно изъ чудесъ Кремля—Иванъ Великій и ми, нокидая его, воскликнемъ вибстѣ съ А. Полежаевымъ:

> Жявя, цейтя, Ивань Креклерскій И, утймая слухь Московскій, Гудя во всі колокола!....

> > +00000-

Дворцовые соборы и церкви.

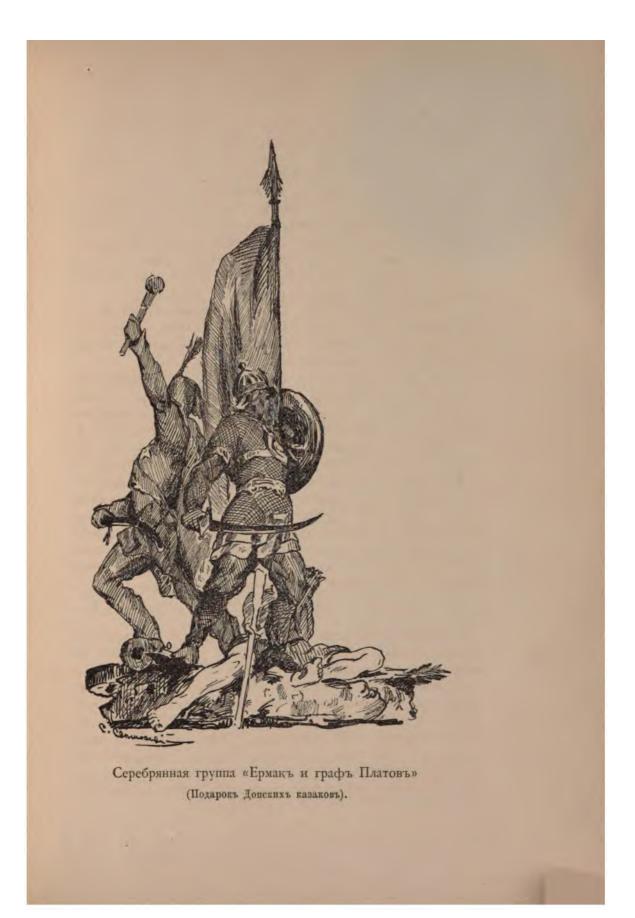
Прослѣдивъ прошлое Московскаго Кремля, познакомившись съ правами, обычаями и вообще съ жизнью Великихъ Князей и Царей древней Руси, станетъ понятно. почему и въ нынѣшнемъ дворцѣ, отчасти новомъ, отчасти состоящемъ изъ остатковъ древнихъ дворцовъ, мы встрѣчаемъ столько дворцовыхъ церквей. Въ то время, когда событія сметали съ лица земли другія дворцовыя палаты и хоромы. изм'ынялись ихъ положение, видъ и убранство соотвѣтствено *исланіями*, и обиходу Царской семьи, — церкви дворца соуранялись большею частью на мёстахъ ихъ основанія и только премя и вкусы измѣняли ихъ внѣшпость. Дворцовыя церкин служили домашними для царей и царицъ, обогащались ихи дирими, вкладами и пользовались, понятно, особымъ иниочениеми. II, конечно, въ храмахъ дворца мы бы имѣли пригоданные намятники родной старины, если бы не страшшие пожары, опустошавшие не одинъ разъ Кремлевский двонень нь его почти 700 лётней жизни, да не варварское и проточно и расхищения, врагами не одинъ разъ хозяйничинний въ простольномъ Кремлъ.

Набожность Московскихъ Царей, ихъ постоянная связь съ церковью, засвидѣтельствованная исторіей, оставили слѣды въ построеніи многихъ дворцовыхъ церквей, изъ которыхъ теперешній дворецъ имѣетъ десять.

Благовѣщенскій соборъ, о которомъ мы говорили, служилъ со времени его построенія главнымъ придворнымъ храмомъ.

Спасъ на Бору, т. е. соборъ Преображенія Господня, занимаетъ между всѣми дворцовыми церквами самое выдающееся мѣсто, какъ по своему очень древнему основанію, такъ и по значенію, какое онъ имѣлъ.

Еще въ то время, когда дремучій боръ покрывалъ вершину Кремлевскаго холма, когда вся мѣстность носила на себѣ характеръ не населенной почти пустыни, --- жизнь здѣсь зародилась около небольшой сначала деревянной церкви, стоявшей среди лѣса на вершинѣ Боровицкаго холма; по преданію, она сооружена первымъ Московскимъ Княземъ Даніиломъ. Іоаннъ Даниловичъ Калита, перенеся престолъ Великаго Князя въ Москву, построилъ въ 1330 году каменный храмъ Преображенія и учредилъ при немъ монастырь. — Съ перенесеніемъ митрополіи въ Москву, монастырь этоть разросся, привлекъ къ себѣ выходцевъ изъ другихъ городовъ и самъ впослёдствіи выдёлялъ изъ среды братіи своей священнослужителей въ другіе города тогдашней Россіи. Такъ какъ дворецъ Великаго Князя находился окола храма Преображенія, то, ставъ какъ бы домовою дворцовою церковью, храмъ былъ обогащенъ вкладами и дарами Великаго Киязя, въ которомъ строитель его передъ кончиною и принялъ монашескій чинъ. Во время страшнаго погрома Москвы Тохтамышемъ, храмъ Преображенія тоже пострадаль, но быль возобновлепь Дмитріемь Донскимъ. При монастырѣ тогда находились: 1) Кельи монаховъ, быть можетъ даже монахинь, какъ говоритъ Снегиревъ, 2) Кладбище, на которомъ погребались Великіе Князья и Княгини до построенія Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря, о чемъ свидътельствуютъ найденные здёсь памятники, 3) Первая въ Москвѣ богадѣльня и пріють для нищихъ и убогихъ, основанный Калитою. Іоаннъ III, при перестройкахъ дворца, перенесъ отсюда монастырь, а усыпальницею Князей сталь служить Архангель(a) The second secon

высокія двери не могуть дать обильнаго свѣта, а потемнър:лая живопись, возстановленная въ 1863 году и покрывающая стѣны и своды; еще болѣе увеличиваетъ мрачность храма. Храмъ Преображенія, находящійся въ среднемъ зданін, самый древній, а окружающія его пристройки сдёланы уже впослѣдствіи. Иконостасъ собора заключаетъ нѣкоторыя иконы стариннаго писанія и очепь древнія царскія врата, а ризница, вообще небогатая содержаніемъ, заключаетъ нъсколько серебряпыхъ сосудовъ и только двѣ вещи, замвчательныя своею древностью: глиняную чашечку и кожаный съ тиснеными изображеніями (парамандъ) поясъ, найдепный въ 1836 году подъ поломъ собора въ гробницѣ съ остатками тѣла и одежды, которую относять къ XIV и XV вѣку. Въ трапезѣ храма въ лѣвомъ углу съ 1396 года находятся мощи знаменитаго просвѣтителя Перми, Стефана Пермскаго, пропов'єдывавшаго христіанство среди язычниковъ.

Въ нынѣшнемъ 1883 году исполнилось 500 лѣть со времени, когда этотъ святитель, рукоположенный въ Москвѣ, проповѣдуя христіанство среди инородцевъ, принадлежавшихъ Новгороду, этимъ самымъ какъ бы поставилъ ихъ въ зависимость отъ Москвы, — зависимость перешедшую послѣ въ полное подчинсніе. Св. Стефанъ одною своею проповѣдью отдалъ Москвѣ весь сѣверо-восточный уголъ теперешней Европейской Россіи задолго еще до того времени, когда богатая Сибирь вошла въ семью царствъ и областей, составляющихъ нынѣшнее необъятное Русское Царство.

Придѣлы храма: 1) съ южной стороны: Св. Гурія, Самона и Авива съ стариннымъ иконостасомъ; 2) во 2-мъ этажѣ, въ который входъ снаружи по узкой и крутой лѣстницѣ, въ честь Стефана Пермскаго и 3) сѣверный—въ честь великомученика Прокопія.

Теперь въ храмѣ Спаса на Бору ежедневно совершается служба придворнымъ духовенствомъ, что дѣластся какъ бы по традиція, потому, что еще въ XVI и XVII вѣкахъ, какъ извѣстно изъ документовъ историческихъ, здѣсь совершались раннія обѣдни для придворныхъ слугъ, "чтобы, отправясь, шли всякъ на свой приспѣхъ, къ царскому столу готовить".

Церковь Рождества Богородицы. На сверной сто-

ронѣ двора церкви Спаса на Бору, влѣво отъ разцвѣченнаго причудливаго фасада Теремнаго дворца, но въ одномъ корпусѣ съ нимъ, — ярко горитъ на солнцѣ золотая глава, вѣнчающая собой древнюю церковь Рождества Богородицы, находящуюся во 2-иъ этажѣ. Исторические документы свидьтельствують, что въ 1393 году царица Евдокія, жена Дмитрія Донскаго, основала, на мъстъ древней деревянной церкви св. Лазаря, новую въ честь Рождества Богородицы каменную церковь, которая подвергалась бѣдствіямъ не одинъ разъ: разбита молніей въ 1414 году, пострадала отъ страшныхъ пожаровъ 1473 г., обрушилась въ 1480 году н проч. При Великомъ князъ Василіъ Іоанновичъ церковь воздвигнута вновь въ 1514 году и вѣроятно, какъ свидътельствуеть Снегиревъ, въ страшные пожары 1547 и 1571 года, сгорѣла и была вновь сооружена на старой-уже въ началѣ XVII столѣтія. Тогда она служила придворной на свняхъ, т. е. была домашней церковью царицъ, такъ какъ по своему положенію примыкала къ царицыной половинь. Теперь храмъ состоить изъ высокой сводчатой одноглавой, свётлой церкви, алтаря и низкой полутемной трапезы. Всѣ стѣны и своды росписаны орнаментами въ подражание старинной стёнописи и изображениями святыхъ. Иконостасъ, четырехъ-ярусный, пострадавшій въ 1812 году. возобновленъ, царскія же двери относять къ немногимъ уцѣлѣвшимъ остаткамъ старины. Въ трапезѣ находятся двѣ изразчатыя печи въ старинномъ русскомъ стилѣ и по угламъ поставлены, по приказанію Государя Императора Александра Николаевича, два бунчука, взятые при покорении Кокана. Свѣтъ въ церковь проникаетъ изъ купола, а въ нижнемъ ярусѣ оконъ, выходящихъ въ дворцовый корридоръ, вставлены разноцвѣтныя стекла. Служба въ церкви совершается по воскресеньямъ и праздникамъ и посъщается высшими служащими при дворцѣ и многими изъ интеллигенцін Москвы. Во время заутрени на Пасху крестный ходъ идетъ вокругъ церкви по корридорамъ дворца. Службу совершаеть придворное духовенство.

Церковь Воскресенія Лазаря, помѣщающаяся подъ частью церкви Рождества Богородицы и имѣющая входъ со двора Спаса на Бору, должна быть причислена къ важнѣйшимъ достопримѣчательностямъ Кремля уже по одному тому, что сооруженіе ея относится къ XIV вѣку, т. е. ко времени, отъ котораго въ Кремлѣ не осталось ни одного памятеика.

Мы уже видёли, что верхняя церковь Рождества была построена въ 1514 году на старой-нижней, и этотъ фактъ, а болѣе всего то, что кладка стѣнъ церкви св. Лазаря сдѣлана изъ бѣлаго камня, заставляетъ думать, что это сооружение XIV вѣка, такъ какъ извѣстпо, что до Іоанна III, т. е. до прибытія итальянцевъ, въ Москвѣ почти исключительно практиковалось употребленіе бѣлаго камня на постройку. Эта церковь и была церковью Рождества Богородицы и домашнею Царипъ и Царевенъ: въ ней также погребались умершіе Великіе Князья и хранилась великокняжеская казна. Затёмъ, долгое время церковь какъ бы не существуетъ; надо думать, что при послѣдующихъ перестройкахъ она была упразднена и застроена. Но вотъ въ 1837 году, при работахъ по постройкѣ новаго Кремлевскаго дворца, случайно пробили отверстіе и нашли темное пом'вщение въ которомъ на ствнахъ были еще остатки живописи и надпись: "Ангелъ Господень трубитъ на землю." Государь Николай Павловичъ приказалъ возстановить открытый храмъ въ честь Воскресенія Лазаря. Тогда приступили къ реставраціи, придерживаясь старины. Въ одномъ изъ круглыхъ столбовъ, поддерживающихъ старинные своды, находится углубленіе, какъ думаютъ бывшее великокняжеское мѣсто, а за нимъ въ стѣнѣ другое-княгинино. Теперь храмъ причисленъ къ дворцовымъ церквамъ и служба въ немъ совершается въ храмовой праздникъ.

Въ съверо-восточномъ углу дворцоваго каре, прилегающемъ къ соборной площади, ярко блестятъ многочисленныя золотыя главы, вънчая собой пять небольшихъ церквей, помъщающихся въ различныхъ этажахъ теремнаго дворца. Посъщение ихъ весьма интересно, такъ какъ это домовыя церкви Государей России и патріарховъ XVII въка.

Церковь Нерукотвореннаго образа Спаса, иначе, Спасъ за золотой рътеткой или Верхоспасскій соборъ. Подымаясь по лъстницъ, ведущей въ 3-й этажъ теремнаго дворца, мы встръчаемъ золоченную рътетку, за которой находится площадка, отдъляющая собственно теремные покои отъ Верхоспасскаго собора, называемаго такъ потому, что

*

Heperie test firs for the structure is the second second structure is the second secon

Па по тощо произ пер на пата, пом'щающаяся с родона родоприсочения и наполне пине рабо въ годъ на рода на прогичево спертна о на не помъ соверсичения соржба. Не перезе встрие прияхна, аперающеся съста соржба. Не перезе встрие прияхна, аперающеся съста соржба. Не перезе встрие прияхна, аперающеся нартные сотопни пот працени. По про дотой ръщетки, нерозая с отопни пот працени. Потечна перият и алгаря, со съста соста пот працени. Потечна перият и алгаря, со съста соста пот працени. Потечна перият и налгаря, со съста соста пот працени. Сотечна перият и налгаря, со съста соста пот працени. Сотечна перият и алгаря, со съста соста пот працени. Сотечна перият и алгаря, со съста соста пот працени.

Иль образовъ злісь замёчательни: 1 Храмовая икона Всекалостивійнаго Сласа, по преданію принесенная въ Росско наревноя Софіей боминациою, тъ богатомъ окладѣ уграшенномъ 1-жею Салтановой: 2 образъ Логгина Сотнига, признаваемато покровителемъ роду Государей Мосговстичъ, и искоторые другіе. При церкви находится придать Св. Іоанна Предтечи съ стариннымъ (XVIII вѣка) иконостасомъ. Въ ризницѣ собора находится много драгоибликут предметовъ, дары Государей Осодора. Іоанна и

. i

Петра Аликс вевичей, Алекс в Михайловича и вклады Потемкина и Салтыковой.

Церковь Словущаго Воскресенія находится тоже въ третьемъ этажѣ теремнаго дворца на сѣверъ отъ Верхоспасскаго собора. Время сооруженія са относятъ къ концу XVII вѣка. Послѣднее возобновленіе ся было въ 1841 году.

Исторія свидітельствуеть, что здісь въ 1682 году въ алтарів подъ престоломъ быль найденъ стрівльцами брать царицы Аванасій Нарышкинъ и убить ими у порога церкви.

Церковь эта, какъ по характеру внутренняго помъщенія, такъ и по отдѣлкѣ, не имѣетъ вида, присущаго стариннымъ церквамъ Кремля. Свѣтлое, высокое, покрытое стрѣльчатымъ сводомъ помѣщеніе храма все роснисано фресками, и у западной стёны помёщены рёзныя съ живописью и позолотою на кронштейнахъ хоры. На западныхъ дверяхъ изображены 8 древнихъ греческихъ мудрецовъ. Иконостасъ замѣчательной рѣзной работы, которая покрыта позолотой, серебреніемъ и разными колерами, что придаетъ ему условную красоту и своеобразную оригинальность. Среди церкви висить паникадило, въроятно голландской работы, съ изображеніемъ десяти дёвъ и надъ ними грядущаго жениха-Мессін, а въ нижней части его шары съ циферблатомъ. Въ алтарѣ за престоломъ стоитъ распятіе, сдёланное въ рость человѣка. Церковь эта, совивстно съ Верхоспасскимъ соборомъ, увънчана 11 небольшими прекрасно вызолоченными главками, шейки которыхъ одъты фигурными цвѣтными изразцами, рисунокъ которыхъ сдѣланъ въ подражаніе извѣстнымъ древне - русскимъ поливнымъ изразцамъ, украшающимъ и теперь древніе храмы въ Ярославлѣ, Переяславлѣ-Залѣскомъ, въ Крутицахъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Церковь Распятія находится надъ корридоромъ, отдѣляющимъ Верхоспасскій соборъ отъ церкви Словущаго Воскресенія, такъ что оно приходится въ 4-мъ этажѣ теремовъ. Очень небольшое помѣщеніе, занимаемое церковью, почти темное, вымощено чернымъ и бѣлымъ мраморомъ. Самая замѣчательная особенность здѣсь та, что всѣ образа иконостаса вышиты руками царицъ и царевнъ; лица на образахъ рисованы на холстѣ, а одежды вышиты и составлены изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ матерій. При самомъ входѣ въ церковь находится небольшое отдѣленіе, въ которомъ, говорятъ, молился Царь Алексей Михайловичь. Здёсь находится кресть съ распятіемъ изъ трехъ древъ: кедра, певча и кипариса, а по стѣнамъ два образа Страшнаго суда и Страстей Господнихъ, также вышитые. Отъ входа слѣва видна дверь, сдѣланная изъ царскихъ вратъ церкви Положенія ризъ, ---куда они поступили изъ села Троицкаго-Голенищева. Эта дверь замёчательна чрезвычайно тонкой стариннаго пошиба ръзьбой. Дверь эта ведетъ на хоры церкви Словущаго Воскресенія. Въ самой церкви направо, въ нижнемъ ярусѣ иконостаса изображены: Іисусъ сынъ Сираховъ и Афродитіанъ, Омиръ и Менандръ съ свитками въ рукахъ, на которыхъ написаны ихъ изреченія. На сѣверной ствив образъ Богоматери съ луной подъ ногами, а на южной — Емануилъ и внизу солнце. Надъ жертвенникомъ находится образъ, на которомъ изображены: Цари Константинъ и Елена, Алексъй Михайловичъ, его супруга Марія Ильинишна и Патріархъ Никонъ со свиткомъ въ рукахъ. Въ ризницѣ храма хранятся дорогіе вклады Царя Өеодора Алексъевича.

ł

t

Церковь Екатерины мученицы находится во 2-мъ этажё теремнаго дворца подъ Церковью Словущаго Воскресенія. Она была домашнею церковью царицъ и построеніе ея приписываютъ извёстному палатному мастеру Джону Томеру въ 1627 году. Возобновляемая нёсколько разъ и обогащенная вкладами царей и царицъ, она не разъ подвергалась пожарамъ и снова была возстановляема. Послёднее возобновленіе относится ко времени постройки дворца. Въ концё XVII вёка къ этой церкви примыкали хоромы, въ которыхъ жилъ Петръ I.

Теперь церковь по внѣшнему виду не напоминаетъ ничѣмъ старинныхъ церквей, — стѣны ея росписаны клеевыми красками обыкновенными орнаментами.

Въ числѣ иконъ замѣчательпа икона Св. Екатерины съ драгоцѣннымъ вѣнкомъ, осыпанпымъ изумрудами, алмазами и яхонтами. Въ числѣ утвари есть нѣсколько драгоцѣнныхъ вещей.

Церковь Положенія Ризъ, иначе Печерской Божіей Матери, находится въ концѣ теремнаго корридора и заканчивая собою дворецъ, выходитъ своимъ алтаремъ къ Успенскому собору. Церковь эта по своему прошлому достойна болѣс подробнаго описанія.

Извѣстно, что съ перенесеніемъ митрополіи изъ Владиміра въ Москву, митрополичій домъ находился близъ Боровицкой башни и домовой церкви Іоанна Предтечи подъ боромъ, нынѣ не существующей. Далѣе лѣтописи упоминаютъ (около 1451 года) объ основании митрополитомъ Іоною при Великомъ Князъ Василіъ Темномъ, каменной церкви во имя Положенія Ризъ Пресвятой Богородицы въ память избавленія Москвы отъ татаръ, близъ митрополичьяго двора, на которомъ была сооружена каменная палата, --- одно изъ первыхъ каменныхъ зданій въ Кремль. Такимъ образомъ эта церковь становится домовой церковью митрополитовъ и впослѣдствіи патріарховъ Россіи до перенесенія Никономъ патріаршаго двора на другое мъсто. Однако, эта церковь не сохранилась и въ 1486 году была построена новая, сгорѣвшая въ 1547 году. Хотя послѣ этого церковь и была возобновлена еще разъ, но погромъ 1612 года привелъ ее снова въ раззореніе и только при патріархѣ Филаретѣ ее возобновили. Послѣ пожаровъ 1626 и 1644 годовъ церковь снова поновлена и перестроена и въ 1655 году, по свидътельству Снегирева, причислена къ дворцовымъ церквамъ.

Пожары 1682 и 1737 года, а также разгромъ Кремля 1812 года были причиной постепеннаго возобновленія храма; въ послёдній разъ онъ освященъ въ 1813 году.

Въ настоящее время церковь имѣетъ одинъ входъ съ соборной площади, со стороны Грановитой Палаты. Архитектура церкви, не смотря на неоднократныя возобновленія, имѣетъ характеръ общій всёмъ церквамъ XV и XVI столѣтій. Внутренность церкви раздѣляется четырьмя пилонами, поддерживающими своды храма. Стѣны росписаны изображеніями акаеиста Божіей Матери и святыхъ, а въ алтарѣ находится икона Печерской Божіей Матери.

Иконостасъ въ четыре яруса; образа верхняго яруса покрыты чеканнымъ серебромъ XVII вѣка. Въ нижнемъ арусѣ замѣчательны по древности иконы: Положенія Ризъ Божіей Матери, Владимірскія Божія Матери и св. Троицы, передъ которыми стоятъ деревянныя, покрытыя воскомъ и росписанныя красками свѣчи съ надписями объ устройствѣ ихъ патріархомъ Іосифомъ въ 1643 и 1645 годахъ. Посредн церкви обращаеть на себя вниманіе старинное поникадило, работы котельныхъ дѣлъ старосты Сверчкова 1624 года. Съ сѣверной стороны къ церкви примыкають, такъ называемые, патріаршіе переходы, принадлежащіе теперь дворцу, а съ западной — часовня Печерской Божіей Матери, входъ въ которую съ южной стороны, общій съ церковью. Здѣсь на стѣнѣ находится образъ Печерской Божіей Матери съ предстоящими ей первосвятителями Московскими: Петромъ, Алексѣемъ, Іоною и Филиппомъ, а также Антоніемъ и Өеодосіемъ Печерскими. Часовня эта открыта цѣлый день, въ ней горить неугасимая лампада и постоянно ее посѣщаютъ богомольцы. — Существуетъ въ народѣ преданіе, по которому никто не долженъ проходить здѣсь не поклонившись св. иконѣ.

Церковь Рождества Іоанна Предтечи, была по преданію первая въ Кремлѣ; прежде стояла около юго-западнаго угла дворца, была митрополичьею со времени перенесенія митрополіи св. Петромъ изъ Владиміра въ Москву и до перенесенія двора митрополита отсюда къ церкви Положенія Ризъ, при митрополить Іонь. — Претерпъвъ много измѣненій и поновленій послѣ пожаровъ, потерявъ богатую ризницу въ пожаръ 1737 года и будучи ограбленнымъ въ 1812 году, этотъ древній памятникъ разобранъ въ 1847 году, во время постройки большаго дворца, мѣсто спланировано подъ улицу и престолъ перенесенъ въ Боровицкую башню, гдъ и до сихъ поръ находится. Придълъ же, находившійся при ней въ честь Уара мученика былъ перенесенъ въ Архангельский соборъ. При срыти церкви было найдено древнее кладбище, а подъ жертвенникомъ, по свидѣтельству очевидца протоіерея Лебедева, лошадиная голова и двѣ голени. Освященіе новой церкви происходило въ 1848 году 2 мая. Тогда же старинный крестъ, снятый съ главы разобранной церкви, вдѣланъ въ восточную стѣну Боровицкой башни, а другой — снятый съ придѣла Уара мученика водруженъ на находящуюся въ нижнемъ этажѣ Боровицкой башни часовню.

Теперь въ этой церкви два раза въ годъ: въ праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и другой разъ въ день Рождества Іоанна Предтечи служба совершается при-

1

дворнымъ духовенствомъ, такъ какъ церковь принадлежитъ къ числу 10 церквей Московскаго Кремлевскаго дворца.

Церковь Ап. Петра и Павла находится въ маломъ Николаевскомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Это бывшая домовая церковь митрополита Платона, которому принадлежалъ митрополичій домъ, превращенный теперь въ дворецъ. При послѣдией реставраціи дворца въ 1879 году возобновлена и церковь. Иконостасъ въ ней расписанъ темно-лазуревымъ цвѣтомъ и устроепа превосходная вентиляція.

Монастыри.

Вознесенскій Дівницій монастырь. Въ очеркахъ прошлаго было нами упомянуто о томъ, что первымъ монастыремъ въ Кремлѣ, по времени его основанія, былъ Снасскій монастырь, учрежденный или перенесенный къ церкви Спаса на Бору. Въ этомъ монастырѣ, какъ говорено было, погребались Великіе Князья до построенія Успенскаго собора Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, и Великія Княгини — до устроенія Вознесенскаго Дівичьяго монастыря Великою Княгинею Евдокіею, супругою Дмитрія Донскаго, въ 1393 году. Однако есть нікоторыя указанія на то, что Вознесенскій монастырь существовалъ и до того времени, но извістно, что Великая Княгиня Евдокія его устроила и, назначивъ въ немъ себъ могилу, постриглась здісь подъ именемъ Ефросиніи.

Пожары 1483, 1547, 1571 годовъ, погромъ и раззореніе въ 1612 году и снова ножары 1701 года и страшный Всёхсвятскій 1737 года, конечно, не разъ приводили монастырскія зданія въ такой видъ и состояніе, что требовалась перестройка ихъ почти заново. Особое вниманіе государей къ усыпательницѣ предковъ способствовало къ скорому возрожденію монастыря изъ пепла, а дары восполняли разграбленное и сгорѣвшее въ немъ, но не могли, конечно, вознаградить нотеряннаго.

1812 годъ съ его взрывами, гребежомъ, пожарами, оставилъ и здѣсь тѣ-же слѣды, что и въ другихъ храмахъ Кремля, хотя часть утвари была спасена отправлениемъ въ Вологду.

Всѣ невзгоды, пережитыя монастыремъ, однако не могли умалить его значенія, кагъ усыпательницы сначала Великихъ Княгинь, а потомъ — царицъ и царевенъ. Въ этомъ монастырѣ, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ - то: Евдокія мать Великаго Князя Іоанна III, Великая Княгиня Маров, парица Марія, супруга царя Василія Шуйскаго принимали нноческій санъ, а другія, какъ напримъръ, мать царя Миханла Өеодоровича — Мароа, царица Евдокія — нать Инператора Петра I, --- были даже настоятельницами. Здесь послёдняя жена Іоанна IV- Марія, несчастная мать убитаго царевича Динтрія, должна била принимать Самозванца, какъ своего сына, а Марину Мнишекъ — какъ нареченную его невъсту: въ дни ся пребыванія, стъны монастыря, по словамъ Снегирева, оглашались пѣніемъ и пляской. Здѣсь, по приказанію Самозванца, была заключена царевна Ксеніядочь Бориса Годунова, до прибытія его въ Москву; здѣсь жила и скопчалась на памяти московскихъ старожиловъ таинственная внокиня Досноея...

Великіе Князья, Цари и Императоры не разъ посѣщали мопастырь и обогащали его дарами и вкладами; въ 1667 году здѣсь на гробахъ Царицъ была совершена торжественная панихида тремя Патріархами: Антіохійскимъ, Александрійскимъ и Московскимъ.

Главный соборный храмъ монастыря въ честь Вознесенія Господня, находящійся въ срединѣ двора, построенъ на мѣстѣ нѣсколько разъ горѣвшей старой церкви, — въ 1518 году при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ и теперь по неоднократномъ возобновленіи носитъ слѣды архитектуры конца XVI вѣка. Замѣчательно выдѣляются своей своеобразной формой пять куноловъ собора, не похожихъ на обыкновенные луковичные куполы церквей той эпохи. Внутри церковь, подобно другимъ, почти современнымъ ей, дѣлится на части четырьмя пилонами, поддерживающими куполъ; два пилона служатъ опорой шести-ярусному рѣзному золоченному иконостасу. Всѣ стѣны и пилоны украшены стѣнописью.

Алтарь состоитъ изъ трехъ частей, какъ и въ другихъ соборахъ Кремля, и носитъ отпечатокъ старины. Здъсь въ

алтарѣ замѣчателенъ стоящій за престоломъ кресть съ 14-ю отверстіями, въ которыхъ помѣщены части св. мощей. Крестъ этотъ устроенъ въ 1816 году по избавленіи отъ французовъ, что свидѣтельствуетъ надпись на немъ.

Въ иконостасъ нъсколько замъчательныхъ иконъ; нъкоторыя изъ нихъ, какъ напримъръ: Божіей Матери, Спасителя, Вознесенія Господня и пр. украшены богатыми окладами со множествомъ драгоцънныхъ камней.

Соборъ имѣетъ два придѣла: 1) съ сѣверной стороны Успенія Божіей Матери и 2) Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ.

Гробницы Государынь русскихъ расположены по сѣверной, западной и южной сторонамъ; нѣкоторыя сдѣланы изъ кирпича, а другія изъ бѣлаго камня. Древнѣйшая гробница устроительницы монастыря обложена позолоченною мѣдью и надъ нею поставленъ богатый образъ св. Ефросиніи. Прежде, по преданію, на стѣнахъ были изображенія погребенныхъ здѣсь государынь, но теперь ихъ не существуетъ. Всѣхъ гробницъ въ соборѣ 35, въ которыхъ погребались Великія Княгини, Царицы и Царевны отъ 1407 до 1731 года. Здѣсь мы встрѣтимъ знаменитыя въ исторіи Россіи имена: Софіи Палеологъ — супруги Іоапна III, Великой Княгини Елены Глинской — матери Іоанна Грознаго, Евдокіи Лукіановны, изъ рода Стрѣшневыхъ, Царицы Наталіи Кириловны — матери Петра I, царицы Евдокіи — первой супруги Петра I.

Церковь Михаила Малеина, — находится у Спасской башни и имбеть придъль во имя св. Өеодора Пергійскаго. Здъсь замъчательны иконы: Божіей Матери осмилистовый и храмовой, писанный въ 1739 году. Въ храмъ также сберегается древнее изображеніе св. Великомученика Георгія Побъдоносца; оно высъчено изъ камня и изображаетъ св. Георгія съ непокрытой головой; это изображеніе, по преданію, стояло у Спасскихъ воротъ, а потомъ перенесено въ церковь св. Георгія, бывшую здъсь до пожара 1737 года, откуда и перенесено въ существующую церковь.

Церковь св. Великомученицы Екатерины, выходящая на площадь, своимъ готическимъ фасадомъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ другими храмами Кремля. Построена она въ 1817 году на мѣстѣ старой, существовавшей съ 1686 года; въ 1882 году окончена ея полная внутренняя реставрація. Теперь церковь очень богато отдѣлана тоже въ готическомъ стилѣ съ богатымъ примѣненіемъ мрамора и позолоты. Въ церкви два придѣла: Казанской Божіей Матери и Іоанна Предтечи.

Ризница монастыря обладаеть богатыми сокровищами, уцёлёвшими въ 1812 году. Здёсь замёчательны: два евангелія и два креста, вкладъ царя Михаила Өеодоровича, золотые сосуды—даръ царя Алексёя Михайловича, многіе покровы на гробницы, вышитые и убранные драгоцёнными камнями и проч. На колокольнё собора, построенной около 150 лётъ назадъ, есть два старинныхъ колокола 1557 г. и 1688.

Монастырь Вознесенскій считается по спискамъ первымъ изъ женскихъ монастырей въ Россіи. Въ немъ числится около 40 инокинь; онъ славился еще въ древности (съ 1716 года, Веберъ) рукодѣліями монахинь и строго держится установленій: онъ запирается на всю первую недѣлю Великаго поста. Разъ въ годъ, — именно во второе воскресеніе послѣ Троицына дня, — бываетъ крестный ходъ въ память страшнаго пожара 1737 года.

Чудовъ монастырь (мужской). Монастырь названный такъ по церкви, въ немъ находящейся, — Чуда св. Архистратига Михаила, — находится противъ колокольни Ивана Великаго и выдѣляется среди окружающихъ его зданій, своеобразными формами его древней архитектуры. Слава этого нѣмаго свидѣтеля великихъ историческихъ событій гремитъ по Россіи, а мощи св. Митрополита Алексія привлекаютъ толпы поклонниковъ.

Около половины XIV вѣка, на мѣстѣ нынѣшняго Чудова монастыря, находился ханскій конюшенный дворъ, подаренный ханомъ Джанибскомъ, за исцѣленіе его жены Тайдулы, Митрополиту Московскому Алексѣю, который здѣсь, въ 1365 году, построилъ деревянную церковь Чуда Архистратига Михаила. Таково начало монастыря, который въ нашествіе Тохтамыша былъ ограбленъ и уничтоженъ пожаромъ. Пожары 1445, 1447, 1449 и въ особенности въ 1547 году уничтожили все и только сохранились мощи св. Алексъ́я, а послъ́ пожара 1626 года монастырь снова былъ возобновленъ попеченіями Царя Михаила Өеодоровича и патріарха Филарета. Возобновленный нри Өеодоръ́ Алексъ́евичѣ и при Петрѣ и Іоаннѣ Алексъ́евичахъ, монастырь снова пострадалъ въ пожары 1701 и 1737 года и былъ возобновленъ при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ.

Раззоренный въ 1771 году мятежной толпой, ворвавшейся въ ствны монастыря и въ тяжелые дни 1812 года, подобно другимъ святынямъ Кремля, монастырь пережилъ оскверненіе и ограбленіе, но вскорв приведенъ въ норядокъ и возобновленъ въ 1814 году.

Громкую извёстность пріобрёль Чудовъ монастырь, благодаря событіямъ, въ немъ совершившимся, и благодаря значенію, какое имѣли въ старину нѣкоторые изъ его настоятелей. Такъ извъстны дъла основателя, его Митрополита Алексвя, мощи котораго и теперь находятся въ оспованной имъ более 5 вековъ тому назадъ обители. Два изъ настоятелей его — Іоакимъ и Адріанъ — были патріархами. Длинной верепицей проходять передъ нами картины подчасъ тяжелыхъ, под-часъ отрадныхъ событій, ареной которыхъ былъ монастырь. Лётописи говорятъ, что изъ его темныхъ келій вышелъ бывшій инокъ, а впослёдствія Лже-Димитрій, возсъдавшій здъсь же въ Кремль на тронахъ Государей Россіи. Здёсь быль пострижень насильно Царь Василій Шуйскій и спустя 55 лёть, уже въ 1667 году въ трапезѣ церкви Благовѣщенія, соборъ подъ предсѣдательствомъ двухъ патріарховъ, Антіохійскаго и Александрійскаго, лишилъ Никона патріаршескаго сана.

Изъ-за стѣнъ монастыря въ 1612 году разсылались грамоты, взывавшія о спасеніи отечества отъ враговъ и здѣсь же, надо думать, погибъ мученическою смертью блюститель вѣры и царскаго престола, великій патріархъ Гермогенъ. Здѣсь въ 1771 году во время страшной чумы въ Москвѣ, мы видимъ толпы обезумѣвшей черни, грабившей и раззорявшей все въ своихъ неистовыхъ поискахъ за Архіепископомъ Амвросіемъ. Наконецъ въ 1812 году здѣсь былъ размѣщенъ штабъ Великой арміи Наполеона.

Въ церкви монастыря часто совершались крещенія Государей Россіи.— Такъ здъсь приняли крещеніе, послъ котораго новорожденные возлагались на мощи св. Алексъ́я: Іоаннъ, Өеодоръ, Евдокія, — дъ́ти Іоанна Грознаго, Алексъ́й Михайловичъ, Петръ I и Государь-Освободитель Александръ Николаевичъ.

Здѣсь, съ 1506 года, занимался извѣстный ученый Максимъ Грекъ. Впослѣдствіи въ монастырѣ учреждена была первая въ Великороссіи Греко-латинская школа, впослѣдствіи академія; а въ половинѣ XVII вѣка здѣсь же работали надъ исправленіемъ церковныхъ книгъ, которое и повлекло за собой расколъ.

Въ настоящее время мы застаемъ монастырь на мѣстѣ его основанія, и зданіе его своимъ древнимъ характеромъ рѣзко выдѣляется среди другихъ, болѣе поздняго сооруженія. Двухъ-этажныя постройки конца XVII вѣка, съ небольшими неправильно расположенными окнами, украшенными характерными наличниками, крыши съ большимъ подъемомъ конька, самый портикъ у главнаго входа, напоминаютъ готику, построены архитекторомъ Казаковымъ (XVIII вѣка), вотъ характерныя внѣшнія отличія Чудова монастыря.

Внутри просторнаго двора выдёляется своимъ древнимъ видомъ церковь Чуда Архистратига Михаила, положившая собой начало Чудова монастыря съ 1365 года. Видимый же теперь храмъ построенъ въ 1504 году и, возобновленный нѣсколько разъ, все таки болѣе всѣхъ церквей сохранилъ слѣды характера постройки XV и XVI вѣковъ. Внутренность церкви вся росписана фресками, изображающими предметы изъ Священной исторіи. Иконостасъ, очень древній, заключаеть въ верхнихъ поясахъ иконы стариннаго письма. Надъ престоломъ замѣчательна сѣнь, сдѣланная въ видѣ церковнаго верха изъ дерева съ 12 главами; сооружена она, судя по надписи на ней, при Царѣ Михаиль Өеодоровичь-Ремезовымь. Посльднее возобновленіе церкви происходило въ 1779 году, о чемъ говоритъ намъ надпись, высъченная на доскъ, вдъланной въ западную стѣну.

Въ зданіи, выходящемъ на площадь Кремля, находятся двъ церкви:

Соборная церковь Святителя Алексъ́я построена въ 1686 году. Здъ́сь почиваютъ мощи св. Митрополита Алексъ́я, перенесенныя сюда въ присутствіи Царей Іоанна и Петра и царевны Софіи. Серебряная рака устроена вновь послѣ 1812 года, когда старая была похищена. Иконостасъ церкви, устроенный въ 1839 году по рисункамъ академика Быковскаго, замѣчательной работы, Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе царскія двери, (работы московскаго фабриканта Сазикова), на сдѣланіе которыхъ пошло 11 пудовъ 30 фунтовъ серебра. Въ алтарѣ замѣчательны: серебряный ковчегъ, сѣнь надъ престоломъ, подсвѣчники и кресло Митрополита Платона—все изъ серебра. На сѣверъ отъ церкви находится соединенный съ ней придѣлъ Благовѣщснія.

При монастырѣ находится богатая ризница, въ которой много драгоцѣнныхъ по древности и богатству убранства крестовъ, евангелій, священныхъ сосудовъ, митръ, панагій, посоховъ, облаченій и другихъ предметовъ. Въ монастырской библіотекѣ хранятся между прочими пѣсколько книгъ рукописныхъ XIII, XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ и печатныя, не древнѣе XVII вѣка.

На кладбищѣ при монастырѣ погребены: послѣдній Царь Казанскій Едигеръ (1565 г.) и много лицъ старинныхъ боярскихъ фамилій: Трубецкихъ, Куракиныхъ, Оболенскихъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ и друг.

На колокольнѣ, монастыря между прочими есть два старинныхъ колокола.

Въ настоящее время въ зданіи Чудова монастыря приспособлены покои для Митрополита Московскаго, выходящіе окнами къ Успенскому собору. Въ одномъ изъ оконъ нижняго этажа, почти противъ Царь-пушки, продаютъ просфоры, и потому здѣсь часто можно застать стоящихъ у окна посѣтителей. Громадные подвалы подъ главнымъ зданіемъ, издревле занимаемые нодъ склады вина, въ настоящее время очищены отъ всего. Прежде здѣсь, надо думать, хранилась монастырская казна, а быть можетъ это тѣ темницы въ которыхъ былъ заключенъ знаменитый патріархъ Гермогенъ.

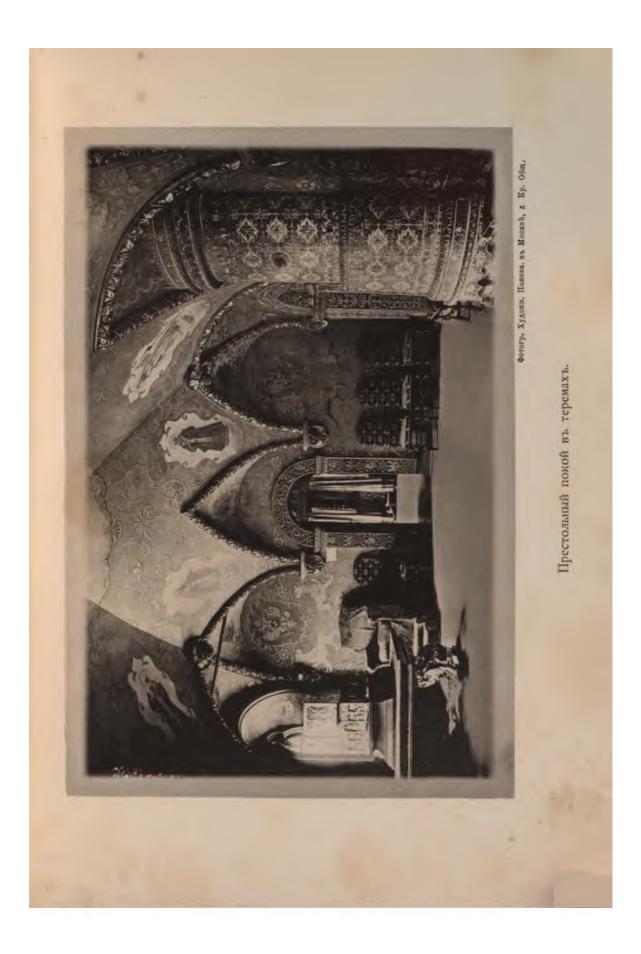
─*\$ 280 ******─

Цөркви въ Крөмлѣ.

Церковь Двунадесяти Апостоловъ находится въ Синодальномъ домѣ близъ Успенскаго собора, построена патріархомъ Никономъ и имъ же украшена; Церковь была возобновлена и вновь освящена въ 1723 году членами Святѣйшаго Сунода. Послѣднее возобновленіе ея происходило при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, когда и уничтоженъ находившійся при ней придѣлъ во имя Всемилостивѣйшаго Спаса. Эта церковь — одна изъ тѣхъ Кремлевскихъ церквей, гдѣ служба совершается ежедневно.

Церковь во имя Апостола Филиппа, находящаяся надъ транезой церкви Двѣнадцати Апостоловъ въ 3-мъ этажѣ Синодальнаго дома, имѣетъ особое значеніе. Она сооружена Патріархомъ Никономъ и была домовою церковью Патріарховъ Россіи, жилые покои которыхъ находились въ этомъ же этажѣ. Въ ней иконостасъ сохранился тоже со временъ Никона, хотя и возобновленъ послъ 1812 года. Въ настоящее время, какъ помѣщеніе церкви, такъ и сосѣдняя комната служать для помѣщенія знаменитыхъ сокровищъ патріаршей ризницы. Зд'єсь же поставлены сосуды для муроваренія, но главное и важнѣйшее сокровище — это священный сосудъ алавастръ, находящійся на престоль, сосудъ этотъ, по преданію, перенесенъ изъ Константинополя со священнымъ муромъ въ Кіевъ и наконецъ въ Москву. Въ немъ хранится святое муро, никогда не изсякаемое, такъ какъ въ день муроваренія взятое изъ него пебольшое количество стараго, --- заменяется таковымъ же количествомъ поваго. Самый сосудъ мѣдный, обложенный нерламутромъ. Службы въ церкви совершаются одинъ разъ въ годъ, именно 14 Ноября.

Церковь Константина и Елены находится въ юговосточномъ углу Кремля подъ горой въ саду. Основание ся должно быть отнесено къ глубокой древности, и такъ какъ она была деревяпная, то конечно была много разъ уничтожаема пожарами. Въ 1651 году бояринъ Милославский построилъ се каменную и, послъ возобновления въ 1692 г., она канитально сохранилась до нашего времени, такъ какъ

. • другія возобновленія пе касались серьезно зданія. Внутри храмъ носитъ слѣды старины, какъ и пяти-ярусный иконостасъ его. Придѣлъ съ южной стороны во имя св. Николая. Такъ какъ церковь находится у Константиновской башни, гдѣ въ старину былъ Константиновскій застѣнокъ и Разбойничій приказъ, то вѣроятно "здѣсь были приводимы уличенные въ преступленіи къ присягѣ и увѣщанію, прежде чѣмъ отводились въ застѣнокъ для пытки".

** 281 **-

Церковь Благовѣщенія, на Житномъ дворѣ, построена Императрицей Анной Іоанповной въ 1731 году "въ честь явленнаго образа Благовѣщенія Божіей Матери". Уцѣлѣвшая отъ пожара 1737 г., церковь эта находится на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину былъ запасный — житный дворъ. Теперь церковь находится у южной стѣны Кремля близъ Благовѣщенской башни, служащей для нея колокольней. Иконостасъ храма четырехъ-ярусный, на стѣнѣ храмовой образъ въ серебряной ризѣ. Здѣсь съ 1825 г. находится придѣлъ во имя Іоанна Милостиваго.

Окно Чудова Монастыря, где продаются просфоры.

19

XIV.

Кремлевскіе дворцы и зданія.

Цьоргя. — Болякой Кренлевскій посреку. — Пронлос прорка въ Кренлі. — Супестачуваній пьореду. — Алалутаневти Ихъ Индераторскихъ Величестиъ — Зали: Георебейска, Александронская и Андреевская. — Паралибе аннартаненти. — Аларутаненти Наслідника Цосаренизь. — Золотая налата. — Владимірская зала. — Грановитая калата. — Слетия ский и Красное крызие. — Тереманій пьореду. — Корлуса при больноку прорхі. — Потіяннай прореку. — Марий Кренсевскій пьореду. — Залайк Сулейниху установленій. Арсенать, Казарин. (нарь вумка. — Синотальний. Синкій катріарній дому.

Виснаймій рескриний 1549 г.).

Дворцы.

---:

ольшой дворець. Вѣнчая Кремлевскій холмъ и владычествуя, благодаря высокому положенію кремля, почти надъ всей Москвой. Большой Кремлевскій дворець величаво глядить на разстилающійся у ногь его городъ. рѣку и проч., окружающее его. Уже за 12 версть отъ Мос-

квы, подъёзжающіе съ юга видять его золотую громаду увѣнчанною высокных трибуномъ и 6 саж. шпилемъ, среди золотыхъ главъ, обступившихъ его соборовъ, шинлей и орловъ 18 Кремлевскихъ башенъ. Мъстность Кремля около дворца очень измънилась. Слъды прежнихъ сооруженій скрыты, повърхность земли спланирована, обсажена деревьями, замощена и теперь ничто болъе не будитъ воспоминаній о бывшихъ здъсь сооруженіяхъ, дворцахъ, соборахъ, церквахъ, зимнихъ садахъ и проч. Даже мъсто, на которомъ теперь построенъ дворецъ, ниже прежняго, ибо при иланировкъ пришлось снять часть холма. Срътенскій соборъ, церковь Іоанна Крестителя, съ придъломъ Уара мученика, Житный дворъ и много другихъ старыхъ дворцовыхъ зданій уступили свое мъсто повому дворцу и только Теремный и Потъшный дворцы, да древнъйшая святыня Кремля—соборъ Спаса на Бору, вошли, какъ части, въ новое сооруженіе.

Прошлое Царскаго Дворца. Мѣсто, занимаемое нынѣ Дворцомъ, издревле было Царскимъ. Здѣсь сперва была великокняжеская усадьба съ ея живописными древнерусскими теремами и свѣтлицами. Усадьба разросталась изъ года въ годъ, къ ней пристраивались брусяпыя избы для родственниковъ князя, также храмы, а около двора великаго князя стояли избы зпатнъйшихъ бояръ и монастырскія подворья. До Іоанна III сооруженія были деревлиныя, исключая весьма не многихъ, построепныхъ изъ бѣлаго камня, какъ напримъръ, церковь св. Лазаря, существующая и теперь. При Іоаннѣ III, итальянскіе зодчіе, Марко, Петръ, Антоній и Алевизъ, возвели въ 1484 году первое кирпичпое сооруженіе-казенный дворъ, (нынѣ не существующій) между Архангельскимъ и Благовъщенскимъ соборами, и другія, изъ коихъ нѣкоторыя сохрапились до сего времени, какъ напримъръ Грановитая Палата. При Василіъ Іоанновичъ къ покоямъ Царя примыкали палаты: Столовая, Большая и Средняя Золотыя (гдъ теперь Георгіевская зала), Набережная (къ р. Москвѣ), Постельная (гдѣ Теремный Дворецъ) и хоромы Великой Княгини (у церкви Лазаря). Въ царствование Іоанна IV дворецъ сгорѣлъ и потомъ вновь возобповлялся при Өеодор' Іоаннович' и Борис' Годуновѣ. Въ ихъ царствованіе дворецъ отличался роскошью, богатствомъ отдёлки покоевъ, великолёпіемъ и

*

ценностью утвари, о чемъ повествуютъ единогласно иностранцы, посъщавшіе тогда Москву. Лжс-Димитрій и Василій Шуйскій жили въ деревянныхъ хоромахъ, парочно построенныхъ для нихъ. Царь Михаилъ Өсодоровичъ засталъ дворецъ въ ужасномъ видѣ: все сожжено, разграблено и уничтожено. Приступлено было къ возобновленію старыхъ и постройкѣ новыхъ деревянныхъ хоромъ, которыя опять ивсколько разъ горбли и снова воздвигались. Въ 1636 году построены русскими мастерами Огурцовымъ, Константиновымъ, Ушаковымъ и Шарутинымъ, надъ существовавшей еще при Іоанић III, Мастерской Палатой (между церковью Лазаря и Малой Золотой Палатой) новыя каменныя хороны въ три этажа съ вышкой для Царевичей Ивана и Алексвя Михайловичей, сохранившіяся до сихъ поръ подъ названіенъ Теремнаго Дворца. Царь Алексвй Михайловичъ увеличиль и украсиль свой дворець постройкою еще новыхъ и отдёлкою старыхъ налать. Тогда же дворъ боярина Милосдавскаго (гдв Потвшный Дворець) отошель въ казну и въ немъ стали даваться театральныя представленія. При Царѣ Осодорь Алексвевичь были сооружены для царевень Софіи, Екатерины, Өеодосін и Наталія, трехъ-этажныя палаты н каменный, ныив существующій, Потвшный Дворець. Конець XVII въка-время наибольшаго величія и обширности царскаго дворца. Онъ выходилъ главнымъ фасадомъ на площадь у соборовъ, гдъ Георгіевская зала, и заключалъ въ себъ множество различныхъ палатъ, церквей, теремовъ, приказовъ, мастерскихъ, съней, избъ, дворовъ и садовъ зимнихъ, низовыхъ и верховыхъ, расположенныхъ на зданіяхъ, оранжерей и проч., раскинутыхъ по всему Боровицкому холму, до самыхъ Кремлевскихъ ствиъ, за которыми паходились, по ръкъ Исглиниой: пруды, мельницы, лебединый дворъ и проч. Все ночти пространство западной части внутренняго Кремлевскаго сада и площади, отъ дворца до Боровицкихъ вороть, было занято дворами: Запаснымъ, на сводахъ котораго быль верховой садь, Денежнымъ, Житнымъ, а также Пконнымъ теремомъ, налатами рѣзныхъ и столярныхъ дълъ, истониячьею и портомойною избами. На площади противъ западнаго угла дворца, стоялъ соборъ Срѣтенскій, имић разобранный. Жилые нокон Царя находились въ третьемъ этажѣ нынѣшияго Теремиаго Дворца, а дворъ

·

къ сѣверу отъ пего былъ занятъ службами и зданіями родственниковъ Царя.

Иетръ I перенесъ столицу въ С.-Петербургъ, послѣ чего дворецъ былъ запущенъ, часть его сгорѣла, а остальныя постройки пришли въ ветхость. Тогда во Дворцѣ помѣщались разныя присутственныя мѣста. При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1737 г. сгорѣлъ почти весь дворсцъ. Повелѣніемъ Елизаветы Петровны былъ выстроенъ на мѣстѣ теперешняго главнаго дворца, архитекторомъ Растрелли, новый дворецъ, (сгорѣвшій въ 1812 году), гдѣ остапавливался Наполеонъ I.

Мысль Императрицы Екатерины II, вылившаяся въ грандіозномъ проектѣ колоссальнаго дворца по составленному архитекторомъ Божановымъ плану, не была приведена, какъ извѣстно, въ исполненіе. Это дало возможность дойти до насъ старому Кремлю, его стѣнамъ и башнямъ: иначе мы видѣли бы, правда замѣчательное произведеніе, но не могли бы любоваться, какъ теперь это дѣлаютъ тысячи лицъ, зданіями — столь рѣдкими на Руси — остатками стариннаго русскаго зодчества.

Существующій Большой Кремлевскій дворець. Исправленный при Александрь I старый Елизаветинскій дворець, частью деревянный, частью каменный, пе могь служить достойнымъ жилищемъ Государя въ первопрестольной столиць, не могъ, конечно, и отвѣчать тогдашнимъ потребностямъ двора царскаго. — Мысль Государя Николая Иавловича, о постройкъ новаго Кремлевскаго дворца вскоръ, по указанію Государя, осуществилась въ проекть пыпѣшняго дворца. — Проектъ, составленный профессоромъ архитектуры Тономъ, лично разсматривалъ, исправлялъ и утверждалъ самъ Государь.

Постройка дворца производилась съ 1838 года, подъ наблюденіемъ Вице-Президента Московской Дворцовой Конторы, барона Боде, архитекторами Тономъ, Рихтеромъ, Чичаговымъ, Герасимовымъ, Бакиревымъ и друг. Десять лѣтъ упорнаго труда довели къ окончанію колоссальнаго зданія и накопецъ 3 Апрѣля 1849 года, въ день Пасхи, произошло освященіе дворца въ присутствіи Государя и всей Императорской фамиліи. Весьма замѣчательный респринть Государя по этому случаю соледжить из себя даменательныя слова, приведенныя нажи выше. Интересн техническія трудности, которыя приходжаюсь презьмазна строителямь при соеденение стараго пворла съ возыть. а въ особенности при расположение комнатъ с бетвеней Ихъ Величествъ половины, помѣщенныхъ частье доль корасой, частью подъ громаднымъ зданіемъ самаго изориа. Для фундамента была вынута земля поль всъкъ двордоть сплощь и, только по заполнения вмежен сплошной кланой. начали возводить самыя станы. Главное зданіе, построеннее иль кирнича, перскрыто сводами, изъ которыхъ верхне. по своей колоссальности, потребовали прибѣгнуть съ устройству ихъ изъ горшковъ. Вся кровля, стропила и балкиметаллическія, построены подъ руководствомъ ниженерь полковника II. II. Пльина; на нихъ употреблено до 15.000 нудовъ чугуна и около 109.000 пудовъ желѣза. Вся винина дворца отъ земли 13 саженей, а съ куполонъ в 6 саженнымъ мфдиымъ флагштокомъ 23 сажени.

Дворець состоить изъ правильнаго каре, южную сторопу котораго составляеть главный фасадъ, а сѣвернуюпревній Теремпой Дворець. — Съ востока къ дворцу принетаеть придворный Благовѣщенскій соборъ, Грановитая назата и переходъ въ Патріаршій домъ. Внутри каре находится соборъ Спаса на Бору, а съ запада къ дворцу примыкаетъ зимпій садъ, соединяющій его съ аппартаментами Государя Паслѣдника. Оружейной Палатой и Потѣшнымъ Лворцомъ.

Къ съверу за Теремнымъ Дворцомъ идутъ 1-й, 2-й и 3-й Кава перскіе, Офицерскій, Гренадерскій, Кухонный и Синола плый корпуса, расположенные на корпусномъ дворцовомъ люрь Вся площадь, занимаемая дворцомъ и прилегающими къ нему аданіями, безъ дворовъ, около 10.000 кв. саженей. Воооще дворецъ имъетъ 9 церквей (одна въ башнъ), а съ придълами 18 отдъльныхъ престоловъ, около 700 отдъльныхъ комнатъ, 32 лъстницы, 7 дворовъ и одну улицу.

Воть бъглый очеркъ Большаго Дворца, а для ознакомленія съ расположеніемъ его и содержащимися въ пемъ замъчательностями, мы войдемъ внутрь его, какъ входятъ толны посътителей ежедневно, чрезъ парадный подъйздъ расположенный на главномъ фасадъ со стороны рѣки Москвы. Такъ какъ осмотръ дворца Высочайше разрѣшенъ, то всякій взявшій билетъ въ Дворцовой Конторѣ можетъ осматривать дворецъ въ положенные для того часы. Носѣтитсли сопровождаются по дворцу придворными лакеями и ближайшее знакомство съ предметами достойными замѣчапія и осмотра всякій найдетъ въ указателѣ Большаго Дворца, продающемся при входѣ, а также въ путеводителѣ но Москвѣ Платонова (красный переплетъ), Захарова, на французскомъ языкѣ изд. Готье, на нѣмецкомъ изд. Лангъ и друг.

Вестибюль дворца — мѣсто, гдѣ обыкновенно ожидаютъ посѣтители своей очереди осмотра помѣщеній, — не можетъ остановить на себѣ вниманіе наблюдателя. Четыре монолита сердобольскаго мрамора, поддерживающіе плафонъ, да колоссальные канделябры темной бронзы — вотъ сдинствсиныя украшенія вестибюля.

Отъ вестибюля влёво расположены собственные аппартаменты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ длинной анфиладъ комнатъ, весьма изящно и роскошно отдъланныхъ, пом'вщаются многіе предметы достойные осмотра. Великолѣпныя, замѣчательныя по рисунку, двери во вкусѣ Буль, составлены изъ дорогихъ деревъ, черепахи, перламутра и бронзы. Всё онё, сдёланныя въ Москвё русскими рабочими, по указанію москвича же мастера Блехшмидть, по искусству исполненія не уступають ничуть работѣ самого изобрѣтателя этой системы—Буля. Въ гостинной и кабинетъ Императрицы множество драгоценныхъ вещей изъ мрамора, бронзы, серебра и проч. Плафоны комнатъ росписаны художникомъ Артари, стѣны обтянуты дорогими матеріями, а полы устланы смирнскими, французскими и русскими коврами. Анфилада комнать оканчивается кабинетомъ Государя Императора, изъ котораго открывается чудный видъ на храмъ Спасителя, рѣку Москву и городъ. Здёсь стёны украшены картинами изъ эпохи Отечественной войны 1812 года. Убранство ствнъ ясеневаго дерева, устроено такъ, что шумъ городской не можстъ проникать въ комнату. Говорятъ, что здъсь, въ этомъ кабинетъ, Государь Николай Павловичъ въ 1848 году отдалъ приказъ начать Венгерскую войну, вслёдствіе полученной имъ здёсь, во время осмотра дворца, эстафеты Императора Австрійскаго. Корридоръ, ведущій вдоль ряда комнатъ, отдѣляетъ

служебныя пом'ёщенія и ведеть на половипу Августійшихъ дътей.

Отъ вестибюля направо расположены должности: тафельдекерская, мундшенская, кафешенская, сервизная, кондитерская, а далёе кухня, погреба, ледники и проч.

Прямо противъ входа грандіозно подымается колоссальная парадная лёстница, сдёланная изъ ревельскаго камня, въ 66 стунепей. Своды поддерживаются пилонами коломенскаго мрамора, правую стёну украшаетъ громадная картина Куликовской битвы, работы художника Ивона, четыре хрустальныхъ съ бронзой канделябра дополняютъ убранство лёстницы.

Пройдя аванзалъ, где помещается караулъ во время Высочайшихъ прівздовъ въ Кремль, входять въ знаменитый во многихъ отношеніяхъ Георгіевскій залъ, одинъ изъ величайшихъ залъ (длина 85¹/, арш., шир. 29 арш. и выш. 24³/,) въ Россіи; онъ производитъ на каждаго входящаго въ него впечатлѣніе по своимъ размѣрамъ, характеру отдѣлки и архитектурнымъ формамъ. Его бѣлый снѣжный колеръ напомипастъ кружево, благодаря чрезвычайно мелкой, прекрасной лёпной работё орнаментовъ, почти сплошнымъ вычурнымъ узоромъ покрывающихъ колоссальный сводчатый илафонъ, стѣпы и колоннаду. 18 пилоновъ, образующихъ выступы и ниши у стёнъ залы, оканчиваются 18 цинковыми колонами, на которыхъ поставлены статуи побъдъ, изображающія аллегорически слѣдующее: справа отъ входа: а) завоевание Перми (1472 г.), б) Вятки (1499 г.), в) царства Казанскаго (1553 г.), г. Золотой Орды (1557 г.), д) Сибири (1582 г.), ж) Камчатки (1643 г.), з) Малороссіи (1654 г.), і) береговъ Невы (1702 г.), к) Корслін (1721 г.), и слѣва: а) Баку (1723 г.), б) Малой Татаріи (1791 г.), в) Тавриды (1783 г.), г., Царства Польскаго (1794 г.), присоединение Грузіи (1801 г.), ж) Финляндіи (1809 г.), з) Областей Персіи (1812 г.), і) Арменіи (1828 г.).

На стёнахъ залы помёщены мраморныя доски съ названіями полковъ, участниковъ побёдъ, годовъ ихъ учрежденія и вензелевыми изображеніями Государей, при которыхъ полки были основаны, а вокругъ нихъ по пилонамъ расположены тоже мраморныя доски, на которыхъ вырёзаны фамиліи всёхъ имёющихъ ордепъ Георгія Побёдоносца, и на сихъ

Часть фасада Потѣшнаго дворца.

.

доскахъ продолжаютъ выръзывать фамиліи кавалеровъ, по мъръ пожалованія ордена. Такъ на стень справа отъ входа у камина помъщено имя Государя Императора Александра Александровича — кавалера ордена Георгія Побѣдопосца 2-й степени, полученнаго еще въ бытность Наслёдникомъ, а лёвёе крайняго окна, подъ 1850 годомъ, можно видъть имя въ Бозъ почившаго Государя Императора Александра Николасвича. Вверху поперечныхъ стѣнъ залы помѣщаются барельефныя изображенія патрона Ордена (работы барона Клодта). У наружной стёны, въ средние ея, пом'вщается великольппой работы группа изъ серебра (работы Верховцева), изображающая двухъ казацкихъ атамановъ Ермака (покорителя Сибири) и гр. Илатова (героя 1812 г.), у ногъ которыхъ лежитъ аллегорическая фигура Енисея, въ видѣ старика. Группа эта поднесена Государю Императору Допскими казаками. Справа и слѣва отъ нея стоятъ два бронзовые ковчега, въ которыхъ хранятся списки Георгіевскихъ кавалеровъ, а близъ нихъ, у продольныхъ стёнъ, расположены два камина бѣлаго каррарскаго мрамора (работы Кампіони) съ бронзовыми часами, изображающими па одномъ группу Георгія Побѣдопосца, а на другомъ Минина и Ножарскаго. Весьма замѣчателенъ паркетъ (рис. профессора Солнцева, раб. Миллера) и 6 громадныхъ броизовыхъ люстръ, для освѣщенія которыхъ потребно 3200 свѣчей. Мебель обита матеріей цвётовъ орденской ленты: черный съ желтымъ.

Александровская зала, въ честь ордена св. Александра Невскаго, (девизъ: "за труды и отечество"), въ которую ведутъ громадныя рѣзныя позолоченныя двери, поражаетъ посѣтителя, какъ своими грандіозными размѣрами (длина 44 арш., шир. 29 арш., высота въ куполѣ 29 арш.), такъ и роскошью отдѣлки. Колоссальный сферическій куполъ поддерживается величественными арками, опирающимися на четыре громадныхъ пилона. Розовый искусственный мраморъ стѣнъ, обиліе и вычурность богатой позолоченной лѣпнины, съ гербами областей Россіи и арматурами, покрывающими собой и потолокъ и стѣны, громадныя стѣнныя зеркала, въ которыхъ отражается панорама города, картины и мебель съ малиновой бархатной обивкой, — дѣлаютъ видъ залы волшебнымъ, въ особепности при освѣщеніи ся громадныхъ люстръ, бра и пр., имѣющихъ всего 4500 свѣчей. Шесть картинъ съ сюжетами, взятыми изъ жизни св. Александра Невскаго (работы профессора Моллера) изображають на стене оть входа: 1) отказъ Александра Невскаго посламъ Папы въ присоединспіи къ Западной церкви, 2) Бракъ св. Александра съ дочерью Полоцкаго князя Бронислава, Александрою и 3) св. Александръ, пріфхавшій въ Орду, отказывается поклониться идоламъ; надъ нимъ изображение св. Александра схимникомъ; напротивъ входа слѣва: 1) Въѣздъ св. Александра въ г. Псковъ, 2) св. Александръ выслушиваетъ Ижорянина Пелгуй, которому св. мученики Борисъ и Глёбъ, явясь въ видёніи, об'ещали помощь князю въ войнѣ со Шведами, и 3) битва со Шведами на берегу Невы (эпизодъ пораженія княземъ зятя короля Шведскаго, Биргера); надъ картиною изображение св. Александра — княземъ. У дверей, на горкахъ, обитыхъ малиновымъ бархатомъ, во время пребыванія Ихъ Величествъ во дворцѣ устанавливается древняя серебряная утварь (подарки иностранныхъ Государей — Россійскимъ), хранимая въ Оружейной Палать, а ближе къ окнамъ, у стѣнъ же стоятъ четыре мраморные камина, съ канделябрами, работы завода Герцога Лейхтенбергскаго. Наркетъ залы (работы Блехшмидта въ Москвъ) обращаеть особенное на себя внимание богатствомъ рисунка, тщательностью работы, сочстаніемъ разноцвѣтныхъ деревъ и гармоніей въ общемъ.

Андресвская Тронная зала. Дссять величественныхъ пилоновъ, покрытыхъ золоченой лёпной работой, поддерживаютъ сводъ залы; стёны обтянуты шелковой голубой матеріей, цвёта ленты ордена Андрея Первозваннаго (девизъ: "за вёру и вёрность"), въ честь котораго наименована зала Андреевскою. Въ простёнкахъ оконъ помѣщены цёпь и знакъ ордена Большаго Креста. Надъ входными дверями номѣщены вензелевыя изображенія: Петра I, основателя ордена, Павла I, учредившаго статутъ, и Николая I, волѣ котораго обязана зала своимъ существованіемъ. Тутъ же помѣщаются два камина изъ чрезвычайно твердой яшмы (раб. Колыванской фабрики). Полъ залы (раб. Миллера) тоже изъ разноцвѣтныхъ деревъ, весьма хорошей работы. Противоположная входу стѣна занята Императорскимъ трономъ, въ видѣ шатра, съ пологомъ изъ золотаго глазета съ гербами, подбитымъ горностаемъ, подъ которымъ на возвышении стоитъ тронное кресло съ вензелемъ царствующаго Императора, а надъ шатромъ, на фонѣ голубой шелковой материи, помѣщено золоченое Всевидящее Око. За кресломъ, на стѣнѣ, находится пологъ изъ золотой парчи съ изображеніемъ щита съ чернымъ государственнымъ гербомъ. У трона постоянно паходится одинъ изъ дежурныхъ дворцовыхъ гренадеръ.

Изъ всёхъ залъ ведутъ двери па дворцовую террасу, съ которой открывается восхитительный видъ па городъ, рёку Москву, Кремлевскія стёны, Храмъ Снасителя, окраины Москвы, ея окрестности и знаменитыя Воробьевы горы. Стоитъ разъ взглянуть отсюда, чтобы никогда не забывать этотъ по-истинё чудный видъ, равнаго которому едва ли можно пайдти.

Кавалергардская зала, — стёны которой облицованы облымъ искусственнымъ мраморомъ, — служитъ для номѣщенія военнаго караула, во время Высочайшихъ выходовъ. Въ ней: у оконъ каминъ изъ каррарскаго мрамора съ бронзовыми часами; напротивъ на стёнъ картина Сверчкова "Смотръ войскъ Іоанномъ Грозпымъ зимой на Дѣвичьемъ полѣ", замѣчательна по работѣ лоппадей; затѣмъ достойны вниманія двери изъ Кавказскаго чинара, работы Герцъ.

Екатерининская зала, въ которой помѣщается тропъ Ея Императорскаго Величества, подъ балдахиномъ изъ малиноваго бархата, а па спинкѣ троннаго креста вензель Императрицы, какъ Начальницы ордена св. Великомученицы Екатерины (девизъ: "за любовь и отечество"), въ честь котораго наименована зала. Стѣны обтянуты бѣлой шелковой матерiей и украшены знаками ордена на лентахъ; таковые же знаки помѣщены на дверяхъ, украшенныхъ золотой рѣзьбой по серебряному полю. На пилонахъ, поддерживающихъ сводъ залы, замѣчательны четыре малахитовые пилястра (завода гг. Демидовыхъ) съ бронзой и два пилястра тоже малахитовые на стѣнахъ (гг. Турчаниновыхъ). Шесть величественныхъ хрустальныхъ съ бронзой канделябровъ (раб. Импер. стеклян. завода) поставлены у дверей и оконъ залы и три бронзовыя люстры служатъ къ освѣщенію залы.

Парадная гостинная, живописный плафонъ работы знаменитаго Артари (стиль Renaissance), обита великолёпной зеленой съ золотомъ парчей. Въ ней обращаютъ на себя внимапіе: столы (стиль Буль) съ инкрустаціей изъ дерева, бронзы и перламутра, работы Блехшмидта; каминъ мраморный съ часами старинной бронзы, изображающій Рафаэля во храмѣ славы; громадный канделябръ изъ фарфора въ японскомъ вкусѣ и два таковыхъ же въ китайскомъ вкусѣ (раб. Импер. фарф. фабрики).

Парадная опочивальня, обтянутая шелковой матеріей, замѣчательна богатствомъ отдѣлки, а въ особенности по слѣдующимъ предметамъ: двѣ колонны (монолиты 4 ар. 1¹/₄ вер.) зеленаго мрамора (verde antico), купленныя у г. Демидова, которымъ вывезены изъ Помпеи два пилястра изъ того же камня, накладные; восемь пилястровъ пакладныхъ (verde di ponzevera); хрустальные канделябры (раб. Импер хруст. зав.); двери съ инкрустаціею и бронзой (раб. Блехшмидта) и каминъ зеленоватой яшмы (Екатеринбургской фабрики) съ бронзовыми часами.

Парадная уборная, отдёланная полированнымъ деревомъ, вся собрана изъ частей, соединенныхъ между собой особеннымъ образомъ: она можетъ быть вся разобрана и перенесена безъ ломки; отдёлка компаты раб. Герцъ. Въ ней зеркало величиной — 4 ар. выш. и 2 ар. шир.

Изъ уборной ведетъ пологая лѣстница въ корридоры Екатерининскій и далѣе въ Андреевскій, проходящіе около всѣхъ парадныхъ залъ.

Налѣво корридоръ выходитъ къ церкви Рождества Богородицы (смотри описаніе церквей Дворца) и ведетъ по отлогой, весьма удобной лѣстпицѣ, подымающейся наверхъ, въ зимній садъ съ великолѣпными экземплярами тронической флоры, со статуями Геркулеса и Весты и чашей изъ аваптюрина. Изъ зимняго сада, переходя пебольшую комнату, входимъ въ апнартаменты Наслѣдника Цесаревича.

Гостипная Цесаревны, иначе серебряная комната, названа такъ по обилію чистаго серебра, изъ котораго артистически выполнены: двѣ зеркальпыя рамы, семь столовъ, двѣ люстры и экранъ замѣчательной рельефной работы. Четыре громадные первоклассные ковра (gobelins), изображающіе приключенія Донъ-Кихота, украшаютъ стѣпы. У оконъ помѣщается модель памятника тысячелѣтія Россіи, а въ углахъ и на мраморномъ камипѣ--часы и колоссальныя китайскія вазы.

Кабинетъ. Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе плафонъ съ четырьмя медальонами (времена года) по рисункамъ Торвальдсена.

Спальная, въ которой находится зеркало въ фарфоровой рамѣ съ цвѣтами (работы Импер. фарфор. завода).

Отъ этой комнаты начинается половина Цесаревича, въ которой кабинетъ и пріемная богато обставлены мебелью работы Буль. Замѣчательны картины, писанныя сепіею (работы Зейдельмана), копіи съ картинъ Дрезденской галлереи: "св. Магдалина"— Батони и "Геній"— Анибала; тутъ же находится большая картина Сверчкова, изображающая въѣздъ Іоанна Грознаго па Красную площадь.

Въ пріемпой, отдѣланной пунцовой шелковой матеріей, — великолѣпныя копіи, (писанныя тоже сепіей, Зейдельмана) съ картинъ: Корреджіо, Рафаэля, Карла Дольче и Рембрандта.

Чрезъ переднюю переходять въ Картипную галлерею. Здёсь собраны оригиналы первоклассныхъ мастеровъ: Рафаэль, Рубенсъ, Рембрандтъ, Теньеръ, Пуссенъ, Мурильо, Ванъ - Деръ - Дейкъ и др. У оконъ помѣщаются 2 фарфоровыя вазы съ видами стараго Дворца и 6 другихъ, — всё раб. Импер. фарфор. завода.

Выйдя опять въ переходную комнату, откуда двери налѣво ведутъ въ корпусъ при Кремлевской стѣиѣ, съ помѣщеніями для свиты Государя Императора, направимся чрезъ зимній садъ въ Терсмную галлерею, которая пристроена къ старому Теремному Дворцу, такъ что лѣвая ствиа съ окнами, украшенными въ старинномъ русскомъ вкусѣ, принадлежитъ постройкѣ древней части дворца, а правая-повой. Въ этомъ этажѣ Теремнаго Дворца паходятся комнаты для Царской свиты. Въ окна (направо), выходящія на внутренній дворцовый дворъ, видна древнівшая святыня Москвы — "соборъ Спаса на Бору". Спустившись налѣво (семь ступеней), входятъ въ Малую Золотую или Царицыну налату, построенную, какъ полагаютъ, для Царицы Ирины, супруги Өеодора Іанновича; но подлинно это неизвѣстно. Г. Снегиревъ полагаетъ даже, что это была Святительская (патріаршая пріемная) палата, т. е.

имѣла іерархическое значеніе. Надпись по-славянски на сводѣ говоритъ, что она подписана, т. е. убрана живописью, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, а возобновлена къ коронованію Императора Павла І. При Петрѣ І она служила кладовой. Последнее возобновление ся относится уже къ царствованію Императора Николая Павловича. Прежде она служила для пріема Царицами поздравленій съ праздниками и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. Здъсь происходилъ прісмъ Царицами Патріарховъ, знатнъйшихъ бояръ и боярынь и здъсь-же принимались царевичи: Грузинскій, Касимовскій и Сибирскій. Входящаго въ эту палату видъ ся невольно переносить къ давно минувшимъ вѣкамъ съ ихъ таинственнымъ прошлымъ. Низкіе своды, скрѣпленные тяжелыми жельзными золочеными связями, темная съ позолотой живопись стень и сводовь, узкія окна и господствующій въ палатѣ полумракъ-все дышетъ глубокой стариной; къ сожалѣнію, одинъ лишь паркетный полъ нарушаетъ общую гармонію. На сводахъ, стѣпахъ и откосахъ оконъ ея изображены деянія св. Царя Константина и Елены, Царицы Динаріи и Великія Кпягини Ольги, соборъ о Царъ Өеофилъ Иконоборцѣ, лики св. Царицъ Ирины, Өеодоры, Софіи и Ольги.

У Золотой Палаты слъва идетъ корридоръ, ведущій на крыльцо къ Усненскому собору. На стънахъ его помѣщены изображенія семи Патріарховъ Россіи. Корридоръ этотъ и до сихъ поръ носитъ названіс патріаршихъ переходовъ.

Изъ Царицыной Палаты входимъ во Владимірскую залу, служащую связующимъ звеномъ Стараго Теремнаго Дворца съ новымъ. Она основана въ честь ордепа св. Владиміра (девизъ: "польза, честь, слава") и украшена золочеными орнаментами по громадному куполообразному плафону, онирающемуся на аркаду 2-го этажа, за которой со всѣхъ сторонъ расположены хоры. Въ пей замѣчательны громадная бронзовая люстра (раб. Шопена, вѣсъ 240 пуд.) о 200 свѣчахъ, 4 колоссальные канделябра, темпой бронзы (раб. Шрейбера), о 54 свѣчахъ каждый, и звѣздообразный наркетный полъ.

Налѣво изъ залы ведутъ двери въ Святыя сѣни, заложепныя вмѣстѣ съ Грановитой Палатой при Іоаннѣ III

и возобновленныя при постройк' новаго дворца съ сохрапеніемъ стариннаго ихъ вида; стёны и своды ихъ покрыты живописью. Здъсь изображено: 1) Явленіе ангела Іисусу Навину. 2) Св. Сергій благословляетъ Дмитрія Іоанновича на брань съ Мамаемъ. Здъсь встрёчаетъ Государя придворное духовенство во время Высочайшихъ выходовъ.

Золоченыя рѣзныя въ старинномъ вкусѣ двери ведутъ далѣе въ знаменитую во многихъ отношеніяхъ, Грановитую Палату. Это одинъ изъ древнихъ сохранившихся памятниковъ старины русской. Но громкос имя Палата пріобрѣла, благодаря своему историческому значенію и событіямъ, въ ней совершившимся.

Прошлое Грановитой Палаты весьма замѣчательно. Много событій видѣли стѣны Палаты въ періодъ ихъ долгаго существованія. Здѣсь то мѣсто, гдѣ цари, повелители Россіи, послѣ св. коронованія принимали поздравленія отъ своихъ подданныхъ и представителей государей иноземныхъ. Съ давняго времени и до пашихъ дней здѣсь, въ Грановитой Палатѣ, въ день св. коронованія бываетъ торжественный обѣденный столъ. Въ 1552 году въ ней три дня угощалъ Іоаннъ Грозный своихъ храбрыхъ сподвижниковъ по покоренію Казани и осыпалъ ихъ наградами, на которыя, по свидѣтельству Спегирева, было издержано до 400 пудовъ серебра.

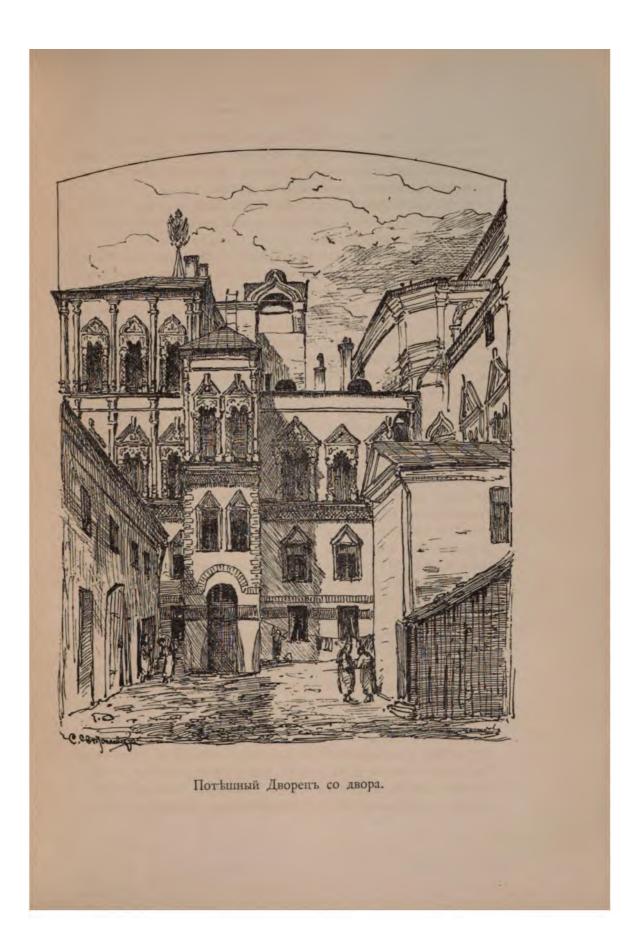
Здѣсь мѣсто знаменитаго пиршества, которое давалъ царь Борисъ Годуновъ Датскому принцу Іоанну, пареченному жениху царевны Ксеніи. Присутствовавшіе на пріемѣ иностранцы были поражены роскошью и богатствомъ обстановки всего торжества. Въ 1653 году здѣсь происходилъ соборъ, на которомъ рѣшено было принятіе въ подданство Богдана Хмельницкаго, а съ нимъ и всей Малороссіи.

Двъсти лътъ тому назадъ стъны налаты оглашались возгласами во время извъстнаго спора раскольниковъ, въ присутстви патріарха и царицы, о въръ.

Здѣсь въ 1709 году Петръ Великій праздноваль побѣду надъ Карломъ XII, извѣстпую въ исторіи подъ назвапіемъ Полтавской битвы. Въ 1767 году здѣсь императрица Екатерина II вручила депутатамъ отъ всѣхъ сословій знаменитый Наказъ, — какъ руководство коммисіи, собранной для составленія новаго уложенія. Наконецъ, ровно сто лётъ тому назадъ, въ 1782 году, въ Грановитой палатѣ, въ присутствіи представителей сословій было совершено при торжественной обстановкѣ открытіе учрежденія Московской губерніи и читанъ самый текстъ манифеста.

Въ послѣдующіе годы Грановитая Палата служила главнымъ образомъ для торжествъ во дни священныхъ коронованій монарховъ Россіи.

Извѣстно, что Грановитая Палата построена при Іоаннѣ III, итальянскими зодчими Маркомъ Руфомъ и Петромъ Антоніемъ. Стѣны и своды ея въ XVI вѣкѣ быди росписаны по золоту, почему и называлась она, Большой, Золотой, Государевой Палатой и Грановитой, оть граней на ея внѣшнихъ стѣнахъ. Пожары XVI и XVII вѣковъ не одинъ разъ уничтожали ся великолѣпное убранство, и слёды ихъ видны на самой кладкё донынё. Однако ее постоянно возобновляли и она сохранилась въ томъ же почти видѣ со временъ Императора Петра I. Затѣмъ нозднъйшія ся возобновленія значительно измънили ся вг (ъ. Вся живопись ся по штукатуркъ была сбита и своды окрашены просто, а стѣны обиты малиновымъ бархатомъ со множествомъ небольшихъ золоченыхъ орловъ. Тутъ же по стѣнамъ были размѣщены гербы царствъ, изъ которыхъ составилась Россія. Девять серебряныхъ люстръ спускались со сводовъ и служили для освѣщенія ея, равно какъ и золоченые канделябры, въ видъ орловъ, расположенные по стѣнамъ. Окна были обыкновеннаго рисунка и откосы ихъ выбѣлены. Вокругъ всей залы шла панель изъ итальянскаго мрамора съ бронзой. Въ Святыя сѣни вели двѣ двери, рёзныя золоченыя съ лёпными золочеными же сюпортами, стиль которыхъ былъ крайне смѣшанный. Тронъ и скамьи у стѣнъ были золоченые и обиты малиновымъ бархатомъ. Теперь, новелѣніемъ ныпѣ благополучно царствующаго Государя Александра Александровича, было приступлено къ возстановленію древней стѣнописи и вообще приведенію Палаты въ первоначальный, величественно-торжественный видъ. По счастливой случайности были найдены подробныя описи древней стѣнописи, которыя и послужили къ осуществленію дела. Была образована коммисія и дело возстановленія поручено, подъ главнымъ наблюденіемъ, исправ. должность Оберь-Гофмейстера и Президента Мос-

i

.

.

ковской Дворцовой конторы, генераль-лейтенанта графа Орлова-Давыдова, помощнику директора Оружейной Палаты, д. с. с. Филимонову-по археологической части и старшему архитектору д. с. с. Шохину по части архитектурной. Весь персоналъ служащихъ при Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, тёмъ или другимъ способомъ, принималъ участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ возстановленія древняго величія, исторически знаменитой Грановитой Палаты въ Московскомъ Кремлѣ. Когда быль снять бархать, то въ нёсколькихъ мёстахъ подъ штукатуркой открылись слёды древнихъ живописныхъ по золоту орнаментовъ, украшавшихъ стѣны залы, а самая кладка показала слёды пожаровъ и многократныхъ исправленій. Теперь палата приняла иной видъ. На сводахъ и стѣнахъ по золотому полю, орнаментированному частью травами, между прочими изображены сцены изъ библейской исторія, евангелисты, а на откосахъ оконъ-портреты во весь ростъ Великихъ Князей и Царей Россіи до Өеодора Іоанновича и Бориса Годунова, тогда еще боярина. Всѣ изображенія имѣютъ подписи, исполненныя золотомъ по-славянски вязью. У входной двери справа въ небольшомъ кругѣ находится надпись гласящая: "Повелѣніемъ Государя Императора Александра Александровича отъ 4 Марта 1882 года возстановлена ствнопись Грановитой Палаты иконописцами крестьянами села Палеха братьями Бѣлоусовыми".

Съ крестовыхъ сводовъ палаты спускаются 4 люстры древне-русскаго корсунскаго образца темной бронзы, каждая на 106 свѣчей, а 20 настѣнниковъ (каждый по 10 свѣчей), тоже темной бронзы, расположены вдоль стѣнъ.

Громадный 4-хъ гранный пилонъ, поддерживающій своды на срединѣ залы, тоже росписанъ и окруженъ поставцемъ, на которомъ размѣщается серебряная посуда — даръ Государямъ Россіи отъ ипоземныхъ Государей. По стѣнамъ идутъ лари въ древне-русскомъ стилѣ. Главное мѣсто, т. е. такъ называемый Красный уголъ (отъ входа—правый передній) занятъ, какъ и въ старину, Царскимъ трономъ. Онъ сдѣланъ изъ темнаго дуба, весь рѣзной, въ видѣ шатра съ занавѣсями изъ золотой парчи и увѣнчанъ Годарственнымъ гербомъ. Полъ залы покрываетъ шитый по особому рисунку громадный цѣльный коверъ. Окна сдѣланы также по рисунку въ древне-русскомъ стилѣ. Стѣнопись исполнена русскими иконописцами, крестьянами Владимірской губерніи, села Палеха — братьями Бѣлоусовыми. Зала имѣетъ размѣръ около 100 кв. саж., вышиною до замка свода около 5 саж.

По выходё изъ Грановитой Палаты въ Святыя сёни, налѣво находится дверь, ведущая на знаменитое Красное крыльцо. Прежде, какъ извѣстно, восточный фасадъ дворца выходящій къ соборамъ, былъ главнымъ фасадомъ. Сюда вели три крыльца и между ними нынѣшнее Красное крыльцо, т. е. лѣстница, было главнымъ. Прежде оно было крыто деревомъ, послѣ съ 1685 года имѣло золоченый верхъ, а съ пожара 1737 года остается открытымъ.

Упомянувъ о грустныхъ событіяхъ далекаго прошлаго, когда здѣсь у Краснаго крыльца погибъ бояринъ Матвѣевъ и съ нимъ много другихъ, брошенныхъ на копья бунтующихъ стрѣльцовъ и здѣсь умерщвленныхъ, — когда сюда нахлынули толпы раскольниковъ, предводительствуемые Никитою Пустосвятомъ, — мы перейдемъ къ событіямъ торжественнымъ и радостнымъ.

Красное крыльцо служить путемъ, по которому направляются Высочайшіе выходы изъ дворца въ Успенскій соборъ. Здѣсь Государь показывается и кланяется народу, густыми массами покрывающему все пространство соборной площади и собравшемуся сюда, чтобы, говоря по старинному, "видѣть пресвѣтлыя государевы очи." Здѣсь по устланной краснымъ сукномъ лѣстницѣ спускается въ торжественной процессіи Императорская чета, чтобы въ престольномъ храмѣ Успенія возложить на себя корону Императорскую.

Въ обыкновенное время ходъ чрезъ Красное крыльцо закрытъ. Оно имъетъ видъ сооруженій старой Венеціи, которую напоминаютъ каменные львы, высъченные въ 1686 году. Наверху, надъ дверью въ святыя съни высъчено изображеніе скачущаго всадника, наноминающее Литовскій гербъ, а оканчивается крыльцо фронтономъ, украшеннымъ орлами.

По выход'в изъ Грановитой палаты и святыхъ с'вней направимся чрезъ Владимірскую залу въ Теремной дворецъ. М'всто, гд'в начинается л'встница въ терема, въ древности было занято Боярскою илощадкою, почему и площадка, находящаяся за дверями Владимірской залы, къ сторонѣ внутренняго дворцоваго двора, удержала до сихъ поръ названіе Боярской. Здѣсь прежде собирались бояре и другіе сановники царскаго двора, въ ожиданіи выхода Царя изъ своихъ верхнихъ покоевъ; здѣсь же былъ проходъ на задній дворъ къ сѣверу отъ теремовъ. Старинная фигурная, золоченая рѣшетка, отдѣляющая, какъ и прежде, старый дворецъ отъ лѣстницъ, называлась "Золотою рѣшеткою", почему и церковь Снаса, находящаяся, взойдя на площадку, справа, называется соборъ Спасомъ за золотой рѣшеткой. Площадка эта была открытою и изъ пея, какъ и теперь, вела лѣстница въ жилые покои Царя, называемыс Теремной дворецъ.

Теремной дворецъ состоить изъ 5-ти этажей: первый занять нынѣ службами; во второмъ расположены комнаты свиты, а прежде помѣщались мастерскія палаты; третій, гдъ помъщалась прежде Царская мыленка и комнаты Царскихъ дѣтей, еще недавно служилъ хранилищемъ древнихъ важныхъ актовъ; четвертый, бывшіе жилые покои Царя, а пятый состоить изъ одной большой налаты съ вышкой при ней и открытой вокругъ нея площадкой. Первый этажъ зданія сооруженъ до XVII стольтія, а верхніе этажи при Михаиль Өеодоровичь русскими мастерами. Затьмъ со временъ Петра I Теремной дворецъ былъ оставленъ и пришелъ въ ветхость. Въ немъ были поселены служащіе при дворцѣ и только при императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ 1839 году быль возстановлень по древнимь образцамь и рисункамъ архитекторомъ Рихтеромъ при содъйствіи художника археолога Солнцева.

Этотъ дворецъ знаменитъ по двумъ исторически важнымъ событіямъ: здъсь, въ его стънахъ, въ покояхъ Царя, въ 1682 году, на соборъ, ностановлено было уничтоженіе мъстничества; а въ 1660 году здъсь же былъ созванъ соборъ, разсматривавшій поступки Патріарха Никона.

Поднявшись по каменной лѣстницѣ съ насѣчкою въ старинномъ вкусѣ, входимъ въ бывшія сѣни, нынѣ трапезную, столовую или горницу, росписанную живописью по стѣнамъ и своду. Здѣсь у стѣны обращаетъ на себя

*

вниманіе изразчатая печь, сдёланная по рисункамъ и сохранившимся еще образцамъ замёчательныхъ старинныхъ изразцовъ. Такія же замёчательныя печи находятся и въ другихъ покояхъ и напоминаютъ собою всю прелесть и красоту древне - русскаго зодчества. Припомнимъ здёсь, что старинные русскіе изразцы отличались такою прочностью, что, вдёланные въ фасадахъ нёкоторыхъ старинныхъ зданій, нѣсколько столѣтій не измёнили ни колеровъ своихъ, ни поливы. Секретъ ихъ приготовленія утерянъ, искусство изготовленія упало и теперь въ славё изразцы, приготовляемые въ Англіи на фабрикѣ Мильтона, да недавно заставилъ говорить о себѣ русскій заводчикъ г. Масленниковъ, изготовляющій изразцы, приближающіеся къ древне - русскимъ образцамъ, до сихъ поръ встрѣчаемымъ кое - гдѣ на Русн по старымъ городамъ и селамъ.

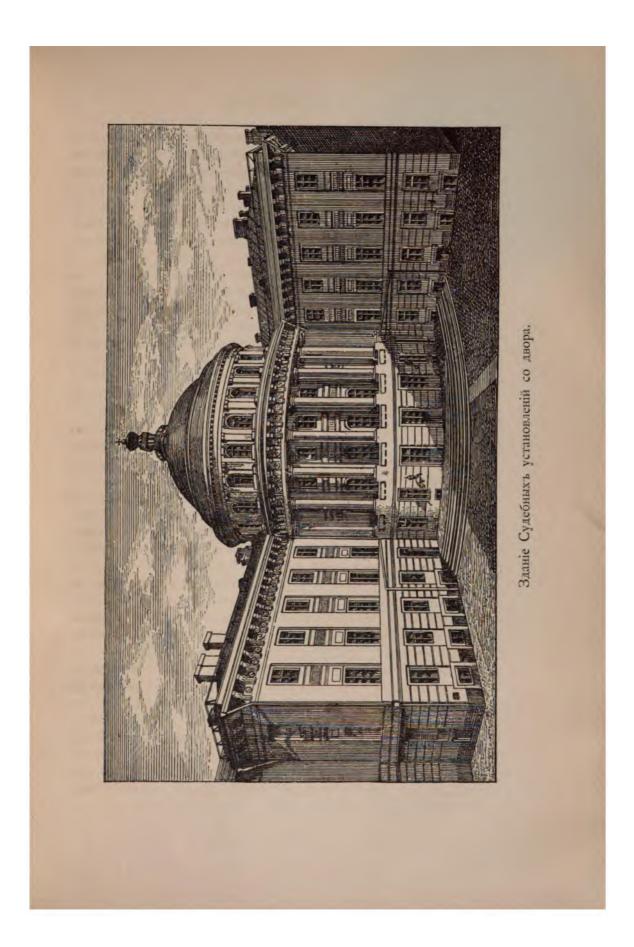
За трапезной слёдуетъ Соборная или Думская палата, росписанная тоже живописью.

Далѣе Престольная, бывшая прежде кабинетомъ Царя. Она, въ воспоминаніе старины, росписана золотомъ по красному полю, съ изображеніями на сводѣ Господа Вседержителя, окруженнаго Святителями, и гербовъ княжествъ и областей Россіи. Въ лѣвомъ переднемъ углу стоитъ Царское кресло близъ окна, у котораго, по преданію, находился ящикъ для онусканія прошеній, вынимаемыхъ самимъ царемъ. Золоченые ковчеги заключаютъ въ себѣ нѣкоторые древніе акты.

За Престольной слёдуетъ опочивальня съ кроватью и глазетовымъ древнимъ пологомъ.

Затѣмъ---молельня съ двумя кіотами, заключающими въ себѣ иконы и кресты, принадлежавшіе царю Алексѣю Михайловичу.

Надъ этимъ этажемъ находится вышка, въ которую ведутъ двѣ лѣстницы—парадная и витая. Надъ дверями къ востоку—падпись, высѣченная изъ бѣлаго камня гласитъ, что зданіе это сооружено при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ.— Съ окружающаго вышку открытаго балкона открывается чудный видъ на городъ, но онъ теперь не такъ величественъ и обширенъ, какъ былъ въ старину, такъ какъ громады новаго дворца закрыли бывало видное отсюда Замоскворѣчье.

• • 12 LL 22 LL . • , · :

Къ нижней площадкъ теремовъ у церкви Спаса за золотой рътеткой примыкаетъ теремной корридоръ, на сводъ котораго помъщены портреты первыхъ государей Россіи изъ царствующаго Дома Романовыхъ, начиная съ Михаила Өеодоровича и до Петра I, а также патріарха Филарета Никитича.

Этимъ оканчивается рядъ комнатъ дворца, по которымъ обыкновенно проходятъ всѣ, посѣщающіе и осматривающіе дворецъ, но эти помѣщенія составляютъ только едва одну четверть всего дворца, а остальныя части заняты помѣщеніями для свиты, кафешенкской, муншенкской, тофельдекерской, кондитерской, сервизными, ковровыми и должностями, кладовыми, кухней и наконецъ подвалъ, въ которомъ размѣщены 56 громаднымъ калориферовъ, отапливающихъ дворецъ. Церкви дворцовыя мною описаны ранѣе въ главѣ "Соборы и Церкви Кремля", а зданіе Оружейной палаты, составляющее часть дворца, читатели найдутъ ниже въ главѣ "Сокровища въ Кремлѣ".

Весьма интереспы крыши и стропила дворца — всѣ металлическія системъ Полонсо и другихъ очень сложныхъ конструкцій, въ особенности главнаго трибуна и металлическаго флагштока, верхушка котораго находится на высотѣ 28 саженей отъ поверхности земли. Во время присутствія Государя Императора во дворцѣ, здѣсь выкидывается желтый императорскій флагъ съ изображеніемъ черпаго государственнаго герба. Самый трибунъ, имѣющій 12 саж. въ ширину и длину, украшенъ 10-ю государственными орлами съ гербами царствъ и областей Имперіи. Въ куполѣ дворца находятся четыре окна, въ двухъ изъ коихъ помѣщенъ циферблатъ часовъ, а въ другихъ двухъ-5 колоколовъ, бьющихъ четверти и часы. Они подобраны подъ аккордъ, и звукъ ихъ чрезвычайно пріятный. Колокола эти, старинной голландской работы, перенесены сюда изъ бывшихъ часовъ на Троицкой башнѣ. Вокругъ шпиля идетъ круглая площадка съ перилами, откуда можно видъть весь громадный городъ въ буквальномъ смыслѣ съ высоты птичьяго полета.

Посреди квадратнаго двора, окруженная со всёхъ сто-

ронъ зданіями, стоитъ древняя святыня Кремля—церковь "Спасъ на Бору", описанная нами во главѣ "Соборы и Церкви Кремля". Двое воротъ ведутъ съ этого двора на парадный дворцовый дворъ, отдѣленный отъ проѣзда чугунной рѣшеткой. Второй фасъ этого двора составляетъ аппартаменты Наслѣдника Цесаревича и служащее продолженіемъ ихъ зданіе Оружейной палаты, тянущееся до Боровицкихъ воротъ.

Къ Большому дворцу принадлежитъ еще нъсколько корпусовъ, расположенныхъ отчасти у западной ствны Кремля, отчасти на свверъ отъ него и образующихъ собой единственную улицу въ Кремлѣ. У кремлевской стѣны за аппартаментами Государя Наслёдника идеть такъ называемый корпусъ при Кремлевской ствнив, внизу котораго находятся Императорскія конюшни, а верхній этажь служить помѣщеніемъ для лицъ свиты Высочайшихъ особъ. Видъ, открывающійся съ оконъ этихъ помѣщеній на западную часть города Москвы, восхитителенъ (особенно утромъ), такъ какъ окна расположены высоко надъ Кремлевской стѣной, у подножія которой, на глубинѣ около 8 саж. разстилается 2-й Кремлевскій садъ. Далбе на сбверъ вдоль стёны идуть два двора и корпуса, называемые старая часть Потвшнаго дворца и новая часть Потѣшнаго дворца, занятые квартирами служащихъ нри дворцѣ, а посреди ихъ высится зеленое зданіе Потѣшнаго дворца, о которомъ скажемъ ниже.

Правую сторону улицы занимають 1-й, 2-й и 3-й корнуса Кавалерскіе. Это то мѣсто, на которомъ прежде стояла историческая Ольгина палата и высились старинныя Гербовыя ворота; здѣсь же находились мастерскія палаты. Теперь всѣ корпуса приспособлены для помѣщеній свиты во время Высочайшихъ нріѣздовъ. За корпусами Кавалерскими расположенъ обширный дворъ, на которомъ находятся корпуса Офицерскій (служащіе при дворцѣ), Гренадерскій (живетъ отрядъ роты Дворцовыхъ гренадеръ), Кухонный и Синодальный (заняты помѣщеніями придворно-служителей) и службы при нихъ.

Небольшой скверъ, разбитый на корпусномъ дворѣ, служитъ для освѣженія воздуха замкнутаго здѣсь среди 4-хъ этажныхъ громадъ обступившихъ его зданій. Двое воротъ, выходящихъ на улицу и на соборную площадь, служатъ для сообщенія съ окружающими дворъ илощадями. Мы упомянули о Потёшномъ дворцё и теперь остановимся на описаніи его нёсколько больше.

Потвшный дворець. Всякій вступающій въ Кремлевскую улицу, невольно останавливаетъ взоръ на здании зсленаго цвѣта и крайне своеобразной, причудливой старинной архитектуры. Всякаго поразить несоотвѣтствіе этого зданія, різко выділяющагося, среди окружающихъ его другихъ зданій новѣйшей постройки, инымъ характеромъ и стилемъ. Онъ стоитъ какъ бы нозабытый членъ старой семьи древнихъ дворцовыхъ зданій, когда-то окружавшихъ его со всёхъ сторонъ. Его окраска-и та, какъ бы нарочно, выдёляетъ его и даетъ ему особый своеобразно-вычурный отпечатокъ. Тяжелый, массивный, съ узкими окнами фасадъ выдвигается на улицу свъснвшимся на тротуаръ 4-мъ этажемъ, поддерживаемымъ кирпичными, выступающими въ видъ кронштейновъ простънками, перекрытыми небольшими арочками. Эта вышка носить на себѣ шатрообразную крышу и какъ бы свъсилась со всего зданія на улицу. Дальше видна небольшая звоница, пристроенная тоже на крышѣ, въ которой помѣщались колокола, принадлежавшіе бывшей здѣсь церкви Похвалы Богородицы. Дальше виднѣется еще вышка, подымающаяся уже надъ Кремлевскимъ садомъ. Здѣсь фасадъ дворца не выдъляется особенно ничъмъ и имъетъ балконъ, свъсившійся надъ Кремлевской стѣной, откуда открывается замѣчательный видъ на Москву. Со дворовъ зданіе дворца весьма характерно и оригинально. Стиль зданія древпе-русскій и позднѣйшая реставрація, произведенная въ 1874 году, по возможности пощадила все, что оставалось стараго. Весьма красивы разнообразные наличники у оконъ и фронтонъ главнаго подъъзда. Реставрацію его въ 1874 году производилъ архитекторъ Н. А. Шохинъ.

Исторія говорить намь, что это въ старину быль домь боярина Милославскаго, тестя царя Алексѣя Михайловича. Потомъ этоть домъ причисленъ былъ къ дворцовымъ зданіямъ и служилъ мѣстомъ различныхъ увеселеній и театральныхъ зрѣлищъ, въ которыхъ, по преданію, принимала участіе царевна Софія. Этимъ мы закончимъ бѣглый обзоръ Большаго Кремлевскаго дворца и перейдемъ къ ознакомленію съ Малымъ Кремлевскимъ дворцомъ (Николаевскимъ), который также принадлежитъ къ дворцовымъ зданіямъ Кремля.

Малый Кремлевскій дворець. Примкнувъ одной стороной къ Чудову монастырю и выходя главнымъ угловымъ фасадомъ на Кремлевскую площадь, противъ колокольни Ивана Великаго, стоитъ небольшое трехъэтажное зданіе Малаго Кремлевскаго, иначе называемаго Николаевскаго дворца. Первоначально онъ сооруженъ архитекторомъ Казаковымъ при Имнератрицѣ Екатеринѣ II и былъ прежде Митрополичьимъ домомъ; впослѣдствіи же онъ переименованъ во дворецъ и въ немъ останавливались Государи Россіи до капитальной перестройки Большаго Кремлевскаго дворца.

•Не выдѣляясь особенно архитектурой своей, дворецъ этотъ замѣчателенъ, какъ мѣсто рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Въ 1879 году дворецъ былъ перестроенъ капитально съ приспособленіемъ возможныхъ улучшеній, служащихъ къ удобству жизни; но при всемъ томъ, въ силу Высочайшаго повеления, ни расположеніе комнать, ни ихъ форма, высота и убранство не были измёнены; все осталось такъ, какъ было въ 1818 году, т. е. въ годъ рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича; между улучшеніями замѣчательна система отопленія и вентиляціи, -- система, которая въ этомъ дѣлѣ есть послѣднее слово науки. Дворецъ не имѣетъ печей въ помѣщеніяхъ и внутрь его не идетъ согрѣтый воздухъ, а всѣ наружныя стѣны и всѣ окна согръты проходящимъ внутри ихъ горячимъ воздухомъ, такъ что, подойдя къ окну или наружной стѣнѣ въ самый сильный морозъ, чувствуется пріятная теплота и температура комнать одинакова во всёхъ частяхъ ихъ, чего невозможно достигнуть при другихъ системахъ отопленія. Вентиляція устроена настолько хорошо, что даже зимой во дворцѣ чувствуется вессиній воздухъ, который можетъ быть возобновляемъ 24 раза въ сутки. Вся система приборовъ отопленія помѣщена въ подвалѣ; проектъ ея сдѣлалъ военный инженеръ генералъ-мајоръ Войницкій. Работы по рестав. раціи производилъ архитскторъ Шохинъ. Весь дворецъ меблированъ въ стилъ Empire. Въ немъ имъются замъчательныя картины: Коронація Станислава Августа, писанная Белотто-Каналети, заключающая въ себъ до 100 портрстовъ дъйствующихъ лицъ изображеннаго событія, пожаръ Кремля, Айвазовскаго и другія. Здъсь также много бронзы въ стилъ временъ Имперіи.

Дворецъ и теперь иногда служитъ мѣстопребываніемъ Императорскаго семейства. При дворцѣ есть домовая церковь во имя Петра и Павла. Первый и третій этажъ заключаетъ комнаты для Великихъ Князей и ихъ свиты. Съ угловаго балкона дворца открывается чудный видъ на Замоскворѣчье, рѣку Москву и окраины города.

Къ дворцу съ востока примыкаетъ садъ, очень живописно разбитый и убираемый на лѣто тропическими растеніями изъ Императорскихъ оранжерей. Обиліе воды и густая зелень ползучихъ растеній, огибающихъ стѣну сада, двлають лётомь этоть уголокь почти сплошь каменнаго Кремля восхитительнымъ. За садомъ идетъ дворъ, тоже убранный зеленью, на которомъ расположенъ служительскій корпусъ. Далее идетъ служебный дворъ, где у одной изъ ствнъ совершенио неожидано встрвчаются, въ небольшой, открытой сверху и запертой решетчатой железной дверью, ряды надгробныхъ плитъ. Это объясняется слёдующимъ образомъ. При реставраціи дворца и подведеніи подъ него новаго фундамента, на глубинѣ 9 арш. отъ поверхности земли найдено было древнее кладбище, гдѣ среди костей и череновъ оказались два небольшихъ гробика, а на 6 аршинной глубинѣ открыли множество надгробныхъ плитъ. Тогда всѣ кости были сложены въ вырытую яму, а изъ плитъ съ наиболѣе сохрапившимися надписями образовали родъ поваго кладбища, теперь видимаго нами. Большинство плитъ положено въ XVII столѣтіи и видны среди надписей года 1617, 1634, 1636 и др. Судя по надписямъ надъ плитами, изъ нихъ нѣкоторыя указываютъ на погребеніе схимпиковъ, а другія-частныхъ лицъ, мужчинъ и женщинъ. Уровень, на которомъ нашли плиты и кладбище, показываетъ положеніе мѣстности стараго Кремля и ту толщу позднѣйшаго наноса, который образовывался послёдовательно изъ года въ годъ. Кром'в того при работахъ оказалось, что нын'вшній дворецъ построенъ на бывшемъ здёсь нёкогда оврагё, такъ какъ въ одномъ мёстё материкъ найденъ на глубинё 10 аршинъ (тутъ же открыты слёды сооруженій), а въ другихъ мёстахъ на 13 арш. и далёе — на 9 аршинахъ.

+0.6+

Зданія.

Въ Кремлѣ, кромѣ храмовъ, монастырей и дворцовъ, находятся еще четыре зданія, принадлежащихъ правительству, но въ немъ нѣтъ теперь ни одного сооруженія, принадлежащаго частному лицу. Какая противоположность съ тѣмъ, что было въ Кремлѣ въ далекомъ прошломъ, когда онъ былъ весь заполненъ множествомъ тѣсно скучившихся церквей, палатъ, дворовъ, подворьевъ и даже кладбищъ до 1657 года, какъ это мы видѣли въ очеркахъ прошлаго. Теперь только четыре зданія занимаютъ мѣсто бывшихъ здѣсь сооруженій, сломанныхъ и уничтоженныхъ для того, чтобы уступить мѣсто грандіознымъ постройкамъ болѣе новаго времени.

Зданіе Судебныхъ установленій, бывш. Сенатъ, величаво красующееся своими чудными архитектурными формами, заняло часть сверовосточной ствны на томъ мвств, гдѣ въ XVII вѣкѣ были дворы князей Трубецкихъ, Одоевскихъ, Голицыныхъ и стояло нѣсколько церквей: Косьмы и Даміана, Петра Митрополита и др., а также находился конюшенный дворъ Чудова монастыря. Въ 1711 году знаменитый архитекторъ Казаковъ воздвигъ зданіе Сената, тогда называвшееся Намъстничій домъ, —зданіе по плану своему, фасаду и деталямъ, настолько замѣчательное, что смѣло можетъ быть поставлено по архитектурѣ выше всѣхъ зданій, воздвигнутыхъ въ послѣдующее время. Оно носитъ на себѣ, какъ и всѣ зданія временъ Императрицы Екатерины II, отпечатокъ величія, вылившагося гармонически въ формахъ строго изученнаго и выработавшагося стиля. Позднѣйшія поправки и передѣлки не повліяли особенно на зданіе, и оно служить прекраснымъ памятникомъ сооружений XVIII вѣка.

Громадный греческій порталь, занимающій средину зданія, ведеть во внутренній дворь, среди котораго высится другой фась зданія, ув'єнчанный громаднымь куполомь, на верху котораго сь четырехь сторонь блестить, пом'єщенная подъ Имнераторской короной, надпись: законь. Куполь этоть покрываеть единственную въ своемь род'є въ Москвѣ, по красотѣ и величію, круглую залу, украшенную колоннами и барельефами, изображающими сцены изъ жизни Великой Императрицы.

По переведенія Сената въ С.-Петербургъ, зданіе это принадлежало дворцовому вѣдомству, а нынѣ передано въ Министерство юстиціи; въ немъ помѣщены: судебныя учрежденія Московскаго округа и главный межевой архивъ, въ которомъ находятся планы почти всѣхъ имѣній въ Россіи, составленію которыхъ положила начало своимъ знаменитымъ указомъ о генеральномъ межеваніи Императрица Екатерина II, по волѣ которой и воздвигнуто само зданіе.

Арсеналь. У северо-западной Кремлевской стёны, примкнувъ вплоть къ ней, тянется длинное двухъ-этажное зданіе арсенала. Въ XVII въкъ здъсь былъ дворъ боярина Лыкова, начальника стрѣльцовъ, и другіе дворы, а также подворье Симоновское и патріаршій конюшепный дворъ. Въ началѣ XVIII вѣка (въ 1702 г.) по проекту саксонца Іоанна Конрада начата постройка Арсенала, называвшагося тогда цейхгаузомъ. По разрушения его въ пожаръ 1837 года, зданіе возобновлялось архитекторомъ княземъ Ухтомскимъ и впослъдствіи на его сооруженіе употребленъ камень изъ разобранныхъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II стенъ Бълаго города. Въ 1812 году часть зданія, прилегающая къ Никольской башнѣ, была взорвана, часть сгорѣла и окончательное его возобновленіе было уже при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Стиль зданія временъ Наполеона I, хотя въ немъ видно вліяніе прежнихъ временъ. Громадное зданіе, охватившее внутренній дворъ въ видѣ неправильнаго четырехугольника, принадлежитъ Воснному министерству и занято артиллерійскими и интендантскими складами и мастерскими. По главному фасаду, противъ зданія Сената вдоль цоколя идуть ряды орудій, пом'єщенныхъ на каменныхъ постаментахъ. Здъсь собраны трофеи войны 1812 года, отбитые у Великой арміи Наполеона I. Въ

рядахъ ихъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ главнаго портика, въ общемъ числъ 875 орудій, насчитываютъ Французскихъ 365, Австрійскихъ 189, Прусскихъ 123, Неаполитанскихъ 40, Баварскихъ 34, Вестфальскихъ 1, Саксонскихъ 12, Ганноверскихъ 1, Итальянскихъ 70, Виртембергскихъ 3, Испанскихъ 8, Голландскихъ 22 и Польскихъ 5. Южная стъна Арсенала тоже украшена кучамя обыкновенныхъ ядеръ, придающими чисто военный характеръ зданію.

Казарны составляють третью сторону Сенатской площади. Собственно зданіе, теперь ничѣмъ не выдѣляющееся, было построено при Император' Александр' I, для Оружейной Палаты архитекторомъ Зотовымъ. Фасадъ его, по описаніямъ, былъ убранъ лѣпными украшеніями, изображавшими нѣкоторыя историческія событія и статуями людей, послужившихъ съ честью и пользою отечеству. Зданіе не имѣло печей, какъ источника, отъ котораго могли быть уничтожены сокровища для которыхъ назначалось зданіе. Теперь фасадъ зданія ни чёмъ не напоминаетъ прошлаго,--ни чёмъ не говоритъ о красоте и великолёпіи, которымъ восхищались современники постройки. Единственное украшеніе зданія, это тѣ 20 древнихъ орудій русской работы, которыя поставлены на гранитномъ пьедесталѣ вдоль всего зданія, да кучи современныхъ ядеръ, сложенныя у подножія орудій. Орудія эти, весьма разнообразныхъ формъ и вычурной работы, лежатъ на таковыхъ же разнообразныхъ лафетахъ. Среди всѣхъ орудій первое мѣсто но интересу занимаеть Дробовикъ или Царь-пушка, своею величиною (калибромъ 20³/, верш.) превосходящая всѣ орудія въ мірѣ, и потому причисляется къ одному изъ Московскихъ чудесъ. Около орудія можно всегда встрѣтить группы любопытныхъ и туристовъ, разсматривающихъ ее и читающихъ надписи на ней, изъ которыхъ одна на правой сторонѣ гласитъ, что орудіе отлито въ царствованіе Өсодора Іоанновича, а на лѣвой, — что лилъ ее въ 1586 году пушечный мастеръ Апдрей Чоховъ. На самомъ орудія помѣщенъ барельефъ, изображающій Царя Өеодора Іоанновича на конѣ. Лафетъ украшенъ львиной головой. У подножія лежить 4 громадныхъ, каждое вѣсомъ въ 120 пудовъ, ядра, а самое орудіе вѣситъ 2400 пудовъ.

Съ другой стороны казармъ къ Троицкимъ воротамъ,

стоитъ самая длинная изъ всёхъ здёсь находящихся пушка— Единорогъ (вёсъ 779 пуд.). Славянская надпись на ней говоритъ, что орудіе отлито при Царё Алексёё Михайловичё пушечнымъ мастеромъ Мартыномъ Осиповымъ. Между промежуточными орудіями обращаетъ на себя вниманіе: Онагръ (вёсъ 312 пуд.), литый Кузьминымъ при Царё Іоаннё Васильевичё, Троиль (вёсъ 430 пуд.) и Аспидъ (вёсъ 379 пуд.)—литыя Чоховымъ при Өеодорё Іоанновичё и мортира, отлитая Чоховымъ при Өеодорё Іоанновичё и мортира, отлитая Чоховымъ же, но замёчательная тёмъ, что работа ея относится ко времени Димитрія Самозванца, о чемъ свидётельствуетъ находящаяся на ней надпись. Это орудіе сохранено отъ переливки по указу Императора Петра I.

Синодальный домъ, прежде называвшійся Патріаршимъ, составляетъ четвертую сторону соборной площади и выходитъ главнымъ фасадомъ къ Успенскому собору. Чрезвычайно характеренъ древній видъ зданія, начинающагося тремя алтарными выступами помѣщающагося въ немъ собора Двѣнадцати Апостоловъ, противъ Чудова монастыря къ проѣзду и идущаго по направленію къ зданію дворца. Все зданіе то двухъ, то трехъ, то наконецъ четырехъ этажное, увѣнчанное главами помѣщающагося въ немъ собора и разукрашенное колонками и выступами у неправильно расположенныхъ дверей и оконъ, —глядитъ остаткомъ глубокой старины.

Не излагая болёе отдаленнаго прошлаго, нельзя однако умолчать, что мёсто Синодальнаго дома было занято многими постройками, къ которымъ примыкалъ Старый Царь Борисовъ дворъ, что и подтверждаютъ недавно открытые остатки его подъ проъздомъ близъ Чудова монастыря.

Теперь мы видимъ зданіе временъ Императрицы Екатерины II, — работы архитектора Казакова. Но до этого времени зданіе имѣло свою исторію. — Патріархъ Никонъ перенесшій сюда свое мѣстопребываніе, воздвигъ домъ, называвшійся тогда Патріаршій домъ, но пожаръ 1737 года и послѣдующія пристройки и передѣлки при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ измѣнили первоначальное его расположеніе.

Синодальный домъ состоитъ изъ главнаго корпуса у соборовъ, въ которомъ помѣщается соборъ Двѣнадцати Апостоловъ, Крестовая или Муроваренная палата, патріаршая ризница съ церковью Апостола Филиппа, Синодальная библіотека, Синодальная контора и архивъ ея помѣщаются въ надворномъ флигелѣ, перестроенномъ въ нынѣшнемъ году. Нижній и часть 2-го этажа заняты жильемъ ризничаго, причта при церквахъ и служащихъ въ конторѣ. Вышка надъ домомъ, называемая Петровской палатой, служитъ для храненія облаченій духовенства и пѣвчихъ Успенскаго собора.

Нижній этажъ зданія носить на себѣ слѣды времени первоначальной постройки, а 2-й и пр. этажи—постройки болѣе новѣйшей. Здѣсь во второмъ этажѣ расположена Муроваренная палата; называвшаяся прежде Крестовой. Здѣсь въ 2 года разъ совершается съ большимъ торжествомъ обрядъ муроваренія и по освященіи св. Мура въ Успенскомъ соборѣ, оно разсылается по городамъ Россіи и даже въ Черногорію.

Часть зданія, примыкающая къ дворцу, занята знаменитымъ хранилищемъ древнихъ книгъ—Синодальной библіотекой. Покои около патріаршей ризницы, находящейся въ 3-мъ этажъ, заняты помѣщеніемъ ризничаго, а прежде это были покои патріарховъ, гдѣ и теперь находятся портреты ихъ.

Упомянувъ о томъ, что среди двора Синодальнаго дома лътъ 10 тому назадъ были открыты засыпанные землей остатки древнихъ построекъ, нынъ снова засыпаемые, мы окончимъ описаніе зданій, паходящихся въ Кремлъ московскомъ и перейдемъ въ слъдующей главъ къ обзору сокровищъ, сохраняемыхъ въ описанныхъ нами здапіяхъ.

+000000+

хъ. Сокровища въ Кремлѣ.

Общій взглядь на Кремль, какъ сокровнщницу старины Русской.— Оружейная палата; ся прошлое и предметы, въ ней сохрапяемые.—Патріаршая ризница.— Синодальная библіотека.— Ризницы при церквахъ кремлевскихъ.— Архивы: Дворцовый, старыхъ дёлъ, межевой и судебныхъ установленій.— Склады и кладовыя.

> Здѣсь могутъ вопрошать судьбу Историкъ мыслящій и страстный антикварій.

огатства наукъ и искусствъ, накопленныя въ продолженіе многихъ вѣковъ существованія Московскаго Кремля, дѣлаютъ его какъ бы громадной сокровищницей предметовъ прошлаго. Здѣсь, въ его соборахъ и монастыряхъ, гдѣ протекла духовная жизнь русскаго народа, свято хранятся рукописи, фоліанты, книги, облаченія и священные предметы, открывающіе для современниковъ завѣсу духовной жизни великой Россіи, воскрешающіе

намъ великихъ дѣятелей прошлаго, изъ которыхъ многіе причислены къ лику святыхъ. Каждый предметъ, хранимый въ ризницахъ храмовъ и монастырей, много скажетъ пытливому уму и просвѣщенной любознательности.

Въ чертогахъ царскихъ, въ палатахъ и залахъ царскихъ дворцовъ на каждомъ шагу встръчаются сокровища, которымъ нътъ цъны, такъ какъ они есть наслъдіе неповторяющагося прошлаго, дорогаго каждому просвъщенному человѣку. Здѣсь не одно столѣтіе собиралось все выдающееся по тому или другому случаю, бережно хранилось, много разъ описывалось и, еслибы не частые истребительные пожары, да враги, подчасъ варварски хозяйничавшіе въ Кремлѣ, — мы, въ сокровищницахъ Московскаго Кремля, имѣли бы много источниковъ, которые помогли бы намъ открыть не одну, до сихъ поръ еще темную, страницу исторіи старой Россіи. Но даже то, что пощадилъ всеистребляющій огонь и всесокрушающій врагъ, — что успѣла сохранить самоотверженная любовь русскихъ къ остаткамъ старины, — дало уже и даетъ до сихъ поръ обильную пищу историкамъ Россіи и помогаетъ искать въ извѣстномъ намъ прошломъ отвѣты на волнующіе насъ теперь вопросы государственно-народной жизни.

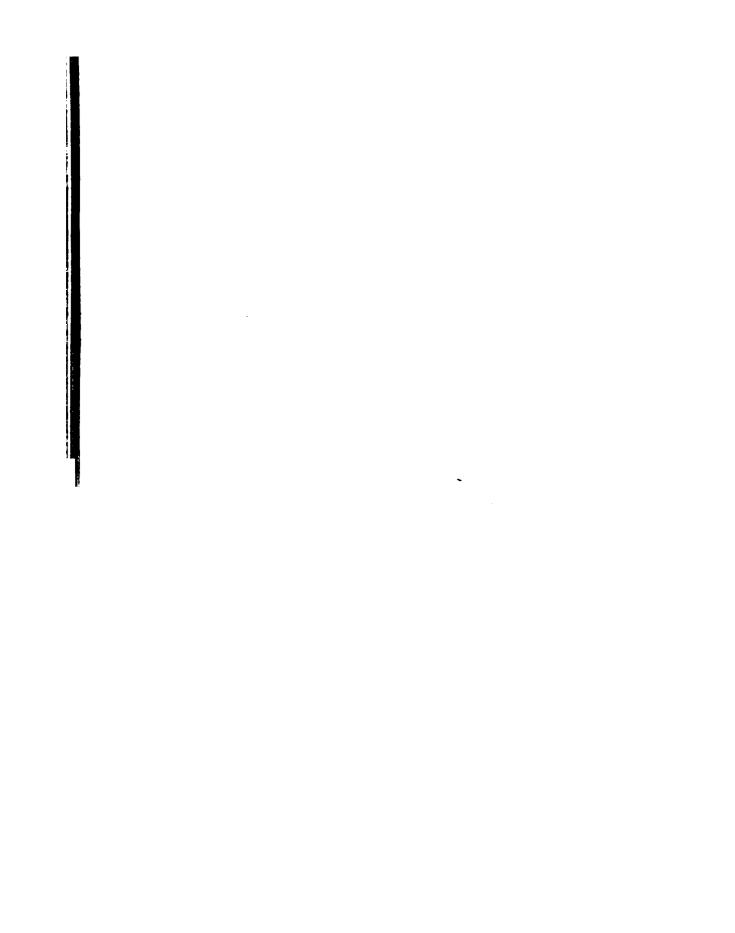
Какъ бы чувствуя неразрывную связь Кремля, этого ковчега старины русской, съ исторіей Россіи, по волё въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича, у стёнъ Кремля и теперь воздвигается зданіе Историческаго музея, назначенное ясно и образно представить давно минувшіе годы тысячелётней жизни нашей дорогой родины.

Съ другой стороны Кремля, къ западу, уже гремитъ собраніемъ драгоцённыхъ сокровищъ сношеній Россіи съ иноземными странами—архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ собрано все, что, исходя изъ Кремля, разносилось по лицу земли и что отовсюду сосредоточивалось здѣсь въ Кремлѣ, какъ центрѣ могущественнѣйшаго сѣвернаго государства міра, и только за послѣднія 150 лѣтъ жизни Россіи отъ Петра I, тамъ на берегу далекой Невы, гдѣ теперь течетъ жизнь правительственная, слѣдуетъ искать нужныя историку данныя прошлаго ея.

И такъ окинемъ же взглядомъ, хотя въ бѣгломъ обзорѣ, все, что хранитъ въ себѣ Московскій Кремль, чтобы убѣдиться, что онъ дѣйствительно есть ковчегъ старины Русской и чтобы дополнить наше знакомство съ нимъ.

Оружейная Палата. Оружейная Палата представляетъ собою въ высокой степени интересный музей древностей и драгоцённостей, портретовъ, одеждъ, царской утвари, оружія и проч. Со временъ старины глубокой русскіе великіе князья,

а потомъ цари имѣли богатыя сокровищницы, наполненныя золотыми, серебряными вещами, каменьями, драгоцёнными тканями и мѣхами. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ государей того времени распоряженіямъ о томъ, кому изъ наслѣдниковъ "приказывалось" отдать какія вещи, отводилось всегда не малое мѣсто. Частыя усобицы между князьями, погромы, производимые татарскими нашествіями, не разъ разносили въ прахъ "домовую казну великокняжескую"; но экономные и домовитые князья московскіе успѣвали опять собрать и завъщать дътямъ изрядныя сокровища. Со времени Ивана III Русь окрѣпла подъ главенствомъ Москвы и утвердившагося въ ней единодержавія; походы ся государей, завоеванія Новгорода, Казани, Астрахани, Царства сибирскаго, дары иноземныхъ Государей, начинавшихъ цёнить дружбу великихъ князей и царей Всея Россіи, настолько обогатили Кремлевскую сокровищницу, что Грозный Царь Иванъ Васильевичъ по спроведливости могъ похваляться своими богатствами передъ иноземными послами и путешественниками и вызывать ихъ удивление. Съ престоломъ царскимъ, съ шапкою и священными бармами Мономаха вся несмѣтная казна царская перешла во владение Бориса Өеодоровича Годунова, избраннаго на царство, когда угасла главенствовавшая вѣтвь Рюриковичей. Вѣрный преданіямъ старины, Борисъ съ любовью собиралъ рѣдкости и цѣнности и пріумножаль казну, собранную послёдними четырьмя царями. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ ся описей, сохранившихся отъ того времени. и мы лишь предполагать можемъ, по преданіямъ, по отрывочнымъ свѣдѣніямъ о необычайныхъ богатствахъ, доставшихся въ руки смѣлаго авантюриста, надъвшаго подъ именемъ Дмитрія шанку Мономаха. Наступившая послѣ его короткаго царствованія неурядица, самозванщина, захвать кремля Поляками и Литовцами еще разъ и въ послѣдній разъ уничтожили неоцѣнимое, по историческому значенію и по богатству, сокровищехранилище сошедшей съ историческаго поприща династіи Рюриковичей. Послѣдній изъ этого славнаго рода — Василій Ивановичъ Шуйскій угасаль въ плёну у Короля Сигизмунда. Тамъ же съ нимъ вмѣстѣ томился родоначальникъ Царственнаго рода, призваннаго народнымъ избраніемъ спасти, возстановить и возвеличить Русь, - митрополить Филареть Никитичъ Ро-

21

мановъ. Юный сынъ его, первый Царь изъ благословеннаго дома Романовыхъ, вступилъ въ полуразрушенный и оскверненный нечестивцами Кремль безъ казны и драгоцённостей, съ единственнымъ, но за то неоцёнимымъ сокровищемъ, — съ любовью и беззавётною преданностью всего Русскаго народа. Съ этого великаго для Россіи событія начинается собственно исторія теперешней царской сокровищницы — Московской Оружейной Палаты. Изъ древностей, предшествовавшихъ воцаренію Михаила Өеодоровича, въ ней находится немногое, уцёлёвшее отъ прежде бывшихъ разгромовъ, отчасти сохраненное, отчасти найденное при раскопкахъ.

До Императора Александра I всё сокровища царскія хранились во дворцё, въ "большой казнѣ" (зданіе Казеннаго приказа, находившееся между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами), въ Бронномъ и Конюшенномъ Приказахъ и въ Запасномъ Дворцѣ. При Александрѣ I воздвигнуто великолѣпное зданіе на Кремлевской площади, и въ немъ собрано все, находящееся въ настоящее время въ Оружейной Палатѣ. При Имнераторѣ Николаѣ Павловичѣ этотъ драгоцѣнный музей-сокровищница перенесенъ въ новое зданіе, на западѣ отъ Большаго дворца, соединенное съ нимъ зимнимъ садомъ на аркахъ. Здѣсь всѣ предметы расположены въ залахъ двухъ этажей, соединенныхъ величественною, монументальною лѣстницею.

Входъ у чугунной рѣшетки вводитъ посѣтителя въ обширныя сѣни съ колоннами. Убранство стѣнъ состоитъ изъ брони XVII ст.; правая сторона исключительно декорирована бронею русскаго дѣла, а лѣвая сторона, равно и одѣянія манексновъ составляютъ предметы иностраннаго производства. Въ углахъ, на полу—ковшъ и токарный станокъ, принадлежавшіе Петру I; колоколъ, перелитый въ 1714 г. изъ стараго набатнаго, висѣвшаго у Спаскихъ воротъ, и шесть чугунныхъ пушекъ, отбитыхъ въ 1774 г. у Пугачева. На первой площадкѣ лѣстницы красуется ваза, сдѣланная на заводѣ Петербургской Александровской мануфактуры; надъ нею, въ окнѣ, великолѣпная живопись по стеклу работы художника Сверчкова, изображающая Го-

4

сударственный гербъ, окруженный гербами всёхъ губерній, царствъ и областей, вошедшихъ въ составъ Великой Имперіи. По стѣнамъ арматуры изъ брони XVII ст. иностранной работы, преимущественно нѣмецкой. На верхней площадкѣ, по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей, два дѣтскіе манекена, одѣтые въ броню, работы русскихъ мастеровъ XVII в. Кромѣ арматуръ изъ древняго оружія, здѣсь на стѣнахъ двѣ картины, изображающія Куликовскую битву и крещеніе св. Владиміра.

Широкія двери ведуть въ Бронную залу. Арматуры но стѣнамъ и на эталажахъ составлены, за пемногими исключеніями, изъ оружія работы русскихъ мастеровъ XVII в. По объ стороны дверей стоятъ два конные манекена: русскаго воеводы XVII в. и рыцаря въ нѣмецкомъ вооруженіи. Кромѣ того пѣшіе манекены изображають: 2 русскихъ ратниковъ и сотеннаго голову того-же времени. На тумбахъ расположены: шлемъ и кольчуги, найденные въ 1808 г. близъ Юрьева-Подольскаго. Влёво отъ дверей-весьма древній головной уборъ ратный — желѣзная шапка - iерихонка конца XVI в., принадлежавшая кн. Өеодору Ивановичу Мстиславскому; очень древніе шлемы съ жел'взными личинами (масками), вмёсто забралъ, и латы, той-же работы, по преданію добытыя при покореніи Сибири. Противъ нихъ на тумбъ лейбъ-кампанскія шапки и значки Императрицы Елизаветы Петровны. На левой стороне: шлемъ Царя Михаила Өеодоровича, работы русскаго мастера Никиты Давыдова. Затёмъ въ томъ же залё множество вооруженій XIII и слёдующихъ вёковъ: шлемы, шапки мисюрки, зерцала (латы) русскаго и иноземнаго дёла, кольчуги, изъ которыхъ одна представляетъ собою скипѣвшуюся отъ многовѣковаго лежанія въ землѣ массу.

Мы остановились на этой залё единственно потому, что она представляетъ собою совершенно оригинальный видъ и поражаетъ посётителя характеромъ давно забытаго военнаго быта, когда "богатыри — не мы", закованные въ латы, одѣтые на рубашки изъ стальныхъ колецъ, шли въ бой съ врагомъ грудь съ грудью тяжеловѣсными мечами и топорами, намъ теперь неподъемными. Въ той же послѣдовательности описывать видъ залъ этого громаднаго, почти едипственнаго въ мірѣ собранія драгоцѣнностей и рѣдкостей

*

мы считаемъ невозможнымъ; это повело бы насъ къ составленію сухаго перечня — указателя для посѣтителей. По этому мы предпочитаемъ обратить вниманіе лишь на тѣ предметы, которые, по историческому значенію, или по древности, или въ художественномъ отношеніи представляютъ собою нѣчто особливо выдающееся.

Къ таковымъ въ отдёлё оружія пренадлежатъ и должны быть поставлены на первое мѣсто: шапки кн. Пожарскаго и Козьмы Минина, сёдло князя, сабли этихъ двухъ великихъ бойцовъ за въру Православную, за свободу земли Русской, и знамя, подъ которымъ они водили въ победный бой съ Поляками свои дружины. Рядомъ съ доспѣхами воеводы - князя и патріота-гражданина слёдуеть упомянуть о томъ оружіи, которымъ въ 1609 г. монахи Троице-Сергіева монастыря отстояли великую святыню нашу отъ напора польскихъ войскъ, безуспѣшно осаждавшихъ монастырь подъ начальствомъ опытныхъ и храбрыхъ полководцевъ. Въ массѣ остальнаго холоднаго и огнестрёльнаго оружія представляютъ интересъ скорострёльныя ружья XVII и XVIII вѣковъ — точный прототипъ нынёшнихъ револьверовъ, отъ этихъ послёднихъ отличный только тёмъ, что замки у первыхъ кремневые.

Древнъйшій памятникъ былой военной славы составляетъ знамя В. Кн. Димитрія Донскаго, бывшее съ нимъ на Куликовскомъ полѣ въ 1380 г.; за нимъ слѣдуютъ "великій стягъ" Царя Ивана Васильевича Грознаго, два знамени, бывшія съ Ермакомъ при завоеваніи Сибири, знамя "морскаго решмента" Петра Великаго, знамена воеводскія и сотенныя XVII вѣка, стрѣлецкія знамена, казачьи значки и топоры того-же времени, знамена, бывшія въ 1711 г. съ Петромъ Великимъ подъ Прутомъ, знамена и штандарты польскихъ войскъ. Изъ старинныхъ вооруженій нельзя пройти молчаніемъ шеломъ, приписываемый Вел. Кн. Юрію Всеволодовичу, кольчугу съ надписью на каждомъ кольцѣ "съ нами Богъ", кошманъ и нѣмецкую боевую шапку боярина Никиты Ивановича Романова. Но мы оставимъ ратные досиѣхи, --- ихъ не перечислить, и перейдемъ мимо ряда коронаціонныхъ кресслъ-троновъ въ залу, гдѣ хранятся Императорскія регаліи.

Здѣсь первое мѣсто по древности принадлежитъ, само

собою разумѣется, шапкѣ Владиміра Мономаха, XII вѣка; за нею слѣдуютъ Казанская шапка XVI в. Царя Симеона, шанки: Михаила Өеодоровича, Іоанна Алексвевича, его же алмазная, Царя Петра Алексвевича, устроенная по образцу Мономаховой; короны: Императорская, Грузинская и Мальтійская Императора Павла I; здѣсь же хранятся: держава, скипетръ, золотая цёпь и бармы (оплечье), присланные, вмѣстѣ съ короною Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ внуку его Владиміру Мономаху. Не только по древности, но и по необыкновенно художественной работ' зам'ячателенъ скипетръ Грузинскаго Царя Георгія: рядомъ съ нимъ лежатъ обломки, повидимому, тоже скипетра, подобнаго-же издѣлія XII в., найденныя на мёстё старой Рязани со множествомъ другихъ древнихъ принадлежностей велико-княжескаго достоинства. Упомянувши о спипетрахъ-царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, аквамариновомъ Польскаго Короля Станислава Августа и о другой державѣ, мы остановимся на множествѣ мелкихъ предметовъ, помѣщенныхъ въ большихъ витринахъ, осѣненныхъ Государственнымъ знаменемъ. Здъсь каждый предметъ заставляеть засмотрѣться на себя археолога-знатока древностей, художника или простаго туриста, одареннаго развитымъ вкусомъ, чуткимъ ко всему прекрасному и артистическому. Въ этой же залѣ по обѣ стороны входной двери стоять два трона съ балдахинами, служившие для коронованія Императоровъ Александра I и Николая I польскими королями; направо отъ двери — двойной серебряный тронъ Царей Іоанна и Петра Алексбевичей, кресло Царя Михаила Өеодоровича, алмазное кресло царя Алексъя Михайловича, персидское кресло съ множествомъ драгоцённыхъ камней Царя Бориса Өеодоровича Годунова, присланное ему въ даръ Персидскимъ шахомъ въ 1605 г., рѣзное изъ кости кресло В. Кн. Іоанна Ш, присланное ему изъ Греціи по случаю бракосочетанія его съ царевною Софьею Палеологь. Шкафы, стоящіе по стѣнамъ, заняты древними царскими одеждами, платьями Императрицъ, кафтанами и мундирами Императоровъ; въ особыхъ витринахъ хранятся порфиры въ Бозъ почившихъ Государя Императора Александра II и Императрицъ Маріи Александровны и Александры Өеодоровны. Двѣ витрины заняты кабинетными вещами Государей со временъ

Михаила Өеодоровича. Въ особомъ шкафъ, среди дорогихъ и художественно сдъланныхъ царскихъ посоховъ и тростей глазъ останавливается на простой палкъ, — то историческая дубинка Великаго Петра.

Такъ называемый Серебряный залъ занятъ исключительно древнею посудою; отъ входа съ лѣвой стороны размѣщены эмалированныя, серебряныя, деревянныя, кокосовыя и стеклянныя вещи русской работы XVII ст., между которыми помѣщенъ и отдѣлъ Петра I, съ правой стороны, а равно и на тумбахъ, вещи, присланныя въ даръ Русскимъ Царямъ Европейскими Государями, какъ то: голландскимъ, датскимъ, шведскимъ, польскимъ, англійскимъ и пр. На стѣнѣ портретъ Императора Александра I, а напротивъ статуя Наполеона I.

Среди этой массы драгоцённаго металла глазъ знатока невольно остановится на небольшой витринё съ разными предметами, высокохудожественной работы изъ слоновой кости, на Севрскомъ—фарфорѣ, подаркѣ Наполеона I Императору Александру Павловичу, и на множествѣ другихъ вещей, представляющихъ собою образцы древняго искусства.

Нижній этажъ пом'єщенія Оружейной Палаты занять болѣе крупными, громоздкими предметами. Въ первой залѣ, кромѣ чепраковъ, полостей и ковровъ XVII в., замѣчательны двѣ модели: по правую сторону отъ входа, --- модель грандіознаго зданія, сдѣланная по проэкту архитектора Бажанова и представленная Императрицѣ Екатеринѣ II, желавшей, вмѣсто стѣнъ Кремля, построить огромный дворецъ; противъ нея подъ стекляннымъ колпакомъ — модель Коломенскаго дворца. Туть же хранятся кровать и люлька Петра I, тронъ Хивинскаго хана, взятый русскими войсками въ 1870 г. Въ слѣдующей залѣ въ витринахъ разложена конская сбруя и украшенія XVI и XVII вѣковъ. Въ третьей залѣ старинные экипажи. Между ними заслуживаютъ вниманія: золоченая карета, украшенная живописью Буше, подаренная гр. Разумовскимъ Императрицѣ Елизавет' Петровн'; позади — возокъ, въ которомъ та-же Государыня Фхала изъ Петербурга въ Москву ко дню коронаціи; карета, присланная англійскою королевою Елиза-

ветою въ подарокъ царю Борису Годунову, двѣ походныя кровати Наполеона I, отбитыя у французовъ въ 1812 г., подъ Березиной, и мн. др. Четвертая зала, круглая, занята разными рѣдкостями; въ числѣ ихъ находится походный ларецъ Петра I, блюда поднесенныя покойному Государю при различныхъ случаяхъ, деревянные часы и пр.

Огромный интересь, при осмотр' Оружейной Палаты, представляетъ собраніе портретовъ Русскихъ и Польскихъ Государей и бюстовъ знаменитыхъ мужей. Невольно останавливаешься и долго не можешь оторваться отъ портрета Императрицы Екатерины II въ мужскомъ платъъ, верхомъ. Глядя на этотъ восхитительный портретъ и на другой, тойже великой Государыни, становится понятнымъ то обаяніе, которое производила на современниковъ русская Семирамида, дивная Фелица, воспътая Державинымъ. Послъдній портретъ Екатерины II въ мужскомъ платьѣ совершенно неизвѣстенъ публикѣ; онъ, кажется, никогда не былъ воспроизведенъ ни гравюрою, ни фотографіей. Надо, впрочемъ, вообще замѣтить, что наши историки, писатели монографій и историческихъ романовъ обращаютъ слишкомъ мало вниманія на портреты лицъ, о которыхъ имъ приходится повъствовать, что весьма достойно сожальнія. Оружейная Палата въ этомъ отношении представляетъ общирный матеріалъ, почти нетронутый. Здёсь, какъ живые, въ воспроизведеніяхъ лучшихъ художниковъ, проходятъ передъ нами Русскіе Государи и Государыни, начиная съ Филарста Никитича Романова; многіе изъ нихъ изображены въ различныхъ возрастахъ: Императоръ Александръ Павловичъ, Петръ Алексѣевичъ и царевна Софія, Елизавета Петровна; полны характерности и дають нѣкоторыя указанія на личный характеръ изображенныхъ особъ, а равно и на характеръ ихъ времени, портреты Императора Павла Петровича и Наполеона I. Упомянувши объ этомъ послѣднемъ, нельзя пройти молчаніемъ портреты другихъ иностранныхъ государей: кор. Густава III, Георга III, Фридриха II, Карла XII, Людовика XVI и папы Пія VI. Еще болѣе, чѣмъ портреты, для характеристики времени, важны нѣкоторыя картины, какъ напримъръ. — изображающая коронование Марины Мнишекъ, современной работы, и другая — обручение Марины съ Лже-Димитріемъ. Мы не знаемъ иныхъ портретовъ этой

ныхъ портрез

красавицы польской панны, точно солшебствомъ сдѣлавшейся изъ некрупной шляхтянки Московскою царицею, и потому должны вѣрить этимъ портретамъ. Большее сомнѣніе возбуждаетъ лицо самозванца. Извѣстенъ его портретъ, гравированный за границей, которымъ пользуются русскіе художники для своихъ историческихъ картинъ. Какъ эти картины, такъ и заграничная гравюра XVII вѣка не имѣютъ ничего общаго съ профилемъ, виднымъ, правда въ тѣни, но совершенно отчетливо на картинѣ, передъ которою мы остановились въ Оружейной Палатѣ. Видъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, вмѣстѣ съ моделью Коломенскаго дворца, представляютъ тоже немало любопытнаго для интересующихся нашимъ прошлымъ.

Патріаршая ризница. Патріаршая ризница, переименованная въ Синодальную, занимаетъ два общирныхъ покоя въ вышеописанныхъ нами бывшихъ патріаршихъ палатахъ. Первый изъ нихъ представляетъ собою обыкновенную комнату, старинной постройки, уставленную по ствнамъ шкафами съ стеклянными дверцами. Второй покой занять церковью во имя св. апостола Филиппа, о которой мы уже говорили при описании Кремлевскихъ храмовъ; церковь эта отчасти тоже занята шкафами и витринами, хранящими дрености и драгоцённости, принадлежавшія Патріархамъ всея Россіи. По богатству, въ смыслѣ цѣнности матеріальной. ризница, конечно, уступаетъ Кремлевскимъ Царскимъ сокровищницамъ и Тронцко-Лаврской ризницы; но, по значению историческому, можетъ быть смёло поставлена на ряду съ ними, не смотря на то, что въ разное время утратила многіе неоцѣнимые памятники древности, отчасти перенесенные изъ нея въ другія міста, отчасти-же и совсѣмъ утраченные, о чемъ мы скажемъ ниже. Въ числѣ многочисленныхъ намятниковъ глубочайшей древности едвали-ли не нервое мѣсто должно быть отведено хранящемуся въ витринѣ близъ алтаря священному облаченію, извѣстному подъ названіемъ омофора шестаго Вселенскаго Собора, какъ онъ значится въ описяхъ. По устному же преданію омофоръ этотъ принадлежалъ св. чудотворцу Николаю, архіепискону Мирликійскому, или составляль часть облаченія Великаго Свя-

, . ,

тителя во время Никейскаго Собора. Архимандритъ Савва въ своемъ описаніи Патріаршей ризницы приходить къ предположенію, что омофоръ этотъ принесенъ въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1655 г. Никейскимъ митрополитомъ Григоріемъ при грамотахъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, удостовъряющихъ вышесказанное. Изъ сохранившейся доселѣ грамоты Іерусалимскаго патріарха Паисія отъ 7 апрѣля 1654 г. видно, что принесенный въ даръ царю омофоръ принадлежаль патріарху Александрійскому Александру, присутствовавшему на соборѣ 318 св. отцовъ, гдѣ "онъ и самъ возлагалъ его на себя и прочіе св. отцы, утвердившіе благочестивые догматы и проклявшие Арія съ его лжеучениемъ". Наименование же его въ описи омофоромъ "шестаго" Вс. Собора архимандритъ Савва объясняетъ ошибкою дьяка, принявшаго слово "ст-аго", (святаго), написанное съ титломъ, за "шестаго", что весьма возможно и правдоподобно. Какъ бы то ни было, глубочайшая древность этого омофора внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ въ описи ризной казны патріарха Никона, составленной по указу царя Алексбя Михайловича въ 1658 г., онъ уже названъ ветхимъ. На ряду съ этимъ священнымъ памятникомъ старины можетъ быть поставлена митра, хранящаяся въ той же церкви въ шкафу вмъстъ съ другими святительскими шапками и коронами, отъ которыхъ она отличается своеобразною, остроконечною формою, напоминающею древнія короны Византійскихъ императоровъ. О ней сохранилось преданіе, что ее принесъ въ даръ царю Өеодору Іоанновичу Александрійскій патріархъ Мелетій Пига и въ грамотѣ, при которой она прислана, писалъ слѣдующее: "не столь дивна она блескомъ камней и прочимъ веществомъ, изъ котораго она сдѣлана, сколько почтенна многолѣтіемъ и славою: ибо сею діадимою вѣнчался на Эфесскомъ Соборѣ (431 г.) Кириллъ, начальствовавшій Александрійскою Церковію, при царѣ Өеодосін Маломъ"... Столь же отлична отъ нынѣшнихъ митръ, хранящихся въ томъ же шкафу митра патріарха Іова, сдѣланная въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1595 года; съ плоскимъ верхомъ, безъ креста, опушенная горностаевымъ мѣхомъ, опа болѣе походить на шанку, чѣмъ на епископскую митру; лишь священныя изображенія и изреченія изъ Писанія, вы-

шитыя на ней и обнизанныя жемчугомъ, свидѣтельствуютъ о священномъ ея значеніи. Рядомъ же стоящія митры, сдѣланныя по заказу патріарха Никона, всѣ напоминаютъ формою и цѣиностью украшеній царскія короны и въ древнихъ описяхъ именуются "коронами". Вообще въ патріаршей ризницѣ значительное мѣсто занимаютъ облаченія, богослужебные предметы и вещи обыденной жизни, принадлежавшія этому великому реформатору, "собенному другу Цара", и затѣмъ вещи Филарета Никитича Романова, патріарха родоначальника Россійскаго Императорскаго дома. Это, впрочемъ, весьма попятно по тому высокому значенію для Церкви и Государства, какое имѣли эти іерархи.

Мы не имѣемъ претензію дать здѣсь подробное описаніе всего, что находится въ священномъ древлехранилищѣ бывшихъ патріаршихъ палатъ, и лицъ, спеціально интересующихся церковными древностями, отсылаемъ къ почтенному труду архимандрита Саввы, вышедшему третьимъ изданіемъ въ 1858 году подъ заглавіемъ: "Указатель для обозрѣнія московской патріаршей (пынѣ синодальной) ризницы и библіотеки"; тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателей на нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ, по нашему мнѣнію, особенное значепіе по историческимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ ними.

Въ числѣ принадлежностей архипастырскаго сана, какъ извѣстно, издревле видное мѣсто занималъ посохъ или жезлъ, символъ пастырства. Такихъ посоховъ сохранилось въ ризницѣ пять. Но не о нихъ мы будемъ говорить; наша рѣчь объ ипомъ жезлѣ, котораго пѣтъ въ ризницѣ и отъ котораго въ ней хранится лишь футляръ, стоящій рядомъ съ патріаршимъ мѣстомъ въ ризничной церкви; — это ковчегъ посоха св. Петра, перваго митрополита Московскаго, перенесшаго первосвятительскую канедру изъ Владиміра въ Москву и ранѣе великихъ князей утвердившаго за нею значеніе первопрестольнаго города Россія. Между князьями Московскими, Тверскими и Рязанскими еще долго, послѣ того, до временъ Іоанна III, шла борьба, то глухая, то открытая, изъ-за первенства, изъ-за преобладанія надъ складывавшеюся тогда Россіею. Великій святитель св. Петръ пришелъ въ Москву съ архипастырскимъ жезломъ, на коемъ изображена надпись: "Смиренный Петръ, митрополитъ всея Россіи", поставилъ его въ стѣнахъ Кремлевскихъ и тѣмъ освятилъ за его твердынею значение средоточия земли Русской, центра ся духовной жизни. Съ тъхъ поръ жезлъ великаго чудотворца хранится въ Успенскомъ соборѣ, при патріаршемъ мѣстѣ, и, какъ священный символъ непрерывности и преемства архипастырства, перешелъ черезъ руки длиннаго ряда митрополитовъ и патріарховъ, занимающихъ Московскую канедру до нашихъ дпей. При поставлении іерарховъ московскихъ, онъ вручался нервенствующимъ изъ рукополагавшихъ его святителей или же, иногда, самимъ царемъ съ слѣдующими словами: "пріими, святѣйшій отче, прежде бывшихъ тебѣ святыхъ митрополитовъ жезлъ пастырства". Патріархъ Никонъ, передъ отходомъ своимъ въ Воскресенскій монастырь, изъ-за неудовольствія на царя Алексѣя Михайловича, поставилъ этотъ посохъ у иконы Богоматери въ знакъ отреченія своего отъ архипастырства и въ теченіи восьмильтняго отсутствія патріарха никто не дерзнулъ взять священный жезлъ и вручить его другому лицу. Лишь по низложении Никона соборнымъ постановленіемъ, жезлъ св. Петра персшелъ къ вновь избранному царемъ патріарху всея Россіи. Рядомъ съ ковчегомъ этого жезла, по правую руку отъ патріаршаго мѣста, въ ризницѣ высится кипарисовый походный или предносный кресть патріарха Никона. Достойно вниманія то обстоятельство, что кресть этотъ четырехконечный. До Никона почти за два столѣтія была сдѣлана митрополитомъ Исидоромъ понытка ввести четырехконечное изображение креста въ Русскую Церковь и обычай преднесенія его передъ архипастырями, по примѣру церкви Латинской, унію съ которою подписалъ Исидоръ во Флоренции. Тогла такое новшество вызвало цѣлую бурю, окончившуюся низложеніемъ іерарха, дерзнувшаго отступить отъ святоотеческихъ преданій и отъ догматовъ Православія. Со временъ же Никона вопросъ о формѣ креста, вмѣстѣ съ другими поводами, сдѣлался причиною раскола, донынѣ существующаго въ Россійской церкви.

Заговоривши о старообрядчествѣ, нельзя пройти молчаніемъ трехъ саккосовъ, хранящихся въ патріаршей ризницѣ. Первыми изъ нихъ, по великому ихъ значенію для церкви Православной, должны быть названы два саккоса митрополита Фотія, принесенные въ Москву изъ Цареграда въ начал' XV в'ка. На одномъ изъ нихъ шелками вышиты изображенія греческаго императора Іоанна Палеолога, его супруги Анны, русскаго великаго князя Василія Динтріевича, вел. княгини Софьи Витовтовны и самого Фотія, на оплечь в жемчугомъ низаны слова: "Фотія интрополита", на подолѣ вышить золотомъ по-гречески Символъ Вѣры. Этимъ важнымъ памятникомъ древности патріархъ Никонъ быль наведенъ на мысль объ исправлении неточностей, вкравшихся въ русскія богослужебныя книги, ибо имъ доказывается неправильность прибавленія въ восьмомъ членѣ Синвола слова: "ИСТИННАГО", СТОЛЬ УПОРНО ОТСТАИВАЕМАГО НАШИМИ СТАРОобрядцами. Равнымъ образомъ этимъ же греческимъ текстомъ обличается произвольность включенія въ тоть-же восьмой членъ словъ: "Filioque". На другомъ саккосѣ митрополита Фотія вышить тоть-же самый Сниволь В'єры православный. Въ описи 1636 г. объ этихъ двухъ облаченияхъ сказано между прочимъ, что ихъ "привезъ съ собою изъ Царыграда митрополить Фотій въ лѣто 1408 мѣсяца сентября въ 1 день". Не менѣе важное значеніе для Церкви имбють саккось Цареградскій, какь значится вь описи, устроенный въ Константинополе въ 1643 г., и два саккоса патріарха Іосифа. На этихъ трехъ саккосахъ вышиты изображенія Спасителя, св. Апостола Павла и трехъ Святителей съ именословнымъ сложеніемъ перстовъ благословляющей руки. Подобно саккосамъ Фотія митрополита, эти священныя облаченія іерарха, особливо чтимаго нашими старообрядцами, служать подавляющимь доказательствомь ошибочности ихъ мнѣнія, будто именословное перстосложеніе неправильно и не древле-православно. Вотъ главнъйшимъ образомъ почему мы сочли необходимымъ нъсколько подробнѣе остановиться на этихъ древнихъ ризахъ нашихъ святителей. Всѣхъ саккосовъ хранится въ ризницѣ 41; древнъйшимъ изъ нихъ долженъ быть признанъ саккосъ св. Петра митрополита. Въ описи 1686 года значится: "Въ льто 1322 доспыть бысть сей саккосъ Петра Чудотворца". Слѣдовательно онъ устроенъ еще въ то время, когда митрополія пребывала во Владимірѣ, такъ какъ въ Москву она перенесена въ 1325 году. Это священное облачение возлагалось иногда на јерарховъ, поставляемыхъ на московскій святительскій престоль; такъ въ "Новомъ Лѣтописцѣ"

при описаніи возведенія на патріаршество Никона значится между прочимъ, что "въ поставленіи на патріархѣ былъ сакъ Петра Митрополита Московскаго и всея Русіи чудотворца". Здѣсь же хранится панагія этого великаго святителя Московскаго.

Нельзя пройти молчаніемъ другой панагіи, единственнаго уцѣлѣвшаго въ ризницѣ воспоминанія о Гермогенѣ, второмъ патріархѣ Московскомъ, доблестномъ страдальцѣ за въру и отечество въ тяжкіе годы польскаго панованія въ стѣнахъ кремлевскихъ. До 1772 г. хранился въ ризницѣ одинъ саккосъ этого достопамятнаго iepapxa; но въ этомъ году онъ выданъ былъ для священно служенія бывшему тогда въ Москвѣ Патрасскому митрополиту Пареенію, какъ отмѣчено въ описи. Впрочемъ, какъ мы уже сказали выше, многое, неоцѣнимое по историческимъ воспоминаніямъ было въ разное время выдано изъ ризницы, въ нее не возвращено и должно почитаться окончательно утраченнымъ. По цённости, чисто матеріальной, замёчательна панагія, значащаяся подъ № 25; она сдёлана изъ цёльнаго изумруда чистой воды величиною въ ³/4 вершка, осыпаннаго кругомъ такъ же изумрудами. Есть еще въ ризницѣ другой изумрудъ такой же величины, вѣсомъ въ 11 золотниковъ; вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими 14 червонцами и множествомъ серебряныхъ монетъ, онъ принадлежитъ къ остаткамъ патріаршей домовой казны. Кром'в множества священныхъ предметовъ: крестовъ, панагій, драгоцённыхъ облаченій, унизанныхъ жемчугами, посоховъ и клобуковъ патріаршихъ, мантій и парамантовъ, въ ризницѣ сохранилось носильное платье патріарха Никона, его пуховая шляпа, разные предметы домашняго обихода, какъ напр. блюда, мисы, тарелки, кубки, братины, кружки, ковшы и т. под. Достойны особеннаго вниманія нѣкоторыя мелкія вещи: 10 печатей патріаршихъ и епископскихъ; на большинствѣ изъ нихъ изображено Успеніе Пресвятой Богородицы съ надписью кругомъ: "Печать дому Святъйшаго Патріарха Первопрестольныя Россійскія Церкви Успенія Пресвятой Богородицы". Двое часовъ карманныхъ: одни патріарха Филарета Никитича, другіе патріарха Никона. На первыхъ съ одной стороны патріаршая печать съ изображеніемъ благословляющей руки и буквъ: Ч. П. Ө., т. е. часы патріарха Филарста,

съ другой — одноглавый орелъ съ распущенными крыльями. У обоихъ часовъ, вмъсто стекла, проръзныя ръшетки. Цять паръ очень старинныхъ очковъ. Затъмъ неизвъстно кому принадлежавшая весьма оригинальная вещь, извъстная подъ названіемъ "антикъ". Антикъ этотъ представляетъ подобіе Медузы: на жемчужной раковинъ, имѣющей форму женской груди, придълана золотая голова, украшеная эмалью, покрытая змъями, вмъсто волосъ; такія же змън кусаютъ грудь. Вся фигура утверждена на подставкъ изъ горнаго хрусталя, мъстами обложенной золотомъ съ эмалевыми изображеніями разныхъ зданій. Въ переписной книгъ домовой казны патріарха Никона 1658 года антикъ этотъ значится такъ: "Раковина, на ней голова человъческая, на головъ два алмаза, лагалище подложено бархатомъ зеленымъ".

Читатели, быть можеть, уже замвтили совершенное отсутствіе въ ризницѣ чего-бы то ни было, принадлежавшаго св. Митрополиту Алексію. Дело въ томъ, что все, принадлежавшее этому великому молитвеннику и заступнику за землю Русскую, изъ ризницы взято и перенесено въ Чудовъ монастырь, гдъ почиваютъ мощи св. Чудотворца. Елинственнымъ воспоминаніемъ о немъ остался въ патріаршей ризниць перстень аравійской мьди съ синимъ стекломъ, на которомъ вырѣзанъ драконъ. Это подарокъ Святителю отъ Ногайскаго хана Чанибека за чудесное исцѣлсніе, въ 1357 г., жены хана Тайдулы, которая была поражена слёпотою. Судя по этому подарку, нельзя заключить объ особенной щедрости владыкъ Ногайскихъ XIV вѣка; но мы, собственно, не знаемъ значенія "дракона," изображеннаго на перстић. Очень возможно, что оно прикладывалось къ грамотамъ Святителя, посылавшимся въ Орду, и служило напоминаніемъ хану его об'єщаній. По крайней м'єр'є изъ исторіи мы знаемъ, какъ велико и полезно было для Россіи вліяніе въ Орд' святаго представителя церкви въ эти тяжкіе годы владычества азіатцевъ надъ нашимъ отечествомъ.

Выше при описаніи церкви во имя св. Апостола Филиппа, при которой находится патріаршая ризница, мы имѣли случай упомянуть о сосудахъ, употребляемыхъ для муроваренія, и о такъ называемомъ "алавастрѣ," въ которомъ хранится священное муро. Это весьма древній мѣдный сосудъ, съ длиннымъ и узкимъ горлышкомъ, обложенный пер-

ломутровыми чешуйками. Онъ носить пазвапіе "алавастра" нотому, что устроенъ на подобіе того алавастроваго сосуда, изъ коего Марія Магдалина лила драгоцѣнное муро на главу и ноги Спасителя. По преданію, въ этомъ сосудѣ принесено изъ Константинополя святое муро въ первыя времена возникновенія христіанства на Русской землѣ и съ тѣхъ поръ до нашихъ дней алавастръ служитъ какъ бы неизсякаемымъ источникомъ благодати духовной, сообцаемой таинствомъ муропомазанія. Черезъ каждые два года въ Кремлѣ, въ томъ же зданіи, гдѣ помѣщается патріаршая ризница, только этажемъ ниже, въ такъ называемой муроваренной палать на Страстпой недьль великаго поста производится обрядъ муроваренія въ тёхъ серебряныхъ котлахъ, о которыхъ говорено было выше, при описаніи ризничной церкви. Въ великій четвергъ вновь изготовленное муро вливается въ серебряные сосуды и съ торжественною процессіею переносится священниками въ Успенскій соборъ, гдѣ и освящается митрополитомъ или замѣщающимъ его архіереемъ. При томъ священнодъйствін изъ "алавастра" вливается въ каждый сосудъ нёсколько капель хранимаго въ немъ издревле мура и затѣмъ "алавастръ" опять дополняется вновь-освященнымъ муро; дѣлается это въ знаменованіе непрерывности Таинства въ Православной церкви. Освященное муро тѣмъ же торжествепнымъ порядкомъ псреносится изъ Успенскаго собора въ ризничную церковь, гдѣ и хранится въ 16 серебряныхъ сосудахъ, стоящихъ въ большомъ стеклянпомъ шкафѣ вмѣстѣ съ другими многочисленными остатками старинной утвари.

Здѣсь же близъ алтаря находится весьма древній, замѣчательной работы шкафъ, въ которомъ хранятся части святыхъ мощей. Отъ нихъ, по мѣрѣ надобности, отдѣляются малыя частицы и зашиваются въ антиминсы, разсылаемые во всѣ концы необъятпой Россіи для снабженія ими вновь строящихся храмовъ и для замѣны тѣхъ, которые отъ времени приходятъ въ ветхость. Отсюда же идетъ и святое муро, употребляемое при освященіи церквей, при крещеніи и мурономазаніи. Такимъ образомъ изъ Кремлевскихъ стѣнъ истекаетъ на всю Русскую землю таинственный источникъ благодати духовной и не только на Русскую, но и на единовѣрныя съ нами Славянскія земли, ибо святое муро посылается изъ Москвы въ Черногорію, Сербію и иныя земли. Этимъ же священнымъ муромъ въ томъ же храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, въ которомъ оно освящается, помазываются на Царство Государи Россійскіе при священномъ коронованіи.

Патріаршая или Синодальная библіотека. Это драгоцённое книгохранилище, заключающее въ себѣ величайшія печатныя и рукописныя рёдкости, основано, по всёмъ нивющимся даннымъ, еще до патріаршества, при прежнихъ митрополитахъ Московскихъ. Подтверждается это нъкоторыми рукописями съ именами древнихъ јерарховъ московскихъ, а также царскими грамотами, данными на имя митрополитовъ всероссійскихъ. Въ то отдаленное и скудное книгами время, по всему вѣроятію не было строгаго раздѣленія между книгохранилищами митрополичьимъ и царскимъ; такъ всѣ сокровища литературы духовной и свѣтской, принесенные изъ Византін снутниками царевны Софіи Палеологъ. поступили въ царское книгохранилище. Супругъ Софіи, первый царь Іоаннъ III, выписаль многія книги изъ Рима. Его преемникъ Василій IV счелъ уже нужнымъ обратить особое вниманіе на эту первую въ Москвѣ библіотеку и для приведенія ея въ порядокъ вызвалъ въ Москву ученаго грека Максима въ 1518 г. По свидътельству нашего исторіографа Карамзина ученый мужъ, осмотрѣвши великокняжеское книгохранилище, сказалъ Василію: "Государь, вся Греція не имъетъ нынъ такого богатства, ни Италія, гдъ латинскій фанатизмъ обратилъ въ пепелъ многія творенія нашихъ богослововъ, спасенныя моими единовърцами отъ варваровъ Магометовыхъ". При содъйствіи четырехъ данныхъ ему помощниковъ, Максимъ-Грекъ, — имя, подъ которымъ онъ извъстенъ былъ современникамъ, и которое сохранилъ въ исторія, — ревностно взялся за описаніе книгохранилища, за переводы непереведенныхъ еще книгъ и за сличеніе съ подлинниками прежде сдѣланныхъ переводовъ. Такимъ образомъ, впервые было приступлено къ исправленію церковныхъ книгъ. Но трудъ ученаго грека былъ прерванъ недоброжелательствомъ и гоненіемъ на него. При царѣ Іоаннѣ Грозномъ, кремлевское книгохранилище было еще болѣе

обогащена и обладала неоцёнимыми, по своей рёдкости, книжными сокровищами, какъ о томъ свидётельствуетъ дерптскій пасторъ Веттерманъ, разобравшій по повелёнію царя его библіотеку въ 1565 г. Послёдовавшія вскорё потомъ смутныя времена и хозяйничанье поляковъ въ стёнахъ Кремлевскихъ, вёроятно, не особенпо пощадили эту библіотеку, заключавшую въ себѣ 800 рукописныхъ книгъ на тонкомъ пергаментѣ, въ золотыхъ переплетахъ.

Настоящимъ основателемъ нынъ существующей библіотеки, собирателемъ ся изъ уцёлёвшихъ остатковъ старыхъ книгохранилищъ и отчасти посредствомъ выписки изъ чужихъ краевъ, слѣдуетъ признать патріарха Филарета Никитича Романова, при которомъ считалось болѣе 500 книгъ. печатныхъ и рукописныхъ. При его преемникахъ, особливоже при Никонѣ, библіотека значительно обогащена книгами, вытребованными по указу царя и патріарха изъ монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго и Троицкаго и привезенными самимъ Никономъ изъ Новгорода, гдъ онъ былъ митрополитомъ до вступленія на патріаршескій престолъ. Когда же, въ силу постановленія Московскаго Собора 1654 года, было приступлено къ пересмотру и исправлению церковныхъ книгъ, тогда іеромонахъ Арсеній Сухановъ былъ спеціально командированъ на востокъ и на Авонъ, откуда имъ и вывезено 500 книгъ и 200 рукописей. Пріфзжавшія въ то время въ Москву съ Востока высшія духовныя лица привозили въ даръ царю и патріарху не мало печатныхъ и рукописныхъ книгъ, поступавшихъ въ то-же книгохранилище. При послѣдующихъ патріархахъ библіотека продолжала рости и расширяться; особенно же обогатилась она присоединениемъ библютеки, оставшейся послѣ кончины св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ 1709 году. Въ 1721 году, съ упраздненіемъ въ Россіи патріаршества и съ учрежденіемъ святѣйшаго Синода, библіотека, вмѣстѣ съ ризницею, поступила въ в'єдініе сего послідняго и получила наименование Синодальной. Въ слѣдующемъ 1722 году, по описи, въ ней значилось книгъ печатныхъ, рукописныхъ, грамотъ и разныхъ актовъ 1505 нумеровъ. Впослѣдствіи въ нее же поступили книги и рукописи, хранившіяся въ библіотекѣ Синодальной типографіи.

Мы не станемъ перечислять посл'ядующихъ пріобр'яте-

22

ній Московской Синодальной библіотеки; скажемъ только, что и теперь слова, сказанныя Максимомъ Грекомъ Великому князю Василію IV, вполнѣ примѣнимы къ этому важному книгохранилищу, которымъ пользовались и продолжаютъ пользоваться наши ученме и историки: Карамзинъ, Шевыревъ, Бодянскій, Буслаевъ, Соловьевъ, Муравьевъ, Арх. Амвросій Орнатскій, Филаретъ, бывшій архіепископомъ Харьковскимъ, Броссе и мн. другіе не только русскіе, но и иностранцы, какъ напр., Ф. Эд. Пюзеи и профес. Оксфордскаго университета, д-ръ Гольмесъ (1798 г.).

Въ настоящее время въ этой знаменитой библіотекъ состоить по описи 1823 года рукописей греческихъ-511. славянскихъ -1008, грамотъ и другихъ актовъ -180, замѣчательнѣшія ихъ нихъ слѣдующія: 1) Евангеліе рукописное XII — XII вѣка, привезенное изъ Греція, 2) Рукопись XII вѣка съ живописными изображеніями, 3) акаоисть Божіей Матери X вѣка съ живописью, 4) два Евангелія Х и XI вѣковъ тоже съ богатыми изображеніями, 5 Четіи-Минеи X-XI вѣка съ превосходными рисунками святыхъ и ихъ подвиговъ, 6) Евангеліе XII вѣка, писанное на пергаментѣ, 7) Евангеліе Патріарха Филарета съ подписью его и прекрасными заставками и заглавными буквами, 8) нотный стихарь XII вѣка, — ноты въ которомъ безъ линеекъ, 9) Кормчая книга 1282 года, одинъ изъ драгоцённёйшихъ памятниковъ каноническаго права, 10) Сборникъ Святославовъ 1073 года съ множествомъ рисунковъ и много другихъ.

Очень отрадна та доступность пользованія сокровищами библіотеки, какою отличается это учрежденіе. Отдѣльный залъ для занятій и всякая помощь, оказываемая г. прокуроромъ Синодальной конторы, весьма способствуетъ людямъ науки въ ихъ работахъ. Приступлено уже къ работамъ по улучшенію и расширенію помѣщенія библіотеки, которая, какъ было говорено выше, расположена въ Синодальномъ домѣ близъ дворца.

1

Ризницы при церквахъ. Кромѣ главнаго, описаннаго особо, хранилища сокровищъ и облаченій въ патріаршей ризницѣ, — всѣ соборы, монастыри, придворныя и наружныя церкви имѣютъ свои отдѣльныя риз-

ницы. При обзоръ соборовъ и церквей упоминалось и указывалось на ризницы при нихъ и переименовывались нѣкоторые предметы, въ нихъ хранимые. Теперь мы считаемъ долгомъ указать только, что осмотръ ихъ представляетъ высокій интересь для всякаго интересующагося этимъ. Придворныя церкви имѣютъ одну общую ризницу въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, кромѣ Благовѣщенскаго собора, гдѣ ризница находится при самомъ соборѣ. Помимо цѣнныхъ сокровищъ въ нихъ сохраняются также много богослужебныхъ древнихъ книгъ, облаченій, священныхъ сосудовъ и пр. предметовъ, имѣющихъ громадный интересъ для исторіи и археологін; къ сожальнію ньтъ подробныхъ указателей всёхъ предметовъ, въ храмахъ находящихся, хотя нётъ сомнёнія, что существують описи, по которымъ могуть быть легко состявлены таковыя, чёмъ конечно прольется болёе обильный свътъ въ эту далеко неизслъдованную на Руси область.

Архивы. Въ Кремлё подъ тяжелыми сводами, въ мрачныхъ помѣщеніяхъ его башенъ и въ свѣтлыхъ покояхъ зданія Судебныхъ установленій хранятся дѣла далекаго прошлаго почти всей Россіи, а вблизи его, въ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ сохраняется все, касающееся до сношеній Россіи въ прошломъ съ иноземными землями. Этимъ самымъ какъ бы еще разъ подтверждается значеніе Московскаго Кремля, въ которомъ все прошлое Россіи.

Дворцовый архивъ помѣщается въ Троицкой башнѣ, и имъ заняты нѣсколько этажей; тутъ же расположена канцелярія архива, въ которой производятся всѣ дѣла, касающіяся архива, хранятся описи дѣлъ архива, почти оконченныя, и занимаются, какъ служащіе при архивѣ, такъ и всѣ, нуждающіеся въ пользованіи дѣлами этого богатаго и далеко еще не исчерпаннаго источника, благодаря которому каждый новый трудъ нашихъ ученыхъ и литераторовъ открываетъ міру все новыя и новыя картины ушедшаго въ вѣчность далекаго прошлаго изъ жизни царскаго двора. Дѣла архива приведены почти всѣ въ порядокъ, строго

*

классифицированы, чёмъ и открытъ доступъ къ его сокровищамъ. Всё наши исторические романисты черпали здёсь тотъ запасъ свёдёній, который и помогъ имъ рисовать пропилое такъ, какъ бы мы переживали его теперь. Въ архивё хранится до 107 т. дёлъ.

Архивъ старыхъ дѣлъ Министерства внутреннихъ дёль пом'ящается въ 4 этажахъ башни Никольской. Здёсь сохраняются дёла, сдаваемыя изъ всёхъ учрежденій министерства по миновании 10 лётъ со дня ихъ окончания. Это весьма важное хранилище не разъ сослужило службу частнымъ лицамъ, отыскивающимъ нужные имъ документы, утраченные по какому либо случаю. Громадное количество дѣлъ и ихъ относительная неважность причиной, что они не находятся въ томъ порядкв, который мы встрвчаемъ въ архивв дворцовомъ. Нужно видёть эти горы дёль, какими заполнена башня, нужно потолкаться по улицамъ и закоулкамъ этого многоэтажнаго, бумажнаго города, чтобы понять весь по истинѣ египетскій трудъ, какой выпадаеть на долю тружениковъ архиваріусовъ, обреченныхъ судьбой въ холодѣ, сырости и темнотѣ проводить дни, недѣли, годы, чтобы выйдти отсюда непремённо больными на всю жизнь.

Межевой архивъ и межевая канцелярія пом'я цаются въ зданіи судебныхъ установленій и составляютъ рѣзкій контрастъ по устройству и расположенію съ только что описаннымъ архивомъ старыхъ дѣлъ. Всякаго поразитъ, можно сказать, элегантный порядокъ, бросающійся въ глаза блескъ и благоустройство, въ которомъ находится это важное хранилище. Безконечный рядъ великолѣпныхъ шкафовъ, особенно устроенныхъ и заботливо приспособленныхъ къ удобному храненію и легкому пользованію безчисленными планами на имѣнія почти всей Россіи, т. е. на имѣнія и земли, находящіяся въ губерніяхъ Россіи, въ которыхъ произведено генеральное межеваніе. Подобнаго богатаго и рѣдкаго собранія въ Россіи нѣтъ, и потому понятна заботливость, съ которою устроенъ и содержится архивъ и которая дѣлаетъ, конечно, великую честь виновнику ея. Межевая канцелярія учреждена съ 1766 года, въ Кремлѣ помѣщена 2 Августа 1788 года. Число всѣхъ плановъ, хранящихся въ архивѣ, доходитъ до колоссальной цыфры 473.090, съ такимъ же количествомъ книгъ, что вмѣстѣ составитъ 943.180 документовъ. Архивъ находится въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи.

-** 333 **--

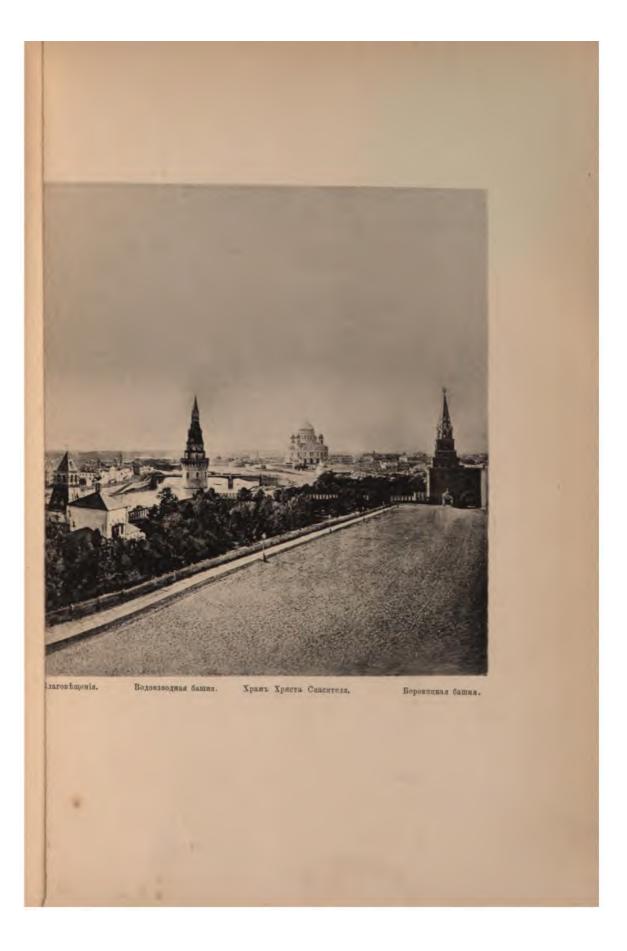
Архивъ судебныхъ установленій, пом'ящающійся въ зданія суда, занимаетъ анфиладу комнатъ 3 этажа. Въ немъ хранятся дёла, относящіяся къ москвскому судебному округу и оконченныя производствомъ со дня введенія въ Россіи новыхъ судебныхъ учрежденій. Всё они, конечно, расположены въ порядкё и классифицированы строго по отдёламъ и времени.

Склады и кладовыя. Въ Кремлѣ помѣщается нѣсколько складовъ. Между ними замѣчательны размѣрами находящіеся въ зданіи арсенала склады интендантскаго и артиллерійскаго в'ядомства, съ громаднымъ запасомъ нужныхъ для арміи предметовъ; но особаго интереса не имѣютъ. О пушкахъ, находящихся у арсенала и зданія казармъ, было также говорено выше. Теперь намъ остается еще сказать, что въ самомъ Кремлевскомъ дворцѣ есть склады разныхъ вещей, между коими выдается сервизная кладовая, гдъ хранятся серебряныя, фарфоровыя, хрустальныя и мъдныя вещи, представляющія изв'єстный интересь. Такь, наприм'єрь, въ серебряной кладовой есть вещи, которыя помимо цённости металла замѣчательны еще особой артистически-художественной работой. Между ними интересны суть подарки иностранныхъ Высочайшихъ особъ Русскимъ Государямъ. Здѣсь встрѣчаются также цѣлые сервизы старинныхъ Севрскаго, Саксонскаго, Берлинскаго и Вѣнскаго производствъ. Въ ковровой кладовой сохраняется масса роскошныхъ ковровъ французскихъ и русскихъ фабрикъ и между ними нѣсколько гобеленовъ.

Заканчивая мой трудъ, я вполнѣ сознаю, что предметъ, составляющій содержаніе этой книги, далеко не исчерпанъ, что многое осталось недосказаннымъ, невыяснен-

нымъ и даже совсѣмъ опущеннымъ. Я не затрогивалъ многихъ его сторонъ, представляющихъ громадный интересъ; такъ я не касался архитектурной стороны зданій Кремля, какъ памятниковъ древне-русскаго зодчества, нс говориль о подземномъ Кремль, скрывающемъ въ высшей степени характерные слёды прошлаго; лишь мимоходомъ и вскользь упоминаль о сокровищахъ и святыняхъ, хранящихся въ храмахъ, дворцахъ и палатахъ, о бывшихъ въ старину и теперь духовныхъ торжествахъ и прошелъ молчаніемъ жизнь Кремля въ настоящее время, — жизнь обыденную, праздничную, въ дни посъщеній столицы Государемъ и наконецъ въ великіе дни торжества коронованій Императоровъ Россіи. Каждый изъ этихъ предметовъ, взятый въ отдёльности, представляетъ собою матеріалъ, достаточный для цёлой книги. Взяться за такой трудъ можно было, лишь предполагая издать многотомное сочинение. Не отказываясь со временемъ перейти къ подробному изложенію одного изъ намѣченныхъ выше предметовъ, я вмѣстѣ съ тёмъ думаю, что найдутся люди, обладающіе большими знаніями и силами, чёмъ я, которые возьмутся за то-же дѣло и дадутъ такое капитальное сочиненіе, какое мы имѣемъ въ извѣстномъ трудѣ г. Забѣлина: "Домашній бытъ Русскихъ Царей и Царицъ".

Буду совершенно удовлетворенъ, если моя книга настолько заинтересуетъ читателя, что онъ пожелаетъ ознакомиться съ нашимъ древнимъ Кремлемъ Московскимъ, посѣтитъ его дворцы и храмы, осмотритъ хранящіеся въ нихъ памятники старины и пробудитъ въ себѣ воспоминанія о великомъ прошломъ Россіи, колыбелью которой былъ Кремль и сердцемъ которой онъ будетъ вѣчно.

Пособіями при составленіи этой книги служили слѣдующія сочиненія:

Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго изд. 4-е СПБ. 1854 г. И. Забълннъ. Домашній быть русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіи. Изданіе второе. Москва 1872 г. Домашній быть русскихъ цариць въ XVI и XVII 73 столѣтіи. Изданіе второе. Москва 1872 г. Снегнревъ и Мартыновъ. Москва, подробное историческое и археологическое описание города Москвы, 1875 г. 2 т. Москва. Соловьевь. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. 3-е. Москва 1878 г. Снегиревь. Памятники Московской древности. Тромонинъ. Достопамятности Москвы. Шебальскій. Чтенія изъ русской исторіи съ конца XVI вѣка. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Костонаровъ. Кто былъ первый Лжедмитрій. Очеркъ домашней жизни и правовъ Великорусскаго народа. Обстоятельное описание торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнаго коронованія Ея Августвишаго Императорскаго Величества Императрицы Елизаветы Самодержицы Всероссійской, еже бысть вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 апреля 1742 года. Описание всенародного торжествования мира съ Оттоманскою портой, бывшаго въ Москвъ въ 1775 году. Ровинскій. Дъйствительные портреты государей.

- Воспоминание очевидца о пребывании Французовъ въ Москвѣ. 1862 г.
- Историческое описаніе Москвы. Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ. Составлено обществомъ любителей русской старины. Москва 1873 г.
- Карманный итсенникъ или собрание лучшихъ свътскихъ и простонародныхъ итсенъ. Москва 1796 г.
- Письма русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства.
- Москва или историческій Путеводитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго. Москва 1827 г.

Лебедевъ. Московскій Казедральный Архангельскій соборъ. Москва 1880 г.

Агвевъ. Краткій указатель достопримёчательностей Большаго Кремлевскаго дворца. Москва 1865 г.

Указатель Московской Оружейной палаты.

Левшинъ. Историческое описание Моск. больш. Успенскаго собора. Москва 1783 г.

Сиповский. Родная Старина СПБ. 1881 г.

Описание Москвы и ся достопримѣчательностей. Москва 1850 г.

Чаевъ. Описаніе дворца Царя Алевсёя Михайловича въ селё Коломенскомъ. Москва 1869 г.

Бъляниннъ. Историческия записки о Флоровскихъ воротахъ въ Москвъ, 1850 г.

Струковъ. Путеводитель въ Московской Святыне. Москва 1850 г.

Андросовъ. Статистическая записка о Москвѣ. Москва 1832 г.

Пассекъ. Московская справочная книжка. Москва 1842 г.

Скавронскій. Очерки Москвы. Моск. 1862 г.

Москва Бѣлокаменная, ея святыни и достопримѣчательности. СПБ. 1875 г.

Исторія царствованія Императора Александра II въ картинахъ. СПБ. 1882 г.

Захаровъ. Путеводитель по Москвѣ. Москва 1867 г.

Спогпровъ и Мартыновъ. Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Москва 1859 г.

Вельтнанъ. Достопамятности Московскаго Кремля. Моск. 1843 г.

Souvenirs historiques du Kreml de Moscou. Moscou. 1843 r.

Памятники древне-русскаго зодчества. Өед. Рихтера. Москва 1856 г.

Архимандрита Саввы. Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библіотекн. Москва 1858 г.

Илатоновъ. Путеводитель. Москва и Окрестности. 1882 г. изд. второе.

Архимандритъ Іосифъ. Путеводитель къ святынѣ и священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей. Изданіе восьмое. Москва 1881 г.

-00,000-

